

Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Сборник научных трудов
VII Международной научно-практической конференции

(г. Белгород, 28 ноября 2024 г.)

2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Сборник научных трудов
VII Международной научно-практической конференции
(г. Белгород, 28 ноября 2024 г.)

Белгород 2025

УДК 332.14
ББК 65.050.22
П 82

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом института экономики и управления НИУ «БелГУ» (протокол № 5 от 19.12.2024)

Редакционная коллегия:

ответственный редактор: *профессор Е.А. Стрябкова*
члены редколлегии: *Н.А. Герасимова*

Рецензенты:

О.В. Ваганова, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ»;

А.С. Трошин, доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой мировой экономики и финансового менеджмента
Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова»

П 82   **Пространственное развитие территорий**: сборник трудов VII Международной науч.-практ. конф. (г. Белгород, 28 ноября 2024 г.) / редкол. Е.А. Стрябкова (отв.), Н.А. Герасимова. – Белгород: ЦПП ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2025. – 453 с. – URL: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/64461> – Текст: электронный.

ISBN 978-5-9571-3779-5

В сборнике опубликованы материалы международной научно-практической конференции, проводимой в Институте экономики и управления НИУ «БелГУ» 28 ноября 2024 года. Значительная часть материалов отражает теоретические и практические результаты научных исследований преподавателей, магистрантов, аспирантов и практических работников в области пространственного развития территорий.

Для широкого круга научных и практических работников в области экономической безопасности социально-экономических систем

Минимальные системные требования
Yandex (20.12.1) или Google Chrome (87.0.4280.141) и т. п.
скорость подключения – не менее 5 Мб/с, Adobe Reader и т. п.

УДК 332.14
ББК 65.050.22

ISBN 978-5-9571-3779-5

© НИУ «БелГУ», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

<i>Акимова Л.Н., Антонова А.А.</i> Аспекты цифровой трансформации отечественной экономики	8
<i>Антонец В.Г.</i> Механизм влияния финтеха на экономическую безопасность государства в условиях цифровой трансформации	11
<i>Артемьев П.П.</i> О методах и инструментах оценки цифровизации экономики Татарстана	17
<i>Астаева А.Ю., научный руководитель Ваганова О.В.</i> Влияние цифровой трансформации на экономическую безопасность	21
<i>Астаева А.Ю., научный руководитель Ваганова О.В.</i> Управление проектами в эпоху цифровизации в России: перспективы искусственного интеллекта.....	25
<i>Беляева Г.И.</i> Цифровизация как один из ключевых драйверов обеспечения устойчивости региона	29
<i>Бондарева Я.Ю., Лактионова В.А., Сырбу Д.В.</i> Особенности, факторы и проблемы цифровизации в рамках развития регионов страны	33
<i>Бурулько М.С., Лазыко К.Р., научный руководитель Бондарева Я.Ю.</i> Биометрия – как способ оплаты товаров и услуг в Белгородской области.....	38
<i>Вершинин В.М.</i> Индикаторы теневой экономики как источник информации о пространственных проблемах регионов	42
<i>Герасимова Н.А.</i> Особенности цифрового развития Центрально-черноземного макрорегиона	47
<i>Гончарова А.А., Пахомова Д. К. научный руководитель Добродомова Т.Н.</i> Оценка влияния цифровизации на уровень жизни населения.....	49
<i>Губанова Е.В.</i> Развитие региона в условиях цифровой трансформации	54
<i>Добродомова Т.Н., Лесниченко Ю. В.</i> Кадровая устойчивость региона в современных условиях	58
<i>Добродомова Т.Н., Лыщикова Ю.В.</i> Моделирование устойчивого развития субъектов Центрально-Черноземного макрорегиона в условиях цифровизации.....	62
<i>Долгий В.М.</i> Эволюция цифровой экономики: пути к трансформации и конкурентоспособности	67
<i>Ерофеев А. В., Высоцкий И.С., научный руководитель Бондарева Я.Ю.</i> Влияние цифровизации на управление региональными организациями	75
<i>Здоровец М.И., Мочалова Я.В.</i> Феномен цифровой трансформации региональной логистики.....	83
<i>Иванова Е.М., научный руководитель Соловьева Н.Е.</i> Организация снабжения таможенных органов материальными ресурсами	86
<i>Клещева П.Р. научный руководитель Добродомова Т.Н.</i> Оценка развития предприятий региона в условиях цифровой трансформации	91
<i>Плотников В.А., Сигалов А.С.</i> Цифровая трансформация и развитие пространственно-распределительных предпринимательских сетей: взгляд с позиций экономической безопасности.....	94
<i>Руднев И.И., Борзенкова Н.С.</i> Методы оценки уровня экономической безопасности региона и разработка направлений его обеспечения в цифровой трансформации	97
<i>Рыжов В.Ю.</i> Влияние неравномерного развития цифровых сервисов на пространственное развитие транспортной системы московской агломерации	102
<i>Рябчикова Ю.О., Хроль Е.В.</i> Оценка цифровой трансформации федеральных округов России: подход на основе показателей доступности и использования информационных технологий	106

Сигарев М.С., Романов И.В., научный руководитель Герасимова Н.А. Цифровые технологии АПК регионов: новые возможности аграриев	110
Соколова А.Е., Бондарева Я.Ю. Анализ пространственных проблем аграрного сектора в условиях цифровизации: трудности и перспективы.....	114
Топол Г.Г. Внедрение технологий искусственного интеллекта в экономической безопасности Белгородского региона	118
Унежева Д.В. Механизмы государственной поддержки экспорта в Карачаево-Черкесской республике.....	122
Федотова Г.В., Вороньжева И.И. Качество жизни населения в цифровом пространстве.....	126
Федотова Г.В., Вороньжева И.И. Развитие социальной цифровой среды региона	129
Хоменко И.В., научный руководитель Михайличенко М.Ю. Искусственный интеллект и рынок труда: угроза или новые возможности для Белгородской области	132
Черняков М.К. Новосибирская область в условиях цифровой трансформации	135
Шаля Ю.А., Антонова А.А. Влияние цифровой трансформации на социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации	140

СЕКЦИЯ 2. НОВЫЕ ФОРМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Бархударов М.И., Ахмедова Э.М., Мамедли Г.Х. Особенности социально-экономической трансформации стран в условиях нейрокогнитивной революции	147
Бондарева Я.Ю., Чуйков А.Г. Модели пространственного развития современных городских систем.....	150
Бурдинская Д.М., Будинский Д.А. Методическое исследование оценки локальных рынков в экономическом пространстве макрорегиона.....	154
Вакуленко О.С. Пространственная дифференциация регионов России	158
Владыка М.В., Бурдинский Д.А. Развитие свободной экономической зоны Белгородской агломерации	161
Иваницкий А.В., научный руководитель Ваганова О.В. Экономическая безопасность России: современные вызовы и пути обеспечения.....	164
Лемнев В.Н. Сопоставление российского и европейского опыта в методах оценки сбалансированности пространственного развития территорий	167
Манаева И.В., Мельников В.В. Агломерационные процессы на территории Краснодарского края: особенности и тенденции	175
Минабутдинова Д.Р., Жеребцова Т.Т. Пространственное развитие территории	181
Мокина А.В., Огула М.Н. Оценка пространственного развития региона в современных реалиях.....	183
Пашенцев В.Д. Пространственная организация России в условиях изменения геополитической реальности	188
Пензев Н.А., Селиверстов Ю.И. Обзор результатов национального проекта РФ «Цифровая экономика»	193
Самарин В.А., Багринцева Ю.А. Актуальные проблемы развития экономики Белгородской области и пути их решения.....	198
Стрябова Е.А., Соловей Ю.А. Инвестиционная привлекательность как элемент территориального капитала в социально-экономическом развитии регионов	202
Стрябова Е.А., Чиждова Е.Н. Кластерная политика регионов России	208
Суворова Э.А., Костенко Е.И. Иностранные инвестиции и их значение в экономике региона	213
Тереженко А.А., Камышанченко Е.Н. Состояние, проблемы и перспективные направления развития внешней торговли Российской Федерации в условиях международных санкций	218

Фомиченко С.А. Роль значения инфокоммуникационных факторов в образовании новых форм пространственной организации экономики на мезоуровне	222
Хребтов Д.В., Бархударов М.И. Влияние социально-демографического фактора на трансформацию отраслевой структуры экономики регионов	226
Шалимов И.В. Межрегиональное неравенство и дезинтеграция экономического пространства: причины и последствия	230
Шулякова В.В., Глуценко О.А., Мочалова Я.В. Промышленный кластер как инструмент сглаживания пространственной поляризации Центрально-Черноземного макрорегиона	233

СЕКЦИЯ 3. СТРАТЕГИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

Абрамова А.А., научный руководитель Борзенкова Н.С. Анализ расходов бюджета в сфере инновационной деятельности организаций Белгородской области.....	238
Алтухова А.П. Стратегирование пространственного социально-экономического развития арктических территорий в новых экономических реалиях	242
Асрутдинова Д.Н., научный руководитель Гончарова Е.Н. Трансформация логистических цепочек в условиях глобализации: как новые формы пространственной организации влияют на эффективность логистики	246
Ваганова О.В., Грипасева Е.В. Политика реформ и экономическая безопасность России.....	248
Владыка М.В., Сивакова Я.А. Экономико-математические методы оценки качества жизни населения.....	251
Воронова О.В., Шелейко В.А., Васильев В.Н. Оценка уровня развития гостиничной инфраструктуры макротерритории «Русский Север и Арктика».....	255
Лемнёв В.Н. Сопоставление российского и европейского опыта в методах оценки сбалансированности пространственного развития территорий	262
Лихтин Д.В., Скибин И.А., научный руководитель Дубская А.С. Ключевые методы бухгалтерского учета и их влияние на финансовую отчетность	269
Мадьяров Р.А., научный руководитель Гончарова Е.Н. Концептуальные основы профессиональной культуры	273
Манаенко Е.И., Борщова А.С. Теоретико-методологические факторы инновационного развития территорий	276
Манаенко Е.И., Пипа Т.С. Теоретические аспекты развития муниципалитетов в контексте маркетинга территорий.....	280
Перевертайло А.С., научный руководитель Герасимова Н.А. Оценка угроз в демографической сфере и их влияние на экономическую безопасность страны	284
Разгуляев В.И., Антонова А.А. Сущность стратегического управления человеческим капиталом в реалиях современной экономики	287
Романиченко Т.А., Антонова А.А. Развитие человеческого капитала как основа инновационной экономики	290
Сивцова Н.Ф. Инструментарий таргетирования альтернативных плановых ориентиров социально-экономического развития территорий	293
Самарина В.П., Скларова Е.А. Формирование финансовой базы роста экономической устойчивости региональной хозяйственной системы	298
Стрябкова Е.А., Мищерякова С.М. Оценка уровня экономической безопасности региона в контексте пространственного развития	301
Шпарчук И.С., Колесников В.А. Уровни устойчивого развития региона в контексте скоординированного развития городских и сельских районов	305

СЕКЦИЯ 4. ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

<i>Альшаникова О.И., Антонова А.А.</i> Инновации в управлении персоналом как основа социально-экономического развития Российской Федерации.....	309
<i>Амелин А.К., Мочалова Я.В.</i> Пространственный образ территорий на основе проекции делового климата.....	312
<i>Бычкова А.А.</i> Оценка неоднородности распределения миграционных потоков в территориальной системе муниципальных образований.....	315
<i>Глебова А.А., Адамова А.И.</i> Конкурентоспособность как фактор экономической безопасности.....	319
<i>Кривденко Е.Н., Лобанов Г. В., Павлова Е.И.</i> Транспортно-логистическая инфраструктура как стимул инновационного развития региона	322
<i>Кудряков Р.И., Федотова Г.В.</i> Оценка инновационного потенциала региона в концепции пространственного развития	328
<i>Попов Г.Е.</i> Экономико-правовые аспекты депопуляции в странах Балтии	334
<i>Рыбаков С.С., Дружников Е.П.</i> Инновационное развитие территорий: возможности государственно-частного партнерства	341
<i>Савинова Н.Д., Трофимова Т.В.</i> Особая экономическая зона как катализатор инновационного развития региона (на примере Нижегородской области)	344
<i>Скиданова Я.С., научный руководитель Ваганова О.В.</i> Структурные преобразования в экономике и промышленной политике	349
<i>Соловьева Н.Е., Ширяева Н.О.</i> Глобализация проблем экономической безопасности рекреационных зон субъектов РФ	352
<i>Трошин А.С., Орлова В.А.</i> Пространственный анализ возможностей производства и коммерциализации устойчивых инноваций	356
<i>Хлыновская С.А.</i> Пространственная зависимость накопления капитала: миросистемный аспект	361

СЕКЦИЯ 5. ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕКТОРОВ И ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ

<i>Аветисян А.С.</i> Современные проблемы энергетического сектора России	367
<i>Алексеева Н.А.</i> Пространственное развитие строительной отрасли	370
<i>Бастракова Е.А.</i> Роль административного контроля в решении пространственных проблем различных секторов и отраслей экономики	374
<i>Бенько Е.Л., научный руководитель Севастьянова О.В.</i> Анализ современных автоматизированных методик для оценки стрессов в организации	377
<i>Бондарева Я.Ю., Лесниченко Ю.В., Плохих А.Н.</i> Моделирование структуры аграрного сектора Белгородской области.....	380
<i>Бондаренко Е.В., Склярова Е.А.</i> Анализ динамики состояния сельского хозяйства Белгородской области.	386
<i>Бухтоярова С.И.</i> Особенности организации административного контроля в секторах и отраслях экономики	390
<i>Владыка М.В., Сереброва Т.В.</i> Модель развития региональных экономических систем на базе территориальных горно-металлургических комплексов.....	393
<i>Владыка М.В., Тикунов В.И.</i> Особенности организации и развития региональных продовольственных рынков.....	397
<i>Гордя Д.В., Ковалюк С.А., Меркушина А.А., Фарафонова Е.А.</i> Страхование как метод управления рисками в различных отраслях.....	400
<i>Дубская А.С., Коткова Е.Д., Первакова М.В.</i> Финансовая устойчивость компании: критерии и показатели	404

Енин В.В. Пространственные проблемы ИТ-сектора	407
Кожевников А.С., научный руководитель Чистникова И.В. Методика оценки развития регионального банковского рынка.....	410
Кучерявенко С.А. Маркетинг образовательных организаций высшего образования в контексте пространственной экономики	414
Максимчук Д.Э., научный руководитель Чистникова И.В. Пространственные проблемы транспортного комплекса.....	419
Новикова А.А., научный руководитель Севастьянова О.В. Эмоциональный интеллект руководителя и его значение в современных условиях	422
Прядко А.В., Корягин М.А., научный руководитель Бондарева Я.Ю. Влияние инфраструктурных недостатков на развитие сектора услуг в Краснодарском крае	425
Плохих А.Н., Дружникова Е.П. Финансовая безопасность предприятия как ключевой элемент экономической безопасности: методы обеспечения и управления рисками.....	431
Растопчина Ю.Л., Ковалева Е.И. Сравнительный обзор и анализ индексов производственных мощностей стран БРИКС	436
Старикова М.С., Билинский А.Р. Анализ конкурентной среды предприятий на основе показателей бизнес-демографии: пространственный аспект	440
Утибаева З.Р., Лисицких Р.Ф. Роль малых и средних предприятий в пространственном развитии регионов	446
Шпаковский Н.А., научный руководитель Чистникова И.В. Влияние транспортного сектора на региональную экономику	449

**Секция 1. РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

УДК 332.1

**АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ**

Л. Н. Акимова

г. Геническ, Россия

ФГБОУ ВО Херсонской области «ХТУ»

Научный руководитель:

А. А. Антонова,

доцент кафедры управления персоналом

г. Геническ, Россия

ФГБОУ ВО Херсонской области «ХТУ»

В статье представлена общая характеристика процесса цифровой трансформации отечественной экономики. Выявлены основные проблемные аспекты, а также направления развития как на общегосударственном уровне, так и на основе преобразований в рамках деятельности отдельных организаций.

***Ключевые слова:** цифровая трансформация, цифровизация, организация, управление, развитие, технологии.*

ASPECTS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE DOMESTIC ECONOMY

L.N. Akimova

Genichesk, Russia

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Kherson

Region "Kherson Technical University"

Scientific supervisor:

A.A. Antonova,

Associate Professor of the Department

of Personnel Management,

Genichesk, Russia

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Kherson

Region "Kherson Technical University"

The article presents a general description of the process of digital transformation of the domestic economy. The main problematic aspects are identified, as well as directions of development both at the national level and on the basis of transformations within the framework of the activities of individual organizations.

***Key words:** digital transformation, digitalization, organization, management, development, technology.*

Цифровая трансформация представляет собой ключевой фактор, принципиально изменяющий характер функционирования социально-экономической системы Российской Федерации. По оценкам компании McKinsey, ВВП России вырастет на 4,1-8,9 трлн руб. к 2025 году за счет дальнейшей цифровизации [2, с.96]. При этом в условиях глобализации и высокой конкуренции на мировых рынках перед государством стоит непростая задача: адаптироваться к новым условиям. Цифровизация – процесс перевода аналоговой информации и бизнес-процессов в цифровой формат с использованием современных информационных технологий.

Цифровизация подразумевает применение цифровых технологий для упрощения, оптимизации и автоматизации различных процессов. Это может касаться как преобразования документов в электронный вид, так и более сложных систем, таких как анализ больших данных (Big Data), применение искусственного интеллекта и облачных технологий.

К преимуществам цифровой трансформации экономики можно отнести:

- автоматизацию процессов (возможность автоматизации повторяющихся задач снижает вероятность ошибок и повышает скорость их выполнения);
- свободный доступ к практически неограниченному источнику информации (устранение преград для удалённого формата коммуникации и обмена большим массивом данных);
- возможность анализа больших объёмов данных и выработки оптимальных вариантов решений;
- возможность разработки новых продуктов и услуг, основанных на использовании цифровых технологий, и получение на этой основе устойчивых конкурентных преимуществ;
- изменение существующих бизнес-моделей в более продуктивный и целесообразный формат реализации последовательности действий.

Опыт многих государств доказывает, что при грамотном использовании цифровые технологии могут стать мощным драйвером экономического роста, инноваций и эффективности [Шуйский, с. 158-159]. Тем самым, цифровизация создаёт новые горизонты и возможности как для развития бизнеса, экономики страны или региона, так и для целенаправленной работы рядовых сотрудников организаций, способствуя более эффективному использованию ресурсов. При этом цифровая трансформация включает внедрение цифровых технологий в различные сферы деятельности: экономику, образование, здравоохранение и прочие.

Подобного рода изменения затрагивают как крупные города, так и менее урбанизированные регионы. При этом если рассматривать отечественную экономику, Московская область демонстрирует наиболее весомые достижения в плане масштабов цифровой трансформации: здесь активно развиваются стартапы, используются цифровые системы управления данными. В качестве успешных примеров масштабной апробации цифровых технологий можно привести и другие практики: программы "умного" управления, которые помогают оптимизировать процессы добычи углеводородов, Ямало-Ненецкого автономного округа; проекты по цифровизации сельского хозяйства в Сибирском федеральном округе; развитие нейротехнологий и искусственный интеллект (ИИ), компонентов робототехники и больших данных в рамках стратегии цифровой трансформации в г. Санкт-Петербург; проект «Внедрение технологий искусственного интеллекта в отрасли здравоохранения» в Алтайском крае и прочие.

Цифровая трансформация в Российской Федерации имеет свои уникальные черты, обусловленные историческими, социально-экономическими и культурными факторами. На государственном уровне цифровая трансформация поддерживаются за счёт разработки и реализации различных программ. Основные инициативы общегосударственного и регионального масштаба направлены на создание благоприятной среды для развития цифровых технологий, инвестирование в развитие инфраструктуры регионов и подготовку высококвалифицированных специалистов, обладающих широким арсеналом цифровых навыков.

При наличии определённых достижений, следует выделить и основные проблемы, с которыми зачастую сталкиваются руководители при реализации проектов, связанных с цифровой трансформацией:

- нехватка квалифицированных кадров (явный дефицит специалистов, обладающих необходимыми знаниями и навыками в области разработки и практического использования цифровых технологий);
- несовершенство инфраструктуры (на микроуровне многие отечественные организации используют морально и физически изношенное оборудование, устаревшие

технологии, что существенно усложняет внедрение новых цифровых решений; на региональном уровне также заметны подобного рода негативные тенденции, связанные с недостаточным уровнем развития инфраструктуры, неравномерности доступа к интернету и цифровым сервисам);

- низкий уровень безопасности данных и возникающие киберугрозы (с увеличением цифровизации возрастает и риск кибератак, необходимость защиты данных и конфиденциальности становится критически важной задачей как для отдельных организаций, так и для экономики государства в целом);

- культурные и организационные барьеры (существующая корпоративная культура может препятствовать внедрению инноваций и использованию новых технологий);

- отсутствие увязки стратегии с реализуемыми цифровыми решениями (многие организации начинают цифровую трансформацию без четкой стратегии или плана, понимания целей и необходимых этапов трансформации, что негативно отражается на реализуемой деятельности и не приводит по факту к положительным результатам);

- необходимость значительных финансовых затрат (малые и средние предприятия особенно чувствительны к финансовым ограничениям, не имея значительного резерва финансовых ресурсов);

- неравномерное распределение ресурсов (различия в доступности технологий и ресурсов между регионами и отраслями могут создавать дисбаланс и неравные возможности для внедрения цифровых решений);

- сложность интеграции с используемыми ранее методами работы (сложность интеграции новых цифровых решений с уже существующими системами может затруднять внедрение и использование цифровых технологий);

- регуляторные и юридические ограничения (существуют законодательные ограничения, имеющие отношение к использованию определенных технологий, таких как, на пример, искусственный интеллект).

- сопротивление изменениям (нельзя исключать влияние человеческого фактора: сдерживающим фактором в данном случае может выступать страх перед неизвестным или опасения по поводу потери рабочих мест).

Преодоление выше обозначенных проблем требует комплексного подхода, разработки и внедрения целевых программ поддержки процесса цифровизации отечественной экономики. Среди наиболее значимых направлений, обеспечивающих успешную цифровую трансформацию следует выделить:

- подготовку специалистов и обеспечение повышения квалификации сотрудников (увеличение числа образовательных программ и курсов, повышающих уровень цифровой подготовки персонала; реализация программ переподготовки и повышения квалификации для работников, уже имеющих значительный опыт работы, но, в то же время, не адаптированных к условиям цифровой трансформации деятельности);

- развитие цифровой инфраструктуры (инвестирование средств в широкополосный доступ к Интернету и современные коммуникационные сети, особенно в удаленных регионах);

- содействие модернизации используемого оборудования (обновление устаревших технических систем для обеспечения совместимости с новыми цифровыми решениями);

- реализация комплекса государственных программ и инициатив, направленных на содействие внедрению цифровых технологий на уровне отдельных организаций (в частности, поддержка стартапов в рамках деятельности малых и средних предприятий путём предоставления субсидий, грантов и налоговых льгот);

- содействие развитию кластеров и центров инноваций на региональном и общегосударственном уровне;

- усовершенствование нормативно-правового аспекта регулирования деятельности в сфере цифровизации, устранения бюрократических преград на пути внедрения новых цифровых решений;

- работа в направлении повышения безопасности данных (разработка стандартов и рекомендаций по кибербезопасности с целью защиты данных и предотвращения киберугроз);

- увеличение объёмов финансирования научных исследований и разработок в таких областях, как искусственный интеллект, большие данные, интернет вещей и т. д.

Государство обязано брать на себя функцию гаранта, поддерживающего развитие соответствующих технологических платформ, эффективной коммуникации структур власти, представителей бизнеса и общества, в том числе и в части развития их сетевого взаимодействия [1, с.27]. На уровне отдельных предприятий целесообразными направлениями трансформации деятельности выступает сотрудничество с технологическими компаниями (установление партнерств с IT-компаниями для быстрого внедрения передовых технологий), изменение организационной культуры (привлечение всех сотрудников к процессу трансформации и создание среды, способствующей творчеству и внедрению инноваций); внедрение методик agile и lean для гибкого управления процессами цифровизации и оптимизации бизнес-процессов. Одной из важнейших проблем в сложившихся на сегодняшний день условиях является повышение уровня инвестиционной активности российских предприятий [Козлова, с. 105].

В совокупности, реализация выше перечисленных мероприятий может служить основой для ускорения цифровой трансформации, быстрой адаптации к изменяющимся условиям внешней среды и повышения конкурентоспособности отечественной экономики.

Литература

1. Алексеенко, О. А. Цифровизация глобального мира и роль государства в цифровой экономике / О. А. Алексеенко, И. В. Ильин // Информационное общество. – 2018. – № 2. – С. 25-28. – EDN YBMSIH. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35729162>.

2. Герасимчук, З. В. Риски цифровой трансформации экономики региона в условиях кризиса / З. В. Герасимчук, Д. Э. Турта // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 4-1(86). – С. 96-101. – DOI 10.24412/2411-0450-2022-4-1-96-101. – EDN XOIQUZ.

3. Козлова, С. В. Трансформация инструментов государственного управления в современных условиях / С. В. Козлова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2022. – № 6. – С. 96-107. – DOI 10.52180/2073-6487_2022_6_96_107. – EDN ATOWJQ. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49923390>.

4. Шуйский, В. П. Цифровизация экономики России: достижения и перспективы / В. П. Шуйский // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – № 6. – С. 158-169. – DOI 10.24411/2073-6487-2020-10076. – EDN MZBBJZ. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44357475>.

УДК 330.34

МЕХАНИЗМ ВЛИЯНИЯ ФИНТЕХА НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В.Г. Антонец

г. Донецк, ДНР, Россия

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

В статье обосновано влияние финансовых технологий на развитие публичного сектора управления через реформирование системы регулирования рынка финтех-инноваций с учетом обеспечения экономической безопасности государства в условиях цифровой трансформации. В состав индикаторов экономической безопасности

государства предложено включить общие показатели цифровизации экономики и показатели проникновения финансовых технологий в секторы национальной экономики.

Ключевые слова: финансовые технологии, нормативно-правовое регулирование, финтех-инновации, цифровая экономика.

MECHANISM OF FINTECH INFLUENCE ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

V.G. Antonets

Donetsk, DPR, Russia

FGBOU VO «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky»

The article substantiates the influence of financial technologies on the development of the public sector of management through reforming the system of regulating the fintech innovation market, taking into account ensuring the economic security of the state in the context of digital transformation. It is proposed to include general indicators of digitalization of the economy and indicators of the penetration of financial technologies into sectors of the national economy in the composition of indicators of economic security of the state.

Keywords: financial technologies, legal regulation, fintech innovations, digital economy.

Технологии четвертой промышленной революции глубоко повлияли на бизнес-модели банков и других финансовых учреждений, что привело к появлению новых рынков и конкурентов в финансовой индустрии. Финансовые технологии (финтех) – это тенденция, возникшая благодаря большей видимости применения передовых технологий в банковском и финансовом секторах. Финтех можно описать как использование прорывных технологий, таких как искусственный интеллект, машинное обучение, облачные вычисления, Интернет вещей, бесконтактные платежи, блокчейн, большие данные, цифровые валюты и биометрическая идентификация, которые потенциально могут революционизировать предоставление финансовых услуг; стимулировать создание новых бизнес-моделей, продуктов и сервисов; и позволяют индустрии финансовых услуг стать более ориентированной на клиента.

Проблемным вопросом в сфере регулирования финансовых технологий является выбор регулятора (надзорного или контролирующего органа), уполномоченного осуществлять государственный надзор за деятельностью новых субъектов рынка финансовых услуг и законностью и прозрачностью операций, осуществляемых с использованием финансово-технологических инноваций.

В общем случае, инновации в сфере денежного обращения, такие как инновационные платежные системы, приложения для денежных переводов, веб-кошельки и т.д. регулируются центральным банком страны. Центральный банк, как правило, предоставляет разрешения и разъяснения возможностей применения таких инновационных инструментов в денежном обращении.

В свою очередь, регулирование в сфере альтернативного онлайн-финансирования в большинстве стран находится вне специального банковско-финансового законодательства. За исключением установления прямых запретов, а также использования видов краудфандинга, предусматривающего получение финансирования в обмен на ценные бумаги или доленое участие в уставном капитале предприятия (акционерный краудфандинг), деятельность реер-to-реер и других краудфандинговых платформ не имеет правовых ограничений в большинстве стран мира. Регуляторные мероприятия по акционерному краудфандингу осуществляются уполномоченным государственным агентством по регулированию рынка ценных бумаг. Инновации в сфере страховых услуг

подвергаются регуляторному влиянию государственного агентства по регулированию страхового рынка или рынка финансовых услуг.

Учитывая, что некоторые финансовые технологии трудно однозначно отнести к определенной категории – финансовой услуге, валюте, ценной бумаге или другому виду финансового актива, возникают противоречия по установлению полномочий государственных органов по их регулированию. Так, например, не существует единого мнения по категоризации криптовалют. Несмотря на их способность выполнять функцию средства обращения, криптовалюты нельзя полностью отождествлять с фиатными деньгами. В то же время некоторые виды токенов можно охарактеризовать как ценную бумагу или инвестиционный актив, поскольку они носят признаки долгового обязательства. В зависимости от понимания сущности и категоризации криптовалюты ее регулирование будет подпадать под юрисдикцию различных государственных агентств – центрального банка или уполномоченного органа по регулированию фондового рынка.

Аналогичные примеры можно привести по многим другим видам финансовых технологий, большинство из которых по своему функциональному назначению находятся на пересечении регулирующих функций нескольких органов государственной власти. Следовательно, необходимость и задачи регуляторного влияния в сфере финтеха, а также выбор государственных надзорных органов, к сфере влияния которых относятся эти вопросы, зависит от ряда факторов, в том числе от типа финтех-инновации и финансовой услуги, которую она замещает или изменяет [1].

При выборе подхода к регулированию финансовых технологий необходимо учитывать, что их влияние на национальную экономику может быть как положительным, так и отрицательным. Примерами положительного влияния финтех-инноваций являются стимулирование инновационного развития, внедрение принципиально новых прогрессивных технологий, увеличение качества и доступности финансовых услуг, снижение транзакционных расходов, приток инвестиций, в том числе иностранных, совершенствование организационных структур, применение прогрессивных подходов в управлении [2].

Одним из ключевых направлений использования финтех для стимулирования экономического развития и укрепления экономической безопасности является инвестиционная политика государства. Финансовые технологии в инвестиционной политике государства можно рассматривать как минимум с двух точек зрения. Во-первых, как направление инвестирования и один из видов предпринимательской деятельности. Во-вторых, как инструмент инвестиционной политики для развития других сфер и отраслей экономики.

Характеризуя первое направление, следует заметить, что инвестиции в финтех-стартапы, как правило, осуществляются за счет венчурного капитала, ведь как и любые инновации они достаточно рискованны, хотя в случае успешности проекта обещают принести значительные прибыли. С позиции государственного управления развитие финтех инфраструктуры важно для обеспечения эффективности функционирования финансового сектора и обеспечения конкурентоспособности экономики страны.

Для развития финансовых технологий необходимо четкое определение его сущности и видов, установление правил функционирования финтех-компаний, лицензионных или других требований, обеспечение гарантий защиты прав потребителей и т.д. Другими словами, первое направление государственного вмешательства в деятельность финтех-сегмента ограничивается преимущественно формированием нормативного обеспечения и установлением правил игры для участников рынка.

Кроме этого, финтех-инновации сами могут употребляться для улучшения инвестиционной инфраструктуры в стране. Речь идет о специфической разновидности финтех – краудфандинговых и пиринговых онлайн-платформах. При этом, если пиринговые платформы на практике могут использоваться преимущественно для краткосрочных ссуд, в частности финансирования оборотного капитала предприятий или

незначительных капиталовложений, то краудфандинговые платформы обеспечивают источник финансовых ресурсов для различных инвестиционных и инновационных проектов.

Наряду с положительными последствиями внедрения финтех-инноваций для секторов домохозяйств, финансовых и нефинансовых корпораций, сектор информационных технологий может стать также и источником возникновения новых угроз для субъектов бизнеса, финансовых учреждений и населения, в том числе в виде кибератак, несанкционированного получения и использования информации [3]. Для отдельных предприятий нарушение конфиденциальности, целостности, доступности и достоверности информации может привести к разглашению сведений, составляющих коммерческую тайну; нарушение достоверности финансовой документации; несанкционированного доступа к персональным данным физических лиц; финансовых и других потерь.

Анализ вышеприведенных угроз и возможностей, создаваемых для финансовой системы государства в результате внедрения и распространения информационно-коммуникационных технологий, дает основания утверждать об очевидной зависимости общего уровня финансовой устойчивости и экономической безопасности государства от информационной составляющей. В связи с этим процесс внедрения финтех-инноваций не может оставаться без внимания соответствующих регуляторных и контролирующих государственных органов. В целях максимальной реализации возможностей использования информационных технологий в финансовой сфере и одновременной минимизации реальных и потенциальных угроз от их внедрения государство в лице уполномоченных органов должно устанавливать регуляторные границы, обеспечивать правовую регламентацию осуществления финансовых операций с учетом особенностей их реализации с применением конкретных технологических решений и использованием инновационных технологий в финансовой сфере.

Обобщая проведенный анализ развития финансовых технологий и изменения в связи с этим условий конкуренции на финансовом рынке и ожиданий потребителей от финансовых продуктов, следует отметить, что игнорирование данных тенденций при формировании государственной экономической политики может негативно повлиять на уровень экономической безопасности государства и привести к потере потенциальных возможностей развития финансового сектора (рис. 1).

Экономическая безопасность напрямую связана с защитой главных национальных и экономических интересов страны. На каждом конкретном этапе исторического развития для достижения экономической безопасности необходимы специфические методы, средства, механизмы, а также соответствующая система специальных государственных органов. Принимая во внимание стремительное мировое развитие финансовых технологий и постепенное их внедрение на отечественном финансовом рынке, исследование экономической безопасности и построение механизма ее обеспечения обязательно должны учитывать степень использования инновационных финансовых технологий и уровень защищенности от возникновения связанных с ними рисков. В информационной экономике экономическая безопасность не может рассматриваться отдельно от информационной безопасности. Однако современный подход к пониманию экономической безопасности государства достаточно односторонний, поскольку он ограничивается рамками финансовых категорий и не учитывает никаких аспектов информационной безопасности [4].

Как самостоятельное понятие и экономическая категория информационная безопасность может рассматриваться как такое состояние защищенности информационной среды общества, при котором обеспечивается его формирование, внедрение и развитие в интересах людей, компаний и страны [5]. Во взаимосвязи с экономической безопасностью информационную безопасность можно рассматривать как отдельную равноценную

составляющую национальной безопасности или как подчиненную составляющую в структуре других видов безопасности государства, в частности экономической.

Учитывая усложнение взаимосвязей в экономических системах и укоренение информационных технологий в бизнес-процессах, целесообразно применять второй подход, т.е. рассматривать информационные технологии и информационную безопасность государства не изолированно и отделено от других составляющих национальной безопасности, как важную и влиятельную их часть.

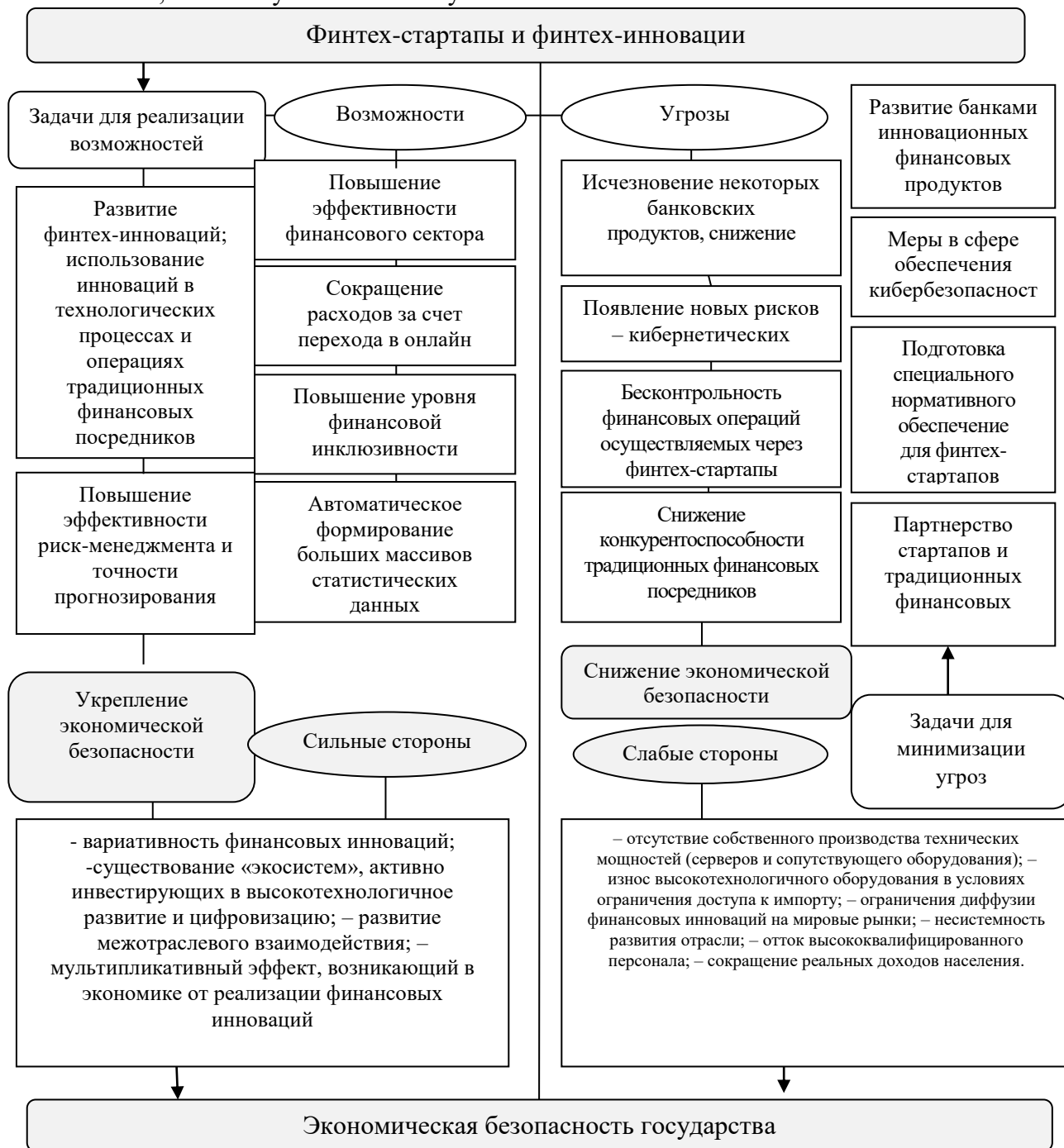

Рисунок 1 – Механизм влияния финтеха на экономическую безопасность государства

Учитывая существенность влияния информационной безопасности на экономическое развитие и экономическую безопасность государства в условиях становления информационной экономики, некоторые показатели информационной безопасности целесообразно включить в расчет индикаторов экономической безопасности, в частности:

- удельный вес информационно-коммуникационного сектора в ВВП, %;
- удельный вес электронной коммерции в объеме реализуемой продукции, %;
- удельный вес предприятий, реализующих продукцию через Интернет, %;
- доля населения, совершившая по крайней мере 1 покупку через Интернет в течение отчетного периода;
- доля договоров страхования, заключенных онлайн;
- соотношение объема альтернативных онлайн-займов (peer-to-peer) в общем объеме предоставленных ссуд банковскими и небанковскими финансово-кредитными учреждениями;
- соотношение объемов инвестиционных ресурсов, привлеченных из альтернативных источников (краудфандинг) к объемам инвестиций, предоставленных из традиционных источников;
- соотношение количества нейтрализованных (предупрежденных) кибератак к общему их количеству в течение периода.

Кроме того, с позиции сохранения экономической безопасности развитие финтех-инноваций также обуславливает необходимость введения или пересмотра соответствующего нормативного обеспечения, регламентирующего их внедрение и использование. В странах, в которых финтех-стартапы и модели альтернативного онлайн-финансирования достигли значительного развития, вопрос формирования специального законодательства, регулирующего их функционирование, уже решен. Итак, современное развитие национальной экономики находится под влиянием финтех-инноваций и новых участников рынка финансовых услуг – финтех-компаний. Для экономической безопасности государства такие трансформации рынка финансовых услуг создают новые возможности для развития, связанные с ростом эффективности деятельности финансовых посредников, минимизацией затрат и финансовой инклюзивности. В то же время, требуют минимизации новые угрозы экономической безопасности, возникающие вследствие неконтролируемого внедрения финансово-технологических изменений на рынке финансовых услуг, в частности киберриски, отсутствие нормативного регулирования функционирования финтех-компаний как поставщиков финансовых услуг, ослабление позиций банковского сектора и небанковских финансово-кредитных учреждений

В целом, проведенное исследование подходов к нормативно-правовому регулированию и контролю отрасли финтех на примере нормативно-правового регулирования деятельности субъектов рынка финансовых технологий показали наличие определенных факторов, которые в наибольшей степени влияют на специфику процесса нормативно-правового регулирования и определения того или иного подхода к нему. Во-первых, существенным компонентом поддержки и развития финтех-индустрии является политическая воля конкретного государства по созданию действенной и качественной финтех-экосистемы на национальном и региональном рынке, что, безусловно, будет способствовать повышению конкурентоспособности национальной экономики посредством реализации инновационных финтех-проектов. С этой целью на государственном уровне целесообразно создание системы государственных стимулов и поощрений для компаний по предоставлению финтех-услуг населению, предприятиям, учреждениям и организациям. Во-вторых – отсутствие объективных препятствий, ограничений и барьеров для развития финтех, что может быть выражено в чрезмерной формализации и стандартизации деятельности финтех-компаний и субъектов по предоставлению финтех-услуг вследствие их законодательной легализации и правоприменительной практики. В-третьих, создание взаимосвязанной системы развития финансовых технологий с участием традиционного сектора предоставления финансовых услуг и инновационных финтех-компаний путем внедрения финтех-продуктов традиционными банковскими учреждениями и предоставления равных прав для финтех-компаний через определение их правового статуса на законодательном уровне, что, в свою очередь, обеспечит сбалансированное состояние конкурентной среды для всех субъектов

предоставления финансовых услуг. В-четвертых, создание единой общедоступной платформы по презентации и возможности тестового (как минимум) внедрения перспективных финтех-продуктов и поддержка на государственном уровне. В-пятых, гарантии обеспечения информационной безопасности в контексте специфики финтех-продуктов, связанных с услугами цифровой идентификации, электронного документооборота, электронных средств, обработки персональных данных.

Одним из основных аспектов учета финансовых технологий в секторе публичного управления является их регулирование и контроль с точки зрения минимизации негативного влияния на экономическую безопасность. В этом контексте экономическая безопасность государства не может рассматриваться обособленно от информационной безопасности. Поэтому в работе предложено включать в расчет индикаторов экономической безопасности общие показатели цифровизации экономики и показатели проникновения финтех-инноваций по секторам национальной экономики: доля электронной коммерции в объеме реализуемой продукции; доля предприятий, реализующих продукцию через Интернет; доля населения, совершившая по крайней мере 1 покупку через Интернет в течение отчетного периода; соотношение объемов онлайн финансирования к объему предоставления ссуд традиционными финансово-кредитными учреждениями; соотношение объемов инвестиционных ресурсов, привлеченных через краудфандинг к объемам инвестиций, предоставленных из традиционных источников; соотношение количества нейтрализованных (предупрежденных) кибератак в финансовом секторе к общему их количеству в течение периода.

Литература

1. Ефимова Н.А. Основные подходы по регулированию новейших финансовых технологий (fintech) в условиях цифровой экономики / Н.А. Ефимова // «Хроноэкономика» № 2 (10). Май 2018. – С. 8-11.
2. Векторы развития и внедрение финансовых технологий в условиях цифровизации экономики: моногр. / О.В. Ваганова, Н.И. Быканова, Д.В. Гордя, Л.А. Коньшина и др. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. – 190 с.
3. Ештокин С.В. Российский финтех в национальной финансовой системе: защитник интересов или скрытая угроза? // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Том 11. – № 8. – С. 1915–1944. doi: 10.18334/ep.11.8.112709.
4. Антонец В.Г. Развитие бизнес-моделей участников рынка финтех-услуг в условиях цифровой трансформации / В.Г. Антонец // Журнал прикладных исследований. – 2021. – С. 10-16.
5. Остроушко А.В. Имплементация международного и зарубежного опыта правового регулирования финансовых технологий в российское законодательство // Юридические исследования. -2019. -№ 8. -С. 8 -25.

УДК 332

О МЕТОДАХ И ИНСТРУМЕНТАХ ОЦЕНКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ТАТАРСТАНА

П.П. Артемьев,
г.Казань, Россия

Казанский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации (г.Мытищи)

Аннотация: Статья посвящена анализу методов и инструментов оценки цифровизации экономики Республики Татарстан. В условиях глобальных изменений, связанных с развитием цифровых технологий, важно разработать систему критериев и показателей, позволяющих адекватно оценивать уровень цифровизации. В статье

рассматриваются как количественные, так и качественные методы оценки, а также примеры успешных практик из Республики Татарстан. Результаты исследования могут быть полезны для государственных органов, предпринимателей и исследователей, заинтересованных в вопросах цифровизации.

Ключевые слова: Цифровизация, экономика, Республика Татарстан, методы оценки, инструменты оценки, цифровая трансформация.

ON METHODS AND TOOLS FOR ASSESSING THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY OF TATARSTAN

P.P. ARTEMYEV,
Kazan, Russia
Cooperative Institute (branch)
of the Russian University of Cooperation (Mytishchi)

Annotation. The article is devoted to the analysis of methods and tools for assessing the digitalization of the economy of the Republic of Tatarstan. In the context of global changes associated with the development of digital technologies, it is important to develop a system of criteria and indicators that allow an adequate assessment of the level of digitalization. The article discusses both quantitative and qualitative assessment methods, as well as examples of successful practices from the Republic of Tatarstan. The results of the study can be useful for government agencies, entrepreneurs and researchers interested in digitalization issues.

Key words: Digitalization, economy, Republic of Tatarstan, assessment methods, assessment tools, digital transformation.

Введение. Цифровизация экономики является одним из ключевых направлений развития современных государств и регионов. В условиях стремительного технологического прогресса внедрение цифровых технологий становится неотъемлемой частью экономической стратегии, способствующей повышению конкурентоспособности и эффективности. Республика Татарстан, как один из наиболее динамично развивающихся регионов России, активно осуществляет меры по цифровизации своей экономики, что требует разработки систематизированных методов и инструментов для оценки достигнутых результатов.

Литературный обзор. Цифровизация экономики становится важным фактором развития регионов в России. В работах таких авторов, как Кузнецов (Кузнецов В.А, 2020) и Соловьев (Соловьев А.П, 2021), рассматриваются общие тенденции цифровизации в стране и ее влияние на экономические процессы. В частности, Кузнецов подчеркивает необходимость создания эффективных инструментов оценки цифровизации, а Соловьев акцентирует внимание на практических аспектах реализации цифровых инициатив.

В контексте Республики Татарстан следует отметить исследования, проведенные местными учеными. Например, в работе Гильманова и Низамова (Гильманов, Р. М., Низамов, И. Р. 2022) рассматриваются проблемы и перспективы цифровизации экономики региона, а также методы оценки ее эффективности. Авторы предлагают использовать подход, основанный на сочетании статистических данных и экспертных оценок.

Также стоит упомянуть исследования, посвященные внедрению цифровых технологий в малый и средний бизнес. В работе Исаева (Исаев, Д. В. 2023) анализируются конкретные кейсы успешного применения цифровых инструментов в Татарстане, что может служить основой для разработки критериев оценки.

Методы оценки цифровизации. Для оценки цифровизации экономики Республики Татарстан можно выделить несколько ключевых методов:

1. Качественные методы: включают экспертные оценки и анкетирование. Экспертные группы могут оценивать уровень внедрения цифровых технологий в различных отраслях экономики, а также выявлять барьеры и возможности для дальнейшего развития.

Анкетирование позволяет собрать мнения и оценки участников рынка, что помогает сформировать более полное представление о текущем состоянии цифровизации.

2. Количественные методы: основаны на анализе статистических данных, таких как уровень интернет-проникновения, доля цифровых услуг в валовом региональном продукте (ВРП), количество цифровых стартапов, объем инвестиций в цифровые технологии и т.д. Эти данные позволяют проводить количественный анализ и выявлять динамику изменений в области цифровизации.

3. Комплексные индексы: использование композитных индексов, таких как Индекс цифровой экономики и общества (IDES), позволяет оценить уровень цифровизации на основе множества показателей. Такие индексы учитывают параметры, связанные с доступом к интернету, уровнем цифровых навыков населения, а также объемами и качеством предоставляемых цифровых услуг. Это дает возможность формировать более полное представление о состоянии цифровой экономики.

4. Сравнительный анализ: сопоставление показателей цифровизации Татарстана с данными других регионов России и стран СНГ, что позволяет выявить сильные и слабые стороны. Этот метод помогает понять, насколько успешно регион справляется с задачами цифровизации по сравнению с другими территориями и определить, какие практики могут быть переняты для улучшения ситуации.

5. Оценка эффективности цифровых инициатив: анализ результатов внедрения конкретных цифровых проектов и программ, таких как электронное правительство, цифровизация здравоохранения и образования. Оценка может включать как количественные показатели (например, количество пользователей, сокращение времени обслуживания), так и качественные (удовлетворенность пользователей, влияние на качество услуг).

6. Мониторинг и аналитика: регулярный сбор и анализ данных о состоянии цифровизации, что позволяет отслеживать изменения во времени и корректировать стратегии в зависимости от полученных результатов. Такой подход обеспечивает гибкость в управлении и позволяет оперативно реагировать на новые вызовы.

Эти методы в совокупности создают целостную картину цифровизации экономики Республики Татарстан, способствуя более эффективному планированию и реализации цифровых инициатив [1].

Инструменты оценки цифровизации экономики. Выделяются инструменты оценки цифровизации такие как:

1. Государственные программы и инициативы. Оценка эффективности государственных программ, направленных на поддержку цифровизации, таких как «Цифровая экономика Республики Татарстан», позволяет определить, насколько успешно реализуются поставленные цели.

2. Инновационные экосистемы. Татарстан известен своими инновационными кластерами, такими как IT-парк в Казани. Оценка их влияния на цифровизацию экономики региона также является важным инструментом.

По состоянию на 2024 год Республика Татарстан демонстрирует положительные результаты в области цифровизации. Развитие таких сервисов, как электронное правительство, умные города и цифровые платформы для бизнеса, свидетельствует о высоком уровне внедрения технологий. Однако остаются проблемы, такие как цифровое неравенство и необходимость повышения цифровых навыков населения [6].

Анализ цифровизации экономики Татарстана. Анализ цифровизации экономики Татарстана можно разделить на несколько ключевых аспектов: текущее состояние, достижения, вызовы и перспективы:

1. Текущее состояние. Татарстан активно внедряет цифровые технологии в различные сферы экономики. Одной из основных инициатив является программа «Цифровая экономика Республики Татарстан», которая направлена на развитие IT-инфраструктуры, поддержку стартапов и внедрение цифровых решений в государственном управлении и бизнесе [7].

2. Достижения:

- Развитие IT-сектора: Татарстан стал одним из лидеров в России по количеству IT-компаний и стартапов. Особую роль играют технопарки, такие как «Идея» и «Кванториум», которые поддерживают инновационные проекты.

- Электронные услуги: значительное количество государственных услуг переведено в электронный формат, что упростило взаимодействие граждан с государственными органами. Платформы, такие как «Госуслуги», активно развиваются.

- Образование и кадры: в республике реализуются программы по подготовке специалистов в области информационных технологий, что способствует росту квалифицированных кадров.

3. Вызовы:

- Инфраструктурные ограничения: несмотря на успехи, существуют проблемы с доступом к высокоскоростному интернету в удаленных районах, что затрудняет внедрение цифровых решений.

- Кибербезопасность: с увеличением цифровизации возрастает и угроза кибератак. Обеспечение безопасности данных и инфраструктуры становится приоритетной задачей.

- Сопротивление изменениям: В некоторых сферах бизнеса и государственного управления существует инерция и сопротивление внедрению новых технологий.

4. Перспективы:

- Углубление цифровизации: ожидается, что Татарстан будет продолжать развивать цифровые технологии, включая искусственный интеллект, большие данные и интернет вещей.

- Сотрудничество с бизнесом: Углубление партнерства между государством и частным сектором может привести к более эффективному внедрению цифровых решений.

- Развитие экосистемы стартапов: Поддержка инновационных проектов и стартапов может значительно повлиять на экономическое развитие региона.

Заключение. Разработка методов и инструментов оценки цифровизации экономики Республики Татарстан является важной задачей для устойчивого развития региона. Учитывая динамичное развитие цифровых технологий и их влияние на все сферы жизни, необходимо создать системный подход к оценке уровня цифровизации. Использование как качественных, так и количественных методов позволит создать комплексную картину состояния цифровизации и определить направления для дальнейших улучшений.

Важным аспектом является необходимость интеграции различных источников данных, включая статистику, результаты анкетирования и экспертные оценки, что обеспечит более точное и обоснованное понимание текущего положения дел. Кроме того, необходимо учитывать специфику региона, его экономическую структуру и уровень развития цифровых инфраструктур.

В будущем следует продолжить исследования в этой области, что позволит не только улучшить методы оценки, но и разработать эффективные стратегии для повышения уровня цифровизации в экономике Татарстана. Это будет способствовать не только улучшению конкурентоспособности региона, но и повышению качества жизни его жителей [2]. Результаты исследования могут быть использованы для формирования государственных программ, направленных на поддержку цифровизации, а также для стимулирования инновационной деятельности среди местных предприятий.

Таким образом, создание эффективной системы оценки цифровизации экономики Республики Татарстан является ключевым шагом на пути к достижению устойчивого развития и интеграции в глобальные цифровые процессы.

Литература

1. Баранов, И. А. (2021). Цифровизация экономики: опыт и перспективы Республики Татарстан. *Вестник науки и образования*, 6(2), 34-45.

2. Гильманов, Р. М., Низамов, И. Р. (2022). Проблемы и перспективы цифровизации экономики Республики Татарстан. Казань: *Издательство КФУ*.
3. Гусев, А. Н. (2020). Оценка цифровизации в регионах России: методические подходы. *Экономический журнал*, 4(5), 12-21
4. Исаев, Д. В. (2023). Цифровые технологии в малом и среднем бизнесе Республики Татарстан: успешные практики. Казань: *Издательство «Молодой ученый»*.
5. Кузнецов, В. А. (2020). Цифровизация экономики России: тенденции и перспективы. Москва: *Издательство «Наука»*.
6. Кузнецова, Л. А. (2021) Индексы цифровизации: анализ и применение. *Журнал цифровой экономики*, 3(1), 12-24.
7. Михайлова, Е. В. (2023) Роль государственной политики в цифровизации региона: опыт Татарстана. *Журнал цифровой экономики*, 1(1), 44-58.
8. Сидоров, В. П. (2022) Инновационные экосистемы Татарстана: влияние на цифровизацию. *Вопросы экономики и управления*, 5(3), 78-90.
9. Соловьев, А. П. (2021). Цифровая экономика: новые вызовы и возможности. Санкт-Петербург: *Издательство «Питер»*.

УДК 332

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

А.Ю. Астаева магистрант
науч. руководитель проф. **О.В. Ваганова**
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье рассмотрены основные аспекты развития экономики в условиях цифровой трансформации, выявлены факторы влияющие на экономическую безопасность субъекта. определено, что наблюдается растущая зависимость экономики от цифровизации, которая требует комплексного подхода к анализу влияния технологий способных нейтрализовать эту зависимость.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, экономическая безопасность

IMPACT OF DIGITAL TRANSFORMATION ON ECONOMIC SECURITY

A.Yu. Astaeva master's student
scientific head prof. **O.V. Vaganova**
Belgorod, Russia
Belgorod State
national research university

The article examines the main aspects of economic development in the context of digital transformation and identifies factors influencing the economic security of the subject. It has been determined that there is a growing dependence of the economy on digitalization, which requires an integrated approach to analyzing the impact of technologies that can neutralize this dependence.

Key words: digitalization, digital transformation, economic security

Цифровая трансформация занимает центральное место в современном развитии мировой экономики. Внедрение новых технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ), блокчейн, большие данные (Big Data) и Интернет вещей (IoT), не только открывает возможности для повышения эффективности и конкурентоспособности организаций, но и ставит перед обществом новые вызовы. Растущая зависимость экономики от цифровизации требует комплексного подхода к анализу влияния технологий.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью обеспечения устойчивости экономических систем в условиях стремительной цифровизации, которая одновременно открывает новые возможности и порождает существенные риски для экономической безопасности.

Цифровая трансформация выходит за рамки внедрения отдельных технологий, представляя собой глубокую реорганизацию экономических и социальных систем. Она предполагает не только автоматизацию, но и внедрение инновационных подходов к управлению ресурсами и бизнес-процессами. Эта трансформация глобальна по своему характеру, она охватывает практически все секторы экономики: от промышленности до образования и здравоохранения.

Целью данной статьи является анализ влияния цифровой трансформации на экономическую безопасность.

По мнению исследователей «цифровая трансформация – качественные изменения в бизнес-процессах или способах осуществления экономической деятельности (бизнес-моделях) в результате внедрения цифровых технологий, приводящие к значительным социально-экономическим эффектам» [5]. Трансформация охватывает адаптацию бизнес-моделей, модернизацию производственных процессов, создание новых форм взаимодействия с потребителями и развитие цифровой инфраструктуры.

По мнению Темникова А.О. «Цифровая трансформация – процесс кардинального изменения бизнес-модели предприятия и её элементов, включая процесс создания и доставки ценности клиенту, посредством реализации проектов с использованием цифровых технологий, в основе которых лежит эффективное управление информацией» [1].

Цифровую трансформацию также можно определить как стратегический процесс внедрения технологий для повышения эффективности, инновационности и конкурентоспособности субъектов экономики. Ключевые компоненты цифровой трансформации: интеграция цифровых технологий (использование искусственного интеллекта, Интернета вещей (IoT), блокчейна, больших данных, облачных решений); изменение бизнес-моделей (переход от традиционных методов работы к цифровым форматам: электронной коммерции и автоматизации процессов) и ориентация на клиента (создание новых пользовательских ценностей за счет персонализированных услуг и сервисов).

Цифровая трансформация оказывает значительное положительное влияние на экономическую безопасность, обеспечивая устойчивость и конкурентоспособность экономики в условиях глобализации и технологических изменений. Одним из ключевых преимуществ является повышение эффективности экономических процессов. Современные цифровые технологии позволяют оптимизировать управление ресурсами, сократить операционные издержки и ускорить производственные и финансовые операции. По мнению Тодоровича С. для компаний, ориентированных на снижение издержек, цифровизация обеспечивает оптимизацию затрат [3]. Это, в свою очередь, способствует укреплению экономической устойчивости как на уровне отдельных предприятий, так и в масштабах государства.

Кроме того, использование цифровых платформ и технологий стимулирует создание инновационных бизнес-моделей, которые формируют новые рынки и привлекают инвестиции. Внедрение технологий электронной коммерции, финтех-решений и автоматизированных производственных систем способствует росту предпринимательской

активности и повышению конкурентоспособности национальной экономики на мировом рынке.

Одним из значимых аспектов положительного влияния цифровой трансформации является улучшение управления рисками. Современные технологии позволяют не только прогнозировать экономические риски, но и минимизировать их последствия. Например, системы анализа данных способны выявлять потенциальные угрозы, что даёт возможность оперативного реагирования. Использование искусственного интеллекта в сфере финансов помогает предотвращать мошенничество и кибератаки, а применение блокчейн-технологий обеспечивает прозрачность и безопасность транзакций. Например, при внедрении банком аналитических инструментов, предсказывающих кредитоспособность клиентов, позволяет снизить риски неплатежеспособности, автоматизировать процесс принятия решений [4].

Цифровая трансформация также способствует расширению доступа к ключевым экономическим ресурсам. Благодаря внедрению цифровых решений удалённые и менее развитые регионы получают возможность интеграции в глобальные экономические процессы. Онлайн-образование, электронные платежные системы и телемедицина делают услуги более доступными, что укрепляет социально-экономическую стабильность и снижает риски социальной напряжённости.

Наряду с преимуществами цифровизация создаёт вызовы, угрожающие экономической безопасности. Одной из главных проблем остаются киберриски, включающие в себя угрозы кибератак, утечки данных и цифрового шпионажа. Глобальная цифровая инфраструктура становится мишенью для злоумышленников, что может привести к серьёзным сбоям в экономических системах. Кража данных, цифровой шпионаж, взломы систем управления становятся не только проблемой для отдельных компаний, но и потенциальной угрозой для национальной безопасности.

Другой серьёзной угрозой является технологическое неравенство. Разница в уровне развития цифровых технологий между странами и регионами усиливает экономическое разделение. Страны с низким уровнем внедрения цифровых технологий рискуют остаться на периферии мировой экономики, теряя доступ к современным рынкам и инвестициям. Это же касается и внутренних дисбалансов: регионы, не имеющие доступа к качественной цифровой инфраструктуре, оказываются в неравных условиях по сравнению с более технологически развитыми территориями.

Значительный риск представляет собой зависимость от цифровой инфраструктуры. Сбоев в IT-системах, будь то из-за технических ошибок, кибератак или природных катаклизмов, может быть достаточно для дестабилизации ключевых экономических процессов. Особенно уязвимыми становятся страны и компании, активно использующие облачные технологии и централизованные платформы для управления данными.

Дополнительным вызовом является монополизация данных крупными транснациональными корпорациями, которые постепенно концентрируют огромные объёмы данных и рыночной власти. Такая концентрация может привести к экономическому доминированию этих корпораций над национальными правительствами и традиционным бизнесом. Это создаёт угрозу утраты контроля над стратегически важными отраслями, а также ограничивает конкуренцию на национальных рынках.

Дополнительно цифровизация приводит к социально-экономическим рискам, связанным с автоматизацией труда. Замещение рабочих мест технологиями увеличивает уровень безработицы среди низкоквалифицированных работников, что может усилить социальное неравенство и стать причиной экономической нестабильности. В некоторых случаях это сопровождается недоверием населения к цифровым изменениям, что препятствует их успешному внедрению.

Несомненно, цифровизация, ускоряя экономические процессы и создавая новые возможности, одновременно порождает значительные риски. Одной из ключевых стратегий минимизации рисков является разработка и реализация национальных программ цифровой безопасности, которые объединяют усилия государственных институтов,

бизнеса и научного сообщества. Эти программы направлены на создание устойчивой цифровой инфраструктуры, защиту данных и противодействие киберугрозам. Также, по мнению Тищенко А.Ю. проблемы, связанные с цифровой трансформацией требуют конкретизации механизмом построения сценариев развития регионов России с учетом различных колебаний мировой конъюнктуры и экономических санкций в условиях цифровой экономики [2].

Эффективное законодательство играет важную роль в обеспечении экономической безопасности. Государства должны создавать правовые рамки для защиты цифровой инфраструктуры и данных, регулирования деятельности крупных цифровых платформ и борьбы с киберпреступностью. Важным аспектом является обеспечение прозрачности в работе цифровых систем, а также формирование механизмов контроля за соблюдением законодательства.

Не менее важной составляющей стратегии является развитие человеческого капитала. Инвестиции в цифровое образование, переквалификацию работников и подготовку специалистов в области IT и кибербезопасности создают основу для устойчивого экономического роста и сокращения социального неравенства. Образовательные инициативы должны быть направлены как на молодежь, так и на действующих работников, чтобы подготовить их к изменениям, связанным с автоматизацией труда.

Стратегии обеспечения экономической безопасности в условиях цифровой трансформации должны сочетать технические, законодательные и образовательные подходы. Такой комплексный подход позволит минимизировать риски и максимально использовать потенциал цифровизации для устойчивого экономического развития.

Цифровая трансформация играет ключевую роль в современном развитии мировой экономики. С одной стороны, цифровизация повышает эффективность экономических процессов, стимулирует возникновение инноваций, способствует лучшему управлению рисками и открывает доступ к цифровым ресурсам и услугам. С другой стороны, цифровизация сопровождается угрозами кибербезопасности, технологическим неравенством, зависимостью от цифровой инфраструктуры.

Для минимизации последствий рисков и максимального использования потенциала цифровой трансформации необходимы комплексные стратегии, включающие в себя создание национальных программ цифровой безопасности, совершенствование законодательства, инвестиции в человеческий капитал.

Цифровая трансформация, несмотря на свои вызовы, представляет собой мощный драйвер экономического развития. Умелое управление этим процессом позволит не только преодолеть возникающие риски, но и укрепить экономическую безопасность, обеспечив устойчивое и инклюзивное развитие как на национальном, так и на глобальном уровне. Перспективы дальнейших исследований в этой области связаны с разработкой инновационных подходов к управлению цифровыми рисками, адаптацией экономических моделей к условиям цифровой эпохи и созданием механизмов международного регулирования в сфере цифровизации.

Литература

1. Темников А.О. Диссертация на соискание научной степени кандидата экономических наук «Информационный подход к цифровой трансформации промышленного холдинга: механизм распределения ресурсов» 2023 URL: https://www.susu.ru/sites/default/files/dissertation/temnikov_a.o._dissertaciya_ken.pdf

2. Тищенко И.А. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук на тему «Концепция цифровой трансформации экономики промышленности: инновационные подходы и прогнозирование экономического развития» 2022 URL: https://oreluniver.ru/public/file/defence/a_Tischenko_Irina_Aleksandrovna_20.09.2022.pdf

3. Тодорович С. Цифровая трансформация как стратегия роста бизнеса: барьеры и перспективы для российских компаний // Международный научно-исследовательский журнал «Прогрессивная экономика» № 11 / 2024. С. 75-86 URL: https://progressive-economy.ru/vypusk_1/cifrovaya-transformatsiya-kakstrategiya-rosta-biznesa-barery-i-perspektivy-dlya-rossijskih-kompanij/

4. Цифровая трансформация как ключ к конкурентоспособности компании // РБК Компании URL: <https://companies.rbc.ru/news/DSYZUAVzUQ/tsifrovaya-transformatsiya-kak-klyuch-k-konkurentosposobnosti-kompanii/>

5. Цифровая трансформация: ожидания и реальность: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. [Текст] / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский, М. А. Гершман, Л. М. Гохберг и др.; рук. авт. кол. П. Б. Рудник; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 221 с. – ISBN 978-5-7598-2658-3 (в обл.). – ISBN 978-5-7598-2468-8 (e-book).

6. Трансформация экономической системы в условиях ста новления цифровой экономики / Л. П. Зенькова, О. В. Ма шевская. – Минск : ИВЦ Минфина, 2024. – 239 с. ISBN 978-985-880-420-6.

7. Ваганова О.В. Россия и санкции // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т.8. № 1. С. 4-11. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-1-0-1

8. Совершенствование инновационного развития национальной экономики в условиях глобализации : монография / Абдуллаева Р. Г., Абулкасимов Х. П., Амбарцумян А. А. и [др.] ; Нац. ун-т Узбекистана им. Мирзо Улугбека. – Ташкент : Университет, 2021. – EDN: JZJJD

УДК 332

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

А.Ю. Астаева

магистрант

Научный руководитель: О.В. Ваганова

д-р экон. наук

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный

национальный исследовательский университет

Аннотация: В статье рассматривается актуальность внедрения и использования искусственного интеллекта в управлении проектами в условиях цифровой трансформации экономики России. Обсуждаются ключевые аспекты, вызовы и перспективы использования искусственного интеллекта в проектном менеджменте. Выявляются потенциальные проблемы при внедрении искусственного интеллекта в процесс управления проектами. Предлагаются рекомендации для эффективного управления рисками. Описывается перспектива развития искусственного интеллекта в данной области в России.

Ключевые слова: цифровизация экономики, цифровая трансформация, управление проектами, искусственный интеллект, цифровые инструменты, анализ данных, прогнозирование рисков, оптимизация ресурсов, облачные технологии, виртуальные ассистенты, машинное обучение, цифровая экономика.

PROJECT MANAGEMENT IN THE ERA OF DIGITALIZATION IN RUSSIA: PROSPECTS FOR ARTIFICIAL INTELLIGENCE

A.Y. Astaeva

Scientific advisor: O.V. Vaganova

Belgorod, Russia Belgorod State National Research University

Abstract: The article examines the relevance of implementing and utilizing artificial intelligence (AI) in project management amid the digital transformation of Russia's economy. It discusses key aspects, challenges, and prospects of AI application in project management. Potential issues associated with integrating AI into project management processes are identified. Recommendations for effective risk management are proposed. The prospects for AI development in this field in Russia are also outlined.

Key words: digitalization of the economy, digital transformation, project management, artificial intelligence, digital tools, data analysis, risk forecasting, resource optimization, cloud technologies, virtual assistants, machine learning, digital economy.

В современном обществе цифровизация экономики становится ключевым фактором развития. Цифровизация преобразует существующие бизнес-процессы, повышая их эффективность. Государственные и частные организации стремятся внедряться в цифровое пространство, чтобы удовлетворить запросы современных потребителей. Экономика переживает значительные изменения благодаря цифровой трансформации, что приводит к возникновению новых технологий и переосмыслению традиционных подходов к бизнесу. Не обошла эта тенденция и проектный менеджмент, который переживает существенные изменения в условиях цифровой трансформации. Внедрение цифровых инструментов, таких как системы управления проектами на основе искусственного интеллекта, становится неотъемлемой частью современной практики управления проектами.

Селиверстов Ю. И. определяет цифровизацию как «новую парадигму развития, основанную на широком проникновении цифровых технологий в реальный мир» [1, с. 118]. В рамках цифровизации управление проектами с применением искусственного интеллекта становится ключевым направлением развития. Искусственный интеллект способен автоматизировать множество процессов управления проектами, начиная от планирования ресурсов заканчивая прогнозированием рисков и оптимизацией временных рамок этапов проекта. Несомненно, развитие цифровых технологий значительно меняет ключевые отрасли экономики и социально-экономическую сферу жизнедеятельности общества [2, с. 49].

В эпоху цифровизации управление проектами приобретает новые измерения, превращаясь в стратегический инструмент, основанный на анализе больших объемов данных и использовании результатов их обработки для оптимизации процессов производства, разработки, внедрения технологий и предоставления товаров и услуг потребителю.

Применение искусственного интеллекта и нейротехнологий в управлении проектами способствует автоматизации рутинных задач, что в свою очередь позволяет освободить время менеджеров для принятия стратегических решений. Кроме того, технологии обеспечивают более точное прогнозирование рисков и оптимизацию распределения ресурсов. Рост спроса на инновационные технологии, включая искусственный интеллект, обусловлен активным распространением и внедрением интеллектуальных информационных ресурсов в производство [3, с. 17].

В соответствии с общими положениями Указа Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», определение искусственного интеллекта связывается с «комплексом технологических решений, позволяющих эмулировать когнитивные функции человека и достигать результатов, сопоставимых с результатами интеллектуальной

деятельности человека или превосходящих их» [4]. По мнению Калашниковой И.В. и Несмеяновой Д.В. с управленческой точки зрения, искусственный интеллект представляет собой «применение компьютерных систем и алгоритмов для решения задач, связанных с принятием решений, обработкой данных и оптимизацией процессов с целью повышения эффективности и результативности управленческой деятельности, а также сокращения издержек компании» [5, с. 206]. В этой ситуации применение искусственного интеллекта может помочь проектным менеджерам при принятии стратегически-важных решений.

В эпоху цифровой трансформации управление проектами претерпевает значительные изменения под воздействием новых технологий и методологий. Во-первых, процессы управления становятся более гибкими и адаптивными благодаря методологиям Agile и Scrum, которые позволяют быстрее адаптироваться к изменениям в окружающей среде. Agile-подход подчеркивает ценность быстрого реагирования на изменения и активное взаимодействие с заказчиком [6, с. 9]. Цель применения концепции Scrum заключается в устранении препятствий, мешающих достижению конечной цели [7, с. 18]. Во-вторых, цифровые инструменты и платформы значительно улучшают коммуникацию и совместную работу внутри команды проекта, уменьшая временные и географические ограничения. Также важным изменением является активное использование аналитики данных и искусственного интеллекта для прогнозирования рисков, оптимизации ресурсов и повышения эффективности проектов.

Российский опыт внедрения цифровых технологий в управлении проектами демонстрирует значительный прогресс в использовании современных методов и инструментов. Большое внимание уделяется облачным технологиям, позволяющим обеспечить удаленный доступ к информации и ресурсам проекта из любой точки мира. В 2022 году искусственный интеллект чаще всего использовали в следующих областях [8]:

- В области обслуживания (для оптимизации бизнес-процессов и автоматизации работы колл-центров).
- В области маркетинга (для сегментации и анализа клиентов, поиска и привлечения новых покупателей, а также для работы с текстами).
- В разработке продуктов (для улучшения существующих продуктов и создания совершенно новых на основе технологий искусственного интеллекта).
- В области мониторинга и прогнозирования (для анализа BigData с целью выявления аномалий, а также прогнозирования спроса и финансовых показателей).

Одним из примеров успешного применения искусственного интеллекта в проектном менеджменте является применение методов и алгоритмов машинного обучения с целью анализа и прогнозирования рисков в проектах строительства и инфраструктурных разработок. Использование искусственного интеллекта позволяет заранее выявлять потенциальные проблемы и предпринимать меры для их предотвращения или смягчения последствий. Также в России активно развиваются проекты по созданию виртуальных ассистентов и чат-ботов для управления проектами.

Важно отметить, что российские компании также активно привлекают и разрабатывают собственные инновационные решения в области искусственного интеллекта в проектном менеджменте. Это способствует повышению конкурентоспособности на мировом рынке.

Внедрение и использование искусственного интеллекта в управлении проектами в Российской Федерации подразумевает наличие потенциальных проблем и вызовов. Из числа таких проблем следует выделить недостаточную квалификацию персонала. Для эффективного использования искусственного интеллекта необходимы специалисты, обладающие знаниями в области аналитики данных, машинного обучения и программирования, что может быть недоступно для многих российских компаний из-за недостатка кадров.

Еще одной проблемой – ограниченная доступность качественных достоверных данных. Для обучения алгоритмов искусственного интеллекта необходимы большие объемы данных, однако в некоторых отраслях экономики в России качественные данные могут быть

недоступны из-за различных ограничений, например связанных с западными санкциями, или недостаточной цифровизации процессов в организации. Также по словам Курбановой З.К. «современные цифровые технологии порождают огромные объемы данных, которые становятся проблемой без соответствующих инновационных методов, позволяющих их обрабатывать» [9, с. 21]. Действительно, в условиях цифровой трансформации компании сталкиваются с вызовом эффективного управления и анализа огромных потоков данных, что требует развития новых методов и инструментов для обработки информации.

Сложность интеграции искусственного интеллекта с существующими системами управления проектами также является проблемой. Некоторые российские компании могут столкнуться с техническими и организационными сложностями при внедрении новых технологий. Безопасность данных представляет собой еще одну существенную проблему в сфере цифровой трансформации и управления проектами. В условиях массовой обработки информации компании сталкиваются с угрозами хакерских атак, утечкой конфиденциальных данных и другими киберугрозами.

Российские компании могут предпринять ряд мер, которые помогут преодолеть трудности при внедрении и использовании искусственного интеллекта в управлении проектами. Во-первых, необходимо регулярно организовывать дополнительные курсы повышения квалификации для сотрудников, стимулировать и поощрять творческий подход к работе, а также создавать условия для поддержки инновационного мышления. Несмотря на великие достижения в области информационных технологий, человеческие ресурсы по-прежнему остаются непревзойденным двигателем прогресса и инноваций. Во-вторых, очень важно совершенствовать системы для сбора, хранения и анализа информации в организации, в дальнейшем это позволит обеспечить доступность качественных данных для алгоритмов искусственного интеллекта. В-третьих, нельзя забывать о регулярном обновлении программного обеспечения, проверке надежности используемых средств и регулярном мониторинге систем безопасности. И, конечно, ключевым фактором успешного внедрения информационных технологий с применением искусственного интеллекта является постепенное внедрение, начиная с небольших пилотных проектов.

Несомненно, искусственный интеллект позволяет оптимизировать процесс управления проектами за счет возможности анализа исторических данных проектов, способности выявлять паттерны и предсказывать возможные риски. Искусственный интеллект способен автоматизировать многие рутинные задачи. Использование чат-ботов, виртуальных ассистентов и платформ для обмена информацией улучшает процессы коммуникации в команде проекта. Наконец, искусственный интеллект оптимизирует распределение ресурсов и предлагает альтернативные сценарии их распределения.

В современном мире компании активно внедряют цифровые инструменты и платформы для оптимизации процессов управления проектами. Технологии в области управления проектами (онлайн-планирование, виртуальные доски задач, системы управления версиями, облачные решения для совместной работы) играют ключевую роль в обеспечении успешного выполнения проектов в условиях цифровой трансформации. Благодаря использованию технологий искусственного интеллекта управление проектами становится более гибким, адаптивным и ориентированным на достижение высоких результатов в быстро меняющейся цифровой среде.

Литература

1. Селивёрстов Ю. И. Возможности применения цифровых технологий в финансовом секторе // Белгородский экономический вестник. 2019. № 4. С. 117-122.
2. Сизьунго Муненге, Московкин В.М., Ваганова О.В. Пространственно-временной анализ процессов цифровизации российских регионов // Научный результат. Экономические исследования. 2022. №3. С. 48-62.
3. Селиверстов Ю.И. Анализ перспектив создания и использования интеллектуальной собственности при разработке стратегии развития компании // Sciences of Europe. 2017. №16-2. С. 16-22.

4. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 01.12.2024).

5. Калашникова И.В., Несмеянов Д.В. Использование искусственного интеллекта при принятии управленческих решений в проектном менеджменте // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №12-2 (87). С. 205-210.

6. Васильев Н. И. Agile – гибкий подход к управлению проектами // IN SITU. 2022. №1. С. 9-10.

7. Дружинина В.Д. Основные принципы методологии Scrum для управления проектами // Экономика. Социология. Право. 2022. №3 (27). С.17-21.

8. ИИ в управлении проектами: назревшая потребность или дань моде РБК Компании URL: <https://companies.rbc.ru/news/xDl3erlwuO/ii-v-upravlenii-proektami-nazrevshaya-potrebnost-ili-dan-mode/> (дата обращения: 01.12.2024).

9. Курбанова З.К. Особенности управления проектами в условиях цифровизации экономики России // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2019. №3 (41). С. 19-23

10. Ваганова О.В., Быканова Н.И., Коньшина Л.А., Гордя Д.В. Влияние новых финансовых технологий на развитие отечественного финансового рынка // Финансовая экономика. 2020. № 6. С. 133-139.

11. Ваганова О.В. Интеграционное взаимодействие субъектов инновационного процесса как фактор интенсивного развития экономики.// Европейский журнал социальных наук. 2013. № 5 (33). С. 383-389.

12. Glagolev S.N., Vaganova O.V. Specific determinants for structuring the economy, taking into account the factor of integration. World Applied Sciences Journal. 2013. Т. 24. № 10. С. 1322-1329.

УДК 338.46

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ДРАЙВЕРОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНА

Г.И. Беляева

г. Самара, Россия

Самарский государственный технический университет

Статья посвящена изучению теоретических аспектов устойчивого развития региона с позиции цифровой трансформации. Тема исследования актуальна, т.к. цифровизация – это одно из ключевых направлений развития гражданского общества в соответствии со стратегическими целями социально-экономического развития региона. Автором выделены преимущества и недостатки цифровой трансформации общества. Проанализированы ключевые направления цифровой трансформации Самарского региона.

Ключевые слова: *регион, цифровизация, цифровая трансформация, электронные услуги, устойчивое развитие, цифровое неравенство.*

DIGITALIZATION AS A KEY DRIVER OF REGIONAL SUSTAINABILITY

G.I. Belyaeva

Samara, Russia

Samara State Technical University

The article is devoted to the study of the theoretical aspects of the sustainable development of the region from the standpoint of digital transformation. The topic of the study is relevant,

since digitalization is one of the key areas of development of civil society in accordance with the strategic goals of the socio-economic development of the region. The author highlighted the advantages and disadvantages of digital transformation of society. Key directions of digital transformation of the Samara region are analyzed.

Key words: *region, digitalization, digital transformation, electronic services, sustainable development, digital inequality.*

Современный мир нельзя представить без применения цифровых технологий, которые повсеместно используются и внедряются как в управленческие бизнес-процессы, так и в социально–бытовые сферы.

Процессы цифровизации связаны с не менее важным направлением – устойчивым развитием государства, регионов, городских и сельских территорий. Стремительное развитие цифровых технологий выступает драйвером устойчивого развития экономики [1].

Напомним, что устойчивое развитие – одна из стратегических целей современного общества во всём мире, согласно целям ООН, достижение которой направлено на комплексное экологичное решение проблем населения, что позволит в обозримом будущем повысить качество и уровень жизни людей путем сбалансированного социально-экономического, экологического и институционального развития.

Цифровая трансформация также является одной из пяти национальных целей Российского государства. От качества и темпов ее реализации зависит уровень цифровизации всех сфер жизнедеятельности человека.

Цифровизация в рамках устойчивого развития региона – это современный инструмент, который позволяет не только анализировать большие данные (запросы населения) в короткие сроки, но и с помощью супер-сервисов обеспечивать бесшовную взаимосвязь между субъектами.

Скорость внедрения цифровых механизмов в различные сферы зависит от потребностей и возможностей определенного региона. Цель цифровизации – решение социально значимых вопросов и получение услуг в режиме «единого окна» с помощью государственных и общественных сервисов. Ускорение информационных потоков, быстрое получение услуг становится доступнее благодаря налаживанию взаимосвязанной работы сервисов различных министерств и ведомств.

Основным преимуществом цифровой экономики является повышение качества государственных услуг через цифровые сервисы и платформы, которые обеспечивают мгновенную обратную связь в цифровой среде таких сфер жизнеобеспечения населения, как здравоохранение, образование, культура, социальное обеспечение и т.д. [2]. Также программы развития умных городов направлены на технологическую модернизацию социальной сферы, распределения потока запросов по центральным ведомствам с помощью Центров управления регионов для достижения полной эффективности обратной связи и улучшение качества жизни людей [3].

В России реализуется национальный проект «Цифровая экономика», направленная на цифровую трансформацию регионов в соответствии с первоочередными потребностями населения и органов управления. Ежегодное пополнение базы цифровых сервисов подтверждает актуальность и популярность процесса цифровизации. В качестве примера можно отметить перспективное направление территориального развития – создание региональных экосистем на основе цифровых платформ [4].

Стратегия социально-экономического развития Самарской области до 2030 года направлена на снижение цифрового неравенства, а также повышение доступности цифровых технологий для всех жителей региона. Действительно, в течение трёх последних лет снижается уровень цифровой изоляции населения, особенно сельского. С каждым годом растёт охват сетью Интернет сельчан и горожан, что способствует росту численности пользователей электронными услугами (рис. 1).

Данные рисунка 1 свидетельствуют о ежегодном приросте пользователей электронными услугами. Причем в сельской местности отмечается больший прирост на 8,8 %, против прироста городских пользователей на 4,9 %.

Цифровизация социальных услуг обеспечивает построение информационного общества через цифровизацию сферы здравоохранения, образования, ЖКХ, культуры, туризма и т.д. В данной статье была изучена динамика статистических данных об услугах, полученных жителями Самарской области в электронной форме за трехлетний период (рис. 2).

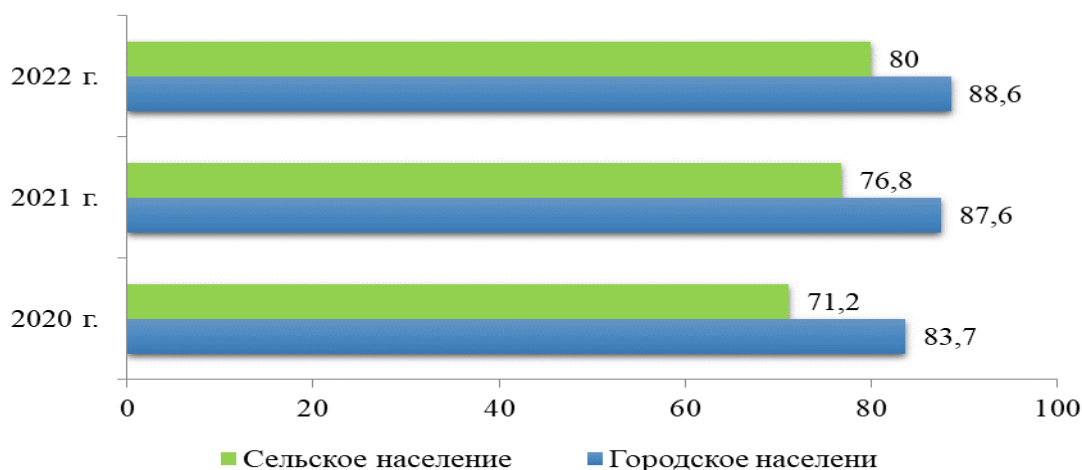

Рисунок 1 – Динамика численности населения, получавшего государственные и муниципальные услуги в электронной форме в Самарской области, % [5]

Источник: Росстат

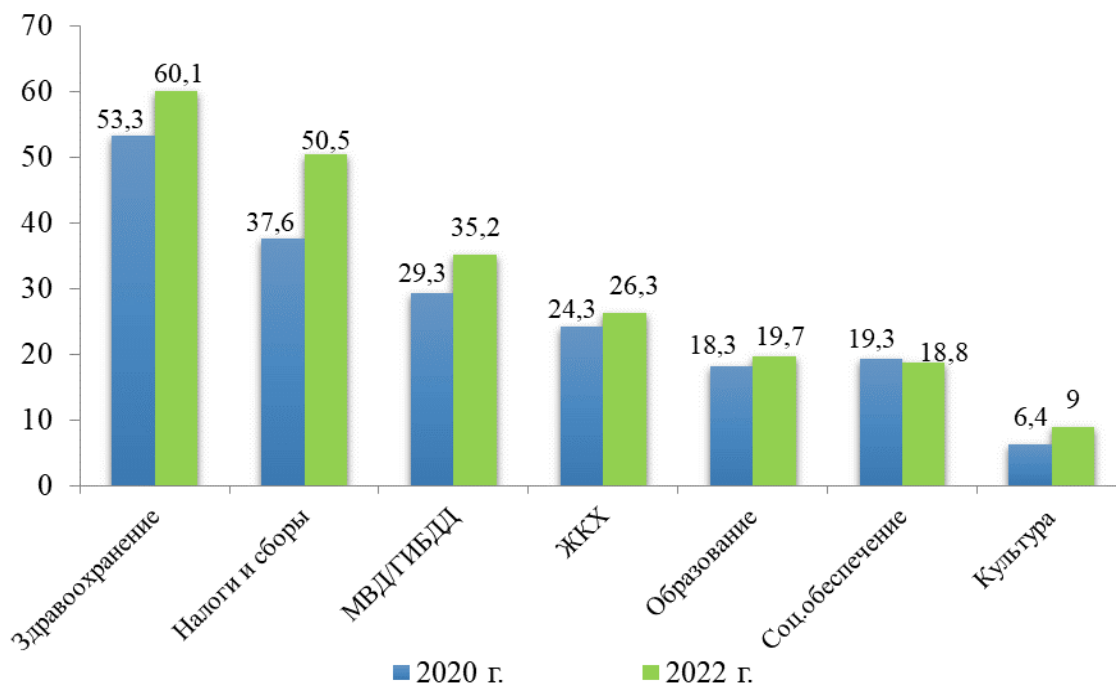

Рисунок 2 – Топ самых популярных услуг, получаемых в электронной форме в Самарской области в 2020 г. и 2022 г., % [5]

Источник: Росстат

Рисунок 2 наглядно демонстрирует ключевые направления цифровой трансформации Самарского региона:

–самыми популярными оказались медицинские услуги. Граждане активно используют единую электронную регистратуру для записи на прием к врачу, оформление направления на госпитализацию и т.п.;

–наибольший рост отмечается в блоке «Налоги и сборы», что связано с обновлением приложения «Личный кабинет налогоплательщика», в том числе обновления интерфейса и открытия функций для формирования справок госслужащих по принципу «единого окна», а также возможности сразу оплатить налоги и иные платежи через банковские сервисы;

–снижение показателей в сфере социального обеспечения связано с тем, что в период пандемии люди меньше обращались за справками в соответствующие инстанции.

Стоит выделить некоторые факторы, тормозящие цифровизацию.

Во-первых, медленная адаптация граждан, которые до сих пор пользуются привычными аналоговыми альтернативами цифровых сервисов и услуг, поскольку не доверяют цифровым платформам, а также в связи с отсутствием у граждан необходимого технического обеспечения. На территории Самарской области на сегодняшний момент отсутствует полное интернет-покрытие сетью Internet, однако эту проблему прорабатывают в рамках программы ликвидации цифрового неравенства от компании «Ростелеком».

Во-вторых, граждане серебряного возраста зачастую не умеют пользоваться цифровыми сервисами. Для решения этой проблемы необходимо разрабатывать проекты по снижению цифровой неграмотности населения, особенно среди лиц серебряного возраста, акцентируя внимание на появление и рост новых видов мошенничества, а также на необходимость защиты персональных данных. Частично эта программа уже реализована в рамках проекта «Кибергигиена» на едином портале Госуслуг. Однако этой платформой до сих пор пользуются не все.

В Самарской области активно реализуется национальный проект «Цифровая экономика», охватывающий ключевые направления цифровизации. Основные достижения включают создание «цифрового паспорта» населенных пунктов, внедрение высокоскоростного интернета и развитие телемедицины. В 2020 году уровень регистрации на портале «Госуслуги» в регионе превысил средний по России, однако остаются проблемы с доступом к интернету и кадровым обеспечением. Создание системы «Цифровой двойник региона» направлено на эффективное управление ресурсами и развитие инфраструктуры

Таким образом, цифровизация является драйвером обеспечения устойчивого развития региона, способного повысить социально-экономическое благополучие населения, качество предоставляемых услуг, увеличить скорость и охрану окружающей среды. Однако на сегодняшний момент существуют внутри региональные барьеры реализации цифровой трансформации общества.

Литература

1. Digital Transformation of an Organization's Business Processes: Economic and Information Aspects / A. V. Omelkovich, I. V. Kosyakova, G. P. Gagarinskaya, Yu. V. Astashev // Proceedings of the XI International Scientific Conference "Digital Transformation of the Economy: Challenges, Trends and New Opportunities" (ISCDTE 2024), Samara, 24–25 мая 2024 года. Vol. 1063-2. – Cham, 2024. – P. 115-120. – DOI 10.1007/978-3-031-65662-0_16. – EDN MQIFAM.

2. Khmeleva, G.A. The Role of Digital Networking in Increasing the Territorial Capital of a Region / G.A. Khmeleva // Proceedings of the XI International Scientific Conference «Digital Transformation of the Economy: Challenges, Trends and New Opportunities» (ISCDTE 2024), Samara, 24–25 мая 2024 года. Vol. 1063-2. – Cham, 2024. – P. 208-214. – DOI 10.1007/978-3-031-65662-0_28. – EDN BBOLBU.

3. Сангаджиева, А. Ю. Цифровизация регионов: общие понятия / А. Ю. Сангаджиева // Цифровизация региона: проблемы и перспективы : Материалы II национальной научно-практической конференции, Элиста, 05 мая 2020 года / Редколлегия: Г.Я. Казакова [и др.]. Том Часть 2. – Элиста: Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, 2020. – С. 88-90. – EDN SLDRIM.

4. Абрамов Виктор Иванович, Андреев Виталий Дмитриевич Цифровая экосистема региона: практические аспекты реализации и структурные компоненты // Ars Administrandi. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekosistema-regiona-prakticheskie-aspekty-realizatsii-i-strukturnye-komponenty> (дата обращения: 14.11.2024).

5. Федеральная служба государственной статистики (*Росстат*). URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt21/index.html (дата обращения 17.11.24 г.).

УДК 338.012

ОСОБЕННОСТИ, ФАКТОРЫ И ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РАМКАХ РЕГИОНОВ СТРАНЫ

Я.Ю. Бондарева,

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В.А. Лактионова, Д.В. Сырбу

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье будут рассмотрены особенности процесса цифровизации в регионах страны и основные факторы, влияющие на её развитие, представлены конкретные примеры успешного внедрения цифровизации в российских регионах, а также будут проанализированы существующие проблемы цифровизации в регионах и представлены возможные пути их решения.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, цифровые технологии, цифровая трансформация, регион, инфраструктура, социально-экономическое развитие.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01636, <https://rscf.ru/project/23-28-01636/>

FEATURES, FACTORS AND PROBLEMS OF DIGITALIZATION WITHIN THE COUNTRY'S REGIONS

Y.Y. Bondareva,

Belgorod, Russia

Belgorod State

National Research University

V.A. Laktionova, D.V. Syrbu

Belgorod, Russia

Belgorod State

National Research University

The article will consider the features of the digitalization process in the regions of the country and the main factors influencing its development, provide specific examples of successful

implementation of digitalization in Russian regions, as well as analyze the existing problems of digitalization in the regions and present possible solutions.

Keywords: *digitalization, digital economy, digital technologies, digital transformation, region, infrastructure, socio-economic development.*

The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-01636, <https://rscf.ru/project/23-28-01636/>

Цифровизация стала ключевым трендом XXI века, трансформируя экономику, общественные отношения и повседневную жизнь людей. В основе этого процесса лежит внедрение цифровых технологий, которые позволяют автоматизировать бизнес-процессы, улучшить взаимодействие между государством и обществом, а также создать новые возможности для экономического роста. Однако, несмотря на глобальный характер цифровизации, её внедрение в различных регионах страны отличается значительным разнообразием.

Цифровизация российских регионов развивается неравномерно, что обусловлено значительными различиями в экономическом уровне, инфраструктурных возможностях, социально-демографических характеристиках и готовности местного населения к восприятию новых технологий [4]. Эти особенности требуют учета при разработке и реализации программ цифровой трансформации.

Различия в уровне цифровизации. Развитие цифровых технологий в крупных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург, существенно опережает регионы с меньшей экономической мощностью. Это проявляется в доступности высокоскоростного интернета, внедрении умных систем управления городской инфраструктурой и широком применении цифровых сервисов в повседневной жизни. На противоположном полюсе находятся сельские и удалённые регионы, где цифровизация продвигается гораздо медленнее. Основные препятствия включают нехватку финансовых ресурсов, отсутствие современной телекоммуникационной инфраструктуры и низкий уровень цифровой грамотности.

Инфраструктурные различия. Доступ к интернету остаётся одной из ключевых проблем. В крупных городах доля населения с доступом к широкополосному интернету достигает почти 100%, тогда как в отдалённых регионах этот показатель значительно ниже. К примеру, сельские поселения в Сибири и на Дальнем Востоке часто сталкиваются с высокими затратами на создание инфраструктуры, что делает подключение к интернету экономически нецелесообразным для провайдеров. В результате, значительная часть населения остаётся отрезанной от современных технологий, что препятствует их участию в цифровой экономике.

Социальные особенности. Регионы отличаются не только по уровню экономического развития, но и по социальной структуре. Например, в высокоразвитых городах больше людей, обладающих навыками работы с цифровыми технологиями, что стимулирует развитие ИТ-индустрии. В то же время, в менее развитых регионах значительная часть населения имеет ограниченный доступ к образованию, что приводит к низкой цифровой грамотности. Кроме того, разница в уровне доходов населения также влияет на доступ к современным устройствам и услугам. Семьи с низким уровнем дохода не всегда могут позволить себе подключение к интернету или приобретение смартфонов, что ограничивает их возможности для участия в цифровой трансформации.

Региональные инициативы. Несмотря на существующие сложности, в ряде регионов реализуются успешные проекты цифровизации. Например, внедрение электронного документооборота в региональных органах власти или развитие телемедицины в удалённых районах. Такие инициативы демонстрируют, что даже при ограниченных ресурсах возможно достижение ощутимых результатов. Однако масштабируемость таких проектов ограничена из-за нехватки инвестиций и кадровых ресурсов.

Эти особенности показывают, что для успешной цифровизации страны необходимо учитывать региональные различия и разрабатывать программы, адаптированные к специфике каждого региона.

Следует отметить, что цифровизация регионов страны зависит от комплекса факторов [5], каждый из которых играет значительную роль в формировании темпов и направлений цифровой трансформации (рис. 1).

Экономические факторы	• Уровень экономического развития региона.
Технологические факторы	• Доступность современных технологий, которые требуют значительных ресурсов.
Социальные факторы	• Уровень цифровой грамотности населения, уровень образования и квалификации.
Политические факторы	• Роль государства в процессе цифровизации, включающая финансирование федеральных и региональных программ, направленных на развитие цифровой экономики.
Внешние факторы	• Международные тренды и санкции.

Рисунок – 1. Факторы, влияющие на цифровизацию регионов

Несмотря на значительные усилия, направленные на развитие цифровых технологий, регионы России сталкиваются с рядом серьёзных многогранных проблем, которые затрагивают экономическую, социальную и инфраструктурную сферы, затрудняя при этом процесс цифровой трансформации [3]. К таким проблемам относятся:

1. Дисбаланс между регионами. Одной из самых серьёзных проблем является неравномерное распределение ресурсов и возможностей между регионами. Крупные города, такие как Москва, Санкт-Петербург, Казань, имеют доступ к передовым технологиям, квалифицированным кадрам и финансированию, что ускоряет процесс цифровизации. В то же время отдалённые и менее развитые регионы, такие как Республика Тыва или Камчатский край, значительно отстают из-за отсутствия инфраструктуры и недостатка инвестиций. Этот дисбаланс приводит к «цифровому разрыву», усугубляющему экономическое и социальное неравенство.

2. Недостаток инфраструктуры. Инфраструктурные ограничения остаются ключевым препятствием для цифровизации. Во многих сельских районах отсутствует доступ к высокоскоростному интернету, а мобильная связь ограничивается только базовыми функциями. Построение инфраструктуры в удалённых регионах часто связано с высокими затратами, что делает такие проекты малопривлекательными для частных инвесторов. Например, в ряде регионов Сибири интернет по-прежнему остаётся дорогим и медленным, что затрудняет доступ к онлайн-услугам, образованию и цифровым государственным сервисам.

3. Нехватка кадров. Недостаток квалифицированных специалистов в IT-сфере является ещё одной серьёзной проблемой. В отдалённых регионах многие молодые специалисты мигрируют в крупные города в поисках лучших условий работы и более высоких зарплат. Это приводит к дефициту кадров на местах, который затрудняет разработку и внедрение цифровых решений. Кроме того, образовательные программы в некоторых регионах отстают от современных требований, что не позволяет готовить специалистов, способных удовлетворить растущий спрос.

4. Финансовые ограничения. Многие регионы сталкиваются с ограниченными бюджетами, что сдерживает развитие цифровых проектов. Инвестиции часто направляются в более перспективные с экономической точки зрения области, тогда как менее развитые регионы остаются в стороне. Сложности возникают и при привлечении частного капитала, так как компании предпочитают вкладываться в регионы с более развитой инфраструктурой.

5. Юридические барьеры. Правовые и бюрократические сложности также замедляют процесс цифровизации. Непрозрачные процедуры согласования и реализации проектов часто приводят к затягиванию сроков их внедрения. В некоторых случаях отсутствие ясного законодательства, регулирующего цифровую трансформацию, становится препятствием для реализации инициатив.

6. Социальное сопротивление. Цифровизация часто сталкивается с недоверием и сопротивлением со стороны населения, особенно в старших возрастных группах. Люди могут бояться использовать цифровые технологии из-за недостатка знаний или опасений за безопасность личных данных. Некоторые группы населения скептически относятся к необходимости перехода на цифровые сервисы, предпочитая традиционные формы взаимодействия.

7. Отсутствие долгосрочной стратегии. Нехватка долгосрочного планирования на региональном уровне является ещё одной важной проблемой. Многие проекты цифровизации реализуются фрагментарно, без учёта общей стратегии развития региона. Это приводит к низкой эффективности вложений и отсутствию устойчивого эффекта от внедрённых решений.

Для успешной реализации цифровой трансформации регионов необходимо не только осознавать существующие проблемы, но и предпринимать системные шаги для их преодоления [2]. Основные направления, которые могут способствовать ускорению цифровизации и уменьшению цифрового разрыва между регионами приведены на рисунке 2 и подробнее рассмотрены ниже.

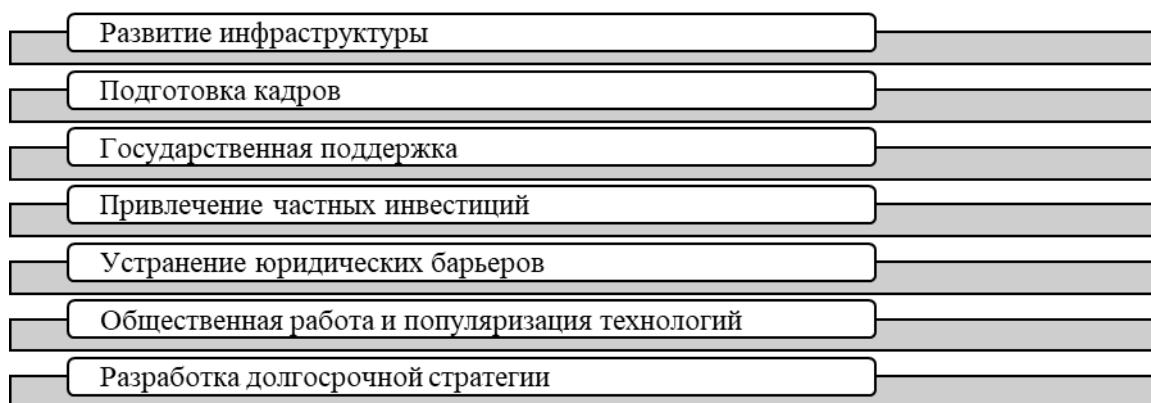

Рисунок – 2. Направления, способствующие ускорению цифровизации регионов

1. Развитие инфраструктуры: разработка программ субсидирования для телекоммуникационных компаний, готовых развивать инфраструктуру в отдалённых регионах; создание условий для подключения удалённых населённых пунктов к высокоскоростному интернету; использование альтернативных технологий (спутниковый интернет или беспроводные сети), которые могут быть эффективны в регионах с низкой плотностью населения.

2. Подготовка кадров: создание региональных центров подготовки IT-специалистов, где особое внимание следует уделить программам, ориентированным на молодёжь и профессиональную переподготовку; проведение обучающих кампаний для широких слоёв населения, включая пожилых людей и жителей сельской местности; разработка программ,

направленных на привлечение специалистов в регионы, например, через предоставление льгот, субсидий на жильё и другие меры поддержки.

3. Государственная поддержка: увеличение доли бюджетных средств, направляемых на развитие IT-инфраструктуры в отстающих регионах; разработка программ цифровизации, адаптированных к нуждам конкретных регионов; обмен опытом и передача успешных практик между регионами.

4. Привлечение частных инвестиций: создание механизмов, позволяющих инвесторам сотрудничать с государством в области цифровизации; предоставление налоговых льгот и субсидий для компаний, работающих в сфере IT и участвующих в цифровой трансформации регионов; создание технопарков и инновационных хабов, что поможет привлечь частный капитал и создать экосистему для развития цифровых технологий.

5. Устранение юридических барьеров: создание прозрачных и ускоренных механизмов для утверждения цифровых инициатив; законодательное обеспечение цифровой трансформации, включая вопросы защиты данных и использования искусственного интеллекта.

6. Общественная работа и популяризация технологий: разъяснение преимуществ цифровых технологий через социальные сети, телевидение и локальные мероприятия; разработка цифровых решений, которые действительно облегчают жизнь населения (онлайн-запись в поликлиники или оплата коммунальных услуг через мобильные приложения); создание платформ, где жители регионов могут выражать своё мнение и предлагать идеи по улучшению цифровых сервисов.

7. Разработка долгосрочной стратегии: создание стратегий, которые учитывают как долгосрочные цели, так и текущие проблемы; регулярный анализ эффективности внедрённых проектов с возможностью их корректировки; предусмотрение долгосрочных бюджетов для реализации цифровых инициатив.

Цифровизация регионов является одним из важнейших направлений социально-экономического развития страны. Она способствует повышению эффективности управления, улучшению качества жизни населения и укреплению конкурентоспособности региональных экономик. Однако процесс цифровой трансформации сталкивается с многочисленными вызовами, включая инфраструктурные ограничения, недостаток квалифицированных кадров, финансовые трудности и социальное сопротивление [1,2].

Для успешной цифровизации необходим комплексный подход, включающий развитие инфраструктуры, подготовку кадров, государственную поддержку и привлечение частных инвестиций. Кроме того, важно учитывать региональные особенности и разрабатывать стратегии, адаптированные к потребностям и возможностям каждого региона.

В ближайшие годы особое внимание следует уделить следующим аспектам:

1. Устранение цифрового разрыва между регионами за счёт целевого финансирования и инфраструктурных инвестиций.

2. Развитие образовательных программ, направленных на повышение цифровой грамотности и подготовку IT-специалистов.

3. Упрощение бюрократических процедур и совершенствование нормативной базы для ускорения внедрения цифровых проектов.

4. Активная популяризация цифровых технологий среди населения через удобные и полезные сервисы.

Цифровизация – это не только технический процесс, но и важный социальный проект, требующий совместных усилий государства, бизнеса и общества. Успешная реализация цифровой трансформации позволит обеспечить равные возможности для всех регионов, сократить социально-экономическое неравенство и создать условия для устойчивого развития всей страны [1].

Таким образом, путь к полной цифровизации может быть сложным, но при правильном подходе он откроет новые перспективы для регионов, способствуя их интеграции в современную цифровую экономику.

Литература

1. Антоненко, Н.А. Цифровая инфраструктура и ее трансформация в условиях перехода к цифровой экономике / Н.А. Антоненко, Е.А. Наташкина // Государственное и административное управление в России: М. – Тула: ООО «Тульский полиграфист 1», 2020. – С. 418-422.
2. Балтатарова, С.Б. Особенности цифровизации в рамках развития регионов / С.Б. Балтатарова, С.Д. Мижитдоржиева // Мировая наука. – №1(58). – 2022. – С. 21-25.
3. Гагарина, А.Д. Проблемы развития цифрового общества в регионе / А.Д. Гагарина // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых: сборник трудов X Всероссийской научно-практ. конф. – Челябинск: ЮУТУ, 2021. – С. 680-687.
4. Пашута, А.О. Особенности, факторы и проблемы цифровизации в рамках развития регионов страны / А.О. Пашута, М.С. Нестеров, М.П. Солодовникова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – №3(75). – 2023. – Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/7522/> (дата обращения: 15.11.2024).
5. Шапошник, С.Б. Факторы цифрового развития регионов россии: статистическое исследование / С.Б. Шапошник // Информационное общество. – № 6. – 2022. – С. 6-19.

УДК 338.012

БИОМЕТРИЯ – КАК СПОСОБ ОПЛАТЫ ТОВАРОВ И УСЛУГ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

М.С. Бурулько, К.Р. Лазько

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

Научный руководитель: Я.Ю. Бондарева,

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

Параметры биометрии являются одним из перспективных способов совершения покупок по всему миру. В Белгородской области эти новшества начинают потихоньку укореняться и менять привычный облик повседневных транзакций. В этой статье на примере Белгородской области рассмотрено введение Единой биометрической системы (ЕБС) в повседневную жизнь горожан.

***Ключевые слова:** биометрия, ЕБС, оплата улыбкой.*

BIOMETRICS AS A WAY TO PAY FOR GOODS AND SERVICES IN THE BELGOROD REGION

M.S. Burulko, K.R. Lazko

Belgorod, Russia

Belgorod State

National Research University

Y.Y. Bondareva,

Belgorod, Russia

Belgorod State

National Research University

Biometrics parameters are one of the promising ways to make purchases around the world. In the Belgorod region, these innovations are slowly taking root and changing the usual

appearance of everyday transactions. In this article, using the example of the Belgorod region, the introduction of a Unified biometric System (UBS) into the daily life of citizens is considered.

Keywords: *biometrics, EBS, payment with a smile.*

В последнее время технологии быстрой и безопасной оплаты товаров и услуг выдвигаются на передний план, и одним из самых многообещающих направлений становится оплата биометрией. Биометрические методы идентификации, основанные на уникальных физиологических и поведенческих характеристиках человека, открывают новые возможности для сферы финансовых услуг и торговли.

Начиная с 2018 года в РФ активно развивается стратегия Единой биометрической системы (ЕБС). В декабре 2021 года она получила статус государственной информационной системы, а в конце 2022 года был издан соответствующий федеральный закон.

Целью, преследующей распространение ЕБС на территории нашей страны, является упрощение финансовых услуг населения. По словам министра финансов Антона Германовича Силуанова, биометрия избавляет граждан от бюрократии и ускоряет цифровизацию финансовой отрасли [5].

На данный момент в ЕБС выделено два основных биометрических признака – снимок лица и запись голоса. Однако, в скором времени этот ряд могут пополнить такие анатомические и физиологические характеристики как отпечаток пальца, снимок радужной оболочки глаза, мимика, ДНК [6]. Уникальность этих параметров позволяет их использовать для удаленной идентификации личности.

В России наблюдается активное внедрение биометрических технологий в финансовый сектор. В 2020 году крупнейшие банки, такие как Сбербанк и ВТБ, начали тестировать и внедрять системы биометрической аутентификации для упрощения процессов открытия счетов, проведения транзакций и доступа к банковским услугам. Кроме того, в ряде крупных магазинов и торговых центров появились терминалы, поддерживающие биометрические платежи.

На июнь 2024 количество транзакций по биометрии превысило 13 миллионов. Лидером по количеству платежей с применением биометрии среди городов стала Москва с показателем 178 000 транзакций в месяц. Второе место занял Санкт-Петербург – более 62 000 оплат, третье – Екатеринбург (23 500) [8].

В последнее время в Белгородской области также заметен рост интереса к внедрению биометрических технологий. Согласно данным регионального новостного портала Бел.Ру:

Рисунок – 1. Осведомлённость об оплате с помощью биометрии в Белгороде [3].

Местные банки уже начали внедрять системы биометрической аутентификации для клиентов, позволяющие получать доступ к банковским услугам и проводить транзакции с помощью отпечатков пальцев или распознавания лица. Это повышает уровень безопасности и удобства для пользователей. Согласно опросу среде населения

большинство граждан, если бы и доверили свои биометрические данные, то предпочли бы доверить государственным банковским организациям.

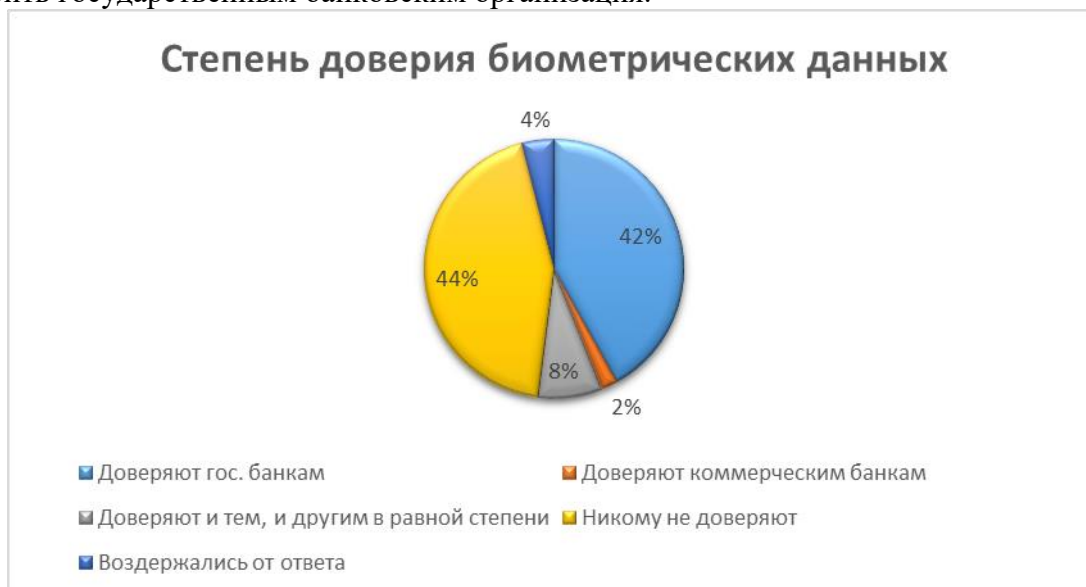

Рисунок – 2. Степень доверия биометрических данных в Белгородской области [7]

В супермаркетах, таких как «Пятерочка», «ВкусВилл» и «Перекресток» на кассах самообслуживания ввели новый способ «Оплата улыбкой». Впервые об оплате по улыбке стало известно в июне 2023 года.

Однако опрос среди белгородцев показал, что большинство жителей региона пока не готовы использовать биометрию как средство платежа. Так 81 % горожан выступили против личного пользования данной системы. Среди минусов такого подхода к оплате жители города называют незащищённость банковского счёта и нежелание сдавать биометрические данные.

Сильнее выступают против мужчины – 88 % против 82 % у женщин. Чаще всего отказом отвечали белгородцы в возрасте от 35 до 44 лет – 85% противников инициативы. Поддерживают предложение лишь 8 % горожан [1].

В некоторых медицинских учреждениях Белгородской области начали использовать биометрические системы для регистрации пациентов и управления медицинскими картами. Это позволяет избежать ошибок при введении данных и ускорить процесс доступа к медицинской информации. Такие меры особенно актуальны в условиях, когда важно быстро реагировать на запросы пациентов.

Сфера образования тоже не отстает от новых технологий. Некоторые учебные заведения Белгородской области начинают использовать биометрические технологии для учёта посещаемости, учащихся с помощью распознавания лиц или отпечатков пальцев. Это позволяет создать более эффективную систему управления и мониторинга активности учащихся.

Количество транзакций, совершённых с помощью биометрии, в Белгородской области достигло 15 тысяч в месяц. С начала года жители региона совершили более 60 тыс. оплат с помощью улыбки [4].

Чаще всего белгородцы оплачивают улыбкой покупки в продуктовых магазинах, супермаркетах, кафе, АЗС. Кроме того, появилась возможность оплаты в ресторанах.

Биометрия как способ оплаты товаров и услуг в России представляет собой захватывающую и перспективную область, которая продолжает развиваться. С каждым годом всё больше компаний и банков осознают её преимущества, и процесс внедрения будет только ускоряться. Преодолев проблемы конфиденциальности и технические ограничения, биометрические технологии смогут значительно улучшить опыт потребителей и трансформировать сферы ритейла и финансовых услуг.

Преимущества использования биометрии	Проблема использования биометрии
<ul style="list-style-type: none"> • Уникальность и надежность. Биометрические данные основаны на уникальных физиологических или поведенческих характеристиках, что делает их надежным средством идентификации. • Удобство и скорость транзакций: Пользователям не нужно искать наличные или пластиковые карты, что существенно ускоряет процесс оплаты. Например, оплата на кассах супермаркетов или в ресторанах может производиться всего за несколько секунд. • Повышение безопасности: Биометрические данные, как правило, недоступны для подделки. Кроме того, использование шифрования и специальных протоколов для передачи данных снижает риски мошенничества и кражи личной информации. • Улучшение клиентского опыта. 	<ul style="list-style-type: none"> • Проблемы с конфиденциальностью. Беспокойства о безопасности и конфиденциальности биометрических данных остаются актуальными для многих россиян. Несмотря на высокий уровень безопасности, биометрические данные могут подвергаться угрозам, особенно при атаках на серверы с данными. • Приватность и беспокойство о данных. Некоторые пользователи опасаются, что их биометрические данные могут использоваться без их согласия. • Технические проблемы. Хотя технологии распознавания продолжают развиваться, они всё ещё могут давать сбои. Например, ошибки в распознавании лиц или отпечатков пальцев могут вызвать неудобства и недовольство клиентов.

Рисунок – 3. Преимущества и проблемы использования биометрии для платежей [2]

Литература

- 1) Go.31, Региональный новостная портал [Электронный ресурс] URL: <https://www.go31.ru/news/obshchestvo/81-belgorodtsev-ne-gotovy-oplachivat-pokupki-s-pomoshchyu-biometrii/> (дата обращения 18.11.2024)
- 2) Ахмаева Л. Г. Изменение потребительского поведения при внедрении технологии биометрической оплаты товаров //Вестник университета. – 2022. – №. 1. – С. 29-35.
- 3) Бел.ру, Региональный новостная портал [Электронный ресурс] URL: <https://bel.ru/news/2023-08-25/bankomaty-sobirayut-biometriyu-belgorodtsev-ocherednaya-strashilka-ili-povod-zadumatsya-3022653> (дата обращения 18.11.2024)
- 4) ГубкинСити, Региональный новостная портал [Электронный ресурс] URL: <https://gubkin.city/news/economy/209835/?ysclid=m3nbbkbqzv227188121> (дата обращения 18.11.2024)
- 5) Национальные проекты РФ, Новостной сайт [Электронный ресурс] URL: <https://национальныепроекты.рф/news/chernyshenko-edinaya-biometricheskaya-sistema-povysit-dostupnost-uslug-dlya-ros/> (дата обращения 18.11.2024)
- 6) Панцуркина В. А. Биометрические методы идентификации как перспективное направление совершенствования оплаты услуг и обслуживания клиентов//Экономика регионов России: современное состояние и прогнозные перспективы. – 2021. – С. 105-109.
- 7) РБК, Новостной сайт [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/society/18/11/2024/6739f00c9a79471d87ffbe86> (дата обращения 18.11.2024)
- 8) СБЕР, Новостной сайт [Электронный ресурс] URL: <https://sber.pro/digital/publication/rossiyane-s-nachala-goda-sovershili-svishe-5-mln-oplat-s-pomoschyu-biometrii/> (дата обращения 18.11.2024).

ИНДИКАТОРЫ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕГИОНОВ

В.М. Вершинин,
г. Нижний Новгород, Россия
Нижегородская академия МВД России

В статье рассмотрены аспекты практического применения индикаторов теневой экономики для определения секторальных и отраслевых экономических проблем пространственного характера. С использованием официальных статистических данных проводится выборка отдельных регионов с активной фазой теневого сектора, перенос на интерактивную карту.

Ключевые слова: теневая экономика, пространственное развитие, нелегальный сектор, бизнес, округ

INDICATORS OF THE SHADOW ECONOMY AS A SOURCE OF INFORMATION ABOUT SPATIAL PROBLEMS IN VARIOUS SECTORS OF THE ECONOMY AND REGIONS

V.M. Vershinin,
Nizhny Novgorod, Russia
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article considers aspects of the practical application of indicators of the shadow economy to identify sectoral and sectoral economic problems of a spatial nature. Using official statistical data, a sample of individual regions with an active phase of the shadow sector is carried out, transferred to an interactive map.

Key words: shadow economy, spatial development, illegal sector, business, district

Изучая проблемы пространственного регионального развития следует отметить не всегда достаточный уровень информационной поддержки. Достаточно ценные сведения о негативных факторах воздействия несут в себе индикаторы теневой экономики. Результаты оценки нелегального сектора указывают в первую очередь на его неравномерное распределение в региональном отношении. Например, в странах переходного формата можно наблюдать превалирование теневой экономики в малых субъектах. В развитых же государствах или регионах ненаблюдаемый сектор более развит в крупных городах. Идентификация в отраслевом отношении указывает на присутствие теневого бизнеса в ресурсоемких отраслях, таких как строительство, торговля и сфера услуг. Менее подвержены влиянию теневой экономики государственный сектор, предприятия топливно-энергетического, оборонного комплексов.

Вместе с индикаторами, которые могут дать ценную информацию о проблематике пространственного развития следует указать и на обратную взаимосвязь. Теневая экономика получает благоприятную среду для развития при содействии целого ряда факторов. Например, при слабом правовом регулировании наблюдается снижение контроля за субъектами предпринимательства. Отсутствие прозрачности и внятности в нормативном поле способствует неточному толкованию законодательства, а равно развитию теневого сектора.

Торможение пространственного развития часто бывает вызвано высоким уровнем коррупции и бюрократии. Данный критерий используется как способ препятствования росту одних групп экономических субъектов и наоборот, сложные разрешительные процедуры могут при наличии определенных условий обеспечивать процветание

оппонентов. При таких условиях для сохранения должной активности предприниматели вынуждены намечать пути обхода, искать неофициальные способы ведения бизнеса, нарушать закон. Как следствие при таких условиях начинает активно развиваться недобросовестная конкуренция.

Недостаточный уровень финансирования оказывает прямое воздействие на уровень деловой активности. Невозможность получения дотационных вливаний и субсидий, доступного кредитования способствует поиску альтернативных и не всегда легальных решений. В числе неофициальных способов наращивания оборотных средств нередко приводит предпринимателей к заимствованиям в неформальном секторе, организации сомнительных схем с участием криминальных структур.

В числе явных факторов, способствующих теневой экономике и препятствующих пространственному развитию, низкий уровень жизни, безработица. Ухудшение благосостояния приводит граждан в организации, которые предпочитают не платить налоги, выплачивают заработную плату в конвертах. На фоне такого явления местные бюджеты недополучают налоги, работающие лишаются права на получение пенсий, социальной поддержки. Есть и обратный эффект, когда отсутствие подтверждаемых доходов провоцирует недобросовестных граждан обращаться за получением пособий по безработице, компенсаций за проезд и жилищно-коммунальным услугам, пользоваться иными мерами государственной поддержки.

Сосредоточиваясь на конкретной сфере или регионе, нелегальный бизнес оказывает мощный деструктивный эффект. На этом фоне начинает формироваться межотраслевой дисбаланс, когда экономика функционирует неравномерно. Например, влияние теневой экономики на обрабатывающую промышленность создает препятствия для развития добывающего сектора в конкретном регионе. Аналогично негативное воздействие на логистику создаст препоны для вывоза всех объемов готовой продукции с производства для реализации.

Теневая экономика напрямую влияет на объем бюджетных поступлений. Ставя перед собой задачу максимального обогащения, нелегальный бизнес наживается за счет сокращения налогов, в том числе отчислений с заработной платы, скрывает имущество, создает финансовые группы. В свою очередь это затрудняет финансирование инфраструктуры, поддержку социальных программ, в том числе в проблемных регионах. Тесное взаимодействие теневой экономики с властями создает наилучшие условия для недобросовестной конкуренции. Как следствие предприниматели, ведущие игру на честных условиях, теряют позиции на рынке и часто бывают вынуждены банкротиться.

На закономерности распространения теневой экономики указывает в своей работе группа авторов под руководством Е.Н. Невзоровой. [1, с.464]. Результаты исследований указывают не только на ярко выраженный региональный характер проявлений нелегальной деятельности, но и на специфическое распространение на соседствующие субъекты. Такое явление объясняется достаточно просто, когда смежный бизнес начинает учиться у своих партнеров методам уклонения от норм существующего правового поля для последующей активизации теневой активности.

Не менее интересное исследование приводится в работе Р.Ф. Гатаулина об институте пространственного развития на основе факторов теневой экономики. [2, с. 154]. Несмотря на значительные изменения в законодательной базе, реформы государственного экономического планирования, такие отрасли как строительство, логистика, сфера услуг до сих пор трудно поддаются учету. С одной стороны, ситуация объясняется некоторой лояльностью властей в виде возможности ведения бизнеса по упрощенной системе налогообложения. С другой стороны, пространственному развитию опять же мешают усиленная бюрократия на местах, сопряженная со стойкой вертикальной системой коррупции. Что интересно, теневая экономика во властных структурах значительно укрепляется низким уровнем компетенции, отсутствием моральных принципов.

Для практического подтверждения указанных суждений следует обратиться к вполне конкретным цифрам. В качестве данных, на основе которых можно получить явную картину региональной теневой активности можно обратиться к статистическим отчетам по объему рассмотренных дел по административным правонарушениям. Федеральной службой государственной статистики (Росстатом) на официальном сайте представлены сведения об административных правонарушениях в сфере экономики, в том числе материалы, рассмотренные в установленном порядке Банком России. Очевидно, что картина данных будет поверхностной, так как регионы имеют различные характеристики, такие как площадь территории, структура производства и другие факторы. Поэтому в статье аналитика будет приведена в соотношении с данными по оценке численности населения за аналогичный период сбора данных.

В исследованиях относительно доли нелегальной активности в регионах на практике используются различные аналитические данные и их комбинации. В данной работе будет представлено исследование на основе индикаторов теневой экономики, которые не только подтверждают наличие нелегальной активности, но и позволяют выявить корреляционную зависимость с деструктивными факторами пространственного развития. В практической части исследования будет приведено соотношение официальных данных Росстата с получением отчетов в разрезе федеральных округов с детализацией по регионам для получения сигналов о необходимости оперативного вмешательства.

Лидерство по числу рассмотренных дел по экономическим правонарушениям остается за Центральным федеральным округом в количестве 247347 материалов. [3]. Следующими в списке идут Приволжский, Сибирский, Северо-Западный, Южный, Уральский, Северо-Кавказский и Дальневосточный округа, соответственно с дошедшими до суда делами 146020, 110543, 103811, 90262, 81397, 67395 и 61257 соответственно. Более подробно можно увидеть на диаграмме:

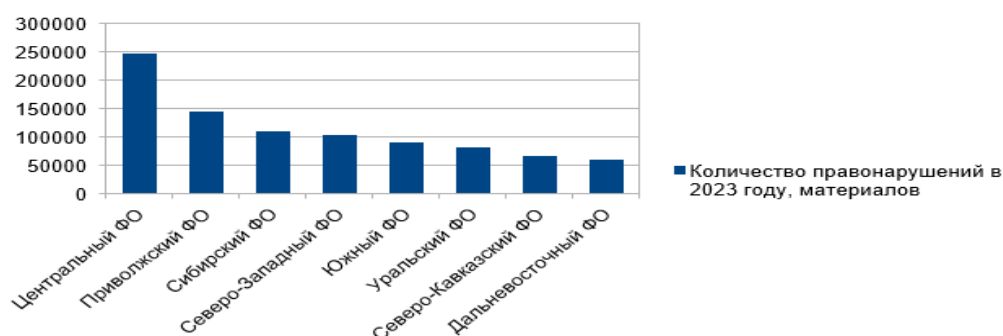

Рисунок 1. Количество экономических правонарушений в округах.
Составлено автором по источнику [3].

Полученные данные анализа хотя и говорят об очевидном смещении акцента теневой активности к центральным регионам, но не учитывают данные по площади занимаемой регионами и плотности населения. С целью получения более точных данных сведения по административным правонарушениям будут представлены в соотношении со средним значением численности населения. Так, в 2023 году с учетом миграционной активности и естественного прироста по федеральным округам Центрального Приволжского, Сибирского, Северо-Западного, Южного, Уральского, Северо-Кавказского и Дальневосточного Росстатом приводятся соответственно значения 40219457, 13853850, 16633067, 10228406, 28612039, 12260711, 16606473 и 7885104. В пересчете на соотношение с данными по количеству правонарушений получают следующие данные в отношении к числу жителей:

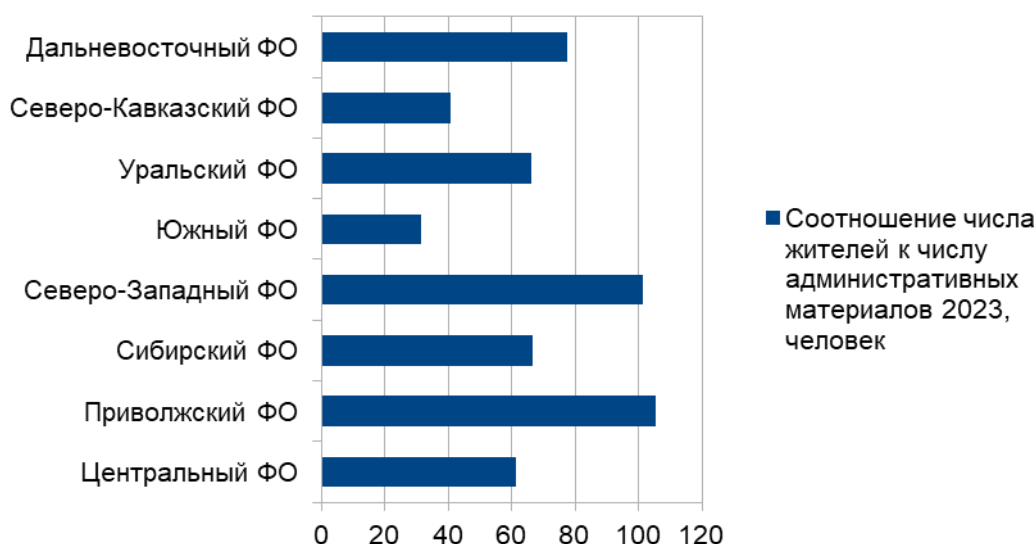

Рисунок 2. Соотношение числа экономических правонарушений к числу жителей в 2023 году (составлено автором по источникам [3] и [4])

Вторая диаграмма указывает на смещение акцентов по теневой активности в сторону Приволжского, Северо-Западного и Дальневосточного округов. Менее подвержены негативному влиянию нелегального сектора предприниматели и граждане на Юге, Кавказе и в центре России. Сибирский и соседствующий Уральский округа показывают средние значения по нагрузке на административную практику. Для дальнейшего анализа будут использованные аналогичные данные, только в разрезе по лидеру антирейтинга – Приволжскому Федеральному округу по субъектам.

	Население	Адм.практика	
	2023 г.	2023	
Приволжский федеральный округ	286120	452 4	↓↑
Саратовская область	2395053	22 248	107,6525
Кировская область	1134023	13 532	83,80306
Республика Башкортостан	4070980	51 447	79,12959
Республика Мордовия	768631	9 970	77,09438
Самарская область	3135262	41 713	75,16271
Республика Татарстан (Татарстан)	4002320	59 331	67,45748
Пензенская область	1241361	18 650	66,56091
Удмуртская Республика	1438404	23 612	60,91835
Республика Марий Эл	671088	11 414	58,79516
Нижегородская область	3071076	54 143	56,72157
Пермский край	2501809	47 873	52,25929
Чувашская Республика - Чувашия	1170119	26 119	44,79953
Ульяновская область	1176894	26 388	44,59959
Оренбургская область	1835016	45 971	39,91682

Рисунок 3. Соотношение числа жителей к числу экономических правонарушений в 2023 году по Приволжскому ФО, человек (составлено автором по источникам [3] и [4])

Лидерами по числу правонарушений в области экономики на каждого жителя стали Саратовская и Кировская области, Республики Мордовская, Самарская и Татарстан. Данные регионы отличаются сильными экономиками, с собственной ресурсной базой и развитой промышленностью. Вместе с тем, уровень коррупции на указанных территориях остается достаточно высоким, особенно в правоохранительной и бюджетной сферах. Указанная информация была также подтверждена в докладе главы Саратовского регионального следственного комитета Костина Д.

Более наглядно проблемы пространственного развития представлены на интерактивной карте (субъекты подсвечены темно-зеленым цветом):

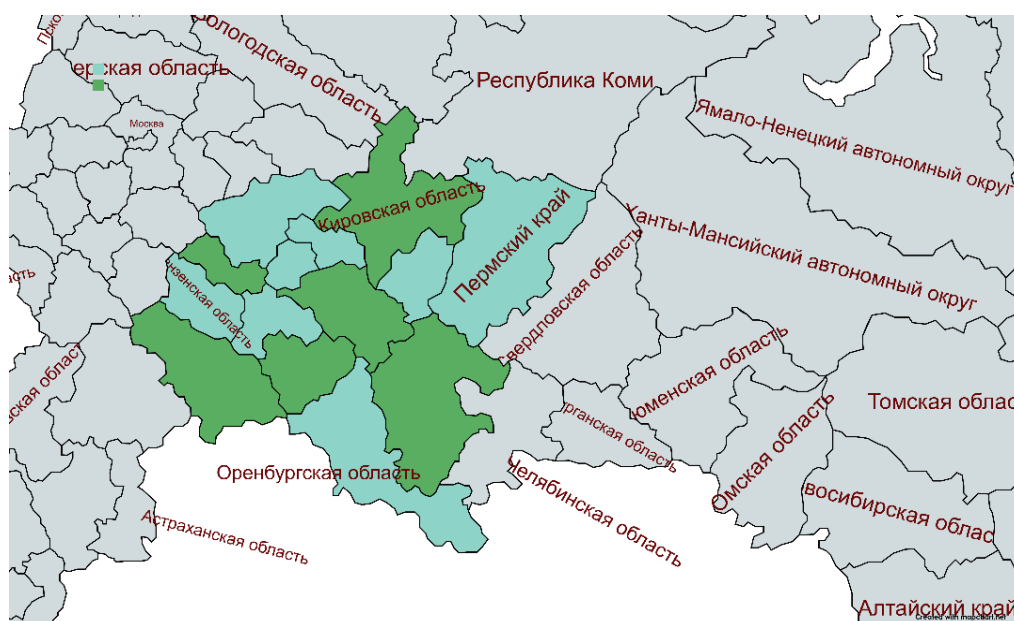

Рисунок 4. Проблемные регионы Приволжского ФО (составлено автором по источникам [3] и [4] в сервисе mapchart (масштаб 1:22000000))

Подводя итоги исследования следует отметить достаточно простую диагностику существующих проблем пространственного развития. Оперирование официальными статистическими данными позволяет получать оперативную информацию об экономической ситуации в конкретном регионе, определять деструктивные факторы. В ходе исследования подтверждается возможность получения необходимой детализации, адресного определения существующих проблем, планирования комплекса мер по улучшению обстановки, переработки локальной правовой базы.

Изучение проблем пространственного развития на основе показателей соотношения числа правонарушений и численности населения показывает не только наличие самой теневой экономики как явления, но и определенную адаптацию бизнеса к действующему законодательству. Работа на грани уголовного и административного поля показывает не столько вынужденное нарушение, сколько поиск определенной выгоды при ведении деятельности. Нередко получение именно административных штрафов позволяет получать сверхнормативную прибыль или определенные преимущества над конкурентами в выбранной сфере.

Литература

1. Невзорова, Е. Н. Пространственные взаимосвязи и закономерности распространения теневой экономики в России / Е. Н. Невзорова, А. П. Киреевко, И.А. Майбуров // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, № 2. – С. 464-478. – DOI 10.17059/2020-2-10. – EDN FDHSBL.
2. Гатауллин, Р. Ф. Структура и функциональное назначение институтов пространственного развития / Р. Ф. Гатауллин, Э. Р. Чувашаева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 9. – С. 153-159. – DOI 10.24412/2220-2404-2024-9-3. – EDN ZSMZKG.
3. Число дел об административных правонарушениях, возбужденных должностными лицами. Росстат. – URL:<https://www.fedstat.ru/indicator/31574/> (дата обращения: 23.11.2024).
4. Демография. Росстат. – URL:<https://rosstat.gov.ru/folder/12781> // (дата обращения: 23.11.2024).
5. Глава регионального СК назвал самые коррумпированные сферы в Саратовской области. // URL: <https://om-saratov.ru/social/05-april-2024-i140109-glava-regionalnogo-sk-nazval/> (дата обращения: 23.11.2024).

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО МАКРОРЕГИОНА

Н.А. Герасимова,

доцент, к.э.н., доцент,

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия

Аннотация. В статье приведены основные характеристики цифрового развития центрально-чернозёмного макрорегиона. Рассмотрены основные содержательные характеристики стратегий цифровизации субъектов, входящих в состав центрально-черноземного макрорегиона, обозначены проблемы реализации процессов цифровой трансформации.

Ключевые слова: макрорегион, экономическое пространство, цифровая трансформация, стратегия, проект цифровизации.

FEATURES OF THE DIGITAL DEVELOPMENT OF THE CENTRAL CHERNOZEM MACROREGION

N.A. Gerasimova,

Associate Professor, Candidate of Economics,

Associate Professor, Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Annotation. The article presents the main characteristics of the digital development of the central Chernozem macroregion. The main substantive characteristics of digitalization strategies of the subjects that are part of the central Chernozem macro-region are considered, the problems of implementing digital transformation processes are outlined.

Keywords: macroregion, economic space, digital transformation, strategy, digitalization project.

Макрорегион представляет собой территориальное пространство с определенной, сложившейся отраслевой специализацией производства. Так же отметим, что для субъектов, входящих в состав макрорегиона характерны тесные хозяйственные связи, схожие как природно-климатические, так и социально-демографические условия. Процессы цифровизации макрорегионов РФ направлены на повышение экономической устойчивости, повышения уровня производительности, совершенствование организационно-управленческих отношений на макрорегиональном уровне.

Процессы цифровизации центрально-черноземного макрорегиона реализуются достаточно активно. Анализ динамики затрат на внедрение и использование цифровых технологий в субъектах РФ, входящих в состав центрально-черноземного макрорегиона, показал рост, причем наибольший рост затрат характерен для Белгородской и Воронежской области, наименьший для Тамбовской области.

Таблица 1. – Затраты на внедрение и использование цифровых технологий – всего, тыс. руб.

Регион	2020	2021	2022	2022/2020, %
Белгородская область	5467691,2	8211678,4	10635407	94,5
Воронежская область	6145663,8	10246559,7	12286802,2	99,9
Курская область	3536537,5	4760860,9	5056854,1	42,9
Липецкая область	7208991,3	8674126,2	11011228,7	52,7
Орловская область	2194352,5	3193941,5	3406607,9	55,2
Тамбовская область	3136674	3603941,1	3255813,1	3,79

Основные проблемы, с которыми сталкивается макрорегион в ходе реализации процессов цифровой трансформации состоят в решении проблем, которые состоят в:

- нехватке кадров, обладающих необходимыми компетенциями;
- недостаточной развитости инфраструктуры;
- отсутствии у регионального бизнеса участвовать в реализации проектах цифровизации.

На территории макрорегиона реализуются проекты по цифровизации, финансирование которых реализуется из федерального и регионального бюджетов.

Базовые характеристики стратегий цифровой трансформации субъектов РФ, входящих в состав центрально-черноземного макрорегиона приведены на рисунке 1.

Стратегии цифровизации субъектов макрорегиона

В стратегии цифровой трансформации **Белгородской области** указаны десять отраслей. Среди прочих целей власти региона в ближайшие три года рассчитывают обеспечить равные возможности в образовании «для всех детей для проявления индивидуальных способностей», создать единую платформу по решению вопросов городского развития, улучшить госуправление «на основе больших данных» и благодаря технологиям искусственного интеллекта.

Стратегия **Воронежской области** охватывает 12 отраслей. При этом ставка сделана на повышение качества человеческого капитала, увеличение производительности труда, развитие высокотехнологичных отраслей промышленности. Среди проблем, которые предстоит решить стратегии,— отсутствие научно-образовательного центра мирового уровня, конфликты с существующими корпоративными культурами, доминирование традиционных производств, сокращение большого числа бюрократизированных процедур.

В **Курской области** стратегия затрагивает 15 отраслей. Основными задачами являются увеличение доли услуг в электронной форме, цифровизация контрольно-надзорной деятельности, переход на электронный документооборот, внедрение цифровой образовательной среды. Среди многочисленных проблем, которые тормозят цифровизацию региона, отмечен недостаточный уровень инвестирования в региональную экономику.

Стратегия **Липецкой области** охватывает девять отраслей. Власти рассчитывают не только внедрить цифровые технологии в различные сферы, но и создать «комфортные и безопасные условия жизни в населенных пунктах». Текущими проблемами являются использование морально устаревшего оборудования, отсутствие единой концепции работы с данными.

Стратегия **Тамбовской области** охватывает девять отраслей. В числе проблем, которые должна решить цифровизация, указаны низкая конкурентоспособность региональных разработок и зависимость органов власти от импортного программного обеспечения.

В **Орловской области** в стратегию включили семь отраслей. Среди задач указаны постепенный отказ от бумажных носителей при обучении, создание и развитие «незаметного» межведомственного взаимодействия, роботизация части процессов госуправления, снижение социальной напряженности за счет возможности получать услуги в электронном виде. Среди наиболее острых проблем, которые предстоит решить, указан недостаточный уровень конкурентоспособности промышленных предприятий.

Рисунок 1 – Базовые характеристики стратегий цифровой трансформации субъектов РФ [4]

Реализация стратегий позволит достичь целей национального развития РФ. Правительство РФ ожидает, что к 2024 году вложения в отечественные решения в сфере информационных технологий увеличатся в четыре раза по сравнению с 2019 годом, а показатели качества городской среды – в 1,5 раза. Доля доступных в электронном виде социально значимых услуг должна вырасти до 95%, а доля домохозяйств с широкополосным доступом в интернет – до 97%.

Однако отметим, что стратегические проекты различаются по своим характеристикам, направлениям. Воронежская и Белгородская области имеют достаточно большое количество стратегических направлений, и стремятся к росту уровня цифровизации. Тамбовская область делает акцент на относительно небольшом круге задач,

связанных с реализацией процессов цифровой трансформации, как и Орловская область. Поэтому необходима тщательная проработка и корректировка стратегических целей, задач, ориентиров, которая бы позволила реализовывать трансформационные процессы на более высоком уровне.

Литература

1. Герасимова, Н. А. «Умная» специализация, как инструмент сглаживания цифрового неравенства регионов / Н. А. Герасимова, А. М. Кулик // Социально-экономическая парадигма развития России в условиях нестабильной внешней среды : Коллективная монография. – Краснодар : Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2024. – С. 7-18. – EDN RZKMQS.

2. Ровенчак О. И., Мираньков Д. Б. Макрорегионы в контексте пространственного развития Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/makroregiony-v-kontekste-prostranstvennogo-razvitiya-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 17.11.2024).

3. Ростанец, В. Г. Пути формирования экономических механизмов и организационных структур управления развитием макрорегионов / В.Г. Ростанец, А.В. Топилин // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2019. – № 3. – С. 3-14. – DOI 10.25586/RNU.V9276.19.03.P.003. – EDN НВРТУО.

4. Черноземье ставят на электронную платформу // Коммерсантъ. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5031059>

5. The development of the digital economy in the Belgorod region / E. A. Stryabkova, A. N. Kogteva, A. M. Kulik, N. A. Gerasimova // Humanities and Social Sciences Reviews. – 2019. – Vol. 7, No. 5. – P. 782-788. – DOI 10.18510/hssr.2019.7598. – EDN PDHBLD.

УДК 332

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Гончарова, Д.К. Пахомова,

г. Белгород

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

Научный руководитель: Т.Н. Добродомова

г. Белгород

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

Цифровизация становится неотъемлемой частью современного общества, оказывая значительное влияние на различные аспекты жизни населения. Белгородская область, являясь одним из динамично развивающихся регионов Российской Федерации, активно внедряет цифровые технологии в экономику, социальную сферу и государственное управление.

Ключевые слова: цифровизация, уровень жизни, население, цифровые услуги, инфраструктура связи.

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION IN THE BELGOROD REGION

A.A. Goncharova, D.K. Pakhomova,
Belgorod

Belgorod State National Research University
Supervisor: T.N. Dobrodomova

г. Belgorod
Belgorod State national research university

Digitalization is becoming an integral part of modern society, having a significant impact on various aspects of the population's life. The Belgorod Region, being one of the dynamically developing regions of the Russian Federation, is actively introducing digital technologies into the economy, social sphere and public administration.

Keywords: *digitalization, standard of living, population, digital services, communication infrastructure.*

Цифровизация, как процесс интенсивного внедрения цифровых технологий в различные сферы жизни, в последние десятилетия стала важнейшим фактором экономического и социального развития. Для Белгородской области, расположенной в Центральном федеральном округе России, цифровизация открывает новые горизонты, обеспечивая улучшение качества жизни населения и стимулируя экономическую активность. В данной статье мы рассмотрим, как цифровизация влияет на уровень жизни населения региона, проанализируем изменения в различных сферах и оценим перспективы дальнейшего развития.

Цифровизация является одним из ключевых факторов, определяющих развитие современного общества. Этот процесс охватывает все сферы жизнедеятельности людей, включая экономику, образование, здравоохранение, культуру и социальную сферу. Цифровые технологии становятся неотъемлемой частью повседневной жизни миллионов людей, оказывая значительное влияние на их благосостояние и качество жизни. В данной статье рассматривается оценка влияния цифровизации на уровень жизни населения Белгородского района. Цель исследования заключается в выявлении основных тенденций и направлений воздействия цифровых технологий на различные аспекты жизни жителей данного региона.

1. Теоретические основы цифровизации

Внедрение современных информационных технологий для повышения эффективности процессов – вот что определяет цифровую трансформацию, которая представляет собой отход от традиционных методов работы. Его частью являются внедрение автоматизированных систем управления, применение больших данных, облачных вычислений, искусственного интеллекта и других передовых технологий. Цифровизация способствует созданию новых рабочих мест, улучшает качество услуг, повышает производительность и снижает затраты за счет цифровизации цифровой трансформации.

У данного пункта есть свои плюсы и минусы. Разберем некоторые из них. Например, из преимуществ можно привести следующий пункт – новейшие возможности для того чтобы экономически развиваться, а также усовершенствовать доступ к любой информации и услугам. Что касается недостатков, то могут возникать изъяны в кибербезопасности и конфиденциальности

2. Методология исследования

Для того чтобы выявить как цифровизация влияет на уровень жизни населения в Белгородском районе был применен комплексный подход, который включает анализ

определенных статистических данных, взятых из Белгородского органа государственной статистики, а также из Министерства цифрового развития.

Далее проведем анализ цифровизации Белгородского района, а именно затраты организаций на внедрение и использование цифровых технологий (Таблица 1).

Таблица 1 – Динамика цифровизации в Белгородском районе

Показатели	Года			Абсолютный прирост		Темп роста, %	
	2020	2021	2022	2021-2020	2022-2021	2021-2020	2022-2021
Затраты на внедрение и использование цифровых технологий, млн руб.	5467,7	8211,7	10635,4	2744	2423,7	129,52	25,80
Затраты на продукты и услуги в области информационной безопасности, млн руб.	22,7	435,3	470,3	412,6	35	108,04	87,73

Из данной таблицы мы можем сделать вывод о том что Затраты на внедрение и использование цифровых технологий в 2021 году по сравнению с 2020 годом увеличились на 129,52%, если же сравнивать 2022 и 2021 год, то данное значение так же увеличилось, но на 25,8%; затраты на продукты и услуги в области информационной безопасности в 2021 году по сравнению с 2020 годом так же увеличились на 108,04%, что касается 2022 и 2021 года, то данное значение увеличилось на 87,73%.

Самое главное влияние на экономическое развитие в Белгородском районе оказывают цифровые технологии. Из-за того, что с каждым годом внедряются новые цифровые технологии в организации и предприятия, то, следовательно, повышается конкурентоспособность с помощью оптимизации производственных процессов. Данные действия позволяют повысить производительность организации, получить увеличенные доходы, а также самое главное – создание новых рабочих мест.

Результаты проведенного исследования показывают, что цифровизация оказывает большое влияние на различные аспекты жизни населения Белгородского района. Одним из наиболее значимых эффектов является улучшение экономической ситуации благодаря внедрению цифровых технологий в производственные процессы и управление предприятиями. Это ведет к повышению конкурентоспособности местных компаний, увеличению объема производства и созданию новых рабочих мест. Однако стоит отметить, что для достижения максимального эффекта необходимы дополнительные инвестиции в инфраструктуру и обучение персонала.

На рисунке 1 представлены рекомендации для полученных результатов.

Далее рассмотрим вышеуказанный пункты по подробнее исходя из 1 рисунка

Развитие инфраструктуры. Необходимо продолжить инвестирование в развитие телекоммуникационных сетей и обеспечение широкополосного доступа в интернет, особенно в сельской местности. Это позволит устранить цифровое неравенство и создать условия для полноценного использования цифровых технологий всеми жителями района.

Поддержка малого и среднего бизнеса: Важно разработать программы поддержки предпринимателей, которые хотят внедрять цифровые технологии в свои бизнес-процессы. Это может включать предоставление грантов, льготных кредитов и консультационных услуг.

Повышение доступности медицинских и социальных услуг: Необходимо продолжать работу над улучшением доступности электронных медицинских карт и телемедицинских сервисов, а также расширять спектр предоставляемых через интернет социальных услуг. При этом особое внимание следует уделять обеспечению безопасности персональных данных.

Обучение и повышение квалификации: Следует организовать курсы по обучению основам цифровой грамотности для различных возрастных групп и социальных слоев

населения. Особое внимание нужно уделить подготовке специалистов в области IT-технологий, чтобы удовлетворить растущий спрос на квалифицированные кадры.

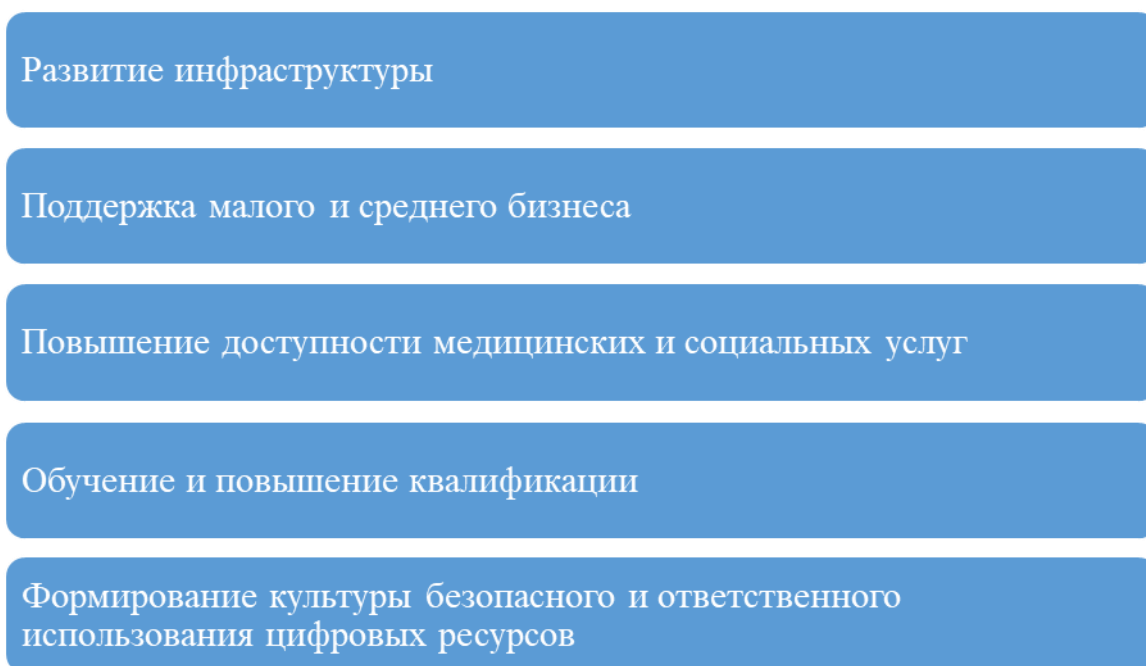

Рисунок 1 – Рекомендации для полученных результатов

Формирование культуры безопасного и ответственного использования цифровых ресурсов: Разработка и реализация образовательных программ, направленных на воспитание у населения навыков критического анализа информации и безопасного поведения в интернете.

Цифровизация является мощным инструментом для улучшения уровня жизни населения Белгородского района. Она открывает новые возможности в экономике, образовании, здравоохранении, культуре и социальной сфере. Однако успешная реализация этого процесса требует комплексного подхода, который учитывает особенности региона, который представлен рисунке 2

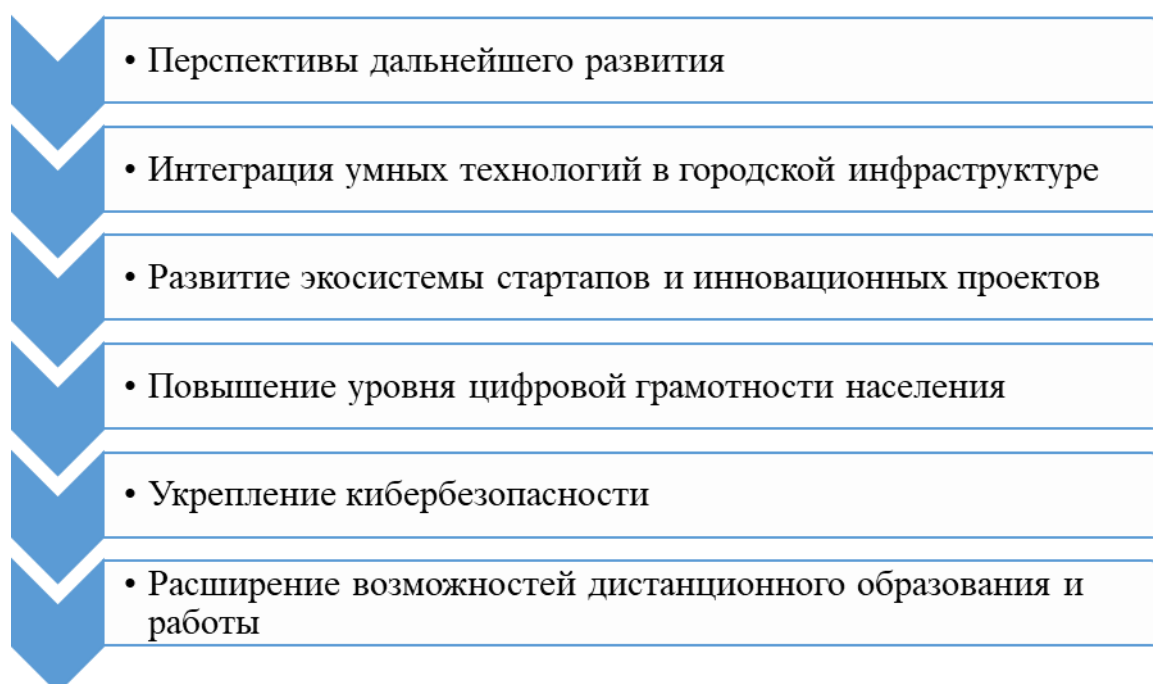

Рисунок 2 – Особенности региона

Далее рассмотрим вышеуказанные пункты по подробнее исходя из 2 рисунка
Каковы же перспективы дальнейшего развития?

Цифровизация остается ключевым направлением стратегического развития Белгородского и других районов.

Можно спрогнозировать несколько направлений, которые будут перспективны и будут играть важнейшую роль в будущем развитии Белгородской области и других регионов на основании данного исследования.

Интеграция умных городских решений становится одним из самых приоритетных направлений, например, мониторинг трафика, автоматизация коммунальных служб, интеллектуальное освещение улиц и другие.

Данные меры позволяют по максимуму улучшить, как качество жизни населения, уменьшить затраты на содержание городской инфраструктуры, так и повысить её эффективность.

Развитие экосистемы и инновационных проектов. Можно сказать, что Белгородский район является центром притяжения для будущих молодых предпринимателей и инноваторов.

Такие создания, как благоприятные условия для запуска проекта, поддержка венчурных фондов и оксидированных программ помогают стимулировать появление новых высокотехнологичных компаний, которые в будущем смогут внести значительный вклад в экономическое развитие региона.

Повышение уровня цифровой грамотности населения. Важным условием успешного внедрения цифровых технологий признается повышение уровня цифровой грамотности среди всего населения. В данной концепции необходимо увеличение и расширение программ обучения цифровой грамотности, ориентированных на разные возрастные группы, а также профессиональные категории.

Особое внимание необходимо уделить работе с социально уязвимыми слоями населения, а также пожилыми людьми для того, чтобы обеспечить данным категориям населения равные возможности в использовании цифровых сервисов.

Укрепление кибербезопасности. С каждым ростом числа цифровых сервисов возрастает и угроза кибератак. Для того, чтобы обеспечить безопасность личных данных и финансовую стабильность населения района необходимо усилить все меры по защите информационных систем, а также обучению населения основам кибербезопасности. Это включает создание специализированных центров по оперативному реагированию на какие-то инциденты и по мониторингу кибер-угроз.

Расширение возможностей дистанционного образования и работы. Например, пандемия COVID-19 показала нам важность удалённых форматов работы и обучения. В будущем планируется расширить возможности для дистанционного образования, создание удобных онлайн – платформ для профессиональной переподготовки и повышение квалификации. А также будет достигнуто совершенствование инструментов для организации, удалённой (дистанционной) работы, что позволит населению работать независимо от своего физического местонахождения.

Исследование показало, что различные инновации – это прямой путь процветания района за счёт различных инноваций и внедрений. Вне зависимости на уже достигнутые цели, предстоит много работы в виде доработок для полного усовершенствования цифровых технологий.

На будущее основными задачами и целями будет являться – это:

- 1) повышение уровня цифровой грамотности населения
- 2) укрепление кибербезопасности
- 3) устранение цифрового неравенства
- 4) развитие инновационного сектора

Только совместными усилиями, включая:

- 1) государственную структуру

- 2) желание населения
- 3) бизнеса, можно достичь поставленных целей и задач

Придерживаясь таких действий, можно будет достичь устойчивого экономического роста, повышение качества жизни и укрепление социального благополучия населения белгородского района.

В заключении можно сказать, что цифровизация, безусловно, играет ключевую роль в повышении уровня жизни населения Белгородской области. Она затрагивает разнообразные аспекты – от образования и здравоохранения до экономики и госуслуг. В то же время, важно не забывать о вызовах, с которыми сталкивается этот процесс, и активно работать над их преодолением. В конечном счете, успешная реализация цифровых инициатив может создать более качественные условия жизни и повысить благосостояние населения региона.

Литература

1. Добродомова, Т. Н. Моделирование социально-экономического развития региона (на примере Белгородской области) / Т. Н. Добродомова, Ю. В. Лесниченко // Инновации и информационные технологии в условиях цифровизации экономики : Сборник тезисов II международной научно-практической конференции, Алчевск, 25–26 апреля 2024 года. – Алчевск: Донбасский государственный технический университет, 2024. – С. 228-230. – EDN WTCLKB.

2. Добродомова, Т. Н. Оценка развития и экономической безопасности региона / Т. Н. Добродомова, Д. Р. Бердилов // Экономическая безопасность социально-экономических систем: вызовы и возможности : Сборник трудов V Международной научно-практической конференции, Белгород, 28 апреля 2023 года / Отв. редакторы Е.А. Стрябкова, Н.А. Герасимова. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2023. – С. 124-128. – EDN ZACEWJ.

3. Савенкова, И. В. Оценка развития приграничных регионов РФ в новых условиях развития экономики / И. В. Савенкова, Т. Н. Добродомова // Экономика устойчивого развития региона: инновации, финансовые аспекты, технологические драйверы развития в сфере туризма и гостеприимства : Материалы X Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Ялта, 28–31 марта 2023 года / Отв. редактор А.В. Олифинов. Том Часть 1. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2023. – С. 81-84. – EDN IXISTV.

УДК 338.24:004

РАЗВИТИЕ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Е.В. Губанова,

г. Калуга, Россия

Калужский филиал Финуниверситета

***Аннотация.** Научная статья посвящена анализу экономического развития и процессов цифровой трансформации в Калужской области. Рассматриваются успехи региона в привлечении инвестиций, создании благоприятного инвестиционного климата и развитии высокотехнологичных отраслей. Особое внимание уделено роли органов государственной власти и юридических лиц в управлении процессами цифровой трансформации и их влиянии на различные сферы жизни региона.*

***Ключевые слова:** цифровизация, цифровая трансформация, регион, экономическое развитие, инновации.*

THE DEVELOPMENT OF THE REGION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

E.V. Gubanova,
Kaluga, Russia

Kaluga branch of the Financial University

***Annotation.** The scientific article is devoted to the analysis of economic development and digital transformation processes in the Kaluga region. The success of the region in attracting investments, creating a favorable investment climate and developing high-tech industries is considered. Special attention is paid to the role of public authorities and legal entities in managing the processes of digital transformation and their impact on various spheres of life in the region.*

***Keywords:** digitalization, digital transformation, region, economic development, innovation.*

Калужская область является одним из наиболее динамично развивающихся регионов Центральной России с высоким экономическим потенциалом и стратегически выгодным географическим положением.

- Калужская область активно привлекает инвестиции благодаря созданию благоприятного инвестиционного климата, что способствует развитию промышленности и инфраструктуры региона.

- В области успешно функционируют несколько крупных индустриальных парков, таких как «Ворсино», «Калуга-Юг» и «Габцево», которые привлекают ведущих мировых производителей автомобилей, фармацевтических компаний и других высокотехнологичных предприятий.

- Регион имеет хорошо развитую транспортную инфраструктуру, включая автомобильные дороги федерального значения, железнодорожные пути и аэропорты, что обеспечивает удобную логистику для бизнеса.

- Калужский регион активно развивает инновационные проекты, такие как технопарк «Обнинск» и кластер информационных технологий, способствуя внедрению передовых технологий в различные отрасли экономики.

- Область известна своими образовательными учреждениями, выпускающими квалифицированные кадры для различных секторов экономики, что поддерживает высокий уровень человеческого капитала.

- В Калужской области реализуются программы поддержки малого и среднего предпринимательства, направленные на стимулирование развития бизнеса и создание новых рабочих мест.

- Сельское хозяйство региона также развивается, при этом особое внимание уделяется модернизации агропромышленного комплекса и внедрению современных технологий в производство сельскохозяйственной продукции.

- Благоприятный инвестиционный климат, стабильное развитие инфраструктуры и наличие высококвалифицированных кадров делают Калужскую область привлекательным регионом для ведения бизнеса и инвестиций.

Эти факторы способствуют устойчивому росту экономики Калужской области и её позиционированию как одного из лидеров среди российских регионов по уровню социально-экономического развития.

Процессы цифровой трансформации в Калужской области охватывают множество сфер жизни и деятельности, начиная от государственного управления и заканчивая промышленностью и сельским хозяйством [5]. Вот некоторые ключевые аспекты этой трансформации.

Цифровизация госуслуг: Власти региона активно внедряют электронные сервисы для граждан и бизнеса. Это включает онлайн-регистрацию юридических лиц, подачу

заявлений на получение субсидий и грантов, а также возможность оплаты налогов через интернет. Все это делает взаимодействие с государственными органами более удобным и быстрым.

Умные города: В ряде городов Калужской области, таких как Калуга и Обнинск, внедряются технологии умных городов (Smart City). Эти инициативы включают установку систем видеонаблюдения с функцией распознавания лиц, интеллектуальные системы освещения улиц, автоматизированные системы управления дорожным движением и мониторинг экологической ситуации в реальном времени.

Развитие телемедицины: В медицинских учреждениях региона внедряется система телемедицинских консультаций, которая позволяет пациентам получать консультации специалистов дистанционно. Это особенно важно для жителей удаленных районов, где доступ к медицинским услугам ограничен. Именно Калужская область первой внедрила дистанционный формат медицинских консультаций в программу обязательного медицинского страхования. [4]

В Калужской области все государственные больницы работают на новой цифровой системе (ЕЦП), и у всех них одинаковые возможности для использования цифровых технологий в работе. Эта единая цифровая платформа состоит из более чем 100 разных программ и инструментов, которые помогают достичь целей федерального проекта по созданию единой цифровой системы здравоохранения.

Автоматизация производства: Промышленные предприятия Калужской области активно внедряют технологии Индустрии 4.0, такие как автоматические линии сборки, роботизированные комплексы и системы управления производством на основе данных (Big Data). Это повышает производительность труда и качество продукции.

Интернет вещей (IoT): В сельском хозяйстве региона применяются технологии IoT для мониторинга состояния полей, автоматического полива и внесения удобрений. Это помогает оптимизировать использование ресурсов и повысить урожайность.

Электронное образование: Школы и университеты Калужской области переходят на цифровые платформы обучения, что позволяет учащимся и студентам получать доступ к учебным материалам и лекциям в любое время и из любой точки мира. Также развиваются программы дистанционного образования.

Разработка программного обеспечения: В регионе создаются условия для развития IT-компаний и стартапов, занимающихся разработкой программного обеспечения и цифровых решений. Это способствует привлечению талантливых специалистов и созданию новых рабочих мест.

Кибербезопасность: В условиях активного внедрения цифровых технологий возрастает важность защиты информации. В Калужской области разрабатываются и внедряются меры кибербезопасности, чтобы обеспечить защиту персональных данных граждан и корпоративных секретов.

Все эти процессы направлены на повышение эффективности работы государственных органов, улучшение качества жизни населения и укрепление конкурентоспособности региона на национальном и международном уровнях.

В Калужской области вопросы цифровой трансформации находятся под контролем нескольких органов государственной власти и юридических лиц. Основные из них:

Органы государственной власти:

- Министерство цифрового развития Калужской области – основной орган исполнительной власти, отвечающий за реализацию политики в сфере цифровой трансформации региона. Оно координирует работу по внедрению цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности, включая здравоохранение, образование, государственное управление и промышленность. [2]

- Администрация губернатора Калужской области – участвует в разработке стратегических направлений цифровой трансформации и контролирует выполнение соответствующих программ и проектов.

- Комитет по информатизации и связи Калужской области – занимается развитием телекоммуникационной инфраструктуры и обеспечением доступа к современным информационным технологиям для населения и бизнеса.

- Управление по регулированию тарифов и энергосбережению Калужской области – отвечает за внедрение цифровых технологий в энергетический сектор, включая автоматизацию учета энергоресурсов и внедрение смарт-сетей.

Юридические лица:

- АО «Корпорация развития Калужской области» – активно участвует в привлечении инвесторов в сферу высоких технологий и создания условий для развития инновационных проектов, связанных с цифровой трансформацией. [3]

- ООО «Технополис Обнинск» – технопарк, специализирующийся на поддержке инновационных компаний в области IT-технологий, биотехнологий и медицины. Он предоставляет площадки для разработки и тестирования новых продуктов и услуг.

- Фонд содействия развитию венчурных инвестиций Калужской области – финансирует стартапы и малые компании, работающие над проектами в области цифровой трансформации.

- ГКУ КО «Центр информационных технологий Калужской области» (ЦИТКО) – осуществляет техническую поддержку и сопровождение информационных систем органов государственной власти региона, а также реализует проекты по автоматизации процессов управления.

Эти структуры играют ключевую роль в реализации стратегии цифровой трансформации Калужской области, обеспечивая координацию действий, финансирование и техническое обеспечение проектов.

Таким образом, Калужская область представляет собой один из самых динамичных и перспективных регионов России с точки зрения экономического развития и цифровой трансформации. Благодаря активной инвестиционной политике, развитой инфраструктуре и поддержке инноваций, регион привлекает ведущие мировые компании и создает благоприятные условия для ведения бизнеса. Процессы цифровой трансформации охватывают практически все сферы жизни, включая государственное управление, медицину, образование, промышленность и сельское хозяйство. Внедрение современных технологий и платформ, таких как Единая цифровая платформа в здравоохранении, значительно улучшает качество предоставляемых услуг и эффективность работы организаций.

Органы государственной власти и юридические лица, ответственные за цифровую трансформацию, обеспечивают скоординированную работу по внедрению цифровых решений и поддерживают развитие инновационных проектов. Всё это делает Калужскую область примером успешного сочетания экономической стабильности и технологического прогресса, что способствует дальнейшему укреплению ее позиций на национальной и международной аренах.

Литература

1. Правительство Калужской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.admoblkaluga.ru/>, свободный (Дата обращения: 20.11.2024).

2. Министерство цифрового развития Калужской области [Электронный ресурс]. URL: <https://mincifra40.ru/> (Дата обращения: 20.11.2024).

3. АО «Корпорация развития Калужской области» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ariko.ru/> (Дата обращения: 20.11.2024).

4. Федеральный проект «Создание единого цифрового контура здравоохранения на основе ЕГИСЗ» // Министерство здравоохранения Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://minzdrav.gov.ru/ministry/61/stranitsa/894>. (Дата обращения: 20.11.2024).

5. Губанова Е.В. Развитие Калужской области в условиях цифровой трансформации. В сборнике: Пространственное развитие территорий. Сборник трудов VI Международной научно-практической конференции. Белгород, 2023. С. 18-22.

КАДРОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Т.Н. Добродомова,

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

Ю.В. Лесниченко

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье проанализирована динамика основных показателей кадровой безопасности региона в 2018-2022 гг. С помощью корреляционно-регрессионного анализа изучена взаимосвязь показателей экономической безопасности и кадровой безопасности Белгородской области и сделан их прогноз на 2023-2025 гг.

Ключевые слова: экономическая безопасность, кадровая безопасность, Белгородская область, прогноз, анализ.

PERSONNEL SECURITY AS AN ELEMENT OF THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

T.N. Dobrodomova,

Belgorod, Russia

Belgorod State

National Research University

Yu.V. Lesnichenko

Belgorod, Russia

Belgorod State

National Research University

The article analyzes the dynamic of the main indicators of personnel security in the region in 2018-2022 is analyzed. Using correlation and regression analysis, the relationship between economic security and personal security indicators in the Belgorod region was studied and their forecast for 2023-2025 was made.

Keywords: personal security, Belgorod region, economic security, analysis, indicators.

Экономическая безопасность региона обеспечивает стабильность и развитие общества, а также является необходимым условием для успешного функционирования как отдельных отраслей, так и регионов в целом. Экономическая безопасность играет важную роль в предупреждении и предотвращении внешних и внутренних угроз и, тем самым, способствует экономическому росту и улучшению качества жизни населения области. Нарушения в экономической безопасности могут привести к таким последствиям как увеличение уровня безработицы, снижение инвестиций, ухудшение уровня жизни населения и т.д.

В последнее время для обеспечения экономической безопасности используют цифровые механизмы, которые оказывают значительное влияние на снижение вероятности мошенничества, кибератак, утечки конфиденциальной информации, коррупции и т.д. Использование аналитических инструментов и искусственного интеллекта для мониторинга и прогнозирования экономических ситуаций дает возможность оперативно реагировать на изменения, выявляя потенциальные угрозы на ранних стадиях.

Однако, несмотря на развитие цифровых технологий, без хорошо подготовленных кадров регион не сможет развиваться и существовать. Кадровая безопасность включает в себя комплекс мер, направленных на защиту рабочей силы от внешних и внутренних факторов, включающих в себя создание комфортных условий труда, обеспечение достойной оплаты, развитие профессиональных навыков сотрудников. В современных условиях кадровые ресурсы становятся ключевым аспектом, обеспечивающим конкурентоспособность и инновационное развитие региона, так как высококвалифицированные кадры, которые могут эффективно реагировать на вызовы и угрозы, возникающие в регионе, способствуют привлечению новых инвестиций, что в свою очередь стимулирует экономический рост.

Для достижения высокого уровня кадровой безопасности важно обеспечить целостность кадровых процессов, начиная от отбора и обучения персонала до развития корпоративной культуры и повышения квалификации. Основное внимание следует уделять формированию системы мониторинга и оценки кадровых рисков, а также внедрению стандартов, способствующих созданию безопасной и продуктивной рабочей среды.

Кадровая безопасность может столкнуться с разнообразными угрозами, которые могут быть как внешними, так и внутренними. К внешним угрозам относятся влияние глобальных экономических изменений, которые могут привести к сокращению рабочих мест в определенных отраслях и, соответственно, к снижению уровня конкурентоспособности региона

Среди внутренних угроз выделяются кадровый дефицит, вызванный миграцией квалифицированных кадров в другие регионы или страны, а также утрату профессиональных навыков из-за старения населения или недостаточной подготовки молодежи.

Основные показатели кадровой безопасности на региональном уровне представлены на рисунке 1.

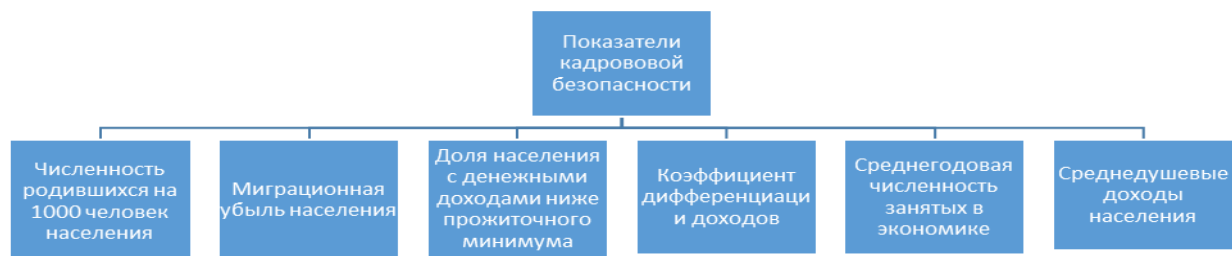

Рисунок 1 – Основные показатели кадровой безопасности региона

На рисунке 2 представлена динамика основных показателей кадровой безопасности Белгородской области за 2018-2022 гг.

По данным рисунка 2, численность родившихся на 1000 человек в Белгородской области с 2018 года по 2022 год сократилась на 1,8, также произошла миграционная убыль населения за 5 лет на 15 644 человек. Отрицательные значения данных показателей могут быть связаны с переездом граждан в другие регионы с более высокой заработной платой, а также в связи с напряженной военной обстановкой в регионе.

С 2018 года по 2022 год уменьшились в регионе такие показатели как доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума на 1,4% и коэффициент дифференциации доходов на 2,3 раз, а среднедушевые денежные доходы населения показали положительную динамику и увеличились на 10,3 тыс. руб.

Среднегодовая численность занятых в экономике в Белгородской области с 2018 года по 2022 год возросла на 18,6 тыс. чел., а число безработных, сократилось на 2,1 тыс. чел., что говорит об эффективности государственных программ по поддержке рынка труда.

Рисунок 2 – Динамика основных показателей кадровой безопасности Белгородской области в 2018-2022 гг.

Далее с помощью корреляционно-регрессионного анализа рассмотрим влияние некоторых показателей кадровой безопасности на экономическую безопасность Белгородской области. Для этого были определены результирующий признак и факторные признаки, которые представлены на рисунке 3.

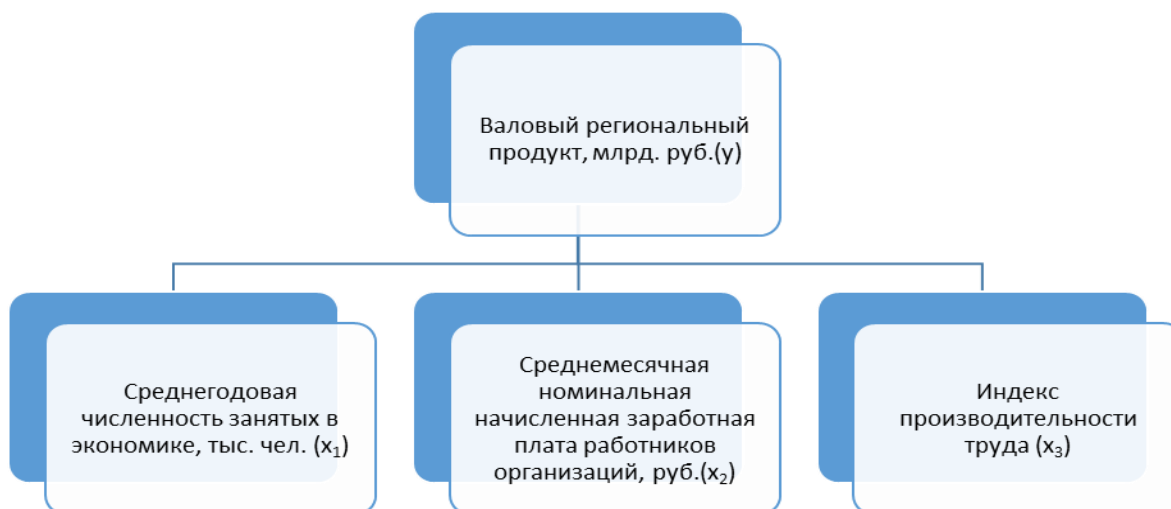

Рисунок 3 – Результирующий признак и факторные признаки

С помощью корреляционно-регрессионный анализ, было получено уравнение регрессии, отражающее зависимость результирующего признака от факторных признаков, которое имеет вид:

$$y=11909,8+8,17x_1+0,03x_2+52,7x_3$$

Согласно данной модели, валовый региональный продукт изменится следующим образом:

- Возрастет на 8,17 млрд. руб., если среднегодовая численность занятых в экономике увеличится на 1 тыс. чел., при условии, что среднемесячная номинальная начисленная заработная плата сотрудников организации и индекс производительности труда останутся неизменными.

- Увеличится на 0,03 млрд. руб., если среднемесячная номинальная заработная плата работников организации изменится на 1 руб., если среднегодовая численность занятых в экономике и индекс производительности труда не изменятся.

- Вырастет на 52,7 млрд. руб., если индекс производительности труд изменится на 1, при условии, что среднегодовая численность занятых в экономике и среднемесячная номинальная заработная плата работников организации останутся неизменными.

Проанализировав коэффициент множественной корреляции, который равняется 0,99, можно сказать, что между результативным признаком и факторными признаками существует тесная связь.

Изменчивость валового регионального продукта на 99% можно объяснить изменениями значений среднегодовой численности занятых в экономике, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций и индекса производительности труда, т.к. коэффициент детерминации равен 0,99, а на 1% – факторами, неучтенными в данной модели.

Далее прогноз показателей экономической и кадровой безопасности Белгородской области. На рисунке 4 продемонстрирован прогноз валового регионального продукта на три года.

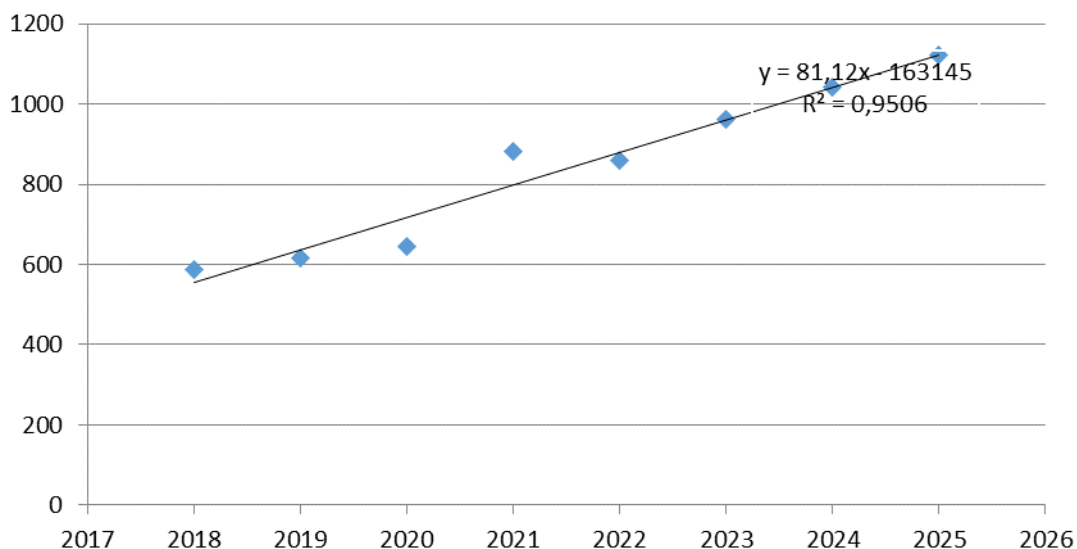

Рисунок 4 – Прогноз валового регионального продукта Белгородской области на 2023-2025 гг., млрд. руб.

Следовательно, прогнозное значение валового регионального продукта в 2023 г. составит 961,1 млрд. руб., в 2024 г. – 1042,2 млрд. руб., в 2025 г. – 1123,4 млрд. руб.

Далее сделаем прогноз некоторых показателей кадровой безопасности Белгородской области на 2023-2025 гг. (рисунок 5).

Следовательно, прогнозное значение среднегодовой численности занятых в экономике в 2023 г. составит 770,4 тыс. чел., в 2024 г. – 774,5 тыс. чел., в 2025 г. – 778,5 тыс. чел. Среднедушевые денежные доходы населения будут составлять в 2023 г. 47,2 тыс. руб., в 2024 г. – 50,1 тыс. руб., в 2025 г. – 52,9 тыс. руб. Индекс производительности будет равен в 2023 г. 97,9, в 2024 г. – 96,9, в 2025 г. – 95,9.

Достоверность аппроксимации во всех случаях близка к 1, что говорит о максимально точном описывании теоретическим распределением реального распределения.

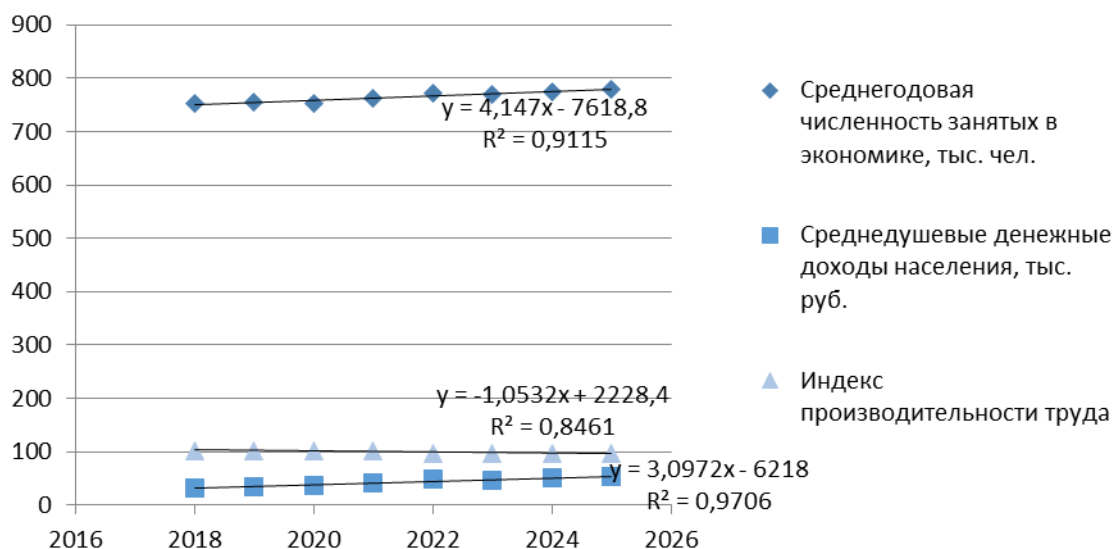

Рисунок 5 – Прогноз показателей кадровой безопасности Белгородской области на 2023-2025 гг.

Таким образом, проанализировав основные показатели кадровой безопасности, а также исследовав влияние среднегодовой численности занятых в экономике, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций, и индекса производительности труда на значения валового регионального продукта, можно утверждать, что кадровая безопасность играет значительную роль в экономической безопасности Белгородской области и представляет собой неотъемлемую часть стратегии устойчивого развития.

Литература

1. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. №400 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 16.11.2024).
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 17.11.2024).
3. Боровских, Н.В. Кадровая безопасность как элемент экономической безопасности региона / Н.В. Боровских, Е.А. Кипервар // Омский научный вестник. Серия. Общество. История. Современность. – 2018. – №2. – с. 122-126.
4. Белокурченко, Н.С., Корреляционно-регрессионный анализ / Н.С. Белокурченко, М.В. Судыко // Электронный научный журнал. – 2021. – № 5(43). – с. 117-118.

УДК 332

МОДЕЛИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО МАКРОРЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Добродомова Т.Н., Лыщикова Ю.В.

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

Аннотация. В статье рассмотрены группы показателей оценки устойчивого развития территории и дана их оценка в динамике, отобраны признаки устойчивого развития территории и построена модель множественной регрессии.

Ключевые слова: устойчивое развитие, социально-экономическое развитие, модель множественной регрессии

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01636, <https://rscf.ru/project/23-28-01636/>

MODELING OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SUBJECTS OF THE CENTRAL CHERNOZEM MACROREGION IN CONDITIONS OF DIGITIZATION

Dobrodomova T.N., Lyshchikova Yu.V.
Belgorod, Russia
Belgorod State
national research university

Annotation. The article examines groups of indicators for assessing the sustainable development of a territory and gives their assessment in dynamics, selects signs of sustainable development of a territory and builds a multiple regression model.

Key words: sustainable development, socio-economic development, multiple regression model

The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-01636, <https://rscf.ru/project/23-28-01636/>

В настоящее время развитие любой территории все чаще связывают с глобализацией, вызовами и угрозами социально-экономического характера, техногенными воздействиями на окружающую среду и истощением природных ресурсов. Устойчивое развитие территории непосредственно определяется как совокупность групп показателей, характеризующих ее социально-экологический и экономический баланс. Принцип устойчивого развития территории представим на рисунке 1.

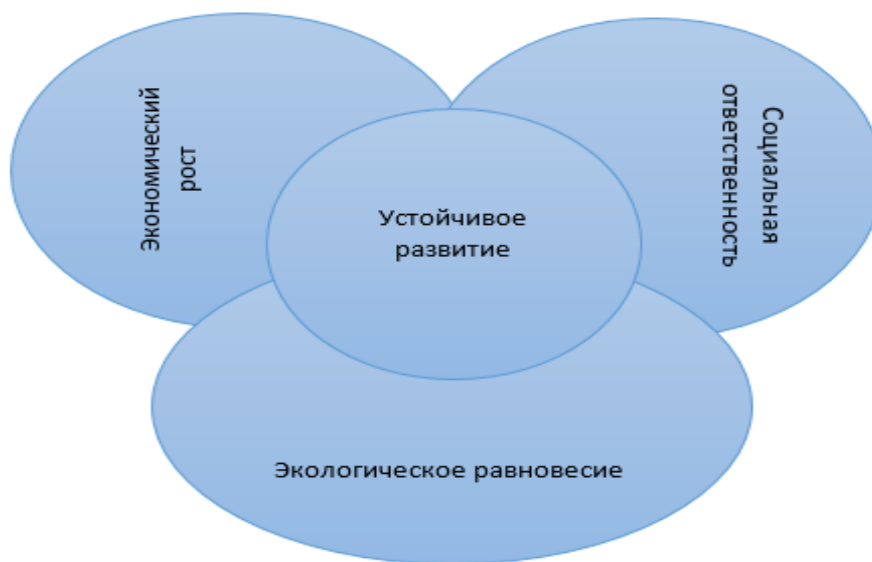

Рис. 1. Принцип устойчивого развития территории

Оценку устойчивого развития территории можно проводить по трем сбалансированным группам показателей, представленным на рисунке 2.

Объектом нашего исследования выбрана одна из областей Центрально-Черноземного экономического района – Белгородская область. Область занимает лидирующие позиции и имеет высокий экономический потенциал.

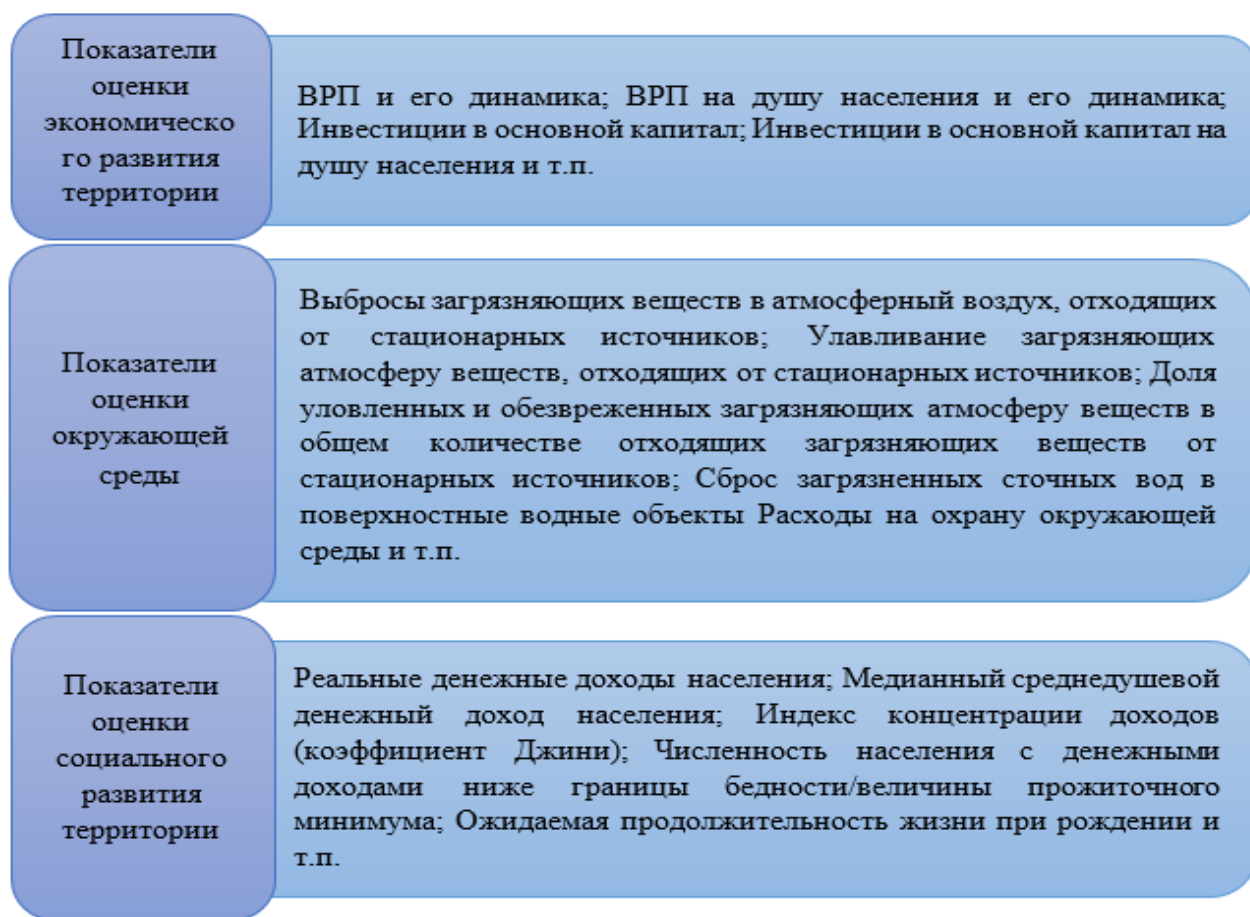

Рис. 1. Группы показателей оценки устойчивого развития территории

Далее проанализируем показатели оценки устойчивого развития Белгородской области.

Оценку экономического развития Белгородской области представим в таблице 1.

Таблица 1. Динамика показателей оценки экономического развития Белгородской области за 2018-2022 годы

Показатели	Абсолютное изменение, +/-		Относительное изменение, %	
	2022/2018	2022/2021	2022/2018	2022/2021
ВРП, млн. руб.	399 634,7	-43 577,9	43,8	-3,2
ВРП на душу населения, руб.	272 141,2	-23 006,7	46,3	-2,6
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	59 007,0	24 786,0	43,9	14,7
Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	39 999,0	17 046,0	46,0	15,5

В 2022 году по сравнению с 2018 годом размер ВРП Белгородской области и размер ВРП на душу населения выросли: на 399 634,7 млн. рублей или на 43,8% и на 272 141,2 рублей или на 46,3% соответственно, а по сравнению с 2021 годом снизился: на 43 577,9 млн. рублей или на 3,2% и на 23 006,7 рублей или на 2,6% соответственно.

В 2022 году по сравнению с 2018 годом размер инвестиции в основной капитал в Белгородской области и инвестиции в основной капитал на душу населения выросли: на 59007,0 млн. рублей или на 43,9% и на 39999 рублей или на 46,0% соответственно, по сравнению с 2021 годом выросли: на 24786 млн. рублей или на 14,7% и на 17046 рублей или на 15,5% соответственно.

Оценку окружающей среды в Белгородской области представим в таблице 2.

Таблица 2. Динамика показателей оценки окружающей среды в Белгородской области за 2018-2022 годы

Показатели	Абсолютное изменение, +/-		Относительное изменение, %	
	2022/2018	2022/2021	2022/2018	2022/2021
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тыс. тонн	-17,00	2,00	-9,7	1,3
Улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, тыс. тонн	145,00	-113,00	23,5	-12,9
Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих загрязняющих веществ от стационарных источников, %	4,90	-1,10	6,3 п.п.	-1,3 п.п.
Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, млн. м ³	-11,00	-2,00	-15,7	-3,3
Расходы на охрану окружающей среды, млн. руб.	4 057,00	-379,00	45,0	-2,8

В 2022 году по сравнению с 2018 годом выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников в Белгородской области снизились на 17,0 тыс. тонн или на 9,7%, а по сравнению с 2021 годом – увеличились на 2 тыс. тонн или на 1,3%.

Улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников в 2022 году по сравнению с 2018 годом выросло на 145 тыс. тонн или на 23,5%, а по сравнению с 2021 годом на снизилось на 113 тыс. тонн или на 12,9%.

Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих загрязняющих веществ от стационарных источников в Белгородской области в 2022 году по сравнению с 2018 годом выросла на 4,9% или на 6,3 п.п., а по сравнению с 2021 годом уменьшилась на 1,1% или на 3,3 п.п.

В 2022 году по сравнению с 2018 годом сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты Белгородской области снизились на 11 млн. м³ или на 15,7% и по сравнению с 2021 годом – на 2 млн. м³ или на 3,3%.

Расходы на охрану окружающей среды в Белгородской области в 2022 году по сравнению с 2018 годом выросли на 4057 млн. рублей или на 45%, а по сравнению с 2021 годом снизились на 379 млн. рублей или на 2,8%.

Оценку социального развития Белгородской области представим в таблице 3.

Таблица 3. Динамика показателей оценки социального развития Белгородской области за 2018-2022 годы

Показатели	Абсолютное изменение, +/-		Относительное изменение, %	
	2022/2018	2022/2021	2022/2018	2022/2021
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	10 244,00	5 410,00	33,3	15,2
Медианный среднедушевой денежный доход населения, руб.	9 143,00	4 791,60	38,6	17,1
Индекс концентрации доходов (коэффициент Джини)	-0,011	-0,002	-2,6	-0,5
Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности/величины прожиточного минимума, %	-1,40	-0,90	-18,7 п.п.	-12,9 п.п.
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	-0,64	2,36	-0,9	3,3

Среднедушевые денежные доходы населения Белгородской области в 2022 году по сравнению с 2018 годом выросли на 10244 руб. или на 33,3%, а по сравнению с 2021 годом – на 5410 руб. или на 15,2%, а с учетом структуры населения, то есть медианный среднедушевой денежный доход населения увеличился на 9 143 руб. или на 38,6% и на 4791 руб. или на 17,1% соответственно.

Коэффициент Джини в анализируемом периоде уменьшается, что говорит о снижении степени неравенства в распределении доходов населения Белгородской области.

Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности в Белгородской области за анализируемый период также уменьшается.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Белгородской области в 2022 году по сравнению с 2018 годом снизилась на 0,64 года или на 0,9%, а по сравнению с 2021 годом выросла на 2,36 года или на 3,3%.

В целом по каждой группе показателей в динамике наблюдается положительное влияние на устойчивое развитие территории.

Далее мы построим модель устойчивого развития территории, при этом в качестве результативного признака (y) выбран ВРП, в качестве независимых переменных: инвестиции в основной капитал (x_1), расходы на охрану окружающей среды (x_2) и среднедушевые денежные доходы населения (x_3).

На следующем этапе мы убедились в отсутствии мультиколлинеарности и построили уравнение множественной регрессии:

$$y = -77559,1 - 0,87x_1 + 76,43x_2 + 13,57x_3$$

Валовой региональный продукт Белгородской области в анализируемом периоде:

- уменьшится на 0,87 млн. руб., если инвестиции в основной капитал на 1 млн. руб., при условии, что остальные факторы останутся неизменными;

- увеличится на 76,43 млн. руб., если расходы на охрану окружающей среды изменятся на 1 млн. руб. при условии, что остальные факторы останутся неизменными;

- увеличится на 13,57 млн. руб. руб., если среднедушевые денежные доходы населения изменятся на 1 руб. при условии, что остальные факторы останутся неизменными.

Результат нашего исследования показал, что главный макроэкономический показатель Белгородской области, характеризующий ее устойчивое развитие, а именно ВРП на 90,9% зависит от инвестиций в основной капитал, расходов на охрану окружающей среды и среднедушевых денежных доходов населения и на 9,1% от факторов, не учтенных в модели, а также между признаками наблюдается сильная связь.

Литература

1. Добродомова, Т. Н. Моделирование социально-экономического развития региона (на примере Белгородской области) / Т. Н. Добродомова, Ю. В. Лесниченко // Инновации и информационные технологии в условиях цифровизации экономики : Сборник тезисов II международной научно-практической конференции, Алчевск, 25–26 апреля 2024 года. – Алчевск: Донбасский государственный технический университет, 2024. – С. 228-230. – EDN WTCLKB.

2. Регионы России. Социально-экономические показатели 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 05.10.2024).

3. Савенкова, И. В. Модернизация подходов и показателей оценки устойчивого развития территорий в условиях цифровизации / И. В. Савенкова, Т. Н. Добродомова, Ю. В. Лыщикова // Экономика. Информатика. – 2024. – Т. 51, № 1. – С. 18-32. – DOI 10.52575/2712-746X-2024-51-1-18-32. – EDN EFPBAC.

ЭВОЛЮЦИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПУТИ К ТРАНСФОРМАЦИИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

В.М. Долгий,
г. Донецк, Россия,
ФГБОУ ВО «ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

В статье рассмотрены ключевые аспекты цифровой трансформации в России, включая её роль в повышении эффективности управления, достижении устойчивого социально-экономического развития и снижении цифрового неравенства между регионами. Особое внимание уделено анализу реализации национальной программы «Цифровая экономика» за период с 2019 по 2024 годы, включая динамику финансирования, основные результаты и вызовы, связанные с её реализацией. Отмечены проблемы, такие как недостаточная адаптация регионов, снижение финансирования на стратегически важные направления и необходимость корректировки методик оценки цифровой зрелости. Рассмотрены пространственные диспропорции в цифровой трансформации регионов России, выявлены ключевые драйверы их роста, включая цифровой капитал и цифровой труд. Кроме того, в статье освещён международный опыт внедрения цифровых технологий, зелёных инноваций и подходов к устойчивому развитию, что подчёркивает значимость комплексного и дифференцированного подхода к цифровизации. Сделаны выводы о необходимости сбалансированного развития цифровой инфраструктуры, оптимизации ресурсного распределения и усиления взаимодействия с международными практиками для повышения конкурентоспособности российской экономики.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровая экономика, инновации, региональное развитие, устойчивое развитие.

THE EVOLUTION OF THE DIGITAL ECONOMY: PATHS TO TRANSFORMATION AND COMPETITIVENESS

V.M. Dolgiy,
Donetsk, Russia,
Federal State Educational Institution of Higher Education «Donetsk State University»

The article examines the key aspects of digital transformation in Russia, including its role in improving management efficiency, achieving sustainable socio-economic development and reducing digital inequality between regions. Special attention is paid to the analysis of the implementation of the national program "Digital Economy" for the period from 2019 to 2024, including the dynamics of financing, the main results and challenges associated with its implementation. Problems such as insufficient adaptation of regions, reduced funding for strategically important areas and the need to adjust methods for assessing digital maturity were noted. Spatial imbalances in the digital transformation of Russian regions are considered, and key drivers of their growth, including digital capital and digital labor, are identified. In addition, the article highlights the international experience of introducing digital technologies, green innovations and approaches to sustainable development, which emphasizes the importance of an integrated and differentiated approach to digitalization. Conclusions are drawn about the need for balanced development of digital infrastructure, optimization of resource allocation and strengthening interaction with international practices to increase the competitiveness of the Russian economy.

Keywords: digital transformation, digital economy, innovation, regional development, sustainable development.

Анализируя цифровую трансформацию в регионах России, следует уточнить, что цифровая трансформация выступает важным инструментом повышения эффективности управления на региональном уровне, а также способом достижения устойчивого социально-экономического развития. Однако выполнение планов зачастую сопровождается трудностями, что связано с сохранением значительного цифрового неравенства между регионами, особенно в условиях санкционного давления. Так, Минцифры России разработали методику оценки индекса цифровой зрелости для унифицированного анализа регионов. Лидерами цифровой зрелости являются Москва, Санкт-Петербург и несколько других регионов, однако недостаточность данных и различия в стратегиях развития требуют корректировки подходов для достижения сбалансированного прогресса.

Уточним, что с начала 2000-х годов цифровизация стала объектом системного исследования, что привело к развитию методик оценки цифровой зрелости. Эти методики эволюционировали, учитывая новые вызовы цифровой экономики, что отразилось на объективности результатов ранжирования регионов. Для повышения индекса цифровой зрелости регионов России рекомендуется внедрение технологий искусственного интеллекта для автоматизации административных процессов, интернета вещей для управления городской инфраструктурой, а также блокчейна для повышения прозрачности и безопасности транзакций. Балансировка развития ключевых отраслей – здравоохранения, образования и городского хозяйства – способна создать мультипликативный эффект, стимулируя общий социально-экономический рост. Системная оценка плановых и фактических данных способствует выявлению критических отклонений в реализации программ цифровой трансформации, что позволяет предложить корректирующие меры на основе эмпирических данных. Тем не менее необходимо отметить, что ограничения текущих исследований связаны с использованием только плановых значений индекса цифровой зрелости, что может приводить к отклонениям при оценке фактической реализации стратегий касательно цифровой трансформации. Кроме того, внешние вызовы, такие как санкции, требуют гибкого подхода к реализации задач цифровой трансформации.

Таким образом, цифровая трансформация является не только целью, но и стратегическим инструментом модернизации управления и экономики. Для её успешной реализации необходимо совершенствование методик оценки, перераспределение ресурсов в пользу отстающих регионов, системное использование цифровых технологий, а также разработка комплексных мер, учитывающих как внутренние, так и внешние вызовы [1-3].

В этом связи следует провести обзор реализации программы «Цифровая экономика», который охватывает период с 2019 по 2024 год, акцентируя внимание на эффективности выполнения целей, направлениях программы, достигнутых результатах, а также вызовах и перспективах дальнейшего развития.

Программа включает ключевые направления, среди которых «Цифровое государственное управление», «Цифровые технологии», «Информационная безопасность», «Кадры для цифровой экономики» и «Искусственный интеллект». Важнейшую роль играет «Цифровое государственное управление», обеспечивающее координацию цифровой трансформации и мониторинг её показателей. В 2023 году на его реализацию было освоено 92,5% бюджета. Направление «Кадры для цифровой экономики» демонстрирует стремительный рост финансирования, отражая стратегический приоритет развития человеческого капитала. В то же время бюджет на «Искусственный интеллект» сокращается, что может затруднить развитие технологий в этой области.

Среди основных результатов программы можно выделить повышение уровня цифровой зрелости до 74% в 2023 году, перевод всех социально значимых услуг в онлайн-формат и увеличение числа пользователей государственных услуг до 109 миллионов. Финансовая эффективность также характеризуется высокими показателями освоения бюджета в отдельные годы, что подтверждает устойчивость программы.

Однако реализация сталкивается с рядом вызовов. Сокращение финансирования затрудняет развитие капиталоемких проектов, а проблемы с освоением средств указывают на недостатки в планировании. Медленная реализация, вызванная задержками нормативных актов и ростом задолженности, угрожает своевременному достижению целей программы.

Перспективы программы демонстрируют амбициозность планов. Увеличение финансирования человеческого капитала подчёркивает приоритет развития компетенций для цифровой экономики. Одновременно оптимизация расходов повышает общую эффективность, но создаёт риски для долгосрочных проектов. Несмотря на сокращение финансирования, успехи в цифровизации государственных услуг и создании инфраструктуры подтверждают стратегическое значение программы в обеспечении устойчивого социально-экономического роста России (табл. 1).

Таблица 1. Данные по финансированию и реализации программы «Цифровая экономика» (2019 – 2024 гг.)

Год	Общий бюджет (млрд руб.)	Реализация бюджета (%)	Достиженные результаты (%)	Ключевые проекты	Особенности года
2019	100,68 млрд руб.	73,3%	56% (36 из 64)	Перераспределение средств между проектами, задержки в нормативно-правовых актах	Низкая реализация из-за изменений в программе, позднее заключение госконтрактов.
2020	149 млрд руб.	–	–	–	Рост инвестиций возрос на 60%.
2021	210,7 млрд руб.	95,8%	–	–	Высокий уровень финансирования, выполнение большинства задач программы.
2022	210,6 млрд руб.	–	–	«Искусственный интеллект» (сокращение), прочие проекты	Начало оптимизации расходов, частичное сокращение направлений.
2023	190,5 млрд руб.	95,8%	ЦГУ: 75 млрд руб. (92,5% выполнения), Кадры: увеличение бюджета на 225%, ИБ: 99,8%	Сокращение расходов, неосвоенные 5,8 млрд руб., приоритет кадровых проектов.	–
2024	121,7 млрд руб.	–	–	Урезаны проекты: «Цифровые технологии», «Информационная безопасность», «Искусственный интеллект»	Сокращение общего бюджета на 11 млрд руб., приоритет на развитие кадров (рост финансирования на 347%).

Из представленных в табл. 1 данных о реализации программы «Цифровая экономика» в 2019 году можно сделать несколько ключевых наблюдений, которые требуют глубокого

осмысления в контексте долгосрочной цифровой трансформации страны. Несмотря на то, что в первый год реализации программы было достигнуто 56% запланированных результатов, важно учитывать, что это был стартовый этап, на котором программа столкнулась с рядом объективных трудностей, тем не менее нельзя не отметить возможные прощённые цели, что обусловило такой процент реализации программы в первый год. Также стоит отметить сложности с внедрением новой редакции программы, задержки в принятии нормативных актов и позднее заключение контрактов стали значительными барьерами, что также отразилось на низком уровне кассового исполнения бюджета (73,3%).

Проблемы с бюджетом и организацией работ, а также изменение приоритетов на более поздних этапах программы, ставят под сомнение эффективность выбора изначальных целей и их соответствие реальным возможностям ресурсообеспечения. Несмотря на это, программа продемонстрировала определенную гибкость в адаптации к новым условиям, что положительно сказалось на дальнейшей реализации в 2020-2021 гг.

Тем не менее, серьёзные изменения в финансировании с 2022 года и сокращение средств на ключевые федеральные проекты, такие как «Цифровые технологии» и «Информационная безопасность», могут существенно замедлить темпы инноваций в этих стратегически важных областях. Эти сокращения, наряду с текущими проблемами освоения бюджета, в частности, в 2023 году, где не было освоено 5,8 млрд рублей, создают риски для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности отечественной экономики в условиях глобальных цифровых трансформаций.

Таким образом, программа «Цифровая экономика» является важнейшим элементом стратегии цифровизации, но для её успешной реализации требуется пересмотр подхода к распределению ресурсов, улучшение планирования, а также повышение эффективности освоения средств. Особое внимание следует уделить сбалансированному подходу в финансировании, с учётом долгосрочных целей и устойчивого развития ключевых направлений [4].

Кроме проведённого выше следует рассмотреть ещё одно исследование, посвящённое анализу взаимосвязей между уровнями цифровой трансформации, устойчивого развития и промышленного производства в регионах Российской Федерации на основе данных Росстата за период с 2016 по 2020 годы. Для анализа использовались методы расчёта интегральных показателей, кластерного анализа и эконометрического моделирования на основе панельных данных.

Так, на первом этапе в работе Миролюбовой Т. В. и Радионовой М. В. были рассчитаны интегральные показатели цифровой трансформации и устойчивого развития, на основании которых регионы классифицировались по уровням данных показателей. В рамках каждого кластера изучались зависимости между промышленным производством, устойчивым развитием и цифровой трансформацией. Анализ показал отрицательную значимую взаимосвязь между уровнем промышленного производства и устойчивым развитием: увеличение доли промышленного производства в валовом региональном продукте (ВРП) приводит к снижению показателя устойчивого развития. Более того, чем выше уровень устойчивого развития, тем сильнее обратное влияние промышленного производства.

Кластерный анализ выявил важные зависимости между различными факторами. В частности, цифровой капитал и цифровой труд признаны ключевыми драйверами экономического роста регионов. Было установлено положительное влияние как традиционных факторов экономического роста (стоимость основных фондов, численность занятых), так и цифровых факторов (число занятых в секторе ИКТ, затраты на ИКТ) на формирование ВРП.

Эконометрическое моделирование с использованием модели с фиксированными эффектами показало, что временные годовые эффекты оказывают высокозначимое положительное влияние на ВРП. Одновременно наблюдается сильная положительная связь между уровнем цифровой трансформации регионов и долей промышленного производства в ВРП, что подтверждает значимость цифровизации для промышленного сектора.

В исследовании также была выявлена пространственная неравномерность в уровне цифровой трансформации и устойчивого развития среди российских регионов. Данное обстоятельство подчёркивает необходимость дифференцированного подхода к разработке стратегий цифровизации и повышения устойчивости, учитывающего специфику каждого региона. Полученные результаты подтверждают, что цифровизация играет важную роль в экономическом развитии, но требует сбалансированного подхода, направленного на минимизацию негативных эффектов от промышленного производства на устойчивое развитие [5, с.707-708].

Таким образом, следует отметить, что региональная специфика цифровизации в России требует дифференцированного подхода. Этот подход может быть дополнен опытом, изложенным в докладе ЮНГТАД, где акцентируется внимание не только на цифровой трансформации и устойчивом развитии, но также рассматривается вопрос применения зелёных технологий.

При более тщательном изучении доклада, мы можем отметить подготовку основы для технологического роста, т.к. экономические выгоды от внедрения новых технологий для развивающихся стран зависят от наличия у них соответствующего потенциала. Это включает не только технические и научные знания, но также развитую политику, законодательную базу и инфраструктуру. Для оценки готовности стран к освоению и адаптации передовых технологий в докладе 2023 года представлен «индекс готовности». Он учитывает такие показатели, как ИКТ-инфраструктура, квалификация кадров, НИОКР, промышленный и финансовый потенциал. Лидерами рейтинга стали высокодоходные страны, среди которых США, Швеция и Сингапур. Развивающиеся рынки, такие как Россия (31-е место), Китай (35-е место) и Индия (46-е место), занимают средние позиции. Развивающиеся страны Латинской Америки, Африки к югу от Сахары и Карибского бассейна оказались наименее готовыми к освоению технологий, что угрожает их участию в глобальных технологических преобразованиях. Недостатки особенно заметны в области ИКТ-инфраструктуры и исследований. Для перехода к «умному» производству наиболее благоприятные условия имеют страны с высокой квалификацией рабочей силы и развитой обрабатывающей промышленностью.

Кроме перечисленного ранее доклад делает акцент на зелёных окнах возможностей. Переход на экологически устойчивое производство требует двух ключевых этапов: выявления доступных возможностей, основанных на природных ресурсах и политических мерах, и оценки потребностей для их реализации и поддержки.

Интеграция в ГЦСС (глобальные цепочки создания стоимости) позволяет странам производить узлы и детали для экологичных технологий или модернизировать традиционные отрасли за счёт цифровизации. Переход к Индустрии 4.0, включающий использование умных технологий и оптимизацию процессов, становится важным фактором повышения эффективности и снижения углеродного следа. Тем не менее в развивающихся странах внедрение цифровых технологий пока ограничено, особенно среди малых и средних предприятий.

Для успешного двойного перехода – цифрового и экологического – страны должны развивать инфраструктуру, компетенции и инновационный потенциал. Поддержка со стороны государства, например, финансирование модернизации предприятий или создание технологических центров, может стать ключевым инструментом. Внедрение социальных и экологических стандартов, а также добровольных стандартов устойчивости позволит укрепить позиции стран в глобальных цепочках и соответствовать растущим требованиям потребителей.

Кроме того, отметим, что в докладе ЮНГТАД предлагаются основные направления политики для достижения устойчивого развития и борьбы с изменением климата, среди которых касательно цифровой трансформации мы можем выделить следующие:

1. Инвестирование в экологически чистые и инновационные сектора. Преимущество должно быть отдано отраслям, которые способствуют экологической

устойчивости, и требуют сложных и высоких технологий. Для этого необходимо развивать соответствующую инфраструктуру и институты для диверсификации технологий, что обеспечит более экологичное производство.

2. Стимулирование спроса на экологичные продукты и практики. Развитие потребительского спроса на экологически безопасные товары и услуги через стимулирование зелёных закупок и переработку отходов будет способствовать формированию экономики замкнутого цикла и устойчивого потребления.

3. Создание потенциала для инноваций и повышения осведомлённости. Вложения в исследования и разработки, особенно в ранних стадиях технологического развития, необходимы для создания новых решений и поддержания инновационного потенциала.

4. Развитие цифровой инфраструктуры и повышение квалификации. Эффективное внедрение инноваций требует цифровой инфраструктуры и качественного образования, что позволит ускорить адаптацию новых технологий и их внедрение в различных секторах экономики.

5. Международное сотрудничество и обмен знаниями. Международное сотрудничество, особенно в сфере зелёных инноваций, необходимо для глобального решения климатических проблем. Страны должны работать в рамках многосторонних инициатив, направленных на открытые инновации и совместные исследования.

6. Создание финансовых инструментов для поддержки инноваций. Для стимулирования инноваций и решения глобальных вызовов необходимо создать международные конкурсные фонды и другие финансовые механизмы, которые помогут развивающимся странам внедрить зелёные технологии и поддержать экологическую устойчивость на глобальном уровне.

Таким образом, анализ представленных данных указывает на необходимость комплексного подхода к решению проблем касающихся, в частности, и цифровой трансформации. Приоритетным направлением государственной и частной инвестиционной деятельности должна стать поддержка инновационных секторов и технологий. Внедрение и масштабирование зелёных технологий требуют значительных инвестиций в образование и повышение квалификации. Решение глобальных проблем изменения климата и устойчивого развития невозможно без активного международного сотрудничества и создания глобальных инициатив (как отмечается в докладе ЮНГТАД), направленных на распространение и внедрение инноваций, а также развития многосторонних фондов и стимулирующих финансовых механизмов для обеспечения финансирования данных процессов в развивающихся странах [6, с.6-22].

В работе Татьяны К. и Станислава З. рассматриваются различные механизмы государственного финансирования, воздействующие на организации, занимающиеся научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами (НИОКР). Авторы используют компактную схему для анализа финансовых инструментов, что позволяет систематически исследовать и оценивать международные практики. Финансирование представляет собой не только ключевую часть государственной политики в области науки и технологий, но и основной инструмент воздействия государства в условиях экономики, основанной на знаниях.

Пример из исследования показывает, что в 60 странах мира 50% мер в области науки и инноваций (всего 6,7 тысяч инициатив) включает использование различных форм финансирования. Тем не менее важно отметить, что нет чётких границ между деятельностью НИОКР и инновационными процессами, а также между НИОКР-организациями и предприятиями, которые их проводят. Более того, эти меры могут быть комбинированы или относиться одновременно к разным форматам регулирования, включая нефинансовые.

Обзор финансовых инструментов государственного воздействия на НИОКР-организации является лишь частью более сложной картины, которая требует рассмотрения других аспектов, таких как инструменты оценки, поддержка и продвижение кадров в сфере

НИОКР, а также обеспечение необходимыми материалами, оборудованием, инфраструктурой и коммуникационными сетями.

Таким образом, государственное финансирование играет ключевую роль в развитии науки и технологий. Международная практика поддержки науки и инноваций широко использует финансовые механизмы. Однако, размытость границ между исследованиями, разработками и инновациями затрудняет их систематический анализ и классификацию. Оценка поддержки НИОКР не должна ограничиваться только финансовыми аспектами; необходимо также учитывать кадровый потенциал и инфраструктуру [7, с.24-25].

В заключение необходимо привести анализ данных Российского регионального инновационного индекса (РРИИ) за 2024 год, который позволяет выделить ключевые особенности развития инновационной деятельности в регионах России, подчеркнув значительные различия в уровнях их потенциала и эффективности.

Москва на протяжении семи лет лидирует в рейтинге благодаря сильной образовательной базе, высокой степени цифровизации, значительным затратам на инновации и высокому уровню экспорта знаний. Успех столицы объясняется развитой научно-технической политикой и активным участием в федеральных инициативах. Вместе с тем, около 43,5% субъектов РФ показывают умеренное отставание от Москвы, не превышающее 40%, что свидетельствует о постепенном сокращении разрыва между регионами. Тем не менее лишь шесть регионов демонстрируют равномерное развитие всех индексов, что указывает на отсутствие прямой зависимости между сбалансированностью инновационной деятельности и высоким местом в рейтинге. Прорывные изменения показали девять регионов, среди которых особенно выделяется Омская область, поднявшаяся на 16 позиций благодаря модернизации цифровой инфраструктуры и увеличению инвестиций в обучение.

Социально-экономические условия играют ключевую роль в развитии инновационного потенциала. Лидеры рейтинга, такие как Москва и Санкт-Петербург, показывают высокие результаты благодаря масштабным инвестициям в цифровизацию и STEM-образование. В то же время регионы, такие как Московская и Омская области, демонстрируют устойчивый рост за счёт направленных инвестиций в технологии и цифровые навыки. Высокий уровень охвата STEM-образования в отдельных субъектах способствует формированию кадрового резерва.

Научно-технический потенциал регионов также заметно варьируется. Томская область занимает лидирующую позицию благодаря наличию квалифицированных кадров и результативности исследований, Ульяновская область – благодаря финансированию исследований и разработок, а Москва лидирует по патентной активности и числу выпускников аспирантуры. Публикационная и патентная активности часто не коррелируют между собой. Например, Москва, несмотря на высокую патентную активность, уступает по публикациям. Регионы, совмещающие оба направления, такие как Белгородская область, остаются исключением.

Роль бизнеса в инновационной деятельности регионов значительна. Республика Татарстан удерживает лидерство за счёт активности крупного и среднего бизнеса, тогда как Орловская и Белгородская области демонстрируют вклад малого бизнеса. Успех регионов, таких как Ханты-Мансийский автономный округ и Пермский край, связан с увеличением затрат на цифровые технологии и программное обеспечение.

Экспортная активность регионов подтверждает их интеграцию в глобальные инновационные процессы. Москва и Санкт-Петербург выделяются не только высоким уровнем патентования за рубежом, но и масштабным экспортом технологий. Регионы-лидеры по несырьевому экспорту, такие как Костромская область, многократно превосходят среднероссийские показатели, укрепляя свои позиции на международной арене. Высокий уровень экспорта знаний характерен для Москвы, Санкт-Петербурга и Нижегородской области, что делает их ключевыми участниками глобальных инновационных процессов.

Таким образом, анализ РРИИ 2024 года демонстрирует неоднородность регионального развития инновационной деятельности. Лидерство Москвы и ряда других субъектов обусловлено сильной инфраструктурой, активной научно-технической политикой и участием бизнеса. Однако значительный потенциал для улучшения сохраняется, особенно в гармонизации социально-экономических условий и поддержке регионов, показывающих отставание [8, с.5-8].

Таким образом, цифровая трансформация играет ключевую роль в модернизации экономики и управления в России, обеспечивая устойчивое развитие и повышение конкурентоспособности регионов. Несмотря на значительные успехи в реализации программы «Цифровая экономика», такие как рост уровня цифровой зрелости и перевод социально значимых услуг в онлайн-формат, сохраняются вызовы, связанные с цифровым неравенством между регионами, недостаточным освоением средств и сокращением финансирования ряда направлений. Для эффективного преодоления этих барьеров необходим комплексный подход, включающий совершенствование методик оценки цифровой зрелости, перераспределение ресурсов в пользу отстающих регионов и активное использование технологий искусственного интеллекта, интернета вещей и блокчейна. Анализ международного опыта подчёркивает важность интеграции зелёных технологий и инноваций в цифровую трансформацию, а также необходимости развития кадрового потенциала и цифровой инфраструктуры. Успешная реализация стратегии цифровизации требует учёта региональных особенностей и глобальных тенденций, что обеспечит сбалансированное развитие ключевых отраслей и укрепит позиции России на международной арене.

Кроме того, отметим, что дальнейшие направления исследований могут затрагивать более углублённый анализ цифрового неравенства регионов РФ, оценку эффективности программ «Цифровой экономики», разработку индекса цифровой зрелости нового поколения, а также исследование корреляций между цифровой зрелостью, устойчивым развитием и валовым региональным продуктом. Эти направления могут стать основой для дальнейших исследований, способствуя выработке стратегий, направленных на устойчивое развитие и успешную реализацию цифровой трансформации в России.

Литература

1. Рязанцева М.В. Цифровая трансформация государственного управления // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Том 14. – № 11. – doi: 10.18334/epp.14.11.122116.
2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309, О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542/page/1> (дата обращения: 15.11.2024).
3. Абрамов В. И., Андреев В. Д. Анализ стратегий цифровой трансформации регионов России в контексте достижения национальных целей // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. №. 1. С. 89–119. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-1-89-119.
4. Финансирование национального проекта. Цифровая экономика. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Финансирование_программы_Цифровая_экономика (дата обращения: 15.11.2024).
5. Миролюбова, Т. В., Радионова, М. В. (2023). Цифровая трансформация и ее влияние на социальноэкономическое развитие российских регионов. Экономика региона, 19(3), 697-710. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/127959/1/2023_19_3_009.pdf (дата обращения: 16.11.2024).
6. Доклад о технологиях и инновациях / Издание Организации Объединенных Наций, опубликовано Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и

развитию. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tir2023overview_ru.pdf (дата обращения: 16.11.2024).

7. Tatyana Kuznetsova & Stanislav Zaichenko, 2022. "R&D Funding Tools: Context And Application Within Global And Russian Practices," HSE Working papers WP BRP 124/STI/2022, National Research University Higher School of Economics. URL: <https://ideas.repec.org/p/hig/wpaper/124sti2022.html> (дата обращения: 17.11.2024).

8. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 9 / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, С.В. Артёмов и др.; под ред. Л.М. Гохберга, Е.С. Куценко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 248 с. – 60 экз. – ISBN 978-5-7598-3021-4 (в обл.). URL: <https://ict.moscow/static/pdf/files/RIR2024.pdf> (дата обращения: 21.11.2024).

УДК 332

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

**А.В. Ерофеевко,
И.С. Высоцкий**

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

Научный руководитель:

к.э.н., доцент Я.Ю. Бондарева

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В представленной научной статье рассматривается влияние цифровизации на управление региональными организациями. Анализируется процесс интеграции цифровых технологий, таких как большие данные, искусственный интеллект и блокчейн, в управленческие процессы, а также выявляются ключевые аспекты и преимущества цифровой трансформации. Статья также исследует успешные примеры внедрения цифровых решений и формулирует рекомендации по эффективной интеграции технологий в управление на региональном уровне. Подчеркивается значимость успешной адаптации к цифровым изменениям для повышения качества жизни граждан и формирования доверия к государственным институтам.

Ключевые слова: цифровизация, управление региональными организациями, большие данные, искусственный интеллект, блокчейн, прозрачность, качество услуг, адаптация к изменениям, инновационные технологии, государственные услуги.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE MANAGEMENT OF REGIONAL ORGANIZATIONS

A.V. Yerofeenko,

I.S. Vysotsky

Belgorod, Russia

Belgorod State

National Research University

The presented scientific article examines the impact of digitalization on the management of regional organizations. The process of integrating digital technologies such as big data, artificial intelligence and blockchain into management processes is analyzed, and key aspects

and advantages of digital transformation are identified. The article also explores successful examples of the implementation of digital solutions and formulates recommendations for the effective integration of technologies into management at the regional level. The importance of successful adaptation to digital changes for improving the quality of life of citizens and building trust in public institutions is emphasized.

Keywords: *digitalization, management of regional organizations, big data, artificial intelligence, blockchain, transparency, quality of services, adaptation to changes, innovative technologies, public services.*

Цифровизация – это процесс интеграции цифровых технологий в различные сферы жизни, который существенно изменяет подходы к управлению, взаимодействию и предоставлению услуг. В современном обществе, где информация и технологии становятся основными ресурсами, цифровизация играет ключевую роль в повышении эффективности и прозрачности работы организаций. Она позволяет не только оптимизировать внутренние процессы, но и улучшить взаимодействие с гражданами, обеспечивая более высокий уровень сервиса и доступности информации.

Текущие тенденции в области цифровизации управления демонстрируют активное внедрение новых технологий, таких как облачные вычисления, искусственный интеллект, большие данные и интернет вещей. Эти технологии открывают новые возможности для анализа и обработки информации, автоматизации рутинных процессов и повышения качества принимаемых решений. В частности, в управлении региональными организациями цифровизация становится важным инструментом для повышения эффективности работы государственных и муниципальных структур, а также для улучшения качества жизни граждан.

Цель данной статьи – исследовать влияние цифровизации на управление региональными организациями, выявить ключевые аспекты и преимущества, а также рассмотреть возникающие проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются организации в процессе цифровой трансформации. Задачи статьи включают анализ текущих тенденций в цифровизации, изучение примеров успешных практик и формулирование рекомендаций для эффективного внедрения цифровых технологий в управление на региональном уровне.

Цифровизация в контексте управления представляет собой процесс внедрения цифровых технологий и инструментов для оптимизации управленческих процессов, повышения эффективности работы организаций и улучшения взаимодействия с заинтересованными сторонами. Это включает в себя использование информационных систем, автоматизацию рутинных операций, а также внедрение аналитических инструментов для обработки и анализа данных. Цифровизация позволяет организациям более гибко реагировать на изменения внешней среды, улучшать качество принимаемых решений и обеспечивать более высокий уровень обслуживания граждан.

Что касается исторического развития цифровизации управления (таблица 1), то она начала развиваться с появления первых компьютерных технологий в 1960-х годах, когда организации начали использовать компьютеры для автоматизации бухгалтерских и административных процессов. С развитием информационных технологий в 1980-х и 1990-х годах возникли более сложные системы управления, такие как ERP (Enterprise Resource Planning) и CRM (Customer Relationship Management), которые обеспечивали интеграцию различных функций внутри организаций.

С начала 2000-х годов наблюдается ускорение цифровизации благодаря распространению интернета, мобильных технологий и облачных решений. Эти изменения привели к созданию электронных правительств и цифровых платформ, которые позволяют гражданам получать услуги и взаимодействовать с государственными органами в режиме онлайн. В последние годы акцент сместился на использование больших данных и искусственного интеллекта, что открывает новые горизонты для анализа и прогнозирования в управлении.

Таблица 1. Историческое развитие цифровизации управления

Период	Основные события и достижения	Описание
1960-е годы	Появление первых компьютерных технологий	Организации начали использовать компьютеры для автоматизации бухгалтерских и административных процессов.
1980-е годы	Развитие информационных технологий	Появление сложных систем управления, таких как ERP и CRM, которые интегрировали различные функции внутри организаций.
1990-е годы	Углубление интеграции технологий	Расширение применения ERP и CRM, а также начало использования баз данных для управления информацией.
2000-е годы	Ускорение цифровизации	Распространение интернета, мобильных технологий и облачных решений, что способствовало созданию электронных правительств и цифровых платформ.
Последние годы	Использование больших данных и искусственного интеллекта	Акцент на анализе и прогнозировании в управлении, что открывает новые горизонты для оптимизации процессов и принятия решений.

Разберем роль цифровизации в трансформации региональных организаций. Цифровизация способствует адаптации к современным вызовам и требованиям общества. Она позволяет улучшить процессы управления, сделать их более прозрачными и эффективными. Внедрение цифровых технологий способствует снижению административных барьеров, упрощению доступа граждан к услугам и информации, а также повышению уровня доверия к государственным институтам.

Кроме того, цифровизация помогает региональным организациям лучше анализировать потребности населения и адаптировать свои услуги под актуальные запросы. Использование аналитических инструментов и платформ для сбора обратной связи от граждан позволяет более точно определять приоритеты и разрабатывать стратегии, направленные на устойчивое развитие регионов. Таким образом, цифровизация не только улучшает внутренние процессы управления, но и способствует созданию более открытой и ориентированной на граждан системы управления на региональном уровне.

Автоматизация рутинных задач в управлении региональными организациями охватывает широкий спектр процессов. Одним из наиболее распространенных примеров является автоматизация обработки данных, что включает в себя использование программного обеспечения для сбора, хранения и анализа больших объемов информации. Например, системы управления данными позволяют автоматически собирать статистику по обращениям граждан, анализировать их и формировать отчеты, что значительно сокращает время на выполнение этих задач.

Другим примером является автоматизация документооборота. Использование электронных систем для создания, хранения и обработки документов позволяет минимизировать бумажный документооборот, ускорить процесс согласования и подписания документов, а также обеспечить более надежное хранение информации. Системы электронного документооборота (СЭД) позволяют также отслеживать статус документов и обеспечивать их доступность для всех заинтересованных сторон.

Автоматизация процессов управления оказывает значительное влияние на эффективность работы региональных организаций:

Во-первых, она позволяет существенно сократить время, затрачиваемое на выполнение рутинных задач. Это, в свою очередь, освобождает ресурсы сотрудников для выполнения более сложных и творческих задач, что повышает общую продуктивность.

Во-вторых, автоматизация способствует снижению количества ошибок, связанных с человеческим фактором. Например, автоматизированные системы обработки данных могут обеспечить более высокую точность и согласованность информации, что особенно

важно в контексте государственного управления, где ошибки могут иметь серьезные последствия.

Кроме того, автоматизация улучшает уровень обслуживания граждан. Быстрая обработка запросов и обращений позволяет региональным организациям оперативно реагировать на потребности населения, что способствует повышению уровня доверия к государственным институтам.

Перейдем к сравнению традиционных и автоматизированных процессов управления (таблица 2). Они демонстрирует значительные различия в эффективности и результативности. В традиционных процессах, как правило, используются ручные методы обработки данных и документации, что требует значительных временных и человеческих ресурсов. Например, при ручной обработке запросов граждан может потребоваться несколько дней или даже недель для их решения, а также существует риск потери или неправильной интерпретации информации.

В отличие от этого, автоматизированные процессы позволяют значительно ускорить эти операции. Системы автоматизации могут обрабатывать запросы в режиме реального времени, обеспечивая мгновенный доступ к информации и быструю реакцию на обращения. Это не только сокращает время, необходимое для выполнения задач, но и улучшает качество услуг, предоставляемых гражданам.

Таблица 2. Различия между традиционными и перспективными информационными технологиями в управленческой деятельности

Традиционные	Перспективные
Информационные технологии обработки данных	Информационные технологии обеспечения принятия решения (поддержки принятия решения)
Информационные технологии управления	Информационные технологии экспертных систем
Информационные технологии автоматизации работы органов управления	

Таблица демонстрирует четкое различие между традиционными и перспективными информационными технологиями, используемыми в управленческой деятельности:

- Фокус на обработке данных vs. поддержка принятия решений: Традиционные информационные технологии в основном сосредоточены на обработке данных, что подразумевает сбор, хранение и базовый анализ информации. Перспективные технологии, в свою очередь, акцентируют внимание на обеспечении поддержки принятия решений, что позволяет руководителям более эффективно анализировать данные и принимать обоснованные решения на основе глубокого анализа и прогнозирования.

- Управление vs. экспертные системы: Традиционные технологии управления ориентированы на автоматизацию процессов и упрощение административных задач. Перспективные информационные технологии, такие как экспертные системы, предлагают более сложные решения, которые могут имитировать человеческое мышление и предоставлять рекомендации, что значительно повышает качество и скорость принятия решений.

- Автоматизация vs. инновации: Традиционные технологии автоматизации работы органов управления помогают оптимизировать рутинные процессы, но часто не учитывают динамичность и сложность современного управленческого контекста. Перспективные технологии предлагают инновационные подходы, которые могут адаптироваться к изменениям и обеспечивать более высокий уровень гибкости и адаптивности в управлении.

Таким образом, переход от традиционных к перспективным информационным технологиям в управленческой деятельности не только повышает эффективность процессов, но и значительно улучшает качество принимаемых решений, что является

критически важным в условиях быстроменяющейся среды. Это подчеркивает необходимость внедрения современных технологий для достижения конкурентных преимуществ и повышения общей эффективности управления.

Помимо этого, одним из ключевых аспектов цифровизации в управлении региональными организациями является внедрение электронных систем отчетности и мониторинга. Эти системы обеспечивают автоматизированный сбор, обработку и публикацию данных о деятельности органов власти, что способствует повышению уровня прозрачности и подотчетности. Например, электронные платформы позволяют органам власти публиковать отчеты о выполнении бюджета, расходах и результатах деятельности в режиме реального времени, что делает информацию доступной для граждан и общественных организаций.

Кроме того, системы мониторинга позволяют отслеживать выполнение государственных программ и проектов, что способствует более эффективному управлению ресурсами и повышению качества предоставляемых услуг. Такие системы могут включать в себя инструменты для сбора обратной связи от граждан, что позволяет учитывать их мнение при принятии управленческих решений.

В различных регионах мира уже существуют успешные примеры применения прозрачных систем, которые способствовали улучшению управления и повышению доверия граждан к органам власти. Например, в Эстонии внедрение системы "е-стратегия" позволило создать прозрачную и доступную платформу для взаимодействия граждан и государственных органов. Граждане могут легко получать информацию о государственных услугах, а также участвовать в процессе принятия решений через электронные голосования и опросы.

В России также наблюдается рост интереса к внедрению прозрачных систем. Например, в некоторых регионах реализуются проекты по созданию "умных городов", где используются цифровые технологии для мониторинга состояния инфраструктуры, управления транспортными потоками и обеспечения безопасности. Эти инициативы не только повышают качество жизни граждан, но и способствуют более открытому взаимодействию между властью и населением.

Прозрачность в управлении играет важную роль в формировании доверия граждан к органам власти. Когда граждане имеют доступ к информации о деятельности органов власти, они становятся более вовлеченными в процесс принятия решений и могут более активно участвовать в общественной жизни. Это, в свою очередь, способствует повышению уровня доверия к власти, так как граждане видят, что их мнение учитывается, а действия властей являются открытыми и подотчетными.

Исследования показывают, что регионы с высокими уровнями прозрачности и подотчетности демонстрируют более высокий уровень удовлетворенности граждан качеством предоставляемых услуг и общим состоянием дел в регионе.

Цифровые технологии играют ключевую роль в повышении качества предоставляемых услуг региональными организациями. Внедрение таких технологий позволяет автоматизировать и оптимизировать процессы, что приводит к снижению времени ожидания и повышению эффективности обслуживания граждан. Например, использование систем управления очередями и электронных записей на прием позволяет минимизировать время, затрачиваемое гражданами на ожидание, и уменьшить вероятность возникновения ошибок в процессе предоставления услуг.

Кроме того, цифровизация способствует улучшению доступности услуг. Граждане могут получать информацию и услуги в любое время и из любого места, что особенно актуально для удаленных и сельских районов. Это создает более комфортные условия для взаимодействия с органами власти и позволяет людям быстрее и проще решать свои вопросы.

Существует множество примеров успешного внедрения онлайн-сервисов, которые значительно улучшили взаимодействие граждан с органами власти. Например, в России активно развиваются порталы государственных услуг (Госуслуги), которые позволяют

гражданам получать доступ к более чем 300 различным услугам в электронном формате, включая регистрацию по месту жительства, получение справок и документов, а также оплату налогов и штрафов.

В других странах также наблюдаются аналогичные инициативы. В Эстонии, например, система "e-Residency" предоставляет возможность иностранным гражданам открывать компании и управлять ими онлайн, что значительно упрощает бизнес-процессы и привлекает инвестиции. Эти онлайн-сервисы не только повышают уровень удобства для граждан, но и способствуют более прозрачному и эффективному взаимодействию с органами власти.

Анализ обратной связи от граждан также является важным инструментом для улучшения качества услуг, предоставляемых региональными организациями. Цифровизация позволяет собирать и обрабатывать отзывы и предложения граждан с помощью различных платформ, таких как онлайн-опросы, социальные сети и мобильные приложения. Это дает возможность органам власти оперативно реагировать на потребности населения и вносить необходимые изменения в предоставляемые услуги.

Например, многие региональные организации используют системы мониторинга удовлетворенности граждан, которые позволяют отслеживать качество обслуживания и выявлять проблемные области. На основе полученных данных власти могут разрабатывать стратегии по улучшению услуг, а также проводить обучение сотрудников для повышения их квалификации.

В условиях цифровизации управление региональными организациями становится все более зависимым от больших данных и аналитических инструментов. Большие данные представляют собой огромные объемы информации, которые могут быть собраны из различных источников, включая социальные сети, системы мониторинга, опросы граждан и другие цифровые платформы. Аналитические инструменты позволяют обрабатывать и анализировать эти данные, выявляя тренды, паттерны и взаимосвязи, которые могут быть использованы для оптимизации процессов управления.

Применение больших данных в управлении позволяет не только улучшить понимание потребностей граждан, но и повысить эффективность распределения ресурсов. Например, анализ данных о потоках населения может помочь в планировании транспортной инфраструктуры, а данные о состоянии здравоохранения – в оптимизации медицинских услуг.

Существует множество примеров успешного применения аналитики в управлении региональными организациями. Одним из таких примеров является использование аналитических инструментов для управления городскими транспортными системами. В некоторых городах были внедрены системы, которые анализируют данные о движении транспорта в реальном времени, что позволяет оптимизировать маршруты общественного транспорта и уменьшить время ожидания для пассажиров.

Еще одним примером является использование аналитики в сфере здравоохранения. В некоторых регионах были разработаны системы, которые анализируют данные о заболеваемости и обращаемости граждан в медицинские учреждения. Это позволяет более эффективно распределять ресурсы, планировать профилактические мероприятия и улучшать качество медицинского обслуживания.

Использование больших данных и аналитических инструментов значительно влияет на стратегическое планирование и прогнозирование в управлении региональными организациями. Данные позволяют органам власти не только оценивать текущие условия и потребности, но и предсказывать будущие тренды, что является ключевым для разработки долгосрочных стратегий.

Например, анализ демографических данных может помочь в планировании социальных программ, а данные о состоянии окружающей среды – в разработке экологических инициатив. Прогнозирование на основе больших данных позволяет органам власти более точно определять приоритеты и принимать обоснованные решения, что способствует более эффективному управлению.

Будущее цифровизации в управлении региональными организациями обещает быть динамичным и многообещающим. С каждым годом наблюдается рост интереса к внедрению цифровых технологий, что связано с необходимостью повышения эффективности, прозрачности и доступности государственных услуг. Перспективы развития цифровизации включают в себя дальнейшую автоматизацию процессов, расширение использования онлайн-сервисов и интеграцию различных цифровых платформ для создания единой экосистемы взаимодействия между гражданами и органами власти.

Важным аспектом будущего цифровизации станет развитие "умных" технологий, которые позволят более эффективно управлять ресурсами и инфраструктурой региона. Например, внедрение систем "умного" управления транспортом, энергией и водоснабжением может значительно повысить качество жизни граждан и снизить затраты на обслуживание.

Новые технологии, такие как искусственный интеллект (ИИ) и блокчейн, обладают значительным потенциалом для трансформации управления региональными организациями. Искусственный интеллект может быть использован для анализа больших объемов данных, автоматизации рутинных задач и разработки прогнозных моделей, что позволит органам власти принимать более обоснованные решения и улучшать качество обслуживания граждан.

Блокчейн, в свою очередь, предлагает новые возможности для повышения прозрачности и безопасности государственных процессов. Эта технология может быть применена для создания защищенных систем учета, управления земельными ресурсами, а также для обеспечения прозрачности в государственных закупках и финансировании. Использование блокчейна может значительно снизить уровень коррупции и повысить доверие граждан к органам власти.

Кроме того, технологии Интернета вещей (IoT) могут быть интегрированы в управление городами и регионами, что позволит собирать данные в реальном времени и оперативно реагировать на изменения в ситуации, например, в сфере экологии или общественной безопасности.

Для успешной интеграции цифровых технологий в управление региональными организациями необходимо учитывать несколько ключевых факторов (таблица 3):

Таблица 3. Ключевые факторы для интеграции цифровых технологий в управление региональными организациями

Ключевые факторы	Описание
Обучение и подготовка кадров	Обеспечение подготовки сотрудников к работе с новыми технологиями, включая повышение квалификации и привлечение ИТ-специалистов.
Создание инфраструктуры	Разработка и внедрение необходимой инфраструктуры для поддержки цифровых решений, включая системы хранения данных и высокоскоростной интернет.
Участие граждан	Вовлечение граждан в процесс цифровизации с учетом их потребностей и мнений через опросы и консультативные советы.
Пилотные проекты	Начало с пилотных проектов для тестирования новых технологий в ограниченных рамках и оценки их эффективности.
Сотрудничество с частным сектором	Развитие партнерства с частными компаниями и стартапами для получения инновационных решений и технологий.

Успешная интеграция цифровых технологий в управление региональными организациями требует комплексного подхода, включающего обучение кадров, создание

необходимой инфраструктуры, активное участие граждан, реализацию пилотных проектов и сотрудничество с частным сектором. Применение этих ключевых факторов позволит регионам не только эффективно внедрять цифровые решения, но и обеспечивать их устойчивое развитие, что в конечном итоге приведет к повышению качества жизни граждан и улучшению работы государственных структур.

Таким образом, будущее цифровизации в управлении региональными организациями открывает новые горизонты для повышения эффективности, прозрачности и качества услуг. Внедрение новых технологий, таких как искусственный интеллект и блокчейн, в сочетании с правильной стратегией интеграции, может привести к созданию более устойчивой и адаптивной системы управления, способной эффективно реагировать на вызовы современности.

Цифровизация оказывает значительное влияние на управление региональными организациями, трансформируя традиционные подходы и создавая новые возможности для повышения эффективности и качества предоставляемых услуг. В ходе исследования было выявлено, что внедрение цифровых технологий, таких как большие данные, аналитика, искусственный интеллект и блокчейн, не только оптимизирует внутренние процессы, но и улучшает взаимодействие с гражданами. Это позволяет органам власти более точно реагировать на потребности общества и обеспечивать более высокий уровень прозрачности и подотчетности.

Успешная адаптация к цифровым изменениям имеет критическое значение для повышения качества жизни граждан. Цифровизация способствует улучшению доступа к услугам, сокращению времени ожидания и повышению уровня удовлетворенности населения. В условиях быстро меняющегося мира, где требования граждан становятся все более высокими, способность региональных организаций адаптироваться к новым реалиям и внедрять инновационные решения становится важнейшим фактором их устойчивого развития.

В связи с вышеизложенным, настоятельно призываем к активному внедрению цифровых технологий в управление на всех уровнях. Это включает в себя не только развитие необходимых инфраструктур и подготовку кадров, но и создание культуры инноваций, ориентированной на потребности граждан. Только совместными усилиями можно создать эффективную, прозрачную и отзывчивую систему управления, способную справляться с вызовами современности и обеспечивать высокое качество жизни для всех граждан.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" от 07.05.2018 № 204 // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2018.

2. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. N 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/.

3. Анисимова В.Ю. Развитие цифровых платформ и информационных технологий в РФ // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2018. – № 4. – С. 7-11.

4. Анохов И. В. Римская О. Н. Влияние цифровизации на отраслевые риски (на примере транспорта) // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2021. – №3. – С. 212-219.

5. Бабанова Ю. В., Орлов В. М., Антонян Р. С. Гибкие технологии управления предприятием в условиях цифровизации экономики // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2018. № 6 (216). С. 61-66.

6. Борисюк Н.К. Механизм развития цифровой экономики в регионе: трактовка понятия / Н.К. Борисюк, О.С. Смотрина // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2018. – № 7. – С. 18-22.

7. Давыдова, А.А. Обзор мировых трендов цифровизации экономики / А.А. Давыдова, В. С. Шиплюк // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2019. – № 4(28). – С. 5-10.

8. Мозговой А. И. Повышение эффективности управления за счет цифровизации экономики // Вестник Евразийской науки. 2018. № 5. URL: <https://esj.today/PDF/91ECVN518.pdf> (дата обращения: 21.09.2019).

9. Осиповская А. Цифровизация и ее влияние на экономику // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, апрель 2019 г.). – СПб.: Свое издательство, 2019. – С. 8-11.

УДК 332

ФЕНОМЕН ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛОГИСТИКИ

М.И. Здоровец, магистрант

Я.В. Мочалова, доцент

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный

национальный исследовательский университет

В данном исследовании отмечено, что цифровая трансформация выступает значимым процессом, который затрагивает все сферы деятельности. В работе отмечены основные аспекты влияния цифровой трансформации на региональную логистику; отмечены основные технологии, используемые в логистических операциях.

Ключевые слова: цифровая трансформация, региональная логистика, цифровые решения, облачные технологии

THE PHENOMENON OF DIGITAL TRANSFORMATION OF REGIONAL LOGISTICS

M.I. Zdorovets, undergraduate

Ya.V. Mochalova, Associate Professor

Belgorod, Russia

Belgorod state

national research University

In this study, it is noted that digital transformation is a significant process that affects all areas of activity. The paper highlights the main aspects of the impact of digital transformation on regional logistics; highlights the main technologies used in logistics operations.

Keywords: digital transformation, regional logistics, digital solutions, cloud technologies

В современных рыночных условиях цифровая трансформация – это значимый процесс, происходящий во всем мире и затрагивающий все сферы человеческой деятельности. Исследование феномена цифровой трансформации региональной логистики является актуальным, поскольку от эффективности воздействия элементов цифровой трансформации зависит региональная конкурентоспособность, ее позиционирование в цифровой индустрии государства. Тренды развития цифровой трансформации формируют *проблему обеспечения региональной логистики*. Региональная экономика больше всего указывает данный тип проблем, связанных с появлением новых цифровых рынков, применением цифровых технологий, инновационных бизнес-моделей [1, с. 46].

Условия глобализации, стремительное развитие новых технологий сказываются на развитии логистики, которая, в данном случае, выступает как объект глубоких изменений под действием цифровых решений. Отметим, что региональные логистические операции выступают важным элементом, который выполняет главную роль интегрирующего характера, связывающий элементы городского хозяйства. Для наглядности представим динамику осуществления перевозок грузов по видам транспорта регионов РФ (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика осуществления перевозок грузов по видам транспорта РФ, млн.т. [5]

Вид транспорта	2021 г	2022 г	2023 г	Отклонение, %
Железнодорожный	1403,9	1351,3	1365,2	- 2,75%
Автомобильный	5581,7	6210,6	6491,2	+16,3

На основании данных, по регионам России прослеживается положительная динамика в осуществлении перевозок грузов автомобильным транспортом за период исследования 2021-2023 гг. Осуществление перевозок грузов железнодорожным транспортом за исследуемый период снизилось на 2,75%. Следовательно, если учитывать подход современных реалий, то здесь важно отметить, что важный приоритет заключается в применении больших данных, аналитического материала в целях принятия обоснованных решений в осуществлении логистических операций. За счет анализа информационных данных оптимизируются логистические маршруты, формируется прогноз потенциальных проблем. Для компаний региона характерно принятие ценности информационных потоков, их влияния на результат бизнес-среды. Поэтому контроль и отслеживание грузовых потоков, управление запасами, оптимизация расходов становятся актуальными направлениями.

Аспекты влияния цифровой трансформации на региональную логистику прослеживаются с началом изменений подходов к организации процессов. И самый важный аспект – это интеграция технологий, который кардинально способен повысить эффективность, минимизировать издержки. Цифровая трансформация в течение нескольких последних лет меняет существующие или вводит новые модели деятельности. Как следствие, стали появляться новые продукты и сервисы, которые быстро распространяются и завоевывают рынки [2, с. 14].

Учитывая, что прослеживается положительная динамика в отношении развития перевозок грузов автотранспортом, ключевым аспектом в данном исследовании может выступить процесс внедрения облачных технологий. Облачные технологии выполняют ключевую роль в повышении эффективности управления предприятием. Основные возможности облачных технологий в региональной логистике представлены на рис. 1.

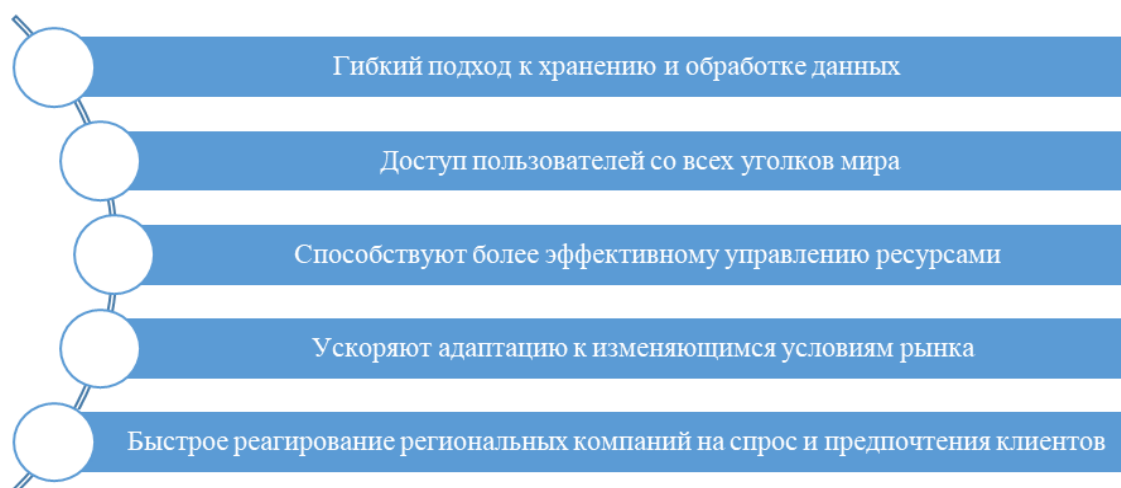

Рис. 1. Основные возможности облачных технологий в региональной логистике (составлено на основании источника [3, с. 799])

Цифровизация позволила накопить необходимый объем данных для дальнейшего переосмысления трендов развития информационных технологий [2, с. 16].

Также важный элемент цифровой трансформации – это Интернет вещей. За счет него происходит отслеживание состояния и местоположение грузов с высокой точностью. За счет устройства возможно получить информационные данные о различных параметрах, к примеру, о температуре, влажности, вибрации. Внедрение такого рода технологий требует процессов стандартизации и совместимости, что говорит о дополнительных этапах разработки новых норм.

Также следует отметить, что важной составляющей цифровизационного подхода выступает актуализация вопросов в сфере кибербезопасности. С тенденцией роста объемов данных также растет угроза их несанкционированного доступа. Следовательно, компаниям региона следует осуществлять развитие стратегии по защите информационных данных, по обучению сотрудников новым стандартам безопасности.

Что касается экспертного мнения, то здесь важно отметить тот факт, что процесс цифровой трансформации позволяет открыть новые горизонты для интеграции технологий и данных, что позволит изменить важность подхода к осуществлению управления цепями поставок. Мнения экспертов сводятся к тому, что процесс внедрения цифровых технологий в систему логистики не характеризуется только оптимизацией процессов. Акцент также делается на процесс изменения культуры и мышлений в организационном процессе, поскольку для стратегии цифровой трансформации характерно требовать от организаций пересмотра внутренних процессов и формирования новых решений к управлению изменениями. За счет этого сотрудники компании должны активно вовлекаться в свой процесс обучения и развития навыков, которые позволят работать в цифровой среде.

Нельзя не отметить еще один момент: аспект развития цифровизации характеризуется также во взаимодействии с внешними партнерами, а это поставщики, распределительные центры, клиенты. За счет высокого уровня интеграции в цепях поставок формируется быстрая реакция на изменение конъюнктуры рынка. Это создает благоприятные условия для реализации решений инновационного характера и комплексного подхода к логистическим процессам.

Для некоторых экспертов, практиков характерно указать на тот факт, что следует учитывать региональные особенности при внедрении цифровых технологий, поскольку развитие инфраструктуры, уровня технической оснащенности, доступности технологий могут в значительной мере варьироваться в зависимости от регионального развития.

Подчеркнем, что перспективное развитие региональной логистики за счет влияния цифровой трансформации включает в себя комплекс возможностей для разработки уникальных стратегий, которые будут характерны под ряд специфических условий, к примеру, применение аналитических инструментов в целях прогноза спроса. Мнение экспертов в целом строится на понимании того, что перспективы цифровой трансформации региональной логистики не носят разовый характер. Это процесс эволюционного изменения, который требует гибкости.

Говоря про логистику, цифровое регулирование играет здесь немаловажную роль. Использование цифровых технологий позволяет оптимизировать работу по логистике [4, с. 236]. Под цифровой трансформацией региональной логистики следует понимать многофакторный процесс, который требует комплексного подхода. Считаем, что именно за счет согласования интересов всех участников алгоритма поставок, применение современных технологий, улучшение образовательных программ, активное участие государственной власти помогут создать мощный фундамент для эффективного перехода к разработке цифровых моделей бизнеса, поскольку конкурентные преимущества в рыночной среде будут определяться как эффективностью процесса, так и способностью к инновационным решениям и быстрому реагированию на изменения.

Литература

1. Борисова В. В. Цифровая трансформация институционального обеспечения логистической инфраструктуры региона // ВЕСТНИК РГЭУ РИНХ. 2020. №2 (70). Url: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-institutsionalnogo-obespecheniya-logisticheskoy-infrastruktury-regiona> (дата обращения: 28.11.2024).
2. Владыка, М. В. Цифровая экономика: новые вызовы развития / М. В. Владыка, Т. В. Гончаренко, А. М. Кулик // Устойчивое развитие цифровой экономики и кластерных структур: теория и практика : монография / Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого. – Санкт-Петербург : политех-пресс, 2020. – с. 10-32. – doi 10.18720/iep/2020.8/1. – edn gnqnnh.
3. Клоковская, А.В. Облачные вычислительные технологии как средство повышения эффективности управления предприятием на логистическом и муниципальном уровнях в условиях экономического развития // iacj. 2023. №2. Url: <https://cyberleninka.ru/article/n/oblachnye-vychislitelnye-tehnologii-kak-sredstvo-povysheniya-effektivnosti-upravleniya-predpriyatiem-na-logisticheskom-i> (дата обращения: 05.12.2024).
4. Кулик, А. М. Подходы цифрового управления предприятий региона / А. М. Кулик, А. А. Шилов, Н. О. Киселев // современные проблемы горно-металлургического комплекса. Наука и производство: материалы девятнадцатой всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Старый Оскол, 07 декабря 2022 года. – Старый Оскол: Старооскольский технологический институт (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Национальный исследовательский технологический университет "МИСИС", 2023. – с. 235-239.
5. «Федеральная служба государственной статистики» [Электронный ресурс] <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/PerevGruz-10-2024.xlsx>

УДК 332

ОРГАНИЗАЦИЯ СНАБЖЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ МАТЕРИАЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ

Е.М. Иванова,

студентка 4-го курса, группы 09002165

кафедры социальных технологий и государственной службы, специальность таможенное дело, института экономики и управления НИУ «БелГУ»

Научный руководитель:

Н.Е. Соловьева,

кандидат экономических наук, доцент,

и.о. зав. кафедрой социальных технологий и государственной службы,
доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В данной статье рассмотрена организация снабжения таможенных органов материальными ресурсами, представлена динамика проведения торгов в ЦТУ ФТС России за 2021-2023 гг. Своевременное снабжение таможенных органов материальными ресурсами в полном объеме позволит им на высоком профессиональном уровне выполнять свои задачи и обязанности.

Ключевые слова: таможенные органы, материальные ресурсы, государственный контракт, заявка, план, тыловое обеспечение.

ORGANIZATION OF SUPPLY OF CUSTOMS AUTHORITIES WITH MATERIAL RESOURCES

E.M. Ivanova,

4th year student of the Department of Social Technologies
and Public Administration, specialty Customs, Institute of Economics and Management of the
National Research University «BelSU»

Scientific supervisor:

N.E. Solovyova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Acting Head of the Department of Social
Technologies and Public Service, Associate Professor of the Department of Social Technologies,
National Research University «BelSU»

Abstract. This article examines the organization of the supply of customs authorities with material resources, presents the dynamics of bidding in the CTU of the Federal Customs Service of Russia for 2021-2023. Timely supply of material resources to the customs authorities in full will allow them to perform their tasks and duties at a high professional level.

Keywords: customs authorities, material resources, government contract, application, plan, logistics.

Материальные ресурсы является одним из ключевых элементов в деятельности таможен, наряду с человеческим капиталом, финансовыми активами, временными рамками, информацией.

Под материальными ресурсами понимают «природные ресурсы, а также все средства производства и предметы труда, используемые в производстве товаров и оказании услуг (земля, здания, сооружения, инструменты, оборудование, материалы, энергетические, водные ресурсы)» [4, с. 155].

Потребность в определенных видах материальных ресурсов напрямую зависит от потребностей, существующих в таможенных услугах, от цены на ресурсы и их качество, зависит от таможенной инфраструктуры, от технологий, которые применяются в таможенных органах и др. Существование нескольких рынков реализуемых материальных ресурсы открывает для органов таможен право выбора их приобретения по наиболее выгодным для них условиям и ценам.

Обеспечение материальными ресурсами органов таможен осуществляется согласно планам. Для определения плановых требований к материальным ресурсам таможенные службы применяют стандартные показатели и параметры, установленные централизованно. Этот метод гарантирует согласованность финансовой стратегии [10, с. 127].

Планы по обеспечению материальными ресурсами разрабатываются региональными таможенными управлениями, принимая во внимание собственные потребности и запросы нижестоящих таможенных органов. Управление тылового обеспечения ФТС РФ согласно заявкам на материальные ресурсы для органов таможен рассчитывает их потребность, результат отражает в сводном и региональных табелях положенности. «Табель положенности состоит из нескольких разделов, их содержание следующее:

– табель положенности вещевого имущества сотрудников таможенных органов. В данном разделе представлены сроки выдачи и получения специального обмундирования согласно утвержденных норм положенности;

– табель положенности спецтехники, автотранспорта, средств связи, оргтехники и вычислительной техники. В данном разделе описаны коэффициенты категорий работников таможенных органов. Пониженный коэффициент позволяет материальные ресурсы приемлемо распределять между органами таможен согласно объемам таможенных платежей;

– табель положенности вооружения и средств защиты» [7, с. 84].

Для приобретения материальных ресурсов необходимы денежные средства. ФТС РФ устанавливает для тылового обеспечения определенные лимиты бюджетных средств согласно Единым классификаторам на приобретение материальных средств и продукции для государственных нужд. В данном Едином классификаторе определены виды и группы материально-технических ресурсов с учетом их задач и технологических особенностей.

С учетом потребностей в материальных ресурсах начинаются действия таможенной службы по размещению на них государственного заказа. Размещение государственного заказа на материальные ресурсы, продукты питания, выполнение услуг, понимаются действия покупателей (органов таможни) для того, чтобы заключить с ними договор на поставку. Такие договоры называются государственными контрактами.

Структурные подразделения «таможенных органов, учреждений, в функции которых входит организация приобретения товаров, выполнения работ, оказания услуг (подразделения, иницирующие размещение заказа), осуществляют формирование планов приобретения товаров, выполнения работ, оказания услуг (планы) на основе следующих факторов:

- анализ обеспечения материальными ресурсами;
- изучение норм табеля положенности;
- изучение финансовых возможностей;
- расчет потребности в ресурсах для осуществления закупки;
- выбор формы размещения заказа;
- установление максимальной цены контракта;
- установление желаемой периодичности закупок» [5, с. 177].

Схема организации размещения заказа более подробно представлена на рисунке 1.

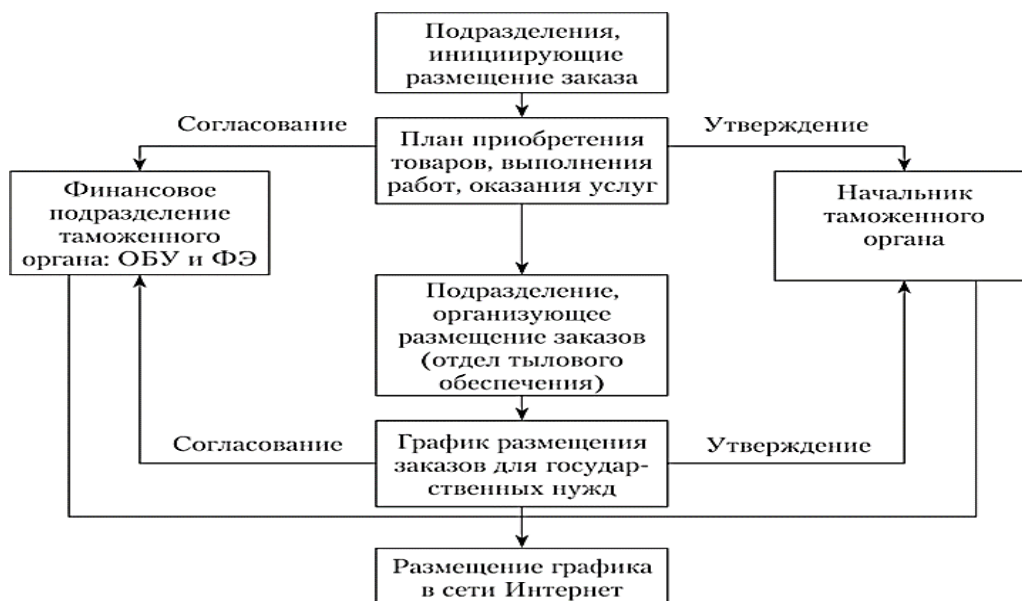

Рис. 1. Организация размещения заказа таможней [6]

Планы на закупку материальных ресурсов после их формирования в обязательном порядке согласоваться с финансовым отделом таможенного органа, после этого подписываются руководителем таможенной службы и дальше перемещаются в структурное подразделение того органа таможни, который размещает сформированный заказ. На основании сформированного плана размещается заказ на материальные ресурсы и составляется график. Заказы размещаются посредством проведения торгов в виде электронного аукциона или конкурса, либо же без них, используя методы запроса ценовых предложений или покупки у единственного продавца.

Конкурс представляет собой торги, лицу, которое предложило наиболее выгодные условия выполнения государственного заказа присваивается номер один, лицу с менее выгодными условиями присваивается на торгах номер два и т.д. Порядок оценки заявок на участие в конкурсе устанавливается Правительством РФ. Оценка и сопоставление конкурсных заявок, поданных участниками размещения заказа, осуществляет конкурсная комиссия таможенного органа. Процедура оценивания заявок на участие в торгах определяется Правительством Российской Федерации. Конкурсная комиссия таможенных органов проводит анализ и сравнение тендерных предложений, представленных участниками торгов [9, с. 163].

Динамика проведения торгов в ЦТУ ФТС России за 2021-2023 гг. представлена в таблице 1.

Таблица 1. – Динамика проведения торгов в ЦТУ ФТС России

Показатель	Годы			Отклонение (+,-)	
	2021	2022	2023	2022/2021	2023/2022
Проведено торгов, шт.	6681	6694	4011	13	-2683
На сумму, млн руб.	2343,6	2481,6	1906,2	138	-575,4
Средняя сумма сделки, млн руб.	0,35	0,37	0,48	0,02	0,11
Из них в аппарате управления: проведено торгов, шт.	177	196	334	19	138
на сумму, млн руб.	341,0	743,0	829,4	402,0	86,4
средняя сумма сделки, млн руб.	1,93	3,79	2,48	1,86	-1,31

Динамика проведения торгов в ЦТУ ФТС России как показано в таблице выше неравномерна. Следует заметить, что в 2022 г. было проведено 6694 торгов, что на 13 торгов больше, чем в 2021 г., а в 2023 – на 40% (2683) меньше, чем в 2022 г. Средняя сумма сделки в 2023 г. составила 1906,2 млн. руб., что на 18,7% меньше, чем в 2021 г.

Таможенные органы «могут также размещать заказ у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика). При этом заказчик предлагает заключить государственный контракт только одному поставщику (исполнителю, подрядчику), если поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг относятся к сфере деятельности субъектов естественных монополий; оказываются услуги водоснабжения и водоотведения в населенных пунктах, где только один поставщик может предоставить эти услуги; возникла потребность в определенных товарах, работах, услугах вследствие непреодолимой силы, в связи с чем применение иных способов размещения заказа, требующих затрат времени, нецелесообразно, а также в других случаях, предусмотренных законодательством о размещении государственных заказов» [3, с. 116].

Для проведения тендерных процедур таможенные органы разрабатывают соответствующие аукционные материалы (документы). Кроме того, что необходимо учитывать стандарты качества материальных ресурсов, их технические параметры, безопасность использования, функциональные возможности, размеры, упаковку и условия поставки, а также соответствие результатов выполненных работ ожиданиям таможенной службы, в документе обязательно должна быть указана верхняя граница стоимости договора или его составляющих элементов. Эти условия обязывают таможенные органы обладать осведомленностью о спецификах местных торговых площадок, анализировать ассортимент материальных ресурсов на рынке, их ценовой спектр и условия доставки.

Таможенные органы «имеют возможность приобретать материальные ресурсы, как самостоятельным путем, так и при помощи централизованных услуг. Централизовано органы таможни могут купить фирменную одежду (обмундирование), боевое оружие со склада тыловых постов. Также централизованным путем осуществляется обеспечение средств защиты информации, специализированных инструментов для таможенного контроля, транспортные средства» [8, с. 59].

Органы таможни самостоятельно могут закупать канцелярские товары, оборудование для кабинетов, товары хозяйственного назначения (мыло, салфетки и др.), запасные части для автомобилей и т.д.

Таким образом, материальные ресурсы является одним из ключевых элементов в деятельности таможни, наряду с человеческим капиталом, финансовыми активами, временными рамками, информацией. Обеспечение материальными ресурсами органов таможни осуществляется согласно планам. Для определения плановых требований к материальным ресурсам таможенные службы применяют стандартные показатели и параметры, установленные централизованно. Этот метод гарантирует согласованность финансовой стратегии. Планы по обеспечению материальными ресурсами разрабатываются региональными таможенными управлениями, принимая во внимание собственные потребности и запросы нижестоящих таможенных органов. Управление тылового обеспечения ФТС РФ согласно заявкам, на материальные ресурсы для органов таможни рассчитывает их потребность, результат отражает в сводном и региональных табелях положенности.

Литература

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Евразийский экономический союз. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/>.

2. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ: ред. от 26.02.2024 № 26-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк. «Российское законодательство (Версия Проф)».

3. Геращенко, Г.П. Экономика таможенного дела [Текст] : учебник и практикум для вузов / Г. П. Геращенко, В. Ю. Дианова, В. В. Жогличева, Т. С. Кудрявицкая. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 356 с.

4. Кузминова, О.А. Развитие материально-технической базы Федеральной таможенной службы для реализации задач по обеспечению экономической безопасности России [Текст] / О.А. Кузминова, Л.С. Качанова, Т.А. Саадулаева // Экономическая безопасность. – 2022. – Том 5. – № 4. – С. 154-161.

5. Лебедев, М.С. Место материально-технического обеспечения в тыловой службе таможенных органов [Текст] / М.С. Лебедев // Вестник науки. – 2022. – №6 (75) Том 4. – С. 177-183.

6. Новоселова, К.А. Материально-техническое обеспечение деятельности таможенных органов [Электронный ресурс] / К.А. Новоселова // Международный научный журнал «Синергия наук». – Режим доступа: <http://synergy-journal.ru/archive/article3365?ysclid=m36cqsentr1349235119>.

7. Степанов, Е.А. Экономика таможенного дела [Текст] : курс лекций. Е.А. Степанов, И.П. Михайлова, К.Ю. Несытых под ред. Е.А. Степанова. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2022. – 118 с.

8. Тарарышникова, Л.И. Экономика таможенного дела [Текст] : пособие / Л.И. Тарарышнина. – Минск : БГУ, 2023. – 223 с.

9. Тимофеева, Е.Ю. Экономика таможенного дела [Текст] : учебник для вузов / Е.Ю. Тимофеева. – Санкт-Петербург : ИЦ «Интермедия» 2022. – 376 с.

10. Черныш, Е.Л. Экономика таможенного дела [Текст] : учебник / А.Я. Черныш, Е.Л. Андрейчук, А.В. Баранова; ред. А.Я. Черныш. – Москва : Изд-во Российской таможенной академии, 2023. – 297 с.

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

П.Р. Клещева,

г. Белгород

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

Научный руководитель: Т.Н. Добродомова

г. Белгород

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В нашем исследовании рассмотрим, как цифровизация влияет на разные аспекты жизнедеятельности организации. Главными факторами в цифровизации являются конкурентоспособность и положительный рост организации в различных отраслях экономики. Основным направлением работы является анализ текущего состояния и перспектива развития предприятий в условиях цифровой трансформации.

***Ключевые слова:** экономика, цифровизация население цифровые услуги инфраструктура связи.*

ASSESSMENT OF THE DEVELOPMENT OF REGIONAL ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

P.R. Kleshcheva,

г. Belgorod

Belgorod State

National research university

Supervisor: T.N. Dobrodomova

г. Belgorod

Belgorod State

national research university

In our study, let's look at how digitalization affects different aspects of an organization's livelihood. The main factors in digitalization are competitiveness and positive growth of the organization in various industries. The main focus of the paper is to analyze the current state and perspective of enterprises in the conditions of digital transformation.

***Keywords:** economy, digitalization population digital services communication infrastructure.*

Чтобы подробнее разобраться в теме цифровой трансформации организации подробнее узнаем, что такое цифровизация предприятия. Цифровизация предприятия – это развитие интеграции информационных и коммуникационных технологий в разных сферах нашей жизни.

Тему влияния цифровизации на аспекты организации рассмотрим на примере отдельной области, то есть Республики Коми, где существует большая необходимость адаптации к новым технологиям, что способствует повышению роста конкурентоспособности и устойчивого развития на рынке.

Основной целью нашего исследования является анализ текущего состояния организации и пути его развития в условиях цифровой трансформации, а также разработка рекомендаций для повышения этих показателей. Для достижения поставленных целей

будем использовать методы системного анализа и статистического моделирования данных по предприятиям региона за последние 3 года.

Для нашего исследования мы выбрали предприятие малого типа ООО «Проспета». Эта организация была выбрана поскольку она является и ведущий в экономическом секторе города Усинска Республики Коми. А также она имеет большой спектр предоставляемых услуг, представленных на рисунке 1.

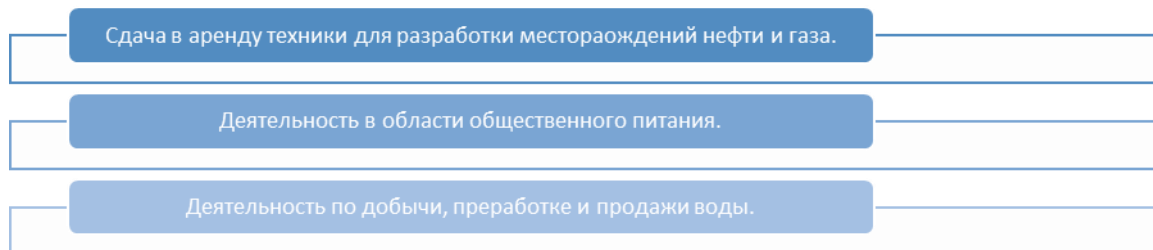

Рисунок 1. Основные направления деятельности предприятия ООО «Проспера»

Одним из основных рассматриваемых нами показателей цифровой трансформации предприятия является его налогообложение. Налогообложение является неотъемлемой частью жизнедеятельности организации любого размера.

В данное время самым удобным способом для организации малого типа является оплата налогов через личный кабинет налогоплательщика на сайте Налог.ру [1].

Личный кабинет налогоплательщика для организации имеет много функций, а именно:

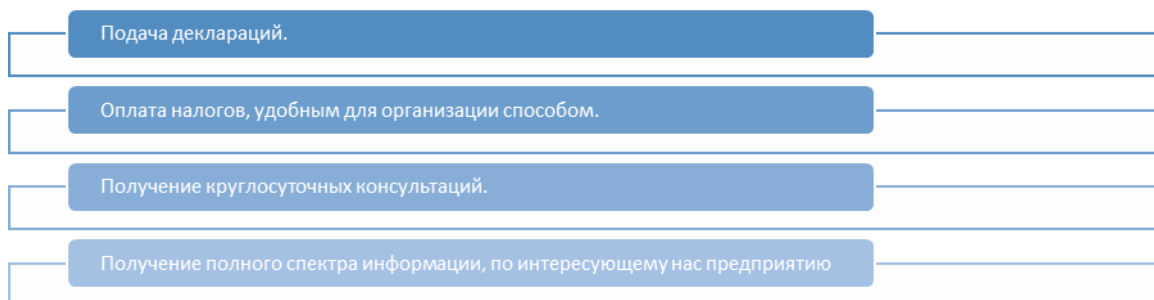

Рисунок 2. Функции личного кабинета налогоплательщика

Далее подробно мы разберемся одну из функций личного кабинета налогоплательщика, а именно уплата налогов. Рассмотрим 3 основных налога, который чаще всего платят предприниматели – это налог на прибыль организаций, транспортный налог и налога, взимаемого в связи с применением УСН.

И начнем с налога на прибыль. Налог на прибыль организаций – это прямой налог, его величина прямо зависит от конечных финансовых результатов деятельности организации. Налог начисляется на прибыль, которую получила организация, то есть на разницу между доходами и расходами. Прибыль – результат вычитания суммы расходов из суммы доходов организации – является объектом налогообложения. Правила налогообложения налогом на прибыль определены в главе 25 Налогового кодекса РФ.

В своем исследовании мы проанализировали динамику уплаченных налогов предприятия.

Налог на прибыль: в 2023 году по сравнению с 2015 годом сумма налога выросла на 55 тыс. руб. или в 1,2 раза. Таким образом, увеличение составило 20%. В 2023 году по сравнению с 2022 годом сумма налога уменьшилась на 10тыс. руб. или в 0,97 раза. Таким

образом, уменьшение составило 0,3%. При изменении суммы налога на прибыль предприятия на 1% она изменилась на 3,35 тыс. руб. Средний уровень ряда составил 197,2 тыс. руб. В среднем за год увеличение составило 1 тыс. руб. или 1,159 раза. Таким образом, увеличение составило 15,9%.

Налог, взимаемый в связи с применением УСН: в 2021 году по сравнению с 2017 годом сумма налога уменьшилась на 109 тыс. руб. или в 0,6 раза. Таким образом, уменьшение составило 60%. В 2021 году по сравнению с 2020 годом сумма налога увеличилась на 9 тыс. руб. или в 1,05 раза. Таким образом, увеличение составило 5%. При изменении суммы налога, взимаемого в связи с применением УСН на 1% она изменилась на 2 тыс. руб. Средний уровень ряда составил 218,8 тыс. руб. В среднем за год уменьшение составило 1 тыс. руб. или 1,108 раза. Таким образом, уменьшение составило 10,8%.

Транспортный налог: в 2021 году по сравнению с 2017 годом сумма налога никак не изменилась. Таким образом, увеличение или уменьшение составило 0%. В 2021 году по сравнению с 2020 годом сумма налога увеличилась на 49 тыс. руб. или в 2 раза. Таким образом, увеличение составило 100%. При изменении суммы транспортного налога на 1% она изменилась на 0,49 тыс. руб. Средний уровень ряда составил 86 тыс. руб. В среднем за год уменьшение составило 0,9 тыс. руб. или 0,996 раза. Таким образом, уменьшение составило 0,4%.

Теперь можем сделать вывод, что по налогу на прибыль выявлены основные тенденции к росту, по налогу, взимаемого в связи с применением УСН видно, что он с каждым годом понижается на предприятии, по транспортному налогу он так же понижается.

При проведении выравнивания по прямой выявлена общая тенденция к росту показателя налога на прибыль за период с 2013 по 2022 год, что касается остальных налогов, то там наблюдается снижение сумм налогов.

Перейдем к последнему пункту анализа – моделирование. Исследование статистического анализа налогообложения предприятия является неотъемлемой частью для понимания состояния предприятия.

Мы определили множественную корреляцию, которая составляет 0,985, что показывает сильную связь. Коэффициент детерминации (R-квадрат), равен 0,9707. Нормированный коэффициент детерминации имеет положительное значение 0,956, что указывает на правильность модели при небольшом количестве наблюдений ($n=7$). Стандартная ошибка модели 15,5627, что говорит о значительном разбросе значений около линии регрессии.

Проанализировав полученные результаты, можно понять, что модель показывает значительную часть общей вариации зависимой переменной. Величина критерия Фишера ($F = 66,397$) при уровне значимости $f = 0,0008$ показывает отсутствие больших различий между группами. Можно сделать вывод, что данная модель требует нововведений.

Анализ результатов линейной регрессии показывает, что коэффициент наклона для переменной X_1 близок к нулю, а именно 0,000155, а t -статистика для этого коэффициента также невелика 1,34. P -значение, равное 0,246, подтверждает статистическую незначимость этой связи. Константа (перехват) модели составляет -96,8208.

Проведя расчеты по налогообложению предприятия можно утверждать, что статистический анализ является полным перечнем данных об организации «Проспера».

Исходя из выше изложенного, хотелось бы сказать, что цифровая трансформация, на уровне предприятия, разных регионов, очень важна, она помогает упрощать деятельность организации и выходить на новые пути его развития. В исследовании поднялся вопрос о теме налогообложения в предприятиях, в плане цифровизации, но также стоит отметить, что цифровая трансформация коснулась всех областей предприятия.

Литература

1. Горелов, Н. А. Основы цифровой трансформации общества : учебник для вузов / Н. А. Горелов, О. Н. Кораблева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 337 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-18432-7. – URL : <https://urait.ru/bcode/535000>

2. Добродомова, Т. Н. Цифровое развитие Белгородской области: тенденции и проблемы / Т. Н. Добродомова, К. Р. Лазько // Пространственное развитие территорий : Сборник трудов VI Международной научно-практической конференции, Белгород, 24 ноября 2023 года. – Белгород: Эпицентр, 2023. – С. 23-28. – EDN QCSWQMS.

3. Сергеев, Л. И. Цифровая экономика : учебник для вузов / Л. И. Сергеев, Д. Л. Сергеев, А. Л. Юданова ; под редакцией Л. И. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 437 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-15797-0. – URL : <https://urait.ru/bcode/543648>

УДК 334.7

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-РАСПРЕДЕЛЕННЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СЕТЕЙ: ВЗГЛЯД С ПОЗИЦИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В.А. Плотников,

г. Санкт-Петербург, Россия

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

А.С. Сигалов,

г. Москва, Россия

Московский государственный университет технологий и управления
имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)

В статье рассмотрены взаимосвязи между тенденциями цифровой трансформации бизнеса и развитием пространственно-распределенных форм его организации. Показано, что проявление этих тенденций порождает новые угрозы и риски экономической безопасности. Даны рекомендации по ее обеспечению.

Ключевые слова: *пространственно-распределенная предпринимательская сеть, цифровая трансформация бизнеса, экономическая безопасность, сетевая экономическая безопасность.*

DIGITAL TRANSFORMATION AND DEVELOPMENT OF SPATIALLY DISTRIBUTED BUSINESS NETWORKS: A VIEW FROM THE POINT OF ECONOMIC SECURITY

V.A. Plotnikov,

St. Petersburg, Russia

St. Petersburg State University of Economics

A.S. Sigalov,

Moscow, Russia

K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management
(First Cossack University)

The article examines the relationship between the trends of digital transformation of business and the development of spatially distributed forms of its organization. It is shown that the manifestation of these trends gives rise to new threats and risks to economic security. Recommendations for its provision are given.

Key words: *spatially distributed entrepreneurial network, digital transformation of business, economic security, network economic security.*

В современной экономике наблюдается ярко выраженная тенденция цифровизации, которая затрагивает все сектора хозяйственной деятельности [1], изменяя используемые

бизнес-модели. Последнее явление получило название цифровой трансформации [2]. Цифровая трансформация не только позволяет изменить количественные характеристики ведения хозяйственной деятельности и управления ею (повышение интенсивности протекания цифровизированных бизнес-процессов, снижение числа совершаемых персоналом ошибок, ускорение обработки различных документов управления и т.д.), но также качественно изменяет бизнес.

Как отмечают специалисты «Корус-Консалтинг», вследствие успешно проводимой цифровой трансформации «ИТ-решения становятся основой для комплексной модернизации бизнес-модели компании, помогают создать дополнительные конкурентные преимущества и таким образом способствуют увеличению прибыли» (цит. по: <https://korusconsulting.ru/blog/tsifrovaya-transformatsiya/chto-takoe-cifrovaya-transformatsiya/>). Из этого вытекает популярность в современном бизнесе проблематики цифровой трансформации, которая в современных турбулентных условиях позволяет не только сохранить бизнес, но и преумножить его конкурентный потенциал [3].

И эти перспективы привлекают значительное внимание. Проекты и стратегии цифровой трансформации, несмотря на возникшие после 2022 года сложности, связанные с уходом с российского рынка крупных западных поставщиков ИТ-решений, достаточно многочисленны, на эти цели выделяются значительные ресурсы. «По официальным данным, российские компании вложили в цифровую трансформацию более 4 млрд рублей. Объём инвестиций вырос на 80% за последние четыре года» (цит. по: <https://sber.pro/digital/publication/uragan-dannih-kak-prohodit-tsifrovaya-transformatsiya-rossiiskogo-biznesa-v-2024-godu/>).

Цифровая трансформация тесно связана с еще одним трендом – формированием в бизнес-структурах неиерархических объединений бизнес-субъектов в формате предпринимательских сетей [4]. Строго говоря, подобные сети формировались и ранее, их возникновение определяется известным со времен А. Смита законом разделения труда, его специализации и кооперирования. Благодаря действию этого закона, в ходе экономической эволюции, происходит повышение эффективности использования ресурсов. В то же время, неизбежно развивается и получает все более широкое распространение кооперационное взаимодействие между фирмами.

Заметим, что это взаимодействие может осуществляться на разовой и на систематической основе. В первом случае мы имеем, строго говоря, не предпринимательскую сеть, а систему горизонтального рыночного взаимодействия фирм, которые вступают между собой в произвольные, слабо согласованные между участниками этого взаимодействия моменты времени, в экономические отношения по поводу купли-продажи товаров и/или услуг.

С позиций теории рынка совершенной конкуренции именно такого рода разовое взаимодействие, всякий раз направленное на максимизацию выгоды (прибыли) от его осуществления, должно было бы превалировать. Действительно, рыночные субъекты постоянно развиваются и изменяют свои характеристики, стремясь повысить конкурентоспособность и получить большую выгоду. Поэтому необходим всякий раз, при возникновении потребности во взаимодействии, поиск нового, наиболее подходящего партнера.

Но эти рассуждения не учитывают феномена трансакционных издержек, которые отсутствуют в мире совершенной конкуренции, но имеются в хозяйственной действительности. Вследствие наличия трансакционных издержек, выгоды от более привлекательного режима взаимодействия с новым партнером могут (и, как правило, так и происходит, в противном случае мы бы наблюдали атомизированную экономику) быть перекрыты существенными трансакционными издержками, связанными с поиском этого партнера и ведением с ним контрактного взаимодействия.

Вследствие описанных предпосылок, формируются системы постоянных (условно-постоянных) взаимодействий в предпринимательском сообществе. Кооперационные связи становятся основой формирования предпринимательских сетей, в том числе

пространственно-распределенных, что способствует сбалансированному региональному развитию [5]. Некоторые из них институционализируются, как например это происходит во франчайзинговых сетях, некоторые не имеют формального институционального закрепления. Тем не менее, эти сети довольно устойчивы и, что важно, зачастую являются существенно пространственно-распределенными.

«Предпринимательская сеть представляет собой комплекс бизнес-единиц (сетевых партнеров), которые функционируют самостоятельно в режиме взаимодействия со своими сетевыми партнерами. Они осуществляют свою производственно-хозяйственную деятельность с определенной степенью согласованности, вырабатывая тактические и стратегические управленческие решения, общие для всех участников предпринимательской сети» (цит. по: http://www.aup.ru/books/m497/4_4.htm). Указанными характеристиками определяется устойчивость такого рода сетей.

Экономическими предпосылками возникновения и развития предпринимательских сетей являются положительные эффекты, связанные со снижением транзакционных издержек. А технологической предпосылкой выступает развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры, повышение ее доступности и осуществление цифровой трансформации бизнес-моделей, которая позволяет более тесно интегрировать подходы к ведению бизнеса различных изначально бизнес-единиц, что приводит к их более тесной интеграции и, в конечном счете, росте экономии транзакционных издержек.

В то же время, следует отметить, что такого рода развитие не является беспроблемным. Устойчивость ведения бизнеса, которая снижается в периоды кризисов, может быть описана в терминах теории экономической безопасности; под экономической безопасностью мы понимаем такое состояние хозяйствующего субъекта, когда он надежно защищен от совокупности внутренних и внешних угроз, для чего в рамках системы менеджмента может создаваться отдельная подсистема управления экономической безопасностью.

Формирование предпринимательских сетей предполагает возникновение систематических и устойчивых связей между их участниками, что снижает степень хозяйственной обособленности бизнес-субъектов, повышает степень их зависимости от сетевых партнеров. Следствием этого может стать возникновение новых угроз экономической безопасности, специфичных именно для рассматриваемой ситуации, которые трансформируются в риски экономической безопасности, негативно влияющие на конкурентоспособность бизнеса.

Еще одним специфическим риском, связанным именно с цифровой трансформацией и сменой бизнес-модели, является то, что в сетях процессы цифровой трансформации их участников синхронизируются, а конфигурация используемых ИТ-решений выбирается с учетом не только внутренних потребностей, но и необходимости осуществления эффективного сетевого взаимодействия, которое организовано на постоянной основе. Итогом этого является приобретение фирмами специфических (в данном случае этот термин использован нами в том смысле, что он применяется в институциональной экономической теории контрактов) цифровых активов, имеющих ограниченную адаптивность и ликвидность.

Таким образом, возникает парадокс: с одной стороны, компании объединяются в сети и внедряют цифровые продукты для того, чтобы повысить свою конкурентоспособность на рынке, но, с другой стороны, сетевые объединения хозяйствующих субъектов сталкиваются с новыми угрозами и рисками экономической безопасности, которые вызваны именно коллективным характером деятельности, наличием систематического взаимодействия.

Если для «обычных» угроз и рисков экономической безопасности существуют многочисленные инструменты, направленные на их подавление и нейтрализацию, то для рассматриваемых нами негативных сетевых эффектов такого рода инструментарий пока еще недостаточно разработан. А также он слабо применяется на практике, что обусловлено природой предпринимательских сетей, в которых участники стремятся к взаимодействию и совместной деятельности ровно в той мере, в которой это приносит им дополнительную

выгоду. Но при этом они не готовы жертвовать своей доходностью, долей рынка, репутацией у потребителей и т.д. ради того, чтобы их партнеры по сети успешно решили возникшие у них проблемы.

Это ставит под угрозу формирование и развитие такой прогрессивной, в целом, формы предпринимательства как сетевая организация, возможности которой существенно расширяются за счет использования цифровых технологий. При этом, повторимся, традиционные инструменты обеспечения экономической безопасности микроуровня, ориентированные на защиту экономических интересов не всего объединения, а отдельных его участников, оказываются неэффективными. Они могут не сглаживать, но усиливать возникающие в сети противоречия.

В этих условиях необходим поиск новых инструментов обеспечения экономической безопасности, которые должны быть ориентированы именно на достижение баланса между индивидуальными экономическими интересами отдельных хозяйствующих субъектов и групповыми экономическими интересами всей территориально распределенной предпринимательской сети. В свою очередь, для этого может потребоваться создание первоначально отсутствовавших координационных органов в составе сети, на которые могут быть возложено решение задач, обусловленных необходимостью достижения сетевой экономической безопасности.

Литература

1. Назаров Д.М. Экономика 2.0: неоклассика, цифровая трансформация и эволюционная экономика // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 4 (142). С. 7-16.

2. Кочелаба Ж.В., Курбанов А.Х., Лаптиев С.В. Цифровая трансформация в мире и в России: разработка путей решения проблем реализации (на примере оборонно-промышленного комплекса) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 4 (142). С. 145-150.

3. Плотников В.А. Обеспечение конкурентоспособности российского предпринимательства // Экономика и управление. 2009. № 10 (48). С. 23-26.

4. Котляров И.Д. Формы ведения предпринимательской деятельности в виртуальном пространстве: попытка классификации // Экономическая наука современной России. 2011. № 2 (53). С. 89-100.

5. Вертакова Ю.В., Кузьбожев Э.Н., Самофалова Е.В. Прогнозирование и индикативное планирование в регионе. Курск: Изд-во КГТУ, 2001. 124 с.

УДК 332

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА И РАЗРАБОТКА НАПРАВЛЕНИЙ ЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Руднев И.И.

г. Белгород, Россия
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Борзенкова Н.С.

г. Белгород, Россия
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Аннотация: Статья посвящена методологиям оценки уровня экономической безопасности региона в условиях цифровой трансформации и разработке направлений его

обеспечения. Рассматриваются различные аналитические инструменты и подходы, применяемые для анализа экономического состояния и укрепления региональной экономической безопасности, включая системный анализ и эконометрическое моделирование.

Ключевые слова: безопасность, регион, экономика, методология, анализ, развитие

METHODS OF ASSESSING THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION AND THE DEVELOPMENT OF WAYS TO ENSURE IT

Rudnev I.I.

г. Belgorod, Russia

Belgorod State National research university

Botzenkova N.S.

г. Belgorod, Russia

Belgorod State National research university

Abstract: The article is devoted to methodologies for assessing the level of economic security of the region in the context of digital transformation and developing ways to ensure it. Various analytical tools and approaches used to analyze the economic state and strengthen regional economic security, including system analysis and econometric modeling, are considered.

Keywords: security, region, economy, methodology, analysis, development

Цифровая трансформация в регионах играет ключевую роль в обеспечении экономической безопасности, способствуя повышению эффективности управления ресурсами, развитию местного бизнеса и улучшению качества жизни граждан. Внедрение цифровых технологий позволяет оптимизировать процессы в таких секторах, как здравоохранение, образование, транспорт и инфраструктура, что приводит к более прозрачному и эффективному использованию бюджетных средств. Кроме того, создание цифровых платформ для поддержки предпринимательства стимулирует инновации и привлекает инвестиции, что в свою очередь способствует созданию новых рабочих мест и укреплению социальной стабильности в регионах. Однако успешная цифровая трансформация требует адекватной инфраструктуры, квалифицированных кадров и активного участия государственных структур, что делает необходимость комплексного подхода к данному процессу неотъемлемой частью стратегии обеспечения экономической безопасности.

Непрерывная эволюция экономических отношений стимулирует появление новых парадигм для понимания социально-экономической динамики, что, в свою очередь, приводит к возникновению новых исследовательских задач и способствует совершенствованию методологических подходов, особенно на региональном уровне. В настоящее время экономический прогресс в регионе характеризуется застоем в проведении экономических реформ, усложнением экономических взаимодействий и неоптимальным управлением. Именно на этом региональном уровне неэффективное социально-экономическое управление оказывает наиболее пагубное воздействие на благосостояние населения.

В основе исследовательских усилий, направленных на обоснование региональной экономической политики, лежит использование сложных методологий для тщательного изучения социально-экономической структуры региона. Современная экономическая наука предлагает множество методологий для оценки региональной экономической безопасности. Использование надежных аналитических методов повышает эффективность политических мер, разработанных для обеспечения экономического и социального прогресса в регионе. Структура экономических отношений в регионе может быть сформирована только в условиях безопасности, которую в основном обеспечивают

региональные административные образования. Следовательно, экономическая безопасность является ключевым направлением региональных исследований.

Учитывая преобладающий низкий уровень экономической безопасности в современных регионах, теоретические и методологические разработки по обеспечению экономической безопасности крайне актуальны. Решение проблемы экономической безопасности предполагает приведение теоретических основ, методологических парадигм, концептуальных моделей и терминологии в соответствие с динамикой развития экономических систем. Разработка решений для обеспечения региональной экономической безопасности предполагает научное обоснование, разработку и внедрение мощного организационно-экономического механизма, способствующего росту экономической системы.

Описание региональных условий в ежегодных схемах развития в настоящее время не соответствует современным методологиям исследований на этом уровне и не является достаточной основой для политических решений, направленных на укрепление экономической безопасности. Разработка обновленного и эффективного организационно-экономического механизма (ОЭМ) обеспечения экономической безопасности требует совершенствования методологических стратегий оценки траектории и динамики экономических и социальных показателей. Методология, в широком смысле, включает в себя арсенал инструментов и методик для научного исследования явлений и процессов. Этот подход не только расширяет понимание, но и улучшает практические действия, необходимые для навигации и оптимизации региональных экономических ландшафтов [3].

Изучение методологий региональных исследований включает в себя множество аналитических инструментов, жизненно важных для анализа и понимания динамики региональных экономик. В настоящем документе описываются методологии, используемые для обеспечения и продвижения экономической безопасности в регионе, которые представляют собой сочетание различных методологических подходов, проявляющихся в технологиях, направленных на решение проблем экономической безопасности в соответствии с заранее определенными стратегическими целями.

Невозможно переоценить важность экономической безопасности, которая служит важнейшей основой для рационализации стратегий управления, способствующих устойчивому экономическому и социальному прогрессу в регионе. Экономический ландшафт региона является центральным звеном в сложном и многоуровневом процессе тщательного изучения уровней экономической безопасности с использованием комплексных методик исследования. Крайне важно, чтобы на каждом этапе экономического развития региона применялись индивидуальные методы.

Фундаментальные методологические основы анализа региональной экономики были заложены А. Татаркиным, который сформулировал три основные парадигмы: регион как территорию, как экономическую систему и как экономическую среду. Эти парадигмы способствуют более глубокому пониманию региональной экономики, выходящему за рамки простых географических границ.

Дальнейшая методологическая проработка осуществляется путем систематического анализа организационных и экономических механизмов, обеспечивающих экономическую безопасность на региональном уровне. Этот системный подход используется в различных исследованиях в качестве основополагающей методологической предпосылки для оценки и анализа региональных экономических условий.

Взгляды В. Богомолова на экономическую безопасность подчеркивают необходимость понимания целостной системы как средства отражения ее внутренних характеристик, фундаментальной природы и отличительных черт в когнитивных рамках знакомых концепций и категорий.

Подводя итог, можно сказать, что региональная экономика рассматривается как сложная экономическая система, состоящая из отдельных элементов, которые объединяются в единое экономическое целое. Эта система представляет собой не просто совокупность ее компонентов, а скорее сложное взаимодействие, при котором качества

системы проявляются в динамике ее функционирования, что является отличительной чертой устойчивых экономических систем. Использование общей теории систем обеспечивает теоретическую основу для изучения региональных экономических систем, укрепляя применимость системных методологий для всестороннего понимания и укрепления экономической безопасности.

Конструкция системы, определяемая сетью взаимосвязанных компонентов, обладает определенными качественными характеристиками: разнообразием компонентов, их диалектическими взаимосвязями, совместимостью элементов и целостной внутренней структурой, а также степенью автономии от внешних систем. Полезность системного анализа заключается в его двойной роли: он служит для выявления и определения проблем, а также способствует решению вопросов развития, относящихся к рассматриваемой системе. Являясь одновременно научной основой и практическим инструментом, системный анализ оценивает процессы решения проблем и направляет их.

В своей монографии Аношкина утверждает, что основополагающая методология изучения реакции региональной экономики на рыночные колебания основана на теории региональных рынков. Неотъемлемой частью системного анализа региональной экономики является кризисный анализ, который требует типологического изучения территориальной инфраструктуры для выявления и предотвращения потенциальных кризисов.

Эконометрическое моделирование считается во всем мире важнейшим методологическим подходом среди множества доступных научных методов. Оно играет решающую роль в формировании концептуальных и методологических основ, необходимых для регионального развития. Это дополняется мезоанализом и иерархическими методологиями, которые необходимы не только для фундаментальных и прикладных исследований, но и для создания соответствующих институтов и механизмов.

Олейников подчеркивает, что системная инженерия выделяется как ключевой метод анализа экономической безопасности региона, использующий методы моделирования для анализа и понимания. Исследование, проведенное коллективом авторов, показало, что система обеспечения экономической безопасности региона включает в себя конкретные структурные и функциональные компоненты, определяющие его затраты и результаты. Как правило, эти входные данные состоят из исчерпывающих данных о текущем состоянии объекта и любых потенциальных угрозах безопасности.

Процесс управления региональной экономической безопасностью следует рассматривать через призму методологии. Применяя комплексный подход, в экономических исследованиях целесообразно использовать несколько параллельных аналитических методов, чтобы обеспечить объективность оценок и адаптировать их к конкретным требованиям проводимого исследования. Первым шагом в оценке экономического состояния региона должен быть детальный анализ стратегий, реализуемых для обеспечения экономической безопасности. Такой многогранный подход не только углубляет понимание, но и повышает точность экономических оценок и формулировок политики.

В сфере экономической оценки сложный иерархический анализ систем проводится в соответствии со строго определенными критериями, направленными на тщательное изучение характеристик отдельных элементов, в то время как синтез объединяет эти элементы в единую структуру, по сути, создавая комплексную систему. В частности, при изучении регионального развития широко используется сложное сочетание макроэкономического анализа и анализа пространственных структур в рамках региональных структур [1].

Арсенал инструментов для экономической оценки охватывает широкий спектр, включая традиционные методы обработки данных и детерминистический, а также стохастический факторный анализ, каждый из которых вносит свой уникальный вклад в оптимизацию показателей эффективности. В частности, анализ факторов экономической безопасности имеет ключевое значение для разработки стратегий снижения выявленных

рисков. Кроме того, использование математического аппарата повышает точность экономического анализа, касающегося региональной безопасности.

Изучение диалектической методологии показывает, что особое внимание уделяется выявлению противоречий в рамках регионального развития и поиску путей устранения этих различий. Такие противоречия часто проявляются как вызовы или барьеры, потенциально проявляющиеся в виде угроз безопасности в региональных экономиках.

Используя кластерный анализ, регионы могут быть иерархически распределены по категориям на основе множества признаков, что облегчает выявление сходств между ними и позволяет группировать их. Этот метод часто подкрепляется многофакторным анализом, при котором анализируются многочисленные характеристики, чтобы выделить те, которые имеют первостепенное значение. В сочетании с многомерными методами кластерный анализ позволяет классифицировать и агрегировать объекты на основе общих показателей развития. Однако важно отметить, что, несмотря на способность таких кластеров охватывать в целом схожие, но географически разрозненные предприятия, кластерное структурирование экономических отношений не получило широкого распространения и в настоящее время не считается перспективной стратегией [2].

В сфере принятия социально-экономических управленческих решений использование искусственных нейронных сетей предлагает современную альтернативу. Эти системы, отражающие сложность биологических нейронных сетей, используют передовые математические модели и вычислительные алгоритмы. Идеи, полученные с помощью таких нейронных архитектур, бесценны, особенно когда традиционные подходы дают сбои, обеспечивая надежную основу для анализа экономической и социальной динамики.

Э. Олейников выступает за детальный подход к анализу региональной экономики с использованием модифицированного метода Лоренца, называемого методом эталонных моделей. Ключевые факторы, имеющие решающее значение для расчета регионального развития, включают повышение доходов населения, а также согласованные усилия по снижению уровня бедности и безработицы. Использование графического моделирования, являющегося визуально выразительным методом, облегчает представление об уровнях социально-экономического развития региона. Фундаментальный анализ экономического состояния региона начинается с тщательного изучения преобладающих условий экономической безопасности.

Применение институциональной базы для оценки как социально-экономического прогресса, так и экономической безопасности регионов способствует повышению надежности разрабатываемых программных документов. Эта структура функционирует посредством создания подразделений, укомплектованных экспертами, которые занимаются разработкой и обоснованием стратегий и механизмов регионального развития. В. Богомоллов обосновал классификацию региональных бизнес-групп по статусу экономической безопасности на кризисные, предкризисные, депрессивные и регрессивные категории; эта классификация осуществляется с помощью систематической типологии, основанной на различных критериях и показателях.

Методология ранжирования предполагает присвоение регионам уровня значимости, начиная с самого высокого рейтинга, для оценки их вклада в итоговое агрегированное значение. Затем регионы последовательно упорядочиваются по их суммарным рейтинговым баллам, где региону с наименьшим суммарным рейтингом присваивается наивысший рейтинг. Дискриминантный анализ также позволяет осуществлять иерархическое позиционирование регионов на основе системы подсчета очков. Для этих оценок используются основные показатели экономической безопасности, такие как индексы промышленной и сельскохозяйственной продукции, оборот розничной торговли и уровень капитальных вложений по отношению к валовому региональному продукту.

Кроме того, индикативный метод позволяет сопоставить фактические показатели с заранее установленными пороговыми значениями экономической безопасности, тем самым оценивая близость региона к пороговым значениям экономического риска или

опасности. Основой для этих оценок является стандартизация показателей экономической безопасности, при этом ориентировочные рамки специально адаптированы к целям и методологиям исследования. Такой адаптивный подход гарантирует, что анализ является всеобъемлющим и контекстуально значимым, что позволяет проводить детальные оценки региональной экономической стабильности и безопасности.

Таким образом, экономическая безопасность региона является основой для устойчивого социально-экономического прогресса. Использование системного анализа и иных комплексных методологий способствует улучшению управленческих решений, обеспечивая надежную основу для укрепления экономической стабильности и минимизации рисков в регионах.

Литература

1. Муравьева, А. Д. Оценка уровня экономической безопасности региона методом интегральных оценок на примере республики Коми / А. Д. Муравьева, В. В. Матвеев // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2021. – Т. 16, № 4. – С. 1593-1601.

2. Сероштан, Е. В. Анализ методов оценки уровня экономической безопасности региона / Е. В. Сероштан, К. С. Басова // Актуальные проблемы теории и практики управления : Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической онлайн-конференции в рамках "Всемирной недели предпринимательства", Смоленск, 25 ноября 2020 года / Отв. редактор Е.Ю. Ершова. – Смоленск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2020. – С. 133-139

3. Федюкова, Г. Х. Метод кластеризации статистических данных: оценка уровня экономической безопасности региона / Г. Х. Федюкова // Региональная экономика: современные проблемы и перспективы развития : материалы I Всероссийской научно-практической конференции, Ульяновск, 17–21 октября 2022 года. – Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2022. – С. 26-30.

УДК 656.09

ВЛИЯНИЕ НЕРАВНОМЕРНОГО РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ НА ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ МОСКОВСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

В.Ю. Рыжов,

г. Москва, Россия

Российский университет транспорта

В статье рассмотрено влияние неравномерного внедрения цифровых сервисов в транспортную систему московской агломерации на ее пространственное развитие. Показано, что цифровизация транспортной системы привела к улучшению транспортной доступности и удобству для жителей центральных и прилегающих районов московской агломерации. Жители отдаленных районов сталкиваются с плохой транспортной интеграцией, отсутствием единой тарифной системы и сложностью использования современных цифровых сервисов. Сделан вывод, что неравномерное распространение цифровых транспортных решений приводит к цифровому неравенству, которое возможно минимизировать при условии более равномерного пространственного развития всех районов московской агломерации.

Ключевые слова: московская агломерация, цифровые сервисы, цифровое неравенство, пространственное развитие, транспорт.

INFLUENCE OF UNEVEN DEVELOPMENT OF DIGITAL SERVICES ON THE SPATIAL DEVELOPMENT OF THE TRANSPORT SYSTEM OF THE MOSCOW AGGLOMERATION

V.Yu. Ryzhov,
Moscow, Russia
Russian University of Transport

The article examines the impact of the uneven introduction of digital services into the transport system of the Moscow agglomeration on its spatial development. It is shown that the digitalization of the transport system has led to improved transport accessibility and convenience for residents of the central and adjacent districts of the Moscow agglomeration. Residents of remote areas face poor transport integration, the lack of a unified tariff system and the difficulty of using modern digital services. It is concluded that the uneven distribution of digital transport solutions leads to digital inequality, which can be minimized if the spatial development of all areas of the Moscow agglomeration is more uniform.

Key words: *Moscow agglomeration, digital services, digital inequality, spatial development, transport.*

Цифровизация транспортной инфраструктуры Москвы и Московской области направлена на улучшение мобильности населения и повышение доступности транспортных услуг. Однако этот процесс сопровождается неравномерным развитием цифровых транспортных сервисов, что может усугубить социальное и экономическое неравенство между жителями различных округов и поселений региона. Представляет интерес рассмотреть, как разрыв в цифровизации транспортных услуг влияет на транспортную доступность и повседневную мобильность населения (на примере Московских центральных диаметров (МЦД) и железнодорожных направлений, не охваченных проектом).

Цель статьи – выявить влияние неравномерного внедрения цифровых сервисов в транспортную систему московской агломерации на ее пространственное развитие. Известно, что запуск и цифровая интеграция МЦД, включая бесшовное подключение к системе московского транспорта и единым электронным билетам, изменило уровень доступности для жителей районов, через которые проходят эти маршруты. Напротив, на направлениях, не интегрированных в систему МЦД, цифровые сервисы ограничены, что затрудняет доступ к современным транспортным услугам и создает препятствия для мобильности.

Теоретическая рамка исследования основана на концепциях цифрового неравенства и транспортной справедливости. Понятие цифрового неравенства акцентирует внимание на различиях в доступе к цифровым ресурсам и технологиям, что приводит к ухудшению социально-экономического развития [1, с.11]. Транспортная справедливость, в свою очередь, связана с вопросами равномерного распределения транспортных ресурсов и доступности транспорта для всех социальных групп [2]. Эти концепции рассматриваются в контексте транспортной цифровизации, чтобы понять, как доступ к современным цифровым сервисам (например, онлайн-оплате, приложению «Московский транспорт») влияет на мобильность различных социальных групп.

Методология исследования основана на анализе существующей литературы по теме цифрового неравенства и транспортной доступности, а также данных из открытых источников, таких как отчеты транспортных ведомств, аналитические обзоры и статистические данные о работе МЦД и других железнодорожных направлений. Также использованы данные о цифровой интеграции транспортных услуг и доступности цифровых сервисов в разных районах московской агломерации.

К определению границ московской агломерации существуют различные подходы [3]; в рамках данной статьи эта агломерация рассматривается в границах Москвы и Московской области.

Сегодня диаметры связывают столицу с городами Лобня, Долгопрудный, Одинцово, Красногорск, Подольск, Зеленоград, Химки, Люберцы, Раменское, Балашиха и Апрелевка. МЦД-1 («Одинцово–Лобня») и МЦД-2 («Нахабино–Подольск») были запущены в 2019 году, став важным шагом в интеграции московского и подмосковного транспорта. В 2023 году добавились МЦД-3 («Зеленоград–Раменское») и МЦД-4 («Апрелевка–Железнодорожная»), расширив географию проекта. В перспективе планируется запуск МЦД-5, который соединит города Щёлково, Пушкино и Домодедово, обеспечив доступ жителей северо-востока и юга Подмосковья к интегрированным транспортным решениям [4]. Таким образом, МЦД уже охватывают большинство ключевых населённых пунктов вблизи столицы, делая поездки удобнее для миллионов пассажиров.

Рисунок 1. Схема Московских Централных Диаметров, включая перспективный МЦД-5 (с официального сайта мэра Москвы)

Тарифная система МЦД разделена на три зоны: «Центральная», «Пригород» и «Дальняя». Для разовых поездок действует тариф «Кошелёк» карты «Тройка». В зоне «Центральная» стоимость составляет 57 рублей, включая бесплатные пересадки на метро и МЦК. В зоне «Пригород» проезд обходится в 76 рублей с аналогичной возможностью пересадок. Если поездка начинается в зоне «Дальняя», стоимость складывается из базового тарифа в 40 рублей за вход, 34 рублей за каждую тарифную зону и 70 рублей за въезд в зону «Пригород». Альтернативно пассажиры могут оплачивать проезд банковскими картами: 64 рубля в «Центральной» и 83 рубля в «Пригороде». Также доступен широкий выбор абонементов для регулярных поездок, что делает систему МЦД удобной для жителей Москвы и Подмосковья [4].

На направлениях, не входящих в проект МЦД (Ярославское и Павелецкое), стоимость поездки рассчитывается в зависимости от количества тарифных зон: 40 рублей за первую зону и 34 рубля за каждую последующую. При том, что количество тарифных зон может достигать восьми и более, против трёх на МЦД, стоимость проезда на рассматриваемых направлениях оказывается ощутимо выше. Кроме того, эти направления не предлагают бесплатных пересадок на метро и МЦК, что значительно увеличивает расходы для пассажиров, даже с учетом использования абонементов для регулярных поездок [5].

МЦД выгодно выделяются на фоне других направлений благодаря более продуманной и экономичной тарифной системе. Включение бесплатных пересадок, разнообразие способов оплаты и доступность цифровых решений делают поездки на МЦД удобными и дешевыми для пассажиров. Для наглядного сравнения основных характеристик приведём таблицу 1.

Несмотря на заметные различия в уровне сервисов на МЦД и других направлениях, предпринимаются шаги для сокращения этого разрыва. Например, на части Ярославского направления с прошлого года внедрена возможность оплаты проезда по кошельку карты «Тройка». Это позволяет пассажирам экономить время на покупку бумажных билетов и приближает их пользовательский опыт к удобству, которое предоставляют МЦД [6].

Таблица 1. Анализ тарифных меню и способов оплаты на МЦД и других направлениях

Характеристика	МЦД	Другие направления
Способ оплаты	«Тройка» (кошелек и запись билета на карту), банковские карты, социальные карты Москвы и Московской области, бумажные билеты, приложение	«Тройка» (только запись билета на карту), социальные карты Москвы и Московской области, бумажные билеты, приложение
Стоимость поездки (в границах Москвы)	57 рублей («Центральная»)	74 рубля (зоны 1+2)
Бесплатные пересадки	Да (на метро и МЦК)	Нет
Абонементы	Универсальные, фиксированная цена	Зависит от зон, ограниченная гибкость

Кроме того, тестируется инновационная система оплаты с помощью мобильного приложения на маршруте от Москвы до Мытищ. Приложение автоматически определяет начальную и конечную станции поездки, а также списывает средства с привязанной банковской карты. Этот сервис был представлен на Транспортной неделе 2024 года и призван сделать поездки на железнодорожных направлениях вне МЦД более удобными и цифровизированными [7].

Эти инициативы показывают, что улучшение качества обслуживания пассажиров на других направлениях находится в приоритете, хотя до уровня интеграции и удобства МЦД пока ещё предстоит пройти значительный путь.

Запуск МЦД оказал значительное положительное влияние на транспортную доступность Москвы и Подмоскovie. За 2023 год пассажиры совершили 360 миллионов поездок, а прирост пассажиропотока (по сравнению с периодом до запуска МЦД) составил 21% на МЦД-1, 49% на МЦД-2, 48% на МЦД-3 и 39% на МЦД-4 [8]. Автор считает, что такой успех был достигнут благодаря интеграции МЦД с московским транспортом – бесплатные пересадки на метро и МЦК сделали поездки удобнее и быстрее. Немаловажным фактором стало внедрение нового тарифного меню, которое упростило оплату и снизило затраты пассажиров, особенно при регулярных поездках. В совокупности эти меры способствовали росту популярности МЦД и повышению качества жизни миллионов жителей столицы и области.

Итак, в исследовании были получены следующие результаты.

Цифровизация транспортной системы, особенно в рамках проекта МЦД, привела к улучшению транспортной доступности и удобству для жителей центральных и прилегающих районов московской агломерации. Это включает бесшовные пересадки, единую билетную систему и цифровые приложения для планирования маршрутов.

Жители районов, находящихся вдали от маршрутов МЦД и не имеющие доступа к таким цифровым сервисам, сталкиваются с ограничениями, такими как низкая транспортная интеграция, отсутствие единой тарифной системы и сложность использования современных цифровых технологий для оплаты и планирования поездок.

Таким образом, неравномерное развитие цифровых транспортных решений создает новое измерение цифрового неравенства в московской агломерации. Возможные стратегии минимизации этого неравенства – это ускорение интеграции цифровых сервисов на всех направлениях железнодорожного сообщения, развитие гибридных систем оплаты и упрощение доступа к цифровым сервисам для населения, проживающего в менее интегрированных зонах.

Литература

1. Александрова Т.В. Цифровое неравенство регионов России: причины, оценка, способы преодоления // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 8. – С. 9-12.
2. Карчагин Е.В. Универсальное в локальном: справедливость и городской общественный транспорт // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2014. – № 4(24). – С. 68-78.
3. Махрова А.Г., Бабкин Р.А. Методические подходы к делимитации границ Московской агломерации на основе данных сотовых операторов // Региональные исследования. – 2019. – № 2(64). – С. 48-57.
4. Московские центральные диаметры // Город Москва. Официальный городской портал. URL: <https://www.mos.ru/city/projects/diameter/> (дата обращения: 23.11.2024).
5. ЦППК – Условия проезда // АО «Центральная ППК». URL: <https://www.central-prpk.ru/new/tariffs/> (дата обращения: 23.11.2024).
6. Оплатить проезд на Ярославском направлении теперь можно картой «Тройка» // Город Москва. Официальный городской портал. URL: <https://www.mos.ru/news/item/124038073/> (дата обращения: 23.11.2024).
7. На Транспортной неделе-2024 представили систему оплаты проезда «Скороход» // АБН 24. Агентство новостей. URL: <https://abnews.ru/center/news/mosreg/2024/11/19/na-transportnoj-nedele-2024-predstavili-sistemu-oplaty-proezda-skorohod> (дата обращения: 23.11.2024).
8. В 2023 году пассажиры совершили 360 миллионов поездок на МЦД // Город Москва. Официальный городской портал. URL: <https://www.mos.ru/news/item/133919073/> (дата обращения: 23.11.2024).

УДК 332

ОЦЕНКА ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ РОССИИ: ПОДХОД НА ОСНОВЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДОСТУПНОСТИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ю.О. Рябчикова,

г. Краснодар, Россия

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Краснодарский филиал)

Е.В. Хроль,

г. Краснодар, Россия

Кубанский государственный аграрный университет

В статье представлен анализ уровня цифровой трансформации российских регионов на основе трех ключевых показателей: доли домохозяйств с широкополосным доступом к сети Интернет, доли граждан, использующих электронные государственные и муниципальные услуги, и доли учреждений культуры с веб-сайтами. Для каждого показателя разработаны пороговые значения, позволяющие разделить регионы на группы с высоким, средним и низким уровнем цифровой зрелости. Проведена сравнительная оценка регионов, выявлены лидеры и аутсайдеры цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая трансформация, регионы, информационные технологии, интернет, население, анализ.

ASSESSMENT OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE FEDERAL DISTRICTS OF RUSSIA: AN APPROACH BASED ON INDICATORS OF ACCESSIBILITY AND USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES

J.O. Ryabchikova,

Krasnodar, Russia

Financial University under the Government of the Russian Federation

(Krasnodar branch)

E.V. Khrol,

Krasnodar, Russia

Kuban State Agrarian University

The article presents an analysis of the level of digital transformation of Russian regions based on three key indicators: the share of households with broadband Internet access, the share of citizens using electronic state and municipal services, and the share of cultural institutions with websites. Thresholds have been developed for each indicator to divide regions into groups with high, medium and low levels of digital maturity. A comparative assessment of the regions was carried out, the leaders and outsiders of the digital economy were identified.

Keywords: digital transformation, regions, information technology, Internet, population, analysis.

Цифровая трансформация стала ключевым направлением развития современных обществ, оказывая глубокое влияние на экономику, социальную сферу и повседневную жизнь. В условиях стремительного роста цифровых технологий регионы России сталкиваются с необходимостью адаптации к новым вызовам, связанным с обеспечением доступности информационно-коммуникационной инфраструктуры и цифровых услуг. Государственная политика, направленная на развитие цифровой экономики, предусматривает не только расширение технической базы, но и активное вовлечение населения и организаций

Уровень цифровизации существенно различается в зависимости от региона, что требует детального анализа ключевых показателей для определения текущего состояния и выявления приоритетов развития. Важным шагом в этом направлении является оценка доли домохозяйств, имеющих доступ к широкополосному интернету, уровня использования гражданами электронных государственных услуг, а также цифровой активности учреждений культуры. Эти показатели отражают не только техническую оснащённость, но и уровень вовлечённости

Настоящее исследование направлено на сравнительный анализ регионов России по ключевым индикаторам цифровой трансформации. Разработка пороговых значений для оценки уровня цифровизации позволяет выявить сильные и слабые стороны в развитии цифровой экономики регионов.

Материалы данного исследования берутся за с 2014 по 2023 года, такие как: доля домохозяйств, имеющих доступ к широкополосному интернету, уровень использования гражданами электронных государственных услуг [1], а также цифровая активность учреждений культуры [2].

Первоначальный шаг в исследовании будет проанализировать данные по регионам. Представим их в виде круговых диаграмм на рисунках 1, 2, 3.

На представленной диаграмме (Рисунок 1) можно заметить, что с 2014 по 2016 года включительно преобладал Северо-Западный федеральный округ. По самым последним данным (2023 год), доля домашних хозяйств с выходом в сеть «Интернет» наиболее всего в Южном федеральном округе – 89,4 %, а наименьше всего в Сибирском федеральном округе – 84,5 %. Этот результат может быть обусловлен географическими и

климатическими особенностями, усложняющими внедрение современных технологий, а также сравнительно меньшей плотностью населения.

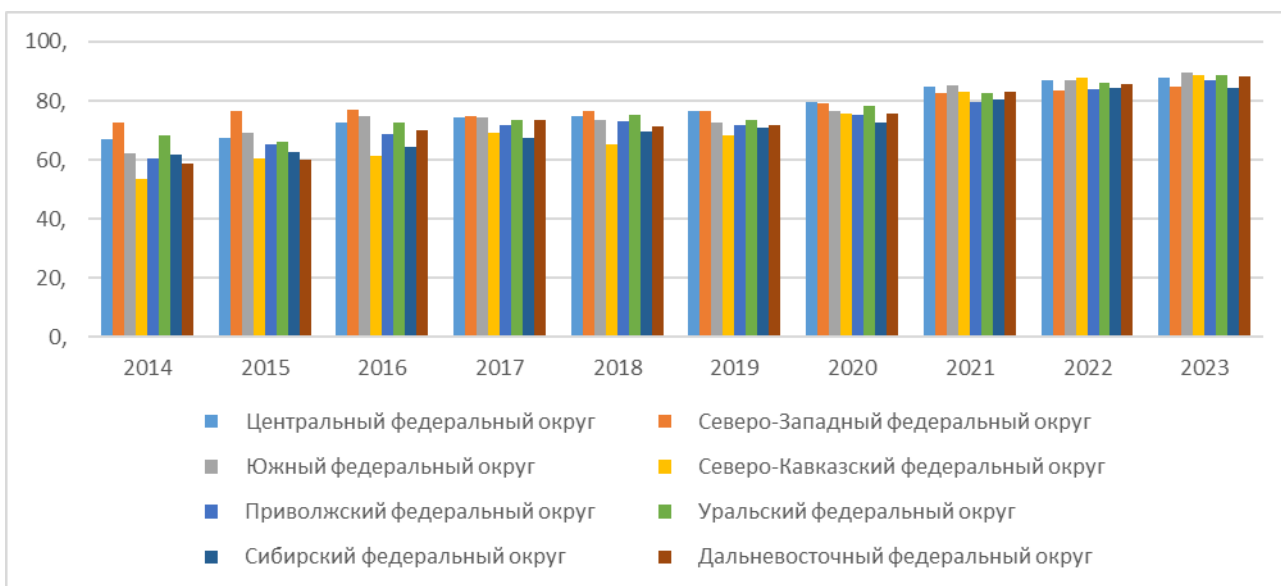

Рисунок 1. Доля домохозяйств, имеющих доступ к широкополосному интернету по федеральным округам

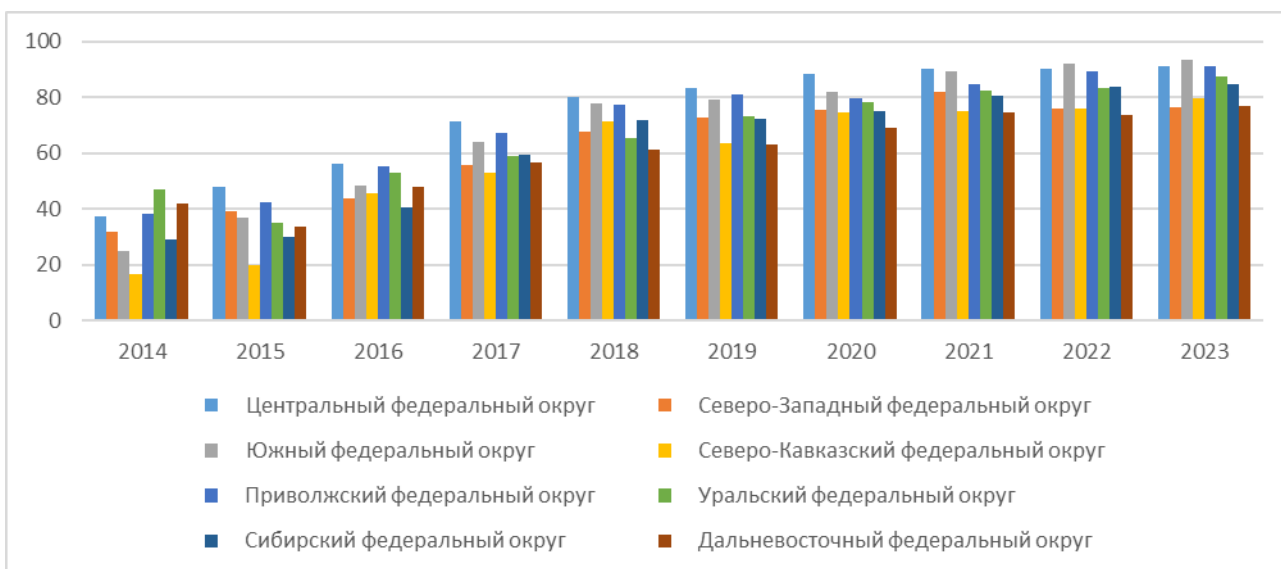

Рисунок 2. Уровень использования гражданами электронных государственных услуг по федеральным округам

С 2017 года наблюдается устойчивый рост этого показателя (Рисунок 2), что отражает как увеличение доступности электронных услуг, так и улучшение качества их предоставления. По данным на 2023 год, наибольший уровень вовлеченности продемонстрировал Южный федеральный округ, где 93,4 % граждан активно используют электронные государственные услуги. Это может быть связано с комплексным подходом к цифровизации, включающим повышение уровня технической оснащенности, улучшение сервисов и активное информирование населения. Вместе с тем Северо-Западный федеральный округ показал наименьший результат – 76,4 %, что требует детального анализа. Возможно, причины связаны с особенностями демографического состава населения, менее развитой инфраструктурой в отдельных районах или недостаточной популяризацией электронных сервисов.

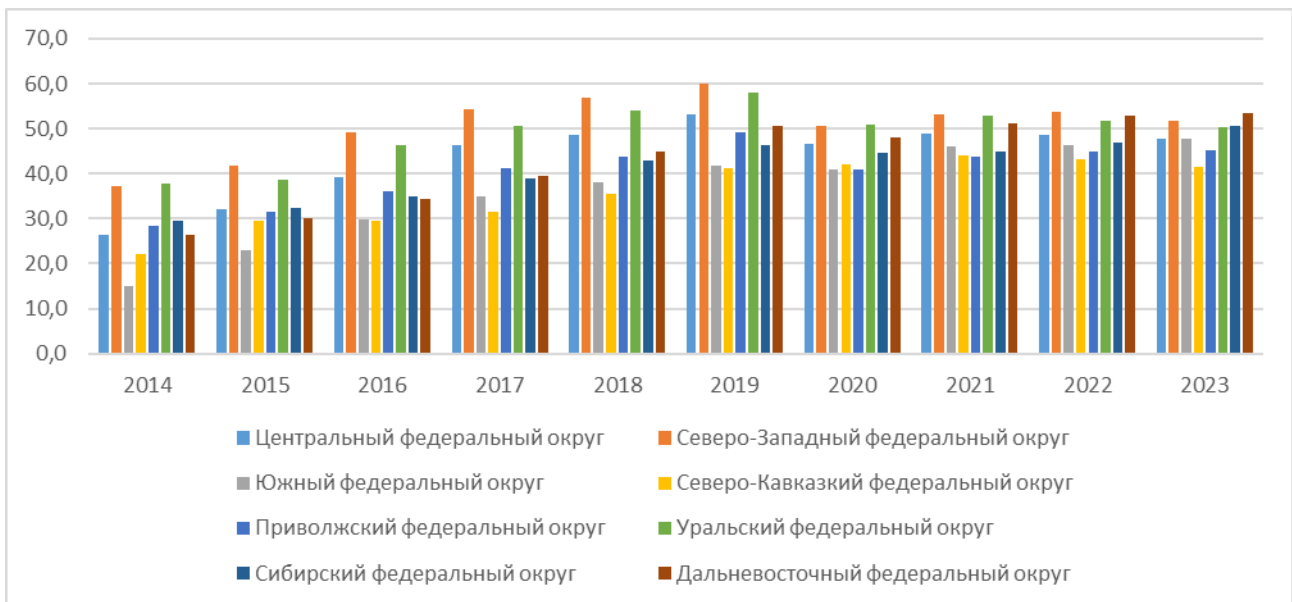

Рисунок 3. Цифровая активность учреждений культуры по федеральным округам

Динамика на рисунке 3, отражает влияние как внешних, так и внутренних факторов на процесс цифровой трансформации. Пик показателя, достигнутый в 2019 году, во многом объясняется пандемией COVID-19, которая значительно ускорила цифровизацию, заставив граждан и организации адаптироваться к новым условиям дистанционного взаимодействия [3]. Однако в последующие годы наблюдается снижение активности, что может быть связано с постепенным возвращением к традиционным форматам услуг и изменением приоритетов населения. На 2023 год лидером по этому показателю стал Дальневосточный федеральный округ (53,5 %), что, вероятно, связано с особенностями территориальной удаленности и необходимостью минимизировать физическое взаимодействие за счет цифровых инструментов. В то же время Северо-Кавказский федеральный округ показал наименьший результат – 41,4 %, что может свидетельствовать о недостаточной развитости инфраструктуры, а также о необходимости повышения цифровой грамотности и вовлеченности населения.

Следующий этап статьи будет определение порогов для каждого показателя. Проиллюстрируем в таблице 1.

Таблица 1. Показатели, используемые для расчета показателя использования населением и организациями ИТК

Показатель	Пороговые значения
1 (Рисунок 1)	Значительный показатель: $\geq 85\%$ Допустимый показатель: $< 80\%–65\%$ Минимальный показатель: $< 65\%$
2 (Рисунок 2)	Значительный показатель: $\geq 85\%$ Допустимый показатель: $< 80\%–65\%$ Минимальный показатель: $< 65\%$
3 (Рисунок 3)	Значительный показатель: $\geq 70\%$ Допустимый показатель: $< 70\%–50\%$ Минимальный показатель: $< 50\%$

Таким образом, проведенное исследование позволяет выявить как успешные практики, так и ключевые проблемы цифровой трансформации в российских регионах. Использование разработанных пороговых значений для оценки уровня цифровой зрелости регионов показало значительную неоднородность в развитии инфраструктуры,

вовлеченности населения и организаций в использование цифровых технологий. Южный федеральный округ выделяется как лидер по большинству показателей, демонстрируя высокую степень готовности к внедрению цифровых решений. Это подтверждает эффективность текущей стратегии цифровизации региона, направленной на расширение доступа к Интернету

Северо-Кавказский федеральный округ, напротив, показывает наименьшие результаты, что указывает на необходимость дополнительных мер для устранения цифрового неравенства. В частности, требуется усилить инфраструктурную поддержку, повысить уровень цифровой грамотности населения, а также активно продвигать электронные сервисы.

Полученные результаты могут быть полезны для дальнейшего совершенствования государственной политики в области цифровой трансформации, включая разработку региональных программ. Кроме того, предложенная методология оценки уровня цифровизации может быть применена для мониторинга прогресса регионов в реализации национальных целей в области цифровой экономики.

Литература

1. ФГИС ЕМИСС – Официальный сайт единой межведомственной информационно-статистической системы. [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru> (дата обращения: 18.11.2024).

2. РОССТАТ – Официальный сайт федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 19.11.2024).

3. Табакова, А. Ю. Проблемы и перспективы повышения конкурентоспособности экономики России / А. Ю. Табакова, Ю. О. Рябчикова, О. В. Бершадская // Глобальная трансформация и устойчивость экономики современной России : Сборник статей международной научно-практической конференции, Сочи, 05–08 октября 2022 года / Под редакцией Х.А. Константиныди, В.В. Сорокожердьева, Н.В. Агазаряна. – Москва: АНО "Научно-исследовательский институт истории, экономики и права", 2022. – С. 226-232. – EDN YPOMXO.

УДК 338.43

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ АПК РЕГИОНОВ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ АГРАРИЕВ

М.С. Сигарев, магистрант

И.В. Романов, аспирант

Научный руководитель: **к.э.н., доц. Герасимова Н.А.**

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный

национальный исследовательский университет

В данном исследовании отмечено, что цифровизация в сфере АПК выступает как многогранный процесс, который охватывает широкий комплекс технологий и решений. В целом представлен теоретико-методологический подход в исследовании цифровых технологий АПК региона, приведены и охарактеризованы примеры успешного внедрения цифровых технологий в сферу агроиндустрии.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровые решения, облачные технологии, АПК, аграрии

DIGITAL TECHNOLOGIES OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REGION: NEW OPPORTUNITIES FOR FARMERS

M.S. Sigarev, undergraduate
I.V. Romanov, graduate student
Scientific supervisor: **Gerasimova N.A.**
Belgorod, Russia
Belgorod state
national research University

In this study, it is noted that digitalization in the field of agriculture acts as a multifaceted process that covers a wide range of technologies and solutions. In general, a theoretical and methodological approach is presented in the study of digital technologies of the agro-industrial complex of the region, examples of successful implementation of digital technologies in the field of agroindustry are presented and characterized.

Keywords: *digital transformation, digital solutions, cloud technologies, agriculture, agrarians*

На сегодняшний день агропромышленный комплекс выступает ключевой отраслью экономики нашей страны, которая обеспечивает продовольственную безопасность, развитие регионов. Последние годы прослеживается тенденция роста интереса к применению цифровых технологий в АПК, что говорит о необходимости в повышении эффективности производственного процесса, оптимизации затрат и улучшения качества продукции.

Представленная тема исследования достаточно актуальна, и это обусловлено тем, что в условиях роста конкуренции, глобализационных процессов, применение цифровых технологий становится на первое место как жизненно необходимое условие в обеспечении устойчивого развития АПК.

Следует отметить, что цифровизация выступает многогранным процессом, охватывающий широкий спектр технологий и решений. Важной ключевой задачей аграриев выступает процесс интеграции цифровых инструментов в целях повышения эффективности производственного процесса. Процесс цифровой трансформации агропромышленного комплекса проходит по нескольким векторам развития. Их основное направление – во-первых, технологические процессы деятельности предприятий агропромышленного комплекса, во-вторых, это процесс создания информационных систем, которые предполагают использование программных средств и продуктов, а также определенных цифровых решений [1].

В современной рыночной среде агробизнес сталкивается с необходимостью адаптации к быстро меняющимся условиям. Это закладывает в цифровые технологии важность и необходимость в целях повышения уровня конкурентоспособности. К примеру, в управлении системами точного земледелия формируется возможность агрономам управлять ресурсами более эффективным образом, учитывая и применяя комплекс данных, которые собираются с помощью датчиков, спутников. За счет такого рода технологий минимизируются затраты на различные удобрения, пестициды, улучшается урожайность, снижаются различные воздействия на окружающую среду.

Следует подчеркнуть, что на уровне государств активно прослеживается поддержка процессов цифровизации АПК в качестве разработки стратегий и нормативных актов. Важная задача политики – формирование правовой базы, которая будет способствовать внедрению цифровых технологий. Сюда относится адаптация действующего законодательства к новым реалиям. Здесь формируется важный инструмент – гибкий

механизм, позволяющий оперативно реагировать на изменения в сфере аграрного производства.

Сформировавшаяся экосистема комплекса цифровых технологий в агрономии и смежных областях активно набирает обороты, что обеспечивает поддержку сельскому хозяйству в течение всего производственного цикла. Такие направления, как применение автоматизированных систем управления, роботизация процессов и применение искусственного интеллекта в значительные разы ускоряет процесс обработки информационных данных, что дает возможность аграриям сосредоточиться на стратегически важных вопросах, инновационных проектах. Что касается долгосрочной стратегии, то процесс цифровизации агропромышленного комплекса позволит осуществить переход от традиционной модели бизнеса к более динамичной модели агробизнеса.

Процесс цифровизации формирует условия создания новых возможностей в проявлении аграрного ландшафта. Те региональные аграрные компании, которые смогут принять вызов цифровизации, смогут повысить и продуктивность и улучшить партнерские контакты с различными научными учреждениями, организациями, что приведет к эффективному развитию аграрной экономики.

Что касается современных технологий в аграрной индустрии, то здесь следует отметить следующий факт: АПК России проходит этап, который заключается в интенсивном технологическом преобразовании. Комплекс цифровых технологий – это важный инструмент в повышении эффективности и конкурентоспособности. Эти технологии – новые возможности аграриев, позволяющие быстро адаптироваться к новым условиям.

В следующей таблице приведем примеры успешного внедрения цифровых технологий в сферу агроиндустрии.

Таблица 1. Примеры успешного внедрения цифровых технологий в сферу агроиндустрии

Название региона	Характеристика цифрового кейса
Краснодарский край	Внедрение цифровых технологий точного земледелия позволило сформировать тенденцию роста эффективности применения земельных ресурсов. За счет спутниковых снимков, датчиков, которые расположены на полях формируется актуальная информационная база о состоянии растений. Собранные данные позволили разработать программу, за счет которой возможно оптимизировать режим воды, минимизировать применение удобрений, снизить расходы на производственный процесс.
Пензенская область	Внедрение платформы контроля за погодными условиями и агрономическими процессами. За счет IoT-устройств, фермеры отслеживают изменение температуры, влажности. Отражение комплексного подхода и применение данных погодных моделей позволили фермерам строить точные прогнозы и за ранее реагировать на неблагоприятные условия.
Тульская область	Организована система электронного мониторинга. За счет нее происходит отслеживание состояния животных на фермах. Собранный массив данных отправляется автоматически в специальное приложение, – это упрощает процесс мониторинга стада. Данная система выступает как важный инструмент своевременных профилактических мер по борьбе с заболеваниями животных.

Республика Татарстан	Применение блокчейн-технологий на предприятиях переработки сельскохозяйственной продукции. Разработана система, которая позволяет отслеживать весь путь товара от производителя до конечного потребителя. За счет Q-кода (который прикреплен к упаковке) покупатель может получить полную информацию о продукте.
Курская область	Применение программного обеспечения в целях проведения анализа данных и прогноза урожайности. Облачные технологии позволяют агрономам принимать более обоснованные решения, опираясь на статистические данные и оценки состояния полей.
Белгородская область	При создании производств масштаба агрохолдингов Белгородской области без цифровизации и автоматизации большинства процессов не обойтись. Например, на предприятии ГК «Кабош» используются цифровые технологии при учёте молока, которые позволяют определить точное количество молока при доении коров. Более того, это количество можно спрогнозировать и определить влияние на него самых различных факторов с достаточно высокой точностью [3]

Успешное развитие отрасли АПК Белгородской области является результатом реализации комплекса федеральных и региональных программ, однако существует ряд проблем, которые тормозят развитие и внедрение цифровых технологий [2]. Представленные примеры показали, что применение цифровых технологий в сфере агробизнеса позволяют повысить не только производительность, но и помочь аграриям адаптироваться к быстро меняющимся условиям.

Наиболее заметным направлением выступает интеллектуальный агрономический мониторинг, позволяющий собрать, проанализировать комплекс данных на различных этапах производственного процесса. Данные позволяют сформировать целостную картину, на основании которой фермеры могут принять необходимые обоснованные решения в агросреде. Что касается логистических процессов, то комплекс современных технологий позволит оптимизировать цепочку поставок. Платформа по управлению агропоставками дает возможность отследить процесс движения товаров в режиме реального времени, что минимизирует риски, обеспечивает прозрачность процессов. Применение блокчейн-технологий дает возможность улучшить учет и контроль на всех этапах производственного процесса.

Также следует отметить такой важный аспект, как применение цифровых платформ для образования и консультационного обслуживания. За счет данного подхода возможно повысить квалификацию сотрудников, применить лучшие практики и инновационные решения. Развитие процесса цифровизации экономики агропромышленного комплекса регионов Российской Федерации предполагает использование в данном процессе кадрового потенциала, причем кадры, принимающие участие в данном процессе, должны обладать перечнем всех новейших компетенций, необходимых для работы в новых условиях [1].

В завершении нужно подчеркнуть, что для некоторых регионов нашей страны характерна активная разработка и внедрение инновационных проектов в АПК. Это выступает примером для остальных. Формируются инициативы по созданию цифровых экосистем, объединяющие аграрии, исследователей, разработчиков технологий, что дает возможность улучшить процесс внедрения новых практик и технологий. Определение и оценка комплекса текущих технологий в АПК формирует надежный фундамент в

понимании того, каким образом процесс цифровизации может изменить как деятельность аграрного комплекса, так и экономику регионов нашей страны. Согласно с такой позицией, что за счет процессов цифровизации открываются экономические перспективы перед агроведами, поскольку это связано и с рынком сельскохозяйственной продукции, и с процессом улучшения комплекса связанных секторов. Логистика, финансовая составляющая пользуются преимуществами, которые предоставляют информацию за счет анализа больших данных, что позволяет более точно спрогнозировать спрос и оптимизировать транспортные расходы.

Литература

1. Кулик А.М., Герасимова Н.А., Решетников В.О., Титов А.Ю. Факторы, влияющие на процесс внедрения инновационных цифровых технологий в агропромышленный комплекс региона в условиях цифровой экономики / А. М. Кулик, Н. А. Герасимова, В. О. Решетников, А. Ю. Титов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2022. – Т. 2, № 3(50). – С. 119-128. – DOI 10.51965/20767919_2022_2_3_119.
2. Кулик А.М., Герасимова Н.А., Калущая Н.А., Мякишева А.Р. Интеллектуальный капитал агропромышленного комплекса Белгородской области / А. М. Кулик, Н. А. Герасимова, Н. А. Калущая, А. Р. Мякишева // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2021. – Т. 2, № 3(48). – С. 45-54. – DOI 10.51965/2076-7919_2021_2_3_45.
3. Соловьева, Н. Е., Кулик А.М. Практико-ориентированный подход развития инноваций агробизнеса Белгородского региона / Н. Е. Соловьева, А. М. Кулик // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – № 5. – С. 36-42. – DOI 10.32651/235-36.

УДК 332

АНАЛИЗ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМ АГРАРНОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ТРУДНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.Е. Соколова,

студент

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный

национальный исследовательский университет

Я.Ю. Бондарева,

к.э.н., доцент

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный

национальный исследовательский университет

В данной статье рассматриваются острые проблемы и направления развития агропромышленного комплекса в свете его цифровой трансформации. Анализируются основные трудности, с которыми сталкиваются предприятия агропромышленного комплекса при внедрении цифровых технологий. К числу таких проблем относятся: адаптация к новым информационным системам, обеспечение защиты от киберугроз и подготовка высококвалифицированных специалистов. Основное внимание в данной статье направлено на исследование пространственного распределения ресурсов и разработку методов их оптимального распределения.

Ключевые слова: пространственный анализ, аграрный сектор, информационные технологии, ресурсное распределение.

ANALYSIS OF SPATIAL PROBLEMS OF THE AGRICULTURAL SECTOR IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION: DIFFICULTIES AND PROSPECTS.

A.E. Sokolova,
student

Belgorod, Russia
Belgorod State

National Research University

Y.Y. Bondareva,

Ph.D. in Economics, Associate Professor

Belgorod, Russia

Belgorod State

National Research University

This article examines the acute problems and directions of development of the agro-industrial complex in the light of its digital transformation. The main difficulties faced by enterprises of the agro-industrial complex in the implementation of digital technologies are analyzed. Such problems include: adaptation to new information systems, protection against cyber threats and training of highly qualified specialists. The main focus of this article is on the study of the spatial distribution of resources and the development of methods for their optimal distribution.

Key words: *spatial analysis, agricultural sector, information technology, resource allocation.*

Агропромышленный комплекс играет ключевую роль в экономике Российской Федерации, являясь одним из определяющих факторов её развития. Россия занимает лидирующие позиции на международном рынке по экспорту аграрной продукции. За последние три года объемы экспорта выросли с 37,1 млрд. долларов до 43,5 млрд. долларов.

Эффективность функционирования АПК напрямую влияет на продовольственную безопасность регионов и доступность сырья для перерабатывающих отраслей. В последние годы отрасль демонстрировала стабильный рост, так, например, в 2023 году индекс промышленного производства вырос с 2,9% до 102,9%, также процент сельскохозяйственных производителей, который получили высокую прибыль, составил 86,7%. Несмотря на такую положительную динамику, в 2023 году произошло небольшое снижение рентабельности аграрного сектора на 1,4%. Это, в свою очередь, влияет на рост цен на ресурсы и замедление темпов роста цен на сельскохозяйственную продукцию. [3, с. 16-19].

В условиях обострения геополитической обстановки и усиления санкционного давления со стороны западных стран выявились существенные слабые места в процессе модернизации агропромышленного комплекса. Это обусловило острую необходимость совершенствования системы АПК в нестабильных внешних условиях. Такая ситуация послужила неким импульсом усиления эффективности деятельности аграрного сектора. В настоящий момент приоритетными направлениями его деятельности являются гарантирование продовольственной независимости государства и замещение импортных агротехнологий отечественными аналогами. [1, с. 125-129].

Глобальные рыночные тенденции оказывают сильное воздействие на предприятия агропромышленного комплекса, тем самым, заставляя их пересматривать стратегии развития и искать альтернативные источники ресурсов. В связи с этим, возрастает необходимость проведения научных исследований, которые будут направлены на создание новых инновационных разработок, например, вакцины или удобрения. В современном обществе цифровизация является неотъемлемым элементом устойчивого развития

аграрного сектора в системе цифровой экономики. Это позволяет повысить конкурентоспособность и эффективность деятельности АПК. Статистические данные показывают, что предприятия аграрного сектора стали более заинтересованными в применении цифровых технологий в своей деятельности, так данный спрос в 2023 году увеличился на 30% по сравнению с 2022 годом [3, с. 16-19].

Внедрение цифровых технологий в отечественный агропромышленный комплекс открывает для предприятий новые перспективы развития [5, с. 161]:

1. Цифровизация способствует диверсификации продукции, стимулируя появление новых видов товаров и услуг, таких как органические продукты питания, экологически чистые удобрения и др., что соответствует современным требованиям рынка.

2. Оптимизация использования ресурсов становится возможной благодаря внедрению цифровых технологий. Предприятия получают возможность рациональнее расходовать природные ресурсы и энергию, что приводит к снижению финансовых затрат и минимизации негативного воздействия на окружающую среду.

3. Расширение рынков сбыта достигается за счет использования цифровых платформ для торговли, электронных площадок и других онлайн-ресурсов, что позволяет агропредприятиям выходить не только на региональные, но и международные рынки.

4. Внедрение беспилотных летательных аппаратов, технологий искусственного интеллекта и иных цифровых инструментов способствует повышению эффективности производства.

5. Внедрение в деятельность предприятий систем «Интернет вещей», которая позволяет автоматизировать систему контроля качества продукции на каждой стадии производства.

В настоящее время отмечается широкое внедрение цифровых технологий в различные отрасли агропромышленного комплекса. Примеры некоторых из уже реализованных технологий представлены в таблице 1 [2, с. 2329-2340].

Таблица 1. Примеры внедрения цифровых технологий в предприятия аграрного сектора Российской Федерации

Вид цифровой технологии	Пример внедрения
Системы автоматизированного контроля влажности и плодородия почвы.	Агрохолдинг «Русагро» внедрил систему мониторинга сельскохозяйственных культур. Технология промышленного интернета вещей используется для оптимизации агрономических процессов. Сетевые датчики, размещенные на сельскохозяйственных угодьях, непрерывно собирают данные о состоянии культур на всех стадиях роста. Полученная информация в режиме реального времени передается в облачную платформу для анализа и генерации рекомендаций по проведению агротехнических мероприятий, таких как ирригация и внесение удобрений.
Цифровые платформы	Группа компаний "Черкизово" реализовала цифровую платформу с целью оптимизации взаимодействия со своими партнерами – как поставщиками, так и покупателями.
Автоматизация системы управления производством	Агрохолдинг «Русагро» внедрил автоматизированную систему управления производством. Данная система позволяет контролировать весь цикл производства продукции, начиная с контроля земельных участков и заканчивая упаковкой продукции.

Использование БПЛА	Агропромышленный холдинг "Русарго" занимает лидирующую позицию в России по внедрению беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в сельском хозяйстве. Компания использует дроны для определения границ своих земельных участков и создания цифровых моделей полей.
--------------------	--

Несмотря на явные преимущества, внедрение цифровых технологий в сельском хозяйстве сопряжено с определёнными сложностями, охватывающими как технические, так и организационные аспекты.

К числу ключевых проблем цифровой трансформации в аграрной сфере относятся [5, с. 89]:

1. Дефицит телекоммуникационной инфраструктуры в сельской местности.

Многие фермерские хозяйства находятся в удалённых регионах с ограниченным или полным отсутствием доступа к высокоскоростному интернету. Данное обстоятельство осложняет внедрение современных технологий, таких как "Интернет вещей", дистанционное управление оборудованием и облачные сервисы.

2. Низкий уровень цифровой грамотности среди работников агропромышленного комплекса. Отсутствие у фермеров и сотрудников сельскохозяйственных предприятий необходимых навыков для эффективной работы с цифровыми технологиями создаёт существенные трудности. Для преодоления этого барьера требуются значительные инвестиции в образовательные программы, направленные на повышение квалификации и переподготовку кадров.

3. Вопросы обеспечения информационной безопасности в аграрном секторе. В условиях роста объёмов передаваемой информации в сетевой среде возрастает вероятность утечки конфиденциальных данных и осуществления кибератак. Предприятия агропромышленного комплекса, подобно другим отраслям экономики, сталкиваются с повышенной уязвимостью перед киберугрозами. Данная ситуация может привести к негативным последствиям, в том числе к финансовым потерям и нарушениям технологических процессов.

4. Реализация цифровизации в сельском хозяйстве сопряжена с существенными расходами. Приобретение необходимого оборудования, программного обеспечения и привлечение квалифицированных специалистов могут представлять значительную финансовую нагрузку для малых и средних предприятий агропромышленного комплекса.

Для решения обозначенных выше проблем необходим комплексный подход с участием государства, бизнеса и сельхозпроизводителей. Только благодаря совместным усилиям возможно создание условий для успешной цифровой трансформации сельского хозяйства, которая обеспечит повышение эффективности производства, улучшение качества продукции и экологическую устойчивость.

Таким образом, в настоящее время цифровая трансформация сельского хозяйства выступает мощным стимулом для инновационного развития предприятий отрасли, которая позволяет повысить эффективность их производства. Внедрение цифровых технологий позволяет оптимизировать систему использования ресурсов, усовершенствовать производственный цикл, улучшить качество выпускаемой продукции. Несмотря на явные преимущества цифровых технологий, существует ряд проблем, которые необходимо решить для спешного пользования ими на предприятиях АПК.

Литература

1. Жданова, М. П. Цифровизация АПК – главный тренд и вектор развития / М. П. Жданова, О. И. Ванюшина, О. В. Лозовая // Молодежь и XXI век – 2022: Материалы 12-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах, Курск, 17–18

февраля 2022 года / Отв. редактор М.С. Разумов. Том 1. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 125-129.

2. Леушкина В.В. Цифровизация агропромышленного комплекса: основной элемент повышения конкурентоспособного инновационного развития // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Том 12. – № 4. – С. 2329-2340.

3. Тихомиров А.И., Фомин А.А. ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ИМПОРТОЗАВИСИМОСТЬ АПК РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2023. – №1. – С. 16-19.

4. Фастович Г.Г. К вопросу о внедрении цифровых технологий в отрасли агропромышленного сектора // Эпоха науки. – 2019. – №20. – С. 316-319.

5. Худякова Е. В., Степанцевич М. Н., Горбачев М. И. Цифровые технологии в АПК: учебник / Е. В. Худякова, М. Н. Степанцевич, М. И. Горбачев / ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева». – М.: ООО «Мегаполис», 2022. – 220 с.

УДК: 338.054.23

ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛГОРОДСКОГО РЕГИОНА

Г.Г. Топол,
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье рассмотрены вопросы использования технологий искусственного интеллекта в экономической безопасности белгородского региона.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, цифровизация, экономическая безопасность.*

IMPLEMENTATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE ECONOMIC SECURITY OF THE BELGOROD REGION

G.G. Topol,
Belgorod, Russia
Belgorod State
national research university

The article discusses the use of artificial intelligence technologies in the economic security of the Belgorod region.

Keywords: *artificial intelligence, digitalization, economic security.*

Постановка проблемы. Как известно, экономическая безопасность государства «характеризуется совокупностью экономических, политических, военных, научно-технологических и социальных аспектов и факторов, определяющих состояние или уровень национальной безопасности государства» [1]. В настоящее время проблемы обеспечения эффективной экономической безопасности страны и общества приобретают большое значение в отечественной национальной политике и государственном управлении [2]. А принятие своевременных и эффективных управленческих решений зависит от уровня цифровизации экономики. На каждой ступени своего становления экономика является в некотором смысле цифровым пространством. В условиях внедрения цифровых технологий развитие цифровой экономики определяет экономический рост страны из-за

определения конкурентных преимуществ в глобальной бизнес-среде. Цифровая экономика способствует повышению производительности труда, росту благосостояния населения, бурному развитию IT-технологий и, как следствие, экономическому процветанию. В свою очередь, искусственный интеллект (ИИ) как «прорывная» трендовая технология, является центральным двигателем развития цифровой экономики, и ее развитие может привести к технологическим инновациям в экономике каждого региона РФ [3]. Технологии, основанные на искусственном интеллекте, уже получили широкое применение во многих сферах экономики, что привело к значительному повышению производительности труда, созданию новых продуктов и сокращению повторяющихся и рутинных задач [1, 2]. Однако, согласно литературным источникам, многие российские регионы, как правило, фрагментарно внедряют ИИ в свои сферы деятельности. И барьерами для такого комплексного использования данных технологий становятся нехватка финансов, профессиональных компетенций, недостаток информации и необходимость менять законодательную базу. Также регионы могут актуализировать стратегии цифровой трансформации, что ускорит внедрение новых технологий, в том числе ИИ.

Целью статьи является определение важности технологий искусственного интеллекта и необходимости единого стратегического видения использования возможностей таких технологий в обеспечении экономической безопасности Белгородского региона и ее направлений.

Методы исследования. Для определения ключевых направлений развития искусственного интеллекта в сфере экономической безопасности Белгородского региона использован метод анализа документов. Оценка институционального обеспечения регулирования искусственного интеллекта в международных отношениях осуществлена с помощью структурно-функционального анализа. На принципах этого же подхода изложены предложения по оптимизации институционального формата международного взаимодействия по искусственному интеллекту.

Изложение основного материала. В настоящее время мир быстро меняется под влиянием современных информационных технологий, изменяет среду и образ жизни человека. Происходит постепенная цифровизация всех сфер его жизни. Сегодня Российская Федерация активно участвует в формировании единого мирового рынка информации и в процессах глобальной информатизации. Именно информационный фактор играет значительную роль в отстаивании государственных интересов в процессе и на международной арене. Информация для каждого региона в РФ становится крайне важным стратегическим ресурсом, влияющим на безопасность страны и перспективы формирования демократического общества. Важной неотъемлемой составляющей экономической безопасности является информационная безопасность регионов, на которую влияют внутренние и внешние факторы, в частности, общий уровень экономического, социального и информационного развития страны и политическая ситуация в стране и целом в мире [3, 4]. В 2019 году Указом Президента РФ от 10.10.2019 №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, где «сформулированы основные принципы в сфере безопасности: недопустимость использования ИИ в целях умышленного причинения вреда гражданам и организациям, предупреждение и минимизация рисков возникновения негативных последствий использования технологий ИИ (в т.ч. несоблюдения конфиденциальности персональных данных и раскрытия иной информации ограниченного доступа), а также использование ИИ в целях обеспечения информационной безопасности» [5]. Согласно Национальной стратегии развития ИИ «искусственный интеллект является одной из самых важных технологий, которые доступны человеку в настоящее время: уже сейчас благодаря искусственному интеллекту происходит рост мировой экономики, ускорение инноваций во всех областях науки, повышение качества жизни населения, доступности и качества медицинской помощи, качества образования, производительности труда и качества отдыха» (Дополнение пунктом – Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124) [6].

Активное внедрение ИИ в каждую сферу жизни Белгородского региона, начиная с финансово-банковской сферы, сельского хозяйства и заканчивая диагностикой заболеваний началось с 2022 года и в настоящее время применяется в различных секторах экономики. Так, в финансово-банковской сфере искусственный интеллект чаще всего используется для анализа, прогнозирования, принятия управленческих решений, организации клиентского сервиса, безопасности (например, распознавание лица); в маркетинге искусственный интеллект активно используется прежде всего для эффективного таргетинга, анализа, получения качественных данных по целевой аудитории и как инструмент для прогнозирования будущих предпочтений соответствующего сегмента рынка; в торговле внедряют ИИ для оптимизации складских запасов, ценообразования, как инструмент для принятия решений по акциям и распродажам, анализу покупательной корзины; ИИ также используется для анализа базы клиентов в отделениях связи. Но он также может применяться и для работы с клиентами (например, посредством чат-ботов), формирования тарифов, безопасности (обнаружение неправомерных звонков); в сфере транспорта ИИ применяют для оптимизации (например, построения кратчайшего пути доставки сырья или материалов), автоматизации (например, системы автоматического управления или автопилот) и т.д. Однако процессы внедрения цифровых технологий в деятельность предприятий проходят пока медленными темпами. Так, организации, использовавшие специальные программные средства для управления автоматизированным производством и/или отдельными техническими средствами и технологическими процессами составили всего 15,6% [7, с. 898]. Ученые среди препятствий для цифровой трансформации называют следующие: существенные финансовые затраты на приобретение программного обеспечения и переобучение персонала; сопротивление менеджменту предприятий относительно необходимости приобретения новых цифровых навыков; обострение проблематики безопасности; нехватку квалифицированных специалистов на рынке труда [8]. Аналитики также отмечают несовершенство правового регулирования применения цифровых технологий, низкий уровень инвестиций в их разработку, низкий уровень цифровой компетентности работников, недостаточный уровень качества высшего образования и образовательных программ, направленных на подготовку специалистов в области цифровизации [9].

Таблица. Использование цифровых технологий в организациях Белгородского региона (в процентах от общего числа обследованных организаций соответствующего субъекта Российской Федерации)

Показатели	2020	2021	2022
Персональные компьютеры	98,8	96,0	91,3
Серверы	50,5	48,1	40,2
Локальные вычислительные сети	70,9	67,4	60,0
«Облачные» серверы	31,2	30,9	34,0
Технологии сбора, обработки и анализа данных	24,4	26,4	35,4
Технологии искусственного интеллекта	9,1	7,9	7,9
Цифровые платформы	20,7	16,4	17,0
Мобильный Интернет	42,4	41,4	39,2
Фиксированный Internet (проводной и беспроводной)	95,9	92,9	87,4
Использование широкого доступа к сети Internet в организациях	73,7	86,5	85,3
Организации, имеющие веб-сайт	57,5	56,2	52,8
Использование сети Internet населением	81,5	84,9	86,6

Примечание. Статистическая информация об использовании цифровых технологий (без субъектов малого предпринимательства), а также об основных показателях, приведена по данным Минцифры России [7].

На сегодняшний день цифровые технологии все активнее используются в разных сферах экономики и общественной жизни Белгородского региона. Основные показатели

использования цифровых технологий в организациях Белгородского региона представлены в таблице (см. таблицу). Кроме того, организации, использовавшие специальные программные средства, составили 76,7% (от общего числа обследованных организаций). А затраты на внедрение и использование цифровых технологий в 2023 году составили 10 635,4 млн рублей [7, с. 902].

Перспективными направлениями ускорения использования технологий искусственного интеллекта в Белгородском регионе должны стать:

– усовершенствование нормативно-правового регулирования деятельности в сфере цифровых технологий;

– привлечение инвестиций, в т.ч. и иностранных, для цифровой трансформации экономики;

– государственное стимулирование цифровизации секторов экономики и бизнеса, в частности, через соответствующие федеральные налоговые механизмы;

– инициация государством различных проектов цифровизации на базе моделей государственно-частного партнерства;

– создание Единого государственного веб-портала цифрового образования;

– разработка мероприятий по внедрению цифровых средств информации (телевидение, социальные сети, трансляция в Интернете и т.п.);

– ликвидация проблемы цифровой неграмотности населения и недостаточности квалифицированного персонала в области цифровых технологий.

Несомненно, внедрение искусственного интеллекта в экономическую безопасность Белгородского региона предоставляет много преимуществ. Однако, стоит отметить, что влияние цифровых технологий на общество и экономику неоднозначно. Существуют и определенные проблемы, и в первую очередь, это ликвидация цифровой неграмотности населения и недостаточности квалифицированного персонала в области цифровых технологий [8]. Целесообразно было бы активно запускать социальные программы для обучения, развития и внедрения технологий искусственного интеллекта в публичное управление, в частности в сферу формирования смарт-инфраструктуры, функционирования систем бизнес-аналитики и реализации государственной трансфертной политики, поскольку только талантливая молодежь из разных социальных групп, которая планирует связать свое будущее с цифровыми технологиями, пока не находит своего назначения (поддержки) в РФ. Решение этой проблемы должно начинаться с образования. Необходимо создать учебные центры, где будет проводиться обучение по изучению возможностей и путей внедрения искусственного интеллекта для учащихся старших классов и студентов из разных социальных, этнических и гендерных групп, что позволит не только расширить мировоззрение молодежи, но и стимулировать ее приобщаться к научным программам и создавать новейшие алгоритмы искусственного интеллекта, которые в будущем смогут осуществить соответствующую цифровую трансформацию РФ.

На региональном/местном уровне следует наладить сотрудничество государства с частным сектором на правах взаимовыгодного партнерства путем стимулирования инвестиций и рынка стартапов, путем предоставления из государственного бюджета и использования местными бюджетами межбюджетных трансфертов. [8].

Таким образом, цифровизация страны в целом, и региона в частности, и в т.ч. внедрение технологий искусственного интеллекта, с целью обеспечения экономической безопасности должна быть комплексной (полный и всеобъемлющий переход на цифровые технологии), а не точечной (улучшение качества определенных систем или сфер жизни граждан). Тогда он будет давать максимальный положительный эффект для экономики и населения. При этом цифровые инициативы должны включать в себя все сферы жизнедеятельности человека – от Индустрии и смарт-фабрики до внедрения блокчейна в государственных учреждениях. Поэтому устранение барьеров для цифровых преобразований должно происходить путем объединения усилий всех ветвей власти, бизнеса и общественности [1, 3, 4, 8].

Выводы. В современных условиях глобализации информационная безопасность выступает одним из главных факторов обеспечения условий реализации национальных интересов страны в целом, и каждого отдельного региона в частности, а также способности государства преодолевать кризисные явления при внешней политической, экономической и военной агрессии. Своевременные эффективные меры по управлению информационной безопасностью со стороны государства способны преодолеть угрозы социально-экономической и политической жизни страны. Сфера обороны и безопасности в мире – это отрасль номер один и она претерпевает серьезные изменения от внедрения технологий искусственного интеллекта, изменяющего баланс сил между государствами.

Литература

1. Графова Т. О., Шаповалов А. Ф. Риски и угрозы экономической безопасности в цифровой экономике // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 1(30). С. 382-386. DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0096
2. Дятлова А. Ф., Свирина М. В. Технологии искусственного интеллекта в сфере экономической безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 2. С. 227-232. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-2-227-232>.
3. Могарь Р.В. К вопросу разработки стратегии региона искусственным интеллектом Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2024. – №6. – С. 119-122.
4. Светлаков А. Г., Глотина И. М. Влияние информационного пространства на экономическую безопасность региона // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, вып. 2. – С. 474-484. doi 10.17059/2018-2-11
5. Указ Президента Российской Федерации Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»// Сайт Президента России.
6. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124 "О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом" <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402150063>
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. – М., 2023. – 1126 с.
8. Доржиева В.В. Цифровизация промышленности: роль искусственного интеллекта и возможности для России // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Том 12. – № 4. – С. 2383-2394. – doi: 10.18334/vines.12.4.116599.
9. Яковлева Е.А., Виноградов А.Н., Александрова Л.В., Филимонов А.П. Роль технологий искусственного интеллекта в цифровой трансформации экономики // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Том 13. – № 2. – С. 707-726. – doi: 10.18334/vines.13.2.117710.

УДК 339.564

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Д.В. Унежева,
г. Пятигорск, Россия
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

В статье рассматриваются основные механизмы государственной поддержки экспорта в Карачаево-Черкесской Республике, включая финансовую поддержку,

информационные услуги, развитие инфраструктуры и инновационные подходы, а также перспективы и рекомендации для улучшения экспортной деятельности.

Ключевые слова: *поддержка предпринимательства, экспорт, малый и средний бизнес, внешнеэкономическая деятельность, господдержка*

MECHANISMS OF STATE SUPPORT FOR EXPORTS TO THE KARACHAY-CHERKES REPUBLIC

D. V. Unezheva
Pyatigorsk, Russia
Pyatigorsk State University

The article examines the main mechanisms of state support for exports in the Karachay-Cherkess Republic, including financial support, information services, infrastructure development and innovative approaches, as well as prospects and recommendations for improving export activities.

Keywords: *entrepreneurship support, exports, small and medium-sized businesses, foreign economic activity, government support*

Экспорт играет ключевую роль в экономическом развитии регионов, способствуя росту производства, созданию рабочих мест и улучшению экономического климата. В условиях глобализации и растущей конкуренции важность государственной поддержки экспорта становится все более очевидной. В данной статье рассматриваются механизмы государственной поддержки экспорта в Карачаево-Черкесской Республике, включая их теоретические основы, существующие методики и практические результаты.

Целью данного научно-исследовательского проекта является всесторонний анализ механизмов государственной поддержки экспорта в Карачаево-Черкесской Республике. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- изучить теоретические основы государственной поддержки экспорта.
- провести обзор существующих методик и подходов к поддержке экспорта в республике.
- оценить эффективность применяемых механизмов на основе практических данных.
- предложить рекомендации по улучшению государственной поддержки экспорта в Карачаево-Черкесской Республике.

Теоретическое основание исследования опирается на теории международной торговли и концепции государственной поддержки экспорта, представленные в работах ведущих экономистов [4, с. 154-160].

Заинтересованность в расширении международных связей стран обусловлено необходимостью сбыта товаров собственного производства, получения необходимых товаров извне, а также получение наибольшей прибыли путем использования более дешевых факторов производства. В свою очередь, перемещение товаров опосредует основополагающую и традиционную форму международных экономических отношений – международную торговлю. Международная торговля является одной из самых важных форм международных экономических отношений, значимость которой в современных условиях продолжает усиливаться [4, с. 154; 5 с. 341].

Основными побуждающими мотивами к принятию решения о выходе на зарубежные рынки для большинства предприятий являются как внутрифирменные факторы, так и факторы внутреннего рынка страны базирования предприятия. Следует заметить, что набор мотивов выхода и освоения зарубежных рынков для каждого конкретного предприятия является специфическим. Учитывая специфические особенности субъектов малого предпринимательства, основными мотивами их выхода на зарубежный

рынок являются желание собственника-управленца реализовать знания и амбиции, престижность ведения международного бизнеса, обострение конкуренции на внутреннем рынке. Принципиально важным является также сложившаяся в стране система государственной поддержки экспортной деятельности [1, с. 86].

Стимулирование экспорта является в современных условиях важным направлением торговой политики любого государства. Наряду с созданием благоприятного макроэкономического климата для экспортеров широко используются специальные меры для развития экспортного производства и расширения экспорта [2, с. 265-270].

Государственная поддержка экспорта является комплекс мер, направленных на содействие отечественным предприятиям в выходе на международные рынки. В России она включает в себя такие направления деятельности, как

- экономическое стимулирование экспорта (предоставление субсидий, грантов и налоговых льгот для предприятий, занимающихся экспортом, кредитные ресурсы и программы страхования экспортных рисков);

- информационная поддержка (создание информационных центров, консультирование по вопросам выхода на зарубежные рынки, предоставление данных о зарубежных рынках, включая обеспечение доступом к рыночной информации и данными о потребностях иностранных клиентов);

- развитие инфраструктуры (инвестиции в логистические цепочки и транспортные коридоры);

- техническая помощь (поддержка внедрения новых технологий и стандартов качества, поддержка сертификации продукции и соблюдения международных стандартов) [6];

- организационная помощь (организация бизнес-миссий, проведение выставок и ярмарок и пр.);

- дипломатическая поддержка (содействие в организации официальных контактов и связей, проведении переговоров, заключении международных торговых соглашений и договоров) [3, с. 77].

Один из основных механизмов государственной поддержки экспорта в Карачаево-Черкесской Республике – это предоставление финансовой поддержки экспортным компаниям. Государство предоставляет льготные кредиты и гарантии на экспортные операции, что позволяет снизить финансовые риски для бизнеса и стимулирует увеличение объемов экспорта. Такие меры способствуют увеличению объемов экспорта и расширению географии поставок карачаево-черкесских товаров на мировой рынок.

Еще одним важным механизмом поддержки экспорта является проведение специальных программ обучения и консультирования для экспортных компаний. Государство и региональные органы власти оказывает помощь в подготовке кадров, обучении персонала и консультировании по вопросам маркетинга, логистики и законодательства, касающегося внешнеторговых операций. Эти меры помогают улучшить качество продукции, расширить ассортимент экспортируемой продукции и повысить ее конкурентоспособность на мировом рынке.

Также важным механизмом государственной поддержки является создание специальных торгово-промышленных зон и площадок для размещения производственных предприятий, ориентированных на экспорт. Это создает условия для снижения затрат на производство, увеличения объемов производства и экспорта продукции, а также предоставляет доступ к инфраструктуре, необходимой для осуществления внешнеторговых операций.

Для стимулирования экспорта в Карачаево-Черкесской Республике также проводятся специальные мероприятия – выставки, ярмарки, презентации и деловые миссии. Они помогают компаниям наладить деловые контакты, найти потенциальных партнеров и клиентов за рубежом, а также представить свою продукцию на международной арене.

Кроме того, проведение деловых миссий позволяет представителям бизнес-сообщества республики общаться напрямую с иностранными партнерами, узнавать о

спросе на свою продукцию на зарубежных рынках, а также подписывать новые контракты и соглашения.

Такие мероприятия способствуют развитию экспорта в Карачаево-Черкесской Республике, помогают компаниям расширить свои возможности на международном рынке и привлечь инвесторов. Так, в период с 2021 по 2023 годы предприятия республики приняли участие в более чем 15 международных выставках и ярмарках, где были представлены сельскохозяйственная, пищевая, текстильная продукция и другие товары. Это позволило компаниям из Карачаево-Черкесии найти новых потенциальных партнеров и клиентов за рубежом, расширить географию своего экспорта и увеличить объемы продаж [6].

Несмотря на растущие усилия в этой сфере, развитие системы государственной поддержки экспортной деятельности в КЧР сталкивается с рядом проблем, среди которых ограниченный доступ к финансированию (особенно для малых и средних предприятий), нехватка системной информации о международных рынках, сохраняющиеся проблемы с логистикой и сертификацией продукции, затрудняющий экспортные операции. Существенной проблемой является также вынужденная переориентация экспортной деятельности региона на новые рынки, детерминированная уходом из стран компаний недружественных государств.

Их решение видится нам через оптимизацию финансовой поддержки (более гибкие условия финансирования, адаптированные под различные категории компаний, расширение программ поддержки инновационных и высокотехнологичных экспортёров); улучшение информационных услуг (создание более доступных и детализированных баз данных о заинтересованных в сотрудничестве с РФ зарубежных рынках, разработка специализированных платформ для обмена информацией между экспортёрами и потенциальными зарубежными партнёрами); развитие инфраструктуры (увеличение инвестиций в логистику и транспортные коридоры, повышение качества услуг сертификации и стандартов). Не менее важны также внедрение инновационных подходов и технологий – создание электронных платформ для управления экспортом, применение аналитики больших данных для прогнозирования рыночных трендов и потребностей, разработка и реализация программы переориентации экспортной деятельности КЧР на рынки стран ЕАЭС, Азии, Африки, Ближнего Востока.

Суммируя вышесказанное, можно заключить, что государственная поддержка экспорта в России в целом и в Карачаево-Черкесской Республике в частности на данный момент представлена широким спектром программ, реализация которых, тем не менее, сталкивается с рядом проблем, таких, как ограниченный доступ к финансированию, нехватка информации, недостатки в инфраструктуре, вынужденная переориентация на новые рынки в условиях санкционного давления. Для улучшения ситуации необходима оптимизация существующих механизмов, развитие новых подходов и усиление взаимодействия между государственными структурами и бизнесом. Эффективное решение этих проблем будет способствовать росту экспортной деятельности КЧР и повышению конкурентоспособности российских компаний на международных рынках.

Литература

1. Антонова Е.В. Методика формирования стратегии выхода на внешний рынок малого предприятия // Современные социально-экономические процессы: проблемы, закономерности, перспективы: сборник статей победителей Международной научно-практической конференции. – Пенза: Наука и Просвещение, 2017. – С. 85-87.
2. Содномова С.К., Кичешкина А.Д. Некоторые аспекты поддержки экспорта в РФ // Финансовые аспекты структурных преобразований экономики. – 2023. – № 9. – С. 263-271.
3. Соловьева Е.А., Зейдан Х. Типы и модели экономической дипломатии современных государств // В сборнике: Университетские чтения: материалы региональной межвузовской научно-практической конференции. – Пятигорск: ПГУ, 2022. – С. 76-82.

4. Соловьева Е.А., Мамаев А.В. Эволюция теорий международной торговли // В сборнике: Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов: материалы XVIII Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург: Печатный цех, 2023. – С. 154-160.

5. Чистова М.В., Супрунова К.А. Понятие торгово-экономических отношений как подсистемы международных экономических отношений // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика: сборник статей 13-й Международной научно-практической конференции. – Курск: Университетская книга, 2023. – С. 341-346.

6. Экспорт КЧР: меры поддержки, услуги. – URL: <https://exportkchr.com> (дата обращения 17.04.2024)

УДК 338.26

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Г.В. Федотова,

г. Москва, Россия

Федеральный исследовательский центр
«Информатика и управление» РАН

И.И. Вороньева,

г. Москва, Россия,

Московский филиал ООО «Капитал МС».

В статье проведен обзор современного социально-экономического развития территорий в условиях цифрового перехода и становления нового уклада. Цифровое общество генерирует новые критерии качества жизни населения и новые подходы к реализации программ социального развития и поддержки со стороны государства. Сделаны выводы о появлении принципиально иного понимания качества.

Ключевые слова: качество жизни, население, социальные гарантии, развитие, общество.

QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION IN THE DIGITAL SPACE

G.V. Fedotova,

Moscow, Russia

Federal Research Center

«Informatics and Control» of the Russian Academy of Sciences

I.I. Voronzheva,

Moscow, Russia

Moscow branch of Capital MS LLC.

The article provides an overview of the modern socio-economic development of territories in the context of the digital transition and the formation of a new way of life. The digital society generates new criteria for the quality of life of the population and new approaches to the implementation of social development programs and support from the state. Conclusions are made about the emergence of a fundamentally different understanding of quality.

Key words: quality of life, population, social guarantees, development, society.

Современная меняющаяся пространственная реальность трансформирует не только систему управления между отдельными рыночными структурами, но также создает новую реальность общественной жизни в формирующемся пространстве. Цифровизация во всех

сферах управления построила принципиально иную среду взаимодействия между субъектами, населением в информационном пространстве. Достаточно сложно оценивать результаты данных преобразований по причине отсутствия комплексных исследований достигнутых эффектов и показателей, но однозначно можно констатировать, что увеличилась скорость и мобильность передачи данных через дистанционные сервисы.

Цифровые преобразования и появление новых возможностей для дистанционного решения вопросов, получения государственных и муниципальных услуг позволяют аккумулировать и предоставлять большее количество услуг, но только при наличии развитий информационной инфраструктуры и доступа к широкополосному Интернету. Только в данных условиях могут быть реализованы

Регионы России в 2024 году фактически на 86% уже имеет доступы к стабильному Интернету, при этом в планах государства в 2030 году расширить доступы к интернету в 97% домохозяйств, не считая корпоративных доступов и мобильных устройств. В планах выделить на эти цели до 287 млрд. руб. бюджетных средств. При этом проект «Инфраструктура доступа к сети интернет», в рамках которого будет продолжена цифровизации регионов России, должен стать составной частью нового национального проекта «Экономика данных», который начнет реализовываться в 2025 году. Поставленные планы по достижению максимального цифрового покрытия и расширения онлайн-сервисов для домохозяйств коррелируются с основными целями Единого плана по достижению национальных целей развития до 2030 года, в котором четко обозначены задачи сокращения цифрового неравенства между регионами [1].

Рост социального-экономического уровня развития регионов влечет за собой рост количества и качества запросов населения к реализации социальных гарантий со стороны государственных и муниципальных структур. У граждан появляется новое видение комфорта и доступности к сервисам по жилищным вопросам, по образовательным программам и качеству образования, по вопросам медицинского обслуживания, по комфорту и экологии окружающей среды. Достаточно часть запросы опережают возможности государственных структур по их удовлетворению. В данной ситуации необходимо применять новые подходы к коммуницированию с населением для обеспечения доступности к коммуницированию со службами.

Цифровые технологии снижают загруженность офлайн офисов и позволяют максимально комфортно для населения вводить запросы и получать определённые виды услуг через домашние коммуникационные сети. Данные технологии кардинально меняют привычных социальный уклад жизни населения, преобразуют социальное пространство, моделируют новые формы передачи информационных ресурсов, поведения населения и его предпочтения. Большое количество возможностей для доступа к ресурсам, услугам, дистанционным товарам – все это направлено на улучшение качество жизни населения в условиях глобального цифрового перехода.

Новые цифровые пространства, сформированные на базе информационных порталов органов власти в каждом регионе сформированы с учетом количества, половозрастного, профессионального состава населения каждой территории. С этой целью в регионах регулярно проводятся исследования цифровых предпочтений населения в соответствии с их запросами, учитывается активность граждан в социальных сетях, анализируется их общая цифровая грамотность, берется в расчет место проживания людей. Такой комплексный подход дает возможность накапливать опыт и затем корректировать возможности цифровых сервисов для максимального удовлетворения потребностей.

Большое внимание необходимо уделять эффектам, которые будут генерировать цифровые социальные пространства. Как правило, наложение данных цифровых социальных эффектов на экономические эффекты дает возможность региону развиваться более быстрыми темпами и сокращают дифференциацию в доходах. Наличие развитого социального цифрового пространства дает населению ощущения вовлеченности в мировую, национальную, региональную общественную жизнь, не налагает ощущения

отдаленности и разрозненности территории проживания от центральных регионов России, что позволяет сокращать вынужденную демографическую миграцию из отдаленных регионов в центральные [2, с.11].

Социальное цифровое пространство и полномасштабный доступ к нему населения в любое время увеличивает присутствие граждан в информационном пространстве, будет развивать компетенции для цифрового использования среды, максимального получения цифровых благ и приобретения необходимых товаров без существенных временных и транспортных затрат. Кроме того, через цифровые ресурсы появляется возможность для получения образования, медицинской помощи, социальной поддержки. Данный механизм несет в себе не только новые возможности, но и содержит определенные риски, связанные с высокой зависимостью от внешних факторов (наличие Интернет-доступа, наличие энергоресурсов, передачу в цифровую среду персональных данных и роста кибермошенничества).

Рассмотрим более подробно основные риски и возможности нового цифрового социального пространства взаимодействия. (Рис. 1).

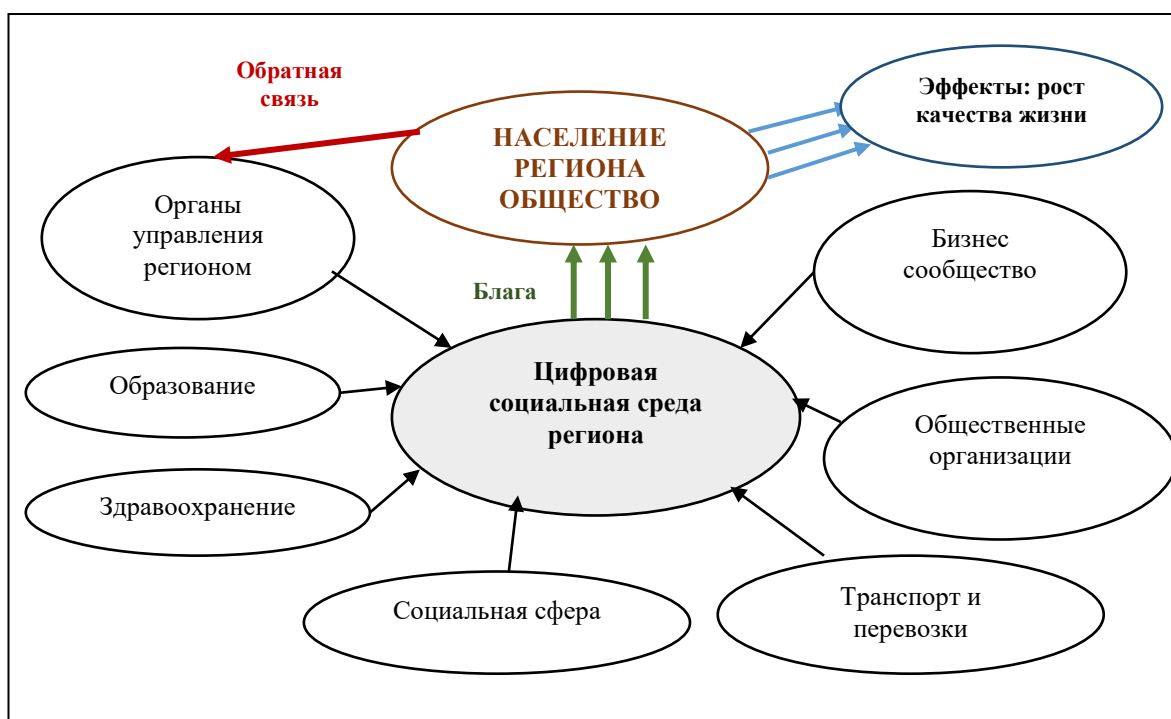

Рисунок 1 – Архитектура цифровой социальной среды региона

Представленная на рисунке 1 Архитектура цифровой социальной среды региона демонстрирует механизм формирования общественного цифрового блага в рамках функционирования платформы онлайн взаимодействия всех участников социальной среды (органы государственного управления, бизнес сообщество, общественные организации, учреждения социальной сферы различного профиля, население региона).

Цифровая платформа аккумулирует на себе все социальные сервисы, а также запросы со стороны населения, бизнеса и других участников среды. На следующем этапе происходит обработка всех входящих потоков и обратной связью предоставляются необходимые ответы или услуги. Население выражает своё мнение о качестве предоставленных услуг посредством информирования соответствующих органов или генерированием социальных эффектов в регионе. Конечной целью всех эффектов выступает рост качества жизни населения – рост образования, доходов, продолжительности жизни, сокращение заболеваемости, рост количества жителей региона, сокращение безработных, появление новых рабочих мест и т.п.

Платформенный подход к формированию социальной цифровой среды региона основан на организационных и технических аспектах. При этом со стороны организационного аспекта платформа – коммуникационный канал получения цифровых благ, со стороны технической составляющей – это набор технологических сервисов для решения общественных задач. Если в рамках 1 региона такую платформу достаточно быстро выстроить, то в рамках национального пространства – это задача многолетнего опыта и накопления данных. Но в любом случае цифровые сервисы позволяют сократить временные и пространственные расстояния, устранить определенные бюрократические барьеры и формируют новый бесшовный общественный социальный уклад жизни населения.

Литература

1. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (утвержден распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р).

2. Артемова О.В., Логачева Н.М., Савченко А.Н. Исследование качества жизни населения региона в условиях цифровизации: пространственный подход // Управление в современных системах. 2020. № 3(27). С. 3-15.

УДК 338.26

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ РЕГИОНА

Г.В. Федотова,

г. Москва, Россия

Федеральный исследовательский центр

«Информатика и управление» РАН

И.И. Вороньева,

г. Москва, Россия,

Московский филиал ООО «Капитал МС».

В статье проведен обзор современного социально-экономического развития территорий в условиях цифрового перехода и становления нового уклада. Цифровое общество генерирует новые критерии качества жизни населения и новые подходы к реализации программ социального развития и поддержки со стороны государства. Сделаны выводы о появлении принципиально иного понимания качества.

Ключевые слова: социальная среда, цифровизация, население, социальные гарантии, регион, социальные гарантии.

DEVELOPMENT OF A SOCIAL DIGITAL REGION

G.V. Fedotova,

Moscow, Russia

Federal Research Center

«Informatics and Control» of the Russian Academy of Sciences

I.I. Voronzheva,

Moscow, Russia

Moscow branch of Capital MS LLC.

The article provides an overview of the modern socio-economic development of territories in the context of the digital transition and the formation of a new way of life. The digital society generates new criteria for the quality of life of the population and new approaches to the

implementation of social development programs and support from the state. Conclusions are made about the emergence of a fundamentally different understanding of quality.

Key words: *social environment, digitalization, population, social guarantees, region, social guarantees.*

Современная меняющаяся пространственная реальность трансформирует не только систему управления между отдельными рыночными структурами, но также создает новую реальность общественной жизни в формирующемся пространстве. Цифровизация во всех сферах управления построила принципиально иную среду взаимодействия между субъектами, населением в информационном пространстве. Достаточно сложно оценивать результаты данных преобразований по причине отсутствия комплексных исследований достигнутых эффектов и показателей, но однозначно можно констатировать, что увеличилась скорость и мобильность передачи данных через дистанционные сервисы.

Цифровые преобразования и появление новых возможностей для дистанционного решения вопросов, получения государственных и муниципальных услуг позволяют аккумулировать и предоставлять большее количество услуг, но только при наличии развитой информационной инфраструктуры и доступа к широкополосному Интернету. Только в данных условиях могут быть реализованы

Регионы России в 2024 году фактически на 86% уже имеет доступы к стабильному Интернету, при этом в планах государства в 2030 году расширить доступы к интернету в 97% домохозяйств, не считая корпоративных доступов и мобильных устройств. В планах выделить на эти цели до 287 млрд. руб. бюджетных средств. При этом проект «Инфраструктура доступа к сети интернет», в рамках которого будет продолжена цифровизации регионов России, должен стать составной частью нового национального проекта «Экономика данных», который начнет реализовываться в 2025 году. Поставленные планы по достижению максимального цифрового покрытия и расширения онлайн-сервисов для домохозяйств коррелируются с основными целями Единого плана по достижению национальных целей развития до 2030 года, в котором четко обозначены задачи сокращения цифрового неравенства между регионами [1].

Рост социального-экономического уровня развития регионов влечет за собой рост количества и качества запросов населения к реализации социальных гарантий со стороны государственных и муниципальных структур. У граждан появляется новое видение комфорта и доступности к сервисам по жилищным вопросам, по образовательным программам и качеству образования, по вопросам медицинского обслуживания, по комфорту и экологии окружающей среды. Достаточно часть запросы опережают возможности государственных структур по их удовлетворению. В данной ситуации необходимо применять новые подходы к коммуницированию с населением для обеспечения доступности к коммуницированию со службами.

Цифровые технологии снижают загруженность офлайн офисов и позволяют максимально комфортно для населения вводить запросы и получать определённые виды услуг через домашние коммуникационные сети. Данные технологии кардинально меняют привычных социальный уклад жизни населения, преобразуют социальное пространство, моделируют новые формы передачи информационных ресурсов, поведения населения и его предпочтения. Большое количество возможностей для доступа к ресурсам, услугам, дистанционным товарам – все это направлено на улучшение качество жизни населения в условиях глобального цифрового перехода.

Новые цифровые пространства, сформированные на базе информационных порталов органов власти в каждом регионе сформированы с учетом количества, половозрастного, профессионального состава населения каждой территории. С этой целью в регионах регулярно проводятся исследования цифровых предпочтений населения в соответствии с их запросами, учитывается активность граждан в социальных сетях, анализируется их общая цифровая грамотность, берется в расчет место проживания людей.

Такой комплексный подход дает возможность накапливать опыт и затем корректировать возможности цифровых сервисов для максимального удовлетворения потребностей.

Большое внимание необходимо уделять эффектам, которые будут генерировать цифровые социальные пространства. Как правило, наложение данных цифровых социальных эффектов на экономические эффекты дает возможность региону развиваться более быстрыми темпами и сокращают дифференциацию в доходах. Наличие развитого социального цифрового пространства дает населению ощущения вовлеченности в мировую, национальную, региональную общественную жизнь, не налагает ощущения отдаленности и разрозненности территории проживания от центральных регионов России, что позволяет сокращать вынужденную демографическую миграцию из отдаленных регионов в центральные [2, с.11].

Социальное цифровое пространство и полномасштабный доступ к нему населения в любое время увеличивает присутствие граждан в информационном пространстве, будет развивать компетенции для цифрового использования среды, максимального получения цифровых благ и приобретения необходимых товаров без существенных временных и транспортных затрат. Кроме того, через цифровые ресурсы появляется возможность для получения образования, медицинской помощи, социальной поддержки. Данный механизм несет в себе не только новые возможности, но и содержит определенные риски, связанные с высокой зависимостью от внешних факторов (наличие Интернет-доступа, наличие энергоресурсов, передачу в цифровую среду персональных данных и роста кибермошенничества).

Рассмотрим более подробно основные риски и возможности нового цифрового социального пространства взаимодействия. (Рис. 1).

Рисунок 1 – Архитектура цифровой социальной среды региона

Представленная на рисунке 1 Архитектура цифровой социальной среды региона демонстрирует механизм формирования общественного цифрового блага в рамках функционирования платформы онлайн взаимодействия всех участников социальной среды (органы государственного управления, бизнес сообщество, общественные организации, учреждения социальной сферы различного профиля, население региона).

Цифровая платформа аккумулирует на себе все социальные сервисы, а также запросы со стороны населения, бизнеса и других участников среды. На следующем этапе

происходит обработка всех входящих потоков и обратной связью предоставляются необходимые ответы или услуги. Население выражает своё мнение о качестве предоставленных услуг посредством информирования соответствующих органов или генерированием социальных эффектов в регионе. Конечной целью всех эффектов выступает рост качества жизни населения – рост образования, доходов, продолжительности жизни, сокращение заболеваемости, рост количества жителей региона, сокращение безработных, появление новых рабочих мест и т.п.

Платформенный подход к формированию социальной цифровой среды региона основан на организационных и технических аспектах. При этом со стороны организационного аспекта платформа – коммуникационный канал получения цифровых благ, со стороны технической составляющей – это набор технологических сервисов для решения общественных задач. Если в рамках 1 региона такую платформу достаточно быстро выстроить, то в рамках национального пространства – это задача многолетнего опыта и накопления данных. Но в любом случае цифровые сервисы позволяют сократить временные и пространственные расстояния, устранить определенные бюрократические барьеры и формируют новый бесшовный общественный социальный уклад жизни населения.

Литература

1.Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (утверждён распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р).

2. Артемова О.В., Логачева Н.М., Савченко А.Н. Исследование качества жизни населения региона в условиях цифровизации: пространственный подход // Управление в современных системах. 2020. № 3(27). С. 3-15.

УДК 332

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И РЫНОК ТРУДА: УГРОЗА ИЛИ НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

И. В. Хоменко

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный

национальный исследовательский университет

научный руководитель М.Ю. Михайличенко,

младший научный сотрудник

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный

национальный исследовательский университет

Искусственный интеллект считается лидирующим перспективным направлением современной науки и технологий. В России данная новация только начинает активно внедряться в повседневную жизнь, и темпы его прогресса впечатляют. Например, Белгородская область считается одним из самых цифровых регионов страны и лидером в области новых технологий. Однако вместе с возможностями, которые предоставляет ИИ, существуют и угрозы для рынка труда.

Ключевые слова: искусственный интеллект, рынок труда, развитие, наука, современные технологии, Белгородская область, цифровизация, угрозы, новые возможности.

Благодарности: исследование выполнено в рамках государственного задания НИУ "БелГУ" FZWG-2023-0014, тема проекта "Пространственно-сетевое взаимодействие российских регионов в контексте новых вызовов технологического развития".

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND THE LABOR MARKET: A THREAT OR NEW OPPORTUNITIES FOR THE BELGOROD REGION

I. V. Khomenko

Belgorod, Russia

Belgorod State

National research University

M.Yu. Mikhailichenko,

junior researcher

Belgorod, Russia

Belgorod State

National research University

Artificial intelligence is considered the leading promising area of modern science and technology. In Russia, this innovation is just beginning to be actively introduced into everyday life, and the pace of its progress is impressive. For example, the Belgorod region is considered one of the most digital regions of the country and a leader in the field of new technologies. However, along with the opportunities that AI provides, there are also threats to the labor market.

Keywords: *artificial intelligence, labor market, development, science, modern technologies, Belgorod region, digitalization, threats, new opportunities.*

Acknowledgements: *the research was carried out within the framework of the state assignment of National Research University "BelSU" FZWG-2023-0014, the topic of the project "Spatial and network interaction of Russian regions in the context of new challenges of technological development".*

На сегодняшний день искусственный интеллект (ИИ) считается одной из самых быстро развивающихся и обсуждаемых технологий. Он находит применение в различных областях: от науки и промышленности до финансов и здравоохранения. В связи с активным внедрением технологий в повседневную жизнь важным вопросом становится влияние ИИ на рынок труда: приведет ли это к угрозам или улучшит существующие процессы.

Под искусственным интеллектом (ИИ) понимается способность компьютерных систем выполнять задачи, которые раньше были доступны лишь человеку. Целью выступает расширение возможностей людей и улучшения качества жизни. Важно отметить самостоятельность ИИ: он способен имитировать человеческое поведение, самообучаться [5].

В 1956 году появился всеми известный термин «искусственный интеллект» был введен в 1956 году. Настоящую популярность он обрёл лишь в XXI веке, когда появилась мощная вычислительная техника, способная обрабатывать большие объемы данных. В 60-х годах американские военные начали работы по обучению компьютеров имитировать человеческое мышление, а в последующие годы реализовывались проекты по созданию карт и голосовых помощников, что стало основой для достижений ИИ в современных областях – от медицины до сельского хозяйства. ИИ способен анализировать предпочтения пользователей, предлагая контент, соответствующий их интересам [4].

Эта технология анализирует прошлые запросы и оценки, после чего сравнивает их с реакциями других пользователей. Но искусственный интеллект играет значительную роль не только в сфере развлечений, все намного глобальнее. Все больше компаний начинают

интегрировать ИИ в свои операции, что положительно сказывается на их финансовых результатах. К примеру, в банковской сфере ИИ используется для оценки рисков при выдаче кредитов. Изучая кредитную историю клиента, система определяет вероятность того, что он сможет быть надежным заемщиком, или же лучше избежать риска.

В области медицины используются невероятнейшие системы, которые оценивают риск инсульта у пациентов, помогая предотвращать потенциальные угрозы и спасая жизни. Крупные розничные продавцы теперь способны прогнозировать наилучшее время для проведения акций на товары, основываясь на аналитических данных, а также разрабатывать эффективные маркетинговые и продажные стратегии с учетом сезона и климатических условий. Даже в таких, казалось бы, мелочных аспектах ИИ оказывает значительное влияние. Разработка таких сложных алгоритмов, безусловно, требует значительных финансовых ресурсов и времени.

Лидерами в инвестициях и исследованиях в области искусственного интеллекта являются США, Китай и Великобритания [2].

В России ИИ только начинает активно внедряться в повседневную жизнь, и темпы его прогресса впечатляют. В 2023 году был рассчитан Индекс интеллектуальной зрелости различных секторов экономики, социальной сферы и государственного управления, и в секторах ИТ, финансовых услуг и здравоохранения был отмечен заметный эффект.

Согласно информации национального портала, в сфере искусственного интеллекта в России, федеральные исполнительные органы готовятся к следующим инициативам [1]:

- Федеральный фонд обязательного медицинского страхования в процессе разработки голосового ассистента для умных колонок (например Алиса, Маруся), который будет напоминать о предстоящих визитах к врачу и собирать отзывы.

- Министерство внутренних дел запускает проекты, которые будут направлены на выявление серийных преступлений. В настоящий момент данные начинания находятся на начальной стадии и в скором будут постепенно развиваться. Основным аспектом является возможность определять анатомические особенности подозреваемых на основе биоматериалов, собранных на местах преступлений.

- Министерство юстиции разрабатывают правового бота и системы оценки нормативных документов с помощью искусственного интеллекта.

- Росстат применяет технологию с целью оптимизации работы с кассовыми аппаратами и анализа потребительских корзин, происходящих в реальном времени.

- Министерство промышленности и торговли реализует проект, цель которого – автоматизация анализа заявок и внедрение чат-бота для консультаций с пользователями.

- МЧС запускает инициативу по мониторингу температурных аномалий, прогнозированию уровня водоемов и анализу разрушений на основе фотографий.

- Федеральное медико-биологическое агентство использует ИИ в своих научных исследованиях, а также в клинических испытаниях.

- Министерство здравоохранения планирует применять способности искусственного интеллекта для обнаружения признаков COVID-19 на КТ.

- Росмолодежь внедряет новые технологии для создания индивидуализированных планов развития для молодежи.

- Министерство строительства запускает платформу, целью которой выступает управления документами и проведения удаленной аттестации [3].

Согласно отчету «Авито Работы», который был опубликован в конце 2023 года, потребность в специалистах в области технологий и искусственного интеллекта возросла в 2,7 раза по сравнению с предыдущим годом [4]. Основное количество объявлений сосредоточено в следующих секторах: ИТ, маркетинг, реклама и пиар, банковское дело и административное управление. Также среднее значение заработных плат увеличилось на 5%.

Кроме того, среди перспективных областей для внедрения искусственного интеллекта выделяются юриспруденция и банковская сфера. В юридическом секторе ИИ будет применяться для ускорения документооборота и анализа прецедентов.

Чтобы более подробно рассмотреть внедрение искусственного интеллекта, стоит обратить внимание на Белгородскую область, которая считается одним из самых цифровых регионов страны и лидером в области новых технологий. В 2023 году был запущен умный врачебный помощник на основе искусственного интеллекта от СберМедИИ. Он предназначен для анализа жалоб пациентов на первичном этапе и предоставления предварительных диагнозов. Окончательное решение остается за врачом, который может выбрать один из вариантов или установить диагноз самостоятельно, опираясь на свои знания и опыт [1].

Кроме медицины, следующим важным направлением для совместной работы станет внедрение решений на базе искусственного интеллекта в критические области экономики и инфраструктуры региона. Также предусмотрены образовательные программы для молодежи, интересующейся информационными технологиями. Для будущих белгородских специалистов в сфере новых информационных технологий будут разработаны современные подходы к обучению [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что интеграция искусственного интеллекта оказывает позитивное влияние на рынок труда как в регионе, так и по всей стране. Важно помнить, что по-прежнему остается необходимость в людях: специалисты будут востребованы всегда. Проблемы могут возникнуть только у тех, кто избегает развития и адаптации к новым условиям.

Литература

1. Маймина Э. В., Пузыня Т. А. Влияние искусственного интеллекта на рынок труда //Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2021. – № 3. – С. 161–172.

2. Реализация искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ai.gov.ru/ai/implementation/>.

3. Моттаева А. Б., Кашинцева В. Л., Покровский О. Ю. Влияние искусственного интеллекта на рынок труда //Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. – 2020. – №. 4. – С. 82–88.

4. Урунов А. А. Влияние искусственного интеллекта, интернет-технологий на рынок труда и стратификацию общества //Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: материалы 1-й Международной научно-практической конференции. – 2022. – №. 4. – С. 220.

5. Шилова В. В., Соснило А.И. Искусственный интеллект в бизнесе / Шилова В. В., Соснило А.И.// Экономика и управление: современные достижения и перспективы развития. – Омск: Омский государственный технический университет, 2021. – С. 183–185)

УДК 332

НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

М.К. Черняков,

г. Новосибирск, Россия

Новосибирский государственный технический университет

Сибирский университет потребительской кооперации

М.М. Чернякова, М.К. Останин

Сибирский институт управления РАНХиГС

В работе дана оценка текущего состояния цифровой трансформации в Новосибирской области, акцентируя внимание на её роли как одного из ведущих научных и образовательных центров России. В условиях глобальных экономических изменений и высокой социальной неоднородности, необходимость адаптации к цифровым

технологиям становится критически важной. В работе представлены методы системного, сравнительного и статистического анализа, а также результаты, подтверждающие высокие темпы цифровизации региона, включая уровень проникновения интернета, развитие электронной коммерции и внедрение цифровых технологий в государственном управлении. Однако, несмотря на успехи, выявлены и проблемы, такие как неравномерное развитие, нехватка квалифицированных кадров и инфраструктурные ограничения. Автор предлагает рекомендации для оптимизации процессов цифровой трансформации, подчеркивая важность комплексного подхода, который включает развитие инфраструктуры, подготовку кадров и создание благоприятных условий для инноваций.

Ключевые слова: цифровая трансформация, Новосибирская область, региональная экономика, инфраструктура, электронная коммерция, кадровая подготовка.

NOVOSIBIRSK REGION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

M.K. Chernyakov,

Novosibirsk, Russia Novosibirsk State Technical University
Siberian University of Consumer Cooperation

The paper assesses the current state of digital transformation in the Novosibirsk region, focusing on its role as one of the leading scientific and educational centers in Russia. In the context of global economic changes and high social heterogeneity, the need to adapt to digital technologies is becoming critically important. The paper presents methods of systematic, comparative and statistical analysis, as well as results confirming the high rates of digitalization of the region, including the level of Internet penetration, the development of e-commerce and the introduction of digital technologies in public administration. However, despite the successes, problems such as uneven development, lack of qualified personnel and infrastructure constraints have also been identified. The author offers recommendations for optimizing the processes of digital transformation, emphasizing the importance of an integrated approach that includes infrastructure development, training and creating favorable conditions for innovation.

Keywords: digital transformation, Novosibirsk region, regional economy, infrastructure, e-commerce, personnel training.

Цифровая трансформация представляет собой совокупность инновационных факторов, определяющий развитие регионов в условиях глобальных экономических изменений [1]. В России, где регионы отличаются высоким уровнем экономической и социальной неоднородности, необходимость адаптации к цифровым технологиям становится особенно актуальной. Новосибирская область, будучи одним из ведущих научных и образовательных центров страны, имеет все шансы занять лидирующие позиции в этом процессе.

Цель данной статьи – проанализировать текущее состояние цифровой трансформации в Новосибирской области, выявить основные тенденции и проблемы, а также предложить рекомендации для оптимизации процессов.

Для достижения поставленной цели в статье использованы следующие методы системного, сравнительного и статистического анализов, классификация которых приведена на рисунке 1 [2]. данных:

На 2023 год Новосибирская область демонстрирует высокие темпы цифровизации. По данным федеральных программ, уровень проникновения интернета в регионе составляет 85%, что выше среднего показателя по стране [3]. Важным шагом стало создание регионального центра цифровизации, который координирует усилия по внедрению цифровых технологий в различные сферы экономики, примеры которых показаны на рисунке 2.

Библиографический анализ	<ul style="list-style-type: none"> Исследование существующих источников информации по теме цифровой трансформации регионов, включая работы, посвященные российским регионам и Новосибирской области.
Сравнительный анализ	<ul style="list-style-type: none"> Сравнение показателей цифровизации Новосибирской области с другими регионами России для выявления сильных и слабых сторон
Кейс-стадии	<ul style="list-style-type: none"> Изучение успешных примеров цифровых инициатив в Новосибирской области и их влияния на экономическое развитие
Опросы и интервью	<ul style="list-style-type: none"> Сбор мнений экспертов и представителей бизнеса о текущем состоянии и перспективах цифровой трансформации

Рисунок 1. Классификация используемых методов исследования

Развитие инфраструктуры	<ul style="list-style-type: none"> В регионе активно развивается инфраструктура для поддержки цифровых технологий, включая высокоскоростной интернет и дата-центры.
Электронное правительство	<ul style="list-style-type: none"> Внедрение системы "Госуслуги" в Новосибирской области значительно упростило взаимодействие граждан с государственными органами. Это позволило сократить время ожидания и повысить уровень удовлетворенности населения.
Цифровизация образования	<ul style="list-style-type: none"> В рамках проекта "Умная школа" в Новосибирске были внедрены современные образовательные технологии, включая дистанционное обучение и использование цифровых платформ для взаимодействия между учениками и преподавателями.
Инновационные кластеры	<ul style="list-style-type: none"> Создание и развитие инновационных кластеров, таких как Технопарк Новосибирского Академгородка, способствует концентрации научных и технологических ресурсов.
Инновационные стартапы	<ul style="list-style-type: none"> В регионе активно развиваются стартапы в области информационных технологий, что способствует созданию новых рабочих мест и повышению конкурентоспособности местного бизнеса.

Рисунок 2. Примеры успешных инициатив

Анализ показал, что Новосибирская область занимает лидирующие позиции среди российских регионов по уровню цифровизации. Это подтверждается высокими показателями проникновения интернета, развитием электронной коммерции и внедрением цифровых технологий в государственном управлении. Несмотря на достигнутые успехи, Новосибирская область сталкивается с рядом проблем, мешающих полноценной цифровой трансформации (рис. 3).

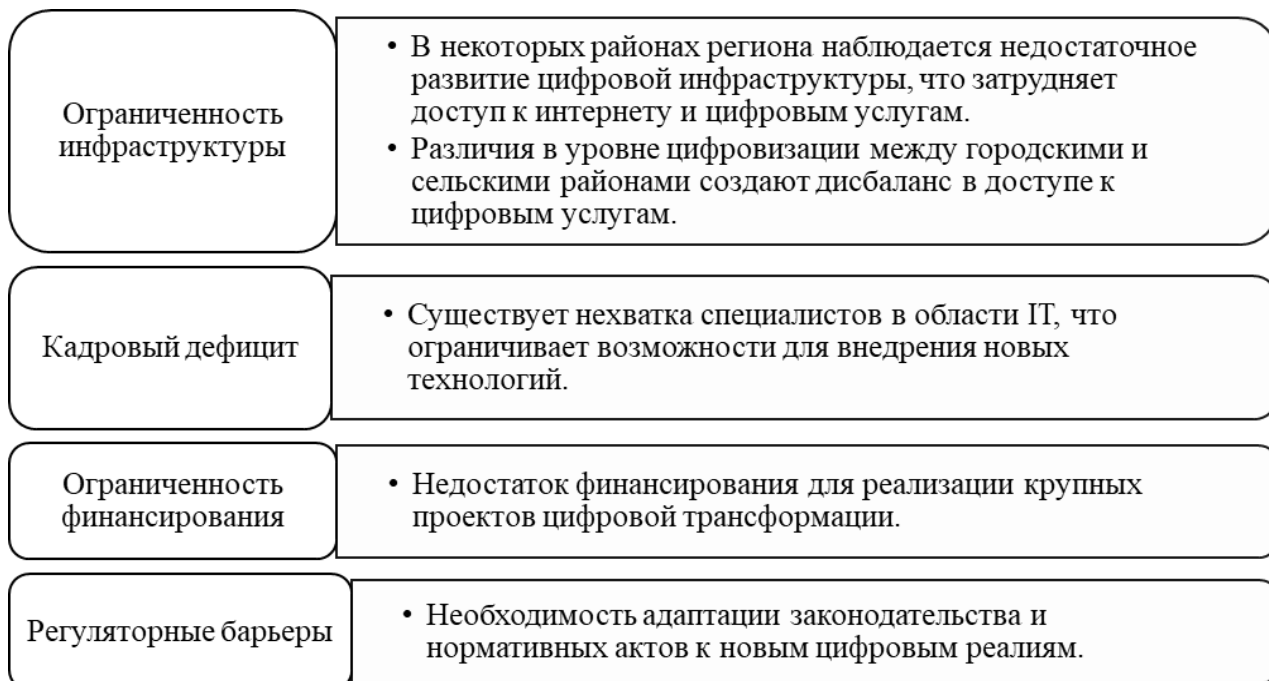

Рисунок 3. Проблемы, препятствия и вызовы

Сравнение Новосибирской области с другими регионами России показывает, что регион занимает лидирующие позиции по ряду показателей цифровой трансформации. Однако, в некоторых аспектах, таких как развитие умных городов и цифровое здравоохранение, регион отстает от Москвы и Санкт-Петербурга (Рис. 4).

Рисунок 4. Оценка сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, связанных с цифровой трансформацией в регионе

Цифровая трансформация в Новосибирской области имеет значительный потенциал для улучшения качества жизни населения и повышения конкурентоспособности региона [4]. Однако для достижения максимального эффекта необходимо преодолеть существующие барьеры. На основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что успешная цифровая трансформация Новосибирской области возможна при условии комплексного подхода, включающего развитие инфраструктуры, повышение квалификации кадров и создание благоприятных условий для инноваций. Важно также учитывать специфику региона, включая его географическое положение, демографические характеристики и экономическую структуру. Аспекты, которым необходимо уделить первоочередное внимание приведены на рисунке 5.

Развитие инфраструктуры	<ul style="list-style-type: none"> • Увеличение инвестиций в цифровую инфраструктуру, особенно в отдаленных районах, обеспечит равный доступ к цифровым услугам для всех граждан.
Образование и подготовка кадров	<ul style="list-style-type: none"> • Необходимы программы по подготовке специалистов в области информационных технологий, что позволит создать кадровую базу для цифровой экономики.
Партнерство и сотрудничество	<ul style="list-style-type: none"> • Сотрудничество между государственными органами и частным сектором может ускорить внедрение инновационных решений и повысить эффективность цифровых инициатив. • Развитие партнерских отношений с международными организациями и компаниями для обмена опытом и технологиями.
Увеличение финансирования	<ul style="list-style-type: none"> • Привлечение дополнительных инвестиций для реализации крупных проектов.
Регуляторные изменения	<ul style="list-style-type: none"> • Адаптация законодательства и нормативных актов к новым цифровым реалиям.

Рисунок 5. Направления для успешной цифровизации региона

Цифровая трансформация Новосибирской области представляет собой сложный, но необходимый процесс, способствующий экономическому и социальному развитию региона. Регион обладает высоким научно-техническим потенциалом и развитой инфраструктурой, что создает благоприятные условия для внедрения цифровых технологий. Успех в этой области зависит от комплексного подхода, включающего развитие инфраструктуры, подготовку кадров, активное сотрудничество между различными секторами и созданию благоприятной среды для стартапов и инновационных проектов. Преодоление существующих вызовов позволит Новосибирской области занять лидирующие позиции в цифровой экономике России и внести значительный вклад в ее развитие.

Литература

1. Загаров С.А., Соколов Е.Д. Приоритетные задачи реализации цифровой экономики в современных условиях // Вестник евразийской науки. 2022. №5. – 37 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritetnye-zadachi-realizatsii-tsifrovoy-ekonomiki-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 21.11.2024).

2. Кузьмина Е.С., Белов А.А. Методические подходы к оценке цифровой трансформации новосибирской области // Столыпинский вестник. 2022. №1. – С. 744-754. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-otsenke-tsifrovoy-transformatsii-novosibirskoy-oblasti> (дата обращения: 21.11.2024).

3. Кулешова, А. А. Цифровая трансформация Новосибирской области / А.А. Кулешова // МНСК-2021 : Материалы 59-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирск, 12–23 апреля 2021 года. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2021. – С. 154-155.

4. Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Цифровая трансформация Новосибирской области». Постановление Правительства Новосибирской области от 31 декабря 2019 г. N 515-п. – 65 с.

УДК 332.1

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю. А. Шаля,

Научный руководитель:

А. А. Антонова,

доцент кафедры управления персоналом,

г. Геническ, Россия

ФГБОУ ВО Херсонской области «Херсонский технический университет»

В статье рассмотрены подходы к определению сущности цифровой трансформации, и ее этапы развития, определены основные преимущества и недостатки использования цифровых технологий, рассмотрено влияние цифровой трансформации на социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, информационные системы, развитие, технологии.

THE IMPACT OF DIGITAL TRANSFORMATION ON THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Y. A. Shalia,

Scientific supervisor:

A. A. Antonova, Associate Professor of the Department of Personnel Management, Genichesk,
Russia

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Kherson
Region "Kherson Technical University"

The article considers approaches to determining the essence of digital transformation and its stages of development, identifies the main advantages and disadvantages of using digital technologies, and examines the impact of digital transformation on the socio-economic development of the regions of the state.

Keywords: digital transformation, digitalization, information systems, development, technologies.

На сегодняшний день общество и мировая экономика находятся на новом этапе развития, который тесно связан с прогрессом цифровых технологий и расширением их применения. Цифровые технологии используются в бизнесе, не только для создания новых

отраслей, но и для активного внедрения в традиционные сектора экономики. В настоящее время все большей популярностью пользуется цифровая трансформация, которая с помощью цифровых технологий способствует повышению конкурентоспособности бизнеса. Для изучения сути явления следует начать с изучения различных подходов к определению термина «цифровая трансформация». Результаты анализа научных работ представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Определение термина «цифровая трансформация»

Автор	Определение
1	2
Рузина Е.И.	Цифровая трансформация рассматривается как процесс изменения стратегии, процессов, бизнес-модели и включает цифровизацию (в разрезе использования цифровых технологий [1, с. 96]
Ниязова Ю.М.	Ключевой фактор развития предприятия, обеспечивающий построение цифровой бизнес-модели, повышение эффективности предприятия путем внедрения цифровых технологий [2, с.71]
Бубнова, Е. Л.	Изменения всех аспектов общества, связанные с применением цифровых технологий [3, с. 81]
Шелепаева А.Х.	Тенденция, изменяющая все аспекты жизнедеятельности человека [4, с.20]
Ашабокова К. А.	Внедрение современных цифровых технологий в бизнес-процессы социально-экономических систем во всех уровнях [6, с.45]
Орлова А.А.	Процесс внедрения цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации данных во всех сферах человеческой деятельности [7, с.222]
Пряхин В.Н., Карапетян М.А., Гусев С.С.	Процесс глубокого изменения всех бизнес-процессов компании и полную замену устаревших способов управления современными возможностями [5, с.130]

Таким образом, цифровой трансформацией называют «процесс внедрения цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности человека и бизнеса с целью улучшения их эффективности, оптимизации и повышения производительности. Так как цифровая трансформация тесно связана с внедрением цифровых технологий, часто ее рассматривают как процесс цифровизации и оцифровки» [2, с.72]. Оцифровка – это процесс преобразования информации в электронный формат, который не влияет на качество и содержание исходной информации. Цель оцифровки заключается в улучшении процессов путем преобразования информации в цифровой вид для дальнейшей обработки.

Цифровизация – это внедрение цифровых технологий в операционную деятельность организации с целью улучшения отдельных процессов. Основным результатом цифровизации – появление нового инновационного продукта, что способствует повышению конкурентных преимуществ организации. Исходя из этого, на рисунке 1 рассмотрим этапы развитие процесса цифровой трансформации.

Как показано на рисунке 1, процессы оцифровки и цифровизации предшествуют цифровой трансформации и являются ее основой, суть которой заключается в создании цифровой среды. Цифровая трансформация позволяет полностью раскрыть возможности цифровых технологий и применять их во всех областях бизнеса и жизни человека, существенно изменяя подход к управлению бизнес-процессами.

Важно отметить, что использование цифровых технологий в рамках коммерческого подхода позволяет получить определенные конкурентные преимущества, которые представлены в таблице 2.

Если рассмотреть преимущества, описанные выше, становится ясно, что они наиболее заметны в сфере предоставления услуг. Поэтому не удивительно, что именно в этой сфере активно внедряются новые технологии и происходит цифровая трансформация.

Эти процессы динамично протекают практически во всех областях услуг – от консалтинга до развлечений.

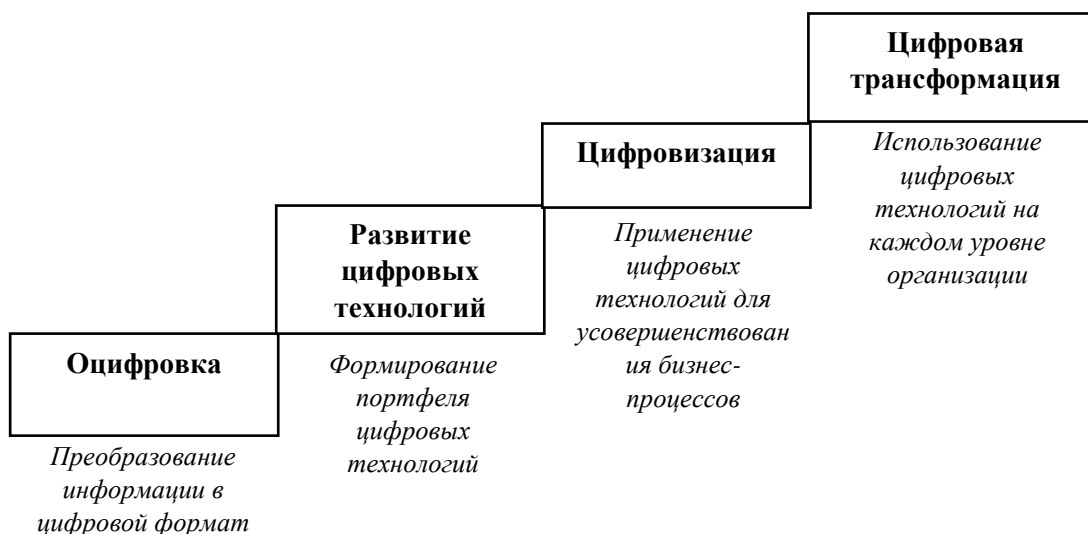

Рисунок 1. Этапы развитие процесса цифровой трансформации [составлено на основе 8]

Таблица 2. – Основные преимущества использования цифровой трансформации

Преимущество	Комментарий
1	2
Оптимизация процессов	Возможность исключить ненужные и промежуточные процессы, упростить и уменьшить во времени ряд операций. В результате повышается продуктивность труда и производства, предприятие более рационально использует ресурсы, становится более гибким
Поиск новых потоков доходов	Цифровые технологии открывают новые возможности для повышения прибыли, которую невозможно получить при использовании действующих технологий.
Создание персонализированной и привлекательной инфраструктуры обслуживания.	В настоящее время клиенты выдвигают определенные запросы и рассчитывают на то, что производители будут учитывать их мнение. Применение современных технологий позволяет достичь этой цели

Кроме этого, выделяются не только позитивные аспекты, но и «слабые места»:

- возможность раскрытия информации о ценах и ассортименте товаров конкурентам;
- необходимость привлечения специалистов для цифрового преобразования бизнеса;
- дополнительные значительные расходы на цифровизацию бизнес-процессов.

По словам зарубежных авторов, профессора Дональда А. Маршана и профессора Майкла Р. Уэйда, размеры и скорость цифровой трансформации бизнеса настолько велики, что некоторые эксперты считают ее одновременно перспективной и опасной [9].

В Российской Федерации, несмотря на трудную социально-экономическую ситуацию, ведутся работы по разработке собственных информационных систем. Принятие Федеральной целевой программы «Электронная Россия» является значимым шагом в направлении развития цифрового государственного управления. В рамках этой программы запланировано решение следующих задач:

- 1) обеспечить электронный обмен документами между государственными органами;

- 2) добиться прозрачности деятельности органов государственной власти;
- 3) развить механизм государственного управления с помощью инновационных технологий;
- 4) принимать и контролировать управленческие решения в электронном формате;
- 5) создать условия для электронного взаимодействия между государством и гражданским обществом.

Продолжением развития данного направления является принятие программы «Информационное общество». Положительными результатами ее реализации стали:

- 1) доступные интернет-соединения;
- 2) получение государственных услуг в электронном виде;
- 3) многофункциональные центры (МФЦ).

Разработка эффективных методов управления промышленными предприятиями в условиях цифровизации является основной задачей как на местном, так и региональном уровне. В июле 2020 года Президентом РФ В. В. Путиным был подписан указ «О национальных целях развития РФ до 2030 года». Данным указом представлены следующие пять национальных целей развития:

- 1) «сохранение населения, здоровья и благополучия людей;
- 2) возможности для самореализации и развития талантов;
- 3) комфортная и безопасная среда для жизни;
- 4) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;
- 5) цифровая трансформация» [4, с.23].

Таким образом, в настоящее время приоритетным направлением развития на уровне государства является работа над достижением цели цифровой трансформации. Принятие данного нормативного документа предоставляет основы для целенаправленной деятельности промышленных предприятий в этой сфере.

Оценка готовности регионов России к цифровой трансформации является важным этапом в осуществлении стратегии цифровизации, который позволяет выявить как достигнутые успехи, так и возможности для дальнейшего развития. Для оценки уровня цифровизации регионов России были разработаны следующие критерии (таблица 3).

Таблица 3. – Критерии для оценки уровня цифровизации регионов Российской Федерации

Критерий	Описание
1	2
<i>Инфраструктура</i>	Оценивается доступность и качество сетей связи, обеспечение доступа к сети интернет, наличие и удобство использования электронных государственных сервисов
<i>Цифровые навыки</i>	Оценивается степень цифровой грамотности населения, наличие образовательных программ и тренингов по использованию цифровых технологий
<i>Цифровая экономика</i>	Изучается степень прогресса цифровых инструментов в сфере предпринимательства и их воздействие на экономическое развитие региона
<i>Инновации</i>	Оценивается присутствие и развитие новаторских проектов и молодых компаний, наличие и поддержка инновационной среды
<i>Электронное правительство</i>	Оценивается степень перехода к использованию электронных государственных и административных сервисов, электронной отчетности и обмену документами

Каждый из этих критериев имеет свои конкретные показатели, по которым производится оценка. После анализа всех критериев формируется уровень цифрового развития регионов. В 2023 году был определен рейтинг цифровизации регионов России, который выявил топ-10 самых прогрессивных регионов (таблица 4).

Таблица 4. – Лидеры рейтинга цифровизации регионов России в 2023 году [составлено на основе 10]

Место	Регионы РФ	Комментарий
1	2	3
1	г. Москва	Благодаря развитой технологической инфраструктуре, Москва предоставляет широкий доступ к цифровым услугам для граждан и бизнеса. Город активно внедряет разнообразные цифровые решения для улучшения качества жизни жителей. В Москве успешно реализуются проекты по созданию умных городов, такие как "Цифровое правительство" и "Мой район"
2	г. Санкт-Петербург	В городе происходит активное развитие интернет-торговли, цифровые услуги в области здравоохранения и образования. Кроме этого, муниципальные власти Санкт-Петербурга успешно внедряют программы цифровизации города, что способствует улучшению качества жизни его жителей
3	Республика Татарстан	Это регион, который отличается особым вниманием к цифровым технологиям. В этом регионе успешно реализуются цифровые проекты в области образования, здравоохранения и государственного управления. Кроме того, Татарстан активно продвигает цифровую экономику и поддерживает развитие IT-индустрии
4	Ярославская область	Это регион, который активно использует новые технологии в сферах государственного управления, образования и медицины. Благодаря цифровизации, бизнес-процессы становятся более эффективными, а качество государственных услуг повышается
5	Ульяновская область	Область является ведущим регионом в области цифровой инфраструктуры, который активно вкладывает средства в ее развитие. Она успешно внедряет цифровые сервисы в государственное управление, здравоохранение и образование, а также активно использует инновационные технологии в промышленности и транспортной сфере
6	Нижегородская область	Регион, который стремится обеспечить своим жителям комфортные условия с помощью использования цифровых технологий. В Нижегородской области успешно работают цифровые сервисы в области государственного управления и образования. Кроме того, область активно развивает цифровую экономику и IT-сферу
7	Пермский край	Регион, который успешно внедряет цифровые технологии в различные области своей деятельности. Пермский край активно развивает электронное правительство, цифровые сервисы в сфере здравоохранения и образования, что приводит к постоянному улучшению качества предоставляемых государственных услуг
8	Томская область	Регион является лидером в развитии цифровой экономики и инфраструктуры. В этом регионе успешно функционируют цифровые сервисы в сферах государственного управления, образования и медицины. Благодаря внедрению современных цифровых технологий, область становится более привлекательной для предпринимателей и инвесторов
9	Тюменская область	Лидер в цифровом образовании и здравоохранении. Здесь успешно реализуются проекты, направленные на улучшение доступности образования и медицинских услуг для жителей. Кроме того, область активно развивает инфраструктуру для цифровых компаний и оказывает им поддержку
10	Белгородская область	Регион, который активно сотрудничает с IT-компаниями и вкладывает средства в развитие цифровой инфраструктуры. В Белгородской области успешно реализуются проекты по цифровизации государственного управления и сферы образования, что приводит к повышению качества предоставляемых государственных услуг и делает область более привлекательной для IT-индустрии

Эти регионы показали высокую степень цифровизации, что позволяет им успешно развивать экономику и предоставлять качественные государственные и коммунальные услуги с использованием современных технологий.

«По данным Министерства цифрового развития, на начало 2024 года более 90% государственных услуг предоставляются в электронном формате через портал Госуслуги. Это привело к сокращению нагрузки на офисы государственных учреждений и ускорению процесса получения различных документов и разрешений. Количество пользователей платформы Госуслуги превысило 90 миллионов, что свидетельствует о высоком уровне вовлечённости граждан в цифровое взаимодействие с государством» [11].

Одним из основных направлений развития цифровой трансформации является внедрение передовых технологий Индустрии 4.0 в промышленность. Согласно отчету Ассоциации инновационного развития, к 2024 году более 70% крупных предприятий России будут использовать цифровые решения для повышения эффективности производства. Использование интернета вещей (IoT), искусственного интеллекта (AI) и автоматизированных систем управления позволит сократить расходы и улучшить качество производимой продукции [11].

В России в 2024 году также происходит рост использования беспилотных технологий и дронов в сельском хозяйстве. С помощью точных методов земледелия, таких как автоматизированный мониторинг полей и прогнозирование урожайности с использованием IoT и AI, фермеры могут более эффективно управлять своими ресурсами и повышать производительность. В регионах, например, в Краснодарском крае и Ростовской области, фермеры активно внедряют эти технологии, что позволяет значительно увеличить урожайность и сократить расходы на воду и энергию.

Внедрение сети 5G является важным этапом в цифровом развитии России, который требует особого внимания к инфраструктуре. Согласно информации от Министерства связи, к началу 2024 года сети 5G были запущены в крупных городах, таких как Москва, Санкт-Петербург, Казань и Екатеринбург [11].

С начала 2020-х годов в России активно развиваются проекты умных городов, а 2024 год стал важным этапом в их реализации. Эти инновационные методы способствуют улучшению контроля за движением транспорта, энергопотреблением и освещением на улицах, а также повышению уровня безопасности. Система образования в России также меняется под воздействием цифровых технологий. Большинство школ и университетов применяют смешанные форматы обучения, в которых традиционные офлайн-уроки сочетаются с онлайн-курсами и цифровыми платформами. Внедрение цифровых технологий в образование также решает проблему недостатка опытных учителей в отдаленных регионах. Онлайн-платформы позволяют педагогам из крупных городов проводить уроки для школьников в удаленных уголках страны, что повышает качество образования и способствует равному доступу к знаниям.

Однако с ростом использования цифровых технологий неизбежно возрастает и количество кибератак на государственные и частные организации. В 2024 году Россия столкнулась с увеличением числа кибератак на 25% по сравнению с предыдущим годом. Это привело к более строгим требованиям к кибербезопасности и внедрению новых методов защиты данных.

Блокчейн – это один из основных инструментов, который используется для защиты информации. Он обеспечивает высокий уровень безопасности при проведении операций и хранении личных данных. В 2024 году многие российские банки и государственные организации начали применять блокчейн для предотвращения мошенничества и повышения прозрачности финансовых операций. Например, блокчейн используется для проведения выборов и электронного голосования, что гарантирует прозрачность и невозможность подделки результатов

Несмотря на значительный прогресс в цифровой трансформации регионов России, все еще существуют сложности на пути к полной цифровизации, включая защиту от

кибератак, развитие инфраструктуры и подготовку квалифицированных специалистов. Государство и бизнес должны сотрудничать, чтобы преодолеть эти проблемы и обеспечить устойчивый рост социально-экономического развития всех регионов.

Литература

1. Рузина Е.И. Цифровизация: об определении понятия, о выгодах и рисках цифровой трансформации / Е.И. Рузина. – EDN OAVVQX // Горизонты экономики. – 2022. – № 5 (71). – С. 96–99.
2. Ниязова Ю.М. Цифровая трансформация: общая характеристика и ее особенности в вузе / Ю.М. Ниязова. – EDN AFZNFU // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. – 2019. – № 5 (51). – С. 70–75.
3. Бубнова, Е. Л. Соотношение и разграничение понятий «цифровая экономика», «цифровизация», «цифровая трансформация» / Е. Л. Бубнова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 18 (465). – С. 80-82. – URL: <https://moluch.ru/archive/465/102342/> (дата обращения: 18.11.2024).
4. Шелепаева А.Х. Цифровая трансформация: Основные подходы к определению понятия / А.Х. Шелепаева. – DOI 10.22363/2312-8631-2022-19-1-20-28. – EDN XZKKJT // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2022. – Т. 19, № 1. – С. 20–28.
5. Цифровая трансформация в сервисно-эксплуатационной сфере: учебник / В. Н. Пряхин, М. А. Карапетян, С. С. Гусев / ФГБОУ ВО РГАУ–МСХА имени К. А. Тимирязева; Государственный университет «Дубна». – М. : ООО «Мегаполис», 2024. – 130 с.
6. Ашабокова К. А. Плюсы и минусы цифровой трансформации // Научные высказывания. 2024. №3 (50). С. 45-48. URL: https://nvjournal.ru/article/Pljusy_i_minusy_tsifrovoj_transformatsii(дата обращения: 18.11.2024).
7. Орлова, А. А. Цифровая трансформация: плюсы и минусы внедрения. Взаимосвязь с областью права / А. А. Орлова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 13 (408). – С. 221-224. – URL: <https://moluch.ru/archive/408/89803/> (дата обращения: 18.11.2024).
8. Семёнов А.И. Цифровая трансформация бизнес-моделей организации / А.И. Семёнов, А.Д. Губайдуллина. – EDN ASOVQR // Экономика строительства. – 2021. – № 2 (68). – С. 49–55.
9. Маслова Е. Блокчейн – это навсегда, готовьтесь. Текст: электронный. – URL: <https://secretmag.ru/cases/interview/elena-masolova-tokenstars-blokchein-eto-navsegda-gotovtes.htm> (дата обращения: 19.11.2024). – Режим доступа: свободный.
10. Рейтинг цифровизации регионов России 2023. URL: <https://daniosvet.ru/d/rejting-cifrovizacii-regionov-rossii-2023> (дата обращения: 20.11.2024). – Режим доступа: свободный.
11. Цифровизация в России: новые векторы развития в 2024 году. URL: <https://www.sostav.ru/blogs/277074/50927> (дата обращения: 21.11.2024). – Режим доступа: свободный.

**СЕКЦИЯ 2. НОВЫЕ ФОРМЫ
ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ**

УДК 327

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СТРАН
В УСЛОВИЯХ НЕЙРОКОГНИТИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

**М.И. Бархударов,
Э.М. Ахмедова,
Г.Х. Мамедли,**
г. Баку, Азербайджан
Азербайджанский государственный
экономический университет

В статье рассмотрена взаимосвязь нейрокогнитивной революции и социально-экономических изменений и трансформации стран под влиянием технологий, социальных сдвигов и других изменений.

Ключевые слова: когнитивные инновации, устойчивое развитие, технологии, цифровизация.

**FEATURES OF SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATION OF COUNTRIES
IN THE CONDITIONS OF NEUROCOGNITIVE REVOLUTION**

**M.I. Barkhudarov,
E.M. Ahmadova,
G.H. Mammadli,**
Baku, Azerbaijan
Azerbaijan State
University of Economics

The article examines the relationship between the neurocognitive revolution and socio-economic changes and transformation of countries under the influence of technologies, social shifts and other changes.

Key words: cognitive innovations, sustainable development, technologies, digitalization.

Современный этап глобального развития характеризуется ускоренной технологической трансформацией, основанной на внедрении технологий искусственного интеллекта, анализа больших данных, нейрокогнитивных систем и других достижений науки. Эти изменения, получившие наименование "нейрокогнитивная революция", оказывают существенное влияние на социально-экономическую систему, формируя новые условия для функционирования как отдельных стран, так и мировой экономики в целом.

Особенностью текущего этапа трансформации является его многослойность: наряду с экономическими аспектами усиливается влияние культурных, социальных и этических факторов. Нейрокогнитивная революция ставит перед обществом вызовы, связанные с перераспределением труда, изменением структуры занятости, обострением проблем социальной справедливости и необходимости регулирования новых технологий. В этом контексте изучение особенностей социально-экономической трансформации стран в условиях нейрокогнитивной революции становится актуальным не только с научной точки зрения, но и в прикладном аспекте. Исследование этих процессов позволяет глубже понять механизмы адаптации экономических систем к технологическим вызовам, выявить

потенциальные риски и предложить стратегические направления для обеспечения устойчивого развития.

Целью настоящей статьи является анализ ключевых особенностей социально-экономической трансформации стран в условиях нейрокогнитивной революции, а также выявление факторов, способствующих успешной адаптации к новым реалиям. Особое внимание уделяется вопросам взаимодействия технологических, институциональных и социальных изменений, определяющих траектории развития национальных экономик в долгосрочной перспективе.

В последние десятилетия технологии искусственного интеллекта, робототехники и нейрокогнитивных систем стали мощным драйвером трансформационных процессов в экономике и обществе. Важность изучения их влияния подчеркивают многие исследования, которые акцентируют внимание на изменении структуры рынка труда, трансформации образовательных систем и необходимости адаптации государственного управления.

Социально-экономическая трансформация и технологические инновации

Проблематика влияния технологических инноваций на социально-экономические изменения широко рассматривается в литературе.

Брюнхольфссон и МакАфи (Brynjolfsson & McAfee, 2014) [1] в работе *The Second Machine Age* выделяют автоматизацию как ключевой фактор, изменяющий природу труда и способствующий появлению новых профессий.

Фрэй и Осборн (Frey & Osborne, 2017) [2] исследуют риск автоматизации различных профессий, указывая на необходимость переподготовки работников. Эти исследования согласуются с материалами вашей презентации о влиянии автоматизации и появления новых профессий.

Образование и профессиональная подготовка в условиях нейрокогнитивной революции

В статье Андерсона и Андерсона (Anderson & Anderson, 2018) [3] отмечается, что системы ИИ меняют подходы к обучению, предлагая персонализированные образовательные программы.

Исследования ЮНЕСКО [4] подчеркивают важность развития цифровых навыков в образовательных системах (UNESCO, 2019).

Образование становится ключевым инструментом адаптации к изменениям на рынке труда. Многие исследования посвящены институциональной роли государства. Ходжсон (Hodgson, 2016) рассматривает, как государственные меры стимулирования влияют на развитие технологий [5]. Статьи OECD (2020) акцентируют внимание на необходимости комплексного подхода к социальной защите и стимулированию инноваций [6].

Нейрокогнитивная революция сопровождается ростом неравенства и изменением социальной структуры, как отмечают Пикетти (Piketty, 2014) [7] и Аткинсон (Atkinson, 2015) [8].

Стратегии адаптации общества к этим вызовам, предложенные в статье, коррелируют с выводами в работах, посвященных устойчивому развитию (Sachs, 2015) [9]. Стратегии адаптации общества к трансформационным процессам, предложенная авторами, состоит из следующих ключевых направлений:

- Непрерывное обучение
- Межотраслевое взаимодействие
- Социальная защита
- Устойчивое развитие

Непрерывное обучение основывается на регулярном повышении квалификации и переподготовка для развития актуальных навыков. В США и развитых странах наблюдается высокий интерес к непрерывному обучению. Согласно *Global Skills Report* (2024), более 70% компаний в развитых странах внедряют программы по развитию цифровых и технологических навыков. США лидирует по числу онлайн-обучающих

программ: более 17 миллионов пользователей участвовали в таких курсах в 2023 году, что подтверждает возрастающую роль гибридного и дистанционного образования [10]. В развивающихся странах такие инициативы ограничиваются инфраструктурными и финансовыми проблемами, но растет участие в международных онлайн-платформах, таких как Coursera и Udey, что позволяет преодолевать барьеры доступа к образованию и переквалификации.

Межотраслевое взаимодействие подразумевает сотрудничество между государством, бизнесом и гражданским обществом для решения социальных вызовов. *«Ожидается, что объем рынка глобальной индустрии обучения на рабочем месте достигнет почти 401 млрд долларов США в 2024 году после почти постоянного роста с 2009 года. Кроме того, общие расходы на обучение в Соединенных Штатах также росли в течение последних нескольких лет и достигли примерно 102 млрд долларов США в 2023 году. Это значительные цифры, поскольку приоритетным направлением переподготовки в секторе образования и обучения во всем мире является аналитическое мышление, за которым следуют ИИ и большие данные. Это говорит о том, что значительная сумма денег, генерируемая отраслью обучения и развития, была реинвестирована в технологическое обучение и декомпартиментализацию более сложных задач»* [11].

Социальная защита включает создание эффективных систем социального обеспечения, переориентация рынка труда и поддержка уязвимых групп.

Устойчивое развитие, являясь одной из целей ООН заключается во внедрении экологически чистых технологий и ответственное потребление для минимизации негативного воздействия.

Согласно Глобальному отчету gsr-2024 [12] разные регионы отдают приоритет разным навыкам, но большинство сосредоточены на развивающихся или основных возможностях. В Европе и некоторых частях Азиатско-Тихоокеанского региона учащиеся как правило, сосредоточены на навыках, связанных с развивающимися технологиями, такими как FinTech, алгоритмы машинного обучения и искусственные нейронные сети, а также на человеческих навыках, таких как устойчивость и создание культуры. Например, в Сингапуре учащиеся получают навыки в области эпидемиологии, FinTech и блокчейна, а также на таких ролях, как разработчик программного обеспечения и инженер машинного обучения. Однако это не умаляет ценности основных навыков, которые не менее важны для всестороннего набора навыков. В таких регионах, как Африка к югу от Сахары и другие части Азиатско-Тихоокеанского региона, учащиеся развивают основные деловые и цифровые возможности, такие как управление рисками, системы цепочек поставок, деловые коммуникации, аудит, программное обеспечение для электронных таблиц и общий бухгалтерский учет. Эти навыки составляют основу многих отраслей и имеют решающее значение для экономического развития.

В тоже самое время, навыки кибербезопасности остаются критически важными в условиях нехватки трудовых ресурсов и возникающих угроз. Кибербезопасность играет решающую роль в создании устойчивой цифровой инфраструктуры, особенно с вызовами, создаваемыми новыми технологиями, такими как GenAI [13]. Несмотря на это, рост зачисления в навыки кибербезопасности отстает от высокорастущих областей, таких как облачные вычисления и наука о данных.

Во всем мире разрыв между числом необходимых и доступных квалифицированных специалистов по кибербезопасности увеличился на 12,6% в годовом исчислении. Эта тенденция указывает на острую необходимость в развитии навыков кибербезопасности, особенно с учетом растущей частоты и сложности кибератак и растущей нехватки кадров.

Научные исследования подтверждают, что нейрокогнитивная революция оказывает масштабное влияние на социально-экономическое развитие, требуя комплексного подхода со стороны государства, бизнеса и общества. Данная статья направлена на интеграцию существующих знаний и предложение стратегии адаптации к новым условиям.

Литература

1. Brynjolfsson, E., & McAfee, A. (2014). The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies.
2. Frey, C. B., & Osborne, M. A. (2017). The future of employment: How susceptible are jobs to computerization? Technological Forecasting and Social Change.
3. Anderson, M., & Anderson, S. (2018). AI and education: Opportunities and challenges.
4. UNESCO (2019). Artificial Intelligence in Education: Challenges and Opportunities.
5. Hodgson, G. M. (2016). The Evolution of Institutions: An Agenda for Future Theoretical Research.
6. OECD (2020). The Role of Innovation in Tackling Societal Challenges.
7. Piketty, T. (2014). Capital in the Twenty-First Century.
8. Atkinson, A. B. (2015). Inequality: What Can Be Done?
9. Sachs J.D. The Age of Sustainable Development. – Columbia University Press, 2015 – 543 p..
10. Hannah Ritchie, Veronika Samborska, Natasha Ahuja, Esteban Ortiz-Ospina and Max Roser (2023) – “Global Education” Published online at OurWorldinData.org. Retrieved from: 'https://ourworldindata.org/global-education' [Online Resource]
11. Raphael Bohne , Sep 20, 2024, Workplace learning and development – statistics & facts <https://www.statista.com/topics/4281/workplace-learning-and-development/#topicOverview>
12. <https://www.coursera.org/skills-reports/global/pdf/gsr-2024>
13. Cui, Zheyuan и Demirer, Mert и Jaffe, Sonia и Musolff, Leon и Peng, Sida и Salz, Tobias, The Effects of Generative AI on High Skilled Work: Evidence from Three Field Experiments with Software Developers (3 сентября 2024 г.). Доступно на SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4945566> или <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4945566>

УДК 332.145

МОДЕЛИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДСКИХ СИСТЕМ

Я.Ю. Бондарева,

к.э.н., доцент

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет

А. Г. Чуйков

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет

Пространственное развитие является важным направлением деятельности государства. Этот термин означает создание благоприятных условий жизнедеятельности и развитие экономики на определённой территории. Пространственное развитие можно рассматривать с точки зрения мира в целом, страны, региона или города. В статье будут рассмотрены особенности пространственного развития разных моделей городских систем.

Ключевые слова: пространство; экономическое пространство; пространственное развитие; городская система; модель города.

Благодарности: исследование выполнено в рамках государственного задания НИУ "БелГУ" FZWG-2023-0014, тема проекта "Пространственно-сетевое взаимодействие российских регионов в контексте новых вызовов технологического развития".

MODELS OF SPATIAL DEVELOPMENT OF MODERN URBAN SYSTEMS

Ya.Yu. Bondareva,
Ph.D., Associate Professor
Belgorod, Russia
Belgorod State
national research
university
A. G. Chuikov
Belgorod, Russia
Belgorod State
national research
university

Spatial development is an important area of government activity. This term means the creation of favorable living conditions and the development of the economy in a certain area. Spatial development can be viewed from the perspective of the world as a whole, a country, a region, or a city. The article will consider the features of spatial development of different models of urban systems.

Keywords: space; economic space; spatial development; urban system; city model.

Acknowledgements: the research was carried out within the framework of the state assignment of National Research University "BelsU" FZWG-2023-0014, the topic of the project "Spatial and network interaction of Russian regions in the context of new challenges of technological development".

Пространственное развитие означает создание чего-то нового, лучше существующего или поддержание функционирования уже имеющегося. В работе Аскерова А. Ф. и Бессмертного И. В. Дано следующие понятие пространственного развития: «Пространственное развитие – это стратегический план действий по всестороннему улучшению отдельно взятой территории, включающий цели, сроки, ресурсы ожидаемые результаты» [3].

В эпоху античного роста городов, развивается строительство доходных домов "под сдаточные квартиры" с целью получения прибыли. Особенностью было то, что строили дома, не уделяя необходимого внимания их качеству. Есть книга Френкеля З.Г. «Основы общего городского благоустройства», где про это более подробно написано. План города он рассматривает как основу благоустройства.

До 2014 года термины «пространство», «пространственный» использовались в основном в научных работах и в академической сфере, на уровне государства реже. Ситуация изменилась в 2014 г., с появлением Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Этот закон ввел в состав документов стратегического планирования федерального уровня стратегию пространственного развития РФ (СПР). После этого понятия «пространство», «пространственный» стало чаще использоваться на уровне государства в стратегических, программных и плановых документах.

Стратегия пространственного развития должна обеспечить:

1. Защиту окружающей среды;
2. Достойный уровень жизни;
3. Развитие промышленности и экономики.

Выбор модели городского развития имеет большое значение в планировании и улучшении качества жизни в городах. Они определяют основные принципы и стратегии, которые будут использоваться для создания устойчивого городского пространства.

Есть три основных модели города, они были разработаны на основе США и Европы. Данные модели используют для анализа современного города. Так же можно сказать, что модель пространственного развития схожа с понятием модель города, так как они связаны друг с другом. Есть следующие модели системы города (или модель пространственного развития):

1. «Теория изолированного государства» И.Тюнена (Рис.1). В данной теории впервые учитывалось расстояние от центра до места производства, как элемент структуризации пространства.

Модель данного города была построена с учетом роли основных факторов размещения объектов сельского хозяйства. Однако у теории был недостаток – она не отражала других ключевых факторов при выборе места для размещения (это такие факторы, как конкуренция, кризисы и прочие).

Рисунок 1 – Схема размещения сельскохозяйственного производства по И. Тюнену

В данной теории большее внимание уделяется развитию сельского хозяйства. А окружающая среда и уровень жизни людей остался в стороне.

2. «Модель концентрических зон» Э. Берджесса.

Основываясь на экологии человека, Берджесс дал объяснение распределению социальных групп в городских районах. Распределение представляют собой концентрические кольца, изображающие использование городских земель от центрального к внешнему (Рис. 2).

Центральный круг – ядро города, это регион наибольшей мобильности. Второй круг – это бывшие пригороды старого города, которые захватили предприятия, расширяющиеся из ЦДР. Средний круг – жилье рабочего класса. Следующий круг – зона частных домов. Внешний круг – зона пригородов.

Основой данной теории стал человек и его жизненные процессы.

3. «Многоядерная модель» Ч.Харрис и Э. Ульмана

Центр города при разрастании не способен удовлетворить потребности проживающих и работающих там горожан, поэтому в пригородных районах формируется самостоятельная единица, второй центр (рис. 3).

В данной теории в отличие от предыдущих затронута как жизнь людей, так и промышленность.

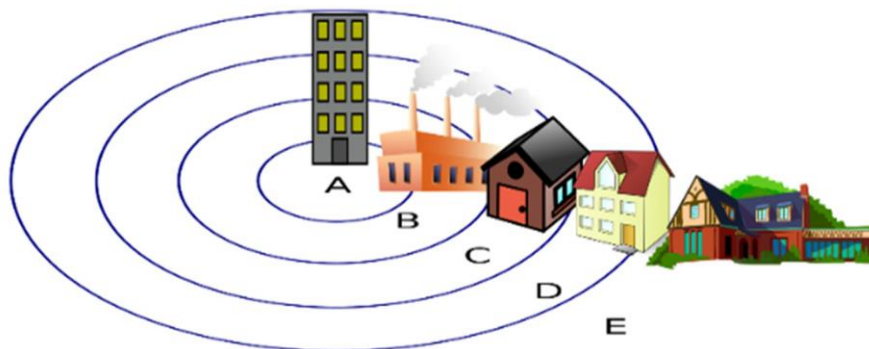

Рисунок 2 – Модель концентрических зон

Рисунок 3 – Многоядерная модель Харриса и Ульмана

Есть другие модели, целью было показать, что что в зависимости от модели города уделяется разное внимание окружающей среде, уровню жизни или промышленности и экономике. То есть разным аспектам пространственного развития.

Напомним, что перечисленные модели городских систем относятся к XIX–XX векам. Со временем они совершенствовались и теперь современные города обеспечивают достойный уровень жизни, способствуют развитию промышленности и защите окружающей среде. Но определенные направления пространственного развития имеют большее значение.

Например, есть промышленные города (Магнитогорск, Новокузнецк, Норильск), где развито производство, курортные города (Сочи, Калининград), где лучше экология.

В качестве современной модели городской системы рассмотрим более подробно ещё не построенный город The line (Рис. 4). Его особенностью является занятие территории в высоту, а не в ширь.

Согласно данной модели город разделяется не на области, а уровни, каждый из которых будет предназначен для определенных задач.

1. Жилой уровень;
2. Уровень для работы, промышленность (некоторые виды);
3. Уровень для развлечений и отдыха.

Очевидно, что данная модель плохо подходит для развития промышленности и больше направлена на качество жизни, охрану природы и удовлетворение потребностей людей.

Таким образом, пространственное развитие направлено на эффективное использование территории и находится в сильной зависимости от модели города, так как она определяет какие направления будут развиваться: одно (например, промышленность) или все в равной (неравной) степени (промышленность, качество жизни, экология).

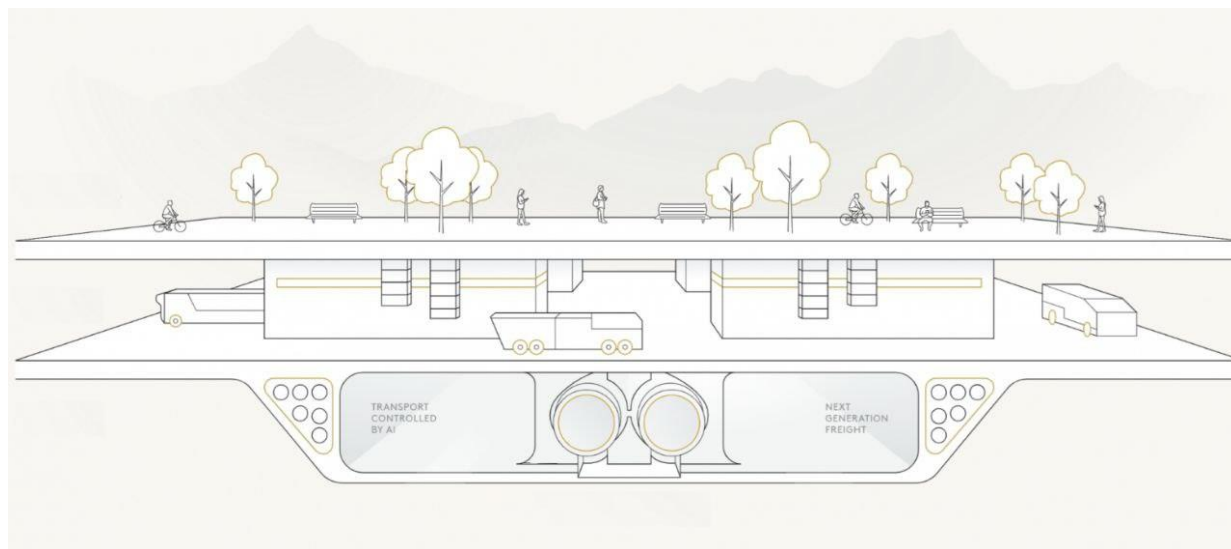

Рисунок 4 – Модель вертикального города The line

Литература

1. Ханнанова Е. А., Овечкина Е. К. Хронологический обзор и анализ моделей городского развития, разработанных в США и Европе в XVIII-XX вв. // Инновации и инвестиции. 2023. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hronologicheskii-obzor-i-analiz-modeley-gorodskogo-razvitiya-razrabotannyh-v-ssha-i-evrope-v-xviii-xx-vv> (дата обращения: 19.11.2024).

2. Кобзева, М. А. Пространственное развитие региона в контексте проектного подхода / М. А. Кобзева // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. № 5. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67918248> (дата обращения: 19.11.2024).

3. Аскеров А. Ф., Бессмертный И. В., Сущность пространственного развития территорий: подходы к определению // Московский экономический журнал. 2022. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-prostranstvennogo-razvitiya-territorii-podhody-k-opredeleniyu> (дата обращения: 19.11.2024).

УДК 332

МЕТОДИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОЦЕНКИ ЛОКАЛЬНЫХ РЫНКОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА

Д.М. Бурдинская,

Д.А. Бурдинский,

г. Белгород, Россия

Жилищный накопительный кооператив «ЖБК-1»

Белгородский государственный

национальный исследовательский университет

В статье рассматриваются методические основы исследования оценки локальных рынков в экономике регионе.

Ключевые слова: методическое исследование, локальный рынок, экономическое пространство, регион.

METHODOLOGICAL STUDY OF THE ASSESSMENT OF LOCAL MARKETS IN THE ECONOMIC SPACE OF THE REGION

D.M. Burdinskaya,

D.A. Burdinsky,

Belgorod, Russia

Housing savings cooperative "ZHBK-1"

Belgorod State National Research University

The article discusses the methodological foundations of the study of the assessment of local markets in the economy of the region.

Keywords: *methodological research, local market, economic space, region.*

Функционирование и развитие локальных рынков являются основополагающими факторами обеспечения спроса общества и предложения бизнеса, однако необходимо создавать условия эффективного повышения устойчивого роста региона, и, следовательно, обеспечения необходимого уровня жизни населения.

Оценка локальных рынков необходима для создания равных возможностей для беспрепятственного открытия, расширения и ведения бизнеса субъектами торговой деятельности любых размеров (малых, средних, крупных) вне зависимости от выбранного хозяйствующим субъектом торгового формата, при стабильных условиях ведения бизнеса, всесторонней гарантии прав и минимизации административного воздействия. Все форматы торговли, независимо от размера, признаются цивилизованными и имеют право на беспрепятственное развитие в рамках своей самобытности и уникальности, а также на естественную эволюцию без вмешательства государства вследствие роста предпринимательской активности, изменений предпочтений потребителей и стремления граждан к комфортной среде обитания.

Авторы существующих методик используют разнообразные комбинации показателей для оценки уровня функционирования, состояния и развития локального рынка. Контент-анализ и систематизация методических положений по измерению параметров локального рынка позволил представить и сформировать двухуровневую систему показателей, используемых для его оценки.

Филимоненко И.В. считает, что для оценки развития и эффективности локальных рынков необходимо анализировать показатели потенциала территорий (индекс покупательской способности и вектор его развития), объем предложения местных товаропроизводителей (внутренние возможности региона по удовлетворению платежеспособного спроса на рынке потребительских товаров, номенклатура и конкурентные преимущества потребительской продукции местного производства), эффективность и определить условия межрегиональной торговли [3].

По нашему мнению, методический подход Филимоненко И.В. в большей степени опирается на измерение масштабов потребностей населения и предприятий и территориальных возможностей по их удовлетворению на рынке, однако он не учитывает существенные параметры рыночной организации, плотности продукции и концентрации деловой активности.

Современный этап преобразования социально-экономической системы территорий страны приводит к дальнейшему изменению системы общественных отношений и требует формирования адекватной новым условиям системы управления развитием и комплексной оценкой локальных рынков.

Проведенная сравнительная характеристика методических подходов к оценке локальных рынков убедительно демонстрирует, что в рамках распространенной сегодня методологии существующие подходы не обеспечивают необходимым инструментарием имеющиеся аналитические задачи.

Можно утверждать, что теория и практика региональной экономики требуют развития аналитического аппарата эффективности функционирования локальных рынков, оптимальности их масштабов с точки зрения доступности рыночных товаров для потребителей, пространственной организации локальных рынков. Формирование новой системы управления территориальными рынками осложняется отсутствием современной модели и универсальной методики их оценки.

Рациональная методика оценки локального рынка должна позволять измерить эффективность рыночной модели, рациональность ее структуры, специализацию, технологичность, достижимость социально-экономического баланса в отношениях между продавцами и покупателями. В качестве особого компонента измерения развития локального рынка можно выделить эффективность функционирования и сбалансированность развития, современность в экологическом и технологическом плане инфраструктурного обеспечения.

Тоньшева Л.Л., Кузьмина Н.Л. [4]. отмечают, что локальный рынок региона представляет собой сложную систему экономических отношений, интересы элементов которой часто слишком разрознены, что требует системного подхода к обоснованию ее развития. Одним из методов, позволяющих исследовать и познать системную динамику локального продовольственного рынка региона, является моделирование. Поэтому, концептуальный каркас функционирования и развития локальных рынков представим в форме динамической модели развития локального рынка в условиях межрегиональной социально-экономической дифференциации [2, 6]. Такая модель является основой проектирования методических положений оценивания локального рынка региона.

Модель оценки конкретизирует механизм функционирования локального рынка, его отдельных элементов и существующих между ними взаимосвязей. Детализация управляющей, управляемой, факторной, ресурсной и результирующей подсистем позволяет объяснить динамичность процесса развития локального рынка и выявлять его движущие факторы (рис.1). К эффектам развития локальных рынков следует отнести сопоставимость и сопряженность стратегических программ и национальных проектов; рост валового регионального продукта; повышение доступности товаров для территорий; достижение общей безопасности; выравнивание дифференциации и рост качества жизни (рис. 1).

Методический подход к оценке локальных рынков в условиях межрегиональной социально-экономической дифференциации определяет анализ экономических отношений рыночных агентов, учет факторов трансформации рыночных отношений, оценку воздействия дифференциации воспроизводства на формирование рыночных отношений в территориальном образовании, выявление эффективных траекторий и сдерживающих факторов товародвижения.

Для обоснования выбора оценочных критериев устанавливаются закономерности взаимозависимого развития территориальных рынков и их факторов. В качестве методического инструментария применяется корреляционно-регрессионные расчеты. В качестве результативного параметра развития локального рынка выбран объем валового регионального продукта на душу населения. Конструирование методики основано на системном подходе [1]. Общая методика оценки рассматривается как система показателей, комплексно характеризующих состояние и достигнутый уровень развития любого локального рынка.

Таким образом, методическая структура содержит общие метрики для измерения параметров локальных рынков, которые могут быть адаптированы для конкретных рынков (локальных рынков отдельных видов продукции и услуг). При соблюдении принципа преемственности подходов оценки локальных рынков критерии и показатели первого уровня методики проецируются на второй уровень. Соответственно, индикаторы методики измерения развития рынков конкретных товаров и услуг являются следствием более детальной проработки показателей универсальной методики. Таким образом, общая система оценки локальных рынков первого уровня может состоять из определенного количества подсистем (комплексов индикаторов оценивания локальных рынков отдельных товаров и услуг), второй уровень – специализированный отраслевой локальный рынок.

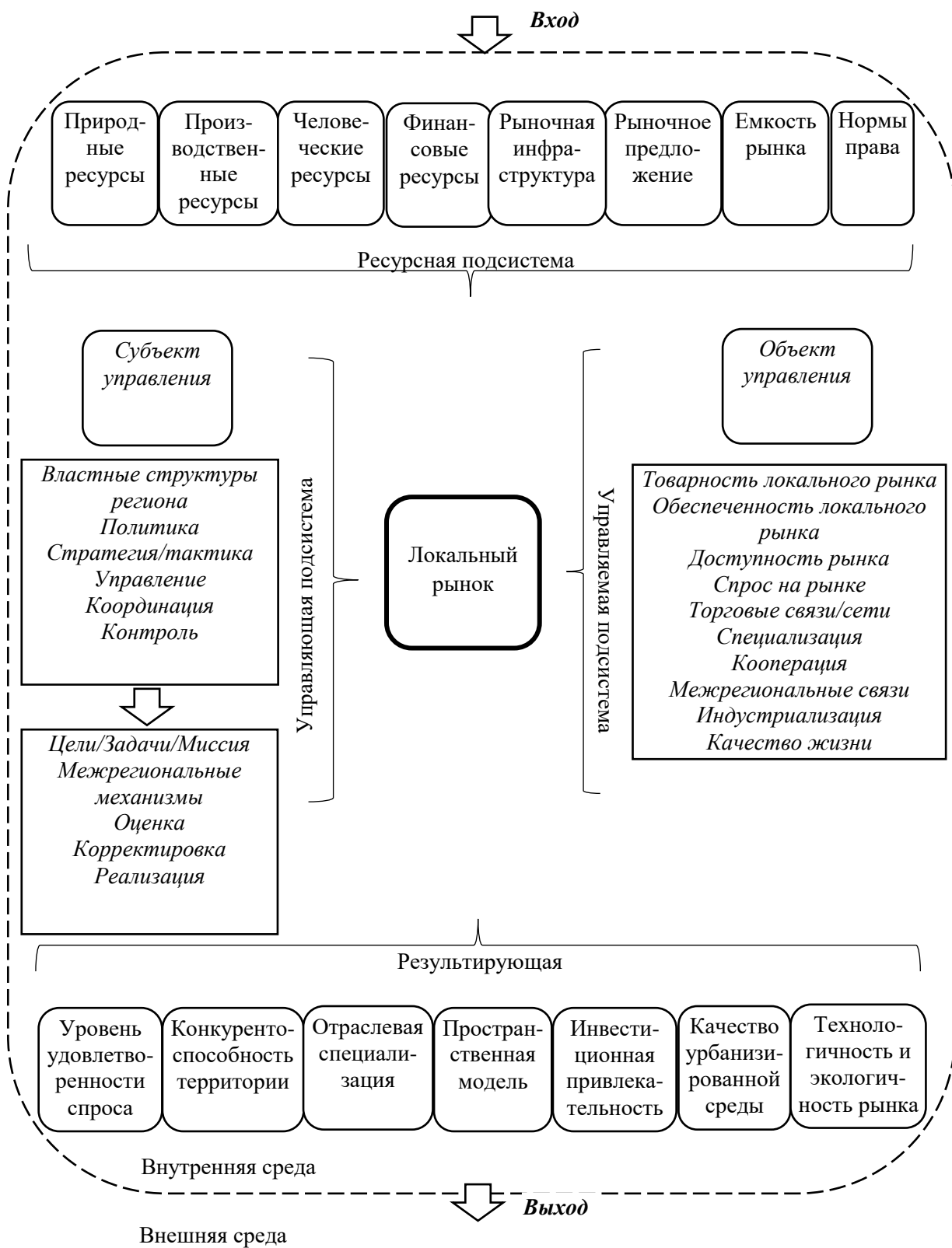

Рисунок 1 – Модель развития локального рынка в условиях межрегиональной социально-экономической дифференциации

Методический охват развития локальных рынков региона является организационной и инструментальной основой разработки и реализации стратегий и программ преобразований отдельных хозяйственных комплексов и отраслей, способствующей его социально-экономическому развитию.

Литература

1. Владимирова И.Л., Лубсанова Н.Б., Папикян Л.М. Методические подходы к определению приоритетов развития локальных рынков жилья // Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании: материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной 112-летию РЭУ им. Г. В.
2. Филимоненко И.В. Мультиаспектная роль локальных рынков в экономическом развитии региона // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2013. – №17. – С. 52-57.
3. Филимоненко И. В. Методика оценки и выбора эффективных локальных рынков региона // Мир экономики и управления. – 2006. – №1. – С. 128-135.
4. Тонышева Л.Л., Кузьмина Н.Л. Системная модель развития локального продовольственного рынка региона // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – №5. – С. 63-68.
5. Стрябкова Е.А., Герасимова Н.А., Кулик А.М., Хребтов Д.В. Отраслевая структура экономики региона: базовые характеристики, факторы формирования // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 9 (158). – С. 516-521.
6. Владыка М.В., Рудычев А.А., Старикова М.С. Сценарные карты развития промышленных предприятий // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2023. – № 4 (101). – С. 55-64.
7. Беляев А.Г., Боев С.Г., Быковская Е.И. и др. Проблемы и перспективы развития локального потребительского рынка товаров и услуг: теоретические аспекты исследования. – Курск: Университетская книга, 2020. – 280 с.

УДК 332.12

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

О.С. Вакуленко

г. Владимир, Россия

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

В статье рассмотрена пространственная дифференциация российских территорий в разрезе федеральных округов. Анализ охватывает период с 2000 по 2022 годы и фокусируется на рассмотрении различий в распределении инвестиций в основной капитал, выявленных при помощи коэффициента вариации. Результаты исследования показывают, что неравномерность может быть связана с экономической специализацией территорий и иными историческими, географическими условиями.

Ключевые слова: федеральный округ, дифференциация, коэффициент вариации, инвестиции.

SPATIAL DIFFERENTIATION OF RUSSIAN REGIONS

O.S. Vakulenko

Vladimir, Russia

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

The article considers the spatial differentiation of Russian territories in the context of federal districts. The analysis covers the period from 2000 to 2022 and focuses on examining the differences in the distribution of fixed capital investments identified using the coefficient of

variation. The results of the study show that the unevenness may be related to the economic specialization of territories and other historical and geographical conditions.

Key words: *federal district, differentiation, coefficient of variation, investments.*

В современных условиях, которые характеризуются экономическими, политическими и социальными преобразованиями, происходят перемены в части развития территорий как в национальном, так и в международном масштабе [1]. Одну из особенностей рассмотрим в представленной работе. Речь пойдет о межрегиональной дифференциации территорий России в части инвестиций в основной капитал. Отметим, что полное устранение дисбалансов на территориях вряд ли возможно и в полной мере оправдано, но необходимость в сокращении разрыва является важной задачей обеспечения роста и развития страны и регионов.

Крупнейшая территория России сталкивается с существенными различиями между регионами в части социально-экономического развития, что обуславливает актуальность исследований в этой области. Основной тенденцией можно назвать концентрацию капитала в отдельных регионах и крупных центрах, которые играют не только главенствующие роли на национальном уровне, но и оказывают воздействие на глобальную экономику [2].

Изменения в структуре экономики подчеркивают значимость сбалансированного развития регионов и страны. Пространственная неоднородность России обусловлена множеством факторов, начиная от исторических, заканчивая природными и географическими. Состав федеральных округов отличается не только численностью входящих в них территорий, но и демографическими, отраслевыми характеристиками. В случае существования высоких диспропорций в развитии территорий создается угроза экономической безопасности страны.

Проявление пространственной дифференциации становится более заметным ввиду развития цифровой сферы [3]. Увеличение дисбаланса приводит к перераспределению материальных и нематериальных ресурсов, ввиду чего развитие ряда территорий становится затруднительным (скорость развития территорий по стране может весьма сильно различаться). В результате происходит перетекание и капитала, за чем следуют и люди, а значит при наименее благоприятных условиях возникает риск истощения территории с последующим ее вымиранием. Таким образом, процесс исследования и нейтрализации высокой степени дифференциации является важной задачей в части обеспечения устойчивого социально-экономического роста и развития.

Отметим, что даже внутри федеральных округов близко расположенные территории могут иметь значительные отличия, что требует конкретных и индивидуальных решений для недопущения усугубления ситуации.

Ряд исследователей полагает, что региональное развитие необходимо ориентировать на минимизацию недостаточной социальной, экономической и инфраструктурной составляющих, другие считают, что в первую очередь необходимо учитывать местные особенности, а также реализовывать потенциал территорий за счет крупных городов, которые зачастую демонстрируют большую готовность к изменениям [1].

Различные подходы к региональному управлению в целом предполагают комплексные меры по обеспечению сбалансированного социально-экономического уровня развития и функционирования регионов [3]. Однако на практике, как заметно из исследования, использование таких подходов не всегда воплощено в полной мере. Следовательно, необходимо доработать и уточнить оценочный аппарат, направленный на нейтрализацию сверхвысоких территориальных диспропорций с учетом текущего уровня социально-экономического состояния.

Рассмотрим такой параметр как инвестиции в основной капитал на душу населения за период с 2000 по 2022 гг. в разрезе федеральных округов по отдельности и территорий, входящих в их состав. В качестве основного метода будем использовать коэффициент

вариации, который продемонстрирует степень неоднородности или однородности территорий.

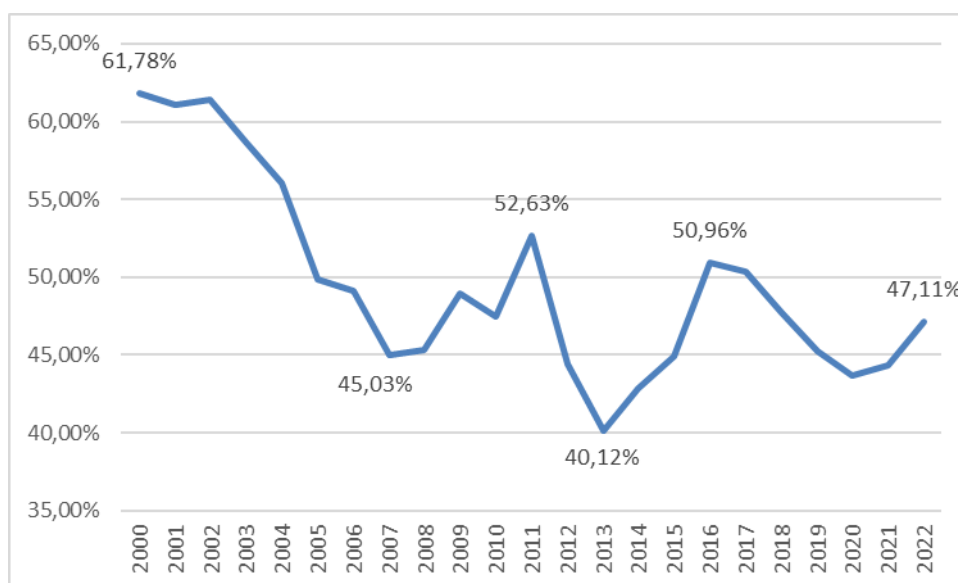

Рисунок 1 – Графическое представление распределения коэффициента вариации по федеральным округам за период 2000-2022 гг.

Распределение коэффициента вариации по федеральным округам за рассматриваемый период демонстрирует достаточно высокие значения, превышающие стандартные 33%, характерные для однородной выборки. Так, в соответствии с полученными результатами, с пикового 2000 года при вариации в 61,78% наблюдался спад практически до 2007 года (45,03%). После чего вплоть до 2011 года однородность в части инвестиций в основной капитал на душу населения была низкой, что демонстрирует коэффициент вариации в размере до 52,63%. Затем к 2013 году наблюдалось резкое увеличение однородности до 40,12%, после сего до 2016 года наблюдается рост до 50,96%. Затем плавный спад к 2020 году (43,63%). В заключительном 2022 году, инвестиции в основной капитал на душу населения продемонстрировали относительно невысокое значение в размере 47,11%.

Отметим, что и внутри федеральных округов наблюдается высокая дифференциация в части обеспечения инвестициями в основной капитал на душу населения. Так, по усредненному значению вариации за рассматриваемый период лидером стал Северо-Кавказский федеральный округ (30,12%), второе место занял Приволжский федеральный округ (38,87%), на третьем расположился Сибирский – 44,82%, на четвертом Южный – 46,20%, пятое место занял Центральный федеральный округ – 46,28%, шестое – Дальневосточный – 85,37%. Заключительные позиции заняли Уральский федеральный округ и Северо-Западный с вариацией в размере – 119,01% и 197,12% соответственно. Таким образом, можно говорить о высокой пространственной неоднородности территорий, что на уровне федеральных округов, что среди территорий, входящих в их состав. Это означает, что существуют серьезные диспропорции в части обеспечения регионов инвестициями в основной капитал. Высокий коэффициент вариации (выше 33%) указывает на неоднородное распределение ресурсов и косвенно позволяет сделать вывод о том, что инфраструктурное наполнение и износ различны. Такая ситуация усложняет достижение сбалансированного развития.

Особенно значима эта проблема для Северо-Западного и Уральского федеральных округов. В Северо-Западном федеральном округе основным фактором является концентрация инвестиций в Ненецком автономном округе, где активная добыча углеводородов и развитие инфраструктуры, необходимой для экспорта нефти и газа

привели к более, чем 10-кратному превышению средних значений по федеральному округу (без учета данной территории).

Аналогичная ситуация наблюдается и в Уральском федеральном округе, где основной поток инвестиций направлен на Тюменскую область и Ямало-Ненецкий автономный округ. Это связано с тем, что данные территории являются центрами нефтегазового комплекса страны и их специализация обуславливает необходимость привлечения большого объема инвестиций в основной капитал для разработки месторождений, строительства инфраструктуры, например, трубопроводов.

Экономика нашей страны продолжает оставаться сырьевой. Несмотря на это стоит учитывать то, что для снижения диспропорций необходимо также развивать иные направления экономического развития территорий, обеспечивая новые условия для привлечения инвестиций и условия комплексного развития отстающих территорий в части инфраструктурной и социальной составляющих.

Что касается наиболее благоприятных условий в части равномерности распределения ресурсов, то отметим, что она наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе, продемонстрировавшем коэффициент вариации за рассматриваемый период в размере 30,12%. В этом округе, в отличие от других, отсутствуют крупные высоко инвестиционные отрасли, такие как добыча углеводородов. Экономическая структура представляет собой сельское хозяйство, туризм, легкую промышленность и иные, не требующие высоких капиталовложений. Вероятно, это способствовало более сбалансированному распределению инвестиций на душу населения. Кроме того, на ситуацию могло повлиять отсутствие мегаполисов, в которых традиционно скапливаются высокие объемы инвестиций.

Литература

1. Искалиев Д.Ж. Пространственная дифференциация социально-экономического развития Казахстана по оси «центр-периферия» // Географический вестник. 2022. № 3(62). DOI 10.17072/2079-7877-2022-3-58-73

2. Архипова Л.С., Гагарина Г.Ю. Пространственная дифференциация регионов РФ и их конкурентоспособность // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennaya-differentsiatsiya-regionov-rf-i-ih-konkurentosposobnost>

3. Леонтьева Л.С., Копуш Д-Х.М. Комплекс управленческих инструментов для преодоления дифференциации пространственного развития региона // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. №103. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-103-2024-152-163

УДК 332

РАЗВИТИЕ СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ БЕЛГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

М.В. Владыка

Д.А. Бурдинский,

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный

национальный исследовательский университет

В статье рассматриваются содержательные характеристики развития свободной экономической зоны Белгородской агломерации

Благодарности: исследование выполнено в рамках государственного задания НИУ "БелГУ" FZWG-2023-0014, тема проекта "Пространственно-сетевое взаимодействие российских регионов в контексте новых вызовов технологического развития".

Ключевые слова: организация, экономическая зона, преимущества для агломерации

DEVELOPMENT OF THE BELGOROD AGGLOMERATION FREE ECONOMIC ZONE

M.V. Vladyka

D.A. Burdinsky,
Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article discusses the substantive characteristics of the development of the free economic zone of the Belgorod agglomeration

Acknowledgements: the research was carried out within the framework of the state assignment of National Research University "BelSU" FZWG-2023-0014, the topic of the project "Spatial and network interaction of Russian regions in the context of new challenges of technological development".

Keywords: *organization, economic zone, advantages for agglomeration*

Белгородская агломерация является крупнейшей в регионе и представляет собой в общем виде компактное скопление населённых пунктов пяти районов, местами срастающихся, объединённых в сложную многокомпонентную динамическую систему с интенсивными производственными, транспортными и культурными связями с центром в Белгороде. Согласно «Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2030 года» [2]., помимо собственно Белгорода, в состав агломерации фактически входят прилегающие к нему в радиусе часовой доступности общественным транспортом населённые пункты Яковлевского городского округа и Белгородского района.

Кроме областного центра агломерация включает в себя населённые пункты ещё пяти районов: Белгородского, Корочанского, Шебекинского, Яковлевского, а также посёлки Северный, Разумное, Дубовое, Стрелецкое, Майский, Таврово и другие близлежащие населённые пункты, общее население агломерации составляет около 500 тысяч человек.

Формируются планы по развитию Белгорода, Белгородского района и Яковлевского округа, имеющие большой потенциал: 32 площадки на восемь миллионов квадратных метров. Освоению территорий препятствует только отсутствие коммуникаций – водозаборов и очистных сооружений. Особое внимание власти уделяют социальной инфраструктуре – детским садам, школам, а также обеспечению населения пассажирским транспортом и оптимизации инфраструктуры.

Для ускоренного и комплексного определенных и важных для государства территорий с целью привлечь туда инвестиции, им присваивают специальный статус особой экономической зоной (далее ОЭЗ). Такая территория получает особый правовой статус, а бизнес, который там работает, – льготы. Например, пониженные налоги, кредиты по минимальной ставке, более выгодную стоимость аренды и выкупа земли. Особые экономические зоны также помогают развивать территории, инфраструктуру рядом и создавать рабочие места. Закон об особых экономических зонах в России приняли в 2005 году, в нем прописали принципы создания и работы таких территорий [1].

Деятельность ОЭЗ также может регулироваться указами президента, постановлениями правительства и другими правовыми актами. Сейчас в стране работают 60 особых экономических зон [5]. Особая, или свободная экономическая зона – часть территории РФ, определяемая Правительством, на которой действует особый режим предпринимательской деятельности и может применяться процедура свободной таможенной зоны. Она создается для дополнительного стимулирования экономической деятельности. В табл. 1 представлены основные цели создания свободных экономических зон.

С 1 июля 2024 года Белгородская, Брянская и Курская области входят в состав свободной экономической зоны (СЭЗ) России [1]. Самое главное – это режим свободной таможенной зоны. Свободная зона уже работает в новых регионах с 1 июля 2023 года

(ДНР, ЛНР, Херсонская и Запорожская области – частично). Это расширение связей с новыми регионами России. К факторам, определяющим потенциал будущего развития Белгородской агломерации относятся [3]: развитая промышленность и энергетика; развитая научно-образовательная база и значительное количество обучающейся студенческой молодежи; высокий уровень кадрового потенциала специалистов старшего поколения; возможность размещения на территории агломерации крупных производственных объектов на уже готовых и ныне бездействующих промышленных площадках; удобное географическое расположение; развитый логистический и транспортный потенциал.

Таблица 1 – Основные цели создания свободных экономических зон

№	Содержание целей
1.	Для развития добывающих и обрабатывающих отраслей экономики
2.	Для развития высокотехнологичных отраслей экономики
3.	Для развития логистической и транспортной инфраструктур
4.	Для разработки технологий и новых видов продукции
5.	Для развития сопредельных агломераций пространственных территорий
6.	Минимальные административно-бюрократические барьеры и др.

* Составлено авторами по [1]

Также для особой экономической зоны вводится облегченный порядок градостроительной деятельности и землепользования, принимаются нормы ускоренной амортизации основных средств, нулевой акциз на жидкую сталь, нулевой налог на добычу полезных ископаемых (например, уголь и железную руду). В табл. 2 представлены основные преимущества для Белгородской агломерации от вхождения области в свободную экономическую зону.

Как считает губернатор области [4], режим свободной экономической зоны позволит поддержать только в регионе около 300 компаний, малых и средних предприятий, в которых работает более 50 тысяч человек в разных сферах и отраслях экономики.

Таблица 2 – Основные преимущества вхождения Белгородской агломерации в свободную экономическую зону

№	Преимущества
1.	Финансирование создания и (или) реконструкции объектов инженерной, транспортной, социальной, инновационной и иных инфраструктур особой экономической зоны за счет средств федерального бюджета
2.	Таможенные льготы
3.	Освобождение от уплаты земельного налога на три года
4.	Сниженные тарифы страховых взносов в размере 7,6%.
5.	Отмена налога на прибыль с инвесторов в федеральный бюджет в течение десяти лет
6.	цены на аренду и покупку земли и др.

* Составлено авторами по [1]

Как считает губернатор области [4], режим свободной экономической зоны позволит поддержать только в регионе около 300 компаний, малых и средних предприятий, в которых работает более 50 тысяч человек в разных сферах и отраслях экономики региона.

Белгородская область является геостратегическим регионом [3], мощным промышленным и аграрным центром, который играет ключевую роль на пути развития отечественного хозяйственного комплекса, предпринимательства, укрепления экономики, выполняет системообразующие функции в национальном пространстве, выполняющим обеспечением продовольственной, производственной и пространственной безопасности, что особо значимо и актуально в условиях санкционного давления недружественных стран и проведения специальной военной операции.

Литература

1. Федеральный закон от 22.07.2005 N 116-ФЗ (ред. от 04.08.2023) Об особых экономических зонах в Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024).
2. Стратегия социально-экономического развития Белгородской области до 2030 г. постановлением Правительства Белгородской области от 11.07.2023 г., № 371 – пп.
3. Материалы к концепции Стратегии социально-экономического развития Белгородской области до 2030 г. Фонд «ЦСР «Северо-Запад», от 19.07.2022 г.
4. Губернатор обсудил с координационным советом развитие Белгорода, Белгородского района и Яковлевского округа 22.11.2024 года. <https://openbelgorod.ru/news/construction/2024-11-23/vyacheslav-gladkov-rasskazal-kak-vlasti-planiruyut-razvivat-izhs-i-gorodskie-aglomeratsii-417309>
5. Международный электронный научный журнал "Евразийский Союз Ученых / DOI: 10.31618/esu.2411-6467.8.53.1. Издатель журнала: ООО «Логика+». 2024. №3 (94). <https://euroasia-science.ru>
6. Тазутдинов И.Р., Райнхардт Р.О. Полуостров сокровищ: перспективы создания особой экономической зоны в Крыму // Финансовый бизнес. № 2. 2014. С. 3 – 9.

УДК 332

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПУТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

А.В. Иваницкий магистр
науч. руководитель проф. **О.В. Ваганова**
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье рассматриваются основные аспекты экономической безопасности России, ключевые угрозы и вызовы, с которыми сталкивается страна в современной экономической среде. Анализируются основные направления и меры по обеспечению экономической безопасности, включая диверсификацию экономики, развитие инновационных технологий, борьбу с коррупцией и устойчивое развитие. Также подчеркивается важность активного участия гражданского общества и бизнеса в формировании устойчивой экономической системы на фоне глобальных изменений.

Ключевые слова: экономическая безопасность, Россия, угрозы, меры обеспечения, коррупция, инновации, устойчивое развитие.

A.V. Ivanitsky Master of Science
Head of Prof. **O.V. Vaganova**,
Belgorod, Russia Belgorod State National Research University

ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA: MODERN CHALLENGES AND WAYS TO ENSURE

The article examines the main aspects of Russia's economic security, the key threats and challenges that the country faces in the modern economic environment. The main directions and measures to ensure economic security are analyzed, including economic diversification, the development of innovative technologies, the fight against corruption and sustainable development. The importance of the active participation of civil society and business in the formation of a sustainable economic system against the background of global changes is also emphasized.

Keywords: economic security, Russia, threats, security measures, corruption, innovation, sustainable development.

Экономическая безопасность – важнейший аспект национальной безопасности, который определяет устойчивость государства к внутренним и внешним угрозам. Для России, обладающей значительными природными ресурсами, но сталкивающейся с различными экономическими и политическими вызовами, вопросы экономической безопасности становятся особенно актуальными. Оценка и анализ угроз, а также выработка мер по их преодолению – ключевые задачи экономической политики. В глобализированном мире экономика страны подвержена влиянию как внешних факторов (например, международные рынки, политические отношения с другими странами), так и внутренних (структурные проблемы, социальное неравенство). В этом контексте важно учитывать не только экономические аспекты, но и социальные, поскольку они взаимосвязаны и влияют на общую стабильность страны.

Экономическая безопасность определяется как состояние защищенности экономических интересов и ресурсов страны, которое позволяет поддерживать стабильное развитие, а также противостоять внутренним и внешним угрозам. Она включает в себя не только защиту национальных интересов, но и обеспечение населения качественными товарами и услугами, создание рабочих мест и стабильный рост доходов. Центральным элементом экономической безопасности является способность государства обеспечивать социальную стабильность и минимизировать экономические риски через комплексные и систематические меры.

Современное понимание экономической безопасности требует ее интеграции с концепциями устойчивого развития и инновационного роста, адаптации к быстро меняющимся условиям как на внутреннем, так и на международном уровнях. Достижение этой цели возможно через активное сотрудничество между государством, бизнесом и гражданским обществом, что позволит учитывать интересы всех стейкхолдеров.

Внешние угрозы экономической безопасности России могут быть классифицированы на следующие категории:

- Экономические санкции: С 2014 года Россия сталкивается с экономическими ограничениями со стороны западных стран. Эти меры существенно ограничивают доступ к международным рынкам капитала и технологиям, что негативно воздействует на экономический рост и ограничивает возможности для развития высокотехнологичных секторов.
- Нестабильность на мировых рынках: Колебания цен на нефть и другие сырьевые товары, вызванные как внутренними, так и внешними факторами, создают риски для бюджета и финансовой системы. Высокая зависимость от экспорта углеводородов делает экономику уязвимой к изменениям конъюнктуры мирового рынка.
- Глобальная конкуренция: Россия также сталкивается с нарастающей конкуренцией на международной арене, что требует от нее адаптации и выработки эффективных стратегий конкурентоспособности. Это включает в себя не только борьбу за новые экспортные рынки, но и защиту отечественных производителей от дешевого импорта.

Коррупция: Высокий уровень коррупции внутри страны подрывает доверие к государственным институтам и снижает инвестиционную привлекательность. Коррупционные практики создают дополнительные барьеры для ведения бизнеса, что усугубляет экономическую ситуацию и способствует утечке капитала.

Неблагоприятные экономические условия: Низкая эффективность государственного управления, недостаточное развитие инфраструктуры и отсутствие системных реформ приводят к ухудшению делового климата, что затрудняет привлечение денежных и интеллектуальных ресурсов.

Социальное неравенство: Увеличение разрыва между уровнями доходов различных социальных групп ведет к социальной напряженности, что потенциально может привести к протестным действиям и нестабильности.

Чтобы обеспечить экономическую безопасность, России необходимы следующие меры:

- Диверсификация экономики: Развитие несырьевых секторов является приоритетной задачей. Правительство должно активно поддерживать малые и средние предприятия

(МСП), а также высокотехнологичные отрасли, что позволит снизить зависимость от экспорта углеводородов и нарастить собственные производственные мощности. Важным шагом в этом направлении может стать стимулирование внутреннего потребления и создание новых рабочих мест.

- **Инновации и технологии:** Инвестиции в научные исследования и разработки представляют собой еще один важный аспект обеспечения экономической безопасности. Развитие отечественных технологий и НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) может сократить зависимость от импорта высокотехнологичной продукции и повысить конкурентоспособность российских товаров на международной арене.
- **Борьба с коррупцией:** Ужесточение законодательства, повышение прозрачности и подотчетности властей, а также внедрение современных технологий в госуправление – это несколько ключевых мер, направленных на снижение уровня коррупции. Эффективная антикоррупционная политика должна включать в себя как стратегические меры, так и механизмы контроля, аудита и вовлечения общественности в процесс принятия решений.

Гражданское общество и бизнес играют ключевую роль в обеспечении экономической безопасности. Повышение финансовой грамотности, участие в антикоррупционных инициативах и поддержка местных производителей – важные действия, которые могут существенно улучшить экономическую ситуацию в стране.

Активация гражданского участия в экономических процессах позволяет создавать более прозрачные механизмы государственного управления и выделить факторы, способствующие развитию высоких технологий. Это требует активного взаимодействия бизнеса и государства, формирования партнерств, позволяющих находить решения, соответствующие интересам всех сторон.

Необходима также работа по повышению уровня доверия между бизнесом, государством и обществом, поскольку стабильные и конструктивные отношения между этими тремя основными игроками способствуют повышению устойчивости экономики.

Экономическая безопасность России требует комплексного подхода, включающего как государственные меры, так и активное участие гражданского общества и бизнеса. Оценка и преодоление различных угроз способны обеспечить устойчивое развитие и стабильность страны в условиях глобальных изменений. Стратегия обеспечения экономической безопасности должна быть направлена на адаптацию к новым вызовам и создание эффективной системы управления ресурсами, что в свою очередь повысит уровень жизни граждан и укрепит экономические позиции России на международной арене.

Литература

1. Костенко, С. А. (2020). Экономическая безопасность России: теоретические аспекты и практические рекомендации. Журнал экономической безопасности, 2(1), 15-28.
2. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН "О национальной безопасности Российской Федерации".
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации на период до 2025 года.
4. Всемирный банк. (2021). Экономический обзор России: вызовы и возможности.
5. Лавров, С. Н., & Петрова, М. А. (2021). Проблемы и перспективы государственной поддержки малого и среднего бизнеса в условиях цифровизации. Экономика и управление, 7(3), 52-64.
6. Смирнов, И. В. (2022). Коррупция как угроза экономической безопасности России. Вопросы экономики и права, 1(2), 88-97.
7. Ваганова О.В. Интеграционное взаимодействие субъектов инновационного процесса как фактор интенсивного развития экономики.// Европейский журнал социальных наук. 2013. № 5 (33). С. 383-389
8. Glagolev S.N., Vaganova O.V. Specific determinants for structuring the economy, taking into account the factor of integration. World Applied Sciences Journal. 2013. Т. 24. № 10. С. 1322-1329.

9. Стратегический менеджмент: теория, методология, практика / С. Н. Глаголев, Ю. А. Дорошенко, П. П. Табурчак и др. / Под ред. Ю. А. Дорошенко. Белгород: Изд-во БГТУ, 2013. 166 с.

10. Инновационное развитие экономических систем в условиях глобализации: коллективная международная монография / Под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Е.Н. Камышанченко, канд. экон. наук, доц. Ю. Л. Растопчиной. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. 380 с.

УДК 332.14

СОПОСТАВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО И ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА В МЕТОДАХ ОЦЕНКИ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

В.Н. Лемнёв

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье проведен анализ российских и европейских подходов к оценке сбалансированности пространственного развития территорий. Российский метод был проанализирован на основе стратегий и методик, используемых Министерством экономического развития, включая ключевые индикаторы и сценарные подходы. Европейский подход представлен программой ESPON, которая делает акцент на прозрачности, многоуровневом управлении и широком использовании метрик в территориальном планировании. Исследование выявило основные сильные и слабые стороны обоих подходов, включая отсутствие институциональных аналогов ESPON в России и ограниченное количество индикаторов, используемых в российских стратегиях. Предложены рекомендации по совершенствованию российских методик, включая внедрение многосценарного планирования, расширение набора показателей и использование лучших практик европейского опыта. Результаты подчёркивают важность объединения локального и международного опыта для достижения сбалансированного и устойчивого территориального развития.

Ключевые слова: пространственное развитие, сбалансированность территорий, российские методики, европейский опыт, ESPON, стратегическое планирование, индикаторы оценки, устойчивое развитие.

COMPARISON OF RUSSIAN AND EUROPEAN APPROACHES IN METHODS FOR ASSESSING THE BALANCE OF SPATIAL DEVELOPMENT OF TERRITORIES

V.N. Lemnev

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article analyzed Russian and European approaches to assessing the balance of spatial development of territories. The Russian experience is analyzed based on the strategies and methodologies employed by the Ministry of Economic Development, including key indicators and scenario-based approaches. The European approach was exemplified by the ESPON program, which emphasizes transparency, multi-level governance, and extensive use of metrics in spatial planning. The study identified key strengths and weaknesses in both approaches, highlighting the lack of institutional analogs to ESPON in Russia and the limited number of indicators used in Russian strategies. Recommendations were proposed for enhancing Russian

methodologies by integrating multi-scenario planning, expanding the scope of metrics, and adopting best practices from European experience. The findings underscore the importance of combining local and global expertise for achieving balanced and sustainable territorial development.

Key words: *spatial development, territorial balance, Russian methodologies, European experience, ESPON, strategic planning, evaluation indicators, sustainable development.*

Введение. Существующие российские методы оценки сбалансированности пространственного развития территорий зачастую основаны на традиционных подходах и могут не учитывать все современные вызовы, такие как ускоренная урбанизация, изменение климата, технологические инновации и другие критерии оценки развития территории. В то же время зарубежный опыт, особенно опыт Европейского Союза как крайне сложной административной единицы предлагает ряд инновационных инструментов и практик, направленных на комплексную оценку пространственного развития и управление им. Изучение и сопоставление этих методик является *актуальным* для совершенствования отечественных подходов и повышения эффективности управления развитием территорий в Российской Федерации.

Целью исследования является проведение сравнительного анализа российских и зарубежных методик оценки сбалансированности пространственного развития территорий. Основными *методами* данного исследования являются: сравнительный метод, метод анализа, метод системного подхода, критический метод и метод дедукции.

Основными материалами послужили исследования российских ученых в области развития российских территорий, Стратегическое планирование пространственного развития министерством экономического развития РФ [11], а также европейская программа ESPON (европейская кооперация по территориальному сотрудничеству). [2]

Российские методы оценки сбалансированности пространственного развития территорий. Спектр научных работ сбалансированности пространственного развития территорий Российской Федерации обширный. Некоторые исследовательские работы, которые легли в основу данного исследования: Барабаш Д.А. (2014) [7], изучение экологического фактора; Михеева Н.Н (2017 [14] ,2022 [15] и др.). сценарный подход при прогнозировании пространственного развития территорий, а также изучение европейского опыта в рамках проекта ESPON 2050; Л. А. Гамидуллаева, Е. С. Грошева, О. А. Белоградова, Д. Н. Шевченко (2022) [8] – комплексный анализ подходов к определению и оценке сбалансированности пространственного развития территорий; Т.В. Ускова, С.С. Патракова (2023) [16] – изучение баланса «город – село»; М.Ю. Михайличенко (2023) [13], трансформация парадигмы сбалансированного пространственного развития в российском и зарубежном опыте.

В рамках государственной политики РФ курс пространственного развития утверждается министерством экономического развития Российской Федерации. В данный момент он основан на таком документе, как «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. [13] На сайте Министерства также есть новость о рассмотрении стратегии пространственного развития до 2030 года [10], однако документа в открытом доступе пока не имеется¹. В документе указано, что целью пространственного развития Российской Федерации является «обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны». [12, с.7]

---

¹ По состоянию на дату написания статьи, 13 ноября 2024 года

Однако анализ выполнения стратегии выявляет ряд проблем. Так, Михеева Н.Н. [15, с. 2] отмечает отсутствие согласованности политики разных регионов. А Гамидуллаева Л. А., Грошева Е. С. выделяют проблему неисполнения намеченных программ на примере такого экономически-экологического фактора как энергоэффективность экономики. [9, с 5] Также в «Концепции Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» само Министерство экономического развития признает провал по достижению ряда ключевых показателей, запланированных в стратегии до 2025 года, а также признает еще большее повышение дифференцированности российских регионов по сравнению с 2015-2017 годами. [7, с.5]

Методы и показатели оценки. В «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» применяется сценарный метод оценки и выделяют два сценария: инерционный – сценарий, в котором не применяется стратегия сбалансированного развития, и целевой, в котором её применяют. [7, с.3] Ключевые индикаторы, используемые Минэкономразвитием для оценки, включают: [12, с.116]

1. *Среднегодовые темпы роста валового регионального продукта (ВРП) для субъектов РФ, где находятся перспективные экономические центры роста.* Это базовый индикатор, отражающий динамику экономического развития регионов.

2. *Соотношение среднедушевого ВРП в приоритетных геостратегических территориях (за исключением Арктической зоны) к среднероссийскому уровню.* Целью является стимулирование экономической активности в отдалённых регионах, что фактически акцентирует внимание на создании дифференциации с центральными регионами для укрепления национальной безопасности.

3. *Межрегиональная дифференциация индекса человеческого развития (ИЧР) по отношению к уровню 2017 года.* Этот показатель направлен на выравнивание качества жизни и человеческого капитала между регионами. Однако он противоречит задаче второго показателя, так как дифференциация экономической активности неизбежно повлияет на распределение человеческого капитала.

4. *Рост транспортной подвижности населения относительно уровня 2017 года.* Учитывая протяжённость территории РФ, транспортная связанность является ключевым фактором сбалансированного территориального развития.

5. *Рост экспорта услуг от транзитных перевозок по сравнению с уровнем 2017 года.* Данный показатель нацелен на диверсификацию экономики, акцентируя внимание на развитии несырьевых секторов.

В «Концепции Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» мы можем уже найти гораздо большее количество КРП, по которым Минэкономразвития оценивает результаты работы по стратегии за 2020-2025 год. Помимо предыдущих 5 пунктов, из которых пункт 5 министерство решило не упоминать, подводятся итоги также отдельными КРП по следующим сферам: [7, с.6]

- Транспорт
- Энергетика
- Демография

В контексте составления новой программы стратегии до 30 года был расширен перечень показателей до 11 единиц. [7, с.18] Среди них можно выделить основные категории:

1. *Общеэкономические показатели:* измерение ВРП, коэффициент Джинни (индекс концентрации доходов у узкой прослойки населения), доля федеральных трансфертов в бюджеты регионов.
2. *Сравнение экономических показателей между регионами:* сравнение темпов роста ВРП отдельных стратегически важных регионов к общероссийским тенденциям; отношение

бюджетной обеспеченности худших и лучших регионов; отношение населения Дальневосточного и Сибирского округов к населению РФ.

3. Инфраструктурные показатели: улучшение качества среды для жизни в опорных населенных пунктах; транспортная подвижность населения; отсутствие рисков энергодефицита в отдельных районах; удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной газом, в Сибирской и Дальневосточном федеральных округах.

Изучение опыта российского Минэкономразвития показывает, что разработка стратегии пространственного развития территорий представляет собой серьёзный вызов для ведомства. Прогресс в подходах замечен при переходе от Стратегии 2025 года к концепции Стратегии 2030 года. Если в Стратегии 2025 года использовалось лишь пять базовых критериев (KPI), без дополнительных метрик, то в итогах к этой стратегии и в концепции Стратегии 2030 года недостатки были частично учтены: количество показателей увеличилось, а набор метрик стал более комплексным. Однако, по нашему мнению, этого всё ещё недостаточно для оценки столь сложной и масштабной системы, как пространственное развитие России.

Особое внимание следует уделить тому, что некоторые показатели, такие как транспорт, энергетика и демография, были добавлены постфактум для оценки итогов Стратегии 2025 года. Такой подход вызывает сомнения в его корректности, так как это создаёт риск манипуляции выбором метрик для достижения запланированных результатов. Для повышения эффективности дальнейших стратегий необходимо заранее определять ключевые индикаторы, которые будут объективно отражать состояние пространственного развития на всех этапах их реализации.

Европейский опыт оценки пространственного развития территорий.

Европейский союз является комплексной системой, для управления которой необходимы нестандартные и децентрализованные подходы к управлению. Одним из них является создание автономных надгосударственных программ, финансируемых, как правило, всеми членами ЕС по отдельности. Это способствует соблюдению интересов всех заинтересованных государств-членов, а также – предельной прозрачности деятельности данных программ для всех заинтересованных лиц.

Одной из таких программ является «Европейское объединение по территориальному сотрудничеству» (свободный перевод от ESPON). Эта программа решает следующие задачи: [2]

1. Согласование исследований в области пространственного анализа, статистики и топографии, и принимаемых политических решений;
2. Поддержка политики развития ЕС, особенно в области политики повышения сплоченности;
3. Помощь публичным властям в оценке экономической ситуации их региона и города, определение новых вызовов и возможностей, а также помощь в разработке успешной политики развития региона.

Стоит отметить, что данная программа является не элементом исполнительной власти, а связывающим звеном между всеми заинтересованными лицами и исполнительными органами ЕС. Лицами, которые взаимодействуют с этой программой, являются европейские правительства, академические институты, аналитические центры и т.д.

Интересно рассмотреть особенности методологии, применяемой в рамках ESPON.

Во-первых, активно изучаются сценарии территориального развития. Так, в рамках проекта «3.2 ESPON» установили три основных сценария развития своей территории в виде 2D матрицы, где одна ось – приоритезация политики сотрудничества территорий, вторая ось приоритезация политики соперничества (соответственно два сценария) и третий сценарий в виде усредненных значений кооперации и соперничества. [3, с.21] На основании данных сценариев и проходит изучение отдельных экономических явлений и создание соответствующих моделей в последующих стратегиях. Более подробно сценарный подход был изучен Михеевой Н.Н (2022). [15]

Во-вторых, стратегия пространственного развития обновляется раз в несколько лет. Так, основными стратегиями стали ESPON 2006, 2013, 2020, 2030 (текущая).

В-третьих, всю свою деятельность каждая стратегия разбивает на несколько приоритетных направлений, ТАР-ов (Thematic Action Plans), которые она в каждой своей стратегии пересматривает. Так, для текущей стратегии ESPON 2030 Programme представлено 8 приоритетных направлений: климатически нейтральные территории; управление новыми территориями (в контексте зарождения новых функциональных зон на существующей территории, их определения и управления ими); устойчивость территорий к кризисам; перспективы людей и территорий (равномерное развитие пространства); жизнь, работа и путешествия через границы (размытие межгосударственных границ в рамках ЕС); умные связи (цифровизация окружения); европейские территории в глобальном взаимодействии (адаптация к глобализации); естественная адаптация к изменению климата. [6]

В-четвертых, исследования проводятся в рамках отдельных проектов, каждый из которых в свою очередь привязан к одному из ТАР-ов. На каждый проект определяется его исполнитель и финансирование. Например, проект по разработке фреймворка (методологии) для оценки городской и региональной цифровизации ([LORDI] – Local and Regional Digital Indicators Framework, 2024 год), который привязан к ТАР-у «умные связи» (цифровизация окружения). [1]

В-пятых, активно используются открытые статистические данные, например, Евростата, а также привлекаются сторонние организации для сбора статистических данных. Исследования зачастую проводятся на основании масштабных выборок показателей. Так, например, в рамках изучения вышесказанного фреймворка LORDI было предложено к использованию по 4 группы метрик отдельно для городов и регионов, где каждая группа состоит из нескольких подгрупп, которые в свою очередь могут содержать порядка 3-10 метрик, или в сумме порядка пары сотен метрик. То есть, исследования отдельных экономических и социальных факторов обычно носят очень комплексный и разносторонний характер. [7]

Также может быть интересным выбор секторов, которые ESPON учитывает при рассмотрении сценариев и разработке долгосрочных стратегий в рамках проекта ET2050, 2011-2015 года. [4, с.120] Это следующие сектора: демография, экономика, энергия, транспорт, развитие сельской местности, социально-культурный сектор (вопросы интеграции и вопросы этнического, религиозного и социального напряжения), управление (в т.ч. смещение роли управления муниципалитет/государство/ЕС, налаживание горизонтальных связей в управлении, например, муниципалитет/муниципалитет), климат и расширение (экстенсивное расширение территорий ЕС/интенсивное развитие внутренних связей).

Сравнение российского и европейского опыта. В данной работе мы изучили российский опыт, на примере стратегии Минэкономразвития, и европейский, на примере деятельности ESPON. Прямое их сравнение некорректно, поскольку Минэкономразвитие РФ выполняет функции исполнительного органа, тогда как ESPON представляет собой аналитическую программу, сосредоточенную на научной поддержке и координации региональных интересов. Однако стоит отметить, что в РФ нет института подобного ESPON. Институт, наиболее подходящий для сравнения – это РАН, которая имеет значительные отличия от ESPON. Последний выступает связующим звеном между исследователями и исполнительными органами власти на муниципальном, государственном и общеевропейском уровнях.

У европейского подхода есть ряд преимуществ и недостатков в сравнении с российским, а именно:

1. Прозрачность и доступность данных для всех заинтересованных сторон. Студенты, исследователи, коммерческая структура или правительственная организация могут получить доступ к итогам проектов ESPON как для собственного исследования, так

и для содействия продвижения и реализации того или иного проекта. Например, жители альпийского региона Франции могут ознакомиться с инициативой по улучшению связности территорий «Территориальное взаимодействия в Альпийском регионе» [5], который ставит задачу изучения возможностей улучшения связности альпийских территорий. Это может способствовать повышению вовлечённости населения в общеевропейские проблемы. В рамках административного либо даже государственного планирования, подобный проект, затрагивающий территорию пяти стран, был бы практически невозможен.

Если по данному параметру сравнивать российский и европейский опыт – мы полагаем, что европейский опыт имеет преимущество, так как подобные инициативы исходят не от высшего руководства государства/ЕС, а от местных исследователей, так как каждый проект разрабатывается и обосновывается структурами на местах и по готовности отправляется в ESPON, а далее – на согласование со структурами, такими как государственные или европейские министерства, принимающими решения об инвестициях в эти проекты. ESPON является лоббистом региональных интересов, тогда как в России отсутствуют аналогичные структуры, которые лоббируют интересы регионов. Взаимодействие между исследователями и Минэкономразвития часто ограничивается директивным форматом, что снижает влияние местных инициатив.

2. В европейском опыте мы можем увидеть значительную работу по научному обоснованию проектов. Всеми проектами занимаются именно научные кадры, а основной фреймворк работы является следующим: происходит научное обоснование основных направлений работы учеными в ходе проектной деятельности; затем происходит политическое решение принятия глобальной стратегии (как ESPON 2030), одним из проявлений которой можно назвать 8 ТАР-ов, которые по своей сути являются фреймворком; впоследствии исследователи разрабатывают все свои проекты в рамках принятой политической программы, в первую очередь опираясь на научный метод; далее политическое руководство, имея разработанные и обоснованные научные проекты, утверждает их финансирование и исполнение. Таким образом, мы видим слаженную работу и четкое распределение обязанностей между политическими и научными кругами.

3. Проблема отсутствия исполнительных полномочий у ESPON. Это означает, что любые решения ESPON носят исключительно рекомендательный характер, и даже самое правильное решение может быть отклонено исполнительной властью стран-членов либо исполнительных органов ЕС.

4. Проблема сценарной составляющей при принятии решений. Мы согласны с Михеевой Н.Н (2022) [16], что сценарное планирование недостаточно применяется в российской практике. Данный подход является ключевым, особенно в условиях высокой волатильности, где несколько ключевых политических факторов могут кардинально изменить всю экономическую составляющую. В ЕС данным фактором при принятии решений пространственного развития считают кооперацию государств-членов, где уровень их сплоченности напрямую влияет на территориальную политику. Мы уверены, что для российской экономики также на данный момент существуют ключевые факторы, которые невозможно точно спрогнозировать и, по нашему мнению, некоторые из них стоило бы учитывать при разработке стратегии пространственного развития в виде сценариев. В качестве примера мы бы могли предложить сценарий, критерием которого являются внешнеполитические факторы. Даже если рассмотреть сценарии, основанные на таком одном факторе как уровень взаимоотношений РФ-Китай (активная торговля РФ-Китай/осторожность со стороны Китая/ Китай поддерживает санкционирующую политику), мы получим абсолютно разные приоритеты пространственного развития территории Российской Федерации. Сценарии могли бы быть более комплексными и основываться на нескольких факторах.

5. Европейский опыт пространственного развития учитывает гораздо большее количество факторов и метрик. Мы рассмотрели европейский проект по разработке фреймворка для

оценки городской и региональной цифровизации (LORDI). Один этот проект насчитывает несколько сотен метрик для оценки лишь одного экономико-социального фактора – цифровизации. В рамках российского опыта и стратегии 2030 года Минэкономразвития учитывает всего 13 достаточно простых метрик, что не вполне соответствует управленческому контуру РФ. На наш взгляд, оправданным подходом стал бы схожий с европейским подход, в котором принимается 6-13 приоритетных направлений, аналогов ТАР-ов (например, в областях экономики, демографии, энергии, транспорта, цифровизации, экологии и др.), по которым создаются фреймворки внедрения изменений (в виде проектов) и их оценки. Проект LORDI является очень качественным примером, какие рамки могла бы иметь оценка сбалансированности региона по каждому из приоритетных направлений.

Заключение. Российский и европейский подходы к пространственному развитию имеют свои преимущества и ограничения. Прозрачность, научная обоснованность и сценарное моделирование ESPON представляют собой важный опыт, который может быть адаптирован для российских условий. Внедрение более комплексных фреймворков оценки, расширение набора метрик и усиление роли региональных инициатив могут способствовать улучшению стратегий пространственного развития территорий в России.

Для повышения эффективности оценки сбалансированности развития территорий в России целесообразно:

4. Внедрить практику многоуровневого управления, аналогичную ESPON, для учёта интересов местных исследователей и регионов.
5. Расширить набор метрик, применяя опыт ESPON, где оценивается более 200 показателей для отдельных проектов.
6. Разработать фреймворки оценки для приоритетных направлений, таких как транспорт, цифровизация, демография, экология и др.

Литература

1. ESPON. [LORDI] – Local and Regional Digital Indicators Framework // Официальный сайт европейской кооперации по территориальному сотрудничеству. – 2024 – URL: <https://www.espon.eu/projects/lordi-local-and-regional-digital-indicators-framework> (дата обращения: 05.11.2024)
2. ESPON. About // Официальный сайт европейской кооперации по территориальному сотрудничеству. – 2024 – URL: <https://www.espon.eu/about> (дата обращения: 05.12.2023)
3. ESPON. ESPON project 3.2 Spatial Scenarios and Orientations in relation to the ESDP and Cohesion Policy // Официальный сайт европейской кооперации по территориальному сотрудничеству. – 2022 – URL: https://archive.espon.eu/sites/default/files/attachments/fr-3.2_final-report_vol1.pdf с.21 (дата обращения: 12.11.2024)
4. ESPON. ET2050 Territorial Scenarios and Visions for Europe // Официальный сайт европейской кооперации по территориальному сотрудничеству. – 2024 – URL: https://archive.espon.eu/sites/default/files/attachments/ET2050_Interim_Report_Final.pdf (дата обращения: 05.11.2024)
5. ESPON. InTerAlp – Interface Territories across the Alpine region // Официальный сайт европейской кооперации по территориальному сотрудничеству. – 2024 – URL: <https://www.espon.eu/projects/interalp-interface-territories-across-alpine-region> (дата обращения: 05.11.2024)
6. ESPON. Priorities // Официальный сайт европейской кооперации по территориальному сотрудничеству. – 2024 – URL: <https://www.espon.eu/priorities> (дата обращения: 05.11.2024)

7. ESPON. Technical paper // Local and Regional Digital Indicators (LORDI) // Официальный сайт европейской кооперации по территориальному сотрудничеству. – 2024 – URL: <https://www.espon.eu/sites/default/files/projects/files/2024-07/lordi-framework.pdf> (дата обращения: 12.11.2024)
8. Барабаш Д.А. Совершенствование инструментария оценки сбалансированности. – Москва, 2014. – 24 с.
9. Гамидуллаева Л.А., Грошева Е.С., Белоградова О.А., Шевченко Д.Н. Сбалансированное развитие территории: подходы к определению и оценке // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2022. №3 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sbalansirovannoe-razvitie-territorii-podhody-k-opredeleniyu-i-otsenke> (дата обращения: 12.11.2024).
10. Министерство экономического развития Российской Федерации. Концепция Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. – 2024 – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/85fb48440f79df778539e0b215af5345/konceptsiya_strategii_prostranstvennogo_razvitiya_rf_na_period_do_2030_goda.pdf (дата обращения: 12.11.2024)
11. Министерство экономического развития Российской Федерации. Правительство рассмотрело проект Стратегии пространственного развития // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. – 2024 – URL: https://economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_rassmotrelo_proekt_strategii_prostranstvennogo_razvitiya.html (дата обращения: 05.11.2024)
12. Министерство экономического развития Российской Федерации. Стратегическое планирование пространственного развития // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. – 2024 – URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/ (дата обращения: 05.12.2023)
13. Министерство экономического развития Российской Федерации. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. – 2019 – URL: https://economy.gov.ru/material/file/31593409eddf606620f49806сбеce205/130219_207-p.pdf (дата обращения: 09.11.2024)
14. Михайличенко М.Ю. Трансформация парадигмы сбалансированного пространственного развития региона: отечественный и зарубежный опыт // Экономика. Информатика. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-paradigmy-sbalansirovannogo-prostranstvennogo-razvitiya-regiona-otechestvennyu-i-zarubezhnyu-opyt> (дата обращения: 12.11.2024).
15. Михеева Н.Н. Оценка сценариев пространственного развития российской экономики до 2030 года // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2017. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-stsenarijev-prostranstvennogo-razvitiya-rossiyskoj-ekonomiki-do-2030-goda> (дата обращения: 12.11.2024).
16. Михеева Н.Н. Сценарный подход к оценке перспектив развития российских регионов // Мир новой экономики. 2022;16(1):81-91. DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-1-81-91
17. Патракова С.С. Сбалансированность регионального экономического пространства по линии «город – село» / С.С. Патракова. – Вологда : ВолНЦ РАН, 2024. – 155 с.

**АГЛОМЕРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ТЕРРИТОРИИ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ.**

И.В. Манаева

г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В.В. Мельников

г. Москва, Россия
Научно-исследовательский институт
социальных систем при МГУ
имени М.В. Ломоносова

Аннотация. На сегодняшний день вопросы пространственного развития субъектов и в целом Российской Федерации приобретают новую популярность. Цель исследования – определить особенности и тенденции агломерационных процессов на территории Краснодарского края. Анализ проводился по показателю «плотность населения» и коэффициент миграционного прироста. Оценка степени вовлеченности территорий в агломерационный процесс проведена с применением индекса Морана.

Ключевые слова: агломерационный процесс, регион, индекс Морана, плотность населения.

**AGGLOMERATION PROCESSES IN THE KRASNODAR REGION:
FEATURES AND TRENDS.**

I.V. Manaeva

Belgorod, Russia
Belgorod State
National Research University

V.V. Melnikov

Moscow, Russia
Research Institute
of Social Systems at Moscow State University named after M.V. Lomonosov

Abstract. Today, issues of spatial development of subjects and the Russian Federation as a whole are gaining new popularity. The purpose of the study is to determine the features and trends of agglomeration processes in the Krasnodar Territory. The analysis was carried out using the indicator "population density" and the coefficient of migration growth. The assessment of the degree of involvement of territories in the agglomeration process was carried out using the Moran index.

Keywords: agglomeration process, region, Moran index, population density.

Введение. На сегодняшний день вопросы пространственного развития субъектов и в целом Российской Федерации приобретают новую популярность. Во-первых, остаются не решенными проблемы высокой социально-экономической дифференциации российских городов и регионов: концентрация финансовых, трудовых ресурсов, научного потенциала, технологий увеличивается в столичном регионе на фоне опустынивания периферий. Во-вторых, новые условия масштабного санкционного давления требуют переосмысления и широкой научной дискуссии. В-третьих, недопонимание пространственной организации, связанности элементов, не включение в анализ и не учет имеющихся связей как внутри

регионов, так и между ними, фактически дают искаженную картинку исследуемого объекта и, соответственно, ведут к получению некорректных результатов. Все это диктует необходимость дальнейшего исследования и оценки агломерационных процессов в регионах РФ.

Цель исследования – определить особенности и тенденции агломерационных процессов на территории Краснодарского края.

Литературный обзор. Исследованию агломерационных процессов большое внимание уделяется представителями новой экономической географии. основополагающими работами новой экономической географии являются труды П. Кругмана. По мнению ученого «низкие транспортные расходы и экономия от масштаба стимулируют агломерационные процессы» [9], «низкие транспортные расходы приводят к агломерационным процессам: концентрации видов промышленности в том регионе, где начальные условия лучше. При средних транспортных издержках агломерационные процессы происходят тогда, когда начальные условия значительно разнятся между регионами» [10]. Испанский ученый Д. Пуга утверждает, что «при наличии мобильности рабочей силы высокие торговые расходы приводят к конвергенции, низкие торговые расходы стимулируют агломерационные процессы. При отсутствии мобильности между регионами при высоких торговых расходах наблюдается конвергенция, при средних торговых расходах – агломерационные процессы, при низких – опять конвергенция» [12]. М. Фуджита и Х. Огава заключают, что «агломерационные процессы в регионе характеризуются экономическими отношениями между производителями, которые ослабевают с ростом расстояния между ними» [8]. Ф. Мартен и Д. И.П. Оттавиано по результатам эмпирических исследований пришли к выводу, что «если изначально большее число фирм производят дифференцированные товары в одном регионе, то агломерационный процесс возникает в этом регионе, так как стоимость затрат на инновации ниже. Тогда все инновации концентрируются в этом регионе» [11].

В российской научной литературе накоплен значимый объем теоретических и эмпирических работ по вопросам развития агломерационных процессов. Ю. Л. Пивоваров представляет методический подход к определению границ агломераций [5]. С.Н. Растворцева представила алгоритм анализа развития агломерационного процесса в региональной экономике [6]. Б.М. Гринчель и А.А. Антонова разработали методику измерения регионального агломерационного процесса путем расчета балльной и обобщенной оценок по ряду показателей [2]. С.А. Кожевников и Н.В. Ворошилов представили методический подход к оценке агломерационных процессов [3]. А.Г. Атаева оценку агломерационных процессов проводила путем анализа миграционного прироста в муниципалитетах в составе агломерации и роста строительства жилья [1].

Результаты анализа. На первом этапе исследования проанализируем динамику плотности населения в муниципалитетах Краснодарского края и миграционного прироста (рис.1-2).

По данным представленным на рисунке 2 можем заключить о наличии агломерационных процессов в Краснодарском крае, так как за весь анализируемый период имеет место миграционный прирост населения. Более того уровень миграционного прироста в Краснодарском крае значительно выше общероссийского и выше уровня Южного федерального округа. Наибольшая концентрация населения наблюдается в Краснодаре, Анапе, Армавире, Геленджике, Горячем Ключе и Новороссийске. Подчеркнем, что в данных городах (кроме Армавира) отмечается положительная динамика плотности населения, что свидетельствует о наличии агломерационных процессов.

Оценку степени вовлеченности территорий в агломерационный процесс проведем с применением индекса Морана для показателя «плотность населения»². По мнению

---

² Расчёты проведены по раннее разработанной методике: Манаева, И.В. Формирование методологии стратегирования пространственного развития городов России : монография / И.В. Манаева. – Санкт-Петербург : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. – 368 с.

А.В. Рыбкина и В.Л. Бабурина, «глобальный индекс Морана выражает общую степень сходства операционных территориальных систем и позволяет выявить территориальные кластеры; с его помощью также можно выявить ядра концентрации, зоны тяготения (в данном случае – спутники ядра городской агломерации), периферийную зону» [7]. Ученые заключают, что «территории расположенные к квадрату НL (отрицательная автокорреляция) являются ядром либо субцентром, в квадрате НН (положительная автокорреляция) территории имеют относительно высокие собственные значения и окружены территориями также с относительно высокими значениями, что позволяет отнести их к категории спутников, в квадрате LH (автокорреляция отрицательная) субъекты попадают в зону влияния ядра и субцентров, в квадрате LL (положительная автокорреляция) территории, имеющие относительно низкие собственные значения, окруженные территориями также с относительно низкими значениями, не входят в зону влияния ядра и субцентров, то есть являются периферией [7].

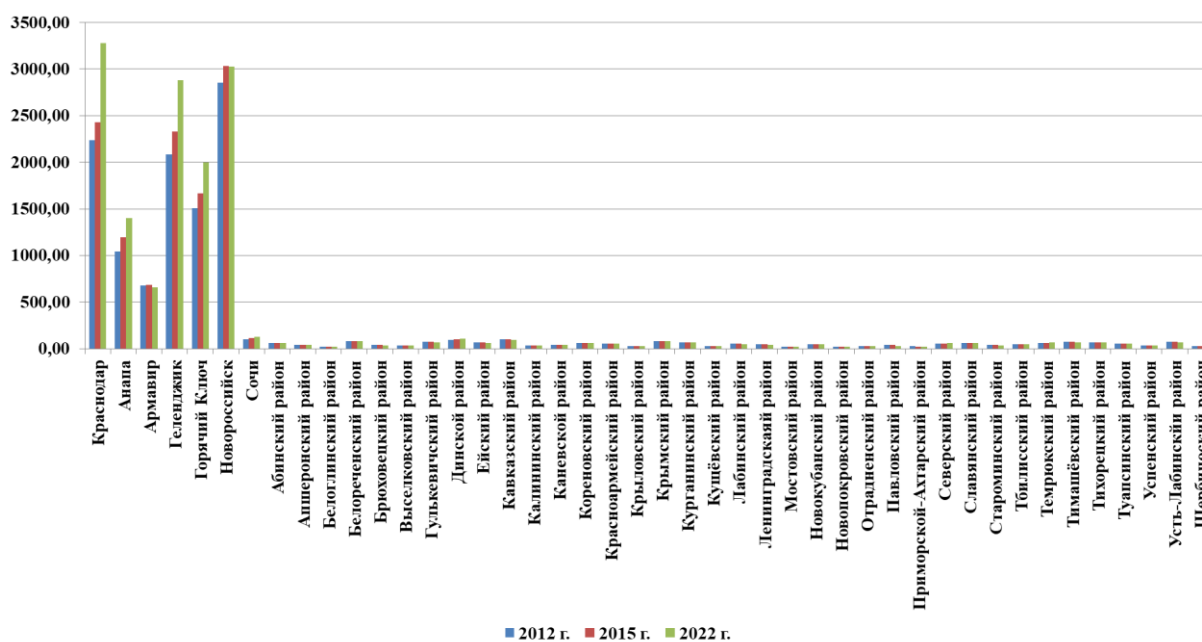

Рис. 1 Динамика плотности населения в муниципалитетах Краснодарского края в 2012 г., 2015 г., 2022 г.

Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики.

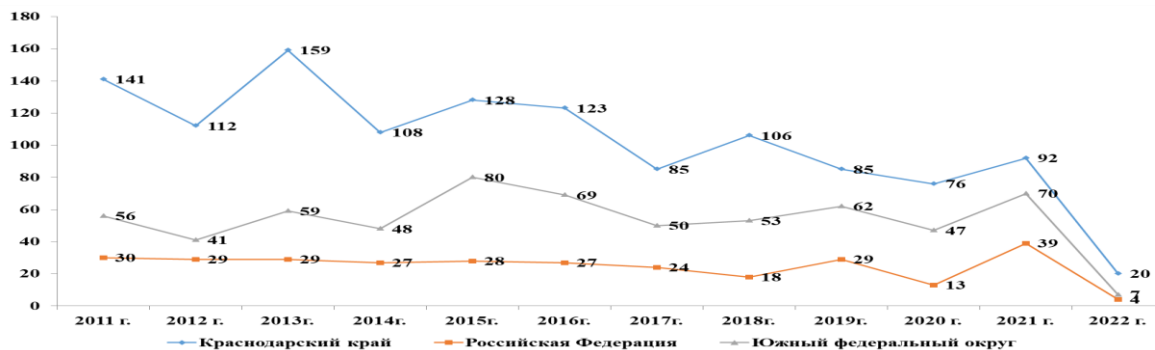

Рис. 2 Динамика коэффициента миграционного прироста в Краснодарском крае в 2011-2022 г., промилле на 10 000 чел.

Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики.

На рисунке 3 представлена динамика индекса Морана Краснодарского края по показателю «плотность населения». Подчеркнем, что математическое ожидание индекса составляет -0,023.

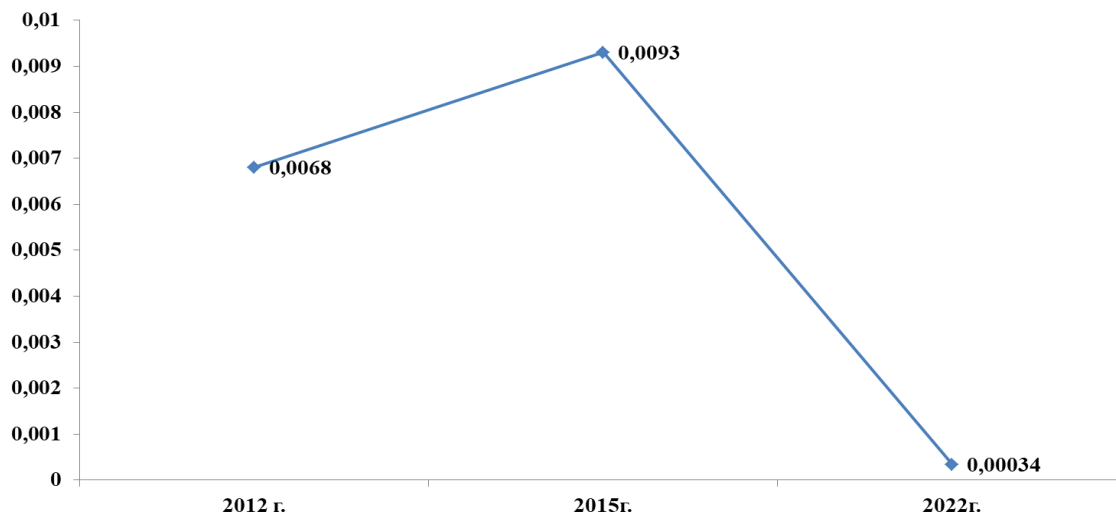

Рис. 3 Динамики индекса Морана в Краснодарском крае по показателю «плотность населения» в 2012 г., 2015 г., 2022 г.

Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики.

Таким образом, расчетным путем получены значения индекса Морана выше математического ожидания, что свидетельствует о наличии положительной пространственной автокорреляции, т.е. значения анализируемого показателя в данном случае «плотность населения» для соседних территорий близки друг к другу. Считаем, что данный факт подтверждает наличие агломерационных процессов на территории региона.

Проведем оценку связанности муниципалитетов Краснодарского края и по методики А.В. Рыбкина и В.Л. Бабуриной определим ядра, спутники и их зону влияния (рис. 4, табл. 1).

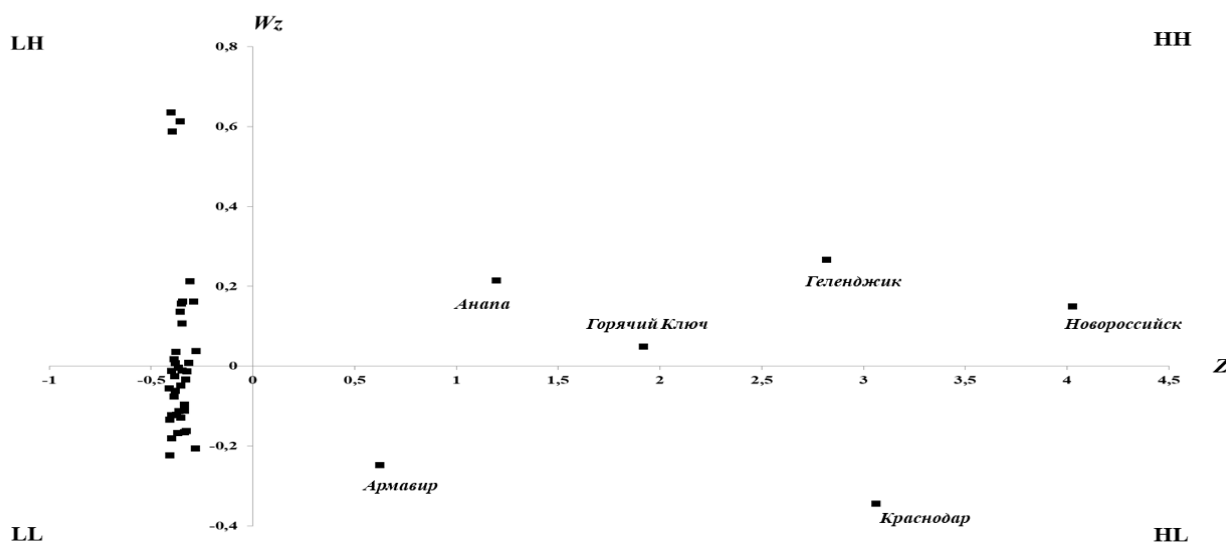

Рис. 4 Диаграмма пространственного распределения (плотность населения) в муниципалитетах Краснодарского края в 2022 г.

Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики.

Таблица 1. Группировка муниципалитетов Краснодарского края по индексу Морана (плотность населения) в 2022 г.

LN				HN			
Субъект	Z	W _Z	LISA	Субъект	Z	W _Z	LISA
Сочи	-0,26593	0,038274	-0,0002	Анапа	1,292674	0,188148	0,006
Абинский район	-0,34821	0,149006	-0,001	Геленджик	3,095053	0,221497	0,016
Апшеронский район	-0,37291	0,044325	-0,0004	Горячий Ключ	2,0187	0,065966	0,003
Белореченский район	-0,32412	0,016969	0,0001	Новороссийск	3,273614	0,187043	0,014
Динской район	-0,28835	0,215769	-0,001				
Калининский район	-0,38081	0,027224	-0,0002				
Кореновский район	-0,3501	0,011378	-0,0001				
Крымский район	-0,32176	0,195673	-0,001				
Кушёвский район	-0,38881	0,718087	-0,006				
Приморск-Ахтарский район	-0,39419	0,767212	-0,007				
Северский район	-0,35103	0,717091	-0,006				
Славянский район	-0,35136	0,109729	-0,0009				
Темрюкский район	-0,343	0,158311	-0,001				
Туапсинский район	-0,35805	0,128871	-0,001				
Усть-Лабинский район	-0,34014	0,002588	-0,00002				
LL				HL			
Субъект	Z	W _Z	LISA	Субъект	Z	W _Z	LISA
Белоглинский район	-0,39736	-0,13447	0,001	Краснодар	3,587898	-0,34778	-0,028
Брюховецкий район	-0,38046	-0,06303	0,0005	Армавир	0,382313	-0,24292	-0,002
Выселковский район	-0,38299	-0,06518	0,0006				
Гулькевичский район	-0,33622	-0,17095	0,001				
Ейский район	-0,34412	-0,10893	0,0009				
Кавказский район	-0,3052	-0,20863	0,001				
Каневской район	-0,37377	-0,11582	0,001				
Красноармейский район	-0,35667	-0,05427	0,0004				
Крыловский район	-0,39151	-0,11725	0,001				
Курганинский район	-0,3428	-0,10315	0,0008				
Лабинский район	-0,36302	-0,13502	0,001				
Ленинградский район	-0,37075	-0,1642	0,001				
Мостовский район	-0,39887	-0,05917	0,0005				
Новокубанский район	-0,36591	-0,05015	0,0004				
Новопокровский район	-0,39823	-0,22167	0,002				
Отраднегский район	-0,38994	-0,01786	0,0002				
Павловский район	-0,38661	-0,01216	0,0001				
Старомиснский район	-0,37616	-0,07074	0,0006				
Тбилисский район	-0,36235	-0,11191	0,0009				
Тимашевский район	-0,33567	-0,01324	0,0001				
Тихорецкий район	-0,34162	-0,16357	0,001				
Успенский район	-0,3795	-0,06224	0,0005				
Щербиносский район	-0,39175	-0,17958	0,002				

Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики.

Ядром агломерации в Краснодарском крае выступают города Краснодар и Армавир, в категорию «спутников» вошли четыре города-курорта: Анапа, Геленджик, Горячий Ключ и Новороссийск. В зону влияния ядра попадает город Сочи и четырнадцать муниципальных районов. Наиболее сильная положительная связь по показателю «плотность населения» получена для групп городов Краснодар-Горячий Ключ (*LISA* 0,01); Анапа-Новороссийск (*LISA* 0,006); Геленджик-Новороссийск (*LISA* 0,02). Лидерами по отвратительной автокорреляции в муниципальных районах Краснодарского края являются: Краснодар-Абинский район (*LISA* -0,001); Краснодар-Выселковский район (*LISA* -0,001); Краснодар-Динской район (*LISA* -0,003); Краснодар-Калининский район (район (*LISA* -0,001); Краснода-Кореновский район (*LISA* -0,001); Краснодар-Кушёвский район (*LISA* -

0,01); Краснодар-Приморской-Ахтарский район (*LISA* -0,01); Краснодар-Северский район (*LISA* -0,006); Краснодар-Славянский район (*LISA* -0,001); Краснодар-Тимашёвский район (*LISA* -0,001); Краснодар-Усть-Лабинский район (*LISA* -0,001); Новороссийск-Абинский район (*LISA* -0,001); Новороссийск-Крымский район (*LISA* -0,001); Новороссийск-Павловский район (*LISA* -0,001). Таким образом, анализ локального индекса Морана позволяет заключить, что Краснодар и Новороссийск являются центрами притяжения населения муниципальных районов, расположенных в радиусе до 100 км.

Заключение. Миграционный прирост на территории Краснодарского края за период 2011-2022г. выше общероссийского и выше, чем в целом по Южному федеральному округу, т.е. данный субъект РФ является привлекательным для населения, что в свою очередь подтверждает активные агломерационные процессы в Краснодарском крае. О наличии агломерационных процессах в Краснодаре, Анапе, Геленджике, Горячем Ключе и Новороссийске свидетельствует положительная динамика плотности населения, полученные расчетным путем значения индекса Морана выше математического ожидания для показателя «плотность населения». Краснодар и Новороссийск являются центрами притяжения населения муниципальных районов, расположенных в радиусе до 100 км.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов для решения задач регионального развития органами региональной и муниципальной власти.

Литература

1. Атаева А. Г., Уляева А. Г., Япаров Г. Х. Анализ влияния внутрирегиональных агломерационных процессов на финансовое развитие муниципальных образований // *Фундаментальные исследования*. 2014. №8. С. 365-371.
2. Гринчель Б.М., Антонова А.А. Измерение динамики агломерационных процессов в региональной экономике. // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2012. № 5 (23). С. 79-90.
3. Кожевников С.А., Ворошилов Н.В. Агломерационные процессы в регионах России: особенности и проблемы активизации позитивных эффектов // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2024. Т. 17. № 1. С. 91–109. DOI: 10.15838/esc.2024.1.91.5.
4. Манаева, И.В. Формирование методологии стратегирования пространственного развития городов России: монография / И.В. Манаева. – Санкт-Петербург : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. – 368 с.
5. Пивоваров Ю. Л. Сжатие «экономической ойкумены» России. *Мировая экономика и международные отношения*, 2002. № 4, с. 63-69.
6. Растворцева С.Н. Управление развитием процессов концентрации экономической активности в регионе: подходы новой экономической географии: Монография. – М.: Экон-информ, 2013. – 131 с.
7. Рыбкин А.В., Бабурин В.Л. Оценка потенциала агломерационных процессов в территориальных социально-экономических системах (на примере Иркутской городской агломерации) // *Региональные исследования*. 2019. № 4. С. 4–19. DOI: 10.5922/1994-5280-2019-4-1
8. Fujita, M., and H. Ogawa. (1982). Multiple equilibria and structural transition of nonmonocentric urban configuration. *Regional Science and Urban Economics*. 12: 161 -196.
9. Krugman P.R. 1991. Increasing Returns and Economic Geography, *Journal of Political Economy*. 99. pp. 483-9.
10. Krugman, P. and A.J. Venables. 1996, Integration, Specialization, and Adjustment, *European Economic Review*, Vol. 40, pp. 959-67.
11. Martin, P. and G.I.P. Ottaviano. 2001, Growth and Agglomeration, *International Economic Review*, Vol. 42, No. 4, pp. 947-68.
12. Puga, D. 1999, The Rise and Fall of Regional Inequalities, *European Economic Review* Vol. 43, pp. 303-34.

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ

**Д.Р. Минабутдинова,
Т.Т. Жеребцова,**
г. Набережные Челны, Россия
ГАПОУ Камский строительный колледж
им. Е.Н. Батенчука

*В статье рассмотрены значения пространственного развития территории.
Ключевые слова: пространственное развитие, эволюция, компактный город*

SPATIAL DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

**D.R. Minabutdinova,
T.T. Zherebtsova,**
Naberezhnye Chelny, Russia
GAPOU Kamsky College
of Civil Engineering named after E.N.Batenchuk

*The article considers the values of spatial development of the territory.
Keywords: spatial development, evolution, compact city*

В современном мире понятие «пространственное развитие» приобретает все большее значение в контексте урбанизации и глобальных вызовов, с которыми сталкиваются города и регионы. Пространственное развитие можно определить как процесс планирования, организации и управления использованием территории, который направлен на гармоничное взаимодействие различных элементов, таких как экология, экономика, социум и культура. Этот аспект планирования становится жизненно важным, поскольку позволяет не только эффективно распределять ресурсы, но и создавать комфортные условия для жизни населения, способствуя устойчивому развитию.

Значение пространственного развития трудно переоценить, так как оно напрямую влияет на качество жизни граждан, формируя доступ к услугам, инфраструктуре и общественным пространствам. Устойчивое пространственное развитие обеспечивает социальную справедливость, учитывает интересы различных групп населения и способствует сохранению природных ресурсов.

Цели и задачи данной статьи заключаются в том, чтобы исследовать современные подходы к пространственному развитию, проанализировать его исторический контекст и выявить ключевые тенденции, которые формируют его вектор. Мы намерены рассмотреть, как изменения в пространственной политике влияют на качество городской жизни, а также обратить внимание на роль различных участников процесса – как государственных, так и частных структур, влияющих на спектр вопросов, связанных с планированием территории.

История городской планировки и пространственного развития уходит корнями в древние цивилизации, когда уже тогда люди осознавали необходимость организованного распределения пространства для обеспечения комфортной и безопасной жизни. С созданием первых городов появилась потребность в регламентах, которые определяли бы, как и куда развиваться. Примерно с середины XIX века, в свете индустриализации и массовых миграций, возникли основы современного градостроительства, когда архитекторы и урбанисты начали искать оптимальные способы размещения функций города [1].

Эволюция подходов к планированию территории свидетельствует о изменении взгляда на роль человека в городском пространстве. Если раньше преобладали утилитарные подходы, то с течением времени начал формироваться более комплексный

взгляд, который учитывает не только физическую инфраструктуру, но и социальные, культурные и экологические аспекты. Появление концепции устойчивого развития в конце XX века еще больше значительно изменило эту динамику, акцентируя внимание на бережном отношении к ресурсам и социальной ответственности.

Важную роль в пространственном развитии играют как государственные, так и частные структуры. Государственные органы устанавливают рамочные условия и регулируют процессы планирования через законодательство и программы, в то время как частный сектор, включая девелоперов и бизнес, активно участвует в реализации проектов и создании городской среды. Эффективное сотрудничество между этими двумя секторами становится необходимым для достижения гармоничного и устойчивого развития территории.

Пространственное развитие (или градостроительное развитие) охватывает множество аспектов, касающихся организации и использования территории. Его теоретические основы складываются из множества концепций и моделей, каждая из которых по-своему интерпретирует принципы, цели и методы планирования, учитывая при этом изменения, происходящие в обществе и окружающей среде [2].

Основные концепции и модели

Устойчивое развитие: Эта концепция акцентирует внимание на необходимости обеспечения баланса между экономическим ростом, социальной справедливостью и охраной окружающей среды. Устойчивое развитие предполагает такие формы использования территории, которые не истощают ресурсный потенциал и позволяют будущим поколениям удовлетворять свои потребности. Этот подход применяется в различных контекстах, начиная от градостроительных инициатив и заканчивая крупномасштабными региональными планами.

Компактный город: Концепция компактного города направлена на сокращение пространственного разброса и повышение плотности застройки. Это включает в себя создание многофункциональных районов, где жилые и коммерческие площади сосредоточены близко друг к другу. Основные цели компактного города: снижение зависимости от автотранспорта, улучшение доступности общественного транспорта, создание оживленных городских пространств и уменьшение воздействия на окружающую среду.

Принципы «умного города»: Эта концепция включает интеграцию информационных технологий в управление городскими процессами, улучшение качества жизни горожан и устойчивое использование ресурсов. Умные города используют разные подходы и технологии для оптимизации муниципальных услуг, таких как транспорт, охрана здоровья и управление отходами. Основной акцент делается на инновационных решениях, которые делают город более адаптивным и предсказуемым.

Планирование пространства невозможно без применения различных методов и инструментов. К ним можно отнести:

Геоинформационные системы (ГИС): ГИС представляют собой мощный инструмент для визуализации, анализа и управления пространственными данными. С их помощью можно создавать карты, анализировать данные о текущем состоянии территорий, прогнозировать изменения и оценивать эффективность различных планов. ГИС помогает планировщикам принимать обоснованные решения, основанные на фактических данных [3].

Оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС): Этот процесс включает анализ потенциальных экологических последствий предлагаемых проектов. Он обеспечивает интеграцию экологического аспекта в процесс планирования, что позволяет минимизировать негативные последствия для окружающей среды и повышать устойчивость проектов.

Инструменты интегрированного планирования: Интегрированное планирование включает координацию различных секторов (экономики, экологии, социальной сферы) при разработке стратегий пространственного развития. Это позволяет создавать комплексные решения, которые учитывают все аспекты территориального развития. Такие

инструменты, как стратегическое планирование, участие общественности и совместное проектирование, способствуют более гармоничному и координированному развитию [4].

В качестве примера успешного внедрения устойчивых решений можно рассматривать город Мельбурн, Австралия. В рамках своей стратегии по уменьшению углеродных выбросов и улучшению качества городской среды город создал сеть зеленых крыш и вертикальных садов. Эти меры способствовали не только улучшению энергетической эффективности зданий, но и повышению эстетической привлекательности города. Более того, в Мельбурне активно развивают общественный транспорт, делая его более доступным и удобным для жителей.

Другой интересный кейс – это город Масдар, ОАЭ, который проектируется как первый в мире нулевой углеродный город. Здесь используются возобновляемые источники энергии, высокоэффективные технологии и инновационные решения для обеспечения устойчивости как в экономическом, так и в экологическом плане [5].

Международное сотрудничество в области пространственного развития становится ключевым фактором успеха для многих городов. Участие в глобальных сетях, таких как «С40 Cities» и «UN-Habitat», позволяет городам обмениваться опытом внедрения устойчивых практик, изучать успешные примеры и привлекать финансирование для своих проектов. Одним из заметных примеров является инициатива «Города, адаптирующиеся к изменению климата», в рамках которой города-участники работают над адаптацией своих планов к глобальным климатическим изменениям, изучая передовые практики и совместные решения.

На основе вышеописанных примеров и опыта различных городов можно сделать вывод, что успешные практики пространственного развития основываются на интеграции устойчивых решений, активном вовлечении сообщества и международном сотрудничестве. Это требует от городских управляющих гибкости мышления и готовности к экспериментам, а также способности учитывать уникальные потребности и специфику каждого региона.

Литература

1. Суворова А. В. Пространственное развитие: содержание и особенности // Journal of New Economy. 2019. Т. 20, № 3. С. 51-64.
2. Джохадзе Д.В. Диалектика Аристотеля // Диалектика категорий движения, пространства и времени. URL: <http://nounivers.narod.ru/bibl/joch.htm>
3. Краткий философский словарь, изд. 2-е, перер. и дополн. / под ред. А.П. Алексеева. М.: «Проспект», 2020
4. Тархов С.А. Представления о территориальном развитии и методология пространственного анализа // География и проблемы регионального развития. – М.: Институт географии АН СССР, 1989. – с.23-31
5. Беликова Н.В. Научное обеспечение идентификации модели пространственного развития региона // Региональная экономика. – 2021. – №2. – с.92-99

УДК 332

ОЦЕНКА ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

**Мокина А.В.,
Огула М.Н.**

г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

Аннотация. В статье рассмотрены показатели оценки пространственного развития территории и дана их оценка по Белгородской области, как в абсолютном выражении, так при помощи показателей анализа динамических рядов.

Ключевые слова: регион, пространственное развитие, социально-экономическое развитие, качество жизни

ASSESSMENT OF THE SPATIAL DEVELOPMENT OF THE REGION IN MODERN REALITIES

**Mokina A.V.,
Ogula M.N.**

Belgorod, Russia
Belgorod State
national research university

Annotation. *The article examines the indicators for assessing the spatial development of the territory and gives their assessment for the Belgorod region, both in absolute terms and using indicators from the analysis of time series.*

Key words: *region, spatial development, socio-economic development, quality of life*

Пространственное развитие любой территории как страны, так и отдельного региона непосредственно связано с динамикой социально-экономических характеристик, которые зависят от результатов эффективных управленческих решений для ведения хозяйственной деятельности и комфортного проживания населения.

Таким образом оценку пространственного развития территории можно провести по следующим показателям, объединенным в группы, которые представлены на рисунке 1.

Первая и вторая группы оценки пространственного развития территории отражают одни и те же показатели, только в первом случае изучается их уровень, а во втором их динамика.

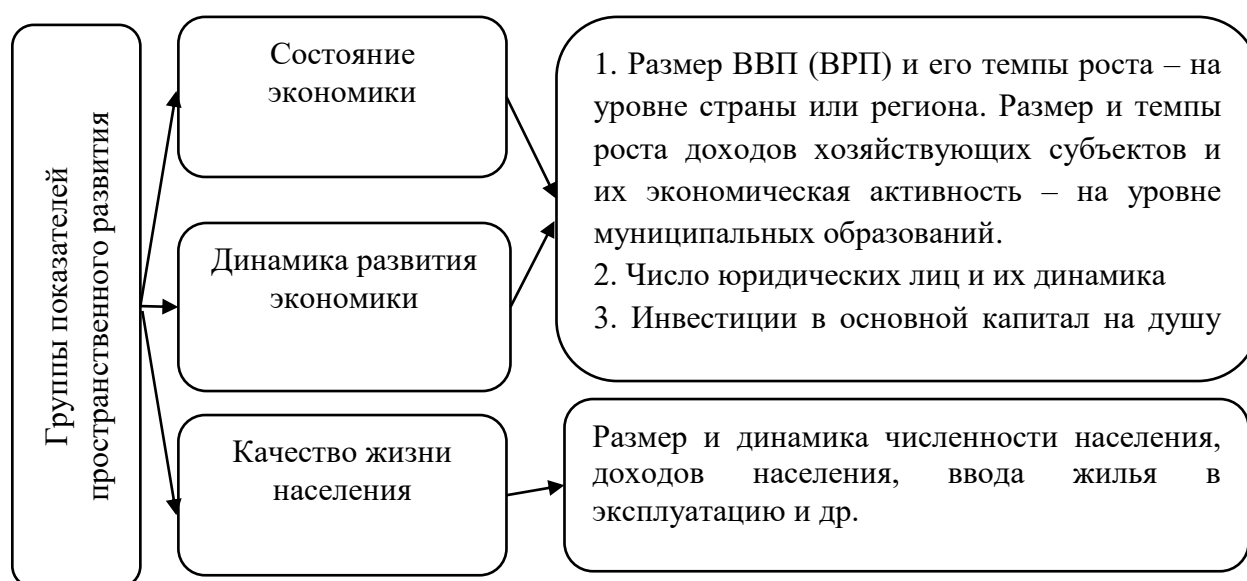

Рис. 1 Группы показателей оценки пространственного развития территории [1]

В качестве нашего исследования выбрана Белгородская область, которая является субъектом Российской Федерации и включает в себя 312 муниципальных образований, среди них : три городских округа, девятнадцать муниципальных районов, двадцать пять городских и двести шестьдесят пять сельских поселений. На территории области находится шесть городов областного значения и двадцать один район, которые представлены на рисунке 2.

Рис. 2 Административно-территориальные единицы Белгородской области.

Главным макроэкономическим показателем, характеризующим состояние и динамику развития экономики, является валовой региональный продукт, который в 2022 году составил 1311,2 млрд. руб. К сожалению размер ВРП, уменьшился на 3,2 % по сравнению с 2021 годом, скорее всего на это уменьшение большое влияние оказала геополитическая ситуация в стране и прифронтовая расположенность области. [2] Однако не смотря на эту ситуацию, Белгородская область по размеру валового регионального продукта в среднем на душу населения в 2022 году осталась на прежнем месте и занимает треть место в Центральном Федеральном округе после г. Москвы и Московской области и занимает девятнадцатое место в Российской Федерации. Структура ВРП Белгородской области представлена на рисунке 3.

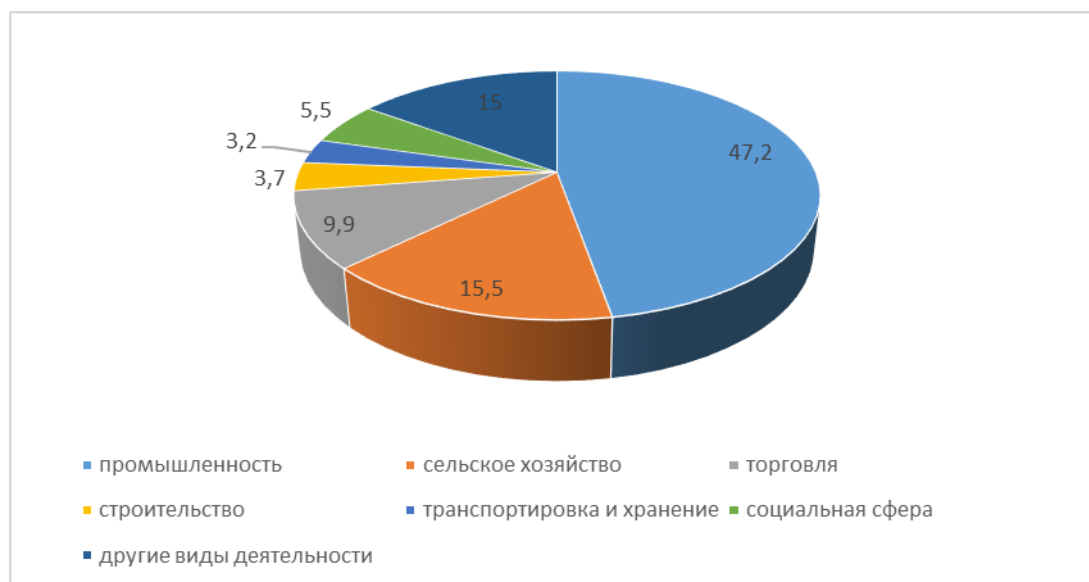

Рис. 4 Структура ВРП Белгородской области в 2022 году [3]

По данным рисунка 4 видно, что в 2022 году в структуре ВРП Белгородской области наибольший удельный вес занимает промышленность, а наименьший – транспортировка и хранение.

Далее на рисунке 5 рассмотрим динамику ВРП Белгородской области за 2018-2022 годы.

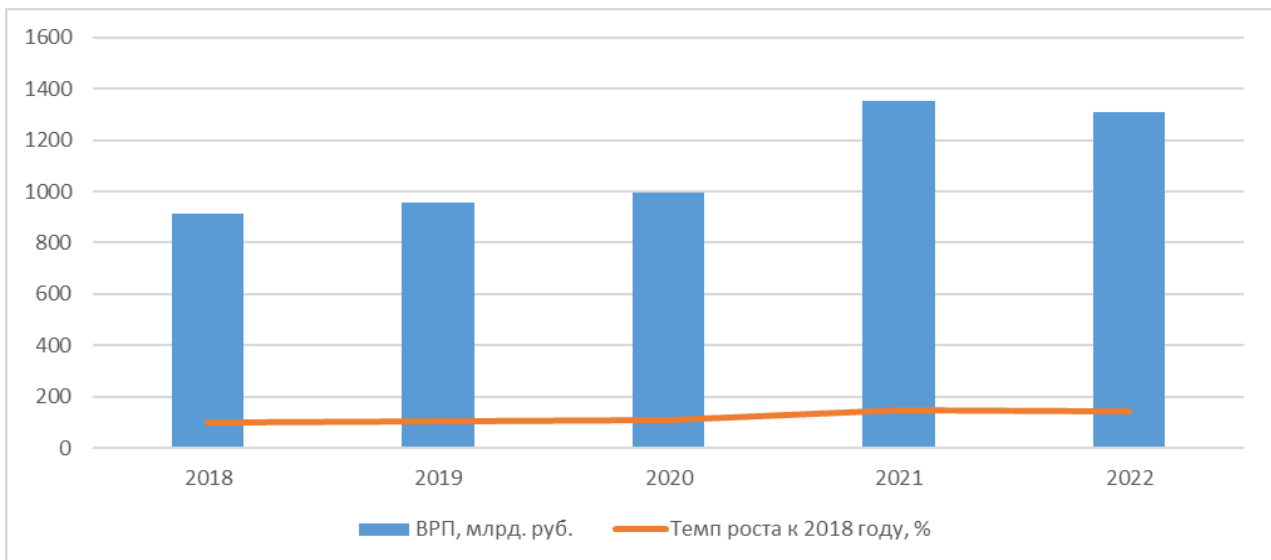

Рис. 5 Динамика ВРП Белгородской области за 2018-2022 годы [3]

Согласно данным рисунка 5 видно, что валовой региональный продукт Белгородской области в 2022 году по сравнению с 2018 годом увеличился на 399,6 млрд. рублей или в 1,438 раза, таким образом увеличение составило 43,8%, а по сравнению с 2021 годом уменьшился на 43,6 млрд. рублей или в 0,968 раза, таким образом уменьшение составило 3,2%.

Следующим показателем, характеризующим состояние и развитие экономики территории, является число юридических лиц и их динамика, которые мы представим на рисунке 6.

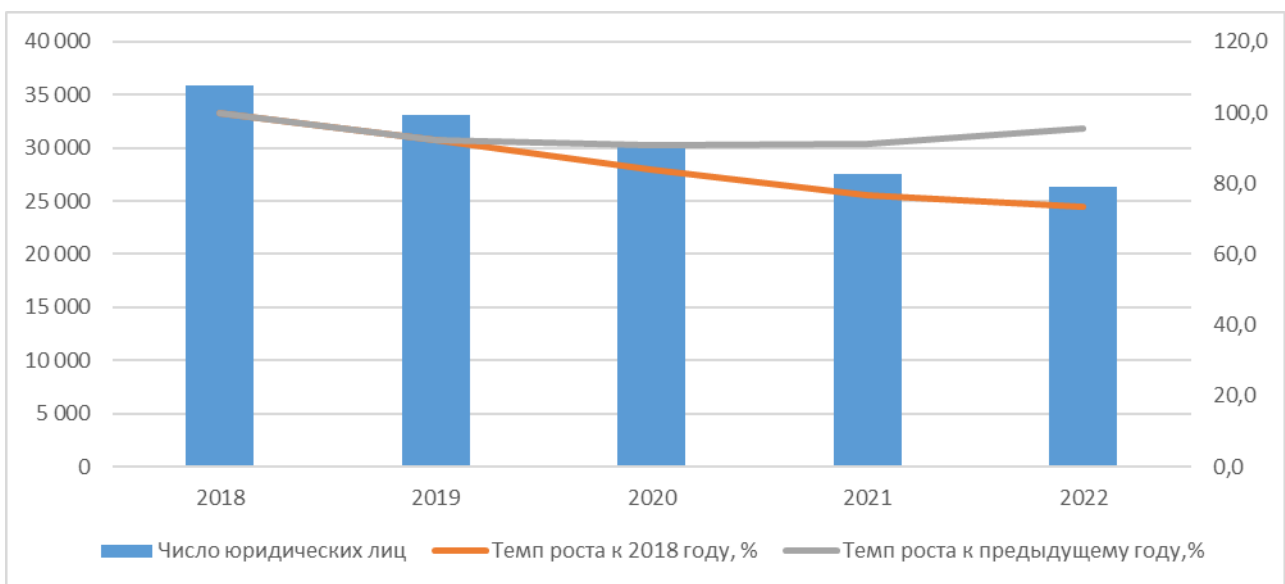

Рис. 6 Динамика числа юридических лиц Белгородской области за 2018-2022 годы [3]

По данным рисунка 6 видно, что число юридических лиц в Белгородской области в 2022 году по сравнению с 2018 и с 2021 годом уменьшилось на 9615 и 1202 соответственно, или в 0,732 и 0,956 раза, таким образом уменьшение составило 26,8 и 4,4% соответственно.

Далее проанализируем такой показатель развития экономики, как инвестиции в основной капитал на душу населения. Данный показатель отражает сумму затрат на

покупку или обновление оборудования, зданий, сооружений, транспорта. Динамику инвестиций в основной капитал на душу населения представим на рисунке 7.

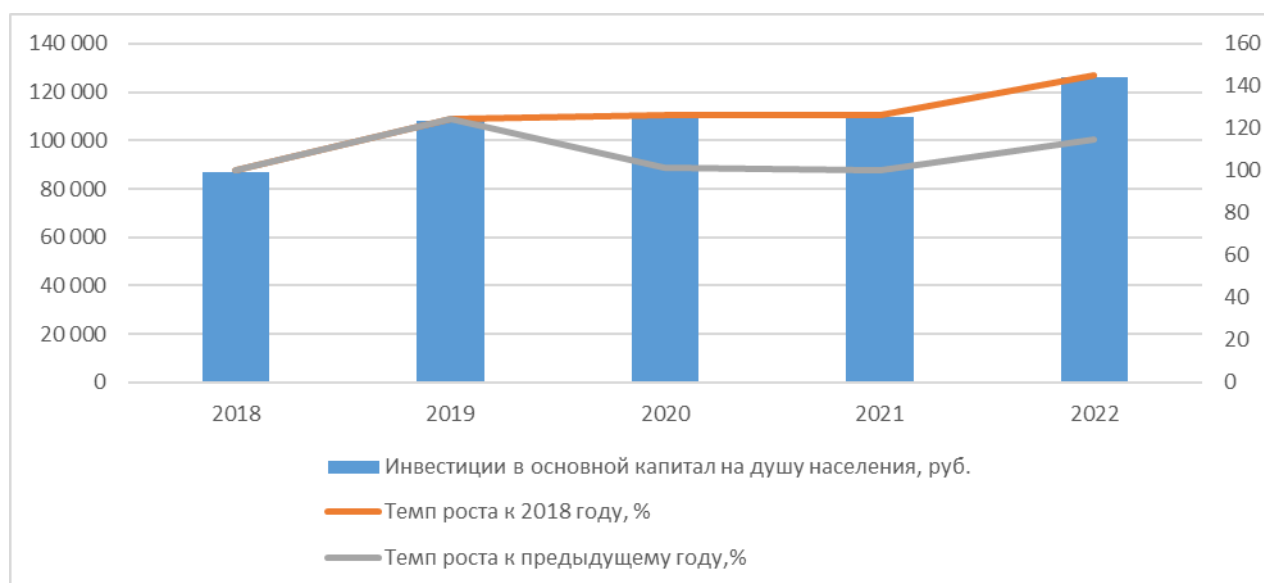

Рис. 7 Динамика инвестиции в основной капитал на душу населения Белгородской области за 2018-2022 годы [3]

Согласно данным рисунка 7 видно, что инвестиции в основной капитал на душу населения Белгородской области в 2022 году по сравнению с 2018 годом увеличились на 39117 руб. или в 1,45 раза, таким образом увеличение составило 45,0%, а по сравнению с 2021 годом увеличились на 16164 руб. или в 1,147 раза, таким образом увеличение составило 14,7%.

Далее мы рассмотрим группу показателей, характеризующих качество жизни населения, а именно численность населения, доходы населения, динамику которых представим в таблице 1.

Таблица 1. Динамика группы показателей, характеризующих качество жизни населения Белгородской области за 2018-2022 годы [3]

показатели	Абсолютный прирост, +/-		Темп роста, %		Темп прироста, %	
	2022/ 2018	2022/ 2021	2022/ 2018	2022/ 2021	2022/ 2018	2022/ 2021
Среднегодовая численность населения, тыс. чел.	-23,2	-15,4	98,5	99,0	-1,5	-1,0
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	10 244,0	5 410,0	133,3	115,2	33,3	15,2
Общая площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на 1 жителя, м ²	8,0	0,9	129,6	102,6	29,6	2,6

Согласно данным таблицы 1, среднегодовая численность населения Белгородской области в 2022 году по сравнению с 2018 годом снизилась на 23,2 тысяч человек или в 0,985 раза, таким образом уменьшение составило 1,5%, а по сравнению с 2021 годом снизилась на 15,4 тысяч человек или в 0,99 раза, таким образом уменьшение составило 1%.

Среднедушевые денежные доходы населения Белгородской области в 2022 году по сравнению с 2018 годом выросли на 10244 руб. или в 1,333 раза, таким образом

увеличение составило 33,3%, а по сравнению с 2021 годом выросли на 5410 руб. или в 1,152 раза, таким образом рост составил 15,2%.

Общая площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на 1 жителя Белгородской области в 2022 году по сравнению с 2018 годом увеличилась на 8 м² или в 1,296 раза, таким образом увеличение составило 29,6%, а по сравнению с 2021 годом выросла на 0,9 м² или в 1,026 раза, то есть увеличилась на 2,6%.

В ходе проведенного исследования нами была дана оценка основных показателей пространственного развития Белгородской области. Несмотря на то, что 2022 год является очень сложным как в экономическом, так и социальном развитии страны в целом и отдельных ее регионов, Белгородская область не снизила свои позиции и продолжает развиваться на достаточно высоком уровне.

Литература

1. Веприкова Е.Б., Кисленок А. А., Гулидов Р. В., Методика оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований региона на основе выявления признаков локальной депрессивности // Власть и управление на Востоке России. 2022. №3 (100).

2. Добродомова, Т. Н. Оценка социально-экономического развития региона в рамках стратегического планирования и прогнозирования / Т.Н. Добродомова, С.В. Васильев // Экономико-управленческий конгресс : Сборник статей по материалам Международного научно-практического мероприятия НИУ "БелГУ", Белгород, 10–11 ноября 2022 года / Отв. редактор: В.М. Захаров. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2022. – С. 304-309. – EDN OМVGNP.

3. Регионы России. Социально-экономические показатели 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 15.09.2024).

УДК 338.47

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В. Д. Пашенцев,
Г. Белгород, Россия
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Белгородский государственный технологический университет
имени В. Г. Шухова»

В статье рассмотрены аспекты перспективного пространственного развития России с представленными рекомендациями в области пространственной реорганизации в соответствии с обеспечением заданных социально-экономических показателей и приемлемого уровня национальной безопасности в условиях реализации выгодного международного сотрудничества.

Ключевые слова: пространственный потенциал, пространственное развитие, пространственная реконфигурация, транспортная инфраструктура, транспорт, транснациональный макрорегион.

SPATIAL ORGANIZATION OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF CHANGING GEOPOLITICAL REALITY

V. D. Pashentcev,
Belgorod, Russia

Educational Institution of Higher Education
Belgorod State Technological University
named after V. G. Shukhov

The article considers aspects of the prospective spatial development of Russia with the recommendations presented in the field of spatial reorganization in accordance with the provision of specified socio-economic indicators and an acceptable level of national security in the context of beneficial international cooperation.

Keywords: spatial potential, spatial development, spatial reconfiguration, transport infrastructure, transport, transnational macroregion.

Начиная с февраля 2022 г., в отношении нашей страны, с определенной периодичностью, интенсивно проводились программы введения санкционного давления, затрагивающие широкий перечень корпоративных (бизнес) и принципиально-бытовых областей жизни, составив уже на октябрь список из 10 тыс. деструктивных для наших реального сектора экономики, торговли, промышленности, финансового и банковского секторов позиций. Характерные изменения, вызванные введенными ограничениями по различным экономическим и социальным направлениям взаимодействия со стороны западных стран, нашли свое отражения во многих отраслях экономики нашего государства.

Среди наиболее восприимчивых к таким «шокам» оказались финансовые отрасли и отрасли перерабатывающей (обрабатывающей) промышленности в целостном образе государственной экономики, часть из которых уже сумела адаптироваться к сложившимся обстоятельствам и обеспечить условия для своего качественного развития и наращивания количественных показателей функционирования в микро-, макро- и мезо-окружении.

Согласно совокупной статистике в области промышленного производства, общий объем внутреннего валового продукта (ВВП) в 2022 г. составил около 97 % от его объема за 2021 г [1]. Во многом такое снижение, реальный мгновенный показатель которого на момент введения первого санкционного пакета был намного выше общего годового, определенного уже после прохождения первичных стадий адаптации производства, объясняется снижением объемов импорта, повышения цен на импортные продукты, объясняющее снижение объемов их потребления в долгосрочной перспективе. Показатели производства зарубежных компаний на территории Российской Федерации экстремально снизились ввиду проводимой ими политики выхода из нашего социально-экономического пространства. Однако, данная проблема во многом была решена за счет реконфигурации иностранных реальных активов, которые на сегодняшний день функционируют в пределах экономических и юридических зон ответственности и компетенций российских компаний.

Общий объем импорта из ЕС в Россию был снижен на почти 50% в сравнении с годами ранее 2022 г., а объем импорта товаров двойного назначения снизился на 78%. Данные показатели является внушительными, способными привести и приведшими к возникновению кризисной ситуации, взятой под строгий стратегический контроль «новой реальности» со стороны государства [2].

Обрыв многих экономико-логистических связей с западными странами (Европейский Союз, США) являет собой фундамент переориентации торгово-деловых отношений «на Восток», обуславливая выработку эффективных бизнес-инструментов, эффективная проекция которых возможно как на внутренних, так и на международных социально-экономических рынках [3].

Расширение торгово-экономических соглашений и, как следствие данных соглашений, связей со странами Евразийского экономического союза является крайне перспективной экономической кампанией, обеспечивающей взаимовыгодное сотрудничество посредством взаимовыгодного предоставления необходимых ресурсов, обеспечивающих создание высокотехнологического промышленного комплекса, представляющего собой совокупность объектов макроэкономических и транснациональных экономических единиц.

Наиболее перспективным партнером согласно общей социально-экономической и геополитической ситуации, а также географической обстановки, является Китайская Народная республика (КНР), реализующая огромные объемы производства всестороннего перечня продукции массового и элитарного потребления, имеющая, при этом, адекватную подобной реализации состояние финансовой устойчивости: уровень государственного долга Китая составляет около 4,2 трлн. дол. США наряду с уровнем ВВП в 21,4 трлн. дол. США [4][5]. Отношение госдолга к ВВП в Китае составляет около 20 %. Для сравнения, в США данный показатель составляет около 129 %, превышая тем самым отношение соответствующих китайских индикаторов почти в 6 раз [6][7].

С 2015 по 2022 г. мы можем отметить следующие внешнеэкономические торговые тенденции в сотрудничестве между Китаем и Россией: российский экспорт увеличился в своем показателе в 2,4 раза (с 28,61 до почти 68 млрд. долл. США); импорт увеличился в 2,1 раз (с почти 35 до 72,68 млрд. долл. США). Общий объем Китая в товарообороте России вырос с 12,1% до 17,9%. Общая структура товарного профиля по импортному лобби «из-Китая-в-Россию» во внушительном объеме представлена промышленными объектами транспортной и производственной специализации: машины, оборудование и транспортные средства (около 61% в общем объеме принимаемого импортного пакета продукции) [8].

Подобные вызовы определяют уже отмеченную в стратегиях федерального значения необходимость комплексного и системного социально-экономического развития территориально-административных единиц, представляющих собой транснациональные регионы и смежные к ним субъекты в направлении «на Восток» [9] [10]. Пространственная организация социально-экономического федерального поля с интенсивным развитием Сибирских и Дальневосточных регионов являет собой стратегический инструмент общефедерального развития в условиях реполяризации новых перспективных экономических центров, способных реализовать устойчивое и конкурентоспособное макроэкономическое транснациональное пространство, обеспечивающее противовес западным государствам.

Для создания необходимой и обладающей деловой привлекательностью конфигурации приграничных к внешне-экономическим партнерам территорий, необходимо, прежде всего, осуществить программу комплексного развития транспортной инфраструктуры, определяющей пропускную способность, деловую мобильность населения и, что немаловажно в условиях закрытых «границ» с бывшими часто-посещаемыми нашим населением быстро-доступными туристическими центрами (время полета до наиболее посещаемых европейских городов и пригородов составляет в среднем полтора часа), туристическую привлекательность данных административно-территориальных субъектов, являющую собой одну из статей источников формирования консолидированного регионального бюджета и снижения уровня финансирования стратегических программ обеспечения минимально-приемлемого инфраструктурного уровня качества в таких регионах за счет межбюджетных трансфертов. Туристическая привлекательность рассматриваемых к проектному стратегическому развитию территорий сформирована, прежде всего, богатством и качественным содержанием их природных ресурсов и, так называемых, реальных «живописных пейзажей»: данный контекст обеспечивает необходимый для долгосрочного сохранения национальной деловой активности моральный и физический отдых.

При этом, говоря о транспортной инфраструктуре, мы имеем в виду формирование стратегического фокуса, прежде всего, на железнодорожном и авиационном транспорте. Автомобильный транспорт с необходимыми для его эксплуатации инфраструктурными объектами может быть рассмотрен в своем наибольшем потенциале применимости к максимизации туристической перспективы территорий, реализуя элементарную связанность, формируя, в свою очередь, перспективу спроса, являющегося логическим следствием векторной (по критерию непрерывности создания и процессу поддержания в эксплуатационном качестве автомобильного инфраструктурного поля) и точечной (по критерию селекции рассматриваемого территориального поля) политики развития.

В критериях реализации промышленно-логистической связанности транснационального макрорегиона, выгодную позицию занимает железнодорожный транспорт, обеспечивая необходимые показатели грузоподъемности (от 68 до 71 т, в зависимости от модификации ж/д транспорта: вагон, полувагон, платформа и т.д.). Сроки реализации поставок посредством данного транспорта являются приемлемыми во всех отношениях производственно-циклических процессов. С целью максимизации уровня бесперебойности производственных процессов производятся специальные соглашения, характеризующие качество промышленно-логистической связки и перечень «форс-мажорных» обстоятельств, интерпретирующих саму вероятность в количественном показателе и сроках возможно возникающих задержек.

При рассмотрении критериев площади покрытия и «легкости» фактора мобильности, обеспечиваемого объектами транспорта, мы можем утверждать, что ж/д транспорт проигрывает автомобильному. Однако, данный критерий может быть гармонично компенсирован «красивой» манипуляцией в области обеспечения единой промышленно-логистической системы, включающей в себя наиболее рациональное расположение инфраструктурного ж/д обеспечения и территориально-промышленных комплексов (ТПК). Такая рационализация может быть достигнута через эффективное картографическое расположение объектов. При этом, если часть инфраструктурных объектов уже существует, следует рассмотреть проектную реконфигурацию их системного перечня и провести аналитический расчет новой транспортно-промышленной конфигурации в альтернативу дооснащению уже существующей исключительно в долгосрочном стратегическом горизонте (15-20 лет). Интегрируя в общую стратегию такую временную перспективу планирования, следует также проводить интеграцию модификации самих ж/д путей, которые могут быть включены в перечень влияния факторов общемировых тенденций и должны оказаться способными обеспечить на себе эксплуатацию перспективного (в зависимости от прогнозного инструментария и качественных оценок) ж/д транспорта, с учетом, насколько это возможно, минимизации модификационных мероприятий, необходимых для последующего апгрейда промышленно-логистической связки.

Авиационный транспорт имеет еще более точечную характеристику размещения своих инфраструктурных объектов, обладающих меньшей площадной квадратурой в сравнении с ж/д и автомобильным транспортом, обеспечивающим более высокое территориальное покрытие при рациональной селекции мест расположения посадочных площадок, аэродромов и других объектов, но меньшее значение того же показателя в сравнении с автомобильным транспортом. По характеристикам грузоподъемности и пассажира-вместимости, авиационный транспорт в преобладающем объеме представленных на рынке модификаций проигрывает ж/д транспорту и, в то же время и в том же качественном рыночном содержании, занимает лидирующую над автомобильным транспортом позицию.

Однако, немаловажным с точки зрения обеспечения именно деловой активности в соответствии условиям максимизации эффективной отдачи по критерию времени, авиационному транспорту на сегодняшний день нет аналогов. За то же время, определенное количество единиц воздушных судов, способно обеспечить кратное

количественное содержание пассажиропотока, взятое от поезда. Однако, преимущественная экономия временного ресурса при перемещении в пределах составных территориальных единиц транснационального макрорегиона должна быть таргетирована на интеграцию высокой подвижности и гибкости перспективных бизнес-процессов, протекающих в рамках переориентации стратегического развития в контексте торгово-экономических отношений и соглашений в направлении, преимущественно, Сибири и Дальнего Востока.

Внутри-рыночным ограничением эффективной эксплуатации воздушного пространства с целью покрытия совокупного перечня территориальных единиц в формировании достойной современным вызовам авиатранспортной инфраструктуры, существующим на сегодняшний день, является отсутствие достаточного объема выпуска собственных единиц воздушной техники, обеспечившего моральную и техническую обновляемость отечественных авиапарков в сегментированном разрезе специализированных самолетов, снижающих себестоимость эксплуатации авиационной техники на внутрирегиональных линиях.

В условия новой реальности, национальная пространственная реорганизация должна быть построена на специализированных цифровых автоматизированных системах управления организационно-производственными и финансово-техническими аспектами в промышленном контексте выгодного торгового сотрудничества. Подобные системы реализуют в себе перспективу снижения девиации организационно-производственных переменных от установленных (заданных) значений, обеспечивая тем самым минимизацию финансово-технических потерь и их негативного влияния на социальную производственную структуру, состояние стабильности которой является одним из ключевых факторов устойчивости функционирования и развития промышленного предприятия (совокупности предприятий). Особенно важным данный вопрос является в обеспечении взаимовыгодного сотрудничества с представителями стран, глубоко интегрирующих в свою культуру критерий ответственности и дисциплины, являющих собой неотъемлемую часть их корпоративной и бытовой жизни и позволяющих им построить наиболее рационально-результативную социально-экономическую промышленно-производственную систему.

Таким образом, целостное развитие транспортной инфраструктуры с интеграции передовых компьютеризированных программ сбора, обработки и формирования данных различных форм, содержаний и специализаций, как инструмент по всем возможным альтернативным видам транспорта реализует политику снижения нагрузок на консолидированные бюджеты депрессивных регионов в долгосрочной перспективе, минимизацию последствий демографического кризиса в области устойчиво-формирующейся диспропорции качества и численности населения, обеспечивая фундамент поддержания и последующего роста социально-экономических показателей данных территориальных субъектов, формирующих частную совокупность общего комплекса социально-экономических индикаторов.

Литература

1. Социально- экономическое положение России, Январь 2023 г. / [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-01-2023.pdf> (дата обращения: 23.11.2024).

2. Боррель заявил о «беспрецедентном» падении объемов торговли России и ЕС / [Электронный ресурс] // РБК : [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/08/2023/64ea5eda9a7947dfb0e20cae> (дата обращения: 23.11.2024).

3. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2023 [Текст] : междунар. докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / М. К. Глазатова (рук. авт. кол.),

С.С. Аветисян, Д. А. Алешин и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 306 с.

4. China National Government Debt / [Электронный ресурс] // CEIC : [сайт]. – URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/china/national-government-debt> (дата обращения: 23.11.2024).

5. China GDP History1960-2023 / [Электронный ресурс] // Country Cassette: [сайт]. – URL: <https://countrycassette.com/china-gdp/> (дата обращения: 23.11.2024).

6. United States GDP 2024 / [Электронный ресурс] // Country Cassette : [сайт]. – URL: <https://countrycassette.com/united-states-gdp/> / (дата обращения: 23.11.2024).

7. United States Government Debt / [Электронный ресурс] // Trading View : [сайт]. – URL: <https://www.tradingview.com/symbols/ECONOMICS-USGD/> / (дата обращения: 23.11.2024).

8. Ревенко Николай Сергеевич Российско-китайская торговля: состояние, тенденции, перспективы // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kitayskaya-torgovlya-sostoyanie-tendentsii-perspektivy> (дата обращения: 23.11.2024).

9. Распоряжение Правительства РФ от 06.06.2020 №1512-р / [Электронный ресурс] // Правительство России : [сайт]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/Qw77Aau6IOSEluQqYnvR4tGMcy6rv6Qm.pdf> (дата обращения: 23.11.2024).с

10. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 №207-р / [Электронный ресурс] // Правительство России : [сайт]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 23.11.2024).

УДК 330.341

ОБЗОР РЕЗУЛЬТАТОВ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА РФ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА»

**Н.А. Пензев,
Ю.И. Селиверстов**
г. Белгород, Россия

Белгородский Государственный Технологический Университет им. В.Г. Шухова

В статье рассмотрены аспекты развития экономики Российской Федерации в рамках ее цифровизации, проведено исследование результатов национального проекта «Цифровая экономика».

***Ключевые слова:** цифровизация отношений, цифровая экономика, государственная поддержка развития цифровизации.*

REVIEW OF THE RESULTS OF THE NATIONAL PROJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION "DIGITAL ECONOMY"

**N.A. Penzev,
Y.I. Seliverstov**
Belgorod, Russia

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov

The article considers aspects of the development of the economy of the Russian Federation within the framework of its digitalization, and studies the results of the national project "Digital Economy".

Keywords: digitalization of relations, digital economy, government support for the development of digitalization.

Необходимость подведения итогов национального проекта Российской Федерации «Цифровая экономика» обосновывается сменой данной программы на новую – «Экономика данных и цифровая трансформация государства», которая внесет изменения как в вопросах финансирования упомянутого нацпроекта, так и в фокусировке внимания правительства РФ в плане развития конкретных направлений повышения цифровой зрелости страны. Также актуальность выбранной темы обусловлена важностью «Цифровой экономики» для России, ведь данный проект является инструментом для адаптации нашей страны к четвертой промышленной революции, которую именуют «Индустрия 4.0».

Четвертая промышленная революция подразумевает цифровизацию процессов во всех отраслях страны [1]. Отсюда следует, что Индустрия 4.0 является не созданием отдельной отрасли или сектора экономики, а проявлением нового уклада в жизни человека. Предшествующая технологическая революция носила характер автоматизации и заключалась во внедрении логических управляемых контроллеров в производство. Данная революция начала проявляться в 1960-х годах с появлением компьютера. С использованием вычислительной техники в бизнес-процессах возрастала значимость такого фактора производства, как информация в цифровом ее виде. С развитием научно-технологического прогресса техника, используемая обществом, совершенствовалась, появлялись новые цифровые продукты и технологии. В совокупности данные факторы обеспечили увеличение объема данных в геометрической прогрессии и послужили катализатором изменений в бизнес-моделях у крупнейших производителей. На основании данных явлений появились новый уклад в экономике РФ, именуемый «Индустрия 4.0», и острая необходимость в цифровизации отношений во всех сферах общества. Понимая необходимость, президентом России Владимиром Владимировичем Путиным на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам 5 июля 2017 года был принят национальный проект «Цифровизация экономики».

Согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года №1632-р. «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации"» были определены следующие ключевые направления цифровизации государства [2]:

1) Нормативное регулирование цифровой среды. Проект, который направлен на разработку и принятие нормативных актов, решающих проблемы барьеров для цифровизации отношений, в частности, в таких сферах, как: гражданский оборот, финансовые технологии, интеллектуальная собственность и другие;

2) Информационная инфраструктура. Главной задачей данного проекта является создание глобальной конкурентоспособной инфраструктуры разработки, обмена, обработки и хранения информации в ее цифровом виде преимущественно на основе отечественных разработок;

3) Кадры для цифровой экономики. Основной целью данного направления является удовлетворение спроса на ИТ рынке труда путем совершенствования системы образования и подготовки квалифицированных кадров;

4) Информационная безопасность. В рамках этого проекта государство поставило в план разработку отечественных продуктов, обеспечивающих безопасность цифровой среды РФ;

5) Цифровое государственное регулирование. Цель данного проекта заключалась в интеграции платформенных решений и цифровых технологий в сферы государственного управления и предоставления государственных услуг гражданам РФ;

6) Цифровые технологии. Проект, который призван обеспечить благоприятные условия для увеличения отечественных ИТ проектов за счет комплексной системы мер государственной поддержки стартапов и стимулирования спроса на информационные решения.

Согласно публичным данным аналитического агентства «Tadviser» (табл. 1) наибольший объем средств как с бюджетных, так и с внебюджетных источников выделялся на развитие информационной инфраструктуры. Второе место по объемам финансирования заняло направление «Цифровые технологии». В динамике структура выделяемых средств на федеральные проекты претерпела некоторые изменения. Так в период 2022-2024 гг. уменьшались затраты на развитие информационной инфраструктуры, также стоит отметить рост ассигнований по направлению «Кадры для цифровой экономики».

Таблица 1 – Финансирование федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика», в млн. руб. [3]

	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Нормативное регулирование цифровой среды	297	297	307	265	265	266
Информационная инфраструктура	94696	322270	89799	105859	89531	70246
Кадры для цифровой экономики	10864	14886	24956	30420	31853	30109
Информационная безопасность	7647	9674	10080	1051	979	773
Цифровые технологии	41663	77162	139313	67342	65991	60338
Цифровое государственное управление	29284	30916	40814	53078	44775	36838
Нормативное регулирование цифровой среды	Удельные веса затрат от общей суммы финансирования федерального проекта					
	0,1%	0,1%	0,1%	0,1%	0,1%	0,1%
Информационная инфраструктура	44,5%	64,7%	24,6%	37,2%	35,1%	31,8%
Кадры для цифровой экономики	5,1%	3,0%	6,8%	10,7%	12,5%	13,6%
Информационная безопасность	3,6%	1,9%	2,8%	0,4%	0,4%	0,4%
Цифровые технологии	19,6%	15,5%	38,1%	23,6%	25,8%	27,3%
Цифровое государственное управление	13,8%	6,2%	11,2%	18,6%	17,5%	16,7%

Необходимо подчеркнуть, что федеральные проекты Цифровой экономики тесно взаимосвязаны между собой. Так, например, нормативное регулирование напрямую влияет на развитие информационной инфраструктуры. Ярким примером является издание постановления № 2357 «О внесении изменений в Постановление Правительства РФ № 331» согласно которому с 1 июля 2024 года застройщики при реализации проектов капитального строительства должны использовать технологию BIM. Таким образом, наглядно видно, что мероприятия по проекту «Нормативное регулирование цифровой среды» могут не только на законодательном уровне регулировать отношения касаясь покупки и пользования ИТ продуктов, но и стимулировать спрос на них и их интеграцию в бизнес-процессы. Таких примеров множество, рассмотрим в динамике затраты субъектов экономики на цифровые технологии (рис. 1).

По рис.1 можно отметить рост затрат как у домашних хозяйств, так и у организаций на создание и использование цифровых технологий, что, в частности, является следствием диффузии новых технологий, внедрением уже существовавших ИТ продуктов консервативными организациями. В общем и целом, это является положительным результатом и сигналом повышения цифровизации отношений и цифровой зрелости РФ.

На основании данных статистического сборника «Индикаторы цифровой экономики» на рис. 2 отражена структура валовых затрат на развитие Цифровой экономики по видам. Можно подчеркнуть, что наибольший объем затрат за 2022-2023 гг. направлен на приобретение машин и оборудования, связанных с цифровыми технологиями (доля от валовых затрат на уровне 32% и выше), на втором месте – затраты на оплату услуг электросвязи (удельный вес порядка 30%), а доля расходов на приобретение ПО, его адаптации и доработки в совокупных затратах – приближена к 11%.

Также отлично был реализован проект «Цифровое государственное управление». Согласно опубликованным итогам портала «Сопnews» более одной тысячи госуслуг было переведено в электронный вид, из них свыше 200 – социально значимых.

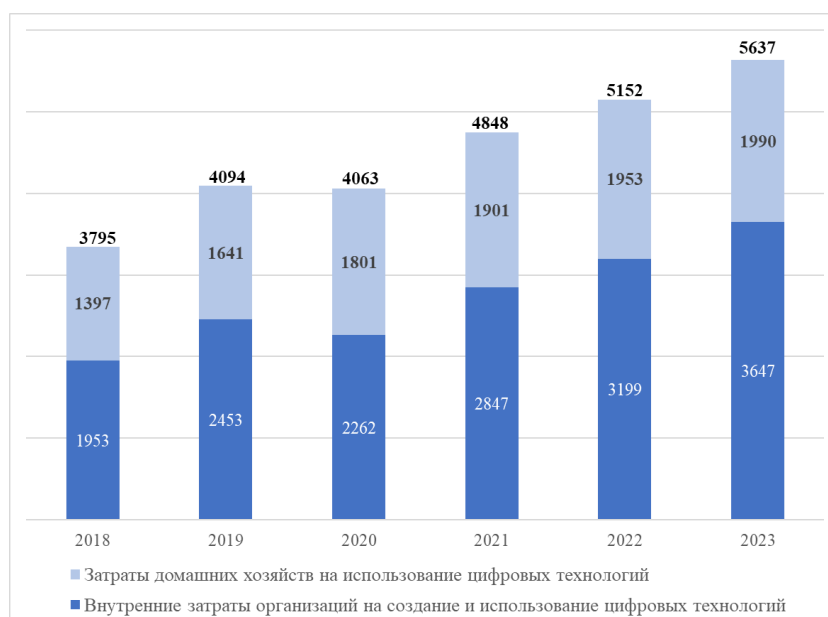

Рис.1 Валовые внутренние затраты на развитие Цифровой экономики, млрд. руб. [4]

Рис. 2 Структура валовых внутренних затрат на развитие Цифровой экономики по видам, в % [5]

Также стоит отметить, что в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» сильно изменились программы образования, уклон был сделан на преодоление дефицита ИТ-специалистов на рынке труда. По результатам, опубликованным Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, на начало 2024 года более 250000 студентов отечественных вузов были зачислены на «цифровые кафедры», порядка 240 тыс. школьников и студентов колледжей записались на курсы программирования «Код будущего», свыше 70 тыс. человек завершили обучение по проекту "Цифровые профессии". [5]. В результате существенно увеличилась численность ИТ-специалистов, на конец 2023 года она составила свыше 1400 тыс. чел., когда в 2019 г. – 1190,4 тыс. чел. [4]. Однако некоторые крупные организации до сих пор говорят о дефиците ИТ-специалистов, в частности, вопрос касается нехватки компетентных кадров. Так, например, в пресс-службе ВТБ заявляют, что из-за дефицита высококвалифицированных ИТ-работников организация прибегает к услугам ИТ-вендоров. Таким образом, на 2024 год благодаря федеральному проекту «Кадры для цифровой экономики» увеличилась численность наиболее востребованных на сегодня специалистов, но пока что отечественным компаниям

недостает работников в сфере ИТ, обладающими достаточной компетенцией и опытом в решении наиболее сложных проблем. Конечно же, данная проблема решится со временем, особенно с поддержкой от государства.

Можно выделить еще одну значимую проблему, которую не смог решить нацпроект «Цифровая экономика» – это низкий уровень цифровизации бизнес-процессов у некоторых отраслей экономики. Ярким примером является отрасль строительства. Одной из причин можно назвать консервативные отношения застройщиков к нововведениям в этой отрасли, однако есть и другие факторы. Из ранее упомянутого постановления № 2357 «О внесении изменений в Постановление Правительства РФ № 331» согласно которому с 1 июля 2024 года при реализации строительства застройщики должны использоваться BIM-технология на информационном-портале «DigitalDeveloper» главной проблемой выделяют отсутствие компетентных кадров и надежных отечественных ИТ-решений [6]. Поэтому в данной отрасли низкая степень цифровизации бизнес-процессов и слабое внедрение отечественных информационных технологий. Однако в будущем данная ситуация должна разрешиться, ведь как было выявлено, количество российских разработок в области ИТ и ИТК растет, а также увеличиваются затраты организаций на приобретение и внедрение ИТ-продуктов.

Таким образом, подытожив результаты нацпроекта «Цифровая экономика» на 2024 год были подчеркнуты существенные изменения в экономике РФ и отличные результаты по реализации данного проекта, к ярким примерам относятся цифровизация государственных услуг и стимулирование развития отечественных ИТ разработок. Однако на 2024 год в РФ в направлениях цифровизации бизнес-процессов у отечественных предпринимателей и перехода на российские ИТ решения все еще остаются нерешенными некоторые проблемы, главной из которых является компетентность ИТ-специалистов.

Литература

1. Инновационное развитие хозяйствующих субъектов в условиях цифровой трансформации экономики : монография / Ю.И. Селиверстов, А.А. Рудычев, Е.А. Никитина и др. Под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Ю. И. Селиверстова – Белгород: Изд-во БГТУ, 2021. – 235 с

2. КонсультантПлюс : Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации"». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения 13.10.2024)

3. Интернет-портал TAdviser : Национальная программа Цифровая экономика Российской Федерации. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения 13.10.2024)

4. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» : Индикаторы цифровой экономики. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/892389163.pdf> (дата обращения 13.10.2024)

5. Интернет-портал ComNews : Минцифры и игроки рынка подвели предварительные итоги "Цифровой экономики". – URL: <https://www.comnews.ru/content/232692/2024-04-17/2024-w16/1008/mincifry-i-igroki-rynka-podveli-predvaritelnye-itogi-cifrovoy-ekonomiki> (дата обращения 20.10.2024)

6. Интернет-портал DigitalDeveloper : Итоги года Protech. – URL: <https://digitaldeveloper.ru/final2023> (дата обращения 20.10.2024)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Самарин В.А.

Багринцева Ю.А.

г. Старый Оскол, Россия

Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал)
Национального исследовательского технологического университета «МИСИС»

Белгородская область – это регион России, который является одним из лидеров экономического роста в стране, но путь развития данной области сопровождается рядом проблем. В статье анализируются главные проблемы развития экономики данного региона, а именно: зависимость от конъюнктуры рынков и цен на сырье и продукцию, инфраструктурные ограничения, дефицит трудовых ресурсов, энергетическая уязвимость и экологические вызовы. В центре внимания находятся причины возникновения проблем, а также предлагаются конкретные методы их разрешения.

Ключевые слова: проблемы развития, новые вызовы, региональная экономика, Белгородская область.

CURRENT PROBLEMS OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE BELGOROD REGION AND WAYS TO RESOLVE THEM

Samarina V.P.

Apatity, Russia

Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the
Federal Research Centre «Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences»

Sklyarova E.A.

Stary Oskol, Russia

Stary Oskol Technological Institute,
branch of National Research Technological University “MISIS”

The Belgorod region is a region of Russia, which is one of the leaders of economic growth in the country, but the development path of this region is accompanied by a number of problems. The article analyzes the main problems of economic development in this region, namely: dependence on market conditions and prices for raw materials and products, infrastructure limitations, labor shortages, energy vulnerability and environmental challenges. The focus is on the causes of problems, and specific methods for resolving them are proposed.

Keywords: Keywords: development problems, new challenges, regional economics, Belgorod region.

Белгородская область входит в состав Центрально-Чернозёмного экономического района (чернозёмы составляют 77% территории) и Центрального федерального округа Российской Федерации, расположена в 500-700 км от Москвы. Областным центром является г. Белгород с населением в 418,618 человек, общая численность населения области составляет 1 500 659 человек. Экономика области носит индустриально-аграрный характер, эффективно сочетая крупные промышленные предприятия и плодородные сельскохозяйственные земли.

Цели данного исследования:

1. Проанализировать изменения экономических показателей Белгородской области – валового регионального продукта (ВРП) и отраслевой структуры.

2. Выявить актуальные проблемы развития экономики Белгородской области.
3. Обозначить сильные и слабые стороны региона с позиций способности разрешить появившиеся проблемы.

4. 1. Идентифицировать ключевые факторы, которые влияют на экономическое развитие региона в условиях санкций.

3. Предложить конкретные пути решения выявленных проблем, которые направлены на устойчивое и гармоничное развитие региона.

Белгородскую область можно назвать одной из самых быстро развивающихся областей России: на ее территории получили развитие отрасли промышленности, сельское хозяйство, строительство, торговля [1-3]. При этом внешние и внутренние вызовы деятельности региона усиливаются, поскольку область является приграничной и современные геополитические условия создают ряд социальных, политических и экономических проблем [4-6]. Санкции, которые были введены против России в 2022 году, сыграли большую роль в экономике данной области. С одной стороны, они создают серьезные вызовы, с другой – открывают новые возможности для развития.

Для более детального анализа влияния санкций на основные секторы экономики Белгородской области воспользуемся диаграммой, на которой отобразим долю основных секторов Белгородской области в ВРП в 2021 и в 2022 г. (рис. 1).

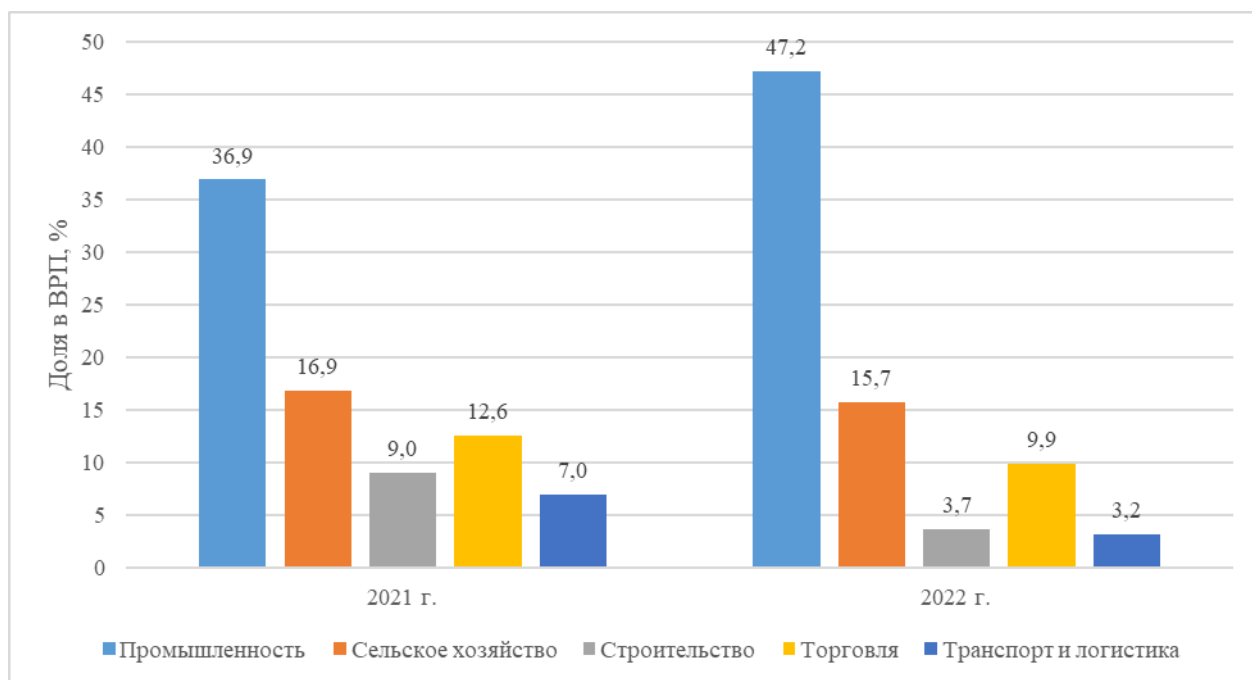

Рисунок 1 – Доля основных секторов экономики Белгородской области в ВРП (Составлено по материалам Министерство экономического развития Белгородской области [7])

График наглядно демонстрирует, что только за один год доля промышленности в структуре ВРП выросла на 10,3%, при этом доля остальных секторов экономики сократилась: сельского хозяйства на 1,2%, торговли на 2,7%, транспорта на 3,8% и строительства на 5,3%. Такая ситуация отражает усиление промышленной специализации региона и может негативно сказаться на его доходах.

Ключевой экономической показатель развития области – валовый региональный продукт (ВРП). Его динамика свидетельствует о способности региона справляться с новыми вызовами и, следовательно, об успешности или, напротив, проблемах регионального развития [8; 9]. Проведем анализ показателей валового регионального продукта Белгородской области за период с 2020 года по 2023 год, представив информацию с помощью графика в рамках исследуемого периода на рисунке 2.

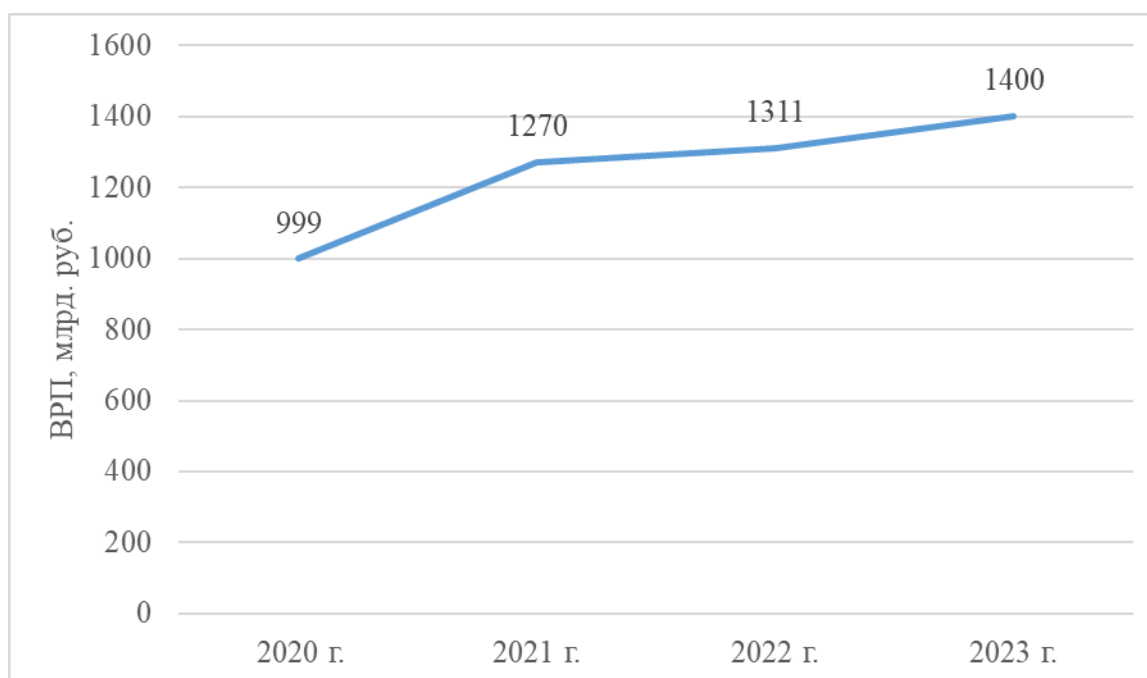

Рисунок 2 – ВРП Белгородской области (Составлено по материалам Росстата [10])

Исходя из рисунка 2, можно сделать следующие выводы:

- ВРП Белгородской области в течении 4 лет неуклонно возрастал; прирост составил 401 млрд. руб. или 40,14%;
- самый низкий ВРП области был зафиксирован в 2020 году, что связано с пандемией коронавируса, и составил 999 млрд. руб.;
- самый высокий ВРП области отмечен в 2023 году и составляет 1400 млрд. руб.;
- средний ВРП за данный период составил 1245 млрд. руб.

Снижение темпов роста ВВП связано со следующими проблемами, с которыми столкнулась область в последнее время:

- уменьшение инвестиций на развитие бизнеса;
- усилением конкуренции на внутреннем рынке из-за сокращения поставок на внешний рынок;
- ограничением импорта, в первую очередь, зарубежных технологий, импортного оборудования, комплектующих, запасных частей;
- снижением экспорта, лежащего в основе экономики Белгородской области;
- увеличением инфляции;
- ростом ключевой ставки и стоимости кредитов для бизнеса;
- нехваткой трудовых ресурсов.

Все исследователи экономики региона сходятся во мнении, что своевременное разрешение данных проблем позволит обеспечить устойчивое социальное и экономическое благополучие региона [1-6].

Чтобы выявить способность Белгородской области разрешить появившиеся проблемы, необходимо обозначить сильные и слабые стороны региона (табл. 1).

Проведя анализ сильных и слабых сторон Белгородской области, можно выявить возможности и ограничения противостояния появившимся проблемам развития региона.

Благодаря удачному географическому расположению и наличию богатого исторического и культурного наследия в области можно активно развивать туризм, что поспособствует росту ВРП, а также развитию инфраструктуры. К возможностям также можно отнести: увеличение инвестиций за счет высокого уровня развития науки, промышленности и сельского хозяйства, использование межрегиональных коммуникаций с целью выхода на внешние рынки сбыта продукции, повышение уровня инноваций, создание новых рабочих мест благодаря развитию малого бизнеса; очевидно, потенциал

развития, сформированный сильными сторонами региона, получит возможность наибольшего раскрытия после окончания СВО и прекращением военных действий.

Таблица 1 – Сильные и слабые стороны Белгородской области

Сильные стороны	Географическое положение Запасы полезных ископаемых Наличие благоприятных климатических условий Высокий уровень развития промышленного, научного, а также сельскохозяйственного сектора Хорошие условия для развития малого бизнеса Наличие богатого исторического и культурного наследия. Развитие образования и туризма
Слабые стороны	Демографические проблемы Дефицит специалистов Зависимость от технологического импорта Замедление темпов роста инвестиций Ограничение внешней торговли Бюджетный дефицит

Системными проблемами развития Белгородской области являются дефицита электроэнергии в связи с отсутствием собственных топливно-энергетических ресурсов; отставание от наиболее развитых регионов по развитию ЖКХ, образования и здравоохранения. Также нельзя не отметить вызовы, с которыми пришлось столкнуться Белгородской области в связи с санкциями: прежде всего, снижение доходов экспортоориентированных промышленных компаний, поскольку многие из них из-за разрушения логистических отношений с предприятиями Европы понесли колоссальные убытки, что негативно отразилось на ВРП Белгородской области и на уровне жизни населения региона.

Литература

1. Самарина В.П., Новикова О.А., Полякова Е.Ю. Региональная экономика: Центральное Черноземье. – Курск, 2021. – 97 с.
2. Самарина В.П. Антикризисное управление регионами России. – Санкт-Петербург, 2021. – 129 с.
3. Владыка М.В., Стрябкова Е.А., Шулякова В.В., Бурдинская Д.М. Развитие экономики Центрально-Черноземного макрорегиона в контексте вопроса пространственной поляризации территорий // Региональная экономика: теория и практика. – 2023. – Т. 21. – № 5 (512). – С. 802-820.
4. Петров А. А. Влияние санкций на развитие экономики Белгородской области // Экономика региона. – 2023. – № 2
5. Региональная экономика: проблемы и перспективы развития / под ред. А.И. Чистобаева. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2022.
6. Стрябкова Е.А., Герасимова Н.А., Кулик А.М., Хребтов Д.В. Отраслевая структура экономики региона: базовые характеристики, факторы формирования // Экономика и предпринимательство. –2023. –№9 (158). –С. 516-521.
7. Министерство экономического развития Белгородской области. – URL: <https://economy.belregion.ru/>
8. Самарина В. П. Современные проблемы развития и кризиса в социально-экономических системах // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – № 1 (28). – С. 38-41.
9. Инновации в экономике: региональный аспект / под ред. А. В. Бобылева. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2021.
10. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области. – URL: <https://31.rosstat.gov.ru/folder/139861>.

**ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ
КАК ЭЛЕМЕНТ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО КАПИТАЛА
В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ**

Е.А. Стрябкова

г. Белгород, Россия

д.э.н., доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», НИУ «БелГУ»

Ю.А. Соловей

г. Белгород, Россия

аспирант

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», НИУ «БелГУ»

В данной статье освещаются концептуальные основы инвестиционной привлекательности как одного из важнейших компонентов в развитии территориального капитала, освещены особенности, позволяющие проследить когерентность между территориальным капиталом и инвестициями, обозначена ее значимость в социально-экономическом развитии регионов.

Благодарности: исследование выполнено в рамках государственного задания НИУ "БелГУ" FZWG-2023-0014, тема проекта «Пространственно-сетевое взаимодействие российских регионов в контексте новых вызовов технологического развития».

Ключевые слова: *территориальное развитие, инвестиции, инвестиционная привлекательность, регион, активы, территориальный капитал, благосостояние, социально-экономическое развитие.*

**INVESTMENT ATTRACTIVENESS AS AN ELEMENT OF TERRITORIAL CAPITAL
IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS**

E.A. Stryabkova

Belgorod, Russia

Doctor of Economics, Associate Professor

Federal State Educational Institution of Higher Education «Belgorod State National Research University», National Research University «BelsU»

Yu.A. Solovey

Belgorod, Russia

аспирант

postgraduate student

Federal State Educational Institution of Higher Education «Belgorod State National Research University», National Research University «BelsU»

This article examines investment attractiveness as one of the important elements in the development of territorial capital, highlights the relationship between territorial capital and investments, and identifies its importance in the socio-economic development of regions.

Acknowledgements: the research was carried out within the framework of the state assignment of National Research University "BelsU" FZWG-2023-0014, the topic of the project "Spatial and network interaction of Russian regions in the context of new challenges of technological development".

Keywords: *territorial development, investments, investment attractiveness, region, assets, territorial capital, welfare, socio-economic development.*

В современном мире инноваций социально-экономическое развитие регионов во многом зависит от различных факторов. В свою очередь, развитие регионов достигается путем вложения инвестиций в различные направления, то есть результат развития региона во многом зависит от инвестиционной привлекательности, которая выступает одной из элементов территориального капитала, который как раз-таки и объединяет в себе совокупность ресурсов, благодаря которым достигается воспроизводство активов. Поскольку у субъектов регионов наблюдается недостаточное количество собственных средств, то для удовлетворения и закрытия потребностей и непосредственного развития привлекаются инвестиции, которые напрямую ускоряют социально-экономическое развитие региона в целом. Роль инвестиционной привлекательности в рамках территориального капитала имеет немаловажное значение, так они, по большому счету, определяют потенциал развития регионов. Ключевой проблемой, определяющей важность инвестиционной привлекательности в развитии территориального капитала, следует отнести тот факт, что от соразмерности и объема бюджетной политики, перспективности развития зависит возможность реализации проектов инфраструктурного и социального направления. Но, как правило, ресурсов, которыми располагают экономические субъекты недостаточно для воспроизводства и решения комплекса дифференцированных задач социально-экономического характера. В данном случае, особенно актуальными в ряде решения таких проблем являются региональные инвестиции, которые располагают долгосрочными капиталовложениями, возникающими посредством затрат от различных источников рынка, управления и населения конкретной территории.

В учебной литературе и научных трудах содержится большое число упоминаний о таком понятии как «инвестиционная привлекательность». Данный феномен в развитии регионов играет ключевую роль и локализирует в себе совокупность параметров, которые оказывают прямое воздействие на эффективность и предел уровня рисков этих вложений, тем самым позволяет достичь прогноза доходности проектов инвестиционного характера.

Неравномерность развития территориального капитала регионов обуславливает значимость инвестиционной привлекательности в современных условиях развития цифровизации. За счет цифровых технологий наряду с капиталом в регионы поступают различные ресурсы ноу-хау, управленческие, они в свою очередь кардинально меняют экономику региона и повышают благосостояние регионов. Кроме того, стоит отметить, что посредством западных санкций требуется выработка инновационных стратегических решений на всех уровнях власти. В результате осуществляется трансформация социально-экономического развития регионов, что предопределяет важность в обеспечении инвестиционной привлекательности регионов. Проблема импортозамещения заставила принимать срочные меры по переориентации инвестиционных потоков [5, с 1-2].

В данной статье будет рассмотрена инвестиционная привлекательность как элемент территориального капитала, обозначена ее значимость в социально-экономическом развитии регионов.

На современном этапе развития регионов за счет инвестиций не только улучшается производство, которое позволяет усовершенствовать и повысить производительность труда и улучшить качество товаров, работ и услуг, но и обеспечить создание новой линейки товаров, работ и услуг, а также технологий, тем самым создав новые рабочие места, повысить валовой региональный продукт, то есть в целом обеспечить социально-экономическое развитие региона. Инвестиции и инвестиционная привлекательность выступают как наиболее активная форма вовлечения накопленного территориального капитала в экономический процесс.

Термин «территориальный капитал» на сегодняшний день является недостаточно распространённым. Однако, работ, посвященных его сущности, изменению и факторам

имеется в отечественных и зарубежных источниках. Согласно определениям, предложенных в трудах других авторов, под территориальным капиталом с точки зрения инвестиционной привлекательности следует понимать набор факторов, которые способствуют привлечению инвестиций и делают доходность определенных инвестиций выше, чем в других регионах.

В сравнительном докладе Организации экономического сотрудничества и развития (2001) подчеркиваются существенные различия в предпосылках регионального развития, экономических показателях. В этом докладе впервые предполагается, что одинаковые инвестиции и, соответственно, одинаковые внешние экономические требования приведут к разным региональным результатам благодаря территориальному капиталу.

Согласно авторам Александры Новаковской и Бартош Вальчак можно описать это понятие как своего рода дополнительную выгоду, которая создается в результате многообразного взаимодействия пользователей конкретной территории.

По-нашему мнению, богатство территории достигается за счет комплекса разнообразных активов, которые формируют базу локальной экономики региона, обеспечивает благосостояние региона и развитие жителей регионов. То есть, территориальный капитал можно интерпретировать как совокупность всех компонентов богатства – сумма всех видов капитала. Измерительной единицей территориального капитала можно считать российский рубль.

Имея большой приток инвестиций, регионы достигают благоприятного социально-экономического развития экономики, инвестиции при этом, в свою очередь, выступают одним из способов пополнения и обновления всех видов капитала, обеспечивая конкурентоспособность среди остальных регионов страны.

Территориальный капитал и инвестиции взаимосвязаны в большой мере в плане финансирования. Для осуществления инвестиций регионы используют различные источники их обеспечения, включая собственные и заемные средства.

Важно также подчеркнуть, что связь между территориальным капиталом и инвестиционной привлекательностью по своей сути является взаимовыгодной. Инвестиции, обеспечивают рост благосостояния и обеспечивают эффективность территориального капитала регионов. Таким образом, стратегически верное управление инвестициями и инвестиционной привлекательностью являются одним из ключевых факторов успешного социально-экономического развития регионов.

В таблице 1 сгруппированы данные, которые позволяют проследить связь между территориальным капиталом и инвестициями согласно некоторым критериям сравнения. Рассматривая факторы инвестиционной привлекательности стоит отметить, что они неразрывно пересекаются с факторами территориального капитала (рисунок 1).

Приведем отличительные характеристики территориального капитала в рамках оценки инвестиционной привлекательности регионов:

- сравнивая территориальный капитал с показателями единичными, такими как: валовой региональный продукт (ВРП) и индекс промышленного роста (ИПР), он представляет собой комплексный показатель, который позволяет оценить источники и перспективы локальной экономики;

- показатели роста являются важными индикаторами экономического развития, предоставляя информацию о текущих доходах и производстве. Однако они не учитывают изменения в активах, поэтому могут давать неточную картину состояния экономики и эффективности использования ресурсов. Это может привести к неправильному представлению об устойчивости развития и амортизации активов;

- динамика комплексного индикатора совокупного капитала территории показывает не только уровень благосостояния, но и перспективы долгосрочного экономического роста, то есть стабильность существующей модели развития [3].

В своей работе «Измерение территориального капитала: сущность и особенности» Суворова А.В. приводит дифференциацию подходов к оценке капитала, где одним из

подходов отведено инвестиционному, позволяющему провести оценку инвестиций, требуемых для формирования территориального капитала. Именно этот метод служит фундаментом возникновения всех ресурсов (компонентов) территориального капитала [6].

Рисунок 1. Факторы региональной инвестиционной привлекательности и территориального капитала [4].

Таблица 1. Взаимосвязь территориального капитала с инвестициями

Понятие	Территориальный капитал	Инвестиции
Определение	Представляет собой специфический актив, который важен для региона и сосредотачивает в себе политику развития территории, ее ценностей, а также способствует ее непрерывному обновлению.	Вложение денежных средств или других активов в проекты или регионы с целью получения дополнительного дохода в будущем.
Связь	Территориальный капитал является одним из составляющих элементов инвестиций.	Ключевое предназначение инвестиций – это приобретение или совершенствование территориального капитала.
Виды	Территориальный капитал включает и материальные, и нематериальные ресурсы.	Инвестиции могут быть прямыми, портфельными и венчурными. К прямым инвестициям относят покупку акций или долей других экономических субъектов с высокой ликвидностью. Портфельные инвестиции – это, прежде всего, вложения в ценные бумаги. Под венчурными инвестициями понимается вложение или инвестирование в перспективные проекты или стартапы.

Понятие	Территориальный капитал	Инвестиции
Роль	Территориальный капитал предопределяет возможность и величину получения дохода на единицу инвестиций, следовательно, влияет на конкурентоспособность региона посредством привлечения инвестиций и квалифицированных работников.	Региональные инвестиции способствуют росту валового регионального (национального) продукта и его экономическому развитию в целом.
Оценка эффективности	Особенность территориального капитала при оценке его эффективности сводится к тому, что благодаря ему достигается взаимосвязь регионов или отдельных групп участников социума, также образование кластеров, где возникает возможность обмена опытом и знаниями между людьми.	Осуществляется оценка посредством индикаторов доходности, риска и ликвидности инвестиций.
Управление	Стратегии управления основным капиталом включают принятие решений о приобретении, использовании и обновлении активов.	Стратегии управления инвестициями включают выбор объектов инвестирования, распределение портфеля и контроль над инвестициями.

Согласно статистическим данным России, благоприятным инвестиционным климатом наделен и многие годы выступает лидером – Центральный федеральный округ (ЦФО). В таблице 1 представлены регионы ЦФО.

Таблица 2. Рейтинг регионов ЦФО по уровню инвестиционной привлекательности по итогам 2023 г.

Место в федеральном округе, Регион	Уровень инвестиционной привлекательности	Изменение уровня инвестиционной привлекательности
Москва	IC1	подтвержден
Московская область	IC2	подтвержден
Белгородская область	IC3	подтвержден
Воронежская область	IC3	подтвержден
Курская область	IC3	подтвержден
Липецкая область	IC3	подтвержден
Тульская область	IC3	подтвержден
Калужская область	IC4	понижен
Владимирская область	IC5	подтвержден
Рязанская область	IC5	подтвержден
Тамбовская область	IC5	подтвержден
Ярославская область	IC5	подтвержден
Ивановская область	IC6	подтвержден
Костромская область	IC6	подтвержден
Орловская область	IC6	подтвержден
Смоленская область	IC6	понижен
Брянская область	C7	подтвержден
Тверская область	C7	понижен

При этом из всех регионов округа высоким уровнем инвестиционной привлекательности первого уровня наделена Москва, которая также занимает лидирующие позиции по привлечению инвестиций на пространстве ЕАЭС.

Исходя из данных таблицы 2, видно, что вторую строчку по уровню инвестиционной привлекательности занимает Московская область. Оценивая инвестиционную привлекательность более масштабно – на уровне страны, то инвестиционная привлекательность Московской области занимает пятую строчку. При этом, важно заметить, что этот регион является единственным регионом ЦФО, который

следует отнести к группе IC2, представляющая собой высокую инвестиционную привлекательность второго уровня. Известно, что существует и группа IC3 – высокая инвестиционная привлекательность третьего уровня, и как показывают данные таблицы к таким регионам ЦФО относятся: Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая и Тульская область. Анализируя статистические данные прошлого периода, в эту группу входила и Калужская область, но в последствие в ряде некоторых изменений, затрагивающих структуру экономики показатели данного региона пострадали от воздействия ограничений, связанных с санкционной политикой, в последствии произошел отток иностранных инвестиций, динамика потребительского спроса стала снижаться, что поспособствовало тому, что данный регион был вытеснен из данной группы оценки инвестиционной привлекательности. В 2023 году данный регион вошел в категорию регионов со средней инвестиционной привлекательностью (группа IC4). Существуют регионы категории IC4, IC5, IC6. Согласно данным анализа таблицы 2, в эту группу вошли девять регионов центрального федерального округа. Оценивая их динамику за последние несколько лет, можно заметить, что она остается достаточно стабильной. Умеренная инвестиционная привлекательность наблюдается в двух регионах – это Брянская и Тверская области, их данные следует отнести в группу умеренной инвестиционной привлекательности IC7 первого уровня.

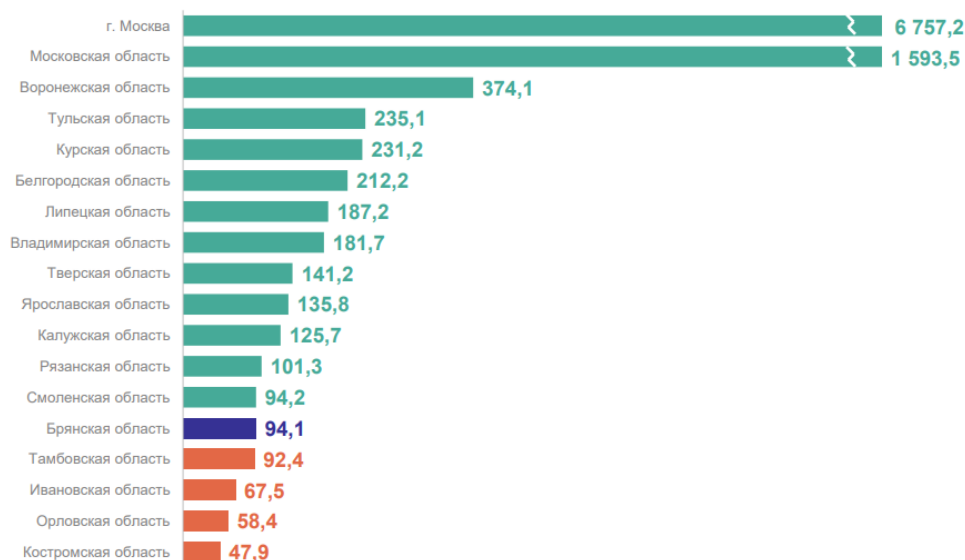

Рисунок 2. Инвестиции в основной капитал по субъектам Российской Федерации ЦФО по итогам 2023 г. [1].

Территориальный капитал и инвестиционная привлекательность выступают неотделимой частью социально-экономического развития регионов в современных экономических реалиях и текущей политической обстановке. За счет инвестиционной привлекательности обеспечиваются финансовые ресурсы, которые, в свою очередь, необходимы для обеспечения динамичного роста инноваций, совершенствования деятельности региона, а также позволят обеспечить и повысить конкурентоспособность и перспективность развития на конкурентоспособном рынке, что обобщенно и положительно сказывается на развитии и обновлении территориального капитала.

Резюмируя, стоит отметить, что инвестиционная привлекательность как элемент территориального капитала в социально-экономическом развитии регионов составляет ключевую роль за счет обеспечения, усовершенствования и динамичного развития всех материальных и нематериальных благ региона.

Литература

1. На инвестсовете ЦФО назвали лидеров инвестиционного рейтинга среди регионов округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://tass.ru/ekonomika/12739363>. (20.06.2024)
2. Оценка инвестиционной привлекательности регионов России в контексте перехода к устойчивому развитию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=102269&p=attachment> (30.05.2024)
3. Сорокина Н. Место управления инвестиционной деятельностью в системе регионального стратегического планирования // Федерализм. 2019. № 4. С. 22–40.
4. Wyrwa J. Foreign direct investments and poland 's economic development–current situation and development prospects. Acta Oeconomica Universitatis Selye, 2018, vol. 7, no. 2, pp. 188–200.
5. Калинина С.Л. Инвестиционная привлекательность региона// Вопросы территориального развития. 2020. Т. 8. № DOI: 10.15838/tdi.2020.2.52.3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28523> (10.05.2024)
6. Суворова А.В. Измерение территориального капитала: сущность и особенности // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 9. – С. 3593-3610. – doi: 10.18334/ce.15.9.113504.

УДК 332

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНОВ РОССИИ

Е. А. Стрябкова

г.Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

Е. Н. Чижова

г.Белгород, Россия

Белгородский государственный
технологический университет им. В.Г. Шухова

Аннотация: Статья посвящена анализу реализации кластерной политики в регионах РФ. В статье рассматриваются также примеры успешных практик из стран ЕС. Показано влияние кластерного развития на уровень инновационной активности регионов. Результаты исследования могут быть полезны для государственных органов, предпринимателей и исследователей, заинтересованных в вопросах кластеризации.
Благодарности: исследование выполнено в рамках государственного задания НИУ "БелГУ" FZWG-2023-0014, тема проекта "Пространственно-сетевое взаимодействие российских регионов в контексте новых вызовов технологического развития".

Ключевые слова: кластерная политика, инновационное развитие

CLUSTER POLICY OF RUSSIAN REGIONS

E. A. Stryabkova

Belgorod, Russia

Belgorod State national research university

E. N. Chizhova

Belgorod, Russia

.Shukhov Belgorod State Technological University

Abstract: The article analyzes the implementation of cluster policy in the regions of the Russian Federation. The article also considers examples of successful practices from the EU

countries. The influence of cluster development on the level of innovation activity of the regions is shown. The results of the study can be useful for government agencies, entrepreneurs and researchers interested in clustering issues. **Acknowledgements:** the research was carried out within the framework of the state assignment of National Research University "BelSU" FZWG-2023-0014, the topic of the project "Spatial and network interaction of Russian regions in the context of new challenges of technological development".

Keywords: cluster policy, innovative development

Введение. Кластеризация экономики является одним из ключевых направлений развития современных государств и регионов. В условиях стремительного технологического прогресса кластерная политика становится неотъемлемой частью экономической стратегии, способствующей повышению конкурентоспособности и эффективности. Особенно интересен опыт стран ЕС, который свидетельствует о важной роли кластеров в повышении готовности регионов к цифровому переходу.

Литературный обзор. В проекте «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» основной задачей пространственного развития названо «формирование сбалансированной территориальной организации экономики, которая способствует развитию экономики предложения, направленной на увеличение производства товаров и услуг для внутреннего рынка и рост добавленной стоимости, создаваемой в отечественной экономике, в том числе путем раскрытия потенциала территорий и создания условий для ускоренного развития промышленной и научно технологической кооперации между субъектами Российской Федерации» [1,2], в том числе: «за счет поддержки совместных проектов участников промышленных кластеров по организации производства новых видов сырья, материалов и комплектующих изделий в целях усиления производственной кооперации, а также развития инструментов гибкой кластерной политики, включая формирование многоуровневой системы промышленных кластеров с дифференцированием мер поддержки, включая бюджетную, и формированием адаптивной системы межотраслевой и межрегиональной кооперации в зависимости от меняющейся конъюнктуры» [1].

Кластеризация экономики становится важным фактором развития регионов в России. В работах таких авторов, как Куценко, Абашкин, Исланкина определяется насколько кластерные инициативы региона соответствуют их отраслевой специализации [3]. В частности, авторская классификация отраслевой специализации учитывает численность отраслей и степень развития субъектов РФ, учитывающая такие характеристики, как «агломерация», «диверсификация», «специализация» и «дифференциация». Выделены четыре типа отраслевой специализации: «национальное лидерство», «распространение», «концентрация» и «нишевое развитие» [4].

Основная часть. Результаты реализации кластерной политики

В 2012 году в структуре Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» была создана Российская кластерная обсерватория (РКО), которая должна была стать ведущим в России научно-методическим, аналитическим и консалтинговым центром в области региональной, инновационной, промышленной и кластерной политики; командой, поддерживающей национальный портал о кластерах и кластерной политике – Карта кластеров России.

До 2020 года РКО успешно выполняла свою роль, однако в настоящее время карта кластеров РФ не пополняется новыми участниками, последние публикации на сайте РКО датируются 2019 годом [5].

Та информация, которая на данный момент имеется в реестре кластеров РКО, позволяет сделать следующие выводы:

1. Общее число кластеров, представленное в реестре РКО -115.

2. Регионами – лидерами российского кластерообразования являются Санкт-Петербург и область, Москва и область, Ростовская область, Республика Татарстан рис.1

Рис. 1. Распределение числа кластеров по субъектам РФ. Составлено по данным РКО

3. Специализация кластеров выглядит следующим образом: наибольшее число кластеров зарегистрировано в сфере ИКТ -11, производстве машин и оборудования -10, туризме и фармацевтике – по 9 рис.2

4.

Рис. 2. Специализация кластеров РФ Составлено по данным РКО

5. Большая часть кластеров находится на начальном уровне развития (82 из 115).

6. Самым крупным является Камский инновационный территориально-производственный кластер Республика Татарстан (Татарстан), представляющий специализацию

«Автомобилестроение и производство автокомпонентов», 213 участников и 151561 занятых.

Эта информация о кластерном развитии регионов РФ представляется нам неполной, так если обратиться к данным Центров кластерного развития регионов (ЦКР), можно получить такие данные: В Санкт –Петербурге и области число кластеров -19, Москва и Московская область – 11, Республика Татарстан -14 (9 промышленных и 5 туристско-рекреационных) [6,7].

Уровень кластерного развития регионов РФ напрямую связан с уровнем их инновационного развития.

9-й выпуск Рейтинга инновационного развития субъектов Российской Федерации подтверждает эту гипотезу. Так, лидерами инновационного развития в 2024 году стали [8]:

Таблица 1- Регионы –лидеры инновационного развития

Место в рейтинге	Регионы - лидеры	Индекс социально-экономических условий	Индекс научно-технический потенциал потенциала	Индекс инновационная деятельность	Индекс экспортная активность	Индекс качество инновационной политики
1	Москва	1	3	2	1	3
2	Санкт –Петербург	2	7	10	2	11
3	Республика Татарстан	3	14	1	13	1
4	Нижегородская обл.	13	6	6	3	5
5	Новосибирская обл.	8	4	25	12	2

Все эти регионы являются и лидерами кластерного развития РФ, в каждом из регионов лидеров имеется не менее 9 кластеров, и в каждом созданы крупнейшие инновационные кластеры, в Москве – Московский инновационный кластер мирового уровня, в Санкт-Петербурге – «Инноград науки и технологий», в республике Татарстан – Камский инновационный кластер «Иннокам», в Новосибирской области – «Сибирский наукополис», В Нижегородской области- Саровский инновационный кластер.

Анализ кластеризации экономики ЕС.

Анализ кластеризации экономики ЕС можно разделить на несколько ключевых аспектов: текущее состояние, достижения, перспективы [9].

1. Текущее состояние Европейская платформа сотрудничества кластеров (ЕССР) в настоящее время охватывает около 1 200 кластерных организаций организаций в ЕС-27. За последние 15 лет количество кластерных организаций заметно увеличилось. за последние 15 лет, особенно в странах-членах ЕС13. Почти 60 % кластерных организаций в ЕС-27 были созданы после 2010 года.

Кластерные организации в ЕС-27 объединяют широкий круг заинтересованных сторон. Малые и средние предприятия (МСП) представляют собой наиболее распространенный тип участников кластера во всех государствах-членах. В ЕС-27 83 % всех членов кластерных организаций ЕС – это МСП.

2. Достижения:

Была выявлена положительная корреляция между распространенностью кластеров и рядом ключевых показателей промышленной конкурентоспособности. Это касается целого ряда факторов, включая человеческие ресурсы на должностях, связанных с наукой и технологиями, доля рабочей силы, занятой в технологических и наукоемких секторах, уровень инвестиций предприятий в НИОКР, количество поданных патентов и различные экономические показатели, такие как ВВП и производительность труда.

Перспективы:

- Результаты новых эмпирических исследований указывают на значительную положительную корреляцию между присутствием кластеров и различными аспектами «зеленого» и цифрового перехода. К ним относятся доля занятых «зеленых» или цифровых специалистов, количество цифровых патентов и доля ИКТ в валовой добавленной стоимости.

Это означает, что регионы с более высоким уровнем присутствия кластеров лучше подготовлены к «зеленому» и цифровому переходу стран ЕС.

Российские кластеры тоже играют одну из главных ролей в цифровом переходе, но зеленая повестка не является их приоритетом, только 4 кластера имеют специализацию защита окружающей среды и переработка отходов.

Заключение. Важным аспектом является необходимость интеграции различных источников данных, включая статистику, результаты анкетирования и экспертные оценки, что обеспечит более точное и обоснованное понимание текущего положения дел. Кроме того, необходимо учитывать специфику региона, его экономическую структуру.

В будущем следует продолжить исследования в этой области, что позволит не только улучшить методы оценки, но и разработать эффективные стратегии для повышения уровня кластеризации в экономике регионов РФ. Это будет способствовать не только улучшению конкурентоспособности региона, но и повышению качества жизни его жителей. Результаты исследования могут быть использованы для формирования государственных программ, направленных на поддержку кластеризации, а также для стимулирования инновационной деятельности среди местных предприятий.

Литература

1. Министерство экономического развития Российской Федерации. Концепция Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. – 2024 – URL:

https://www.economy.gov.ru/material/file/85fb48440f79df778539e0b215af5345/koncepciya_strategii_prostranstvennogo_razvitiya_rf_na_period_do_2030_goda.pdf (дата обращения: 12.11.2024)

2. Министерство экономического развития Российской Федерации. Правительство рассмотрело проект Стратегии пространственного развития // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. – 2024 – URL: https://economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_rassmotrelo_proekt_strategii_prostranstvennogo_razvitiya.html (дата обращения: 05.11.2024)

3. Kutsenko E., Eferin Y. “Whirlpools” and “Safe Harbors” in the Dynamics of Industrial Specialization in Russian Regions // Foresight and STI Governance. 2019. Vol. 13. No. 3. P. 24-40

4. Куценко Е. С., Абашкин В. Л., Исланкина Е. А. Фокусировка региональной промышленной политики через отраслевую специализацию // Вопросы экономики. 2019. № 5. С. 65-89.

5. Российская кластерная обсерватория <https://cluster.hse.ru/?ysclid=m4ba4o7quc191246812>

6. Центр кластерного развития Санкт-Петербурга <https://cluster.spbtech.ru/>

7. Центр кластерного развития Нижегородской области https://xn--52-9kcqjffxnf3b.xn--p1ai/organization/ano-arkpp-no/tsentr-klasterного-razvitiya-tskr/index.php?back_url_admin=%2Fbitrix%2Fadmin%2Fiblock_element_admin.php%3FIBLOCK_ID%3D9%26type%3Dcontent%26lang%3D

8. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 9 / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, С. В. Артёмов и др.; под ред. Л. М. Гохберга, Е. С. Куценко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 248 с. – 60 экз. – ISBN 978-5-7598-3021-4 (в обл.).

9. European Cluster Panorama Report 2024

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

Э.А. Суворова,

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Е.И. Костенко,

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной статье рассматриваются иностранные инвестиции и их значение в экономике региона. Особое внимание уделяется основным факторам и механизмам привлечения иностранных инвестиций в региональное хозяйство. Акцент делается на важности позиционирования региона, нацеленного на привлечение инвестиционных потоков. При этом анализируется динамика прямых иностранных инвестиций в Россию.

Ключевые слова: региональная экономика, иностранные инвестиции, конкурентоспособность.

FOREIGN INVESTMENTS AND THEIR IMPORTANCE IN THE ECONOMY OF THE REGION

E.A. Suvorova,

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

E.I. Kostenko,

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

This article examines foreign investments and their importance in the economy of the region. Special attention is paid to the main factors and mechanisms of attracting foreign investment in the regional economy. The emphasis is on the importance of positioning the region aimed at attracting investment flows. At the same time, the dynamics of foreign direct investment in Russia is analyzed.

Keywords: regional economy, foreign investments, competitiveness.

В современном мире экономика все больше акцентирует внимание не на национальной, а на региональной конкурентоспособности. В связи с этим развитие регионов становится очень важным для всех стран. Экономический рост на уровне регионов стал актуальной тенденцией, к которой многие государства начали стремиться после глобального экономического кризиса в 1930-х годах. Ярким примером в этом контексте являются США, где уже к 1960 году обозначено развитие отдельной территории как неотъемлемой части своей социально-экономической стратегии [7]. В Европе такая тенденция начала проявляться в 1980-1990-х годах. Страны с централизованным управлением и высокой степенью унификации в сфере регионального развития стали делегировать полномочия по принятию решений и осуществлению экономической политики своим отдельным территориям (например, такие как Греция и Италия). В то же время, этот процесс также можно наблюдать на примере Германии [2]. Главные факторы, способствующие реализации проектов регионального развития в разных странах, в значительной мере связаны с внутренними обстоятельствами, особенно в области государственного регулирования. Кроме того, в научных исследованиях выделяются и другие аспекты, оказывающие влияние на развитие регионов. В этом контексте стоит

обратить внимание на работу Н.В. Невейкиной, которая изучала разные подходы к классификации факторов, способствующих региональному развитию, и предложила их систематизацию (таблица 1).

Таблица 1. Классификация основных факторов регионального развития

Группа факторов	Виды факторов
Территориальные	– транспортно-географическое положение; – природно-ресурсный потенциал; – климатический фактор; – туристско-рекреационный потенциал;
Административные	– качество регионального менеджмента; – открытость и готовность власти к диалогу с обществом;
Экономические	– факторы производства (трудовые ресурсы, капитал, земля, предпринимательские способности); – инновационные факторы (научно-технический потенциал); – факторы спроса и предложения;
Институциональные	– формальные; – неформальные;
Организационные	– наличие и развитость организационных структур: – особые экономические зоны (далее – ОЭЗ); – индустриальные и технологические парки;
Демографические	– население (а именно рождаемость, смертность, продолжительность жизни, возраст, уровень доходов и т.п.).

Источник: [4]

Следует отметить, что факторы, представленные в таблице 1, способны оказывать как положительное, так и негативное влияние на экономику региона. Поэтому на федеральном и региональном уровнях власти должны стремиться минимизировать их отрицательное воздействие. Это можно осуществить через разработку и внедрение эффективных стратегий и программ, направленных на улучшение качества. Важно создать механизм обратной связи, позволяющий выявлять и анализировать проблемы, с которыми сталкиваются жители региона. Участие общественности в процессах принятия решений может способствовать более взвешенному учету интересов различных социальных групп.

Также необходимо акцентировать внимание на развитии инфраструктуры, что, в свою очередь, будет способствовать более эффективному использованию природно-ресурсного потенциала. Программы по модернизации транспортных сетей, обеспечению доступности коммунальных услуг и развитию цифровой инфраструктуры могут играть ключевую роль в повышении конкурентоспособности региона.

Равновесие между формальными и неформальными институтами также становится важным фактором. Необходимо формировать среду, в которой неформальные практики не подрывают законность и не препятствуют экономическому прогрессу.

Итак, интеграция всех аспектов факторов регионального развития создает условия для устойчивого роста, позволяя регионам адаптироваться к вызовам современности и использовать свои уникальные преимущества.

Необходимо отметить, что все аспекты регионального развития, указанные в таблице 1, определяют, насколько страна или территория выглядит привлекательной для инвестиций, включая зарубежные.

Данный парадокс становится особенно актуальным в условиях глобализации, когда страны стремятся увеличить свои конкурентные преимущества. Использование иностранных инвестиций может стать катализатором для развития регионов, поскольку они не только приносят финансовые ресурсы, но и новейшие технологии, управленческие практики и доступ к международным рынкам.

Привлечение иностранного капитала требует комплексного подхода, включая создание благоприятного инвестиционного климата, развитие инфраструктуры и улучшение бизнес-экосистемы. Одним из ключевых факторов является стабильная экономическая политика и правовая структура, которая дает уверенность инвесторам.

Кроме того, развитие региональной экономики может инициировать внутренние инвестиции. Зарубежные компании, входя на рынок, создадут новые рабочие места и стимулируют спрос на местные товары и услуги, что положительно скажется на бизнес-среде и будет способствовать росту внутреннего капитала. Таким образом, круг замыкается: иностранные инвестиции могут стать тем отправным пунктом, с которого начнется динамичное развитие региона.

Изучая опыт других стран, которые использовали иностранные инвестиции для улучшения своих территорий, можно выделить такие места, как Центральная Шотландия, известная как «Силиконовая долина», южное побережье Уэльса и Эльзас во Франции. Эти области смогли успешно справиться с актуальными вызовами благодаря притоку иностранных инвестиций. В Соединенном Королевстве привлечением капитала занимались в основном американские и японские компании, в то время как Эльзас привлекал инвестиции из Западной Германии и средства транснациональных корпораций из США [2].

Однако стоит понимать тот факт, что ни один инвестор не будет вкладываться в территорию, о которой ему ничего не известно. Поэтому не только страна, но и регион, в который осуществляются инвестиции, должны быть прозрачными и понятными. Важнейшими факторами здесь становятся уровень экономического развития, наличие инфраструктуры и ресурсы, доступные для использования. Инвесторы склонны ориентироваться на территории, где они могут получить надежные данные о рынке, а также доступ к квалифицированной рабочей силе.

Кроме того, стабильная политическая ситуация и правовая база играют ключевую роль в привлечении инвестиций. Инвесторы ищут области с доверительной и предсказуемой средой, где действуют четкие правила и законы, оберегающие их интересы.

Также немаловажным аспектом являются местные инициативы и программы поддержки бизнеса. Регион, оборудованный средствами для поддержки предпринимателей, способен создать привлекательные условия для новых вложений. Инвестиционные фонды и государственные программы могут служить дополнительным стимулом для привлечения капитала и роста экономики региона.

Метод позиционирования может оказать значительную помощь инвесторам, позволяя им анализировать имеющиеся альтернативы и выбрать наиболее подходящий вариант.

Реализация данного метода может осуществляться различными способами, представленными на рисунке 1: реклама, маркетинг имиджа, маркетинг инфраструктуры и другие. Эффективное взаимодействие пяти главных участников процесса – власти, бизнеса, науки, общественности и средств массовой информации – считается наиболее продуктивным.

Важно понимать, что основные принципы механизмов позиционирования, представленных на рисунке 1, будут варьироваться в зависимости от целевой аудитории. Если главная задача заключается в развитии туристического сектора, то в качестве рекламных материалов могут быть использованы товары с символикой региона, например, сувениры. В ситуации, когда необходимо привлечь инвесторов, потребуется применение совершенно других методов и инструментов.

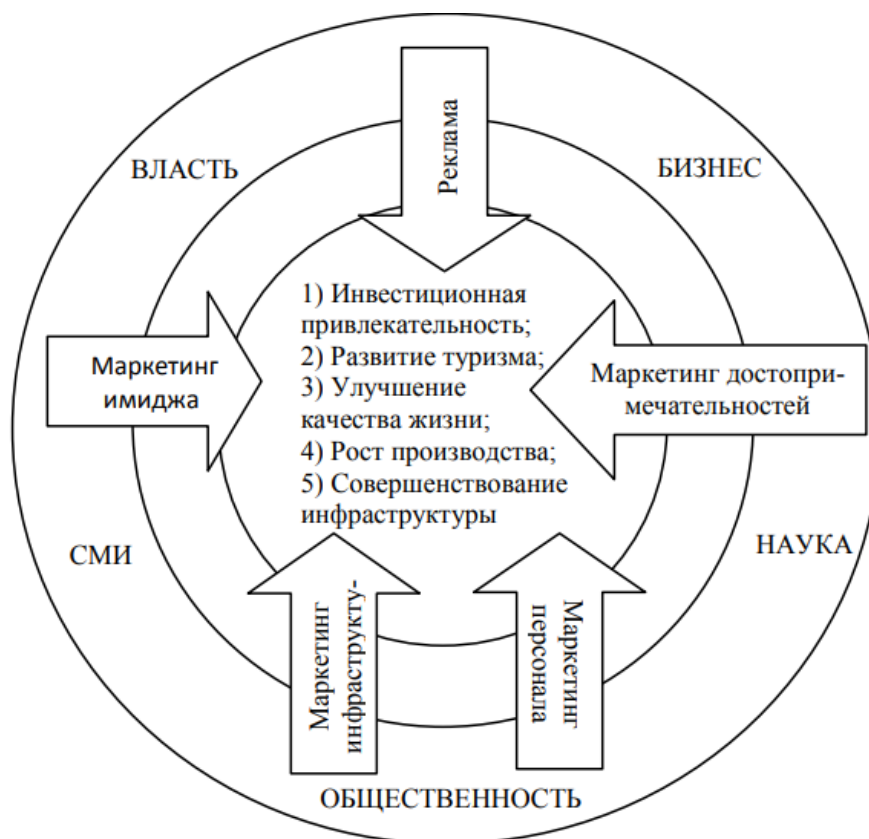

Рис. 1. Механизм позиционирования региона

Источник: [4]

Рассмотрим примерные инструменты позиционирования, нацеленные на привлечение туристических и инвестиционных потоков в регион, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2. Примерные инструменты позиционирования, нацеленные на привлечение туристических и инвестиционных потоков в регион

Механизм позиционирования	Турист	Инвестор
Реклама	Сувениры с региональной символикой	Спонсорство, бизнес-форумы (ЭКСПО)
Маркетинг имиджа	Эйфелева башня	Развитая промышленность, сфера услуг, ИТ-технологии, белая металлургия
Маркетинг инфраструктуры	Метро, сеть отелей	Железнодорожная сеть, логистика, электрификация
Маркетинг достопримечательностей	Карнавал	Визуализация и узнаваемость региона
Маркетинг персонала	Улучшение обслуживания покупателей	Наличие высококвалифицированных кадров, возможность обучения

Источник: [4]

За последние десять лет (2014-2023 гг.) иностранные инвесторы меньше всего инвестировали в российскую экономику, после глобального кризиса и введения экономических санкций против России (рис. 2).

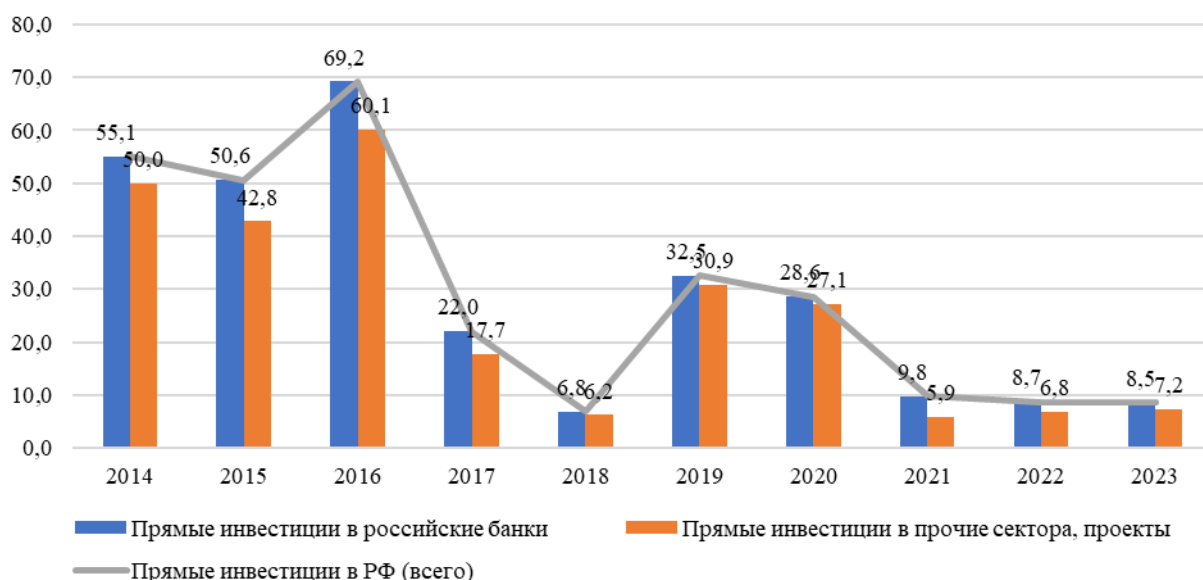

Рис. 2. Динамика прямых иностранных инвестиций в Россию за 2014-2023 гг., млрд долл.
 Источник: составлено по материалам [8]

Анализ представленных данных на рисунке 2 демонстрирует резкое сокращение объемов прямых инвестиций в различные сектора. Если в 2014 году общий объем прямых инвестиций составил 105,1 млрд долларов, то к 2023 году он снизился до всего лишь 15,7 млрд долларов [10].

Ярким примером этого падения являются прямые инвестиции в банковский сектор, которые в 2014 году достигали 55,1 млрд долларов, а в 2023 году упали до 8,5 млрд долларов. В 2017 году наблюдался рост инвестиций до 22 млрд долларов, однако затем последовал резкий упадок.

Причины такого снижения очевидны являются нестабильность в политической ситуации, экономические санкции, ограничивающие доступ к международным рынкам, а также слабая инвестиционная привлекательность из-за высоких рисков. Таким образом, иностранные инвесторы стали сокращать свои вложения в российскую экономику из-за неопределенности и нестабильности, что привело к сокращению объемов прямых иностранных инвестиций.

Таким образом, развитие регионов в современном экономическом контексте приобретает все большую значимость, как для отдельных стран, так и для глобальной экономики в целом. Регионы становятся ключевыми элементами в стратегии экономического роста, где факторы внутреннего регулирования, участие общественности и привлечение иностранных инвестиций играют решающую роль. Примеры развивающихся территорий демонстрируют важность создания благоприятного климата для инвесторов, что включает прозрачность, развитую инфраструктуру и доступ к квалифицированной рабочей силе.

Однако в условиях нестабильности на международной арене привлечение иностранного капитала снижается. Поэтому для власти становится важным не только минимизировать негативные факторы, влияющие на экономику региона, но и активно внедрять эффективные стратегии позиционирования, адаптированные к потребностям различных целевых аудиторий. Успешное взаимодействие между государством, бизнесом, наукой и обществом является основой для создания устойчивой и конкурентоспособной региональной экономики в условиях глобальных вызовов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ. Доступ из правовой системы «Консультант Плюс». Источник: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/

2. Зуева, С.В. Зарубежный опыт социально-экономического развития территорий [Текст] / С.В. Зуева // Вестник НИГЭИ. – 2022. – №1. – С. 51-59
3. Мальцев, А.А., Михайловский, П.В. Внешнеэкономические связи Урала в новых условиях хозяйствования [Текст]: Учебник. – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного экономического университета, 2020 – 247 с.
4. Невейкина, Н.В. Факторы развития региона [Текст] / Н.В. Невейкина // Ученые записи Орловского государственного университета. – 2023. – №1. – с.78-85
5. Огородников, Е. Свой Восток [Текст] // Эксперт. – 2021. – №36 (999). – С.15-20
6. Арженовский, И.В. Маркетинг регионов [Электронный ресурс]: <http://www.marketing.spb.ru/read/article/a56.htm/> (Дата обращения: 19.09.2024)
7. Зарубежный опыт региональной экономической политики [Электронный ресурс]: http://regulirovgos.ru/otvety_k_gosam_po_grezarubejniy_opyt_regionalnoi_ekonomicheskoi_politiki_na_vybor_ssha_es_germaniya.htm/ (Дата обращения: 18.09.2024)
8. Статистика внешнего сектора. Динамика прямых иностранных инвестиций в Россию [Электронный ресурс]: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (Дата обращения: 19.09.2024)
9. Панин, С. Медведев решил судьбу «Титановой долины»: премьер закрыл 8 особых экономических зон [Электронный ресурс]: http://www.e1.ru/news/spool/news_id-453128.html?utm_source=vk&utm_medium=groupE1&utm_campaign=smm/ (Дата обращения: 19.09.2024)
10. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт, «Инвестиции в России» [Электронный ресурс]: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest/> (Дата обращения: 19.09.2024)
11. Елистратова А.Д., Костенко Е.И. Теоретические основы инвестиций // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, г. Белгород, 14-15 сентября 2023 года / под науч. ред. О.В. Вагановой, Н.Е. Соловьевой. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2023. С. 237-240.

УДК 332

СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ

А.А. Терещенко,

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,

Е.Н. Камышанченко

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В статье оценивается влияние международных санкций и ответных контрсанкций со стороны Российской Федерации на изменение внешнеэкономической стратегии России, рассматривается текущее состояние внешней торговли России, основные проблемы, вызванные санкциями, а также перспективные направления её развития.

Ключевые слова: международные санкции, контрсанкции, внешняя торговля.

THE CURRENT SITUATION, PROBLEMS AND POSSIBLE DIRECTIONS OF THE DEVELOPMENT OF FOREIGN TRADE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL SANCTIONS

A.A. Tereshchenko

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

E.N. Kamyshanchenko

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article examines the impact of international sanctions and counter-sanctions from the Russian Federation on the change in Russia's foreign economic strategy, examines the current state of Russia's foreign trade, the main problems caused by sanctions, as well as promising directions for its development

Keywords: *international sanctions, counter-sanctions, foreign trade.*

На протяжении последних десятилетий внешняя торговля играла ключевую роль в экономике Российской Федерации, обеспечивая приток валютных ресурсов и способствуя укреплению национальной экономики. Однако с 2014 года внешнеэкономическая деятельность России столкнулась с серьёзными вызовами, когда после присоединения Крыма к Российской Федерации в марте 2014 года США, Европейский союз (ЕС) и ряд их союзников ввели ряд санкций против России и ее политического руководства в попытке изменить российскую внешнюю политику в отношении Украины. Санкции против Российской Федерации и значительно расширились с 2022 года после начала конфликта в Украине. Основные пакеты санкций включают ограничения со стороны США, Европейского Союза, Великобритании, Канады, Японии, Австралии и некоторых других стран. Обобщенный анализ санкций показывает, что они направлены на ослабление российской экономики и ограничение присутствия российских компаний в ключевых сегментах мирового рынка [4]. Эти санкции оказали значительное влияние на торговый баланс и вынудили Россию адаптировать внешнеэкономическую стратегию к новым условиям. В данной статье рассмотрим текущее состояние внешней торговли России, основные проблемы, вызванные санкциями, а также перспективные направления её развития.

Россия традиционно ориентирована на экспорт сырьевых товаров, в первую очередь, нефти, газа, угля и металлов, которые занимают более 60% от общего объёма экспорта. При этом, среди ключевых торговых партнёров России, помимо стран ЕС, также находятся Китай, Турция, Южная Корея, Индия и Казахстан. За последние годы наблюдается заметный рост доли торговли со странами Азии и сокращение торговых операций с ЕС и США. Актуальные данные по товарообороту представлены в таблице 1.

Итак, в 2024 году наблюдается заметное увеличение экспорта в Азию и Африку, что свидетельствует о диверсификации российских экспортных направлений.

– Импорт из всех регионов (кроме Африки) сократился, особенно значительное снижение наблюдается в торговле с Европой, что, вероятно, связано с санкциями.

– Основной партнёр по экспорту – Азия, где наблюдается рост торговли, что подчеркивает сдвиг торговых приоритетов Российской Федерации в восточном направлении.

Таким образом, таблица демонстрирует снижение зависимости от европейского рынка и увеличение торговли с азиатскими и африканскими странами.

Санкции и ответные контрсанкции привели к изменению структуры внешнеэкономических связей России. Основными направлениями изменений стали:

- Увеличение объёмов экспорта энергоносителей и сельскохозяйственной продукции в Китай и страны Юго-Восточной Азии;

- Снижение импорта высокотехнологичной продукции из стран ЕС и США, особенно в сфере машиностроения и электроники;
- Рост потребности в импорте оборудования и технологий из Китая, Турции и других стран, не присоединившихся к санкциям.

Таблица 1. Экспорт и импорт товаров Российской Федерации по группам стран (млрд. долл. США)

	Экспорт			Импорт		
	Январь-август 2023	Январь-август 2024	темп роста, %	Январь-август 2023	Январь-август 2024	темп роста, %
Весь мир	276,5716	278,0271	темп роста, %	190,3383	177,9772	93,51
в том числе:			100,53			–
ЕВРОПА	60,2070	43,8308	–	53,4052	47,9209	89,73
АЗИЯ	194,3976	209,1944	72,80	123,8322	118,0847	95,36
АФРИКА	13,3527	16,3542	107,61	2,3213	2,2430	96,63
АМЕРИКА	8,5062	8,5173	122,48	10,3228	9,3040	90,13
ОКЕАНИЯ	0,0034	0,0040	100,13	0,1175	0,0746	63,49

Источник : [4].

Главное таможенное управление Китая в 2023 году сообщило о поставках в Россию оборудования почти на \$34 млрд – рост в денежном выражении на 43% по отношению к тому же периоду 2022 года и более чем в 1,5 раза к январю–октябрю досанкционного 2021 года.

Рис. 1. Динамика импорта оборудования из Китая.

Источник : [2].

Санкции включают ограничения на поставки высокотехнологичных товаров, особенно в сферах, связанных с нефтедобычей и энергетикой. Запреты на экспорт оборудования и программного обеспечения затрудняют развитие высокотехнологичных

отраслей, что ведёт к технологической зависимости от Китая и других партнёров. Также ограничение доступа к западным финансовым рынкам сдерживает привлечение иностранных инвестиций.

Одной из значительных проблем стало изменение курса рубля, что усложняет планирование экспортных и импортных операций. Постоянные колебания курса создают неопределённость для предприятий и требуют введения дополнительных механизмов хеджирования валютных рисков.

Введение запрета на экспорт ряда российских товаров в страны ЕС и США привело к значительному сокращению объёмов торговли с этими регионами. Это вынудило Россию искать новые рынки сбыта, что требует дополнительных затрат на логистику, сертификацию и адаптацию товаров под требования новых партнёров.

В условиях санкционного давления Россия активизировала сотрудничество с Китаем, Индией, странами Ближнего Востока и Латинской Америки. Особое внимание уделяется странам БРИКС и ШОС, а также африканским государствам, которые заинтересованы в российской сельскохозяйственной и энергетической продукции. Перспективным направлением также является развитие инфраструктуры и создание зон свободной торговли с рядом стран Азии.

Учитывая важность соседних стран, Россия стремится укреплять интеграционные процессы с участниками Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и стран СНГ. Облегчение торговых барьеров, создание совместных производственных цепочек и координация экономической политики помогут создать условия для более эффективного товарооборота внутри союза и усилить конкурентоспособность на международных рынках.

Развитие импортозамещения в стратегически важных отраслях стало ответом на санкционное давление. Активно развиваются проекты в сферах машиностроения, фармацевтики, электроники и агропромышленного комплекса. Государство поддерживает экспортно ориентированные отрасли за счёт субсидий, налоговых льгот и инвестиций в инфраструктуру.

В условиях санкционных ограничений на финансовые операции российские компании испытывают трудности при расчетах в долларах и евро. В качестве решения Россия развивает альтернативные платёжные системы, такие как СПФС и сотрудничает с Китаем и Индией для использования национальных валют во взаиморасчетах. Это позволяет снизить зависимость от западных платёжных систем и укрепить финансовую безопасность.

Санкции оказали значительное влияние на внешнеэкономическую деятельность России, однако страна предпринимает активные шаги для минимизации их последствий. Увеличение торговых связей с странами Азии, Африки и Латинской Америки, развитие импортозамещения и интеграция в рамках ЕАЭС создают перспективы для дальнейшего роста российской внешней торговли. Тем не менее, для успешного преодоления существующих трудностей и укрепления позиций на мировом рынке потребуются продолжение работы по диверсификации экономики и снижению зависимости от сырьевого экспорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 07.11.2024).
2. Добрынина Л.Ю., Губарева А.В. – Правовое обоснование ответных мер Российской Федерации на экономические санкции США, ЕС и их союзников // Национальная безопасность / nota bene. – 2020. – № 1.
3. Иван Ткачёв, Анна Гальчева. Китайское оборудование выходит на доминантную траекторию // ГАЗЕТА № 151 (3821) (2411)
4. Коннолли, Р., 2018. Ответ России на санкции: как западное экономическое управление государством меняет политическую экономику в России. Кембридж: Издательство Кембриджского университета.

**РОЛЕВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ
В ОБРАЗОВАНИИ НОВЫХ ФОРМ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ЭКОНОМИКИ НА МЕЗОУРОВНЕ**

С.А. Фомиченко,
г. Краснодар, Россия
Кубанский государственный
технологический университет

В статье рассмотрены особенности и специфика влияния факторов инфокоммуникационного характера на процессы формирования новых форм пространственной организации экономики и уровне региональных пространственно-экономических систем. Систематизированы функции рассматриваемой группы факторов в трансформации экономического пространства регионов.

Ключевые слова: экономика, регион, экономическое пространство, инфокоммуникационные факторы, пространственная организация экономики.

**THE ROLE OF INFOCOMMUNICATION FACTORS IN THE FORMATION OF NEW
FORMS OF SPATIAL ORGANIZATION OF THE ECONOMY AT THE MESOLEVEL**

S.A. Fomichenko,
Krasnodar, Russia
Kuban State Technological University

The article considers the features and specifics of the influence of infocommunication factors on the processes of formation of new forms of spatial organization of the economy and the level of regional spatial-economic systems. The functions of the considered group of factors in the transformation of the economic space of the regions are systematized.

Keywords: economy, region, economic space, infocommunication factors, spatial organization of the economy.

Локализованное на мезо-уровне, то есть соответствующее региональной административно-территориальной «сетке», экономическое пространство как физико-метрическая формация, обладающая средовыми свойствами, благоприятствующими зарождению, протеканию и развитию сложных социально-экономических процессов системного характера, в настоящее время характеризуется рядом как инерционно-универсальных, так и эволюционно-присовокупившихся тенденций.

Во-первых, мезо-уровневое экономическое пространство крайне неравномерно по своим концентрационным, емкостным характеристикам и свойствам проводника развивающихся и инновационных импульсов от центров их генерации в глубинные «слои» территориально-пространственной «ткани», при этом эта неравномерность а) характеризуется обще-страновым смещением ареалов рыночно-хозяйственной и социо-культурной активности к южным, западным и юго-западным обширным периметрам; б) имеет кумулятивную природу; в) демонстрирует явственный центр-периферийный изоморфизм и изофункционализм; г) идентифицируется параметрически (посредством установления её различных форм и проявлений, в числе которых – поляризация, асимметрия, дифференциация, стратификация, агломерирование, фрагментация, сжатие и т.д.), а также наблюдается обывательски, посредством визуальной оценки и витального (жизненного) восприятия экономического ландшафта.

В-вторых, мезо-уровневое экономическое пространство переживало несколько «волн» пространственно-экономических трансформаций, связанных как с принятием институциональных посылов и доктринальных импульсов суверенизации, автономизации, централизации, федерализации, так и с изменениями глобальной экономической конъюнктуры, запаздывающей в своем глокализационном раскрытии «преломляющей» региональной страте на период от 1 до 5 лет, результатом сочетано-комбинативного воздействия которых явились тенденции а) активизации центростремительных «перетоков» человеческого и креативного капитала и локализации знаниевых факторов преимущественно в центрах административно-политической и социо-экономико-хозяйственной жизни; б) консервации и хроникализации негативных тенденций «сжатия» экономического пространства с фактически полным уходом хозяйственного присутствия экономических агентов из отдельных пространственных фрагментов и территориальных таксонов; в) сворачивания процессов разрастания обустроенной сельской периферии, рурализации и дачной субурбанизации за исключением кадастровой «прирезки» (а также физического и инфраструктурного вовлечения) отдельных полу-периферийных пригородных зон к административным границам крупнейших и крупных городских агломераций.

В-третьих, изменилась «тепловая карта» как физической, так и рыночно-социальной, хозяйственно-экономической активности населения как основных агентов освоенности и обустроенности экономического пространства, что связано с трансформацией формата реализации социально-трудового и креативно-предпринимательского потенциала регионального человеческого капитала под воздействием неуклонного транзита к постиндустриальной модели обеспечения экономической динамики, характеризующегося: а) отходом от стандартной «конторско-офисной» работы и превалированием удаленно-дистанционных, сетевых форматов ведения трудовой и предпринимательской деятельности; б) появлением новых видов предпринимательской деятельности, не требующей значительных имущественных баз и привязанности к ним предпринимателя физически; в) изменением в форматах торговли и предоставления услуг (маркет-плейсы, фриланс и т.п.).

В-четвертых, на первый план вышли такие атрибуты постиндустриальной парадигмы управления эволюционными изменениями в экономических и пространственных системах как знания, информация, предпринимательские технологии, финтех, институты, инфраструктура (в том числе, «перелива» знаниевых факторов), а также модели, механизмы и методы цифровой трансформации экономики и экономического пространства, ставящие во главу угла группу инфокоммуникационных факторов цифровой природы [1, с. 130].

Группа инфокоммуникационных факторов по-разному влияет на различные типы пространственно-экономических систем. Так, агломерации столичных и крупнейших городов сами являются генераторами значительных объемов информационного контента, обладают инфраструктурой для трансляции и ретрансляции информационно-развивающих квантов на квази-агломерационную периферию. Внегородские (периферийные территории по умолчанию) в большей степени испытывают на себе последствия информационной изолированности, что вносит вклад в общую отсталость местности по комплексу параметрических характеристик [2, с. 195].

Экономическое пространство в целом в условиях перехода к информационному и цифровому обществу (как признак перехода к шестому (а в некоторых случаях к пятому) технологическому укладу) выступает одновременно и как медиатор распространения информационных факторов и как результат их кумулятивного воздействия. Это воздействие выражается в изменении структуры (морфологии) экономического пространства и в трансформации его свойств-характеристик, определяющих имманентно-функциональные особенности. Посредством действия инфокоммуникационных факторов экономическое пространство и его структурные компоненты: а) находятся во взаимосвязи

друг с другом и корреспондируются по различным аспектам хозяйственного развития; б) «пропускает» через себя развивающие информационные кванты, существенным образом преобразующие экономический и социальный «ландшафт»; в) взаимодействует с системными уровнями организации экономики более высокого порядка организационного построения и усложненных принципов функционирования (таблица 1).

Таблица 1 – Влияние инфокоммуникационных факторов на экономическое пространство в целом и на элементы его центр-периферийной диады (составлено автором)

Полигон	Характер влияния / характеристика	Выполняемые функции инфокоммуникационных факторов
Мезо-уровневое экономическое пространство в целом	Латентно-опосредованный / выражается в обеспечении связности элементов экономического пространства, синхронизации траекторий развития его компонентов	Связующая, корреспондирующая, сетевая, транзитивная, рекомбинирующая, трансформационная, синхронизирующая
Фрагменты центрального типа	Явственно-непосредственный / может характеризоваться как фактор непосредственного социально-экономического прогресса	Генерирующая, транслирующая и ретрансляционная, корреспондирующая, сигнало-пропускающая, инфраструктурная, трансформационная
Фрагменты периферийного типа	Латентно-непосредственный / неявное воздействие приводит к резонансным трансформациям	Развивающая, суппортивная, трансформационная, сигнало-принимающая, выравнивающая

Одной из функций инфокоммуникационных факторов является функция трансформации экономического пространства. Подобного рода трансформации выражаются в создании новых структурных и рыночных форм пространственной организации экономики и производительных сил как её неотъемлемой части, рекомбинировании структуры опорного, индустриального, рыночного, инфраструктурного и селитебного каркаса территорий (и всего региона), а также в последующем изменении функций, свойств и характеристик всего мезо-уровневого пространственно-экономического континуума и его отдельных компонентов и их сочетаний. Традиционно к формам пространственной организации экономики относят [3, с 22-23]:

- территориально-производственные комплексы как «наследие» советского периода комплексобразования, рассматриваемые в качестве безальтернативной формы организации производительных сил в плановой экономике;

- кластеры как рыночные формы организации производительных сил в сочетании с элементами инфраструктурного и инновационного характера;

- региональные (и межрегиональные) инфраструктурные узлы мультимодального типа построения и полифункционального формата деятельности;

- агломерационные, мини-агломерационные каркасы городских поселений, «стягивающие» экономическое пространство в сете-узловую форму с повышенными связующими и корреспондирующими свойствами;

- пространственно-экономические сети как более мелкодисперсная форма решетчатой модели организации производительных локусов, инфраструктурных систем и т.п.;

- полюса и точки роста как пропульсивные (обладающие потенциалом взрывного роста) формы организации производительных сил и креативных ресурсов с потенциалом опережающего развития и трансляции своего потенциала в виде развивающих импульсов на окружающее пространство в радиусе изолинии часовой доступности;

- латеральные и медианные оси и коридоры развития, пересекающие регионы по векторам «север-Юг» и (или) «Запад-Восток», представляющие собой транспортные

артерии (центральные или регионарные хорды), вокруг которых вырастает сопутствующая инфраструктура транзитного, сервисного и вспомогательного характера и др.

В общем виде роль инфокоммуникационных факторов в возникновении новых форм пространственной организации экономики приведена в таблице 2.

Таблица 2. Роль инфокоммуникационных факторов в возникновении новых форм пространственной организации экономики (составлено автором на основе [4-5])

Форма пространственной организации экономики	Роль инфокоммуникационных факторов	Ограничения для использования
Территориально-производственные комплексы	Способствуют развитию новых и поддержанию уже существующих межхозяйственных связей	Инфраструктурные, человеческие, квалификационные, управленческие
Кластеры (субкластеры, кластеры-спутники и др.)	Формируют благоприятный фон для позиционирования кластеров, составляют нематериальную основу для прогрессивно-прорывной деятельности и технологического лидерства	Финансовые, инвестиционные, человеческие, временные, поисковые, инфраструктурные, технологические, методические, научные
Агломерационные (мини-агломерационные каркасы)	Поддерживают комплекс мирохозяйственных связей между опорными точками каркаса, способствуют развитию деловой, предпринимательской и прочей активности межтерриториального характера	Инфраструктурные, технико-технологические, инструментальные, пользовательские, квалификационные
Пространственно-экономические сети	Обеспечивают корреспонденцию между узлами сетевой конструкции	Технико-технологические, аппаратные, финансово-ресурсные
«Полюса» и «точки» роста	Насыщают кумулятивные сгустки экономического пространства катализирующими свойствами и кумулятивным потенциалом	Технико-технологические, инфраструктурные, научно-методические, институциональные
«Оси» и «коридоры» развития	Продуцируют эффекты включенности в экономическое пространство более высоких уровней системной организации и инкорпорируемость в более низкие статы его иерархии	Инфраструктурные, технико-технологические, ресурсные, человеческие и т.д.

Что необходимо для повышения значимости и приращения преобразовательных эффектов в экономическом пространстве от действия инфокоммуникационных факторов? Во-первых, необходимо осуществлять постоянный мониторинг информационных «лакун» в мезо-уровневом экономическом пространстве. Во-вторых, осуществлять комплексную модернизацию инфокоммуникационной инфраструктуры на основе реализации целевых программ и проектов. В-третьих, разрабатывать и внедрять целостно-действенные организационно-экономические механизмы цифровой трансформации экономического пространства региона, его отдельных зон, фрагментов и их сочленений.

Литература

1. Бувич А.П. Цифровизация и инноватизация экономического пространства: вопросы взаимовлияния и взаимозависимости / А.П. Бувич, Г.А. Терская // Вестник Тверского государственного университета. Серия: экономика и управление. – 2019. – №3. – С. 130-140.

2. Казаков М.Ю. Цифровизация как новый вектор экономического роста: дойдет ли он до периферии аграрно-индустриального региона? // Вызовы цифровой экономики: итоги и новые тренды: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. – Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет. – 2019. – С. 195-199.

3. Казаков М.Ю. Сущностные и процедурные инструменты реализации пространственной политики // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Экономика. – 2016. – №4. – С. 21-27.

4. Басова А.В. Развитие малого предпринимательства в условиях цифровизации экономического пространства [Электронный ресурс] / А. В. Басова, В.С. Иванова // Молодая наука Сибири: электрон. науч. журн. – 2021 – № 1(11). – Режим доступа: <https://mnv.igups.ru/toma/111-2021> (дата обращения: 19.11.2024).

5. Амирова Э.Ф. Цифровые перспективы современного экономического пространства [Электронный ресурс] / Э.Ф. Амирова, Т.А. Опарина, Д.Ю. Домничев и др. // Московский экономический журнал. – 2022. – № 10. – Режим доступа: <https://qje.su/ekonomicheskayateoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-10-2022-56/> (дата обращения: 21.11.2024).

УДК 332

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ

Д.В. Хребтов,
аспирант

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
Белгород, Россия

Бархударов Мансур Иса оглы,
директор Русской экономической школы,
к.э.н., доцент,
Азербайджанский государственный
экономический университет

В статье рассмотрены характеристики влияния социально-демографического фактора на трансформацию отраслевой структуры экономики регионов.

Ключевые слова: отраслевая структура, трансформация, регион, фактор, социально-демографические характеристики

THE INFLUENCE OF THE SOCIO-DEMOGRAPHIC FACTOR ON THE TRANSFORMATION OF THE SECTORAL STRUCTURE OF THE REGIONAL ECONOMY

D.V. Hrebtov

PhD student Belgorod State
National Research University

Mansur Isa Barkhudarov oglu,

Director of the Russian School of Economics,
PhD, Associate Professor, Azerbaijan State University of Economics

The article considers the characteristics of the influence of the socio-demographic factor on the transformation of the sectoral structure of the regional economy.

Keywords: industry structure, transformation, region, factor, socio-demographic characteristics

Отраслевая структура экономики региона в условиях экономической нестабильности меняет свои наполняемые содержательные характеристики. Параметры трансформации отраслевой структуры экономики регионов рассмотрены в работах многих исследователей [1,2,3,4,6,7].

Реалии сегодняшнего дня приводят к снижению эффективности отраслевой экономики, усугубляют социальные противоречия, тормозят выход на траекторию устойчивого инновационного развития.

На процесс трансформации отраслевой структуры экономики регионов влияет группа факторов, к которым мы отнесли следующие:

- территориальные;
- геополитические;
- пространственные;
- социально-демографические;
- инфраструктурные;
- экономические.

Социально-демографические факторы формируют трансформационные условия развития отраслей с высокой долей обеспечения занятости населения, создания новых рабочих мест, позволяют повышать образовательный уровень населения региона, наращивать производства, развивать отрасли, повышающие уровень качества жизни, повышающие уровень социальной защиты населения. Данные факторы помогают выявить резервы, которые можно использовать при реформировании отраслевой структуры экономики региона.

Отметим, что численность населения, которое реализует свои трудовые функции в той, или иной отрасли, позволяет играть роль ведущей.

Для того, чтобы скомпоновать регионы по уровню влияния демографического фактора и выявить уровень развития приоритетных для отраслевой трансформации структуры экономики регионов, используем такие показатели, как:

- численность населения региона ЦФО;
- численность населения трудоспособного возраста;
- среднемесячный доход, тыс. руб.
- численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, тыс. чел.

Чтобы рассчитать интегральный коэффициент влияния данного фактора на возможность трансформации отраслевой структуры экономики региона определим частные коэффициенты, определяющие влияние демографического фактора на трансформацию отраслевой экономики регионов ЦФО (таблица 1).

Графическая интерпретация результатов интегрального коэффициента влияния социально-демографического фактора на возможность трансформацию отраслевой структуры экономики регионов ЦФО приведена на рисунке 1.

Далее определим уровень возможности трансформации экономики региона в соответствии с влиянием на трансформационный процесс социально-демографического фактора (таблица 2).

Таким образом, можно сделать вывод, что к регионам, имеющим наиболее высокий уровень возможности трансформации отраслевой структуры экономики с позиции влияния на нее социально-демографического фактора относятся: Московская область. Наименьший уровень возможности трансформации отраслевой структуры экономики с позиции влияния на нее социально-демографического фактора (рисунок 1) имеют Ивановская и Костромская области.

Таблица 1 – Определение частных коэффициентов, определяющие влияние социально-демографического фактора и интегрального коэффициента влияния социально-демографического фактора на возможность трансформации отраслевой структуры экономики регионов ЦФО, 2022 г.

Регион	Значение частного коэффициента, определяющего уровень влияния социально-демографического фактора на возможность трансформации отраслевой структуры по определённому показателю				Значение интегрального коэффициента влияния социально-демографического фактора на возможность трансформации и отраслевой структуры экономики региона
	численность населения региона	численность населения трудоспособного возраста	среднемесячный доход	численность студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, специалитета, магистратуры	
Белгородская область	0,03	0,04	0,66	0,03	0,19
Брянская область	0,02	0,03	0,57	0,01	0,1575
Владимирская область	0,03	0,03	0,52	0,02	0,15
Воронежская область	0,05	0,06	0,64	0,06	0,2025
Ивановская область	0,02	0,02	0,51	0,01	0,14
Калужская область	0,03	0,03	0,60	0,01	0,1675
Костромская область	0,01	0,01	0,51	0,007	0,13425
Курская область	0,02	0,03	0,60	0,03	0,17
Липецкая область	0,02	0,03	0,64	0,01	0,175
Московская область	0,21	0,2	0,97	0,05	0,3575
Орловская область	0,01	0,02	0,55	0,02	0,15
Рязанская область	0,02	0,03	0,56	0,02	0,1575
Смоленская область	0,02	0,02	0,55	0,02	0,1525
Тамбовская область	0,02	0,02	0,55	0,02	0,1525
Тверская область	0,03	0,03	0,56	0,02	0,1525
Тульская область	0,04	0,04	0,58	0,02	0,17
Ярославская область	0,03	0,03	0,60	0,02	0,17

Таблица составлена автором по результатам исследования.

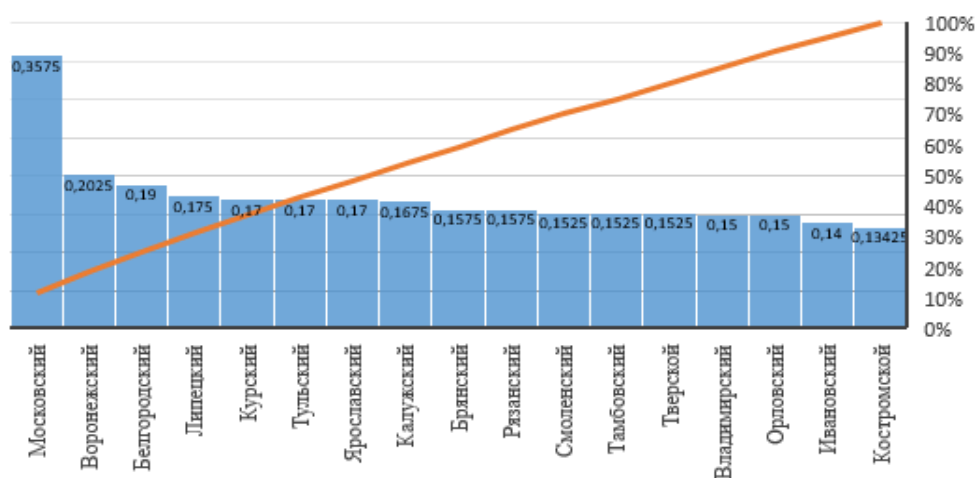

Рисунок 1 – Графическая интерпретация результатов интегрального коэффициента влияния социально-демографического фактора на возможность трансформации отраслевой структуры экономики регионов ЦФО

Таблица 2 – Распределение регионов по уровню возможности трансформации отраслевой структуры экономики региона (социально-демографический фактор)

Уровень возможности трансформации	Регион (области)	Группа уровня возможности трансформации (низкая, средняя, высокая)
до 0,04– низкая возможность	-	1
0,041-0,09 – средняя возможность	-	2
0,09-0,14 – повышенная возможность	-	3
0,15-0,19– высокая возможность	Ивановская, Костромская, Калужская, Тульская, Белгородская, Владимирская, Воронежская, Курская, липецкая, Ярославская, Рязанская, Брянская, Костромская, Орловская, Смоленская, тамбовская, Тверская	
0,24 и выше – очень высокая возможность	Московская	

Таблица составлена автором по результатам исследования.

Литература

1. Исачкин, В. С. Факторы, определяющие отраслевую структуру национальной экономики / В. С. Исачкин // Сибирская финансовая школа. – 2012. – № 2(91). – С. 8-10. – EDN РВП0D.

2. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. «Перспективная экономическая специализация» как новация политики регионального развития // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. –2019 – №6. – 49–65

3. Климанов В.В. Реформирование региональных финансов и стратегии развития субъектов РФ // Бюджет. 2007. № 9. С. 42–45.

4. Куценко Евгений, Еферин Ярослав "Водовороты" и "тихие гавани" в динамике отраслевой специализации регионов России // Форсайт. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vodovoroty-i-tihie-gavani-v-dinamike-otraslevoy-spetsializatsii-regionov-rossii> (дата обращения: 06.11.2024).

5. Отраслевая структура экономики региона: базовые характеристики, факторы формирования / Е. А. Стрябкова, Н. А. Герасимова, А. М. Кулик, Д. В. Хребтов // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 9(158). – С. 516-521. – DOI 10.34925/EIP.2023.158.09.095. – EDN ISZFXW.

6. Симачёв Ю., Кузык М., Кузнецов Б., Погребняк Е. Россия на пути к новой технологической промышленной политике: среди манящих перспектив и фатальных ловушек // Форсайт. 2014. Т. 8. № 4. С. 6–23.

7. Ширапов Ц.Д. Понятие, сущность и содержание отрасли и отраслевой структуры экономики региона // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-suschnost-i-soderzhanie-otrasli-i-otraslevoy-struktury-ekonomiki-regiona> (дата обращения: 05.11.2024).

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО И ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

И.В. Шалимов,

г. Курск, Россия

Курская академия государственной и муниципальной службы

В статье рассматриваются причины экономической диспропорции между регионами и её влияние на единство экономического пространства. Анализируется роль структурных и институциональных факторов, глобализации, государственной политики и человеческого капитала в углублении различий. Особое внимание уделяется последствиям дезинтеграции, включая социальные, политические и экономические риски.

Ключевые слова: межрегиональное неравенство, дезинтеграция экономического пространства, структурные диспропорции, институциональные факторы, диверсификация экономики.

THE INTERREGIONAL INEQUALITY AND THE DISINTEGRATION OF THE ECONOMIC SPACE: CAUSES AND CONSEQUENCES

I.V. Shalimov,

Kursk, Russia

Kursk Academy of State and Municipal Service

The article examines the causes of economic disparity between regions and its impact on the unity of the economic space. The role of structural and institutional factors, globalization, public policy and human capital in deepening differences is analyzed. Special attention is paid to the consequences of disintegration, including social, political and economic risks.

Key words: interregional inequality, disintegration of the economic space, structural imbalances, institutional factors, economic diversification.

Межрегиональное неравенство и дезинтеграция экономического пространства возникают из-за различных факторов, включая конкурентные преимущества, местоположение хозяйственной деятельности и формы расселения [1, с. 26]. Эти процессы приводят к неэффективному использованию экономического пространства, образованию локальных рынков с существенными различиями и снижению устойчивости национальной хозяйственной системы.

Межрегиональное неравенство представляет собой одну из наиболее актуальных проблем современной экономики [2, с. 15]. Различия в уровне экономического развития между регионами могут привести к дезинтеграции экономического пространства, что может иметь негативные последствия для экономического роста и социальной стабильности.

Межрегиональное неравенство может быть вызвано различными факторами:

1. Регионы с богатыми природными ресурсами, инфраструктурой и человеческим капиталом имеют больше возможностей для экономического роста, чем регионы с ограниченными ресурсами.

2. Экономическая политика государства может способствовать неравенству между регионами. Например, политика, направленная на поддержку определенных отраслей или регионов, может привести к неравномерному распределению ресурсов.

3. Географические факторы, такие как расстояние от рынков, доступность транспортной инфраструктуры и климатические условия, могут влиять на экономическое развитие регионов.

4. Исторические события, такие как индустриализация, могут оставить наследие неравенства между регионами.

5. Различия в структуре региональной экономики – концентрация промышленности, сельского хозяйства или услуг – напрямую влияют на уровень доходов и занятости.

6. Образовательный уровень, квалификация и здоровье населения неоднородны между регионами, что влияет на их конкурентоспособность.

7. Низкая эффективность региональных институтов управления может усугублять проблемы инвестиций, предпринимательства и социального развития.

8. Открытость экономики способствует усилению неравенства: регионы с доступом к международным рынкам выигрывают, в то время как периферийные регионы остаются изолированными.

Последствия межрегионального неравенства могут быть значительными и далеко идущими.

- дезинтеграции экономического пространства может затруднить экономическое сотрудничество и торговлю между регионами [3, с. 490];

- регионы с более низким уровнем экономического развития могут испытывать трудности с обеспечением своих жителей работой, здравоохранением и образованием, что приводит к социальной нестабильности и напряженности;

- отток населения из регионов с более низким уровнем экономического развития в регионы с более высоким уровнем экономического развития;

- понижение экономического роста, поскольку регионы с более низким уровнем экономического развития могут не способствовать экономическому росту страны в целом;

- концентрация инвестиций и ресурсов в отдельных регионах приводит к недоиспользованию потенциала периферийных территорий;

- долговременное неравенство может усиливать центробежные тенденции, увеличивая риск сепаратизма или ослабления доверия к центральной власти.

Государственная политика, направленная на снижение неравенства, включает в себя разработку и реализацию финансовых, налоговых и организационных мер, направленных на перераспределение доходов населения и поддержку уязвимых слоёв населения [4, с. 81]. Такая политика способствует созданию благоприятных условий для развития потенциала личности, обеспечению собственных интересов и интересов общества.

Его роль в данном контексте наиболее полно раскрывается в:

1. Осуществлении инфраструктурных инвестиций. Развитие транспортной, энергетической и цифровой инфраструктуры может способствовать интеграции экономического пространства.

2. Проведение диверсификации экономики регионов. Государственная поддержка новых отраслей и инноваций может снизить зависимость регионов от традиционных секторов.

3. Инвестиции в человеческий капитал. Образование, здравоохранение и переподготовка кадров должны стать приоритетами мерами для устранения человеческого неравенства.

4. Улучшение регионального управления. Повышение прозрачности и эффективности местных органов власти способствует созданию благоприятного инвестиционного климата.

Дезинтеграция экономического пространства происходит в тот момент, когда регионы начинают отделяться друг от друга в плане социально-экономического развития.

На вероятность ее появления оказывают влияние следующие факторы:

- регионы с высоким уровнем социально-экономического развития могут начать отдаляться от менее успешных ввиду нестабильной макроэкономической или международной ситуации;

- установление региональными властями практических мер протекционистского характера может привести к дезинтеграции;

- отсутствие межрегионального сотрудничества в сфере экономической и социальной политики также напрямую влияет на вероятность возникновения дезинтеграции.

Дезинтеграция экономического пространства, возникающая из-за серьезных различий в уровне развития, может привести к циклам экономических кризисов. Недостаточный уровень капиталовложений, что уменьшает общее количество рабочих мест и приводит к сокращению внутреннего спроса. Когда реальная экономическая активность сосредоточена лишь в несколько развитых регионах, другие, менее развитые регионы, могут испытывать затруднение в сфере инновационного и инвестиционного потенциала. Это способствует замедлению экономического роста страны.

Активная государственная поддержка, широкое развитие инфраструктуры региона, повышение уровня образования и квалификации рабочей силы, стратегия диверсификации региональной экономики и стимулирование местного самоуправления – наиболее эффективные меры решения проблемы межрегионального неравенства.

Межрегиональное неравенство представляет собой серьезную проблему, которая может иметь негативные последствия для экономического роста и социальной стабильности. Чтобы решить эту проблему, необходимо разработать политику, направленную на поддержку регионов с более низким уровнем экономического развития [5, с. 796]. Данный комплекс мер может включать осуществление капиталовложений в инфраструктуру, образование и здравоохранение, а также создание условий для экономического роста и развития. Только путем решения проблемы межрегионального неравенства можно добиться экономической интеграции и социальной стабильности.

Таким образом, межрегиональное неравенство представляет собой комплексную проблему, требующую системного подхода. Только скоординированные действия на национальном уровне, включающие реформы в экономике, социальной сфере и управлении, могут способствовать снижению диспропорций и предотвращению дезинтеграции экономического пространства.

Литература

1. Карнишина, О. Ю. Региональная экономика: подходы к изучению и основные проблемы / О. Ю. Карнишина, И. В. Шалимов // Актуальные вопросы устойчивого развития государства, общества и экономики : сборник научных статей 2-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 02–03 ноября 2023 года. – Курск, 2023. – С. 25–29. – EDN AGKQVL.

2. Москвин, С. Н. Территория: практические инструменты развития и повышения привлекательности : учебное пособие для вузов / С. Н. Москвин. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 86 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-19058-8. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/556067> (дата обращения: 17.11.2024).

3. Оценка взаимосвязи между демографическими показателями и экономическим развитием России / Е. В. Скрипкина, Н. А. Яковлев, И. В. Шалимов, С. Д. Майкова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 4-3. – С. 488–493. – DOI 10.17513/vaael.3451. – EDN KLHYER.

4. Теория региональной экономики и пространственного развития : учебник для вузов / Л. Э. Лимонов [и др.] ; под общей редакцией Л. Э. Лимонова. – 3-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 326 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-17709-1. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/545084> (дата обращения: 17.11.2024).

5. Шалимов, И. В. Региональная экономика в условиях вызовов: особенности построения логистической концепции функционирования и развития / И. В. Шалимов, В. Р. Петров // Особенности социально-экономического развития региона: правовые, управленческие и социально-гуманитарные аспекты : Электронный сборник научных статей, Чебоксары, 26 октября 2023 года. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2023. – С. 794–798.

**ПРОМЫШЛЕННЫЙ КЛАСТЕР КАК ИНСТРУМЕНТ СГЛАЖИВАНИЯ
ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ
ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО МАКРОРЕГИОНА**

В.В.Шулякова

г. Белгород, Россия

О.А.Глущенко

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

Я.В.Мочалова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье проведено исследование взглядов на понятие пространственной поляризации различных авторов, выявлена система негативных последствий социально – экономической дифференциации территорий, рассмотрены основные инструменты сглаживания пространственных диспропорций. Произведено обоснование возможности использования кластерных инициатив в качестве инструмента сглаживания пространственной поляризации, заключающееся в повышении эффективности производства, стимулировании инновационного развития, привлечении инвестиций и создания новых рабочих мест в менее развитых районах. Определены наиболее перспективные и неперспективные критически важные региональные специализации Центрально-Черноземного макрорегиона, что позволило выделить его наиболее конкурентноспособное направление – промышленный кластер «Специализированное машиностроение и инженеринг».

Ключевые слова: пространственное развитие, пространственная поляризация, промышленный сектор, промышленный кластер, макрорегион.

**INDUSTRIAL CLUSTERS AS A TOOL FOR SMOOTHING THE SPATIAL
POLARIZATION OF THE CENTRAL CHERNOZEM MACROREGION**

V.V.Shulyakova,

Belgorod, Russia

O.A.Glushchenko,

Belgorod, Russia

Belgorod State

National Research University

Y.V.Mochalova,

Belgorod, Russia

Belgorod State

National Research University

The article examines the views on the concept of spatial polarization of various authors, identifies a system of negative consequences of socio-economic differentiation of territories, and considers the main tools for smoothing spatial imbalances. A justification has been made for the possibility of using cluster initiatives as a tool for smoothing spatial polarization, which consists in increasing production efficiency, stimulating innovative development, attracting investment and creating new jobs in less developed areas. The most promising and unpromising critically

important regional specializations of the Central Chernozem macro-region have been identified, which made it possible to identify its most competitive area – the industrial cluster "Specialized Mechanical Engineering and Engineering".

Keywords: *spatial development, spatial polarization, industrial sector, industrial cluster, macroregion.*

Вопросы пространственной поляризации территорий, связанные с социально – экономическим превосходством одних территорий над другими не теряют своей актуальности во всем мире на протяжении уже нескольких десятилетий, в связи с чем существует множество подходов к определению «пространственная поляризация» как отечественными, так и зарубежными учёными. Так, Илларионов А.Г. характеризует поляризацию территорий как объективный процесс, обусловленный воздействием природно – климатических и географических признаков, характеризующих региональные экономические системы [1]. Воронина Б.А. связывает экономическую дифференциацию с различиями в уровне доходов, уровня жизни, в существовании богатых, бедных и средних слоев населения. [2]. По мнению Максимец Н.В. «Территориальная неравномерность в развитии экономики региона» – это состояние экономического развития конкретного региона, характеризующейся высокой дифференциацией различных социально-экономических показателей на уровне административно-территориальных образований данного субъекта Федерации [3].

Негативные последствия пространственной поляризации представлены на рисунке 1.

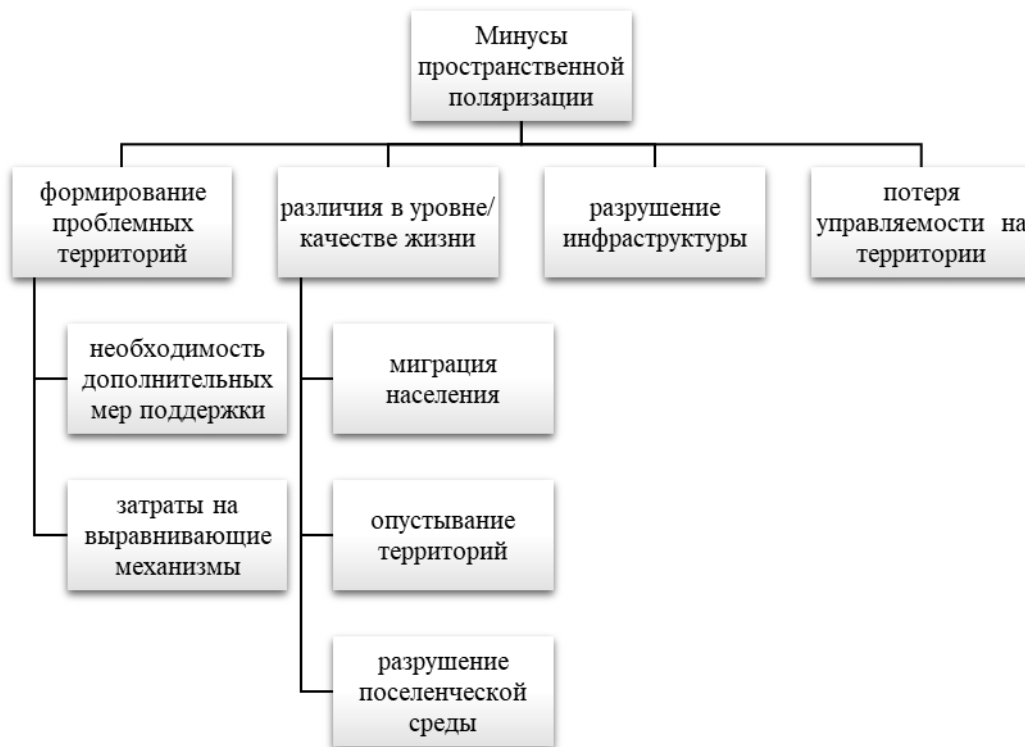

Рис.1. Последствия пространственной поляризации

В настоящее время не существует единого инструментария и методики по сглаживанию межрегиональных социально – экономических различий. Каждая ситуация и задача индивидуальна и требует системного подхода.

Что же касается конкретных инструментов, используемых с целью сглаживания пространственной поляризации регионов, то на рисунке 2 представлены наиболее часто используемые инструменты сглаживания пространственной поляризации.

Мы предлагаем рассмотреть в качестве инструмента сглаживания создание промышленного кластера (на примере Центрально-Черноземного макрорегиона).

Рис. 2 Основные инструменты сглаживания пространственной поляризации

В целях обеспечения гармоничного развития страны экономическое пространство России, на основании Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, организовано в систему макрорегионов, одним из которых является Центрально-Черноземный [4]. Это самый маленький, но самый экономически освоенный макрорегион, который объединил Воронежскую, Белгородскую, Курскую, Липецкую и Тамбовскую области. Центрально-Черноземный макрорегион обладает значительным экономическим и природно-климатическим потенциалом. Вместе с тем, в макрорегионе существуют проблемы неравномерного распределения производственных и человеческих ресурсов. Концентрация экономической активности в нескольких крупных городах создаёт дисбаланс, который препятствует устойчивому развитию макрорегиона в целом.

Создание и развитие промышленных кластеров может стать ключевым решением данной проблемы. Кластеры способствуют интеграции различных отраслей и формированию конкурентоспособных производственных цепочек. Это позволяет не только повысить эффективность производства, но и стимулировать инновационное развитие, привлекая инвестиции и создавая новые рабочие места в менее развитых районах.

Во-первых, кластеры способствуют развитию местных сообществ, вовлекая малый и средний бизнес, образовательные учреждения и органы местного самоуправления в процесс экономической кооперации. Это обеспечивает более равномерное распределение

Центрально-Черноземный макрорегион обладает уникальными условиями для формирования таких кластеров. Богатые природные ресурсы, развитая транспортная и энергетическая инфраструктура создают предпосылки для успешной реализации кластерных инициатив.

Во-вторых, необходимо создать площадки для диалога и обмена опытом между различными участниками кластеров, включая крупные компании, малый и средний бизнес, научные учреждения и местные органы власти. Такие площадки могут быть в форме конференций, семинаров и рабочих групп, которые позволят выработать общие стратегии и находить решения актуальных проблем.

В-третьих, особое внимание следует уделить развитию человеческого капитала. Это предполагает инвестирование в образование и профессиональную подготовку, чтобы обеспечить наличие квалифицированной рабочей силы, способной удовлетворить потребности развивающихся кластеров. Сотрудничество с университетами и профессиональными училищами поможет адаптировать образовательные программы к потребностям промышленности.

Кроме того, необходимо активно привлекать кластеры к международным рынкам. Это может быть достигнуто через участие в международных выставках и партнёрствах с зарубежными компаниями, что обеспечит доступ к новым технологиям и инновациям, а также расширит экспортные возможности региона.

В конечном итоге, успешная реализация кластерных инициатив в Центрально-Черноземном макрорегионе позволит создать более сбалансированную и устойчивую экономическую систему, которая будет способствовать повышению уровня жизни населения и снижению пространственной поляризации.

Для того, чтобы определить наиболее конкурентоспособное направление кластера – необходимо выделить перспективные специализации (ПС) региона и неперспективные критически важные региональные специализации (НКВС) (см.рис.3).

Специализация	область				
	<u>Белгородская</u>	Тамбовская	<u>Воронежская</u>	Курская	Липецкая
Добыча полезных ископаемых	ПС			ПС	НКВС
Производство транспортных средств	ПС	ПС	ПС	ПС	ПС
Бумажное производство	ПС	ПС	ПС	НКВС	ПС
Производство металлических изделий	ПС	НКВС	ПС	ПС	ПС
Производство кожи		ПС	ПС	ПС	
Производство компьютеров	ПС	ПС	ПС	ПС	ПС
Производство медикаментов	ПС		ПС	ПС	ПС
Производство оборудования	ПС	ПС	ПС	ПС	ПС
Производство мебели		ПС	ПС		
Производство напитков	ПС				ПС
Производство одежды	ПС		ПС	ПС	ПС
Продукты питания	ПС	ПС	ПС	ПС	ПС
Текстильное производство		НКВС	ПС	ПС	ПС
Минеральная продукция	ПС	ПС	ПС	ПС	ПС
Прочие готовые изделия	ПС	ПС	ПС	ПС	ПС
Пластмассовые изделия	ПС	ПС	ПС	ПС	ПС
Химические в-ва	ПС	ПС	ПС	ПС	
Электрическое оборудование	ПС	ПС	ПС	ПС	ПС
Сельское хозяйство	ПС	ПС	ПС	ПС	ПС
Полиграфия	ПС		ПС		
Информация и связь	<u>ПС</u>		<u>ПС</u>		<u>ПС</u>
Научно -техническая д-ть	<u>ПС</u>		<u>ПС</u>		<u>ПС</u>
Туризм	<u>ПС</u>	<u>ПС</u>	<u>ПС</u>	<u>ПС</u>	<u>ПС</u>
Производство нефтепродуктов			НКВС		
Обработка древесины		НКВС	НКВС		

Обозначения: ПС-Перспективная специализация **НКВС** - Неперспективная Критически важная экономическая специализация

Рис.3 Отраслевые специализации областей Центрального – Черноземного макрорегиона

Одной из приоритетных специализаций в каждом регионе Центрально – Черноземного макрорегиона является производство транспортных средств и оборудования. Белгородская область сможет стать одним из опорных центров восстановления новых республик, что позволит Центрально – Черноземному макрорегиону изменить существующую «тупиковую» пространственную схему в сторону проницаемой приграничной зоны. Вероятен рост кооперации с новыми территориями. Восстановление ЛДНР повлечет

изменение модели промышленности и системы расселения – на территории Донбасса образуется мобильный трудовой ресурс (оценка – рост мобильности до 1,5 млн чел), что спровоцирует рост ВРП макрорегиона [5].

Ввиду уже рассмотренных возможностей по созданию логистического узла с новыми территориям ЛДНР, являющихся аграрно-промышленными, актуальным станет создание на территории макрорегиона нового промышленного кластера « Специализированное машиностроение и инженеринг». Данный кластер сможет создать конкурентные преимущества путем производства: оборудования и запчастей для ГМК, холодильники, машины для полевых работ, машины для пищевых производств, автокомпоненты и пр.[6].

Таким образом, внедрение новых макрорегиональных продуктов на рынки будет способствовать развитию промышленной отрасли во всех регионах Центрально-Черноземного макрорегиона, что увеличит налоговую базу и доходы бюджета. Создание промышленного кластера в Центрально – Черноземном регионе станет эффективным и экономически рентабельным инструментом сглаживания пространственной поляризации.

Литература

1. Илларионов А.Г. Проблемы социально-экономического развития муниципальных образований // Рынок ценных бумаг. – 2013. – № 1 (328).

2. Воронин, Б. А. Роль регионов в социально-экономическом развитии [Текст] / Б.А. Воронин, И.П. Чупина, Я.В. Воронина, Ю.Н. Чупин //Аграрное образование и наука. – 2020. – №. 1. – С. 6-6.

3. Максимец Н.В. Оценка уровня социально-экономического развития региона / Регионология. – 2014. – № 3. 57. Маршалова А.С., Новоселов А.С. Основы теории регионального воспроизводства. – М.: Наука, 2013. – 264 с.

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // «Собрание законодательства РФ» от 2019 г., № 7, ст. 702

5. Шулякова В.В, Яковенко В.А., Выродов Н.Ю Выравнивание пространственной дифференциации как часть региональной политики Белгородской области / Шулякова В.В, Яковенко В.А., Выродов Н.Ю// Вопросы управления и экономики: современное состояние актуальных проблем: сб. ст. по материалам LXXVIII междунар. науч.-практ. конф. – № 2(61). – Москва, Изд. «Интернаука», 2023. – 98 с

6. Шулякова В.В. Михайличенко М.Ю. Борзенкова Н.С. Яковенко В.А. К вопросу о сбалансированном развитии Центрально-Чернозёмного макрорегиона в контексте пространственной поляризации / Шулякова В.В. Михайличенко М.Ю. Борзенкова Н.С. Яковенко В.А// Региональные проблемы преобразования экономики №4 (150) за 2023 год (ISSN: 1812-7096)

СЕКЦИЯ 3. СТРАТЕГИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

УДК 001.895

АНАЛИЗ РАСХОДОВ БЮДЖЕТА В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Абрамова А.А.

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

Борзенкова Н.С.

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В данной статье рассмотрены основные вопросы, касающиеся затрат на инновационную деятельность организаций Белгородской области, анализа объемов инновационных товаров, работ, услуг. Приведены основные средства поддержки бизнеса, выделяемые из бюджета региона. Рассмотрены основные виды инновационной деятельности организаций, а также приоритетные задачи Стратегии научно-технологического развития Белгородской области до 2025 года. Итогом исследования является вывод о том, что несмотря на неблагоприятное влияние внешних факторов, инвестиционная деятельность в Белгородской области развивается, а сам регион характеризуется хорошей инвестиционной привлекательностью. Основные инвестиционные ресурсы в регионе, после ухода иностранных инвесторов, сосредоточены в частных руках, и они уже задействуются в модернизации и расширении производств.

Ключевые слова: инновационная деятельность, средства бюджета, инвестиции, инновационная база, Стратегия развития

ANALYSIS OF BUDGET EXPENDITURES IN THE FIELD OF INNOVATION ACTIVITIES OF ORGANIZATIONS IN THE BELGOROD REGION

Borzenkova N. S.

Belgorod, Russia

Belgorod State

National Research University

Abramova A.A.

Belgorod, Russia

Belgorod State

National Research University

This article examines the key challenges associated with the costs of innovation within organizations located in the Belgorod region. It analyzes the volume of innovative products, services, and works produced. The study outlines the primary forms of business support provided through the regional budget and explores the various types of innovative activities undertaken by organizations. Furthermore, it considers the priority objectives outlined in the Belgorod region's Strategy for Scientific and Technological Development up to 2025. The research concludes that despite negative external influences, investment activity in the Belgorod region is progressing, indicating a strong investment climate. With the withdrawal of foreign investors, primary

investment resources are now concentrated within the private sector, which is actively engaged in modernizing and expanding existing production facilities.

Key words: *innovation activity, budget funds, investments, innovation base, Development strategy*

Организации Белгородской области стараются развиваться, несмотря на сложную социально-экономическую ситуацию в регионе после начала специальной военной операции (далее – СВО). Операция значительно усложнила жизнь всего региона, но в особенности самых ближних приграничных районов.

Развитию бизнеса в области активно помогает государство, выделяя средства из бюджета на создание, модернизацию или восстановление предприятий малого и среднего бизнеса.

Привлечение крупных инвестиций, особенно в контексте ограниченного числа новых инвесторов, может оказать значительное влияние на социально-экономическое развитие региона. Ключевые предприятия, такие как ЭФКО и Металлоинвест, демонстрирующие лидерство в своих отраслях как на региональном, так и на федеральном уровне, даже в условиях сложной экономической ситуации, могут сыграть решающую роль в создании рабочих мест и повышении инвестиционной привлекательности Белгородской области. Предполагаемые инвестиции в размере 240 миллиардов рублей в 2024 году позволят организациям региона укрепить свои позиции на рынке.

Согласно государственной программы Белгородской области «Развитие экономического потенциала и формирование благоприятного предпринимательского климата в Белгородской области», утвержденной постановлением Правительства Белгородской области от 18.12.2023 года №723-пп и Постановления Правительства Белгородской обл. от 15.05.2017 N 162-пп (ред. от 20.04.2023) «О мерах государственной поддержки малого и среднего предпринимательства Белгородской области», в 2023 году государство обозначило поддержку малого и среднего предпринимательства (МСП) приоритетным направлением государственной политики. В целях стимулирования развития данной сферы были реализованы комплексные меры поддержки.

К числу таких мер относятся, в частности, субсидии на приобретение оборудования и транспортировку экспортной продукции. Предприятиям МСП предоставляются также льготные кредиты и гарантии по займам, что способствует улучшению доступа к необходимым финансовым ресурсам для осуществления инновационных проектов.

Государство оказывает содействие в продвижении товаров на внутреннем рынке, содействует получению сертификатов качества и организует обучение новым технологиям и методам ведения бизнеса. Предприниматели МСП могут рассчитывать на консультационную поддержку по вопросам управления, маркетинга и финансов.

Вместе с тем, сложная экономическая ситуация обусловила отток финансовых потоков из региона. В попытке решить сложную ситуацию руководство страны согласовало создание свободной экономической зоны. 20 ноября 2024 года пять промышленных предприятий Шебекинского округа направили официальные обращения в Министерство экономического развития Российской Федерации с просьбой о предоставлении статуса резидента Специальной экономической зоны (СЭЗ).

Признание предприятий резидентами СЭЗ позволит им воспользоваться рядом льгот и преимуществ, направленных на стимулирование инновационного развития. Среди них – налоговые преференции, упрощение таможенных процедур, доступ к современной инфраструктуре и государственная поддержка.

Данные меры поддержки способствуют увеличению производственных мощностей предприятий, созданию новых рабочих мест, что в конечном итоге окажет положительное влияние на экономический рост и развитие инновационной среды региона.

Инновационная деятельность является основополагающим фактором развития организаций, предоставляя им конкурентные преимущества, повышая эффективность

работы, способствуя адаптации к динамично меняющимся условиям и формированию новых источников дохода. В случае отсутствия инноваций организация рискует отстать от конкурентов и потерять свои позиции на рынке.

С учетом сложной экономической обстановки, региональные и федеральные органы власти должны оказать поддержку инновационной деятельности организаций в Белгородской области.

Ввиду этого, каждый год будет стимулироваться поддержка организаций, которые занимаются исследованиями инновационной деятельности. Привлекать будут средства федеральных институтов развития и федерального бюджета. Финансирование составит 1,6 млрд рублей. А также, по словам Максима Гусева, врио министра экономического развития и промышленности: «Инновационная деятельность продолжится и в рамках проекта по цифровой трансформации. В том числе за счёт развития технологий искусственного интеллекта и машинного обучения в ключевых сферах экономики».

На данный момент, в Белгородской области инновационная деятельность организаций осуществляется по следующим видам:

- исследование и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов;
- приобретение машин, оборудования прочих основных средств, связанных с инновационной деятельностью;
- маркетинг и создание бренда;
- обучение и подготовка персонала, связанные с инновационной деятельностью;
- дизайн;
- инжиниринг, включая подготовку технико-экономических обоснований, производственное проектирование и конструкторскую проработку объектов техники и технологий на стадии внедрения инноваций, пробное производство и испытания, монтаж и пуско-наладочные работы, другие разработки (не связанные с научными исследованиями и разработками) новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов;
- разработка и приобретение программ для ЭВМ и баз данных, связанных с инновационной деятельностью;
- приобретение прав на патенты (отчуждение), лицензий на использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем и т.п., патентование (регистрация) результатов интеллектуальной деятельности;
- планирование, разработка и внедрение новых методов ведения бизнеса, организации рабочих мест и организации внешних связей.

На диаграмме 1 изображена динамика затрат на инновационную деятельность организаций в Белгородской области за 2021-2023 гг. (млн. рублей). [3]

Из рисунка 1 видно, что затраты на инновационную деятельность организаций в Белгородской области за 2021-2023 гг. уменьшились на 10 757,4 млн. рублей. Или на 34%. Данную тенденцию уменьшения затрат можно объяснить тем, что основная часть расходов регионального бюджета направлена на помощь жителям области и на восстановление объектов инфраструктуры, пострадавших в результате проведения СВО. В связи с этим затраты на инновационную деятельность пришлось сократить.

Однако, несмотря на сокращение затрат, объем отгруженных инновационных товаров, работ, услуг увеличился в 2023 году по сравнению с 2021 годом. (табл.1) [3].

Исходя из таблицы 1, можно сделать вывод о непостоянной тенденции в количестве отгруженных инновационных товаров, работ и услуг. В 2022 году по сравнению с 2021 годом количество инновационных ТРУ снизилось на 30 009 млн. рублей или на 15,76%. Данная динамика снижения объясняется самым большим количеством санкций, введенных против России и в частности Белгородской области, пик которых пришелся как раз на 2022 год.

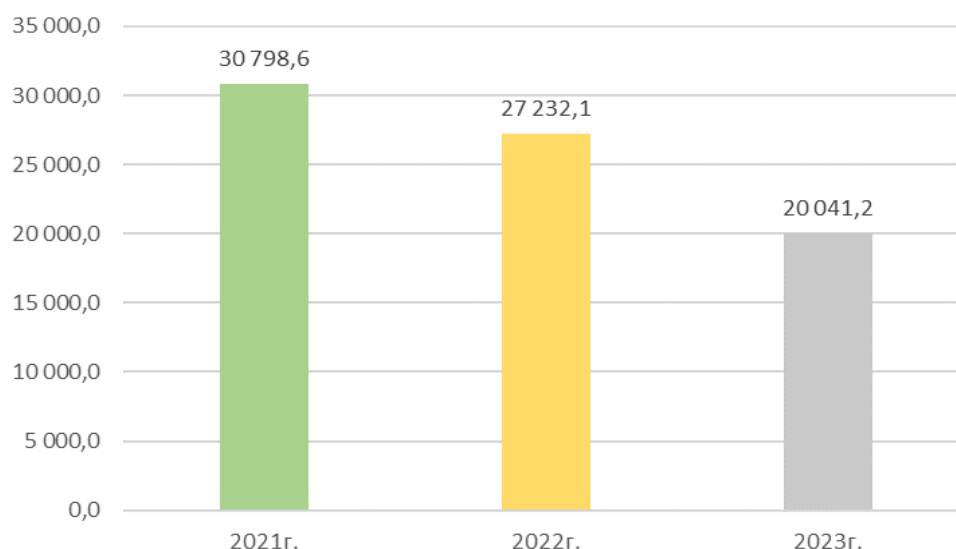

Рис. 1 – Динамика затрат на инновационную деятельность организаций в Белгородской области за 2021-2023 гг.

Таблица 1. Анализ объема инновационных товаров, работ, услуг по Белгородской области за 2021-2023 гг., млн. руб.

	2021г.	2022г.	2023г.	Абсолютное отклонение, +/-		Относительное отклонение, %	
				2022г. К 2021г.	2023г. К 2022г.	2022г. К 2021г.	2023г. К 2022г.
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами всего, в том числе:							
инновационные товары, работы, услуги	1640101,3	1561370,0	1633445,6	-78 731,3	72 075,6	95,20	104,62
	190 335,9	160 333,0	192 562,6	-30 002,9	32 229,6	84,24	120,10

Однако, несмотря на это, в 2023 году была отмечена положительная динамика значения данного показателя по сравнению, как с 2022 годом, так и с 2021 годом. Количество инновационных ТРУ увеличилось на 32 229 млн. рублей (на 20,1%). Это можно охарактеризовать увеличением количества участников научно-образовательного центра «Инновационные решения в АПК», а также на рынок вышли лучшие практики внедрения разработок участников НОЦ.

На данный момент времени потенциал развития инновационной деятельности организаций Белгородской области велик. Этому помогает способствовать Стратегия научно-технологического развития Белгородской области до 2025 года, которая представляет собой документ, устанавливающий долгосрочные направления развития науки, технологий и инноваций в регионе.

В рамках данной стратегии определены приоритетные задачи, направленные на: (рис. 2) [1].

Реализация данных задач позволит развивать технологическую и инновационные базы, вывести на рынок новые высокотехнологичные и инновационные предприятия, а также поможет нарастить человеческий потенциал в сфере науки.

Таким образом, несмотря вложения в области инноваций со стороны государства, Белгородская область имеет средний уровень инновационной активности организаций, то есть еще до конца не создана прочная база для развития инновационной деятельности в

организациях региона. В связи с этим, успешной реализации инновационной деятельности помогают способствовать основные направления Стратегии научно-технологического развития Белгородской области до 2025 года.

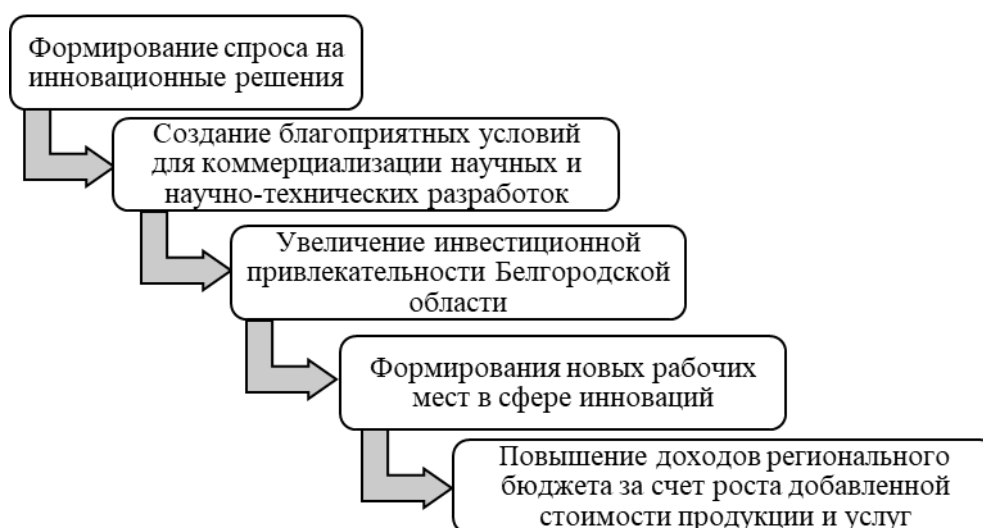

Рис. 2 – Приоритетные задачи Стратегии научно-технологического развития Белгородской области до 2025 года

Литература

1. Постановление Правительства Белгородской области от 18.12.2023 года №723-пп Об утверждении государственной программы Белгородской области «Развитие научной, научно-технологической и инновационной деятельности в Белгородской области»
2. Постановления Правительства Белгородской обл. от 15.05.2017 N 162-пп (ред. от 20.04.2023) «О мерах государственной поддержки малого и среднего предпринимательства Белгородской области»
3. Белгородстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://31.rosstat.gov.ru/nauka#> (21.11.2024)
4. Грайфер, В. И. Методология и практика управления инновационной деятельностью / В.И. Грайфер, В.А. Галустьянц, М.М. Веницкий. – М.: Нефть и газ РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, 2021. – 352 с.
5. Яшин, С. Н. Анализ эффективности инновационной деятельности: моногр. / С.Н. Яшин. – М.: БХВ-Петербург, 2021. – 968 с.

УДК 332.012.2

СТРАТЕГИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

А.П. Алтухова,
г. Санкт-Петербург, Россия
Санкт-Петербургский Горный
Университет Императрицы Екатерины II

В статье рассмотрены стратегические цели пространственного социально-экономического развития Арктики. Показана взаимосвязка с целями развития России и мира. Построена пирамида целей.

Ключевые слова: В статье рассмотрены стратегические цели пространственного социально-экономического развития Арктики. Показана взаимосвязка с целями развития России и мира. Построена пирамида целей.

STRATEGIZING THE SPATIAL SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ARCTIC TERRITORIES IN THE NEW ECONOMIC REALITIES

A.P. Altukhova,
St. Petersburg, Russia
St. Petersburg Mining University

The article considers the strategic goals of spatial socio-economic development of the Arctic. The interrelation with the development goals of Russia and the world is shown. A pyramid of goals has been built.

Keywords: The article considers the strategic goals of spatial socio-economic development of the Arctic. The interrelation with the development goals of Russia and the world is shown. A pyramid of goals has been built.

Экстремальные природно-климатические условия Арктики формируют основные угрозы устойчивому развитию региона и социально-экономической безопасности страны. Большая часть территории хозяйствования в этой зоне расположена в зоне Крайнего севера и вечной мерзлоты. Им свойственна: разреженность населения; сложность, а на отдельных территориях невозможность, создания постоянной транспортной инфраструктуры; крайняя неравномерность, а главное территориальная разобщенность, промышленных объектов одной технологической цепочки; высокая затратность производства и жизнеобеспечения; резкая сезонность в том числе миграции; крайняя политическая значимость региона в обостренной мировой обстановке.

Единой пространственной государственной модели социально-экономического развития северных территорий на сегодняшний день не разработано. Однако Приоритетность раскрытия возможностей и материализация человеческого потенциала объективно начинают доминировать в концепции устойчивого развития над устойчивостью экономического роста и могут уступать только сохранению природных условий обитания общества (экология, климат и пр.). Цели устойчивого развития провозглашены в резолюции Генассамблеи ООН [2] и выглядят следующим образом: устранение нищеты (УН); ликвидация голода и создание продовольственного базиса (ЛГ); обеспечение образа жизни направленного на сохранение и преумножение здоровья (ЗОЖ); создание условий для получения качественного образования людей любого возраста (КО); формирование гендерного равенства (ГР); доступность и рациональное использование водных ресурсов и обеспечение санитарии (ВРиС); доступная и чистая энергия для всех (ДЧЭ); экономический рост и полная занятость (ЭРиПЗ); прочная инфраструктура, индустриализация, внедрение инноваций (ИИИ), уменьшение неравенства (УН), устойчивость территорий (УТ), ответственное производство и потребление (ОПП), борьба с нарушением климата (БИК); сохранение экосистем водных территорий(СЭВ); сохранение экосистем суши (СЭС); эффективные правовые институты для создания мира и поддержания правосудия (ЭПИ); партнерство в интересах развития (ПР). Среди массива целей серьезную доминанту представляет собой блок целей социально-экономической направленности.

Цели провозглашенные ООН сформировали базис для построения вектора развития России на период до 2030г. Цели Российского развития озвучены президентом в соответствующем указе [5, п.1]: а) здоровье и благополучие людей, содействие сохранению института семьи (ЗБС); б) реализация личности, через развитие талантов,

патриотизма и социально ответственности (РЛ); в) комфортная и безопасная среда для жизни (БС); г) экологическое благополучие (ЭБ); д) развивающаяся и устойчивая экономика (РУЭ); е) технологическое лидерство (ТЛ); ж) цифровая экономика, социальная сфера, государственное и муниципальное управление – цифровое государство (ЦГ). Российская доктрина устойчивого развития еще более, чем общемировая, нацелена на реализацию отдельной личности и создание условий для такой реализации. Обширность российской территории и многонациональность, различные природно-климатические и исторически сложившиеся социально-экономические системы требуют конкретизации для каждой территории.

Арктическая зона имеет прежде всего сырьевое стратегическое значение. В пределах арктических районов и прилегающих шельфов моря выявлены и прогнозируются месторождения многих полезных ископаемых, в т.ч. алмазов, олова, золота, серебра, угля, нефти и газа. Геологическое изучение шельфовых территорий арктических морей и прилегающих районов континентальной суши оцениваются как потенциально нефтегазоносные, с высоким прогнозным углеводородным потенциалом. Освоение уже обнаруженных и прогнозируемых месторождений требует привлечения в это макрорегион большого количества трудовых ресурсов и создания социальной инфраструктуры.

Прослеживается ряд негативных тенденций и рисков в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности в АЗРФ:

- естественный прирост населения снижается год от года;
- недостаточные объемы жилищного строительства, что не позволяет ликвидировать аварийное жилье и снизить изношенность жилищного фонда;
- низкая доступность качественных социальных услуг;
- недостаточно развитая транспортная инфраструктура.

Специфика Арктической зоны существенно трансформирует цели, поставленные перед страной, и требует формирования своего набора целей в рамках развития России. Законодательно цели развития Арктики обозначены в двух указах президента [3] [4, п.1]: повышение качества жизни населения (ПКЖ); ускоренное экономическое развитие территории (УЭР); охрана природы и этнических территорий (ОПЭТ), стабильность политических отношений (СПО); защита национальных интересов России (ЗНИР).

Особое значение Арктики и Крайнего Севера на современном этапе обуславливает притяжение национальных интересов и международного внимания, «в настоящее время Арктическая зона объективно становится важнейшим фактором устойчивого развития Российской Федерации в XXI веке» [1, с.3].

Иерархическая преюмственность целей, их стратегическая взаимосвязь и концептуальное единство позволяет сформировать пирамиду целеполагания устойчивого развития Арктики (рис. 1). В схематичном изложении цветом выделены цели, напрямую отражающие социально-экономический вектор будущего развития.

Рис. 1 – Пирамида целеполагания устойчивого развития Арктики

Составлено автором

На всех уровнях определения целей четко прослеживается повышенная значимость отдельного человека и социума в целом, от поддержания функционирования до развития потенциала. Более широкий подход рождает соответственно более приземленные планы. Общемировые направления развития человека базируются на устранении таких вопиющих фактов как голод, нищета, отсутствие чистой воды, санитарии и доступной энергии для поддержания жизни. На втором уровне обеспечение образования, поддержание здоровья, гендерного равенства и правопорядка.

Российская концепция ориентиров построена на многогранном развитии личности от улучшения здоровья, благополучия, профессиональной и творческой реализации отдельного человека, до сохранения семьи, безопасной среды и нации в целом.

Отличительной особенностью целеполагания развития человеческого капитала Арктики на современном этапе, помимо базовых, заложенных в общероссийском подходе намерений, стало спасение этнических территорий, быта, уклада, численности, здоровья малых коренных народов севера.

Развитие технологий добычи полезных ископаемых, позволившее осваивать ранее недоступные природные ресурсы, привело к массовой миграции населения в северные территории и необходимости создания адекватной социальной, правовой и транспортной инфраструктуры.

Исследуя цели развития мира и российского государства, мы наблюдаем переориентацию на человека как ключевой элемент мировой системы, повышение его ценности как неизменной составляющей устойчивого развития экономики Мира, России и Арктического региона в том числе.

Литература

1. Градостроительная доктрина Российской Федерации / Г.В. Есаулов, И.Г. Лежава, В.Я. Любовный и др.; Российская академия архитектуры и строительных наук. – Москва: Эконинформ, 2014. – 30 с.

2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25.09.2015 №70\1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.» <https://base.garant.ru/407358666/#friends> (дата обращения: 14.11.2024)

3. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645 О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (дата обращения: 16.11.2024)

4. Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. N 164 "Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года" <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения: 17.11.2024)

5. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. N 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года" <https://base.garant.ru/408992634/?ysclid=m3jx3lg3ip235009019> (дата обращения: 16.11.2024)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЦЕПОЧЕК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: КАК НОВЫЕ ФОРМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЛИЯЮТ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЛОГИСТИКИ

Д.Н. Асрутдинова

Московская обл., г.о Королёв, Россия
ФГБОУ ВО «Технологический университет
имени дважды Героя Советского Союза
лётчика-космонавта А.А. Леонова»

Научный руководитель: **Е.Н. Гончарова**,
к.э.н., доцент, доцент кафедры Управления
Московская обл., г.о Королёв, Россия
ФГБОУ ВО «Технологический университет
имени дважды Героя Советского Союза
лётчика-космонавта А.А. Леонова»

В статье рассматриваются изменения в логистических цепочках, произошедшие в процессе глобализации. Анализируется влияние новых форм пространственной организации экономики на эффективность логистических процессов.

Ключевые слова: экономика, глобализация, логистика, трансформация, технологии, цепи поставок, предприятия, торговля.

D.N. Asrutdinova

Moscow region, c. Korolev, Russia
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Technological University named after twice Hero
of the Soviet Union Cosmonaut A.A. Leonov»

Scientific supervisor: **E.N. Goncharova**,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management
Moscow region, c. Korolev, Russia

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Technological University named after twice Hero
of the Soviet Union Cosmonaut A.A. Leonov»

The article examines the changes in logistics chains that have occurred in the process of globalization. The influence of new forms of spatial organization of the economy on the efficiency of logistics processes is analyzed.

Key words: economics, globalization, logistics, transformation, technology, supply chains, enterprises, trade.

Логистика является одним из ключевых элементов современной экономики, обеспечивающим эффективное перемещение товаров и услуг от производителя к потребителю. Глобализация, которая характеризуется увеличением объемов международной торговли, развитием транспортных сетей и информационных технологий, в свою очередь, оказывает значительное влияние на логистические процессы. Новые формы пространственного распределения производства, центров обработки данных и складских комплексов требуют пересмотра традиционных подходов к управлению логистическими цепочками.

Рассмотрим основные аспекты изменения логистических процессов в условиях глобализации:

1. В условиях глобального рынка компании стремятся оптимизировать свои производственные мощности, размещая их в различных странах мира для снижения затрат на производство и транспортировку продукции. Это приводит к увеличению числа международных логистических операций и усложнению цепей поставок. Современные предприятия все чаще используют такие методы как *outsourcing* (аутсорсинг) и *offshoring* (оффшоринг), что требует создания новых логистических маршрутов и внедрения современных информационных систем для контроля за перемещением товаров.

2. Глобальные транспортные сети становятся все более сложными и включают различные виды транспорта: морской, железнодорожный, автомобильный и авиационный. Мультимодальность перевозок позволяет комбинировать преимущества каждого вида транспорта, обеспечивая оптимальное соотношение стоимости и скорости доставки. Однако управление такими комплексными системами требует высокой степени координации между различными участниками логистической цепи, включая поставщиков, производителей, перевозчиков и конечных потребителей [2, с. 147].

3. Не менее важным пунктом остаются современные информационные технологии. Системы управления цепями поставок (*Supply Chain Management, SCM*), электронные торговые площадки, системы отслеживания грузов и автоматизированные склады позволяют значительно повысить прозрачность и управляемость логистических процессов. Автоматизированные системы помогают минимизировать ошибки человеческого фактора, сократить время выполнения заказов и улучшить обслуживание клиентов [1, с. 87].

4. Экологическая устойчивость становится важным фактором при планировании и реализации логистических стратегий. Компании стремятся снизить углеродный след своих операций путем оптимизации маршрутов, использования экологически чистых видов транспорта и внедрения энергосберегающих технологий. Это требует учета дополнительных факторов при проектировании логистических схем и может привести к изменению традиционных моделей размещения производств и складов.

Пространственное распределение элементов логистической инфраструктуры имеет прямое влияние на стоимость и скорость доставки товаров. Оптимальное размещение заводов, складов и распределительных центров позволяет минимизировать затраты на транспортировку и хранение, а также обеспечить быструю реакцию на изменение спроса. Рассмотрим несколько примеров влияния новой пространственной организации на эффективность логистики:

1. Создание международных торговых коридоров. Глобальные цепи поставок требуют создания эффективных транспортных коридоров, соединяющих различные регионы мира. Эти коридоры включают в себя автомобильные дороги, железные дороги, морские и воздушные маршруты. Примером является проект «Новый шелковый путь» (или «Один пояс – один путь»), инициированный Китаем, который направлен на улучшение транспортной инфраструктуры между Азией и Европой.

2. Развитие свободных экономических зон (СЭЗ). Свободные экономические зоны создаются для стимулирования международной торговли и инвестиций путем предоставления льготного налогового режима, упрощения таможенных процедур и улучшения инфраструктуры. Они становятся важными узловыми точками в международной логистике, способствуя ускорению товарооборота и снижению затрат [3, с. 96].

3. Использование оффшорных производств и аутсорсинг. Многие компании переносят производство в страны с низкими производственными затратами, такие как Китай, Индия и Вьетнам. Это требует эффективной координации логистических потоков для обеспечения своевременной доставки готовой продукции на рынки сбыта, однако позволяет существенно снизить затраты на сырье и производство, что является одной из целей эффективной логистической системы.

4. Цифровая трансформация и глобальная информационная инфраструктура. В условиях глобализированной экономики цифровая трансформация становится ключевым фактором повышения эффективности логистики. Использование новейших информационных технологий, такие как интернет вещей (IoT), большие данные (Big Data) и искусственный интеллект (AI), позволяют оптимизировать управление цепочками поставок, улучшать прогнозирование спроса и снижать риски.

5. Разработка новых моделей управления цепями поставок. Глобализация требует разработки новых подходов к управлению цепями поставок, включая концепции Just-in-time (точно вовремя) и Vendor Managed Inventory (управление запасами поставщиком). Эти модели помогают компаниям минимизировать запасы и оптимизировать производственные процессы, что ведет к снижению затрат и улучшению качества обслуживания клиентов [3, с. 112].

Глобализация привела к расширению рынков и увеличению объемов международной торговли. Это создало необходимость в более сложных и гибких логистических системах, способных справляться с растущими требованиями клиентов. Трансформация логистических цепочек в условиях глобализации требует от компаний адаптации к новым условиям и внедрения инновационных решений. Новые формы пространственной организации значительно повышают эффективность логистики, позволяя компаниям снижать затраты, увеличивать скорость доставки и улучшать обслуживание клиентов. В условиях постоянных изменений на глобальном рынке конкурентоспособность компаний будет зависеть от того, как они смогут гибко реагировать на новые вызовы и использовать возможности, предоставляемые современными технологиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комков Н.И., Усманова Т.Х., Сутягин В.В. Возможности технологической модернизации российской экономики // Проблемы прогнозирования. – 2021. – № 6(189). – с. 84-94.

2. Теория региональной экономики и пространственного развития: учебник для вузов / Л. Э. Лимонов [и др.]; под общей редакцией Л. Э. Лимонова. – 3-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 326 с.

3. Эмирова, А. Е. Международная логистика: учебное пособие для вузов / А. Е. Эмирова, Н. Д. Эмиров. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 173 с.

УДК 338

ПОЛИТИКА РЕФОРМ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

О.В. Ваганова,
заведующей кафедрой инновационной экономики
и финансов, профессор
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия

Е.В. Грипасева,
магистр,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия

В статье рассматриваются вопросы политики реформ и их влияния на экономическую безопасность России. Реформы являются ключевым инструментом модернизации экономики и повышения её устойчивости. Особое внимание уделено анализу вызовов, связанных с экономической безопасностью, а также мерам, направленным на укрепление экономической стабильности в условиях глобальных изменений.

REFORM POLICY AND ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

O.V. Vaganova,

Head of the Department of Innovative Economics
and Finance, Professor
Belgorod State National
Research University, Belgorod, Russia

E.V. Gripaseva

student,
Belgorod State National
Research University, Belgorod, Russia

The article examines the issues of reform policy and their impact on Russia's economic security. Reforms are a key tool for modernizing the economy and increasing its sustainability. Special attention is paid to the analysis of challenges related to economic security, as well as measures aimed at strengthening economic stability in the context of global changes.

Экономическая безопасность является важнейшим компонентом национальной безопасности государства. Она отражает способность страны защищать свои экономические интересы, обеспечивать устойчивое развитие и сопротивляться внешним и внутренним вызовам. Политика реформ играет решающую роль в укреплении экономической безопасности, создавая предпосылки для модернизации и повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Современные реформы направлены на преодоление таких проблем, как зависимость от экспорта сырьевых ресурсов, структурная неэффективность и внешнеэкономические риски. В то же время глобализация и геополитическая нестабильность требуют адаптации национальных стратегий к новым вызовам.

Реформы в России на протяжении последних десятилетий охватывали широкий спектр направлений, включая экономическую либерализацию, институциональные изменения и развитие социальной сферы. Каждая эпоха реформ имела свои особенности и вызовы. Кроме того, каждый этап реформ сопровождался как успехами, так и определёнными трудностями. Например, реформы налоговой системы в 2000-х годах позволили создать стабильную базу доходов бюджета, но не решили проблему неравномерного распределения доходов по регионам. Сектор малых и средних предприятий, несмотря на меры поддержки, продолжает сталкиваться с административными барьерами и ограничениями доступа к финансированию.

В 1990-е годы экономическая политика была сосредоточена на переходе к рыночной экономике, приватизации и либерализации цен. Однако недостаточная институциональная поддержка и ошибки в реализации реформ привели к экономическому спаду и снижению уровня жизни населения.

В 2000-е годы акцент был сделан на усилении роли государства в экономике, реформировании налоговой системы и развитии инфраструктуры. В этот период наблюдался экономический рост, обусловленный благоприятной конъюнктурой на мировых сырьевых рынках.

Современные реформы направлены на диверсификацию экономики, цифровизацию, снижение зависимости от импорта и стимулирование инновационного развития. Государственная политика фокусируется на создании условий для устойчивого роста и повышения качества жизни граждан.

Экономическая безопасность России сталкивается с рядом вызовов, среди которых можно выделить следующие:

- Зависимость от экспорта углеводородов, что делает экономику уязвимой к колебаниям цен на мировых рынках.

- Санкционное давление со стороны западных стран, ограничивающее доступ к технологиям и финансовым ресурсам. Помимо этого, особое внимание уделяется повышению прозрачности финансового сектора, укреплению национальной платёжной системы и стимулированию экспортно ориентированных производств. Эти меры направлены на снижение внешних рисков и создание устойчивой базы для долгосрочного экономического роста.

- Низкий уровень производительности труда и технологическая отсталость в ряде отраслей.

- Ухудшение демографической ситуации, влияющее на рынок труда и пенсионную систему.

- Рост киберугроз и необходимость обеспечения цифровой безопасности. В условиях быстроменяющегося мира, только системный подход к реформам, включающий все аспекты экономической безопасности, позволит России сохранить и укрепить свои позиции на глобальной арене. Поддержка инноваций, развитие человеческого капитала и международное сотрудничество остаются ключевыми элементами этой стратегии.

Для минимизации угроз и укрепления экономической безопасности России разработаны следующие стратегические меры:

1. Диверсификация экономики через развитие несырьевых секторов, таких как машиностроение, IT и агропромышленный комплекс.

2. Поддержка инноваций и развитие национальной научно-исследовательской базы.

3. Повышение эффективности государственного управления и борьба с коррупцией.

4. Интеграция в азиатские и евразийские экономические союзы для расширения рынков сбыта.

5. Развитие человеческого капитала через реформы в образовании и здравоохранении.

Несмотря на существующие санкции, Россия активно развивает сотрудничество с партнёрами в рамках БРИКС, ШОС и Евразийского экономического союза. Это позволяет компенсировать ограничения на западных рынках и открывать новые возможности для торгово-экономического взаимодействия.

Особое значение имеет участие в международных проектах по разработке передовых технологий и созданию совместных производственных мощностей.

К другим важным вызовам экономической безопасности России можно отнести:

- Недостаточную интеграцию отечественной экономики в международные производственные цепочки.

- Проблемы правоприменения в сфере защиты интеллектуальной собственности.

- Угрозы экологической безопасности, связанные с изменением климата и избыточной эксплуатацией природных ресурсов.

- Дефицит инвестиций в инфраструктурные проекты на фоне растущих потребностей экономики.

Технологическая безопасность играет ключевую роль в обеспечении экономической стабильности страны. Зависимость от импорта критически важных технологий создаёт угрозу для стратегических отраслей, таких как энергетика, транспорт и оборонная промышленность. Преодоление этой зависимости возможно через развитие собственной научно-исследовательской базы, создание технологических кластеров и внедрение национальных стандартов.

Инвестиции в исследования и разработки (R&D) должны сопровождаться стимулирующими мерами, такими как налоговые льготы для инновационных компаний, грантовая поддержка и программы публично-частного партнёрства. Сотрудничество с зарубежными партнёрами в области технологий также остаётся важным, несмотря на санкционные ограничения.

Политика реформ и экономическая безопасность России взаимосвязаны и взаимозависимы. Реформы, направленные на модернизацию экономики и снижение уязвимости к внешним шокам, способствуют укреплению национальной безопасности и устойчивости государства. Однако для достижения долгосрочных целей необходимо обеспечить последовательность и системный подход к реализации реформ, а также учитывать глобальные изменения и внутренние вызовы.

Литература

1. Ваганова О.В. Интеграционное взаимодействие субъектов инновационного процесса как фактор интенсивного развития экономики// Европейский журнал социальных наук. 2013. № 5 (33). С. 383-389
2. Глазьев С.Ю. Экономическая безопасность России в условиях глобализации. Москва: Экономика, 2018.
3. Клейнер Г.Б. Стратегия экономической безопасности: теоретические аспекты и практика. Москва: Наука, 2020.
4. Национальная стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г.
5. Журнал "Экономические реформы и политика". Выпуски 2022-2023 годов.
6. Официальный сайт Минэкономразвития России: www.economy.gov.ru.
7. Стратегический менеджмент: теория, методология, практика / С. Н. Глаголев, Ю. А. Дорошенко, П. П. Табурчак и др. / Под ред. Ю. А. Дорошенко. Белгород: Изд-во БГТУ, 2013. 166 с.
8. Инновационное развитие экономических систем в условиях глобализации: коллективная международная монография / Под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Е. Н. Камышанченко, канд. экон. наук, доц. Ю. Л. Растопчиной. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. 380 с.
9. Титов А.Б., Ваганова О.В. Методический подход к определению перспективных отраслей региона в условиях турбулентности экономики// Научный результат. Серия: Экономические исследования. 2015. Т. 1. № 3. С. 56-63.
10. Glagolev S.N., Vaganova O.V. Specific determinants for structuring the economy, taking into account the factor of integration. World Applied Sciences Journal. 2013. Т. 24. № 10. С. 1322-1329.

УДК 338.012

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

М.В. Владыка

г. Белгород Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

Я.А. Сивакова

г. Белгород Россия

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье рассматриваются экономико-математические методы, используемые для оценки качества жизни населения. Основное внимание уделяется описанию интегральных подходов, таких как многокритериальная оптимизация, взвешенные индексы и комплексные оценки, позволяющие учитывать различные аспекты жизни человека.

Ключевые слова: качество жизни, интегральные индексы, методы оценки качества жизни

ECONOMIC AND MATHEMATICAL METHODS FOR ASSESSING THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION

M.V. Vladyka

Belgorod, Russia
Belgorod state
national research University

Y.A.Sivakova

Belgorod, Russia
Belgorod state
national research University

The article discusses the economic and mathematical methods used to assess the quality of life of the population. The main attention is paid to the description of integral approaches such as multi-criteria optimization, weighted indexes and complex estimates that allow taking into account various aspects of human life.

Keywords: *quality of life, integral indices, methods for assessing the quality of life*

Введение. Важнейшим индикатором реального состояния экономики и эффективности социальной политики государства отражается в показателях оценки качества жизни населения. При всей актуальности исследования данной категории, среди исследователей нет общепризнанного подхода к методике оценки качества жизни.

На данный момент самые популярные методы исследования качества жизни можно группировать следующим образом – объективные, субъективные и комплексные методы.

Объективные методы оценки качества жизни основаны на количественных данных и фактической информации. Эти методы помогают получить комплексное представление о возможностях и условиях жизни населения. Вот некоторые из ключевых объективных методов:

1. Индексы и коэффициенты:

- Индексы человеческого развития (ИНДР): включает в себя параметры дохода, образования и длительности жизни.

- Индекс качества жизни (QLI): учитывает равновесие между экономическими, социальными и экологическими аспектами.

2. Социально-экономические показатели:

- ВВП на душу населения: показывает уровень экономики в расчёте на одного человека.

- Уровень безработицы: прямой индикатор экономической стабильности региона.

Субъективные методы оценки качества жизни основаны на индивидуальном восприятии людей своей жизни, здоровья и окружающей среды. Эти методы часто используют социологические исследования, которые помогают понять, как люди оценивают своё благополучие и удовлетворённость различными аспектами жизни.

Комплексные методы оценки качества жизни объединяют как объективные, так и субъективные подходы для получения более полного и всестороннего представления о жизненных условиях населения. Эти методы помогают учитывать различные аспекты существования людей, а также их восприятие этих условий.

Экономико-математические методы в оценке обеспечивают системный и количественный анализ, позволяющий выявить взаимосвязи между различными факторами, влияющими на благосостояние населения.

Интегральная оценка на основе статистических данных представляет собой метод комплексного анализа, который объединяет различные показатели в единое целое. Эта

оценка позволяет получить общую картину состояния рассматриваемого объекта (например, качества жизни, уровня благосостояния, здоровья населения и т. д.) [1].

Основные этапы метода интегральной оценки качества жизни населения (рис. 1).

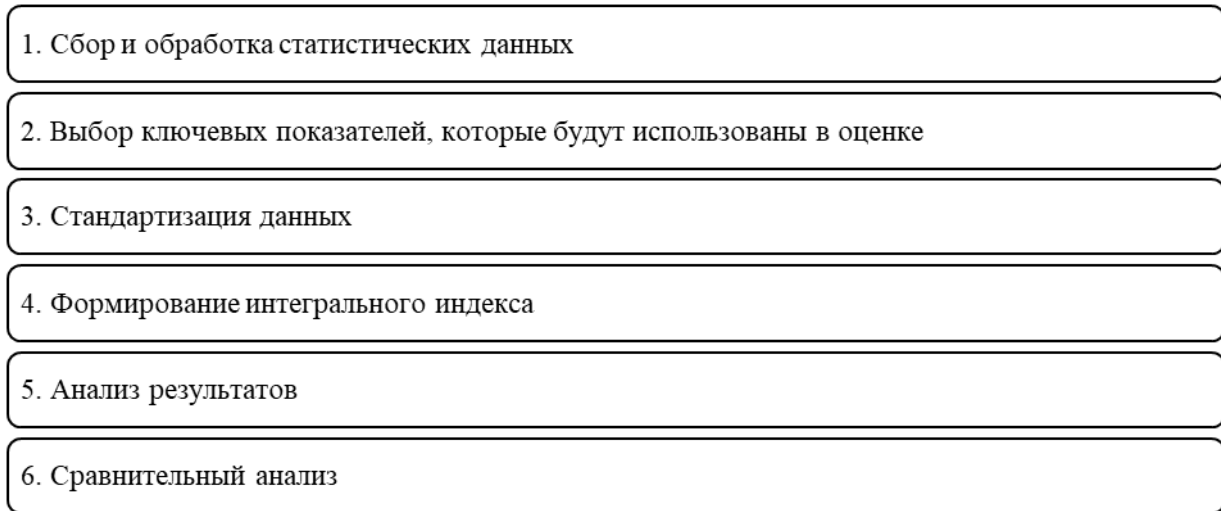

Рис. 1 Этапы метода интегральной оценки качества жизни населения

Рассмотрим более подробно этап №3 – стандартизация данных.

Показатели могут иметь разные единицы измерения, поэтому важно их стандартизировать – трансформировать в сопоставимые величины по формулам [1]:

1) Если с ростом конкретного показателя растет и качество жизни населения, то стандартизированный показатель X^* рассчитывается по формуле (1)

$$X^* = \frac{X - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}} \quad (1)$$

где X – текущее значение показателя; $X_{\min}$, $X_{\max}$ – соответственно наименьшее и наибольшее значение показателя за анализируемый период.

2) Если с ростом показателя качество жизни снижается, то стандартизированный показатель X^* рассчитывается по формуле (2)

$$X^* = \frac{X_{\max} - X}{X_{\max} - X_{\min}} \quad (2)$$

где X – текущее значение показателя; $X_{\min}$, $X_{\max}$ – соответственно наименьшее и наибольшее значение показателя за анализируемый период.

Формирование интегрального индекса производится на основе стандартизированных показателей и рассчитывается интегральный индекс. Это может быть выполнено различными методами:

1) Суммарный индекс – простое сложение или среднее арифметическое значений (3).

$$\text{Суммарный индекс} = \frac{\sum x^*}{n}, \quad (3)$$

где X^* – стандартизированные значения показателей; n – количество показателей

2) Взвешенный индекс. Применение весов для различных показателей в зависимости от их значимости.

Взвешенный индекс – это метод, который позволяет объединить несколько показателей в один интегральный индекс, учитывая важность (вес) каждого из них [2]. Для определения взвешенного индекса качества жизни выделяются необходимые показатели (например, с средний доход на душу населения (X_1), уровень безработицы (X_2), доступ к медицинским услугам (X_3), уровень образования (X_4)).

Весовые коэффициенты определяются в промежутке от 0 до 1, и более высокие значения индексов свидетельствуют о более значимом влиянии на показатель качества жизни.

Взвешенный индекс (ИQL) рассчитывается по формуле (4):

$$ИQL = \sum X_n W_n \quad (4)$$

где X_n – показатели, W_n – весовые коэффициенты.

3) Метод главных компонент. Сложный статистический метод, позволяющий объединить информацию в меньшем числе интегральных показателей.

Полученные данные могут быть проанализированы для выявления тенденций, проблем и возможностей. Это позволяет формулировать выводы о текущем состоянии и динамике развития рассматриваемого аспекта [3].

Интегральные индексы могут быть использованы для сравнения различных регионов, стран или временных периодов, что помогает выявить успехи и недостатки в определённых областях [5].

Заключение. Многообразие методов оценки качества жизни населения позволяет с позиции использования статистических методов проводить глубокий анализ и интерпретацию социальных и экономических данных, что способствует более точному пониманию факторов, влияющих на благосостояние граждан. Статистические методы, такие как корреляционный анализ, регрессионные модели и факторами, помогают выявить связи между различными аспектами качества жизни, такими как доход, образование, здравоохранение, экология и социальные условия.

Эти методы позволяют не только количественно оценить качество жизни, но и выявить закономерности и тенденции, которые могут быть использованы для разработки целевых социальных программ и экономических инициатив. Кроме того, использование статистических инструментов позволяет проводить сравнения между регионами, выявлять наиболее уязвимые группы населения и оценивать влияние тех или иных политик на общее благосостояние.

Литература

1. Methodological Approach to Measure the Quality of Life of the Region's Population / O. A. Kozlova, T. V. Gladkova, M. N. Makarova, E. Kh. Tukhtarova // R-Economy. – 2015. – Vol. 1, Iss. 2. – P. 280-290.

2. Мигранова Л.А., Ульянов В.В. Методические подходы к оценке качества жизни населения в регионах // Народонаселение. – 2017. – № 3. – С.116-129.

3. Мазелис Л. С., Красова Е. В., Бойко А. А. Комплексная оценка качества жизни населения в регионах РФ // Экономика и управление. 2022. №8. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-otsenka-kachestva-zhizni-naseleniya-v-regionah-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 29.10.2024).

4. Методологические положения по статистике уровня жизни населения РФ. Режим доступа: https://adept.srcc.msu.ru/adept/urov_blag/method/

5. Колмакова И. Д., Байкова Е. И., Колмакова Е. М. Экономико-математические методы в оценке и планировании уровня жизни населения региона // Региональная экономика: теория и практика. 2017. №5 (440). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomiko-matematicheskie-metody-v-otsenke-i-planirovanii-urovnya-zhizni-naseleniya-regiona> (дата обращения: 28.10.2024).

**ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ГОСТИНИЧНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ
МАКРОТЕРРИТОРИИ «РУССКИЙ СЕВЕР И АРКТИКА»**

**О.В. Воронова,
В.А. Шелейко,
В.Н. Васильев**

г. Санкт-Петербург, Россия
Санкт-Петербургский политехнический университет

В статье представлена оценка развития гостиничной инфраструктуры Республики Карелия, Архангельской, Вологодской и Мурманской областей, входящих в состав макротерритории «Русский север и Арктика», утвержденной в соответствии с потенциалом их пространственного развития государственной программой «Развитие туризма». Актуальность исследования обусловлена динамичным спросом на гостиничные услуги рассматриваемых дестинаций, обеспечивающим приток туристских и инвестиционных потоков в субъекты. Результаты работы могут быть направлены на проведение более глубоких исследований в области разработки стратегических инструментов повышения инвестиционной привлекательности регионов в рамках пространственного развития туризма Российской Федерации.

Ключевые слова: туризм и индустрия гостеприимства, пространственное развитие территорий, гостиничная инфраструктура, Русский Север.

**ASSESSMENT OF HOTEL INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT LEVEL
IN THE MACRO-TERRITORY «RUSSIAN NORTH AND ARCTIC»**

**O.V. Voronova,
V.A. Sheleiko,
V.N. Vasiliev**

St. Petersburg, Russia
St. Petersburg Polytechnic University

The article covers an assessment of hotel infrastructure development in regions of the macro-territory «Russian North and the Arctic», approved in accordance with the potential of their spatial development by the national project «Tourism Development». The relevance is due to the dynamic changes in demand for hotel services, providing the inflow of tourist and investment flows to the subjects. The results of the article could be applied to development of strategic tools to increase the investment attractiveness of regions according to spatial tourism development of the Russian Federation.

Keywords: tourism and hospitality industry, spatial development of territories, hotel infrastructure, Russian North.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 24.12.2021 № 2439 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации Развитие туризма», развитие туристической сферы и гостиничной индустрии России на основе повышения качества туристских услуг и расширения вариативности предлагаемых продуктов имеет ярко выраженный территориальный характер [1]. В связи с этим актуальные на сегодняшний день проекты в данной области направлены на пространственное развитие регионов, объединенных в «макротерритории» с учетом их туристско-рекреационной специфики.

«Федеральная туристическая межрегиональная схема территориально-пространственного планирования Российской Федерации» закрепляет данный подход к развитию туризма, «формулирует содержание комплексного туристического продукта страны в целом и отдельных регионов как его составляющих» [2], «определяет роль каждого региона в достижении целей и целевых показателей» [2] и «формирует перечень пространственных решений на территории регионов, способствующих реализации» [2] Стратегии развития туризма.

Макротерритория «Русский Север и Арктика», состоящая из таких регионов, как Республика Карелия, Архангельская, Вологодская и Мурманская области [1], на сегодняшний день ввиду уникальности своей туристской профильности, обусловленной северными климатическими условиями, богатыми природными ресурсами, а также культурно-историческим наследием обладает повышенным туристическим потоком в условиях развития внутреннего туризма (рис. 1). Важно отметить, что туристские ресурсы регионов подтверждены низкому влиянию антропогенными факторами ввиду труднодоступности территорий.

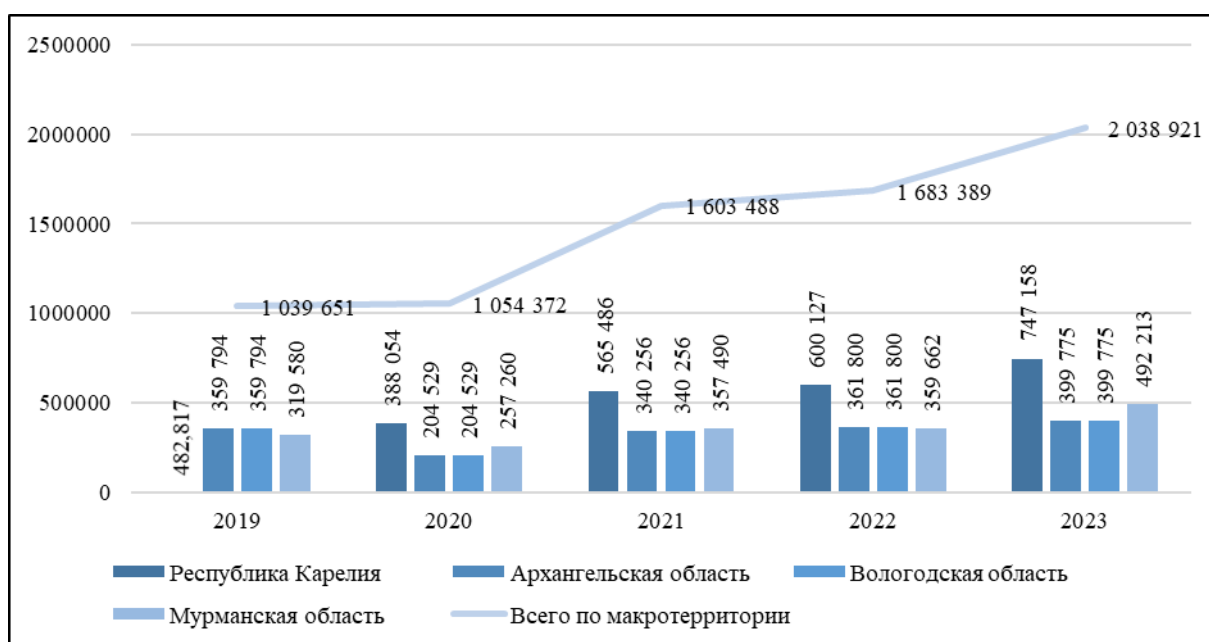

Рисунок 1 – Динамика туристического потока макротерритория «Русский Север и Арктика» по количеству ночевков, 2018-2023 гг. (составлено авторами на основании [3])

Согласно данным представленного рисунка, на фоне закрытия границ и ограничений в работе гостиничных предприятий в условиях пандемии Covid-19 наблюдается незначительный прирост количества ночевков, обусловленный повышению спроса на внутренний туризм, который в условиях активного развития и поддержки со стороны соседства позволил показателю достичь к концу 2023 г. значения в 2 038 921, в связи с чем базисный темп прироста составил 96,11%.

Таким образом на сегодняшний день дальнейшее пространственное развитие туристического рынка макротерритории «Русский Север и Арктика» является одним из ключевых направлений экономического развития Российской Федерации в целях популяризации ресурсного потенциала страны и повышения показателей их внутреннего использования, а также увеличения бюджетных поступлений.

Для того, чтобы стратегически развивать туристский потенциал рассматриваемой макротерритории в условиях сложных социальных трансформационных процессов, включая изменения качественных аспектов потребительского спроса, а также нестабильных экономических условиях, необходим всесторонний анализ динамики рынка коллективных средств размещения (КСР) и санаторно-курортных организаций (СКО).

Республика Карелия по состоянию на конец 2023 г. рынок услуг временного размещения представлен 365 КСР и 3 СКО (см. табл. 1).

Таблица 1 – Динамика основных показателей коллективных средств размещения и санаторно-курортных организаций Республики Карелия, 2019-2023 гг. [3]

Год	2019	2020	2021	2022	2023
Число КСР, ед.	240	243	293	310	365
Число номеров в КСР, ед.	4 355	4 362	4 782	5 237	5 828
Число мест в КСР, ед.	10 661	10 569	11 571	12 523	14 387
Численность размещенных лиц в КСР, чел.	482 817	388 054	565 486	600 127	747 158
ССЧ работников, чел.	2 371	2 208	2 525	2 644	3 299
Число СКО, ед.	5	5	3	3	3

Согласно представленным в таблице данным, динамика развития рынка гостиничных услуг Республики Карелии положительна. На протяжении 2019-2023 гг. наблюдается значительный рост числа коллективных средств размещения (+125), которому сопутствует рост номерного фонда (+33%) и среднесписочной численности работников (+928 человек). Стоит отметить, что в первую очередь подобная динамика обусловлена введением в 2021 году программы по льготному кредитованию по строительству отелей. При этом численность размещенных в КСР лиц за 5 лет увеличилась на 264 341 человека (+55%).

Однако согласно данным официально реестра классифицированных гостиничных объектов, в Республике Карелия расположено 106 классифицированных гостиничных предприятий [4], что составляет лишь 29% от общего рынка коллективных средств размещения и санаторно-курортных организаций региона.

Более подробно структуру рынка гостиничных предприятия региона можно представить с помощью рисунка 2. Согласно представленным данным, большую часть рынка занимают гостиницы категории «2 звезды» (39%) и «3 звезды» (28%), в то время как предприятия уровня «5 звезд» отсутствуют.

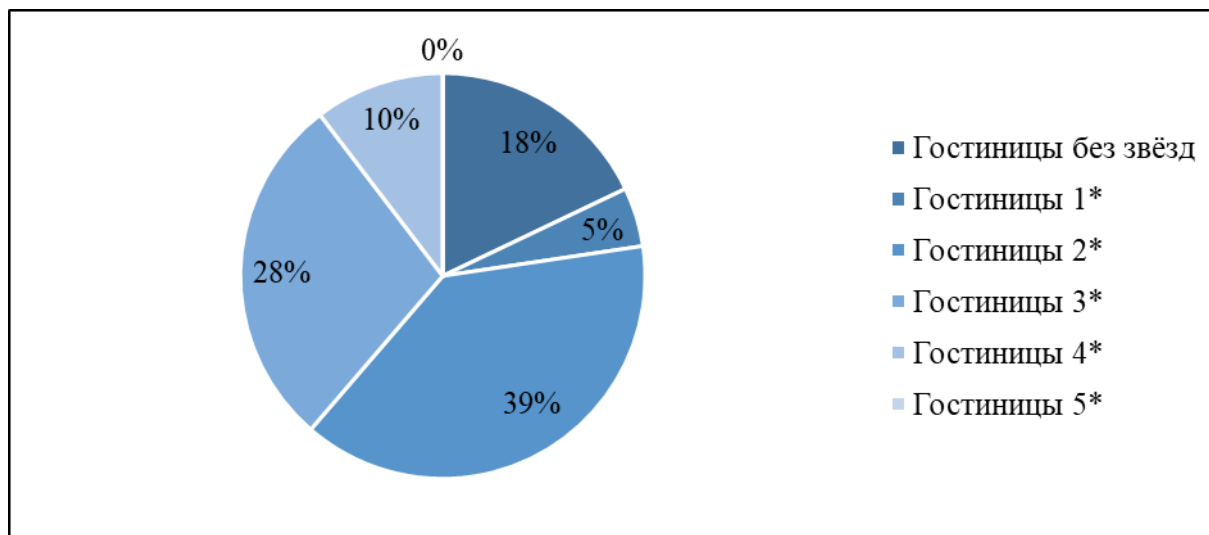

Рисунок 2 – Структура гостиничного рынка Республики Карелия по состоянию на конец 2023 г. (составлено авторами на основании [4])

Таким образом рынок средств размещения Республики Карелия в целом имеет положительную динамику развития, что свидетельствует о наличии перспектив привлечения инвестиций для формирования новой инфраструктуры в рамках общего пространственного развития дестинации. Однако по причине ограничений транспортной доступности и урбанистического развития региона, объясняющихся особенностями

природного рельефа, большую долю рынка услуг размещения занимают несертифицированные объекты и частный сектор, в то время как официальный гостиничный рынок в большей степени представлен предприятиями среднего уровня. В подобных условиях развитие туристического потенциала региона становится сильно ограничено ввиду невозможности формирования и оказания гостиничных услуг высокого уровня качества и уникальности, а также низкой скорости адаптации к изменяющемуся потребительскому спросу представленными на рынке компаниями.

Аналогично рассмотрим динамику рынка коллективных средств размещения и санаторно-курортных организаций Архангельской области с помощью таблицы 3.

Таблица 2 – Динамика основных показателей коллективных средств размещения и санаторно-курортных организаций Архангельской области, 2019-2023 гг. [3]

Год	2019	2020	2021	2022	2023
Число КСР, ед.	186	171	206	223	231
Число номеров в КСР, ед.	5 761	5 015	5 611	5 601	5 535
Число мест в КСР, ед.	14 052	11 217	13 364	13 403	13 208
Численность размещенных лиц в КСР, чел.	359 794	204 529	340 256	361 800	399 775
ССЧ работников, чел.	2 411	1 999	2 143	2 244	2 238
Число СКО, ед.	12	9	12	10	9

Согласно представленным данным, за последние 5 лет число коллективных средств размещения увеличилось на 45 объектов (+24%) при условии снижения данного показателя на 15 ед. (-8%) в 2020 г. по сравнению с 2019 г. на фоне пандемии и стабильной положительной динамики в период 2021-2023 гг. Стоит отметить, что по результатам 2023 г. по сравнению с 2020 г. прирост номерного фонда составил +520 ед., количества мест +1991 ед., что свидетельствует о значительном развитии инфраструктуры региона. Однако очевидно снижения санаторно-курортной деятельности в регионе: за 2019-2023 гг. число СКО снизилось на 3 объекта. Подобная негативная тенденция обусловлена сложным климатом региона, в условиях которого развитие северного рекреационного туризма требует инновационных подходов и привлечения инвестиций. При этом в условиях снижения среднесписочной численности работников на 173 чел. за 2018-2023 гг. формируется риск потери текущего уровня качества обслуживания и менеджмента предприятий, что также подразумевает под собой финансовые риски гостиничного бизнеса.

Для лучшего понимания рынка гостиничных услуг региона представим на рисунке 3 структуру рынка сертифицированных гостиничных предприятий на конец 2023 г.

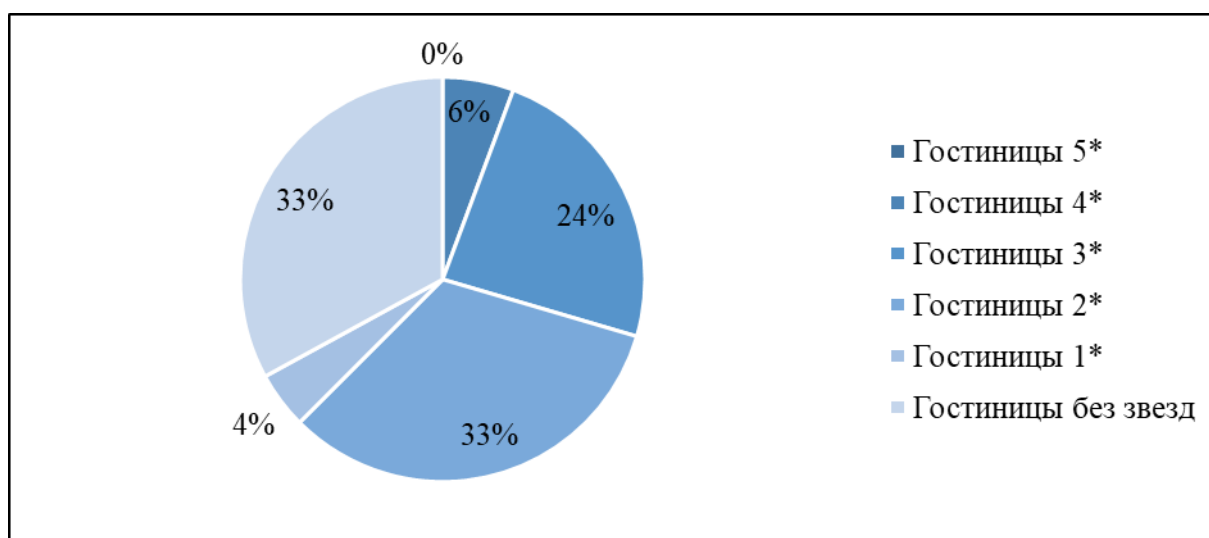

Рисунок 3 – Структура гостиничного рынка Архангельской области на конец 2023 г. (составлено авторами на основании [4])

Согласно данным рисунка, на текущий момент большую часть гостиничного рынка занимают объекты категории «2 звезды» и «без звезд» (по 33%), в то время как доля предприятий уровня «4 звезды» составляет 24%, а отели «5 звезд» отсутствуют». Подобная структура также объясняется сложностью ведения гостиничной деятельности высокого уровня в тяжелых условиях русского севера, ввиду которого потенциальный спрос на данные услуги не может быть обеспечен предложением.

Показатели динамики развития рынка коллективных средств размещения и санаторно-курортных организаций Вологодской области представлены в табл. 3.

Таблица 3 – Динамика основных показателей коллективных средств размещения и санаторно-курортных организаций Вологодской области, 2019-2023 гг. [3]

Год	2019	2020	2021	2022	2023
Число КСР, ед.	274	260	265	268	281
Число номеров в КСР, ед.	5 821	5 543	5 793	6 098	6 363
Число мест в КСР, ед.	14 631	13 694	14 738	15 137	16 366
Численность размещенных лиц в КСР, чел.	477 128	282 159	371 873	464 801	554 028
ССЧ работников, чел.	2 729	2 662	2 740	2 825	2 855
Число СКО, ед.	15	14	17	17	17

Согласно представленным в таблице данным, на протяжении 2019-2023 гг. динамика развития рынка коллективных средств размещения и санаторно-курортных организаций региона являлась неоднозначной. На протяжении 2019-2020 гг. количество КСР снижалось, в то время как в 2020-2023 гг. – регулярно росло, в результате чего размер рынка вырос с 274 объекта в 2019 г. до 281 объекта в 2023 г. При этом прирост объема номерного фонда в 2023 г. по сравнению с 2019 г. составил +542 ед., прирост количества мест за аналогичный период +1735 ед. При этом также развивается санаторно-курортный сектор рынка региона: за 5 лет число объектов возросло на 2.

Обратимся к структуре гостиничного рынка рассматриваемого региона (рис. 4).

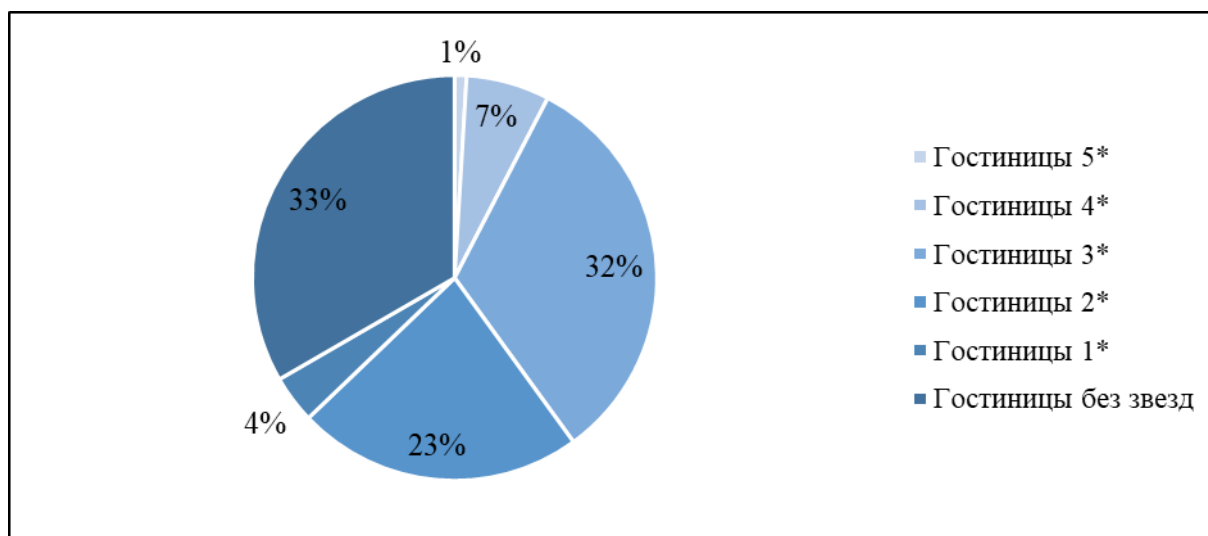

Рисунок 4 – Структура гостиничного рынка Вологодской области на конец 2023 г. (составлено авторами на основании [4])

Как видно из рисунка, на конец 2023 г. большую часть гостиничного рынка составляли гостиничные предприятия уровня «без звезд» (33%), «3 звезды» (32%) и «2 звезды» (23%). При этом гостиницы уровня «4 звезды» и «5 звезд» занимают 7% и 1% соответственно.

Таким образом на протяжении последних лет рынок гостиничных услуг Вологодской области находится в стадии качественного развития и диверсификации

предложения гостиничных услуг в условиях активного спроса на внутренний туризм (в том числе рекреационный и сельские виды туризма), чему активно способствует туристический потенциал региона и его транспортная доступность относительно г. Санкт-Петербург.

Наконец представим показатели динамика развития рынка коллективных средств размещения и санаторно-курортных организаций Мурманской области в табл. 4

Таблица 4 – Динамика основных показателей коллективных средств размещения и санаторно-курортных организаций Мурманской области, 2019-2023 гг. [3]

Год	2019	2020	2021	2022	2023
Число КСР, ед.	163	184	188	199	239
Число номеров в КСР, ед.	3 973	4 357	4 559	4 569	5 182
Число мест в КСР, ед.	8 139	9 029	9 684	9 953	11 699
Численность размещенных лиц в КСР, чел.	319 580	257 260	357 490	359 662	492 213
ССЧ работников, чел.	1 564	1 702	1 726	1 824	1 924
Число СКО, ед.	8	8	8	6	6

Согласно данным таблицы, рынок коллективных средств размещения и санаторно-курортных организаций Мурманской области находится в стадии активного подъема. По результатам 2023 г. по сравнению с 2019 г. количество КСР увеличилось на 47%, номерной фонд – на 30%, вместимость – на 44%, при этом сектор санаторно-курортных объектов уменьшился четверть). В свою очередь численность лиц, размещенных в средствах размещения региона увеличилось на 54% (по сравнению с пандемийным 2020 г. – на 91%).

Обратимся к структуре гостиничного рынка региона (рис. 5).

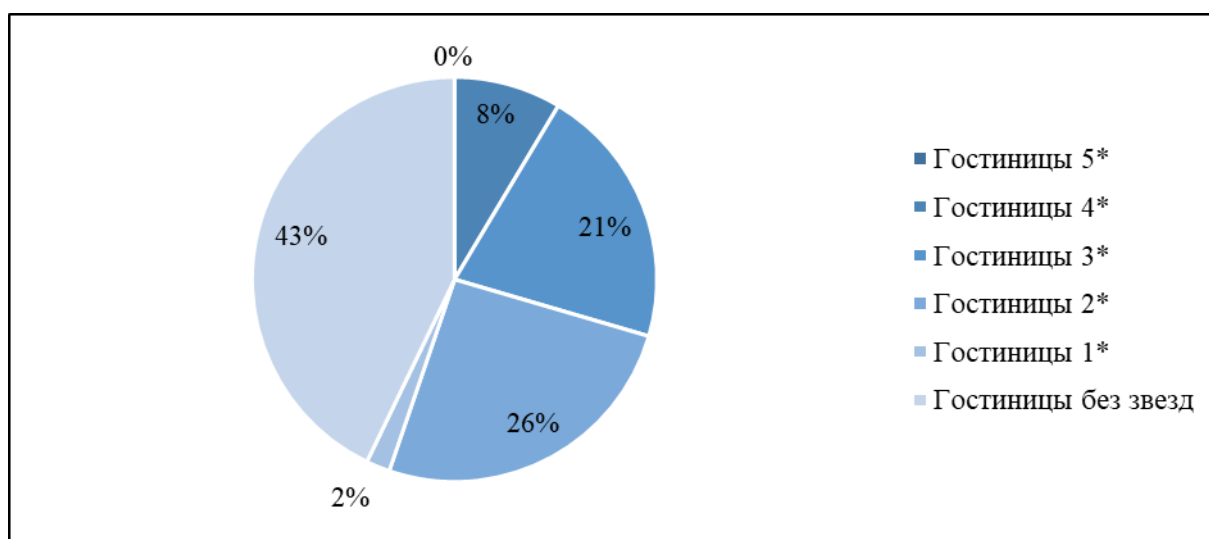

Рисунок 5 – Структура гостиничного рынка Мурманской области на конец 2023 г. (составлено авторами на основании [4])

На основании данных рисунка можно отметить, что почти половину гостиничного рынка занимают объекты категории «без звезд» (43%), в то время как отели уровней «2 звезды» и «3 звезды» занимают 26% и 21% соответственно. Доля высокоуровневых гостиниц мала: объекты «4 звезды» – составляет 8% рынка, в то время как предприятия категории «5 звезды» отсутствуют. Подобная структура объясняется тем, что специфика гостиничных продуктов региона заключается не в уровне сервиса и комфортабельности проживания, а в уникальности расположения самих объектов проживания и предлагаемых гостям возможностях единения с природой и ознакомления с природными ресурсами региона, в связи с чем форматы модульных отелей, глэмпингов и малых локальных объектов набирают все большую популярность и предлагают свои услуги по высоким ценам.

Таким образом среди регионов макротерритории «Русский Север и Арктика» наивысший уровень развития гостиничной инфраструктуры наблюдается в Республике Карелия, что объясняется высоким уровнем транспортной доступности южной части региона. При этом сравнения Архангельскую и Мурманскую области можно отметить, что несмотря на схожие с Архангельской областью климатические условия, более богатый туристический потенциал Мурманской области (включая транспортную доступность и информационные ресурсы) позволяет региону активно развивать свою гостиничную инфраструктуру в условиях активного продвижения своего туристического бренда и повышения спроса на северный туризм. В свою очередь рынок Вологодской области довольно неравномерен и требует поддержки развития в целях стабилизации.

Направление «Русский Север и Арктика» отличается своими географическими и природными особенностями. Из-за северного расположения оперативность реализации стратегий и программ развития туризма ограничена. При этом одними из способов популяризации туристского предложения регионов является активное применение широкого перечня цифровых каналов дистрибуции гостиничных услуг [5] и развитие конгрессно-выставочной деятельности [6]. Можно отметить, что в целях комплексного пространственного развития регионов на основе повышения инвестиционной привлекательности гостиничной инфраструктуры необходимо повышения уровня вариативности туристских продуктов и применение кластерной политики с учетом актуальных экологических технологий, направленных на минимизацию антропогенных факторов.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 24.12.2021 N 2439 (ред. от 21.12.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации Развитие туризма» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-24122021-n-2439/> (дата обращения 01.11.2024).
2. Федеральная туристическая межрегиональная схема территориально-пространственного планирования Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://arch.lenobl.ru/media/uploads/userfiles/2023/08/24/Этап_1_fDjX0Jg.pdf (дата обращения 04.11.2024).
3. Туризм в России. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm/publications> (дата обращения 06.11.2024)
4. Реестр классифицированных объектов [Электронный ресурс]. – URL: <https://fsa.gov.ru/use-of-technology/elektronnye-reestry/reestr-klassifitsirovannykh-obektov-gostinitsy-i-inye-sredstva-razmeshcheniya/> (дата обращения: 12.11.2024).
5. Воронова, О. В. Основные тенденции в применении современных технологий на предприятиях индустрии гостеприимства в условиях цифровизации экономики / О. В. Воронова, В. А. Харева // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2019. – № 4(28). – С. 98-102. – DOI 10.31775/2305-3100-2019-4-98-102.
6. Конгрессно-выставочная деятельность как сфера внешнеэкономической деятельности / О. В. Воронова, А. С. Лящук, С. А. Смирнова, М. Э. Белокурова // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2019. – № 4(28). – С. 103-108. – DOI 10.31775/2305-3100-2019-4-103-108.

СОПОСТАВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО И ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА В МЕТОДАХ ОЦЕНКИ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

В.Н. Лемнёв

г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье проведен анализ российских и европейских подходов к оценке сбалансированности пространственного развития территорий. Российский метод был проанализирован на основе стратегий и методик, используемых Министерством экономического развития, включая ключевые индикаторы и сценарные подходы. Европейский подход представлен программой ESPON, которая делает акцент на прозрачности, многоуровневом управлении и широком использовании метрик в территориальном планировании. Исследование выявило основные сильные и слабые стороны обоих подходов, включая отсутствие институциональных аналогов ESPON в России и ограниченное количество индикаторов, используемых в российских стратегиях. Предложены рекомендации по совершенствованию российских методик, включая внедрение многосценарного планирования, расширение набора показателей и использование лучших практик европейского опыта. Результаты подчёркивают важность объединения локального и международного опыта для достижения сбалансированного и устойчивого территориального развития.

Ключевые слова: пространственное развитие, сбалансированность территорий, российские методики, европейский опыт, ESPON, стратегическое планирование, индикаторы оценки, устойчивое развитие.

COMPARISON OF RUSSIAN AND EUROPEAN APPROACHES IN METHODS FOR ASSESSING THE BALANCE OF SPATIAL DEVELOPMENT OF TERRITORIES

V.N. Lemnev

Belgorod, Russia
Belgorod State National Research University

The article analyzed Russian and European approaches to assessing the balance of spatial development of territories. The Russian experience is analyzed based on the strategies and methodologies employed by the Ministry of Economic Development, including key indicators and scenario-based approaches. The European approach was exemplified by the ESPON program, which emphasizes transparency, multi-level governance, and extensive use of metrics in spatial planning. The study identified key strengths and weaknesses in both approaches, highlighting the lack of institutional analogs to ESPON in Russia and the limited number of indicators used in Russian strategies. Recommendations were proposed for enhancing Russian methodologies by integrating multi-scenario planning, expanding the scope of metrics, and adopting best practices from European experience. The findings underscore the importance of combining local and global expertise for achieving balanced and sustainable territorial development.

Key words: spatial development, territorial balance, Russian methodologies, European experience, ESPON, strategic planning, evaluation indicators, sustainable development.

Введение. Существующие российские методы оценки сбалансированности пространственного развития территорий зачастую основаны на традиционных подходах и

могут не учитывать все современные вызовы, такие как ускоренная урбанизация, изменение климата, технологические инновации и другие критерии оценки развития территории. В то же время зарубежный опыт, особенно опыт Европейского Союза как крайне сложной административной единицы предлагает ряд инновационных инструментов и практик, направленных на комплексную оценку пространственного развития и управление им. Изучение и сопоставление этих методик является *актуальным* для совершенствования отечественных подходов и повышения эффективности управления развитием территорий в Российской Федерации.

Целью исследования является проведение сравнительного анализа российских и зарубежных методик оценки сбалансированности пространственного развития территорий. Основными *методами* данного исследования являются: сравнительный метод, метод анализа, метод системного подхода, критический метод и метод дедукции.

Основными материалами послужили исследования российских ученых в области развития российских территорий, Стратегическое планирование пространственного развития министерством экономического развития РФ [11], а также европейская программа ESPON (европейская кооперация по территориальному сотрудничеству). [2]

Российские методы оценки сбалансированности пространственного развития территорий. Спектр научных работ сбалансированности пространственного развития территорий Российской Федерации обширный. Некоторые исследовательские работы, которые легли в основу данного исследования: Барабаш Д.А. (2014) [7], изучение экологического фактора; Михеева Н.Н (2017 [14], 2022 [15] и др.). сценарный подход при прогнозировании пространственного развития территорий, а также изучение европейского опыта в рамках проекта ESPON 2050; Л. А. Гамидуллаева, Е. С. Грошева, О.А. Белоградова, Д. Н. Шевченко (2022) [8] – комплексный анализ подходов к определению и оценке сбалансированности пространственного развития территорий; Т.В. Ускова, С.С. Патракова (2023) [16] – изучение баланса «город – село»; М.Ю. Михайличенко (2023) [13], трансформация парадигмы сбалансированного пространственного развития в российском и зарубежном опыте.

В рамках государственной политики РФ курс пространственного развития утверждается министерством экономического развития Российской Федерации. В данный момент он основан на таком документе, как «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. [13] На сайте Министерства также есть новость о рассмотрении стратегии пространственного развития до 2030 года [10], однако документа в открытом доступе пока не имеется³. В документе указано, что целью пространственного развития Российской Федерации является «обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны». [12, с.7]

Однако анализ выполнения стратегии выявляет ряд проблем. Так, Михеева Н.Н. [15, с. 2] отмечает отсутствие согласованности политики разных регионов. А Гамидуллаева Л. А., Грошева Е. С. выделяют проблему неисполнения намеченных программ на примере такого экономически-экологического фактора как энергоэффективность экономики. [9, с 5] Также в «Концепции Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» само Министерство экономического развития признает провал по достижению ряда ключевых показателей, запланированных в стратегии до 2025 года, а также признает еще большее повышение дифференцированности российских регионов по сравнению с 2015-2017 годами. [7, с.5]

---

³ По состоянию на дату написания статьи, 13 ноября 2024 года

Методы и показатели оценки. В «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» применяется сценарный метод оценки и выделяют два сценария: инерционный – сценарий, в котором не применяется стратегия сбалансированного развития, и целевой, в котором её применяют. [7, с.3] Ключевые индикаторы, используемые Минэкономразвитием для оценки, включают: [12, с.116]

7. *Среднегодовые темпы роста валового регионального продукта (ВРП) для субъектов РФ, где находятся перспективные экономические центры роста.* Это базовый индикатор, отражающий динамику экономического развития регионов.

8. *Соотношение среднедушевого ВРП в приоритетных геостратегических территориях (за исключением Арктической зоны) к среднероссийскому уровню.* Целью является стимулирование экономической активности в отдалённых регионах, что фактически акцентирует внимание на создании дифференциации с центральными регионами для укрепления национальной безопасности.

9. *Межрегиональная дифференциация индекса человеческого развития (ИЧР) по отношению к уровню 2017 года.* Этот показатель направлен на выравнивание качества жизни и человеческого капитала между регионами. Однако он противоречит задаче второго показателя, так как дифференциация экономической активности неизбежно повлияет на распределение человеческого капитала.

10. *Рост транспортной подвижности населения относительно уровня 2017 года.* Учитывая протяжённость территории РФ, транспортная связанность является ключевым фактором сбалансированного территориального развития.

11. *Рост экспорта услуг от транзитных перевозок по сравнению с уровнем 2017 года.* Данный показатель нацелен на диверсификацию экономики, акцентируя внимание на развитии несырьевых секторов.

В «Концепции Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» мы можем уже найти гораздо большее количество КРІ, по которым Минэкономразвития оценивает результаты работы по стратегии за 2020-2025 год. Помимо предыдущих 5 пунктов, из которых пункт 5 министерство решило не упоминать, подводятся итоги также отдельными КРІ по следующим сферам: [7, с.6]

- Транспорт
- Энергетика
- Демография

В контексте составления новой программы стратегии до 30 года был расширен перечень показателей до 11 единиц. [7, с.18] Среди них можно выделить основные категории:

18. *Общеэкономические показатели:* измерение ВРП, коэффициент Джинни (индекс концентрации доходов у узкой прослойки населения), доля федеральных трансфертов в бюджеты регионов.

19. *Сравнение экономических показателей между регионами:* сравнение темпов роста ВРП отдельных стратегически важных регионов к общероссийским тенденциям; отношение бюджетной обеспеченности худших и лучших регионов; отношение населения Дальневосточного и Сибирского округов к населению РФ.

20. *Инфраструктурные показатели:* улучшение качества среды для жизни в опорных населенных пунктах; транспортная подвижность населения; отсутствие рисков энергодефицита в отдельных районах; удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной газом, в Сибирской и Дальневосточном федеральных округах.

Изучение опыта российского Минэкономразвития показывает, что разработка стратегии пространственного развития территорий представляет собой серьёзный вызов для ведомства. Прогресс в подходах замечен при переходе от Стратегии 2025 года к концепции Стратегии 2030 года. Если в Стратегии 2025 года использовалось лишь пять

базовых критериев (KPI), без дополнительных метрик, то в итоге к этой стратегии и в концепции Стратегии 2030 года недостатки были частично учтены: количество показателей увеличилось, а набор метрик стал более комплексным. Однако, по нашему мнению, этого всё ещё недостаточно для оценки столь сложной и масштабной системы, как пространственное развитие России.

Особое внимание следует уделить тому, что некоторые показатели, такие как транспорт, энергетика и демография, были добавлены постфактум для оценки итогов Стратегии 2025 года. Такой подход вызывает сомнения в его корректности, так как это создаёт риск манипуляции выбором метрик для достижения запланированных результатов. Для повышения эффективности дальнейших стратегий необходимо заранее определять ключевые индикаторы, которые будут объективно отражать состояние пространственного развития на всех этапах их реализации.

Европейский опыт оценки пространственного развития территорий. Европейский союз является комплексной системой, для управления которой необходимы нестандартные и децентрализованные подходы к управлению. Одним из них является создание автономных надгосударственных программ, финансируемых, как правило, всеми членами ЕС по отдельности. Это способствует соблюдению интересов всех заинтересованных государств-членов, а также – предельной прозрачности деятельности данных программ для всех заинтересованных лиц.

Одной из таких программ является «Европейское объединение по территориальному сотрудничеству» (свободный перевод от ESPON). Эта программа решает следующие задачи: [2]

12. Согласование исследований в области пространственного анализа, статистики и топографии, и принимаемых политических решений;

13. Поддержка политики развития ЕС, особенно в области политики повышения сплоченности;

14. Помощь публичным властям в оценке экономической ситуации их региона и города, определение новых вызовов и возможностей, а также помощь в разработке успешной политики развития региона.

Стоит отметить, что данная программа является не элементом исполнительной власти, а связывающим звеном между всеми заинтересованными лицами и исполнительными органами ЕС. Лицами, которые взаимодействуют с этой программой, являются европейские правительства, академические институты, аналитические центры и т.д.

Интересно рассмотреть особенности методологии, применяемой в рамках ESPON.

Во-первых, активно изучаются сценарии территориального развития. Так, в рамках проекта «3.2 ESPON» установили три основных сценария развития своей территории в виде 2D матрицы, где одна ось – приоритезация политики сотрудничества территорий, вторая ось приоритезация политики соперничества (соответственно два сценария) и третий сценарий в виде усредненных значений кооперации и соперничества. [3, с.21] На основании данных сценариев и проходит изучение отдельных экономических явлений и создание соответствующих моделей в последующих стратегиях. Более подробно сценарный подход был изучен Михеевой Н.Н (2022). [15]

Во-вторых, стратегия пространственного развития обновляется раз в несколько лет. Так, основными стратегиями стали ESPON 2006, 2013, 2020, 2030 (текущая).

В-третьих, всю свою деятельность каждая стратегия разбивает на несколько приоритетных направлений, ТАР-ов (Thematic Action Plans), которые она в каждой своей стратегии пересматривает. Так, для текущей стратегии ESPON 2030 Programme представлено 8 приоритетных направлений: климатически нейтральные территории; управление новыми территориями (в контексте зарождения новых функциональных зон на существующей территории, их определения и управления ими); устойчивость территорий к кризисам; перспективы людей и территорий (равномерное развитие пространства); жизнь, работа и путешествия через границы (размытие межгосударственных границ в

рамках ЕС); умные связи (цифровизация окружения); европейские территории в глобальных взаимодействиях (адаптация к глобализации); естественная адаптация к изменению климата. [6]

В-четвертых, исследования проводятся в рамках отдельных проектов, каждый из которых в свою очередь привязан к одному из ТАР-ов. На каждый проект определяется его исполнитель и финансирование. Например, проект по разработке фреймворка (методологии) для оценки городской и региональной цифровизации ([LORDI] – Local and Regional Digital Indicators Framework, 2024 год), который привязан к ТАР-у «умные связи» (цифровизация окружения). [1]

В-пятых, активно используются открытые статистические данные, например, Евростата, а также привлекаются сторонние организации для сбора статистических данных. Исследования зачастую проводятся на основании масштабных выборок показателей. Так, например, в рамках изучения вышесказанного фреймворка LORDI было предложено к использованию по 4 группы метрик отдельно для городов и регионов, где каждая группа состоит из нескольких подгрупп, которые в свою очередь могут содержать порядка 3-10 метрик, или в сумме порядка пары сотен метрик. То есть, исследования отдельных экономических и социальных факторов обычно носят очень комплексный и разносторонний характер. [7]

Также может быть интересным выбор секторов, которые ESPON учитывает при рассмотрении сценариев и разработке долгосрочных стратегий в рамках проекта ET2050, 2011-2015 года. [4, с.120] Это следующие сектора: демография, экономика, энергия, транспорт, развитие сельской местности, социально-культурный сектор (вопросы интеграции и вопросы этнического, религиозного и социального напряжения), управление (в т.ч. смещение роли управления муниципалитет/государство/ЕС, налаживание горизонтальных связей в управлении, например, муниципалитет/муниципалитет), климат и расширение (экстенсивное расширение территорий ЕС/интенсивное развитие внутренних связей).

Сравнение российского и европейского опыта. В данной работе мы изучили российский опыт, на примере стратегии Минэкономразвития, и европейский, на примере деятельности ESPON. Прямое их сравнение некорректно, поскольку Минэкономразвитие РФ выполняет функции исполнительного органа, тогда как ESPON представляет собой аналитическую программу, сосредоточенную на научной поддержке и координации региональных интересов. Однако стоит отметить, что в РФ нет института подобного ESPON. Институт, наиболее подходящий для сравнения – это РАН, которая имеет значительные отличия от ESPON. Последний выступает связующим звеном между исследователями и исполнительными органами власти на муниципальном, государственном и общеевропейском уровнях.

У европейского подхода есть ряд преимуществ и недостатков в сравнении с российским, а именно:

1. Прозрачность и доступность данных для всех заинтересованных сторон. Студенты, исследователи, коммерческая структура или правительственная организация могут получить доступ к итогам проектов ESPON как для собственного исследования, так и для содействия продвижения и реализации того или иного проекта. Например, жители альпийского региона Франции могут ознакомиться с инициативой по улучшению связности территорий «Территориальное взаимодействие в Альпийском регионе» [5], который ставит задачу изучения возможностей улучшения связности альпийских территорий. Это может способствовать повышению вовлечённости населения в общеевропейские проблемы. В рамках административного либо даже государственного планирования, подобный проект, затрагивающий территорию пяти стран, был бы практически невозможен.

Если по данному параметру сравнивать российский и европейский опыт – мы полагаем, что европейский опыт имеет преимущество, так как подобные инициативы исходят не от высшего руководства государства/ЕС, а от местных исследователей, так как

каждый проект разрабатывается и обосновывается структурами на местах и по готовности отправляется в ESPON, а далее – на согласование со структурами, такими как государственные или европейские министерства, принимающими решения об инвестициях в эти проекты. ESPON является лоббистом региональных интересов, тогда как в России отсутствуют аналогичные структуры, которые лоббируют интересы регионов. Взаимодействие между исследователями и Минэкономразвития часто ограничивается директивным форматом, что снижает влияние местных инициатив.

2. В европейском опыте мы можем увидеть значительную работу по научному обоснованию проектов. Всеми проектами занимаются именно научные кадры, а основной фреймворк работы является следующим: происходит научное обоснование основных направлений работы учеными в ходе проектной деятельности; затем происходит политическое решение принятия глобальной стратегии (как ESPON 2030), одним из проявлений которой можно назвать 8 ТАР-ов, которые по своей сути являются фреймворком; впоследствии исследователи разрабатывают все свои проекты в рамках принятой политической программы, в первую очередь опираясь на научный метод; далее политическое руководство, имея разработанные и обоснованные научные проекты, утверждает их финансирование и исполнение. Таким образом, мы видим слаженную работу и четкое распределение обязанностей между политическими и научными кругами.

3. Проблема отсутствия исполнительных полномочий у ESPON. Это означает, что любые решения ESPON носят исключительно рекомендательный характер, и даже самое правильное решение может быть отклонено исполнительной властью стран-членов либо исполнительных органов ЕС.

4. Проблема сценарной составляющей при принятии решений. Мы согласны с Михеевой Н.Н (2022) [16], что сценарное планирование недостаточно применяется в российской практике. Данный подход является ключевым, особенно в условиях высокой волатильности, где несколько ключевых политических факторов могут кардинально изменить всю экономическую составляющую. В ЕС данным фактором при принятии решений пространственного развития считают кооперацию государств-членов, где уровень их сплоченности напрямую влияет на территориальную политику. Мы уверены, что для российской экономики также на данный момент существуют ключевые факторы, которые невозможно точно спрогнозировать и, по нашему мнению, некоторые из них стоило бы учитывать при разработке стратегии пространственного развития в виде сценариев. В качестве примера мы бы могли предложить сценарий, критерием которого являются внешнеполитические факторы. Даже если рассмотреть сценарии, основанные на таком одном факторе как уровень взаимоотношений РФ-Китай (активная торговля РФ-Китай/осторожность со стороны Китая/ Китай поддерживает санкционирующую политику), мы получим абсолютно разные приоритеты пространственного развития территории Российской Федерации. Сценарии могли бы быть более комплексными и основываться на нескольких факторах.

5. Европейский опыт пространственного развития учитывает гораздо большее количество факторов и метрик. Мы рассмотрели европейский проект по разработке фреймворка для оценки городской и региональной цифровизации (LORDI). Один этот проект насчитывает несколько сотен метрик для оценки лишь одного экономико-социального фактора – цифровизации. В рамках российского опыта и стратегии 2030 года Минэкономразвития учитывает всего 13 достаточно простых метрик, что не вполне соответствует управленческому контуру РФ. На наш взгляд, оправданным подходом стал бы схожий с европейским подход, в котором принимается 6-13 приоритетных направлений, аналогов ТАР-ов (например, в областях экономики, демографии, энергии, транспорта, цифровизации, экологии и др.), по которым создаются фреймворки внедрения изменений (в виде проектов) и их оценки. Проект LORDI является очень качественным примером, какие рамки могла бы иметь оценка сбалансированности региона по каждому из приоритетных направлений.

Заключение. Российский и европейский подходы к пространственному развитию имеют свои преимущества и ограничения. Прозрачность, научная обоснованность и сценарное моделирование ESPON представляют собой важный опыт, который может быть адаптирован для российских условий. Внедрение более комплексных фреймворков оценки, расширение набора метрик и усиление роли региональных инициатив могут способствовать улучшению стратегий пространственного развития территорий в России.

Для повышения эффективности оценки сбалансированности развития территорий в России целесообразно:

1. Внедрить практику многоуровневого управления, аналогичную ESPON, для учёта интересов местных исследователей и регионов.
2. Расширить набор метрик, применяя опыт ESPON, где оценивается более 200 показателей для отдельных проектов.
3. Разработать фреймворки оценки для приоритетных направлений, таких как транспорт, цифровизация, демография, экология и др.

Литература

1. ESPON. [LORDI] – Local and Regional Digital Indicators Framework // Официальный сайт европейской кооперации по территориальному сотрудничеству. – 2024 – URL: <https://www.espon.eu/projects/lordi-local-and-regional-digital-indicators-framework> (дата обращения: 05.11.2024)
2. ESPON. About // Официальный сайт европейской кооперации по территориальному сотрудничеству. – 2024 – URL: <https://www.espon.eu/about> (дата обращения: 05.12.2023)
3. ESPON. ESPON project 3.2 Spatial Scenarios and Orientations in relation to the ESDP and Cohesion Policy // Официальный сайт европейской кооперации по территориальному сотрудничеству. – 2022 – URL: https://archive.espon.eu/sites/default/files/attachments/fr-3.2_final-report_vol1.pdf с.21 (дата обращения: 12.11.2024)
4. ESPON. ET2050 Territorial Scenarios and Visions for Europe // Официальный сайт европейской кооперации по территориальному сотрудничеству. – 2024 – URL: https://archive.espon.eu/sites/default/files/attachments/ET2050_Interim_Report_Final.pdf (дата обращения: 05.11.2024)
5. ESPON. InTerAlp – Interface Territories across the Alpine region // Официальный сайт европейской кооперации по территориальному сотрудничеству. – 2024 – URL: <https://www.espon.eu/projects/interalp-interface-territories-across-alpine-region> (дата обращения: 05.11.2024)
6. ESPON. Priorities // Официальный сайт европейской кооперации по территориальному сотрудничеству. – 2024 – URL: <https://www.espon.eu/priorities> (дата обращения: 05.11.2024)
7. ESPON. Technical paper // Local and Regional Digital Indicators (LORDI) // Официальный сайт европейской кооперации по территориальному сотрудничеству. – 2024 – URL: <https://www.espon.eu/sites/default/files/projects/files/2024-07/lordi-framework.pdf> (дата обращения: 12.11.2024)
8. Барабаш Д.А. Совершенствование инструментария оценки сбалансированности. – Москва, 2014. – 24 с.
9. Гамидуллаева Л.А., Грошева Е.С., Белоградова О.А., Шевченко Д.Н. Сбалансированное развитие территории: подходы к определению и оценке // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2022. №3 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sbalansirovannoe-razvitie-territorii-podhody-k-opredeleniyu-i-otsenke> (дата обращения: 12.11.2024).
10. Министерство экономического развития Российской Федерации. Концепция Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. – 2024 – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/85fb48440f79df778539e0b215af5345/konceptiya_stra

- tegi_prostranstvennogo_razvitiya_rf_na_period_do_2030_goda.pdf (дата обращения: 12.11.2024)
11. Министерство экономического развития Российской Федерации. Правительство рассмотрело проект Стратегии пространственного развития // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. – 2024 – URL: https://economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_rassmotrelo_proekt_strategii_prostranstvennogo_razvitiya.html (дата обращения: 05.11.2024)
12. Министерство экономического развития Российской Федерации. Стратегическое планирование пространственного развития // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. – 2024 – URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/ (дата обращения: 05.12.2023)
13. Министерство экономического развития Российской Федерации. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. – 2019 – URL: https://economy.gov.ru/material/file/31593409eddf606620f49806c6e205/130219_207-p.pdf (дата обращения: 09.11.2024)
14. Михайличенко М.Ю. Трансформация парадигмы сбалансированного пространственного развития региона: отечественный и зарубежный опыт // Экономика. Информатика. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-paradigmy-sbalansirovannogo-prostranstvennogo-razvitiya-regiona-otechestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 12.11.2024).
15. Михеева Н.Н. Оценка сценариев пространственного развития российской экономики до 2030 года // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2017. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-stsenarijev-prostranstvennogo-razvitiya-rossiyskoj-ekonomiki-do-2030-goda> (дата обращения: 12.11.2024).
16. Михеева Н.Н. Сценарный подход к оценке перспектив развития российских регионов // Мир новой экономики. 2022;16(1):81-91. DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-1-81-91
17. Патракова С.С. Сбалансированность регионального экономического пространства по линии «город – село» / С.С. Патракова. – Вологда : ВолНИЦ РАН, 2024. – 155 с.

УДК 338.012

КЛЮЧЕВЫЕ МЕТОДЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВУЮ ОТЧЕТНОСТЬ

**Д.В. Лихтин,
И.А. Скибин**

г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
Научный руководитель: А.С. Дубская
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье приводятся базовые характеристики и определение основных элементов бухгалтерского учета. Кроме того, анализируются два основных метода бухгалтерского учета: кассовый метод и метод начисления, а также изучается их влияние на финансовую отчетность.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, метод начисления, кассовый метод, организация, предприятие, финансовое состояние, отчетность.

KEY ACCOUNTING METHODS AND THEIR IMPACT ON FINANCIAL STATEMENTS

**D. V. Likhtin,
I. A. Skibin**

Belgorod, Russia
Belgorod state
national research University

Scientific supervisor: A. S. Dubskaya
Belgorod, Russia
Belgorod state
national research University

The article provides basic characteristics and definition of the main elements of accounting. In addition, two main accounting methods are analyzed: cash method and accrual method, and their impact on financial statements is studied.

Key words: *accounting, accrual method, cash method, organization, enterprise, financial condition, reporting.*

Бухгалтерский учет представляет собой комплексные методики и инструментарий, разработанные с целью эффективного сбора, организации и обработки информации, которая отражает финансово-хозяйственные операции предприятия. Данные методы обеспечивают подготовку отчетности, необходимой для внутреннего и внешнего анализа деятельности организации [5].

Ведение бухгалтерии включает в себя комплекс операций и компонентов, задача которых – обеспечивать верное отражение материального положения организации, как это иллюстрировано на рисунке 1. [3].

Каждый элемент в системе бухгалтерии выполняет критически важную функцию для обеспечения точного и открытого отображения финансовых потоков компании. Это позволяет предоставлять актуальные данные для нужд руководства компании, а также для сторон, заинтересованных в ее деятельности [1].

В практике финансового учета используются многообразные методики документирования хозяйственных операций, играющие значимую роль в формировании финансовой отчетности предприятия. Среди прочих являются кассовый метод и метод начисления [2].

В рамках кассового метода бухгалтерский учет построен на реальных денежных потоках – доходы и расходы фиксируются тогда, когда происходит непосредственное поступление средств на счета организации или их выдача из кассы. Подход является прямолинейным и эффективным для отслеживания фактического движения капитала, что становится особенно полезным при операциях, не связанных с непосредственными денежными переводами, например, при дарении активов.

В отличие от этого, метод начисления регистрирует доходы и расходы в тот момент, когда они возникают, без учета времени реального денежного потока. Такой подход дает возможность отражать хозяйственные процессы с большей степенью точности, записывая финансовые результаты сделок в момент совершения продажи товаров или предоставления услуг, а также когда материалы были затрачены на производство.

Второй метод, а именно, метод начисления обеспечивает более глубинное и корректное представление о финансовом состоянии компании. Он уменьшает риск возможных искажений в финансовой отчетности, которые могут возникнуть при отсроченных платежах или предоплатах, но также может привести к образованию налогового бремени до момента поступления оплаты на счета компании. В свою очередь, кассовый метод способствует более эффективному управлению ликвидными активами, так как налоговые обязательства появляются только после выполнения денежных транзакций [4].

Рисунок 1. Элементы бухгалтерского учета

Кассовый метод и метод начисления влияют на финансовую отчетность в нескольких ключевых аспектах [6]:

1. Отражение доходов и расходов:

- Кассовый метод. Доходы и расходы отображаются только когда происходит фактическое движение денежных средств. Это может привести к менее ровному отражению доходов и расходов за определенные периоды, поскольку они могут быть несинхронизированными с реальными операционными активностями.

- Метод начисления. Доходы и расходы признаются в периоде, когда они заработаны или понесены, независимо от времени поступления или выплаты денег. Это способствует точному отражению финансового положения компании по состоянию на конец отчетного периода.

2. Влияние на ликвидность:

- Кассовый метод. Отчетность может показывать более высокую ликвидность, если существует значительная задолженность клиентов, поскольку она не будет отражена как доход до момента поступления оплаты.

- Метод начисления. Дебиторская задолженность и кредиторская задолженность отражаются в балансе, предоставляя полную картину обязательств и ожидаемых поступлений, что может дать более точное представление ликвидности и платежеспособности компании.

3. Отчет о финансовых результатах:

- Кассовый метод. Прибыль может значительно варьироваться от периода к периоду, отражая только те операции, по которым были произведены платежи.

- Метод начисления. Прибыль более сглажена и отражает операционные результаты, соответствующие отчетному периоду, поскольку учитывает все операции, связанные с получением доходов и понесением расходов.

4. Влияние на налоговую нагрузку:

- Кассовый метод. Может дать налоговое преимущество в краткосрочной перспективе, поскольку налогообложение наступает только при фактическом поступлении денежных средств.

- Метод начисления. Налоги начисляются в периоде реализации доходов и расходов, что может привести к налоговой обязанности до момента поступления самого платежа.

Отдельно стоит сказать об ошибках в бухгалтерском учете. Бухгалтерский учет и отчетность организаций подлежат строгим правилам, определенным в стандартах, таких как ПБУ 22/2010, который касается урегулирования ошибок в данных документах. Некорректное представление хозяйственных событий в записях и отчетах считается ошибкой, порожденной, как правило, недооценкой изменений в законодательстве, регулярно обновляющемся. Наиболее часто ошибки происходят в документации и начальной бухгалтерии из-за неверных расчетов или простых опечаток, что привлекает внимание налоговых органов.

Сложность влияет на ошибки, например, при учете стоимости активов или операций лизинга, которые могут быть дополнены неверным формированием резервов по сомнительным долгам для обеспечения точности дебиторской задолженности. ПБУ 22/2010 обязывает бизнес оценивать важность таких упущений и корректировать их исходя из их влияния на экономические решения, учитывая, что стандарт не устанавливает строгих критериев оценки существенности.

Санкции в виде штрафов и блокировки счетов ждут тех, кто систематически нарушает правила ведения документации, в то время как частые ошибки в расчетах зарплат могут привести к интересу трудовой инспекции и потере репутации, затрудняющей поиск партнеров и клиентов или участие в тендерах.

Избежать подобных проблем можно без необходимости наличия в штате высококвалифицированных специалистов, обращаясь к аутсорсингу бухгалтерских услуг. Воспользовавшись опытом внешних экспертов, компании могут снизить риск ошибок и связанных с ними последствий, поддерживая актуальность и корректность своей бухгалтерии.

В заключении отметим, что выбор метода ведения бухгалтерского учета может оказать значительное влияние на восприятие внешними пользователями финансового положения результатов деятельности компании, а также на принятие грамотных управленческих решений руководством.

Литература

1. Алисенов А. С. Бухгалтерский финансовый учет. – М.: Юрайт, 2023. – 522 с.
2. Богатырева С. Н. Бухгалтерская (финансовая) отчетность. – М.: Юрайт, 2023. – 516 с.
3. Воронченко Т. В. Бухгалтерский учет. – М.: Юрайт, 2023. – 728 с.
4. Проданова Н. А., Зацаринная Е. И. Бухгалтерский учет на предприятиях малого бизнеса. – М.: Юрайт, 2023. – 221 с.

5. Шахбанов Р. Б. Бухгалтерский учет и отчетность в некоммерческих организациях. – М.: Юрайт, 2023. – 105 с.

6. Штефан М. А., Замотаева О. А., Максимова Н. В. Бухгалтерская (финансовая) отчетность организации. – М.: Юрайт, 2023. – 347 с.

УДК 378

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Р.А. Мадьяров,

Московская обл., г.о Королёв, Россия
ФГБОУ ВО «Технологический университет
имени дважды Героя Советского Союза
лётчика-космонавта А.А. Леонова»

Научный руководитель: **Е.Н. Гончарова,**
к.э.н., доцент, доцент кафедры Управления
Московская обл., г.о Королёв, Россия
ФГБОУ ВО «Технологический университет
имени дважды Героя Советского Союза
лётчика-космонавта А.А. Леонова»

В статье рассмотрено, что каждая профессия обладает своей особой двигательной спецификой, что отличается критериями труда, психофизиологическими свойствами и представляет особенные требования к уровню формирования физиологических свойств личности. На данный момент профессиональное образование перестает быть лишь процессом подготовки лица исключительно к профессиональной деятельности. В настоящее время профессиональное образование непосредственно связывают с качественной подготовкой человека к трудовой (профессиональной) деятельности с учетом постоянно изменяющихся условий, направленных на оптимизацию трудовой функции человека согласно критериям трансформирующегося общества.

Ключевые слова: инструкция, положение, регламент, устав, этика, профессиональная культура.

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF PROFESSIONAL CULTURE

R.A. Magyarov,

Moscow region, s. Korolev, Russia
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Technological University named after twice Hero
of the Soviet Union Cosmonaut A.A. Leonov»

Scientific supervisor: **E.N. Goncharova,**
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management
Moscow region, s. Korolev, Russia

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Technological University named after twice Hero
of the Soviet Union Cosmonaut A.A. Leonov»

The article considers that each profession has its own special motor specificity, which differs in labor criteria, psychophysiological properties and presents special requirements for the level of formation of physiological personality traits. At the moment, vocational education ceases

to be just a process of preparing a person exclusively for professional activity. Currently, vocational education is directly associated with the qualitative preparation of a person for work (professional) activity, taking into account the constantly changing

Профессиональная культура – разновидность культуры, которая связана с личными профессиональными характеристиками человека в отношении какого-либо вида деятельности либо труда. При наличии квалификации определяет уровень владения человека этой культурой.

Профессиональную культуру подразделяют на два типа: реальную и – формальную. Использование настоящего термина «профессиональная этика» и «профессиональная честь» может служить в качестве равнозначных определений. Формирование профессиональной культуры у человека включает в себя создание системы ценностей на каждом этапе развития. Анализ этого процесса осуществляется как в общих чертах, так и с учетом конкретных особенностей профессии и специализации.

Профессиональная культура индивидуума подразумевает под собой совокупность концептуально-теоретических и функционально-методологических знаний, практических умений и профессионально-должностных навыков. Степень владения профессионально-должностной культурой (этикой) обуславливается званием, разрядом, чином. Так, Н.В. Крылова придерживается мнения, что «профессиональная культура является состоянием самовосстановления собственной культуры и культурной идентичности в образовании, причем подвергается постоянным изменениям» [2, с. 205].

Профессиональная культура выражается не только в схожести поведения и взглядов, но и в отражении всех частей культуры профессиональной деятельности (рис. 1).

Основные направления профориентационной работы

Рисунок 1 – Основные направления профориентационной работы

Каждый человек, стремящийся к профессиональному росту и развитию, должен учитывать важность своей культуры труда. Он должен стремиться к формированию таких качеств, как: законность, нормативность, компетентность, профессионализм, трудолюбие, старание, прилежность и многие другие.

Теория и практика взаимосвязаны и представляют собой основу профессиональной культуры, которая отражает уровень качества личности будущего специалиста. Культурологический словарь помогает определить, какие аспекты профессиональной деятельности важны для успешного выполнения работы и достижения поставленных целей. Он также указывает на то, как социально-экономическое состояние общества и

личная ответственность влияют на развитие профессиональной культуры. Важно не только иметь знания и навыки, связанные с выбранной профессией, но и уметь применять их на практике, чтобы достичь успеха в своей работе.

Компетентность и профессионализм, как взаимосвязанные качества человека, определяют его функционально-действенные навыки и умения. В процессе профессионального развития личности происходит формирование новых существенных качеств, таких как: этичность, коммуникативность, целеустремленность, нравственность. Как отмечает А. А. Деркач, «личность должна овладеть способностью к проектированию саморазвития и к организации в границах своей творческой деятельности условий для самореализации» [3, с. 575].

Чтобы достигнуть высокого профессионализма, человеку, в первую очередь, нужно выбрать профессию. Под этим термином понимают направление в профессиональной деятельности, являющееся основанием для заработка денег, и которая требует специальной подготовки. Совершенно каждый человек, исполняющий любую оплачиваемую работу, обязан на начальном этапе владеть теоретическими знаниями в предметной сфере деятельности с целью последующего формирования профессионально-квалификационных навыков и умений. По мнению А.И. Капской, «профессиональная культура, кроме необходимых знаний, умений и навыков включает в себя определенные личностные качества, нормы отношения к различным составляющим профессиональной деятельности» [4, с. 134].

Вместе с тем, в современном обществе, крайне важно, не только иметь определенные знания, но и навыки делового общения в соответствии со служебным этикетом; умение грамотно организовать наилучшее взаимодействие между формальной и неформальной структурами в трудовом коллективе; опыт по урегулированию психологических столкновений с вышестоящим руководством и коллегами; ораторское искусство; рационально использовать рабочее время.

Социальные, экономические, культурные и политические изменения в обществе зависят от развития и образования специалистов и профессионализма работников. Повышение культурного качества студентов является ключевым носителем образовательной деятельности. Основным субъективным фактором является общий моральный и культурный уровень личного состава организации. При этом мы можем отметить не только влияние культуры сотрудников на их профессиональную честь и этику, но и обратное влияние разнопланового общения субъекта вне сферы трудовой деятельности на характер профессиональной культуры.

Важнейшей функцией профессиональной культуры является адаптация. Оно обеспечивает человеку способность адаптироваться и приспосабливаться к природной и социальной среде. Здесь человек не приспосабливается к изменениям окружающей среды, а приспосабливается к самому себе и организует среду, подходящую ему. С развитием общества создаются все более комфортные условия для повышения производительности труда. Культура позволяет многое раскрыть о личности человека.

В наше время люди, длительное время работающие в определенной сфере, не обладают достаточным уровнем знаний. Индивидуальный потенциал этих работников заключается не в развитии, а в адаптации. Обучение специалиста – достаточно трудоемкий процесс, в ходе которого человек преодолевает кризисные вехи, возникающие на работе, после чего-либо поднимается по карьерной лестнице, либо возвращается на прежнее место работы.

Каждый обязан определиться с выбором профессии, чтобы стать полноценным специалистом. «Профессия» определяется как направление трудовой деятельности, требующее специальной подготовки и являющееся основой материального благополучия. Однако, профессиональная культура работников не ограничивается их профессионализмом, квалификацией и нравственностью делового общения, поскольку

здесь особое значение приобретают такие индивидуальные характеристики личности как: умение взаимодействовать с коллегами и слаженно работать в коллективе по выполнению общих задач, уважение, взаимопонимание и доверие.

Каждый специалист должен стремиться к постоянному совершенствованию и углублению своих знаний, а также быть открытым для общения и сотрудничества. Только так мы сможем создать гармоничное и процветающее общество.

На основе вышеизложенного, можно построить множество концептуальных основ формирования, трансформации и развития профессиональной культуры будущих специалистов и работников, а именно:

1) как педагогическая система строится согласно научно-обоснованным теориям и систематическом повышении уровня профессионализма и квалификации с учётом компетентностно-ориентированного подхода;

2) как звено учебно-воспитательного процесса направлено на совершенствование личностных характеристик работников;

3) как часть трудовой функции основывается на регламентированных полномочиях и компетенциях, функциональной деятельности, целевых задачах и индивидуальных обязанностях;

В завершении целесообразно отметить, что профессиональная культура личного состава организации, в целом, тесно связана с этическими качествами отдельного работника, в частности. Следовательно, совершенствуя свой профессиональный уровень работник не должен забывать о своем нравственно-личностном развитии.

Литература

1. Музалёв, А. А. Профессиональная культура и ее роль в формировании профессиональных качеств специалиста в условиях профессионально-технической школы / А. А. Музалёв. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 4 (63). – С. 1040-1045. (дата обращения: 02.11.2024).

2. Крылова, Н. В. Культурология образования / Culturology of education / N. V. Krylova. – М.: Народное образование, 2000. – 272 с.

3. Деркач А. А. Акмеологические основы развития профессионала. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. – 752 с. (дата обращения: 02.11.2024).

4. Капская А. и социальная работа: некоторые аспекты работы с детьми и молодежью: учебно-методическое пособие. – К.: УДЦССМ, 2001. – 2001 с.

УДК 332.146.2

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Е.И. Манаенко, А.С. Борцова,

г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»

В статье рассмотрены вопросы разработки теоретико-методологических основ инновационного развития территорий, определение конкретных путей и мер активизации факторов инновационного развития территорий, разработки организационно-экономических механизмов повышения эффективности функционирования инновационной системы. Внедрение инноваций является зеркалом экономического и общественного развития территорий, а ориентация предприятий на инновационное развитие является

жизненно необходимой стратегией в условиях перехода к информационному обществу и интеграции в мировое пространство.

Ключевые слова: *инновации, развитие территорий, аспекты инновационного развития, инновационные проекты, маркетинг территорий.*

SPATIAL ASPECTS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF TERRITORIES

E.I. Manaenko, A.S. Borshchova,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia
Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky

The article considers the issues of developing theoretical and methodological foundations of innovative development of territories, determining specific ways and measures to activate the factors of innovative development of territories, developing organizational and economic mechanisms to improve the efficiency of the innovation system. The introduction of innovations is a mirror of the economic and social development of territories, and the orientation of enterprises towards innovative development is a vital strategy in the context of the transition to an information society and integration into the global space.

Keywords: *innovations, territorial development, aspects of innovative development, innovative projects, marketing of territories.*

Инновационное развитие территорий – это процесс, в котором происходит внедрение новых технологий, методов и идей, направленных на повышение экономической эффективности и улучшение качества жизни населения. Пространственные аспекты этого развития играют важную роль, так как географическое расположение, доступность ресурсов и инфраструктуры определяют возможности для реализации инновационных проектов. В данной работе рассмотрены ключевые пространственные аспекты, влияющие на инновационное развитие, а также методы их анализа и оптимизации.

Пространственные аспекты инновационного развития охватывают различные уровни – от локального до глобального. На локальном уровне важное значение имеют факторы, такие как наличие исследовательских учреждений, квалифицированной рабочей силы и развитой инфраструктуры. На более высоких уровнях, таких как региональный и национальный, значительную роль играют политические и экономические условия, включая поддержку инновационной деятельности со стороны государства и местных властей.

К основным факторам, которые обуславливают инновационное развитие территорий можно отнести: демократизация общества, развитие рыночных отношений, формирования информационного общества.

В процессе развития территорий по различным сферам деятельности ключевую роль играет маркетинг, что делает особенно значимым современное изучение территориального развития на базе маркетинговых стратегий, ориентированных на стимулирование экономического развития регионов, привлечение капиталовложений, внедрение новых технологий и устойчивость к кризисным явлениям. Экономика инноваций предполагает наличие развитой системы взаимосвязи между научными возможностями, производственными мощностями и обществом, характеризующую степень новаторства продукции, технологий производства, коммерческой, рекламной и управленческой стратегии фирмы, отрасли, региона или государства. Вложение средств в сферы с высокими возможностями инноваций превращается в основной элемент конкуренции экономической структуры [3].

География инноваций изучает, как пространственное распределение знаний и ресурсов влияет на процесс инновационного развития. Употребляется понятие

"инновационного кластера" – района, где сосредоточены взаимосвязанные компании и учреждения, способствующие обмену знаниями и технологиям.

Существуют различные модели пространственного распределения инноваций, такие как модель "двухполюсного роста" и модель "центра и периферии". Эти модели помогают понять, каким образом и почему инновационные процессы концентрируются в определенных регионах. В рамках модели "двухполюсного роста" выделяются центры, где сосредоточены ресурсы и знания, и периферийные территории, которые могут испытывать затруднения в доступе к этим ресурсам.

К практическим аспектам инновационного развития территорий можно отнести следующие:

1. Роль местных властей и управления. Успешное инновационное развитие территорий во многом зависит от эффективного управления и участия местных властей. Они могут создавать благоприятную среду для бизнеса через развитие инфраструктуры, поддержку стартапов и внедрение программ по образованию и повышению квалификации рабочей силы.

2. Инфраструктура как фактор инновационного роста. Качество инфраструктуры – дороги, связи, логистика – имеет непосредственное влияние на способность территорий привлекать инвестиции и развивать инновационные проекты. Наличие современных транспортных и коммуникационных систем снижает затраты на ведение бизнеса и ускоряет процесс внедрения инноваций. Например, исследования показывают, что регионы с развитой транспортной сетью имеют более высокие темпы роста в сфере науки и технологий. Основными негативными последствиями политического и экономического кризиса для сектора торговли Донецкой Народной Республики, способными существенно замедлить достижение приоритетных целей государства, стало сокращение спроса, снижение занятости, сокращение инвестиций и снижение темпов качественного развития торговой отрасли. Результатом этого стало значительное сокращение строительства новых торговых объектов и замедление ввода в эксплуатацию уже строящихся, что совершенно недостаточно, учитывая значительное отставание Донецкой Народной Республики по обеспеченности площадями для торговли современных форматов от развитых стран [4].

3. Инновационные экосистемы и их взаимодействие. Инновационные экосистемы представляют собой сети взаимодействующих участников – компаний, университетов, исследовательских организаций и правительственных структур. Эти экосистемы способствуют обмену информацией и ресурсами, что, в свою очередь, увеличивает шансы на успешное внедрение новых идей. Слаженная работа всех участников экосистемы приводит к более быстрому развитию и коммерциализации инноваций.

4. Глобальные связи и локальные достижения. Глобализация открывает новые горизонты для территориального развития. Локальные компании могут выйти на международные рынки, привлекать зарубежные инвестиции и внедрять передовые технологии. Однако для успешного использования глобальных возможностей необходимо учитывать местные особенности и потребности, адаптируя глобальные тренды под локальные реалии.

Развитие и внедрение инновационной стратегии развития обусловлена высокой степенью развитости и насыщенности глобального рынка товаров и услуг, следовательно, для успеха необходимо иметь продукт, способный конкурировать, обеспечивающий стабильность экономического роста отрасли в рамках рыночных условий. Деятельность организаций в рамках информационной экономики преобразует выполнение новых идей в стратегические задачи. Возможности успешной эволюции доступны лишь тем организациям, которые внедряют направления модернизации через инновации. Для успешного и эффективного внедрения инноваций и привлечения капиталовложений в деятельность организациям требуется глубокое изучение факторов, влияющих на её выполнение, а также административная помощь в рамках этого процесса.

В целом, механизм инновационного развития территорий может быть определен как комплекс регулярных и последовательных действий инновационного, экономического

и информационного характера, определяющих процесс достижения стратегических целей на основе использования инновационных подходов [4].

В качестве примера можно рассмотреть опыт таких регионов, как Силиконовая долина в США и Технополис «Москва» в России. Эти территории продемонстрировали, как эффективное использование пространственных аспектов может способствовать инновационному развитию. В Москве также активно развиваются инновационные кластеры. Благодаря поддержке государственных программ и наличию высококвалифицированных кадров, город становится важным центром для стартапов и научных исследований. Фонд «Московский инновационный кластер» (МИК) выступает связующим звеном между городом, крупным бизнесом, инвесторами, научными коллективами и стартапами. Кластер выступает ресурсной базой поддержки технологического бизнеса Москвы.

Цифровой двойник МИК – платформа i.moscow. На ней собрано свыше 20 онлайн-сервисов, включая субсидии, кредиты на льготных условиях, займы под поручительство, акселераторы, консультации экспертов, оформление и коммерциализацию прав на интеллектуальную собственность и инфраструктурную поддержку [5].

К факторам инновационной деятельности предприятий Донецкой Народной Республики следует отнести следующие:

- поддержка деятельности инновационных структур;
- благоприятная среда для развития инновационных процессов;
- нормативно-правовое обеспечение;
- организация и управление инновационной деятельностью;
- уровень развития и использования инновационного потенциала.

Следует отметить на положительные элементы инновационной инфраструктуры Донецкой Народной Республики, которые уже созданы и успешно функционируют:

Государственный комитет по науке и технологиям, который содействует в реализации идей и новых разработок для развития предприятий Донецкой Народной Республики, а также помогает изобретателям Республики реализовать научно-технические и инновационных проекты – «от идеи до изделия» [2].

Государственное бюджетное учреждение «Научно-технический центр инноваций и технологий», является связующим элементом инновационной инфраструктуры Донецкой Народной Республики и ведёт работу по развитию кооперационных связей и взаимодействию в цепочке «наука-бизнес-государство» в области внедрения инновационных продуктов и технологий, в том числе ориентируясь на программу импортозамещения. [1].

Таким образом, можно отметить, что пространственные аспекты инновационного развития территорий представляют собой многогранный процесс, который требует комплексного подхода к управлению и анализу. Основные факторы, такие как инфраструктура, роль местных властей и наличие инновационных экосистем, определяют возможности для внедрения новых технологий и методов. Будущее территориального развития будет зависеть от способности регионов адаптироваться к изменениям и эффективно использовать свои ресурсы. Для эффективного функционирования механизма инновационного развития территорий предполагается использование методов и инструментов государственного и рыночного регулирования в соответствии с приоритетными направлениями развития экономики в целом и созданием экономических стимулов активизации предпринимательской деятельности.

Литература

1. Государственное бюджетное учреждение «Научно-технический центр инноваций и технологий» <https://ntcdnr.ru/ru/base/>
2. Государственный комитет по науке и технологиям https://vk.com/gknt_dpr

3. Манаенко, Е. И. Механизм инновационного развития рынка книжной продукции в контексте социально-экономического развития региона / Е. И. Манаенко // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2024. – № 2. – С. 89-95.

4. Манаенко, Е. И. Формирование механизма инновационного развития рынка книжной продукции / Е. И. Манаенко // Менеджер. – 2017. – № 3(81). – С. 189-196.

5. Московский инновационный кластер – субсидии, инвестиции, программы акселерации <https://i.moscow/>

УДК 332.145

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ В КОНТЕКСТЕ МАРКЕТИНГА ТЕРРИТОРИЙ

Е.И. Манаенко, Т.С. Пипа,

г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»

В статье рассмотрены аспекты развития муниципальной экономики, анализируется маркетинг территорий как способ управления развитием населённых пунктов. Важно подчеркнуть, что маркетинг территорий в настоящее время представляет собой один из самых результативных методов развития регионов. В настоящее время некоторые российские регионы показывают достижения в данной сфере, разрабатывая и четко определяя основные и приоритетные пути прогресса, интегрируя маркетинговые принципы в стратегии развития областей, организуя маркетинговые подразделения при местных органах власти.

Ключевые слова: маркетинг территорий, социально-экономическое развитие, маркетинг, развитие территорий.

THEORETICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF MUNICIPALITIES IN THE CONTEXT OF TERRITORY MARKETING

Manaenko E.I., Pipa T.S.

Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia
Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky

The article considers aspects of the development of the municipal economy, analyzes the marketing of territories as a way to manage the development of the territory. It is important to emphasize that marketing of territories is currently one of the most effective methods of regional development. Currently, some Russian regions are showing achievements in this area by developing and clearly defining the main and priority ways of progress, integrating marketing principles into regional development strategies, and organizing marketing units under local authorities.

Keywords: marketing of territories, socio-economic development, marketing, development of territories.

Процессы идентификации по территориальному и социальному признакам должны осуществляться не хаотично, а проектироваться, контролироваться и разрабатываться стратегически. Существуют два ключевых метода стратегического развития территорий: территориальный маркетинг с акцентом на социальных аспектах и разработка моделей для социального развития регионов. Современным инструментом для целенаправленного управления социально-экономическими изменениями регионов стало применение

территориального маркетинга. Маркетинг территорий основывается на представлении территории как товара, где его особенности оцениваются по критерию эффективности реализации целевым аудиториям – «пользователям» территории.

Первым экономистом-маркетологом, который предложил комплексный анализ факторов, определяющих развитие территорий, и предоставил рекомендации по управлению территориями, стал Филип Котлер, издавший с коллективом авторов популярный бестселлер «Маркетинг мест» [3], в котором автор выделяет пять основных характеристик территории, на основе которых имеет смысл конструировать ее бренд и идентичность: пластичность территории, способность к стратегическому управлению во времени (темпоральность), социально-экономическая функциональная модель («персональность»), «память» и отношения с «другими».

П. ВанХэм исследует маркетинг территорий как уникальный и многоаспектный пример теории и практики коммуникаций с аудиторией и взаимодействия с инвесторами, делая вывод о том, что современная «практика «брендинга» вторглась во все аспекты общественной и частной жизни» [11]. А. Лучарелли и П. Берг отмечают, что «городской брендинг становится всемирно признанной исследовательской областью, характеризующейся высокой степенью междисциплинарности, быстрым распространением дисциплин и между дисциплинами, а также несколько фрагментированной теоретической основой» [9, с. 9]. М. Мартинез предлагает интегрированный подход к развитию города, включающий первоначальное проектирование и планирование города, затем установление связи с потребителями бренда посредством маркетинговых методов, а уже после этого возможно приступить к формированию имиджа города. С точки зрения автора, уникальность городов, областей и государств играет ключевую роль в стратегическом управлении [10, стр. 369]. Б. Бэйкер в своем научном исследовании «Пункт назначения – брендинг малых городов», опубликованном в 2007 году, представляет краткое, но всестороннее пособие по решению сложной задачи брендинга малых городов [8]. В последние годы российские эксперты сосредоточили свои усилия на изучении проблематики городского самосознания, маркетинга территорий и усовершенствовании городских структур. Вопросы стратегического руководства местных органов власти освещены в работах А.А. Авциновой, Т.В. Зеленской, Н.В. Зыковой. Вопросы о стратегиях маркетинга территорий в управлении локальными образованиями исследуют ученые-экономисты А.П. Панкрухин, Д.В. Визгалов, И.С. Важенина, М.Р. Пфайфер, В.Г. Воронин, Д.В. Климов, В. Дубейковский и множество других экспертов.

Основными участниками продвижения регионов являются органы управления и бизнес. Сторона правительства может включать такие элементы, как местная администрация, включая главу администрации, профильные министерства (к примеру, департамент развития туризма и экономики, пресс-центр администрации), специализированные отделы (агентства по развитию и поддержке предпринимательства) и региональных представителей в органах федеральной власти.

В роли субъектов предпринимательства, ориентированных на территориальные и социальные аспекты развития территорий, могут выступать ассоциации предпринимателей, торгово-промышленные палаты, гостиничные комплексы, туристические агентства, предприятия торговли и промышленности, здравоохранения, образования, а также деловые и выставочные центры.

Основными целями маркетинга территорий, по нашему мнению, являются: повышение конкурентных преимуществ существующего предпринимательства, привлечение и развитие нового, включение городских или региональных проектов в инвестиционные программы, привлечение капиталовложений со стороны правительства, увеличение положительной репутации, повышение имиджа территории среди целевых аудиторий. При разработке маркетинга территорий следует проводить анализ группы факторов, которые влияют на эффективность реализации и продвижении бренда территории.

Однако, вопреки тому, что в маркетинге территорий, подобно всем остальным видам маркетинга, на первый план выступает экономический аспект конкурентоспособности, основной задачей маркетинговых усилий городских или региональных структур должно стать достижение социальной цели, заключающейся в повышении уровня благосостояния местного населения.

Маркетинг территорий представляет собой одну из актуальных методик продвижения, применяемых для развития определенной местности и её предпринимательской деятельности. Современные маркетинговые и бренд-стратегии в управлении и бизнесе сосредоточены не столько на привлечении потребителей, сколько на моделировании их покупательских привычек. В последние времена, особенно в контексте продвижения и позиционирования крупных объектов, таких как территориальный брендинг и маркетинг, они интегрируются в план территориального роста как средство проектирования пространства и привлечение инвестиций в социальнозначимые отрасли. Маркетинг территорий является методом развития и усиления конкурентных преимуществ городов и других населенных пунктов, а также на сбалансирование отношений между местными жителями и привлечение новых жителей.

К факторам привлекательности территорий для привлечения инвестиций можно отнести следующие: нормативно-правовое обеспечение; благоприятная среда для развития инновационных процессов; поддержка деятельности инновационных структур; уровень развития и использования инновационного потенциала; организация и управление инновационной деятельностью [5].

Вопрос о развитии территорий с применением маркетинговых подходов за последние десятилетия стал одним из самых значимых и, прямо или косвенно, направлен на стимулирование роста местных отраслей экономики, привлечение в них капиталовложений и жителей, а также внедрение новых технологий и методов преодоления кризисных явлений. Потребность в маркетинге территорий обусловлена необходимостью решения задач антикризисного менеджмента и стратегического проектирования развития регионов. Современное развитие местной экономики во многих случаях происходит благодаря использованию методов маркетинга, которые применяются как к отдельным территориям региона, так и ко всему региону в целом. Маркетинг территорий, а также прогнозирование будущего развития местных экономических проектов приобретают всё большее значение в рамках современного экономического роста регионов.

Если рассмотреть маркетинг территорий как рекламную стратегию, она то подразумевает продвижение территории, включая создание ее образа, а также применение набора методов исследования потенциала местности, составления предложений для конкретных целевых аудиторий и различных способов их распространения. Маркетинг территорий выступает в качестве одного из значительных стимулов развития городских территорий, областей и государства в целом в различных контекстах и областях деятельности.

Формирование городской идентичности множества крупных российских городов, прежде всего важно для самих жителей, чтобы осознать особенность местности, где они живут. Маркетинг территорий предоставляет множество возможностей, использование которых имеет значение как для мегаполисов, так и для малых населенных пунктов [4]. На данный момент существует согласие по поводу того, что характеристики территориального бренда являются более сложными по сравнению с брендом товара из-за многоаспектности и значительного участия множества заинтересованных сторон (бизнесменов, туристов, возможных мигрантов, местных жителей и так далее) [7]. В рамках этой концепции ключевые моменты включают определение особых черт определенной местности, идентификацию сторон, проявляющих интерес к этим особенностям, и продвижение выявленных особых черт с учетом потребностей соответствующих целевых групп [1]. Признание важности маркетинга территорий как

элемента устойчивого развития [6] требует учета ресурсных возможностей региона, характеристик внешнего окружения и возможности разработки индивидуализированной стратегии [2].

Помимо этого, необходимо идентифицировать дополнительные элементы, формирующие комплексную модель территориального бренда, включая культурный фон, специфические черты институтов, экономическую обстановку и развитие инфраструктурных объектов. Традиционный набор маркетинговых методов, охватывающий стратегии продукта, ценообразование, продвижение и распределение, может использоваться в небольших городах [18], однако нуждается в модификации. В маркетинге территорий, продукт представляет собой не отдельный товар, а совокупность преимуществ данной местности, предназначенную для определенной группы потребителей. В то же время ценность может варьироваться в зависимости от различных групп заинтересованных сторон: резиденты, туристы, деловые круги и прочие сообщества имеют различные нужды. Основная черта территориальной маркетинговой стратегии заключается в том, что нельзя пренебрегать ни одной из категорий заинтересованных сторон, что подразумевает необходимость тщательного поиска гармоничного сочетания их потребностей.

Таким образом, маркетинг территорий несет существенную социально-экономическую ответственность, так как увеличение прибыли от эксплуатации местных ресурсов сегодня должно гармонично сочетаться с обеспечением долгосрочного устойчивого развития региона на генеральную перспективу ради благополучия всех слоев населения. Осуществление программ по региональной маркетинговой идентификации предполагает активное сотрудничество органов власти и бизнес-структур.

Литература

1. Беляев В.И. Маркетинг территорий: локальные рынки и расширенное воспроизводство в регионах // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – Т. 1. – № 2 (78). – С. 284–287.
2. Березка С.М. Сити-брендинг: подходы к пониманию и актуальные проблемы // Новая экономика и региональная наука. – 2016. – № 3. – С. 331–332.
3. Котлер Ф. Маркетинг мест = Marketing places Europe: привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. СПб., 2005.
4. Панкрухин А. П. Маркетинг территорий. СПб., 2006.
5. Манаенко, Е. И. Механизм инновационного развития рынка книжной продукции в контексте социально-экономического развития региона / Е. И. Манаенко // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2024. – № 2. – С. 89-95.
6. Токарева О.Б. Роль туристического маркетинга в стратегическом управлении малым городом // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2013. – № 5. – С. 89–94.
7. Aitken R., Campelo A. The four R's of place branding // Journal of Marketing Management. – 2011. – Vol. 27. – No. 9–10. – P. 913–933.
8. Baker B. Destination Branding for Small Cities: The Essentials for Successful Place branding. Oregon, USA Creative Leap Books, 2007, paperback. 192 p.
9. Lucarelli A., Berg P.O. City branding: a state-of-the-art review of the research domain. Journal of Place Management and Development. 2011. Vol. 4. Issue 1. Pp. 9-27.
10. Martinez M.N. City marketing and place branding: A critical review of practice and academic research. Journal of Town & City Management. 2011. Vol. 2. Issue 4. Pp. 369-394.
11. Van Ham P. Branding Territory: Inside the Wonderful Worlds of PR and IR. Theory Millennium: Journal of International Studies. 2002. Vol. 31. Issue 2. Pp. 249-269.

ОЦЕНКА УГРОЗ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СФЕРЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ

А. С. Перевертайло,
НИУ «БелГУ»

Научный руководитель Н. А. Герасимова

г. Белгород, Россия

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности, НИУ «БелГУ»

г. Белгород, Россия

В статье были проанализированы основные демографические показатели Российской Федерации за 2019-2023 гг., к которым относятся: численность населения, естественное движение населения и общие итоги миграции, а также рассмотрена реализуемая в настоящее время демографическая политика страны.

***Ключевые слова:** население, демографические угрозы, экономическая безопасность, миграция, политика.*

ASSESSMENT OF THREATS IN THE DEMOGRAPHIC SPHERE AND THEIR IMPACT ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY

A. S. Perevertailo,

National Research University "BelSU"

Scientific supervisor N. A. Gerasimova

Belgorod, Russia

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Applied Economics and Economic Security, National

Research University "BelSU"

Belgorod, Russia

The article analyzed the main demographic indicators of the Russian Federation for 2019-2023, which include: population size, natural population movement and overall migration results, as well as the current demographic policy of the country.

***Keywords:** population, demographic threats, economic security, migration, politics.*

Демографическая безопасность представляет собой состояние защищенности населения государства, охватывающее как количественные, так и качественные (этнические) параметры, от различных внутренних и внешних угроз. Объектом демографической безопасности является само население, в то время как субъектами, обеспечивающими защиту, выступают государственные органы.

Демографическая безопасность представляет собой ключевой аспект национальной безопасности, который неразрывно связан с множеством других видов безопасности, таких как экономическая, социальная, политическая и экологическая безопасность. В контексте современного общества демографическая безопасность определяется как состояние, при котором обеспечивается устойчивое воспроизводство населения, его здоровье, качество жизни и социальная стабильность, что в свою очередь непосредственно влияет на способность государства функционировать эффективно и защищать свои интересы [1, с.256].

Во-первых, демографическая безопасность тесно связана с экономической безопасностью. Снижение численности населения, старение общества и миграционные процессы могут негативно сказываться на трудовом потенциале страны, что влечет за собой уменьшение производительности труда и, как следствие, замедление экономического роста.

Во-вторых, социальная безопасность также находится в прямой зависимости от демографической ситуации. Высокий уровень социальной безопасности способствует увеличению

рождаемости населения и снижению детской смертности, что в свою очередь, положительно сказывается на демографию страны в целом.

Основными демографическими угрозами являются: низкая рождаемость населения, высокий уровень смертности, низкая продолжительность жизни, природные катастрофы, войны, эпидемии, нелегальная миграция, дефицит рабочей силы и т.д. Все эти факторы взаимосвязаны и требуют комплексного подхода для их разрешения. Только совместными усилиями можно справиться с демографическими угрозами и обеспечить устойчивое развитие страны в будущем.

В связи с вышеизложенным, рассмотрим показатели численности населения Российской Федерации с 2019 по 2023 год (рис. 1)

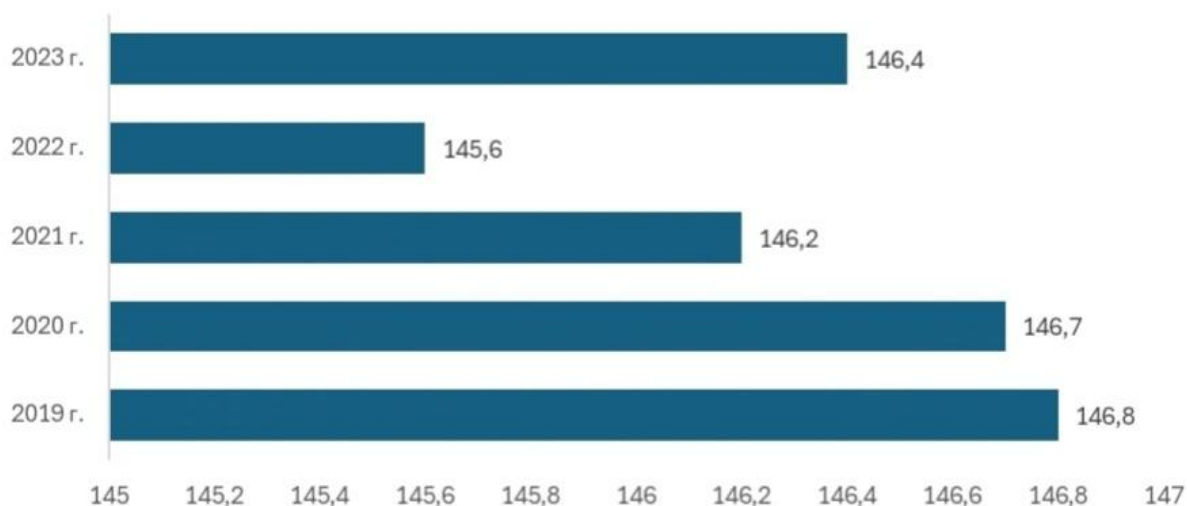

Рис. 1. Численность населения Российской Федерации за 2019-2023 гг., млн. чел.

Согласно данным рисунка 1, численность населения России демонстрирует неоднозначную динамику с 2019 по 2023 год. В период 2019-2022 год, наблюдается снижение численности населения с каждым последующим годом. Минимальное значение было выявлено в 2022 году, и составило 145,6 млн. чел. Такое снижение может быть связано с влиянием пандемии COVID-19. Однако в 2023 году наблюдается рост численности населения, темп роста при этом составил 100,5 %. Данное увеличение было связано с реализацией государством мер по стимулированию рождаемости и поддержки семей.

Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на численность населения России. В 2020 году население страны сократилось на 510 тысяч человек, что стало самым большим падением за 15 лет. Основные причины – высокая избыточная смертность (184,6 тыс. человек) и снижение рождаемости на 4,4%.

Рассмотрим показатели естественного движения населения Российской Федерации, представленные в таблице 1:

Таблица 1. Естественное движение населения Российской Федерации в 2021-2023 гг., тыс. чел.

Показатели	2021	2022	2023	Темп роста, %	
				2022 / 2021	2023 / 2022
Родилось	1402,8	1306,2	1264,9	93,1	96,8
Умерло	2445,5	1905,8	1760,2	77,9	92,3
Прирост/убыль	-1042,6	-599,6	-499,2	57,5	83,2

Источник: данные Росстата [5]

В соответствии с данными таблицы 1, с 2021 года по 2023 год уменьшается количество родившихся. В 2022 году данный показатель составил 1306,2 тыс. чел., что на 96,6 тыс. чел. меньше, чем в 2021 году и на 41,3 тыс. чел. больше, чем в 2023 году. Темп роста рождаемости в 2022 году составил 93,1%, а в 2023 году – 96,8%. В то же время, количество умерших также показало снижение, темп роста смертности в 2022 году составил 77,9%, а в 2023 году – 92,3%.

Снижение показателя рождаемости в России говорит о серьезной демографической проблеме в стране, и требует комплекс мер, направленных на стимулирование рождаемости и поддержку семей. Необходимо рассмотреть возможность увеличения финансовой поддержки семей с детьми, что может включать как прямые выплаты, так и налоговые льготы, способствующие улучшению материального положения родителей. Помимо этого, важным аспектом является обеспечение доступного жилья для молодых семей, что может быть достигнуто через программы ипотечного кредитования и строительство новых жилых комплексов с учетом потребностей семей с детьми.

Далее, не менее важным показателем при анализе демографических рисков, является – миграция населения. Миграционный поток может компенсировать дефицит рабочей силы и смягчает демографические проблемы, однако также создает вызовы, такие как увеличение нагрузки на социальные системы и риск роста нелегальной миграции. Негативные последствия, включая криминализацию экономики и межэтнические конфликты, могут подорвать стабильность и безопасность в стране, что требует оптимизации миграционной политики для защиты национальных интересов.

Рассмотрим общие итоги миграции России, представленные в таблице 2:

Таблица 2. Общие итоги миграции Российской Федерации в 2021-2023 гг., чел.

Показатели	2021	2022	2023	Темп роста, %	
				2022 / 2021	2023 / 2022
Число прибывших	4277,4	4195,5	4051,4	98,1	96,6
Число выбывших	3847,5	4133,6	3847,8	107,4	93,1
Миграционный прирост	429,9	61,9	203,6	14,4	328,9

Источник: данные Росстата [5]

Анализ данных таблицы 2 демонстрирует снижение числа прибывших в период 2021-2023 гг. Наблюдается уменьшение на 81,9 тыс. человек в 2022 г. и на 144,1 тыс. человек в 2023 г. Динамика числа выбывших характеризуется нелинейностью: рост на 286,1 тыс. человек в 2022 г. сменился спадом на 285,8 тыс. человек в 2023 г. Темпы роста миграционного прироста составили 14,4% в 2022 г. и 328,9% в 2023 г., что указывает на значительные колебания миграционных потоков.

Снижение числа прибывших в Россию может быть обусловлено рядом следующих факторов: введение экономических санкций, геополитическая нестабильность, ужесточение миграционного законодательства и снижение привлекательности России как места трудовой миграции в сравнении с другими странами.

Анализ демографических показателей Российской Федерации за рассматриваемый период выявил неоднозначную, но преимущественно негативную динамику численности населения. Несмотря на рост в 2023 году, он существенно уступает показателям 2019 года, демонстрируя общую тенденцию к снижению. Естественное движение населения характеризуется отрицательным приростом, обусловленным низким уровнем рождаемости и отсутствием роста смертности. Кроме того, наблюдается сокращение миграционного прироста. Для улучшения демографической ситуации необходимы комплексные меры, направленные на стимулирование рождаемости, снижение смертности и повышение привлекательности России для мигрантов.

Современная демографическая политика Российской Федерации представляет собой совокупность мер, направленных на корректировку негативных тенденций естественного движения населения и миграционных процессов [4, с.230]. Ключевыми элементами являются программы социальной поддержки семей с детьми, включающие материнский капитал, различные виды пособий и налоговых льгот, а также инициативы по улучшению жилищных условий для многодетных семей. Параллельно реализуются меры по совершенствованию системы здравоохранения, нацеленные на снижение показателей младенческой и материнской смертности, повышение доступности медицинской помощи и профилактики заболеваний.

Миграционная политика государства направлена на регулирование миграционных потоков и привлечение высококвалифицированных специалистов, однако её влияние на общую

демографическую ситуацию неоднозначно и требует дальнейшего анализа. В стратегии также присутствует акцент на пропаганду традиционных семейных ценностей и стимулирование рождаемости, эффективность которых является предметом научных дискуссий.

Таким образом, результаты исследования демонстрируют, что эффективное управление демографическими рисками является ключевым условием для поддержания экономической стабильности и национальной безопасности страны в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Бурлакова, Н. В. Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы / Н. В. Бурлакова. – М.: Наука, 2019. – 256 с.
2. Громова, Е. А. Демографические изменения и их влияние на экономическую безопасность / Е. А. Громова. – СПб.: Издательство Политехнического университета, 2020. – 180 с.
3. Интеллектуальный капитал агропромышленного комплекса Белгородской области / А. М. Кулик, Н. А. Герасимова, Н. А. Калущая, А. Р. Мякишева // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2021. – Т. 2, № 3(48). – С. 45-54. – DOI 10.51965/2076-7919_2021_2_3_45. – EDN DJWODX.
4. Кузнецов, А. В. Экономическая безопасность: теоретические и практические аспекты / А. В. Кузнецов, И. П. Сидоров. – Екатеринбург: УрФУ, 2018. – 210 с.
5. Лебедева, Т. С. Демография и экономика: взаимосвязь и влияние на устойчивое развитие / Т. С. Лебедева. – Казань: Казанский университет, 2021. – 230 с.
6. Отраслевая структура экономики региона: базовые характеристики, факторы формирования / Е. А. Стрябкова, Н. А. Герасимова, А. М. Кулик, Д. В. Хребтов // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 9(158). – С. 516-521. – DOI 10.34925/EIP.2023.158.09.095. – EDN ISZFXW.
7. Роль угольной отрасли в процессах пространственной поляризации / Е. А. Стрябкова, М. В. Тебекин, Н. А. Герасимова [и др.] // Уголь. – 2023. – № 6(1168). – С. 36-42. – DOI 10.18796/0041-5790-2023-6-36-42. – EDN YQZSLA.
8. Федеральная служба Государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 23.11.2024).

УДК 331.1

СУЩНОСТЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

В. И. Разгуляев,

г. Геническ, Россия

ФГБОУ ВО Херсонской области «Херсонский технический университет»

Научный руководитель:

А. А. Антонова,

доцент кафедры управления персоналом

г. Геническ, Россия

ФГБОУ ВО Херсонской области «Херсонский технический университет»

В статье рассмотрены основные положения, связанные с управлением человеческим капиталом в реалиях современной экономики. Охарактеризована роль и значение, выявлены проблемные аспекты и условия успешной реализации стратегического управления человеческим капиталом.

Ключевые слова: человеческий капитал, стратегическое управление, экономика, развитие, обучение.

THE ESSENCE OF STRATEGIC HUMAN CAPITAL MANAGEMENT IN THE REALITIES OF THE MODERN ECONOMY

V.I. Razgulyaev

Genichesk, Russia

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Kherson
Region "Kherson Technical University"

Scientific supervisor:

A. A. Antonova,

Associate Professor of the Department
of Personnel Management,
Genichesk, Russia

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Kherson
Region "Kherson Technical University"

The article discusses the main provisions related to human capital management in the realities of the modern economy. The role and significance are characterized, problematic aspects and conditions for the successful implementation of strategic human capital management are identified.

Key words: human capital, strategic management, economics, development, training.

В современной экономике одним из немаловажных факторов является человеческий капитал. Что представляет собой человеческий капитал (ЧК) как понятие? Человеческий капитал (ЧК) – совокупность знаний, умений, навыков, мотиваций, присущих индивиду и используемых в процессе производства товаров и услуг. Человеческий капитал формируется на основе инвестиций, направленных на получение образования, обучение в процессе производства, а также инвестиций в здравоохранение, в получение и обработку информации об экономической ситуации. Различия в уровне человеческого капитала оказывают влияние на отличительные особенности в производительности труда и уровне заработной платы сотрудников. Уровень развития человеческого капитала влияет на результаты деятельности фирм, а также определяет перспективы экономического роста стран [1, с. 13]. Как следствие, в глобальном аспекте наблюдается тесная взаимосвязь развития человеческого капитала и уровня социально-экономического развития отдельных стран.

На сегодняшний день человеческий капитал становится ключевым фактором конкурентоспособности. В условиях глобализации и быстрого технологического прогресса компании, обладающие высококвалифицированными и мотивированными сотрудниками, имеют значительное преимущество на рынке. Человеческий капитал рассматривается не только как ресурс для достижения целей организации, но и как важный элемент устойчивого развития общества в целом [2, с.166]. При этом понятие «человеческий потенциал» отличается более объёмной характеристикой, учётом потенциальных (ещё не реализованных способностей сотрудника) [4, с.153].

Сложно представить успешное развитие человеческого капитала без грамотного стратегического управления, которое должно быть направлено на всестороннее развитие трудовых ресурсов. В свою очередь, стратегическое управление человеческим капиталом подразумевает оптимизацию использования трудовых ресурсов для достижения долгосрочных целей организации. Основные ориентиры данной деятельности включают [3, с.24]:

1. Повышение производительности труда. Улучшение алгоритмов подбора, обучения и развития сотрудников позволит в краткие сроки повысить эффективность работы и снизить уровень затрат.

2. Увеличение инновационного потенциала. Инвестирование в обучение и развитие сотрудников способствует генерации новых идей и технологий, что особенно важно в условиях быстро меняющегося рынка.

3. Изменения подхода к удержанию талантов. Создание привлекательной корпоративной культуры и условий труда позволит не только удерживать ключевых сотрудников, но и снижать текучесть кадров в целом.

4. Адаптация к изменениям. Гибкость в управлении человеческим капиталом позволяет организациям быстрее реагировать на изменения внешней среды, такие как технологические сдвиги или изменения в законодательстве.

Современная рыночная экономика требует от организаций внедрения новых подходов к управлению человеческим капиталом. Можно выделить несколько немаловажных факторов, которые можно отнести к основным направлениям этой деятельности.

В первую очередь, в век технологий и автоматизации, для удобства, а также для ускорения работы требуется провести цифровизацию процессов управления. К этому можно отнести: использование технологий для автоматизации процессов подбора, обучения и оценки эффективности сотрудников. Это включает в себя использование систем управления талантами (TMS), платформ для онлайн-обучения и аналитики данных.

Во-вторых, важный компонент – это развитие корпоративной культуры. Создание среды, которая способствует увеличению вовлеченности сотрудников, где ценятся их идеи и инициативы. Программы по развитию лидерства и командообразованию отлично способствуют этому.

Индивидуализация подходов к обучению. Не всегда складывается «идеальная» ситуация, когда программа для развития сотрудников является универсальной. Персонализированные программы обучения и развития, учитывающие индивидуальные потребности и карьерные цели сотрудников, идеально подойдут для раскрытия сотрудниками их потенциала. При этом может снизиться текучесть кадров, поскольку сотрудники будут осознавать свою значимость и понимать, что компания заинтересована в их развитии.

Управление благополучием сотрудников. Внедрение программ по поддержке психического и физического здоровья работников становится особенно актуальным в современных кризисных условиях функционирования экономики.

Отдельно следует выделить диверсификацию и инклюзию. Если создать рабочую среду в коллективе, где ценятся разные точки зрения и опыт, это может способствовать повышению уровня креативности и увеличению инновационной активности.

Стратегическое управление человеческим капиталом является важным инструментом для достижения устойчивого роста организаций в условиях современной экономики. Однако существуют ряд проблемных вопросов, которые необходимо учитывать:

1. Недостаток квалифицированных кадров. Многие компании сталкиваются с дефицитом специалистов в определенных областях, что затрудняет реализацию стратегий управления ЧК.

2. Сопротивление изменениям. Внедрение новых подходов к управлению человеческим капиталом может вызывать сопротивление со стороны сотрудников, особенно если они не понимают преимущества изменений.

3. Необходимость постоянного обучения. Быстрые изменения в технологиях требуют от работников постоянного обновления знаний и навыков, затрат дополнительных ресурсов со стороны организаций.

Условия успешной реализации стратегического управления человеческим капиталом в современных рыночных отношениях подразумевают:

- четкое понимание целей и задач со стороны руководства;
- инвестиции в обучение и развитие сотрудников;
- создание открытой коммуникационной среды для обмена идеями;
- использование современных технологий для оптимизации процессов управления.

Таким образом, стратегическое управление человеческим капиталом становится неотъемлемой частью успешного функционирования организаций в условиях динамично меняющейся экономики. При этом результат их деятельности напрямую будет зависеть от способности компаний адаптироваться к новым реалиям и вызовам, эффективно используя потенциал сотрудников в стратегической перспективе.

Литература

1. Божечкова А.В. Человеческий капитал // Большая Российская Энциклопедия. – 2022. – URL: <https://bigenc.ru/c/chelovecheskii-kapital-a962e1.html> (дата обращения 15.11.2024).

2. Грибко, Л. В. Сущность человеческого капитала и подходы к оценке его стоимости / Л. В. Грибко // Экономико-правовые перспективы развития общества, государства и потребительской кооперации : Сборник научных статей IV международной научно-практической интернет-конференции, Гомель, 31 марта 2023 года / Редколлегия: С. Н. Лебедева [и др.], под научной редакцией Ж.Ч. Коноваловой. – Гомель: Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, 2023. – С. 164-169. – EDN HLNTST. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50747959> дата обращения 17.11.2024).

3. Тебекин, А. В. Стратегическое управление персоналом : Учебник (Бакалавриат и магистратура) / А. В. Тебекин. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2020. – 720 с. – ISBN 978-5-406-07160-1. – EDN JZUMMT. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44076777> (дата обращения 15.11.2024).

4. Федотов, А. А. Человеческий потенциал и человеческий капитал: сущность и отличие понятий / А. А. Федотов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 7(77). – С. 148-155. – DOI 10.24412/2411-0450-2021-7-148-155. – EDN KTJKQV. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46429906> (дата обращения 15.11.2024).

УДК 331.101.5

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Т. А. Романиченко,
г. Геническ, Россия

ФГБОУ ВО Херсонской области «Херсонский технический университет»
Научный руководитель:

А. А. Антонова,
доцент кафедры управления персоналом
г. Геническ, Россия
ФГБОУ ВО Херсонской области «Херсонский технический университет»

В статье рассмотрены актуальные вопросы в рамках развития человеческого капитала в современных условиях формирования экономики инновационного типа. Определён круг существующих проблем, а также основные направления мероприятий в рамках перспективных преобразований.

Ключевые слова: человеческий капитал, инновации, уровень, технологии, экономика.

DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL AS A BASIS INNOVATION ECONOMY

T. A. Romanichenko

Genichesk, Russia

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Kherson
Region "Kherson Technical University"

Scientific supervisor:

B. A. Antonova,

Associate Professor of the Department
of Personnel Management,

Genichesk, Russia

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Kherson
Region "Kherson Technical University"

The article examines current issues within the framework of the development of human capital in modern conditions of the formation of an innovative type economy. The range of existing problems, as well as the main directions of activities within the framework of promising transformations, have been identified.

Key words: human capital, innovation, level, technology, economy.

В условиях стремительных изменений в мировой экономике и технологическом прогрессе, развитие человеческого капитала стало важнейшим условием для обеспечения конкурентоспособности и устойчивого экономического роста. Человеческий капитал включает в себя знания, навыки, опыт работников, которые способствуют созданию экономической ценности, что, в свою очередь, является основой для инновационного развития как отдельно взятой организации, так и региона либо страны в целом [1, с.9].

Данное понятие впервые было введено экономистом Теодором Шульцем в 1960-х годах и с тех пор стало ключевым в области экономической теории и практики. Сущность человеческого капитала заключается в том, что инвестиции в образование и профессиональное развитие работников непосредственно влияют на производительность труда, возможности инновационного развития экономики и общий уровень эффективности хозяйственной деятельности.

Человеческий капитал имеет несколько уровней: индивидуальный, организационный и национальный. В индивидуальном аспекте его характеризует уровень квалификации и опыт работника; в организационном – уровень знаний и навыков внутри компании; в национальном – действующая система образования и здравоохранения, а также перечень социальных и культурных условий, способствующих развитию человеческого потенциала [2, с.65].

Инновации играют ключевую роль в модернизации и трансформации экономики, обеспечивая создание новых продуктов, услуг и технологий. Они способствуют повышению производительности, улучшению качества товаров и услуг, а также созданию новых рабочих мест. В условиях глобализации инновации становятся важным фактором конкурентоспособности как отдельных компаний, так и регионов, а также национальных экономик, определяя их положение на мировом рынке.

Инновационная экономика базируется на активном использовании знаний и технологий, что делает человеческий капитал основным ресурсом для обеспечения её успешного функционирования. Высокий уровень образования и квалификации работников позволяет им генерировать новые идеи, внедрять эффективные технологии и адаптироваться к изменениям, происходящим со стремительной скоростью в современных рыночных условиях [4, с.162].

В последние годы наблюдаются несколько ключевых трендов в развитии человеческого капитала:

1. Увеличение инвестиций в образование

Существует растущая потребность в качественном образовании, соответствующего требованиям современного рынка труда. Компании все чаще инвестируют в обучение своих сотрудников, чтобы повысить их квалификацию и обеспечить адаптацию к новым стандартам работы.

2. Развитие цифровых навыков.

В условиях цифровизации экономики важность цифровых компетенций возрастает. Внедрение цифровых технологий требует от работников новых навыков, таких как программирование, анализ данных и цифровой маркетинг, работники должны владеть новыми инструментами высокоэффективной работы, такими как искусственный интеллект, big data и блокчейн [3, с.9]. Это подчеркивает необходимость постоянного обучения и повышения квалификации и самосовершенствования. С ростом доступности онлайн-курсов и образовательных платформ, работники все чаще принимают на себя ответственность за собственное обучение и развитие.

3. Гибкость и адаптивность (soft skills).

Наряду с техническими навыками, растет значение «мягких навыков» (soft skills) (коммуникация, креативность, критическое мышление), которые становятся определяющими для успеха в инновационной среде. Современные рынки труда требуют от работников способности к быстрой адаптации к изменениям и нововведениям. Это делает важным развитие софт-скиллов.

4. Забота о здоровье и благополучии

Здоровье работников напрямую влияет на их производительность и креативность, поэтому компании начинают уделять больше внимания вопросам ментального и физического здоровья своих сотрудников. Осознание важности психического здоровья работников как фактора их продуктивности и креативности приводит к внедрению программ поддержки, способствующих улучшению благосостояния сотрудников и создания комфортной рабочей среды.

Несмотря на важность человеческого капитала, отечественная экономика сталкивается с рядом проблем, которые препятствуют его развитию и внедрению инноваций:

1. Низкий уровень инвестиций в образование

Государственные расходы на образование остаются недостаточными, что сказывается на качестве подготовки специалистов. Многочисленные исследования показывают, что компетенции многих выпускников вузов не соответствуют требованиям работодателей. В некоторых случаях отсутствуют механизмы, стимулирующие предприятия инвестировать в обучение и развитие своих сотрудников, что существенно снижает их инновационный потенциал.

2. Разрыв между образованием и рынком труда

Учебные заведения часто не успевают изменять свои программы в соответствии с быстро изменяющимися требованиями рынка труда. Существуют значительные несоответствия между получаемыми знаниями, навыками и реальными потребностями работодателей, что приводит к высокому уровню безработицы среди молодежи.

3. Эмиграция квалифицированных специалистов

Эмиграция талантливых работников создает дефицит кадров. Высококвалифицированные специалисты часто покидают страну в поисках лучших условий труда и жизни.

Развитие человеческого капитала является основополагающим фактором для формирования инновационной экономики. Инвестиции в образование, развитие цифровых и мягких навыков, а также внимание к психическому здоровью работников способствуют

созданию условий для генерации новых идей и технологий. Однако для достижения устойчивого роста необходимо преодолеть существующие проблемы, такие как недостаток инвестиций в образование и науку, разрыв между существующими программами образовательных учреждений и требований рынка труда, эмиграция высококвалифицированных специалистов. Только совместными усилиями государства, бизнеса и образовательных учреждений можно создать эффективную экосистему, способствующую развитию человеческого капитала и внедрению инноваций, обеспечивая тем самым устойчивый экономический рост и конкурентоспособность на мировом рынке, что позволит максимально эффективно использовать потенциал человеческого капитала для достижения инновационного прогресса.

Литература

1. Авдеева Д.А. Вклад человеческого капитала в рост российской экономики // Экономический журнал ВШЭ. – 2024. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-chelovecheskogo-kapitala-v-rost-rossiyskoj-ekonomiki>.

2. Байдыбекова, С. К. Управление человеческим капиталом в условиях пандемии и кризиса / С. К. Байдыбекова // Управление. – 2021. – Т. 9, № 1. – С. 61-71. – DOI 10.26425/2309-3633-2021-9-1-61-71. – EDN GTJUIF. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45161599>.

3. Зенков, А. Р. Человеческий капитал в условиях нового технологического уклада: траектории формирования и развития / А. Р. Зенков, И. П. Удовенко // Общественные науки и современность. – 2021. – № 4. – С. 7-19. – DOI 10.31857/S086904990015966-4. – EDN РСМАJM. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46582616>.

4. Мищенко, А. В. Проблемы обеспечения прогрессивной динамики развития человеческого капитала в условиях цифровизации / А. В. Мищенко, Т. С. Колмыкова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2021. – Т. 11, № 3. – С. 159-169. – EDN KQREA. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46374627>.

УДК 332

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ТАРГЕТИРОВАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ПЛАНОВЫХ ОРИЕНТИРОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Н.Ф. Сивцова,

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный

национальный исследовательский университет

Совершенствование процесса регионального стратегического планирования позволяет актуализировать вопросы, связанные с разработкой долгосрочных региональных стратегий социально-экономического развития и формированием региональных целей. В данной статье рассматриваются инструментарий практической реализации таргетирования регионального развития. Вклад данной работы определяется выявлением роли таргетинга в системе стратегического планирования территориального развития.

Ключевые слова: региональное развитие, региональное стратегическое планирование, таргетирование, целевые установки, альтернативные плановые ориентиры

TOOLS FOR TARGETING ALTERNATIVE PLANNED TARGETS FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES

N.F. Sivtsova,
Belgorod, Russia
Belgorod State
National Research University

Improving the process of regional strategic planning makes it possible to update issues related to the development of long-term regional strategies for socio-economic development and the formation of regional goals. This article discusses the tools for the practical implementation of targeting regional development. The contribution of this work is determined by the identification of the role of targeting in the system of strategic planning of territorial development.

Keywords: regional development, regional strategic planning, targeting, target settings, alternative planning guidelines

Стратегии таргетирования должны соответствовать существующему уровню инфраструктуры (логистике, человеческим ресурсам, институциональной сфере) и региону. При их разработке следует учитывать политические, финансовые, культурные и технические ограничения. Выбор наилучшей стратегии позиционирования зависит от типа рассматриваемого программы. Следует помнить, что простых правил выбора подходящего метода таргетирования не существует. Поэтому для повышения общей эффективности таргетинга часто используются комбинированные методы.

Таргетирование – это многоэтапный процесс, в ходе которого необходимо определить долгосрочные стратегические и тактические цели, их планируемые показатели и промежуточные ключевые показатели эффективности (КПИ), позволяющие оценить альтернативные варианты достижения целей. Эти ключевые показатели эффективности основаны на одном или нескольких индикаторов, определенных для целей таргетирования. Таким образом, таргетинг основан на эффективном «освоении ресурсов».

Таргетирование социально-экономического развития территорий на основе индикаторов требуют сбора и анализа данных по целевым показателям, которые считаются наиболее объективными и репрезентативными показателями среди определенных критериев отбора. Таргетирование основано на использовании объективных показателей, поэтому считается относительно беспристрастным инструментом определения условий приемлемости к целевым установкам в различных регионах [4]. При этом шаги таргетирования социально-экономического развития стали более формализованными (рис. 1).

После определения последовательности этапов таргетирования требует рассмотрения следующих дополнительных задач:

- определение индикаторов, которые лучше всего выражают целевые ориентиры;
- разработка методов сбора данных или выборочной сортировки, которые помогут идентифицировать эффективность достижимости целевых установок;
- определение критериев выхода, чтобы определить момент, когда достигнут ожидаемых преимуществ от конкретного вмешательства;
- определение правил распределения ресурсов на каждом этапе реализации макроэкономического таргетирования;
- определение критериев приемлемости на каждом уровне макроэкономического таргетирования.

Отметим, что стратегии развития могут, например, охватывать целую территориально-административную единицу, административные районы или функциональные территории, выходящие за пределы административных границ [6]. Территориальные и местные стратегии развития могут иметь очень разные территориальные масштабы [5], размеры и способы их

определения – каждая из них имеет большое значение для решения проблем в более подходящем территориальном масштабе, способствуя:

- разработки пространственной политики (основанной на пространственных явлениях и пространственных целях), а не стратегий, ограниченных административными ограничениями;

- выявлению взаимозависимостей в пределах региона и соответствующей адаптации государственного управления;

- повышение ценности существующих функциональных отношений пространственной взаимодополняемости и достижение синергетического эффекта;

- определение четких границ стратегической области и достижение адекватных значений целевых установок;

- усиление стратегического потенциала путем содействия более комплексному прочтению возможностей и учета экологических и социальных аспектов развития помимо экономического роста;

- преодоление локальной неэффективности и более эффективное распределение финансирования;

- создание правильных рамок для многоуровневых подходов к управлению и усиление территориального сотрудничества.

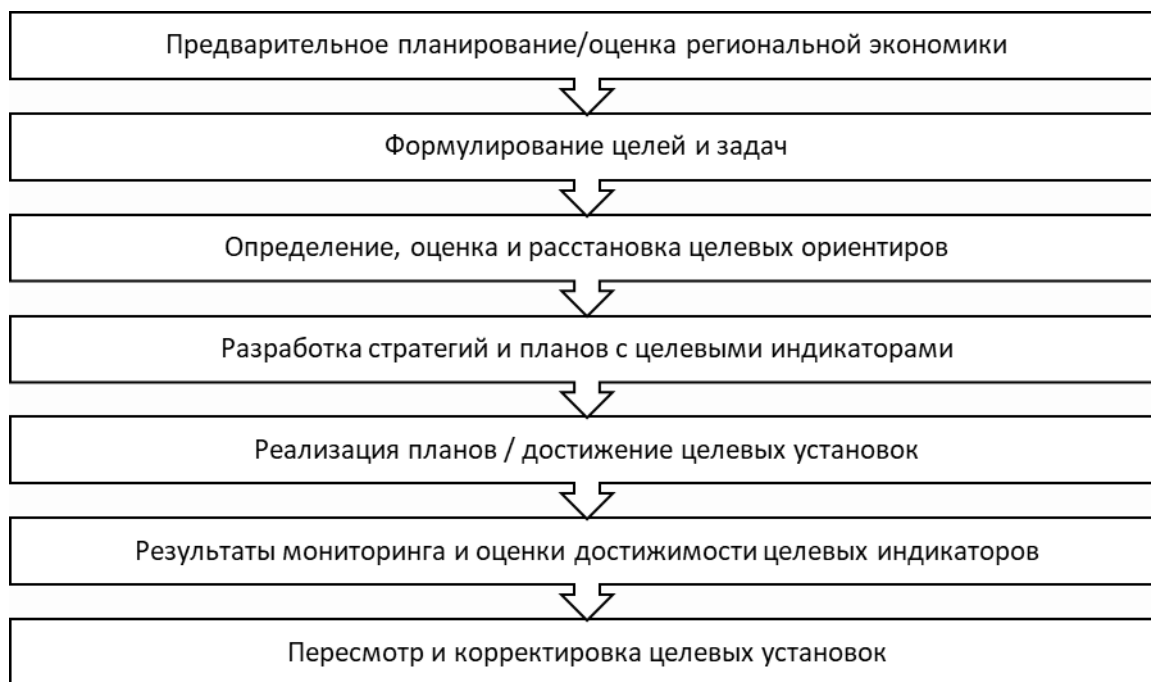

Рис. 1. Основные этапы таргетирования социально-экономического развития территорий
Составлено автором

Проблемы и возможности, рассматриваемые в стратегиях территориального и местного развития, сильно различаются в зависимости от социально-экономических, географических и институциональных характеристик. В то же время сельскохозяйственным районам нет необходимости конкурировать с горнодобывающими или промышленными центрами. Вот почему сравнительный анализ приводит к совершенно иным выводам о местных различиях.

Таким образом, определение соответствующей территориальной направленности процесса таргетирования имеет важное значение поскольку несоответствие задач, которые предстоит решить, возможностям успешная реализация стратегии экономического развития будет поставлена под угрозу.

Однако определение территориального фокуса не всегда простое. Часто оно включает в себя как восходящие, так и нисходящие процессы и является длительным итеративным процессом, информированным обсуждениями целевых индикаторов, основанным на фактических данных анализа текущей ситуации. Более того, разнообразие административных единиц – от строго централизованных субъектов до децентрализованных муниципалитетов, размер местных и промежуточных органов власти и их отношение к сотрудничеству – дополнительные характеристики, влияющие на выбор территориального фокуса. В этой связи полезно, особенно когда стратегии затрагивают более крупные территории, различать стратегическую область, которая относится к сфере охвата и масштабу общих стратегических целей, и области вмешательства. Различные области вмешательства могут разрабатываться и пересматриваться с течением времени в более стабильных границах стратегии и в рамках периода таргетирования.

Таргетирование, как и экономическое прогнозирование могут показать, как данный тип развития приведет к дополнительным эффектам. Однако большинство экономистов понимают, что некоторые из полученных результатов могут быть неверными, поскольку модели экономического прогнозирования обычно не предполагают изменения факторов конкурентоспособности, которые могут улучшить качество, что напрямую повлияет на дальнейшие результаты развития.

Проблема зависимости таргетирования от экономических прогнозов заключается в том, что они могут привести к пессимистичному взгляду на будущие перспективы экономического развития и неправильным приоритетам в целевых установках. Чтобы избежать подобных ситуаций следует учитывать предварительную комплексную оценку состояния экономики.

Как отмечается в научной литературе по экономическому развитию, основными инструментами, составляющими отправную точку для анализа экономической базы, являются SWOT-анализ регионального развития (преимущества и недостатки, возможности и угрозы), анализ структуры экономической деятельности, а также анализ резервов территориального развития [1].

Эти методы не сложны по своей сути, основные трудности могут заключаться в:

- сборе данных с надлежащим уровнем детализации;
- проведении правильных сравнений, позволяющих выявить сильные и слабые стороны.

Таргетирование решает проблему сбора информации с самого начала, поскольку в этом процессе учитываются все основные факторы [2]. Таргетинг включает в себя оценку местных сильных и слабых сторон каждого региона, которые обладают потенциалом для дальнейшего роста бизнеса и привлечения инвестиций. Этот набор диагностических процедур выявляет «критические» и «важные» дефекты, которые необходимо устранить, если регион хочет реализовать часть потенциала роста, выявленного в ходе местной оценки.

Основная проблема, препятствующая систематическому анализу возможностей экономического развития региона, заключается в том, что в прошлом было трудно собрать воедино информацию о сравнении конкретного региона с конкурирующим регионом на основе различных факторов конкурентоспособности, которые могут варьироваться от очень конкретных (таких как налоги, ставки, тарифы) до очень расплывчатых (таких как деловой климат и качество жизни). Традиционные экономические модели игнорируют эти факторы и вместо этого фокусируются на более простых для измерения показателях объема производства и издержек бизнеса. Однако настоящие экономисты знают, что такие факторы, как масштаб, качество и доступность, могут стать основой конкурентоспособности территории и оказать существенное влияние на успех экономического развития. Суть проблемы заключается в том, чтобы увязать разрыв в экономических показателях (нереализованные возможности) региона с его недостатками во всех аспектах конкурентоспособности (стоимость, масштаб, качество и доступность). Чтобы определить, какие конкурентные факторы являются препятствиями для роста и

привлечения инвестиций, определение целевых показателей основывается на информации о конкретных отраслях и о том, как эти отрасли реагируют на изменения в экономической среде функционирования.

Таргетирование исходит из того, что происходящие процессы должны соответствовать пороговым значениям по некоторым факторам, чтобы сделать их экономически жизнеспособными в данном регионе [4]. Дополнительные элементы информационной базы включают базовые прогнозы роста, которые необходимо преодолеть, чтобы эффективно стимулировать деловую активность на региональном уровне.

Вооружившись этой диагностикой, таргетинг определяет отраслевые цели с наибольшими возможностями для прямого привлечения инвестиций, масштабы потенциально достижимого роста и факторы, которые необходимо учитывать для достижения этих результатов.

Априорный анализ при постановке целей показывает, как свести к минимуму или преодолеть некоторые препятствия на пути роста и привлечения инвестиций с помощью планов и проектов экономического развития в регионе.

Используя информацию о факторах социально-экономического роста региона, таргетинг может определить потенциальное воздействие предлагаемой стратегии и дать оценку масштабов результирующего воздействия на доход или добавленную стоимость. Влияние выражается в виде оценок диапазона, основанных на факторах риска (включая волатильность отрасли и чувствительность к экономическим циклам) [3].

Таким образом, только путем разработки стратегического плана активного стимулирования экономического роста можно достичь целей экономического развития. Как только будут определены потенциальные возможности для дальнейшего роста и привлечения инвестиций, а также для устранения существующих препятствий, местные органы власти должны разработать стратегические планы взаимодействия с другими региональными структурами. Это включает в себя согласованные показатели, а также план действий, охватывающий организационные и финансовые планы по достижению целей, а также применение установленной формы оценки результатов.

Литература

1. Журавлев Д.М., Троценко А.Н., Чаадаев В.К. Методология и инструментарий стратегирования социально-экономического развития региона / Д.М. Журавлев, А.Н. Троценко, В.К. Чаадаев // Экономика промышленности. – 2022. № 15(2). – С. 131-142.
2. Машунин Ю.К., Машунин И.А. Организация управления, моделирование и прогнозирование развития экономики региона / Ю.К. Машунин, И.А. Машунин // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2016. – №1 (45). – Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/4503/>
3. Панкратов П.А. Управление региональными социально-экономическими системами // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Том 1. – Курск: Издательство: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2017. – С. 272- 278.
4. Солдатов А.А. Программно-целевое планирование устойчивого развития сельских территорий / А.А. Солдатов // Вестник НГИЭИ. – 2022. – № 8 (135). – С. 104-112.
5. Суховой А.Ф., Голова И.М. Дифференциация стратегий инновационного развития регионов как условие повышения эффективности социально-экономической политики в РФ / А.Ф. Суховой, И.М. Голова // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, вып. 4. – С. 1302-1317.
6. Шутькин С.Н., Нестерова Н.В. Стратегическое управление социально-экономическим развитием на уровне региона // Молодежь и инновации: материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. Чебоксары, 17–18 марта 2022 года. – Чебоксары: Издательство: Чувашский, 2022. – С. 446-449.

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ БАЗЫ РОСТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ

Самарина В.П.

г. Апатиты, Россия

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина,

Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр РАН»,

Склярова Е.А.

г. Старый Оскол, Россия

Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал)

Национального исследовательского технологического университета «МИСИС»

В статье рассматриваются новые внутренние вызовы, негативно влияющие на формирование финансовой базы региональной хозяйственной системы. Представлена характеристика бюджета Белгородской области, сформировавшегося за период 2021-2023 гг., и определены возможности региона противостоять новым вызовам.

Ключевые слова: хозяйственная система, новые вызовы, регион, Белгородская область, бюджет.

FORMATION OF A FINANCIAL BASE FOR THE GROWTH OF ECONOMIC SUSTAINABILITY OF THE REGIONAL ECONOMIC SYSTEM

Samarina V.P.

Apatity, Russia

Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the

Federal Research Centre «Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences»

Sklyarova E.A.

Stary Oskol, Russia

Stary Oskol Technological Institute,

branch of National Research Technological University “MISIS”

The article examines new internal challenges that negatively affect the formation of the financial base of the regional economic system. The characteristics of the budget of the Belgorod region, formed over the period 2021-2023, are presented, and the region's capabilities to confront new challenges are determined.

Keywords: *Keywords: economic system, new challenges, region, Belgorod region, budget.*

Основная функция региональной хозяйственной системы – противостояние новым вызовам ее деятельности. В контексте поставленных исследовательских задач под вызовами деятельности региональной хозяйственной системы предлагается понимать явления и процессы, которые отрицательно влияют на нее, снижают экономическую устойчивость и возможность достижения ранее поставленных целей.

Актуальность представленного исследования заключается в том, что экономическая устойчивость региональных хозяйственных систем изменяет свои характеристики под влиянием различных факторов, в том числе – финансовых. Влияние новых вызовов и усиление внешних воздействий может привести к деформации финансовой базы региональной хозяйственной системы.

Цель исследования – определить влияние новых внешних и внутренних вызовов на формирование финансовой базы региональной хозяйственной системы.

Для достижения цели необходимо было решить следующие задачи:

- выявить новые внутренние и внешние вызовы, оказывающие негативное влияние на формирование финансовой базы региональной хозяйственной системы;
- представить ряд решений, снижающих возможности наполнения регионального бюджета;
- проанализировать динамику доходов бюджета Белгородской хозяйственной системы с позиций способности отвечать на новые вызовы.

Анализ сложившейся в последнее время ситуации, позволил выявить новые внутренние вызовы, оказывающие негативное влияние на формирование финансовой базы региональной хозяйственной системы:

- низкая рентабельность многих видов экономической деятельности и отраслей (за исключением сырьевых, обеспеченных государственными заказами);
- сокращение объемов промышленного производства;
- возрастание числа убыточных предприятий;
- рост неплатежей предприятий и дебиторской задолженности;
- рост расходов на обеспечение жизнедеятельности из-за роста цен [1-4].

Главными внешним вызовом, оказывающим негативное влияние на формирование финансовой базы региональной хозяйственной системы, являются:

- сокращение трансферов из федерального бюджета;
- рост государственного долга [5; 6].

В последнее время правительством Российской Федерации принят ряд решений, снижающих возможности наполнения регионального бюджета:

- средства от транспортного налога, ранее поступавшие в региональный бюджет, с 2021 года зачисляются в муниципальный бюджет;
- с 1 января 2021 года не применяется система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход (ЕНВД), который активно использовался индивидуальными предпринимателями в малом и среднем региональном бизнесе;
- в 2017-2024 гг. с 18% до 17% снижена ставка по налогу на прибыль организаций, зачисляемому в региональный бюджет;
- для инвесторов, осуществляющих инвестиционную деятельность в регионе, предприятий, участвующих в региональных инвестиционных проектах и некоторых общественных организаций ставка налога на прибыль может быть еще меньше; ее размер устанавливается и регламентируется законодательным органом субъекта Российской Федерации;
- если в общей выручке доля средств от производства и реализации сельскохозяйственной продукции составляет свыше 70%, предприятия получают нулевую ставку налогов;

- вводятся инвестиционные налоговые вычеты для предприятий, осуществляющих виды экономической деятельности, определенные как наиболее перспективные для конкретного региона; предприятий, участвующих в национальном проекте «Производительность труда»; предприятий, осуществляющих пожертвования на формирование целевого капитала учреждений образования, культуры и спорта и др.

О. К. Котар и Н. А. Новикова считают, что это «нецелесообразные меры», усиливающие дефицит регионального бюджета [7]. Аналогичной точки зрения придерживается А. В. Добрусин, оценивая через формирование бюджета субъекта Российской Федерации эффективность региональной политики [8].

Динамика доходов бюджета характеризует способность региональной хозяйственной системы отвечать на новые вызовы. Снижение доходов региональных бюджетов, пандемия коронавируса, многочисленные экономические санкции со стороны некоторых стран и иные вызовы могут негативно сказаться на бюджете региональной хозяйственной системы. Доходы бюджета могут существенно снизиться, что скажется негативно на экономической устойчивости региональной хозяйственной системы. В. В. Климанов и А. А. Михайлова особо

подчеркивают, что у бюджетной системы регионального уровня возможности ответа на вызовы турбулентного времени ограничены [9].

Для демонстрации способности региональной хозяйственной системы отвечать на новые вызовы представим динамику доходов и расходов бюджета, а также размер государственного долга Белгородской хозяйственной системы (табл. 1).

Таблица 1 – Характеристики бюджета Белгородской хозяйственной системы за 2021-2023 гг. (составлено автором на основании официальных данных Министерства финансов и бюджетной политики Белгородской области [10-12])

Показатель	2021 г.		2022 г.		2023 г.	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Доходы, млрд. руб.	157,3	158,7	135,0	138,5	161,9	168,0
Расходы, млрд. руб.	133,9	125,7	174,6	169,4	181,9	171,0
Профицит (+); Дефицит (-), млрд. руб. / % от доходов	+23,4 / 14,9	+33,0 / 20,8	-39,6 / - 29,3	-30,9 / - 22,3	-20,0 / - 12,4	-3,9 / - 1,8
Гос. долг, млрд. руб. / % от доходов	Нет данных	25,5 / 16,0	Нет данных	31,1 / 22,4	Нет данных	44,1 / 26,3

В условиях новых вызовов бюджет Белгородской хозяйственной системы, профицитный в 2021 году (профицит 33,0 млрд. руб. или 20,8% от региональных доходов) становится дефицитным в 2022 году (дефицит 30,9 млрд. руб. или 22,3% от региональных доходов) и в 2023 году (дефицит 1,8 млрд. руб. или 1,8% от региональных доходов); при этом государственный долг постоянно рос и в 2023 году составил 44,1 млрд. руб. или 26,3% от региональных доходов.

Помимо снижения доходов и роста госдолга, формируются новые финансовые потоки, направленные на поддержание жизнедеятельности в экстремальных условиях приграничного региона: согласно официальным источникам, в 2022 году дополнительный безвозмездный трансферт в региональный бюджет составил 33 млрд. рублей, а в 2023 году – 50 млрд. руб., из них 8,4 млрд. руб. на поддержку граждан, утратившим жилье, восстановление разрушенных и поврежденных зданий; на пособия жителей, переселившихся из-за ракетной опасности и обстрелов – 3,7 млрд. руб., на обеспечение безопасности региона – 1,4 млрд. руб., включая возведение и финансирование объектов защиты от ракетной опасности) [13].

В заключении отметим, что в условиях новых вызовов для региональных хозяйственных систем важнейшим фактором экономической устойчивости становится способность сохранять, во-первых, возможность финансового обеспечения собственного развития, а также возможность пополнения бюджета страны. Если налоговые поступления от деятельности приоритетных отраслей и их вклад в формирование валового продукта будут достаточно велики, то можно ожидать, что экономика хозяйственной системы при возникновении новых вызовов сможет поддерживать свое функционирование. Иными словами, такая экономика будет ближе к финансовому самообеспечению – режиму наименьшей зависимости от поступлений из федерального бюджета.

Исследование включает результаты, полученные за счет госзадания ФГБУН ФИЦ КНЦ РАН 123012500057-0.

Литература

1. Владыка М.В., Стрябкова Е.А., Шулякова В.В., Бурдинская Д.М. Развитие экономики Центрально-Черноземного макрорегиона в контексте вопроса пространственной поляризации территорий // Региональная экономика: теория и практика. – 2023. – Т. 21. – № 5 (512). – С. 802-820.

2. Самарина В.П., Новикова О.А., Полякова Е.Ю. Региональная экономика: Центральное Черноземье. – Курск, 2021. – 97 с.
3. Самарина В.П. Антикризисное управление регионами России. – Санкт-Петербург, 2021. – 129 с.
4. Самарина В. П. Современные проблемы развития и кризиса в социально-экономических системах // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – № 1 (28). – С. 38-41.
5. Бажутова Е.А., Биев А.А., Емельянова Е.Е., Серова В.А., Серова Н.А., Скуфьина Т.П. Социально-экономическое развитие северо-арктических территорий России. – Апатиты: Изд-во Кольского науч. центра РАН, 2019. – 119 с.
6. Социально-экономическая динамика и перспективы развития российской Арктики с учетом геополитических, макроэкономических, экологических и минеральносырьевых факторов: монография / под научной редакцией Т. П. Скуфьиной, Е. А. Корчак. – Апатиты: Изд-во Кольского науч. центра РАН, 2021. – 209 с. DOI: 10.37614/978.5.91137.458.7
7. Котар О.К., Новикова Н.А. Перспективы развития региональных налогов в современных условиях // Учетно-аналитическое, налоговое и финансовое обеспечение развития АПК: Материалы III Международной научно-практической конференции. – Саратов, 2023. – С. 105-111.
8. Добрусин А.В. Методические аспекты оценки эффективности региональной политики // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2023. – № 9. – С. 125-129.
9. Климанов В.В., Михайлова А.А. Изменение бюджетных параметров в условиях турбулентности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2023. – № 4. – С. 62-69.
10. Об исполнении областного бюджета за 2021 год: Закон Белгородской области от 30 июня 2022 года №200. – URL: http://ob.beldepfin.ru/dokumenty/zakon_ob_ispolnenii_obl_byudzheta
11. Об исполнении областного бюджета за 2022 год: Закон Белгородской области от 11 июля 2023 г. № 298. – URL: https://belduma.ru/document/laws/laws_detail.php?soz=7&god=2023&nom=298.
12. Об исполнении областного бюджета за 2023 год: Закон Белгородской области от 2 июля 2024 г. № 392. – URL: https://belduma.ru/document/laws/laws_detail.php?id=2774798.
13. Министерство финансов и бюджетной политики Белгородской области: Годовой отчет об исполнении бюджета за 2023 год. – URL: <http://www.beldepfin.ru/formirovanie-byudzheta>.

УДК 338.9

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Е.А. Стрябкова,
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
С.М. Мищерякова,
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье оценен уровень экономической безопасности Белгородской области с учетом пространственного развития региона по методике Хаджаловой Х.М. Также,

были изучены интегральные показатели и выявлена необходимость разработки единых пороговых значений для всех исчисляемых индексов.

Ключевые слова: экономическая безопасность, динамика, валовый региональный продукт, интегральные показатели, индикаторы, пространственное развитие.

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION IN THE CONTEXT OF SPATIAL DEVELOPMENT

E.A. Stryabkova,
Belgorod, Russia
Belgorod state
national research University
S.M. Mishcheryakova,
Belgorod, Russia
Belgorod state
national research University

The article assesses the level of economic security of the Belgorod region taking into account the spatial development of the region using the methodology of Khadzhalova H.M. Also, integral indicators were studied and the need to develop uniform threshold values for all calculated indices was identified.

Key words: economic security, dynamics, gross regional product, integral indicators, indicators, spatial development.

Модернизация пространственного развития в стране, а также на уровне регионов является инновационным проявлением усовершенствования, в связи с этим необходимо обращать внимание на изменения в контексте экономической безопасности различных отраслей.

Пространственное развитие – это процесс совершенствования территорий государством за счет проведения политики регионального развития. Данный процесс включает в себя исследование определённых уровней:

- макрорегионального;
- внутрирегионального. [2, с. 135- 145]

Белгородская область, образованная в 1954 году – одна из самых молодых в России. Она расположена на юго-западе Российской Федерации, входит в состав Центрального федерального округа Российской Федерации. Площадь области – 27 тысяч квадратных километров (0,2% от территории России). На юге и западе она граничит с Харьковской и Сумской областями Украины, на севере и северо-западе – с Курской, на востоке – с Воронежской областями. По утвержденной оценке, численность населения Белгородской области на 1 января 2023 года составила 1500,7 тыс. человек и снизилась на 2% по отношению к 2022 году.

Экономика Белгородской области характеризуется умеренными показателями социально-экономического развития и существенной зависимостью от добывающего сектора. В Белгородской области добывается треть всей российской руды. В области находится более 80% запасов богатых железных руд бассейна Курской магнитной аномалии.

На территории Белгородской области преобладают земельные угодья – чернозем. Наличие природных ресурсов, развитая инфраструктура делают область привлекательной для реализации инвестиционных проектов, продвижения инновационных технологий.

Важным для развития экономики области и повышения уровня жизни населения является вопрос привлечения инвестиций. Белгородская область – регион с высоким ресурсным, производственным, кадровым и научно-техническим потенциалом. Все это способствует формированию благоприятного инвестиционного климата и делает область оптимальным местом для размещения производств любого отраслевого профиля.

Наиболее популярным методом изучения экономической безопасности региона является метод Хаджаловой Х.М., который включает в себя три этапа:

1. Изучение и расчет индикаторов важности.
2. Вычисление интегрального показателя экономической безопасности по формуле:

$$P_{ЭБ} = \frac{\sum P_i}{n} \quad (1)$$

где: n – количество коэффициентов значимости;

P_i – частный показатель по основным индикаторам. [3, с. 132 – 137]

3. Сопоставление полученных показателей со шкалой критериальных границ, которые представлены на рисунке 1.

Значение коэффициента ЭБР	Уровень состояния ЭБР
До 0,5	Критический уровень
От 0,51 до 0,69	Кризисный уровень
От 0,7 до 0,79	Предкризисный уровень
От 0, до 0,99	Нормальный уровень
Более 1,0	Высокий уровень

Рис. 1. Шкала критериальных границ показателей экономической безопасности региона по методике Хаджаловой Х.М

При проведении исследования по методике Хаджаловой Х.М. [4] с помощью Постановления от 11 июля 2023 года N 371-пп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2030 года» [5] по данным из официальных источников Белгородской области была составлена таблица 1 с показателями, что предоставило возможным провести оценку экономической безопасности. [7]

Анализируя таблицу 2 можно отметить, что полученные показатели Белгородской области отражают динамику положительных показателей в процентном соотношении. Так, по проведенным арифметическим вычислениям было выявлено, что в период с 2021 по 2023 год регион имеет хорошие темпы развития: объемов инвестиций, доля в промышленном производстве, транспортной инфраструктуры, динамику сельского хозяйства и уровень занятости, что подтверждается официальными данными из которых следует: с начала 2020 года в Белгородской области в два раза упал уровень безработицы среди населения региона. [6]

Таблица 1. Индикаторы экономической безопасности по Белгородской области в период с 2021 по 2023 год

№ п/п	Показатель	Пороговые значения	2021		2022		2023	
			Факт	Соотношение значений	Факт	Соотношение значений	Факт	отношение значений
1	Объем ВРП душу населения, тыс. руб.	830,8	853,8	1,02	1302,5	1,57	1400,0	1,69
2	Доля инвестиций в основной капитал в % к ВРП	16,0	12,0	0,75	12,5	0,78	13,24	0,83
3	Индекс промышленного производства в %	98,1	102,1	1,04	104,7	1,07	104,2	1,06
4	Доля инновационных и высокотехнических товаров, работ, услуг в %	13,0	17,0	1,31	15,1	1,16	15,4	1,18

5	Индекс транспортной инфраструктуры, в %	4,0	2,0	0,5	5,0	1,25	7,0	1,75
6	Индекс динамики сельского хозяйства, в %	4,45	34,3	7,71	36,1	8,11	32,0	7,19
7	Численность трудоспособного населения, %	75	77	1,03	73	0,97	79	1,05
Показатель экономической безопасности (ПЭБ)		1,91		2,13		2,11		

За период с 2021 по 2023 год было получены следующие показатели экономической безопасности: 1,91; 2,13 и 2,11 соответственно, что по методике Хаджаловой Х.М. помогает отразить уровень состояния региона, который представлен в таблице 2.

Таблица 2. Интегральные показатели оценки экономической безопасности Белгородской области по методике Хаджаловой Х.М. за 2021 – 2023 год

Год	Общая оценка уровня ЭБР	Критериальная оценка
2021	1,91	Высокий уровень
2022	2,13	Высокий уровень
2023	2,11	Высокий уровень

Таким образом, в контексте пространственного развития, можно сделать вывод, что экономическая безопасность по Белгородской области имеет высокий уровень устойчивости в отношении развития региона, однако, в связи с обстановкой могут быть иные факторы влияния, которые оказывают отрицательное воздействие на те или иные сферы жизнедеятельности.

На результат оценки экономической безопасности также влияют пороговые значения, которые определяются, как средний показатель по стране, что сказывается на неких неточностях полученных результатов, именно поэтому существует необходимость разработки единых пороговых показателей региона для всех исчисляемых индикаторов. [1, с.30 – 37]

Литература

1. Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 3 (413). Экономические науки. Вып. 60. С. 30–37.
2. Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты. Вопросы экономики. – 2019. – № 1. С. 135-145.
3. Новикова И.В., Красников Н.И. Индикаторы экономической безопасности региона // Экономика. – 2022. – № 11 – С. 132 – 137.
4. Хаджалова Х.М. Анализ и оценка экономической безопасности регионов Северо-Кавказского федерального округа / Х.М. Хаджалова // Российское предпринимательство. – 2015. – № 3. (273).
5. Информация для анализа показателей состояния экономической безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pok-bezopasn.htm>
6. ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 11 июля 2023 года N 371-пп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: <https://docs.cntd.ru/document/406733192>
7. Статистический ежегодник. Белгородская область [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: <https://youthlib.mirea.ru/ru/reader/3898>

УРОВНИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ СКООРДИНИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ

И.С. Шпарчук,

г. Луганск, Россия,

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет
имени Владимира Даля»

В.А. Колесников,

г. Луганск, Россия,

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет
имени Владимира Даля»

В статье рассмотрены уровни устойчивого развития региона в контексте скоординированного развития городских и сельских районов. Подробно раскрыты высокий, средний и низкий уровни устойчивого развития в контексте скоординированного развития городских и сельских районов. Рассмотрено скоординированное развитие городских и сельских районов в контексте устойчивого развития региона.

Ключевые слова: устойчивое развитие, регион, уровень развития, скоординированное развитие, городские районы, сельские районы

LEVELS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION IN THE CONTEXT OF COORDINATED URBAN AND RURAL DEVELOPMENT

I.S. Shparchuk,

Lugansk, Russia,

Lugansk State University
named after Vladimir Dahl

V.A. Kolesnikov,

Lugansk, Russia,

Lugansk State University
named after Vladimir Dahl

The article examines the levels of sustainable development of the region in the context of coordinated urban and rural development. The high, medium and low levels of sustainable development in the context of coordinated urban and rural development are described in detail. The coordinated development of urban and rural areas in the context of sustainable development of the region is considered.

Keywords: sustainable development, region, level of development, coordinated development, urban areas, rural areas

Постепенное сокращение разрыва в развитии и содействие скоординированному развитию являются основными требованиями устойчивого развития региона, а также важным способом всестороннего продвижения модернизации с обеспечением качественного развития и достижения общего процветания населения того или иного региона.

По мере повышения уровня развития государства и развития регионов в целом демонстрирует тенденцию к интеграции, хотя в то же время наблюдаются затруднения ввиду внешних и внутренних вызовов. Это означает, что существует не линейная зависимость между разрывом в развитии региона и уровнем развития государства, а сложная нелинейная зависимость [1]. На этапах, соответствующих разным уровням экономического развития, могут наблюдаться одинаковые различия в уровне развития

регионов. Соответственно, региональное скоординированное развитие можно разделить на устойчивое развитие низкого, среднего и высокого уровней (рис. 1).

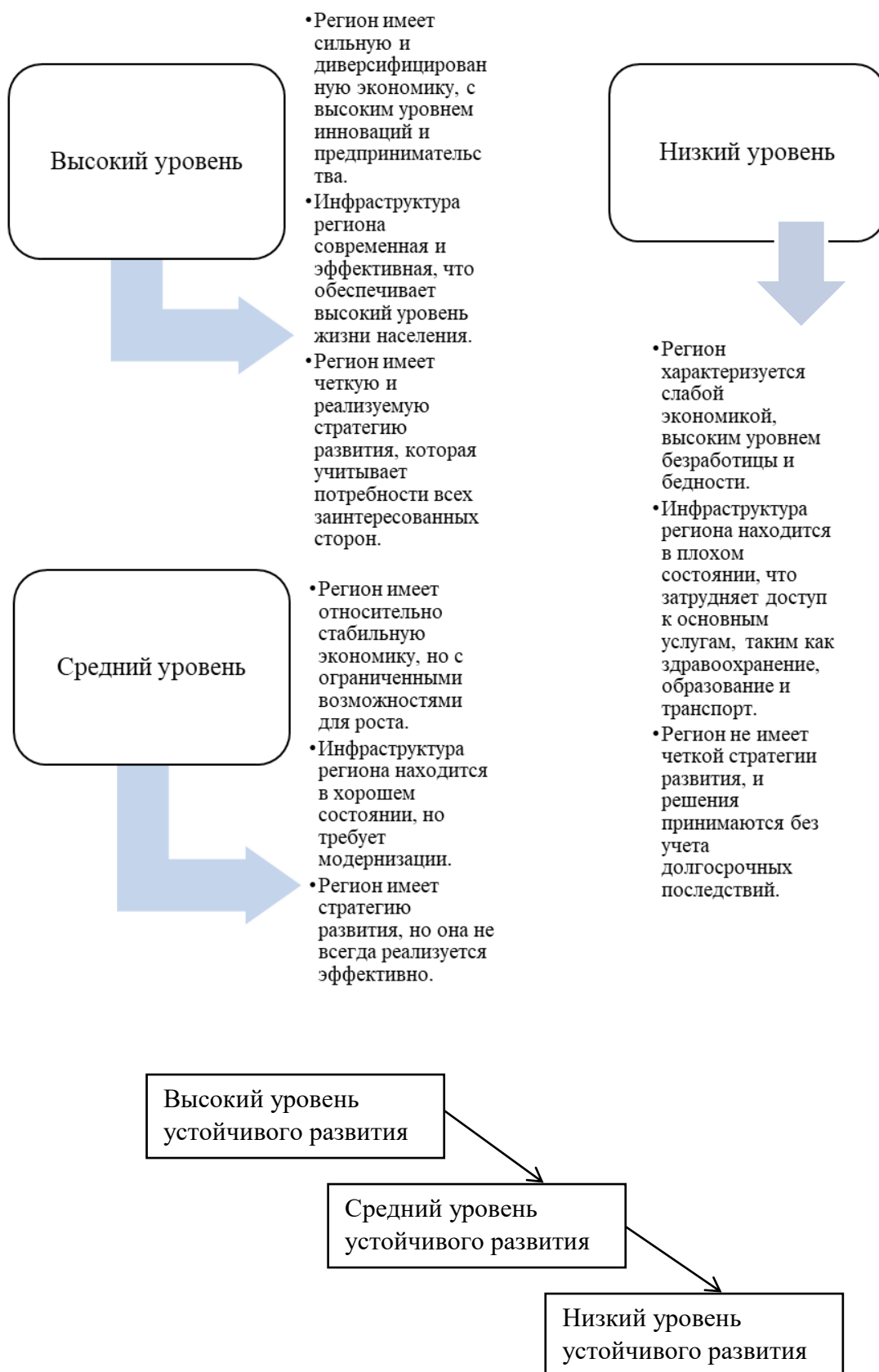

Рисунок 1 – Уровни устойчивого развития региона (разработано авторами на основе [5])

Достижение высокого уровня устойчивого развития региона является неизбежным условием модернизации и внедрения инноваций в производство, управление, общественную жизнь. В последние годы, благодаря углубленной реализации стратегий экономического и социального развития в области устойчивого развития региона, уровень устойчивого развития также постоянно повышается, постепенно переходя от низкого и среднего уровня к высокому уровню устойчивого развития [2, с.138].

Устойчивое развитие высокого уровня – это разновидность высококачественного, всеобъемлющего развития. На новом этапе всестороннего продвижения модернизации с высококачественным развитием и закреплением цели общего процветания населения необходимо достичь более высокого уровня устойчивого развития региона. Более высокий уровень устойчивого развития региона – это прежде всего разновидность качественного регионального скоординированного развития на всех уровнях управления [4].

В настоящее время мировые экономические процессы перешли от стадии быстрого роста к стадии качественного развития, и качественное развитие стало общим требованием для всех отраслей, всех сфер деятельности и всех регионов. Поскольку экономическое и социальное развитие продолжает выходить на новый уровень, устойчивое развитие также достигло определенных результатов. В будущем необходимо подняться на более высокий уровень и полностью интегрировать новые концепции развития и требования к высококачественному развитию в скоординированное устойчивое развитие региона. В какой-то степени высокое качество является надлежащим значением развития на высоком уровне, а устойчивое развитие региона на более высоком уровне – это, по сути, более качественное региональное скоординированное развитие [4, с.22-24].

Для достижения более высокого уровня устойчивого развития необходимо уделять больше внимания всестороннему и скоординированному развитию городских и сельских районов в регионе. В пространственном аспекте города и сельскую местность можно рассматривать как отдельные районы, так и основные компоненты территорий.

В широком смысле устойчивое развитие региона само по себе включает в себя скоординированное развитие городских и сельских районов (рис. 2). В значительной степени скоординированное устойчивое развитие городских и сельских районов заключается в достижении глобального процветания.

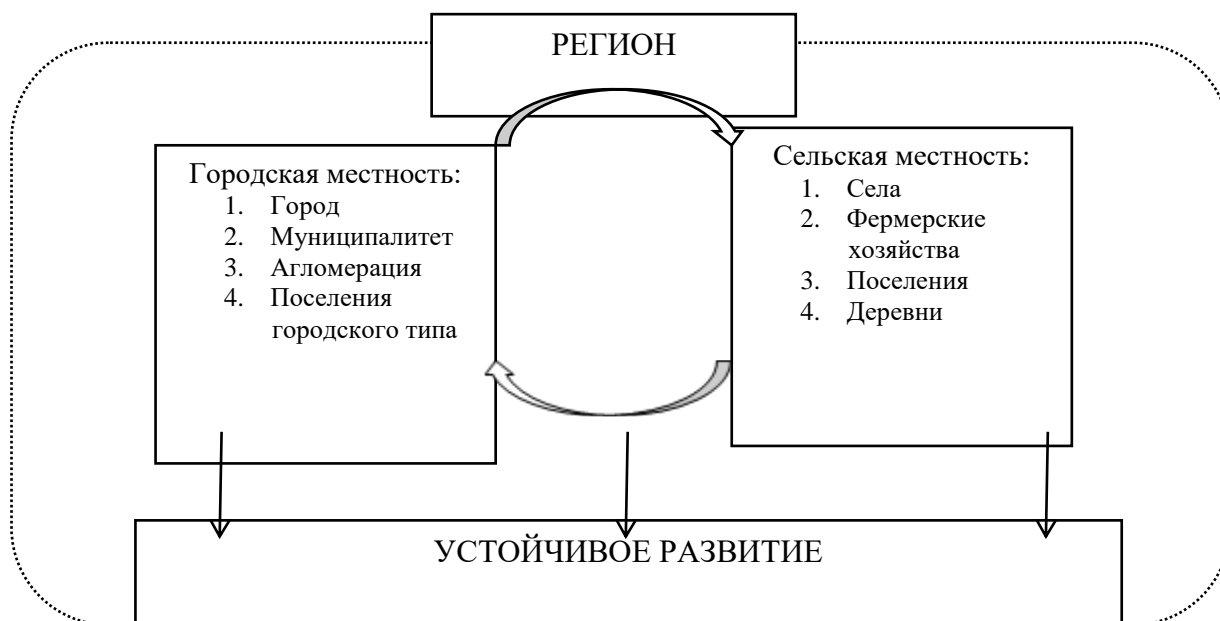

Рисунок 2 – Скоординированное развитие городских и сельских районов в контексте устойчивого развития региона (разработано авторами на основе [1, 3])

С практической точки зрения, сущность устойчивого развития очень разнообразно и охватывает экономическую, социальную, культурную, экологическую и другие сферы, и

это всестороннее и скоординированное развитие различных областей между регионами. В полной мере использовать преимущества различных регионов, развивать характерные и выгодные отрасли промышленности в соответствии с местными условиями, формировать разумное разделение труда и отличительную региональную промышленную структуру, а также создавать региональную экономическую систему земельных и пространственных ресурсов с дополнительными преимуществами. Это важная основа для достижения более высокого уровня устойчивого развития [1].

Следует отметить, что сокращение разрыва в региональном развитии является важным проявлением устойчивого развития региона, и для его измерения необходимо принять комплексную систему показателей. В настоящее время измерение разрыва в региональном развитии в основном начинается с оценки производства и основывается на показателе ВВП на душу населения, который имеет серьезные ограничения. Если исходить из ориентации на интересы населения, то при сокращении разрыва в региональном развитии следует уделять больше внимания сокращению разрыва в доходах и уровне жизни жителей различных регионов, а также достижению равенства в предоставлении основных государственных услуг и повышению качества жизни [5, с.128-130].

Исходя из этого, необходимо в полной мере использовать совместную роль эффективного рынка и местного самоуправления, прояснить распределение обязанностей между центральным и местными органами власти, усилить стратегическую координацию устойчивого развития региона, усовершенствовать эффективную региональную политику, способствовать своевременному переходу на новые стандарты. от политики в районах, пораженных бедностью, к политике в слаборазвитых районах и ускорить создание долгосрочной стратегии устойчивого развития, с тем чтобы способствовать взаимодействию различных стратегий и мер политики и формированию синергетического эффекта, в полной мере используя их взаимодополняющие эффекты.

Литература

1. Капыльцова, В.В. К вопросу социально-экономического развития Республики: проблемы, факторы роста, перспективы / В.В. Капыльцова, Е.Э. Халафова // Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона: Материалы IV Международной научно-практической конференции в 2-х томах, Донецк, 10-11 ноября 2022 года / под общей редакцией Е. Г. Кошелевой. Том 1. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2022
2. Насонов В. В. Проблемы устойчивого сбалансированного развития регионов, мониторинг экономического развития регионов // Проблемы современной экономики: материалы III Междунар. науч. конф. Челябинск: Два комсомольца, 2013. с. 138-145.
3. Нестерец О.Н. Анализ современного состояния и использования земель сельскохозяйственного назначения в Луганской Народной Республике / О.Н. Нестерец – Воронеж: Воронежский ГАУ. – 2019. – С. 236-241.
4. Табачникова М.Б. Институциональная среда как фактор социально-экономического развития региона// Регион: системы, экономика, управление. 2017. с. 22-29.
5. Тищенко Е.В., Соловьев А.Д. Реализация и разработка республиканских программ в Луганской Народной Республике как экономический аспект развития / Е.В. Тищенко, А.Д. Соловьев // Донецкие чтения 2019: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IV Международной научной конференции – Том 3: Экономические науки / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, – 2019. – С. 128-134.

СЕКЦИЯ 4. ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 331.101.5

ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О. И. Альшаникова,
г. Геничesk, Россия
ФГБОУ ВО Херсонской области «Херсонский технический университет»
Научный руководитель:
А. А. Антонова,
доцент кафедры управления персоналом
г. Геничesk, Россия
ФГБОУ ВО Херсонской области «Херсонский технический университет»

В статье рассмотрены актуальные проблемы в области инновационного управления персоналом. Акцентировано внимание на важности внедрения инноваций для стимулирования экономического роста России и ее регионов, в том числе и в сфере управления персоналом.

***Ключевые слова:** развитие, инновации, управление персоналом, технологии, экономика, регион.*

INNOVATIVE ASPECTS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE OPERATION OF THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM

O. I. Alshanikova
Genichesk, Russia
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Kherson
Region "Kherson Technical University"
Scientific supervisor:
C. A. Antonova,
Associate Professor of the Department
of Personnel Management,
Genichesk, Russia
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Kherson
Region "Kherson Technical University"

The article discusses current problems in the field of innovative personnel management. Attention is focused on the importance of introducing innovations to stimulate economic growth in Russia and its regions, including in the field of personnel management.

***Key words:** development, innovation, personnel management, technology, economics, region.*

Устойчивое социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации и страны в целом, на сегодняшний день невозможно представить без наращивания масштабов инновационной деятельности в различных отраслях экономики. Именно инновации выступают залогом наличия устойчивых конкурентных преимуществ как на микроуровне (в деятельности отдельно взятой организации), так и в обширном пространственном аспекте инновационного развития территорий.

В частности, автоматизация производственных процессов, применение робототехники и искусственного интеллекта существенно увеличивают эффективность работы предприятий, что, в свою очередь, способствует росту производительности труда в пространственном аспекте. Инновационная деятельность способствует формированию новых отраслей и секторов экономики, включая IT, биотехнологии, альтернативную энергетику и прочие. Эти сферы нуждаются в высококвалифицированных специалистах, что, в свою очередь, приводит к созданию новых рабочих мест и увеличению уровня занятости как в региональном, так и в национальном масштабе.

Внедрение инновационных решений способствует увеличению валового внутреннего продукта (ВВП), при этом происходят не только количественные, но и качественные преобразования на пространственном уровне: выход на новую ступень экономического развития. Многие авторы [1-3] едины во мнении, что современный вектор экономического развития заключается в использовании новых прогрессивных технологий, оставляя далеко позади так называемое «сырьевое» направление развития конкурентных преимуществ. Внедрение новой парадигмы развития отечественными предприятиями продиктовано необходимостью сохранять конкурентоспособность не только на отечественном, но и на международном рынке. Безальтернативным вариантом выступает внедрение инновационных решений, выступающих залогом разработки уникальных товаров и услуг, способных успешно конкурировать с зарубежными аналогами.

Следует отметить, что каждый регион имеет свои уникальные характеристики и ресурсы, которые могут быть использованы для создания инновационных продуктов и услуг. При этом важное значение для инновационной деятельности имеет обеспечение тесного сотрудничества между отдельными регионами, в рамках деятельности представителей властных структур, научных учреждений и бизнеса. Подобного рода взаимодействие направлено на повышение общего инновационного уровня развития экономики. В частности, регионы, активно развивающие инновационную инфраструктуру, становятся более привлекательными для инвесторов. В свою очередь, это приводит к притоку капитала, созданию новых организаций и рабочих мест, как следствие, обеспечивает улучшение общей экономической ситуации в регионе и стране в целом.

Важную роль в экономике региона играют малые и средние предприятия (МСП). Государственная поддержка инновационной деятельности в МСП помогает успешно приспособиться к изменениям, происходящим на рынке, повысить уровень конкурентоспособности и обеспечить расширение масштабов деятельности. В противовес, ограниченность финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ как со стороны государственных структур, так и частных предприятий, представляет собой существенный барьер на пути внедрения инновационных разработок.

Помимо прочего, в ряде высокотехнологичных секторов экономики затрудняет реализацию инновационных инициатив дефицит специалистов. Для преодоления данной проблемы необходимо усовершенствование образовательной системы и программы переподготовки кадров. Успех компании во многом определяется эффективностью работы системы управления персоналом и отдела кадров (как одной из ключевых сфер в любой организации, оказывающей значительное влияние на уровень эффективности её функционирования на рынке). Не смотря на постоянное совершенствование современных подходов к управлению человеческими ресурсами, существуют проблемы, требующие особого внимания и поиска рационального решения. К таким проблемам можно отнести нехватку квалифицированных специалистов, высокий уровень текучести кадров, трудности с мотивацией и вовлеченностью сотрудников, ограниченные возможности для карьерного роста, недооценку роли HR-аналитиков.

Современные тренды экономического развития свидетельствуют о том, что большинство высококвалифицированных специалистов ориентированы на гибкий график работы и возможность дистанционного решения поставленных руководством задач. Соответственно, компании, предоставляющие подобного рода условия, имеют весомые

конкурентные преимущества в роли работодателя. Так, благодаря использованию современных компьютерных технологий, работники свободно могут выполнять свои обязанности вне офиса. В частности, данное направление стало особенно востребованным во время пандемии COVID-19. Безусловно, данный опыт является ценным и его нужно далее грамотно использовать, управляя диверсифицированной рабочей силой [1, с.77].

Помимо прочего, многие специалисты предпочитают заниматься конкретными проектами, имеющими краткосрочный и среднесрочный характер реализации, вместо заключения в прошлом долгосрочных трудовых контрактов. Для компаний использование данного формата работы позволяет привлекать экспертов, имеющих узкую специализацию, без включения их в штат сотрудников и выплаты социальных отчислений.

На сегодняшний день, постоянное профессиональное развитие (обучение, повышение квалификации сотрудников) становится неотъемлемой частью успешной карьеры. К инновационным технологиям в обучении можно отнести: технологии активного и интерактивного обучения; технология дуального обучения; технологии индивидуализации обучения; модульно-рейтинговое обучение; технология дистанционного обучения (ДОТ); SMART-технологии [3, с. 19].

Компании все чаще инвестируют в обучение своих сотрудников, используя современные технологии и методы управления персоналом. В частности, к актуальным трендам можно отнести корпоративную социальную ответственность (например, заботу о здоровье и эмоциональном благополучии работников, так как их физическое и психическое состояние напрямую влияет на эффективность функционирования организации).

Компании все больше осознают важность создания рабочих групп и команд, в которых бы присутствовали представители разных специальностей, возрастов, должностей, национальностей и других характеристик. Как показывает практика, данный формат работы приносит экономическую выгоду организации в виду разнообразия мнений и подходов, способствует разработке и внедрению инноваций, развитию творческой деятельности.

Тем самым, инновации в управлении персоналом являются неотъемлемой частью и базовой основой экономического роста и развития Российской Федерации. Их успешное внедрение в систему управления способно существенно повлиять на общую эффективность организации, а это, в свою очередь, способствует росту экономики регионов и страны в целом.

Помимо выше перечисленных, одним из важных аспектов внедрения инноваций в процедуру управления персоналом является использование современных технологий для автоматизации рутинных процессов, что позволяет снижать затраты и повышать производительность труда. Использование цифровых технологий для управления персоналом – это настоящая революция в мире HR. Организации и предприятия, внедряющие подобную практику, быстро развиваются и являются не только примером для подражания, но и локомотивом развития, движения вперед [Макаров, с. 44]. Применение систем управления персоналом на основе искусственного интеллекта и аналитики данных помогает более точно оценивать навыки и потребности сотрудников, реализовывая в полной мере их трудовой потенциал. Разработка стратегий, направленных на формирование корпоративной культуры, способствующей инновациям, может укрепить лояльность сотрудников и их вовлечённость в организацию деятельности компании.

При этом следует учитывать местные особенности функционирования организаций и соответствующим образом адаптировать подходы к управлению персоналом. Таким образом, создание благоприятной среды для инноваций в рамках функционирования системы управления персоналом требует комплексного и стратегического подхода.

Литература

1. Кучерова, А. А. Особенности управления персоналом в условиях пандемии Covid-19 / А. А. Кучерова, Т. Н. Субботина // Экономика и бизнес: теория и практика. –

2020. – № 12-2(70). – С. 75-78. – DOI 10.24411/2411-0450-2020-11076. – EDN KUUSZS. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44572102>.

2. Макаров, А. Д. Современные тренды и технологии в управлении персоналом / А. Д. Макаров, Д. А. Макаров // *Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли* : Сборник трудов всероссийской научной и учебно-практической конференции, В 3 ч., Санкт-Петербург, 27–29 мая 2020 года. Том Часть 3. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – С. 40-45. – EDN BPNYFE. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43965732>.

3. Применение инновационных технологий в профессиональном образовании / Ю. Р. Лутфуллин, Ю. Я. Рахматуллин, Р. М. Сибгатуллина [и др.] // *Инновации и инвестиции*. – 2020. – № 4. – С. 18-20. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-innovatsionnyh-tehnologiy-v-professionalnom-obrazovanii-1>.

УДК 332.1

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ ПРОЕКЦИИ ДЕЛОВОГО КЛИМАТА

А.К. Амелин

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Я.В. Мочалова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье проведен анализ текущей ситуации на основе динамики индексов предпринимательской уверенности и индикатора делового климата, что позволило сформировать образ современного экономического пространства России.

Ключевые слова: индекс предпринимательской уверенности, индикатора делового климата, добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, анализ текущей ситуации

SPATIAL IMAGE OF TERRITORIES BASED ON THE PROJECTION OF THE BUSINESS CLIMATE

A.K. Amelin

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Ya.V. Mochalova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article analyzes the current situation based on the dynamics of business confidence indices and the business climate indicator, which allowed us to form an image of the modern economic space of Russia.

Keywords: business confidence index, business climate indicator, mining, manufacturing, analysis of the current situation

Пространственное развитие территорий напрямую зависит от делового климата как комплекса сложившихся условий комфортности экономической деятельности.

Простота и удобство создания, ведения и развития бизнеса на конкретной территории определяет уровень ее экономической безопасности с точки зрения

диверсификации производственного комплекса, уровня самообеспечения доходами, развития рынков [3].

Привлекательность пространства для бизнеса подразумевает умеренность производственных расходов, благоприятность взаимодействия с госсектором, наличие возможностей для развития предпринимательской деятельности [1].

Развитие отдельных территорий и экономики страны в целом возможно только на основе изучения мнений бизнес-сообщества о предпринимательской среде и его представлении о ключевых проблемах деятельности.

Пространственный образ территорий как упорядоченную систему экономических представлений о географическом пространстве представляется возможным сформировать на основе индексов предпринимательской уверенности и индикатора делового климата.

Значение индекса предпринимательской уверенности выходит за рамки простого анализа текущей ситуации. Данный показатель позволяет бизнес-сообществу оценивать качество территории для тактического и стратегического управления экономической деятельностью, дает информацию потенциальным инвесторам о возможной доходности проектов в регионе, обеспечивает власти характеристикой состояния и развития отраслей экономики [2].

Динамика обобщенного индекса предпринимательской уверенности 4,8 тыс. бизнесменов, осуществляющих деятельность на территории России (с учетом сезонной корректировки) представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Индекс предпринимательской уверенности (с учетом сезонной корректировки), % (по данным Росстата)

Несмотря на снижение индекса предпринимательской уверенности в начале 2020 г. и середине 2022 г., в целом его тренд является положительным, что свидетельствует об улучшении делового климата в экономическом пространстве страны.

Графические модели индексов предпринимательской уверенности в сфере добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств имеют схожую конфигурацию. Однако, следует отметить значительную отрицательную реакцию компаний по добыче полезных ископаемых на пандемию 2022 года, в то время как предприятия обрабатывающих производств сильнее негативно отреагировали на ухудшение геополитической обстановки в 2024 г.

Большую часть 2022 года значения индексов предпринимательской уверенности имели отрицательную величину в связи с опасениями топ-менеджеров по поводу стабильности спроса на готовую продукцию и возможности осуществления выпуска

продукции. В 2023 и 2024 гг. индексов предпринимательской уверенности стабильно превышал единицу.

По оценкам бизнесменов экономическое пространство России в настоящее время можно охарактеризовать как среду с высоким уровнем неопределенности и значительным количеством рисков. Однако, развитие потребительского сектора обеспечивает определенный запас прочности и стабильности спроса на продукцию разных секторов экономики.

Экономическую характеристику уровня и динамики спроса на внутреннем и внешнем рынках, изменение экономической ситуации и перспективы выпуска продукции в стране дает индикатор делового климата (рис. 2). Индикатор делового климата, определяемый статистической службой России, представляет собой интегральную оценку опережающего значения экономической активности.

Итоги 2023 и 2024 гг. свидетельствуют об уверенном восстановлении оптимизма отечественных предприятий в завершающемся году после шоков 2022 года.

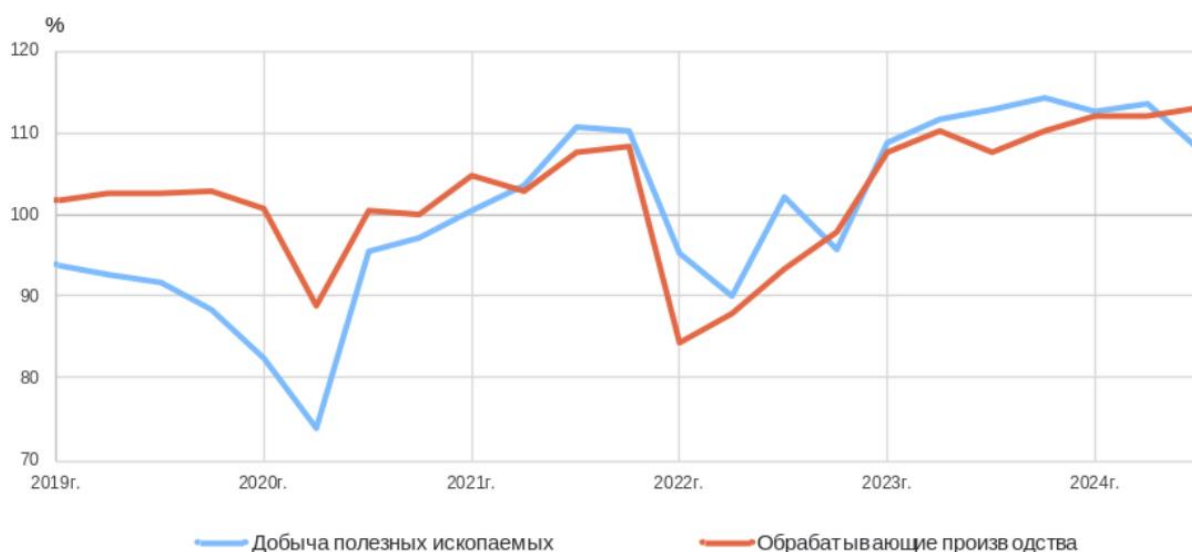

Рис. 2. Индикатор делового климата, % (по данным Росстата)

Среди топ-менеджеров крупных коммерческих предприятий увеличивается число оптимистических ожиданий по поводу роста спроса на продукцию внутри страны и улучшения общей политической обстановки, что позволит наращивать объемы деятельности. Все это положительно влияет на улучшение делового климата на территории страны в 2023 и 2024 гг.

Несмотря на продолжающееся санкционное давление в 2023 и 2024 гг. в предпринимательском секторе наблюдаются восстановление доверия к пространству России и лояльность к общей экономической обстановке в контексте ведения бизнеса. Другими словами, бизнес-среда в нашей стране является достаточно комфортной, а территории – привлекательными для развития предприятий и отраслей.

Пространственная характеристика территорий России по критериям делового климата, текущей ситуации в бизнесе и перспектив развития предпринимательской деятельности в рассматриваемом периоде является положительной. В 2023 наметился рост комфортности экономического пространства страны для деятельности компании, а в 2024 году качество деловой среды и ожидания предпринимателей достигли наивысших значений за последние 10 лет.

Литература

1. Антонова, М.В. исследование информационной безопасности финансового рынка России / М. В. Антонова, А. Е. Хомутов // Экономика XXI века : Сборник материалов

международной научно-практической конференции, Новосибирск, 08 декабря 2022 года / Под редакцией О.А. Чистяковой. – Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2022. – С. 161-165. – EDN ОНОАИР.

2. Миргородская Е.О., Сытник С.В. Детерминанты комфортности бизнес-среды региона: формирование пространственного образа территории. *Terra Economicus*. – 2012. – № 10 (4-3). – С. 100-104.

3. Чистникова, И.В. Парадигмальные установки обеспечения экономической безопасности региона / И. В. Чистникова // Экономическая безопасность социально-экономических систем: вызовы и возможности : Сборник трудов VI Международной научно-практической конференции, Белгород, 25 апреля 2024 года. – Белгород: Эпицентр, 2024. – С. 127-130.

УДК 332.1

ОЦЕНКА НЕОДНОРОДНОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

А.А. Бычкова,
г. Екатеринбург, Россия
Институт Экономики УрО РАН

Исследование миграционных потоков является важным аспектом развития территорий и управления муниципальными образованиями. Для достижения устойчивого развития и рационального использования ресурсов требуется разработка стратегий по управлению этими потоками. В работе анализируются пространственные изменения миграционных потоков в Свердловской области, их влияние на концентрацию населения и социально-экономические условия, а также методы оценки, включая индекс Херфиндаля-Хиришмана.

Ключевые слова: миграционные потоки, пространственное развитие, индекс концентрации, развитие муниципальных территорий.

ASSESSMENT OF HETEROGENEITY IN THE DISTRIBUTION OF MIGRATION FLOWS IN THE TERRITORIAL SYSTEM OF MUNICIPALITIES

A. A. Bychkova,
Ekaterinburg, Russia
Institute of Economics of the Ural Branch of RAS

The study of migration flows is an important aspect of territorial development and municipal management. To achieve sustainable development and rational use of resources requires the development of strategies to manage these flows. The paper analyzes spatial changes in migration flows in the Sverdlovsk region, their impact on population concentration and socio-economic conditions, as well as methods of assessment, including the Herfindahl-Hirschman index.

Key words: migration flows, spatial development, concentration index, development of municipal territories.

Благодарности: Статья подготовлена в соответствии с планом научно-исследовательской работы для лаборатории моделирования пространственного развития территорий ФГБУН Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук на 2024- 2026 гг.

Исследование миграционных потоков играет важную роль в развитии территорий и управлении муниципальными образованиями. Для обеспечения устойчивого развития и оптимального использования ресурсов необходимо разрабатывать меры по рациональному распределению и управлению этими потоками.

Многие ученые из России и других стран, занимаются изучением пространственного развития территорий, стоит отметить труды следующих авторов: А. Г. Аганбегян [1], Е. Г. Анимица [2], В. И. Переведенцев [3], Н. В. Зубаревич [4], Э. Г. Равенштайн [5], Д. Харрис [6], М. Пиоре [7], Р. Солоу [8], Ж.-К. Леметр, Ж. Дюмон [9] и другие.

Одной из ключевых концепций в этой области является концепция устойчивого развития, основанная на идее сбалансированного подхода, который учитывает интересы как нынешнего, так и будущих поколений. Суть устойчивого развития заключается в нахождении гармонии между экономическими, социальными и экологическими аспектами.

Перед разработкой стратегий управления миграцией требуется тщательный анализ текущей ситуации. Эффективным инструментом в этом процессе является территориальное планирование, включающее разработку и реализацию планов и программ для рационального использования земельных ресурсов, развития инфраструктуры и повышения качества жизни населения. Применение такого подхода помогает оптимизировать использование земель и развивать инфраструктуру, что улучшает условия жизни в муниципальных образованиях.

Территориальное планирование имеет значительные преимущества: оно способствует эффективному использованию ресурсов и развитию инфраструктуры. Однако есть и сложности – продолжительность процесса разработки и высокая стоимость реализации проектов. Для выбора наиболее подходящей концепции пространственного развития важно учитывать текущее состояние, цели и задачи муниципального образования, а также доступные ресурсы. Комплексный подход, объединяющий элементы различных концепций, способствует достижению устойчивого развития. Одной из приоритетных задач стратегического планирования является сохранение и привлечение населения в отдалённые муниципальные образования, что обеспечивает устойчивость промышленной и сельскохозяйственной деятельности.

Детальный анализ миграционных потоков позволяет выявить основные тенденции и проблемы, что способствует разработке эффективных стратегий и программ управления миграцией. Чтобы проанализировать, насколько равномерно распределяются миграционные потоки между разными регионами, используют индекс Херфиндаля – Хиршмана (ННІ) [10]. Изначально его применяли в антимонопольных исследованиях для анализа рыночной концентрации. С помощью этого индекса можно эффективно изучать и миграционные процессы. Если значение ННІ высокое, значит, миграционные потоки сильно сконцентрированы в нескольких ведущих муниципальных образованиях. Это говорит об их привлекательности и неравномерном распределении ресурсов и населения.

Низкие значения индекса показывают более равномерное распределение миграционных потоков между регионами. Это свидетельствует о том, что растёт конкурентоспособность территорий и улучшаются условия в разных частях страны. Для оценки уровня концентрации миграционных потоков применяется Индекс Херфиндаля – Хиршмана (ННІ), он помогает определить, насколько равномерно распределяются миграционные потоки между регионами.

Формула для расчета индекса ННІ выглядит следующим образом (1):

$$ННІ = \sum_{i=1}^n C_i^2, \quad (1)$$

где

C_i – доля миграционного прироста в муниципальном образовании макрорегиона, %; $ННІ$ – индекс Херфиндаля-Хиршмана концентрации миграционного прироста в макрорегионе.

Индекс ННІ имеет ряд преимуществ при оценке концентрации миграционных потоков. Этот инструмент можно использовать в разных ситуациях, что делает его полезным для анализа миграции. Результаты легко интерпретировать: значения индекса колеблются от 0 до 10000, где более высокие показатели указывают на большую концентрацию миграционных потоков. В некоторых случаях индекс может быть полезен и для законодательных целей, например, чтобы оценить допустимость изменений в миграционной политике. ННІ достаточно гибок и позволяет применять его к различному количеству анализируемых потоков. Однако, несмотря на эти достоинства, существуют и недостатки. Индекс Херфиндаля-Хиршмана не учитывает динамику изменений, ограничиваясь оценкой текущей структуры потоков, и не прогнозирует будущие изменения, такие как появление новых маршрутов или изменения в политике приема мигрантов. Рассмотрим уровень концентрации на примере Свердловской области.

В оценке концентрации используются данные миграционного прироста (убыли) по 69 муниципальным образованиям Свердловской области. Результаты представлены в Таблице 1, нормативные значения для интерпретации результатов представлены в Таблице 2.

Таблица 1. Уровень концентрации миграционных потоков в муниципальных образованиях Свердловской области за период 2018 – 2022 гг.

Переменные	2018	2019	2020	2021	2022
Миграционный прирост	8109,3	1289,2	3804,6	2661,5	1594,0
Миграционный прирост (убыль)	340,1	1043,4	661,9	768,5	5105,3

Таблица составлена автором по результатам исследования.

Таблица 2. Нормативные значения индекса Херфиндаля-Хиршмана для оценки миграционных потоков

Переменные	Низкая концентрация	Умеренная концентрация	Высокая концентрация
Миграционный прирост	до 1500	от 1500 до 2500	свыше 2500
Миграционный прирост (убыль)	до 1500	от 1500 до 2500	свыше 2500

Таблица составлена автором по результатам исследования.

Анализ данных о концентрации миграционных потоков в муниципальных образованиях Свердловской области за период 2018–2022 годов показывает изменения в уровнях миграционного прироста и убыли. В 2018 году миграционный прирост составил 8109,3, что указывает на высокую концентрацию потоков, то есть значительная часть миграционного прироста сосредоточена в определённых муниципальных образованиях, в г. Екатеринбурге, Белоярском городском округе. В 2019 году показатель резко снизился до 1289,2, что соответствует низкой концентрации и указывает на более равномерное распределение потоков. В 2020 году прирост увеличился до 3804,6, вновь переходя в зону высокой концентрации. В 2021 году уровень миграционного прироста составил 2661,5, что указывает на умеренную концентрацию. В 2022 году наблюдается снижение до 1594,0, соответствующее умеренной концентрации.

Показатели миграционной убыли также претерпели изменения. В 2018 году уровень составил 340,1, что свидетельствует о низкой концентрации убыли и равномерном распределении убытия населения. В 2019 году этот показатель увеличился до 1043,4, оставаясь в пределах низкой концентрации. В 2020 и 2021 годах значения составили 661,9 и 768,5 соответственно, что указывает на сохранение низкого уровня концентрации. Однако в 2022 году произошёл значительный рост до 5105,3, что указывает на высокую концентрацию миграционной убыли и отражает усиление оттока населения в нескольких муниципальных образованиях, в г. Екатеринбурге, г. Нижнем Тагиле, Первоуральский и Белоярский городские округа.

Данные показывают, что за пятилетний период миграционный прирост демонстрировал значительные колебания, с переходом от высокой концентрации к умеренной и низкой, что свидетельствует о нестабильности и неоднородности распределения миграционных потоков по регионам. В то же время резкий рост уровня миграционной убыли в 2022 году требует дополнительного анализа и мер для стабилизации ситуации, особенно в муниципалитетах с высоким уровнем оттока населения.

Такое пространственное распределение миграционных потоков в Свердловской области показывает, что динамика этого процесса тесно связана с различными социально-экономическими факторами. К ним относятся условия труда, уровень заработной платы, доступность и качество медицинских учреждений, транспортная инфраструктура, наличие образовательных учреждений и другие значимые аспекты. Все эти факторы влияют на выбор людей при принятии решений о переезде, способствуя концентрации миграционных потоков в более развитых и обеспеченных регионах.

Снижение численности населения в сельских и менее развитых муниципальных образованиях, обусловленное значительным оттоком в крупные города, становится не только региональной, но и глобальной проблемой. Это явление усиливает пространственную неоднородность и ведет к дисбалансу в распределении трудовых и социальных ресурсов. В результате происходит концентрация населения в городских центрах, что может приводить к перегрузке инфраструктуры и социально-экономическим проблемам, в то время как сельские районы страдают от нехватки рабочей силы и снижения демографического потенциала.

Для эффективного управления миграционными процессами и минимизации негативных последствий необходимо систематическое наблюдение и анализ уровня концентрации миграционных потоков как на региональном, так и на муниципальном уровнях. Такой мониторинг позволит лучше понимать текущие тенденции, выявлять ключевые проблемы и разрабатывать стратегии, направленные на улучшение условий в менее привлекательных регионах. Это может способствовать не только удержанию населения, но и привлечению новых жителей, что положительно скажется на сбалансированном развитии территории в целом.

Литература

1. Аганбегян А. Г. Кризис как окно возможностей для социально-экономического развития // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. –Т. 223. № 3. – С. 47-69.
2. Анимица Е.Г. Качество жизни населения крупнейшего города / Е. Г. Анимица, А. М. Елохов, В. А. Сухих; М-во образования Рос. Федерации. Ур. гос. экон. ун-т [и др.]. – Екатеринбург: Изд-во Ур. гос. экон. ун-та. Ч. 2. – 2000. – 260 с.
3. Переведенцев В.И. Миграция населения и трудовые проблемы Сибирисс// Наука, Новосибирск. – 1966. – 118 с.
4. Зубаревич Н. В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // Мир новой экономики. – 2017. – № 2. – С. 46-57.
5. Ravenstein E.G. The Laws of Migration // Journal of the Royal Statistical Society. – 1885. – Vol. 48. – 300 p.
6. Harris J. R., Todaro M. P. Migration, Unemployment and Development: A Two-Sector Analysis. – 2007.
7. Piore M. Unemployment and Inflation: Institutionalist and Structuralist Views // Sharpe Pres. – 1979. – 256p.
8. Solow R. M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // The Quarterly Journal of Economics. – 1956. – Vol. 70. №1. – Pp. 65–94

9. Dumont J.-C., Lemaître G. Counting Immigrants and Expatriates in OECD Countries: A New Perspective // OECD Social, Employment and Migration Working Papers 25, OECD Publishing. – 2005.

10. Hirschman A. O. The Paternity of an Index // The American Economic Review. – 1964. – Vol. 54. – № 5. – 761 p.

УДК 330.1

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.А. Глебова

г. Нижний Новгород, Россия
магистрант, Нижегородский государственный
педагогический университет им К. Минина,

А.И. Адамова

г. Нижний Новгород, Россия
магистрант, Нижегородский государственный
педагогический университет им К. Минина

Последние глобальные события сделали роль экономической безопасности в государственной политике и в деятельности хозяйственных субъектов очень важной. Вопросы безопасности в сфере экономики приобретают особую значимость как в условиях экономического кризиса, возросшей нестабильности, так и в связи с реформированием интеграционных процессов. К последним можно отнести: нестабильность финансовых рынков, изменение ценовой политики на сырье, торговые и санкционные войны и т.д. На основании этого, обеспечение экономической безопасности требует комплексного решения. В последние годы термин «конкурентоспособность» широко используется в экономической литературе. Конкурентоспособность действительно является ключевым элементом экономической безопасности в рыночной экономике. Способность экономических субъектов эффективно конкурировать на основе уникальных преимуществ – необходимое условие их устойчивого развития и защиты от внешних угроз. При этом конкурентоспособность и экономическая безопасность – динамические и многоуровневые феномены, требующие постоянных усилий по созданию благоприятной среды, стимулированию инноваций, развитию компетенций и адаптации к изменениям. Данная статья посвящена экономической безопасности, в которой конкурентоспособность является ключевым элементом.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкуренция, экономика, преимущества, лидерство

COMPETITIVENESS AS A FACTOR OF ECONOMIC SECURITY

A.A. Glebova

Nizhny Novgorod, Russia
master's student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University,

A.I. Adamova

Nizhny Novgorod, Russia
master's student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

Recent global events have made the role of economic security in public policy and in the activities of economic entities very important. Security issues in the economic sphere are of particular importance both in the context of the economic crisis, increased instability, and in connection with the reform of integration processes. The latter include: instability of financial

markets, changes in the pricing policy for raw materials, trade and sanctions wars, etc. Based on this, ensuring economic security requires a comprehensive solution. In recent years, the term «competitiveness» has been widely used in the economic literature. Competitiveness is indeed a key element of economic security in a market economy. The ability of economic entities to compete effectively on the basis of unique advantages is a necessary condition for their sustainable development and protection from external threats. At the same time, competitiveness and economic security are dynamic and multilevel phenomena that require constant efforts to create a favorable environment, stimulate innovation, develop competencies and adapt to changes. This article is devoted to the concept of economic security, in which competitiveness is a key element of economic security.

Keywords: *competitiveness, competition, economy, advantages, leadership*

Экономическая безопасность – это понятие, в котором сосредоточены такие вопросы как, устойчивое развитие экономики страны, защита социальных и национальных интересов, рост благосостояния граждан. Сохранение экономической безопасности на соответствующем уровне требует объединённых усилий со стороны как государства, так и со стороны бизнес сообществ и общества в целом [1, с. 12].

Конкуренция – это многогранное понятие. В рыночной экономике, конкуренция рассматривалась наиболее часто. К сущности данного понятия обращались как представители разных экономических направлений, так и современные исследователи. Необходимо ответить, что многозначность трактовок данного понятия обусловлена сложностью экономического содержания [2, с. 16].

Изучив понятие «конкуренции», можно указать на то, что практически в каждой интерпретации данного понятия содержатся такая экономическая терминология как «преимущество», «доминирование», «прибыль» и «производительность».

Необходимо отметить, что между данными экономическими понятиями существует взаимная связь. Обобщив мнения авторов по данному вопросу, мы можем сказать, что «конкуренция» – это борьба между экономическими хозяйствующими субъектами за право обладать ресурсами, которые имеют природу ограниченности, а также за долю на рынке сбыта. Каждый участник отношений направляет свои усилия на максимизацию прибыли.

Преимущественно точным определением авторам видится позиция Е.А. Горбашко [4, с. 26]. Автор предлагает такую трактовку понятия «конкуренция», как «конкурентное преимущество» или «конкурентоспособность», которая более точно иллюстрирует важные аспекты этого термина.

Автор также предлагает дополнить исследуемое понятие категорией «факторы конкуренции». В качестве основных факторов автор называет ориентацию на потребителя, анализ и исследование рынка, наличие высоких технологий и т.д.

В общем смысле под конкурентоспособностью понимается способность превосходить своих конкурентов при определенных условиях.

Рассмотрим конкурентоспособность как фактор экономической безопасности на макроуровне.

На сегодняшний день однозначное определение того, что подразумевается под термином «национальная конкурентоспособность» отсутствует. Но очевидно, что основой конкурентоспособности государства (страны) является наличие каких-либо конкурентных преимуществ. На данную тему проведено множество теоретических исследований. Но ни одно из них не получило всемирного признания в качестве базы для практического применения результатов.

Проанализировав все существующие определения, можно выделить несколько основных подходов, используемых при их формулировке. Рыночный подход сводит конкурентоспособность страны к конкурентоспособности ее продукции на рынке. Однако такой подход не позволяет измерять, и сравнивать экономики разных стран, поэтому для всех практических целей это определение не имеет объективного содержания.

Факторный подход основан на анализе набора факторов, характеризующих экономику страны. Этот подход используется в различных исследованиях и рейтингах международных организаций. Однако современная теория не дает теоретического обоснования для использования такого подхода или набора факторов.

Можно выделить макроэкономический подход, который определяет конкурентоспособность страны как ее способность достигать высоких и устойчивых темпов экономического роста в среднесрочной перспективе. Но даже в этом случае практическое применение такого подхода весьма абстрактно и относительно.

Конкурентоспособность страны можно оценить по различным показателям, таким как индексы конкурентоспособности, темпы экономического роста и объемы экспорта. Если конкурентоспособность экономики страны низкая, иностранные компании не будут создавать в ней производственные или исследовательские мощности. Более того, слабая конкурентоспособность ослабляет отечественные компании, и заставляет их уступать долю рынка иностранным конкурентам.

В результате снижается объем производства на одного работника (или производительность труда) и общее количество рабочих мест в стране (растет уровень безработицы). Снижение конкурентоспособности уменьшает совокупное предложение в стране. Политика восстановления экономики, осуществляемая в основном путем стимулирования инвестиций и потребления, увеличивает совокупный спрос и, следовательно, повышает свою конкурентоспособность.

Рассмотрим конкурентоспособность на микроуровне.

Конкурентоспособность – это все то, что позволяет выиграть на рынке, обеспечивает его успешную продажу в условиях конкуренции [3, с. 17]. Основным фактором конкурентоспособности являются свойства, представляющие интерес для покупателя. Поэтому конкурентоспособность постоянно меняется, в зависимости от ситуации на рынке.

В условиях перехода России к открытой рыночной экономике достижение устойчивого успеха в бизнесе становится затруднительным. В условиях изменчивости экономической рыночной ситуации хозяйствующему субъекту необходимо не просто реагировать на изменения, но и на первоначальном этапе идентифицировать, и опережать возникновение риска.

Российские потребители становятся более требовательными. Конкурентное преимущество базируется на новых технологиях, НИОКР, уникальных знаниях. В конечном итоге конкурентным преимуществом преобладает бизнес, который готов предложить уникальный товар по приемлемой цене. В условиях открытой рыночной экономики конкурентоспособность, не просто преимущество, а необходимое условие выживания и успеха для российских предприятий.

Независимо от отрасли, реагирование на потребности и ожидания клиентов быстрее и точнее, чем у конкурентов, способствует коммерческому успеху, и стимулирует инновации во всех сферах бизнеса.

В отечественной и зарубежной литературе практическая оценка конкурентоспособности уже давно обсуждается параллельно с теоретическими исследованиями природы конкуренции и конкурентоспособности. Хотя в этом направлении были сделаны определенные шаги, в настоящее время отсутствует методология оценки уровня конкурентоспособности, которая была бы принята как общая методология.

Идея М.Портера (выделение стратегических групп конкурентов) позволила структурировать знания в определении понятия «конкурентоспособность», идентифицировать ближайших конкурентов, оценить стратегические направления. В то же время использовать эту идею как отдельный инструмент современные исследователи не рекомендуют. Необходимо сочетать применение разных методик и направлений в оценки конкурентоспособности.

SWOT-анализ – мощный аналитический инструмент. Применение анализа дает комплексное видение позиции компании и факторов ее развития, при этом инструмент прост в применении, но требует глубокого понимания бизнеса, рынка, трендов. SWOT-анализ не является самоцелью, а средством для выработки эффективной стратегии. Применение данного направления позволит компании максимально реализовать свой потенциал и успешно адаптироваться к изменениям внешней среды.

Матрица BCG – ценный инструмент стратегического анализа и управления портфелем бизнесов или продуктов. Она наглядно отражает позицию и перспективы бизнес-единиц, помогает балансировать денежные потоки и принимать инвестиционные решения. В то же время, важно использовать матрицу BCG в комплексе с другими моделями и методами анализа, учитывать ее ограничения и специфику конкретной ситуации. Регулярный мониторинг и обновление матрицы позволяет отслеживать динамику портфеля и своевременно адаптировать стратегию к изменениям рыночной среды.

Таким образом, конкурентоспособность – многогранный и динамичный феномен, важный для успеха экономических субъектов в современном глобализированном и быстро меняющемся мире. Ее обеспечение требует стратегического лидерства, непрерывных инноваций, эффективной экономической политики и международного сотрудничества. Глубокое понимание факторов и механизмов конкурентоспособности на всех уровнях – ключ к устойчивому росту и процветанию в XXI веке [5, с.48].

Литература

1. Беловицкий, К. Б. Основы экономической безопасности: учебное пособие / К. Б. Беловицкий. Москва: Дашков и К, 2021. 218 с.
2. Мартынова, Д. Н. Конкурентоспособность как фактор обеспечения экономической безопасности / Д. Н. Мартынова, М. Н. Лоран // Студенческий форум. 2023. № 14-2(237). С. 16-18. – EDN GRYPAK.
3. Муллиева, Е. А. Конкурентоспособность как фактор экономической безопасности / Е. А. Муллиева // Студенческий вестник. 2023. – № 39-5(278). С. 17-20. EDN VMASPE.
4. Управление конкурентоспособностью: учебник для вузов / Е. А. Горбашко [и др.]; под редакцией Е. А. Горбашко, И. А. Максимцева. 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. 427 с.
5. Кузнецова С.Н. Экономическая безопасность субъектов хозяйственной деятельности: учебно-методическое пособие / Нижний Новгород. Мининский университет. 2024. с.48.

УДК 332.142.2

ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК СТИМУЛ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

**Е.Н. Кривденко,
Г. В. Лобанов,
Е.И. Павлова,**
г. Москва, Россия

Российский университет транспорта (МИИТ)

Развитие транспорта и логистики, создание новых инфраструктурных объектов выступают как важнейший фактор регионального развития. Территория становится доступной для роста производства, повышения мобильности населения, привлечения инновационных проектов для развития отраслей. В регионах со слабым индексом транспортной доступности экономическое развитие тормозится невозможностью

создания рациональных цепей поставок для удовлетворения потребностей региона и для вывоза готовой продукции и ресурсов. Решение транспортных проблем должно стать приоритетом регионального развития.

Ключевые слова: экономическое пространство, территория, транспортно-логистическая инфраструктура, Северный морской путь.

TRANSPORT AND LOGISTICS INFRASTRUCTURE AS AN INCENTIVE FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGION

E.N. Krivenko,

G. V. Lobanov,

E.I. Pavlova,

Moscow, Russia Russian
University of Transport (МИИТ)

The development of transport and logistics, the creation of new infrastructure facilities acts as an important factor in regional development. The territory becomes accessible for the growth of production, increasing the mobility of the population, attracting innovative projects for the development of industries. In regions with a weak transport accessibility index, economic development is hampered by the inability to create rational supply chains to meet the needs of the region and to export finished products and resources Solving transport problems should become a priority for regional development.

Keywords: economic space, territory, transport and logistics infrastructure, Northern Sea Route.

Управление пространством как целостный системный взгляд на перспективу требует нового подхода к территориальному управлению и организации экономической деятельности – от производства до сбыта продукции (работ, услуг), а также широкого применения информационных технологий. Это связано с использованием новых форм территориальной организации производства и маркетинга: промышленных кластеров, взаимосвязанных пространственных социально-экономических систем, распределительных сетей, каркасных структур, центров и секторов экономики [5].

Развитие – это изменение состояния системы, переход от одного ее качества к другому, увеличение сложности организации, детерминированная и контролируемая эволюция. С позиций экономической географии и региональной экономики развитие определяется как процесс формирования и качественной трансформации территориальных экономических систем и в то же время как процесс воспроизводства территориального потенциала жизнедеятельности и оптимальной мобилизации производственных мощностей и трудовых ресурсов в конкретном регионе с учетом его характеристик и возможностей населения.

Тенденции в экономическом пространстве формируются под влиянием фундаментальных факторов, определяемых особенностями и закономерностями пространственного развития. В новой экономической географии выделяют две группы таких факторов: к первой группе относятся: 1) доступность природных ресурсов, востребованных рынком (полезные ископаемые, земля и т. д.), 2) выгодные географические условия (в том числе расположение на границе с мировыми торговыми путями); во второй группе рассматриваются: 1) наличие природных ресурсов, востребованных рынком (полезные ископаемые, земля и т. д.), 2) высокая плотность населения, что приводит к экономии за счет масштаба; 3) развитая инфраструктура, сокращающая экономическое расстояние; 4) человеческий капитал (образование, здравоохранение, мотивация к труду, мобильность и адаптивность населения); 5)

институты, способствующие улучшению делового климата, росту численности населения, распространению инноваций и т. д.

Транспортно-логистическая инфраструктура играет ключевую роль в интеграции территорий, обеспечивая при этом эффективность логистических процессов и формирование логистических цепочек. Следует отметить, что значимость учета вопросов пространственного развития российской экономики в последнее время возрастает. Технологические инновации, такие как системы автоматизации и отслеживания, играют ключевую роль в оптимизации логистики и обеспечении надежных поставок на глобальном рынке [2].

Развитие транспортно-логистической системы влияет на управление транспортным процессом, делая его более эффективным. В настоящее время транспорт является одним из важнейших компонентов глобальной логистической системы. Он обеспечивает внутренние и внешние связи между различными участниками экономической деятельности. Однако, в то же время транспортная система, при ее недостаточном развитии, является серьезной пространственной проблемой, которая создает ограничения для роста и развития отдельных секторов экономики.

Отсутствие транспортных коммуникаций и логистических объектов выступает как фактор пространственной изоляции и неравномерного развития, который делает невозможным эффективную перевозку товаров и ресурсов из разных регионов страны. В регионах с низким транспортно-логистическим уровнем, отрасли, связанные с добычей природных ресурсов, сельским хозяйством и энергетикой, становятся менее конкурентоспособными из-за высоких транспортных расходов, перебоев в доставке, ее длительных сроков, а также повышенной аварийности. Например, удаленные месторождения угля и нефти в Сибири, на Дальнем Востоке или в Арктике, несмотря на их богатые природные запасы, остаются недостаточно разработанными, поскольку для их промышленного освоения и транспортировки необходимых товаров требуются огромные инвестиции в инфраструктуру. Такие отрасли, как угледобывающая, нефтегазовая, требуют хорошо развитой транспортной инфраструктуры для доставки сырья в пункты переработки и экспорта. Для эффективного функционирования этих отраслей, особенно в отдаленных районах, важно иметь не только автомобильные, но и железные дороги, экспортные порты, логистические объекты, через них должны проходить транспортные коридоры, что требует значительных инвестиций. Развитие транспортно-логистической инфраструктуры сосредоточено в основном в крупных экономических и административных центрах, что приводит к невозможности интеграции логистических и экономических цепочек.

Перевозка для сельского хозяйства является очень важным фактором, поскольку сельскохозяйственная продукция требует быстрой доставки на рынок. Скоропортящиеся продукты, такие как овощи, фрукты, мясо или молочные продукты, нуждаются в быстрой и качественной транспортировке. Проблемы с транспортной сетью приводят к значительным потерям и высокому уровню неполных продаж продукции, особенно в регионах, расположенных вдали от крупных экономических центров. Например, районы, которые не связаны с основными транспортными маршрутами, могут испытывать трудности с продажей своей продукции на внутреннем или внешнем рынках. Транспортные проблемы также затрагивают производственный сектор, ориентированный на внешнюю торговлю. Высокие транспортные расходы и перегрузка транспортных узлов могут привести к снижению конкурентоспособности и росту цен на продукцию.

Для визуализации причинно-следственных связей и влияния транспортной инфраструктуры на развитие регионов была построена диаграмма Исикавы (рис. 1).

Развитие транспортной инфраструктуры может существенно влиять на окружающую природную среду, а также на социум – условия жизнедеятельности.

Экологическая ситуация в регионе зависит от величины выбросов загрязняющих веществ при работе транспортных средств, создаваемого ими шума и вибраций,

электромагнитного и теплового излучения при работе транспорта и других видов воздействия. Выбросы углекислого газа и других загрязняющих веществ при выполнении перевозочного процесса способствуют ускорению изменения климата. Для уменьшения негативных экологических последствий важны такие меры, как развитие электротранспорта, оптимизация транспортных маршрутов и внедрение экологически чистых технологий. В последние годы, с ростом экологических проблем, важность экологически устойчивого транспорта стала более значимой. Разрабатываются новые решения в области электрических и гибридных технологий, использования альтернативных видов топлива, а также экологически чистых и эффективных методов транспортировки грузов. Современные технологические процессы продолжают изменять и совершенствовать способы транспортировки. Одним из наиболее значительных нововведений является развитие технологий применения электрических двигателей на транспортных средствах. Электрические грузовики и автобусы становятся все более популярными, поскольку они сокращают выбросы загрязняющих веществ и снижают зависимость от нефтяного топлива.

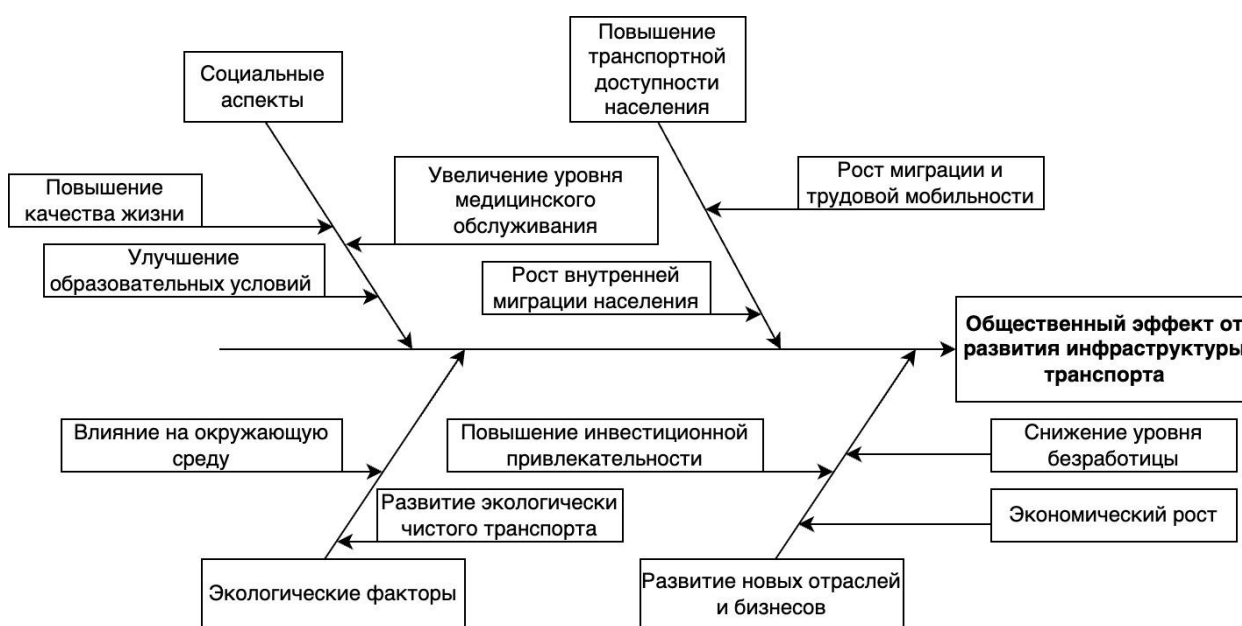

Рис. 1. Внешние эффекты от транспортно-логистического развития региона

Развитие транспорта и логистики приводит к изменениям в жизни социума, условий жизни людей, распределении рабочих мест, доступе к медицинским учреждениям. Регион становится более привлекательным для проживания и работы, поэтому появляется (усиливается) поток мигрантов.

В качестве примера влияния развития транспорта и логистики на экономическое развитие территорий можно рассмотреть Арктическую зону Российской Федерации. Основная транспортная артерия – Северный морской путь – представляет собой кратчайший морской путь, который соединяет Европейскую часть России и Дальний Восток. Данный путь стали использовать совсем недавно, поэтому освоенность слабая. Для развития СМП необходимо объединить усилия всех заинтересованных российских организаций с целью координации единой политики дальнейшего развития СМП как национального транспортного узла Российской Федерации [4]. Основным преимуществом является протяженность маршрута, которая составляет 14280 км, но здесь и выявляется основная проблема – большая часть пути покрыта льдом. Беспрепятственно перевозить грузы по нему можно только 3 месяца в году – с конца июня по конец сентября, а в оставшееся время для перевозки требуется сопровождение ледоколов, что существенно увеличивает расходы на транспортировку.

К основным проблемам СМП можно отнести недостаточную портовую инфраструктуру. У большинства арктических портов причальная глубина составляет до 9 метров, и этого недостаточно для приемки и обслуживания современных судов с грузоподъемностью 15 тысяч тонн. Для избавления от этой проблемы требуется провести дноуглубительные работы в акваториях портов. Причалы также являются слабым местом в инфраструктуре порта: в среднем их длина составляет 100 метров, что категорически недостаточно для принятия и обслуживания судов с грузоподъемностью от 10 тыс. тонн. Поэтому необходимо проведение работ по удлинению причалов до 200 метров и более.

Нефтепродукты являются одними из основных грузов, которые перевозят по СМП, но нефтехранилища в некоторых портах, по данным на 2023 год, изношены на 76 %, что может привести к смешиванию различных типов нефти и значительно ухудшить качество продукта. Поэтому также требуется выделить ресурсы на постройку новых нефтехранилищ инновационного типа. На трассе СМП на северо-востоке полуострова Ямал создан современный морской порт Сабетта, в котором реализовано много инновационных решений. Он является главной инфраструктурной составляющей проекта «Ямал СПГ» и имеет определяющее значение для развития экономики арктического региона, привлечения рабочей силы и формирования мощных исходящих грузопотоков в страны зарубежья для доставки сжиженного природного газа. Порт также может снабжать техникой и ресурсами близлежащие регионы, используя для этого сибирские реки и железные дороги, которые образуют подходные пути к северным портам.

В перспективе СМП можно объединить с транспортным коридором «Север-Юг».

«Север-Юг» представляет собой транспортную связь между Россией, Ираном, Индией, Азербайджаном, Казахстаном, Беларусью, Болгарией, Сирией и Турцией. Его протяженность составляет 7,2 тысячи км. В рамках коридора «Север – Юг» есть 3 основных маршрута, они требуют инвестиций и модернизации.

Первый – Западный направление: Астрахань – Махачкала – Самур, далее по территории Азербайджана до планируемой пограничной станции Астара. Здесь необходимо вкладывать средства в развитие железнодорожной инфраструктуры.

Второй – Каспийский, где нужно развивать порты, в т. ч. открыть паромное сообщение из Махачкалы. Этот центральный (преимущественно водный) путь через Каспийское море и далее вверх по Волге является кратчайшим, а значит, наиболее экономически выгодным. Но необходимо дноуглубление Волго-Каспийского морского судоходного канала.

Третий – Восточный – через порты Астрахань, Оля, Махачкала; он сегодня наиболее интересен. По нему осуществляется перевозка контейнерных и навалочных грузов, но необходима реконструкция действующих железных дорог. Также важным является создание транспортно-логистических и промышленных центров, в том числе на территории иранских морских портов. При расширении коридора необходимо строительство современного флота. Его создают на астраханских судостроительных верфях, уже заложили 4 сухогруза контейнеровоза.

Всего запланировано спустить на воду 25 таких судов. Они адаптированы к работе в Каспийском море. Помимо низкой осадки и широких бортов, важным преимуществом является их универсальность. Кроме контейнеров, в трюмах можно перевозить любые виды сухих грузов: зерно, лес, пиломатериалы. Кроме того, ведется углубление Волго-Каспийского канала: проходная осадка в канале увеличена до 4,5 метров [1].

Уже формируется Каспийский кластер, объединивший промышленную и портовую особые экономические зоны. Идет обновление инфраструктуры портов Астрахань и Оля, которые ориентированы в основном на экспортные потоки грузов в Иран. Для этого был построен Астраханский зерновой терминал, рассчитанный на хранение свыше 30 тысяч тонн [6].

Махачкалинский порт, расположенный в республике Дагестан, является одним из основных портов в транспортном коридоре «Север-Юг». Основной проблемой данного

порта является его ограниченная пропускная способность. 95 % грузов в данном порту доставляется и вывозится на автомобильном транспорте, но поскольку порт окружен плотной городской застройкой, возникают пробки, что напрямую влияет на его пропускную способность. Полное отсутствие контейнерных площадок не позволяет в полной мере использовать порт как транспортный узел [7].

Из-за обмеления Каспия Махачкалинский порт не может принимать крупные грузовые суда, что сказывается на времени доставки, поскольку им приходится разгружаться в других портах. Данную проблему можно решить проведением дноуглубительных работ.

Таким образом, основными проблемами транспортной инфраструктуры являются ее неразвитость, сложные природные условия, препятствующие ускоренному развитию, необходимость значительных инвестиций в реализацию крупных проектов. Проблему создают недостаточно длинные и глубокие причальные зоны, которые не позволяют принимать крупные морские суда, что, в свою очередь, делает транспортный коридор «Север-Юг» и СМП менее привлекательными для инвесторов и потенциальных пользователей. Вместе с тем, геополитические реалии ставят на повестку дня и требуют скорейшего выхода на премиальные рынки Ирана, Востока, Южной Азии, Восточной Африки и Индии. Решая транспортно-логистические задачи, идет ускоренное развитие прилегающих регионов.

Северный морской путь находится только в начале своего развития. Для того, чтобы он смог стать конкурентоспособным, требуется увеличить парк ледоколов для обслуживания мест с тяжелой ледовой обстановкой и провести полную модернизацию арктических портов. Решение данных проблем в дальнейшем будет способствовать развитию арктических регионов, а именно повысит качество жизни, уровень медицинского обслуживания, приведет к росту миграции и снизит уровень безработицы.

Литература

1. Астраханская область является ключевым участком транскаспийского маршрута МТК «Север – Юг» – эксперт. – //Медиапалуба. 15 ноября 2024. – [Электронный ресурс] URL: <https://paluba.media/news/181786>.
2. Облаухова А. С. Взаимодействие логистического и регионального развития территорий / А. С. Облаухова, У. В. Насонова, О. Г. Солнцева // Пространственное развитие территорий. – Белгород: Эпицентр, 2023. – С. 345–349. – EDN IZNHNDU.
3. Перспективы развития СМП. – 15 ноября 2024. – [Электронный ресурс] URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/arktika/686530-perspektivy-razvitiya-smp/>.
4. Самусев Н.С. Проблемы и перспективы развития Северного морского пути /Самусев Н.С., Пяткова М.С.// Новая экономика России: от адаптации к росту. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием Москва. – 2023. – С. 927-935 – [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=60008843>
5. Социально-экономические императивы устойчивого развития России: новый характер экономических взаимосвязей / О. Ю. Абашева, Е. М. Азарян, В. О. Бессарабов [и др.]. – Самара: Поволжская научная корпорация, 2024. – 230 с. – EDN UTBZCA.
6. Технологические возможности астраханских портов впечатлили зарубежных гостей. – [Электронный ресурс] URL: <https://abnews.ru/ug/news/astrakhan/2024/11/14/tehnologicheskie-vozmozhnosti-astrahanskih-portov-vpechatlili-zarubezhnyh-gostej>
7. Что мешает Махачкалинскому порту стать логистическим центром на Каспии // RG.RU. 15 ноября 2024. – [Электронный ресурс] URL: <https://RG.RU/2019/06/04/reg-skfo/CHTO-MESHAET-MAHACHKALINSKOMU-PORTU-STAT-LOGISTICHEskim-CENTROM-NA-KASPII.HTML>.

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА В КОНЦЕПЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Р.И. Кудряков¹, Г.В. Федотова²

¹г. Владимир, Россия

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

²г. Москва, Россия

ФИЦ «Информатика и управление» РАН

Данное исследование посвящено вопросу оценки инновационного потенциала в концепции пространственного развития территорий. В статье рассматриваются теоретико-понятийный аппарат, сформирован математический аппарат, позволяющий идентифицировать показатели инновационного потенциала территории, а также в качестве примера, был проведен расчет инновационного потенциала территориальных единиц региона Владимирской области, с целью нахождения основополагающих точек роста в концепции пространственного развития.

Ключевые слова: инновационный потенциал территории, концепция пространственного развития, инновационное развитие муниципальных территорий.

ASSESSMENT OF INNOVATION POTENTIAL OF THE REGION IN THE CONCEPT OF SPATIAL DEVELOPMENT

R.I. Kudryakov¹, G.V. Fedotova²

¹ Vladimir, Russia

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs

² Moscow, Russia

FIC "Informatics and Management" RAS

This study is devoted to the issue of assessment of innovation potential in the concept of spatial development of territories. In the article the theoretical and conceptual apparatus is considered, the mathematical apparatus allowing to identify indicators of innovative potential of the territory is formed, and also as an example, the calculation of innovative potential of territorial units of the Vladimir region was carried out in order to find fundamental points of growth in the concept of spatial development.

Keywords: innovative potential of the territory, concept of spatial development, innovative development of municipal territories.

В современном мире, инновационная деятельность становится основным вектором развития территорий. Данная тенденция связана, с циклом разработки и комплекса выхода нового продукта на рынок, как внутренний, так и внешний. Таким образом, создавая устойчивое положение региона, усиливая его конкурентоспособность, а также, образуя переход региона на новый технологический уклад, ускоряя его темпы развития. Чем выше темпы развития у региона, тем больше возможностей для привлечения потенциальных инвесторов и бюджетных ассигнаций. Способствуя улучшению качественных характеристик инфраструктурного обеспечения, необходимого для успешного развития и обеспечения региональных инновационных проектов, повышая статус региона и его трансформации в полюс роста. Таким образом, можно заметить, что представленные выше аспекты становятся необходимыми в условиях экономической неопределенности. Так как они становятся фундаментом стабильного, устойчивого развития региона и его субъектов,

обеспечивая противостояние внешним вызовам и проблемным ситуациям, в том числе рискам. Что приобретает особенную актуальность в условиях современных реалий. Однако, для того что бы регион трансформировался в полюс роста, необходимо комплексно развивать инновационные, научно-технические, производственные, кадровые компоненты, обеспечивая их работоспособность. Отражение характеристик и показателей развития представленных компонентов характеризует показатель регионального инновационного потенциала.

В экономической литературе, региональный инновационный потенциал обладает множеством мнений и трактовок, образуя плюрализм среди иностранных и отечественных авторов. Например, отечественные ученые экономисты Б.А. Райзберг и Л.Ш. Лозовский представляют региональный инновационный потенциал как совокупность необходимых ресурсов необходимых для реализации инновационной деятельности в регионе [1]. По мнению отечественного экономиста В.Н. Гунина, региональным инновационным потенциалом является потенциальный и реализованный комплекс действий, направленный на достижение инновационной цели (ресурсы и механизмы) [2]. Существуют и альтернативные мнения. Отечественный ученый экономист Г. С. Гамидов представляет данный термин, как способность региона развивать и вести инновационную деятельность эффективно [3]. На основе вышесказанного, авторы исследования частично поддерживают позицию ученых, но в качестве уточнения термина, была сформулирована следующая интерпретация регионального инновационного потенциала. *Это совокупность устойчивых и различных по типологии условий, способствующих стабильному и непрерывному ведению инновационной деятельности в регионе, в условиях неопределенности и внешних вызовов.*

Рассматривая теоретико-понятийный аппарат, целесообразно, определить индикаторы характеризующие текущее состояние инновационных процессов в регионе и его субъектах. К таким индикаторам можно отнести:

– *Индекс организационной готовности инновационной деятельности (ИОИД)* – динамический индикатор отражающий коэффициент заинтересованности предприятий в реализации инновационной деятельности в регионе;

– *индекс кадровой готовности инновационной деятельности (ИКИД)* – динамический индикатор отражающий коэффициент численности трудового ресурса задействованного в реализации инновационной деятельности в регионе;

– *индекс научно-образовательной деятельности (ИНОД)* – динамический индикатор показывающий результативность образовательной деятельности региона в подготовке трудового ресурса, для задействования в экономической и инновационной деятельности региона;

– *индекс финансовой обеспеченности инновационной деятельности (ИФОИ)* – динамический индикатор, отражающий инвестиционные и финансовые ресурсы, включая затраты различного типа на функционирование инновационной деятельности в регионе;

– *индекс результативности инновационной деятельности (ИРИД)* – динамический индикатор отражающий коэффициент полученных результатов инновационной деятельности, способствующей реализации инновационных процессов в регионе.

По каждому из представленных показателей был сформулирован математический аппарат, позволяющий нахождению значений представленных выше индексов, представленный в таблице 1.

С целью определения оптимального значения индексов путем применения экспертного подхода, была сформулирована градационная шкала оценки, которая представлена в таблице 2.

Таблица 1. – Формулы расчета индексов отражающих состояние инновационных процессов в регионе при использовании индикаторного подхода (разработано автором)

Индекс	Формула расчета индекса
Индекс организационной готовности инновационной деятельности ИОИД	$ИОИД = \frac{Vq_i f_i}{Vq_{i-1} f_i} \Rightarrow \left(\frac{q_{zoc.i} f_i}{q_{zoc.i-1} f_i} + \frac{q_{пр.i} f_i}{q_{пр.i-1} f_i} + \frac{q_{вуз.i} f_i}{q_{вуз.i-1} f_i} \right) \quad (1)$ <p>[ИОИД] – индекс организационной готовности инновационной деятельности;</p> <p>[Vq_i] – Общая численность организаций осуществляющих инновационную деятельность в текущем периоде;</p> <p>[Vq_{i-1}] – Общая численность организаций осуществляющих инновационную деятельность в предыдущем периоде;</p> <p>[$q_{zoc.i}$] – Численность организаций, занятых исследованиями и разработками в государственном секторе на текущем периоде;</p> <p>[$q_{zoc.i-1}$] – Численность организаций, занятых исследованиями и разработками в государственном секторе за предыдущий период;</p> <p>[$q_{пр.i}$] – Численность организаций, занятых исследованиями и разработками в предпринимательском секторе на текущем периоде;</p> <p>[$q_{пр.i-1}$] – Численность организаций, занятых исследованиями и разработками в предпринимательском секторе за предыдущий период;</p> <p>[$q_{вуз.i}$] – Численность организаций, занятых исследованиями и разработками в ВУЗах на текущем периоде</p> <p>[$q_{вуз.i-1}$] – Численность организаций, занятых исследованиями и разработками в ВУЗах за предыдущий период.</p>
Индекс кадровой готовности инновационной деятельности ИКИД	$ИКИД = \frac{V \sum q_i f_i}{V \sum q_{i-1} f_i} \Rightarrow \left(\frac{q_{zoc.i} f_i}{q_{zoc.i-1} f_i} + \frac{q_{пр.i} f_i}{q_{пр.i-1} f_i} + \frac{q_{вуз.i} f_i}{q_{вуз.i-1} f_i} + \frac{Vq_{иссл.i} f_i}{Vq_{иссл.i-1} f_i} \right) \quad (2)$ <p>[ИКИД] – индекс кадровой готовности инновационной деятельности</p> <p>[$V \sum q_i$] – общая численность персонала, занятого ведением инновационной деятельности в регионе на текущем периоде;</p> <p>[$V \sum q_{i-1}$] – общая численность персонала, занятого ведением инновационной деятельности в регионе за предыдущий период;</p> <p>[$q_{zoc.i}$] – Численность персонала, занятого исследованиями и разработками в государственном секторе на текущем периоде;</p> <p>[$q_{zoc.i-1}$] – Численность персонала, занятого исследованиями и разработками в государственном секторе за предыдущий период;</p> <p>[$q_{пр.i}$] – Численность персонала, занятого исследованиями и разработками в предпринимательском секторе на текущем периоде;</p> <p>[$q_{пр.i-1}$] – Численность персонала, занятого исследованиями и разработками в предпринимательском секторе за предыдущий период;</p> <p>[$q_{вуз.i}$] – Численность персонала, занятого исследованиями и разработками в ВУЗах на текущем периоде</p> <p>[$q_{вуз.i-1}$] – Численность персонала занятого исследованиями и разработками в ВУЗах за предыдущий период;</p> <p>[$Vq_{иссл.i}$] – Общая численность исследователей, занятых в инновационном секторе на текущем периоде;</p> <p>[$Vq_{иссл.i-1}$] – Общая численность исследователей, занятых в инновационном секторе за предыдущий период.</p>
Индекс научно-образовательной	$ИНОД = \frac{\left(\frac{VP_{acni} f_i}{VP_{acni-1} f_i} + \frac{VA_{acni} f_i}{VA_{acni-1} f_i} \right) - \left(\frac{Q_{acni} f_i}{Q_{acni-1} f_i} \right)}{\left(\frac{q_{орп.i} f_i}{q_{орп.i-1} f_i} \right)} \quad (3)$

<p>деятельности ИНОД</p>	<p>[ИНОД] – индекса научно-образовательной деятельности;</p> <p>[$Q_{орг.i}$] – количество организаций выпускающих аспирантов в текущем периоде;</p> <p>[$Q_{орг.i-1}$] – количество организаций выпускающих аспирантов в предыдущем периоде;</p> <p>[$VP_{асп.i}$] – общая численность обучающихся аспирантов по различным специальностям в текущем периоде;</p> <p>[$VP_{асп.i-1}$] – общая численность обучающихся аспирантов по различным специальностям в предыдущем периоде;</p> <p>[$VA_{асп.i}$] – общая численность аспирантов первого курса обучения в текущем периоде;</p> <p>[$VA_{асп.i-1}$] – общая численность аспирантов первого курса обучения в предыдущем периоде;</p> <p>[$Q_{в.асп.i}$] – общая численность выпускников аспирантуры в текущем периоде;</p> <p>[$Q_{в.асп.i-1}$] – общая численность выпускников аспирантуры обучения в предыдущем периоде.</p>
<p>Индекс финансовой обеспеченности и инновационной деятельности</p> <p>ИФОИ</p>	$ИФОИ = \left(\frac{\sum VS_{1i} + \dots + VS_{ni} f_i}{\sum VS_{i-1} f_i} \right) - \left(\frac{Vm_i f_i}{Vm_{i-1} f_i} - \frac{Sq_i f_i}{Sq_{i-1} f_i} \right) \quad (4)$ <p>[ИФОИ] – индекс финансовой обеспеченности инновационной деятельности</p> <p>[$\sum VS_{1i} + \dots + VS_{ni}$] – совокупность затрат на исследования, разработки, патенты, обеспечивающие функционирование инновационной деятельности региона в текущем периоде;</p> <p>[$\sum VS_{i-1}$] – совокупность затрат на исследования, разработки, патенты, обеспечивающие функционирование инновационной деятельности региона в предыдущем периоде;</p> <p>[Sq_i] – совокупность затрат на технологические инновации, обеспечивающие функционирование инновационной деятельности региона в текущем периоде;</p> <p>[Sq_{i-1}] – совокупность затрат на технологические инновации, обеспечивающие функционирование инновационной деятельности региона в предыдущем периоде;</p> <p>[Vm_i] – объем отгруженной инновационной продукции производственными предприятиями в натуральных ценах на текущем периоде;</p> <p>[Vm_{i-1}] – объем отгруженной инновационной продукции производственными предприятиями в натуральных ценах на предыдущем периоде.</p>
<p>Индекс результативности инновационной деятельности:</p> <p>ИРИД</p>	$ИРИД = \left(\frac{Q_{ин.орг.i} f_i}{Q_{ин.орг.i-1} f_i} \right) * \left(\frac{VI_i f_i}{VI_{i-1} f_i} - \frac{VIn_i f_i}{VIn_{i-1} f_i} \right) \quad (5)$ <p>[ИРИД] – индекса результативности инновационной деятельности;</p> <p>[$Q_{ин.орг.i}$] – численность организаций выпускающих передовые инновационные технологии в текущем периоде;</p> <p>[$Q_{ин.орг.i-1}$] – численность организаций выпускающих передовые инновационные технологии в предыдущем периоде;</p> <p>[VI_i] – совокупное количество инновационных технологий использующихся в текущий период;</p> <p>[VIn_i] – совокупное количество инновационных технологий, использующихся в текущий период;</p> <p>[VI_{i-1}] – совокупное количество передовых инновационных технологий использующихся в предыдущем периоде;</p> <p>[VIn_{i-1}] – совокупное количество передовых инновационных технологий использующихся в предыдущем периоде.</p>

Таблица 2 – Градационная шкала оценок значений индикаторов инновационной деятельности для Владимирской области на 2022г.

Уровень показателя значений индикаторов	Значения индексов (Min-Max)	ИОИД	ИКИД	ИНОД	ИФОИ	ИРИД
Очень высокий	1,4≤					
Высокий	1,1-1,3					
Удовлетворительный	0,8-1,0					
Неудовлетворительный	0,5-0,7					
Катастрофический	0-0,4					

Для лучшей детализации, представлен совокупный показатель инновационного потенциала региона.

$$ип_{\text{регион}} = \frac{\text{ИОИД} + \text{ИКИД} + \text{ИНОД} + \text{ИФОИ} + \text{ИРИД}}{5}$$

Где:

[ИПР] – инновационный потенциал региона;

[ИОИД] – индекс организационной готовности инновационной деятельности;

[ИКИД] – индекс кадровой готовности инновационной деятельности;

[ИНОД] – индекс научно-образовательной деятельности;

[ИФОИ] – индекс финансовой обеспеченности инновационной деятельности;

[ИРИД] – индекс результативности инновационной деятельности

[5] – Общая численность показателей.

В качестве объекта апробации для расчета показателей отражающих состояние инновационных процессов в регионе, в рамках концепции пространственного развития и нахождения полюсов роста инновационной деятельности, был выбран регион: Владимирская область.

Владимирская область представляет собой регион, находящейся в центральной части Центрального федерального округа (далее – ЦФО), включающий в себя 16 муниципальных районов и один город регионального значения. На рисунке 1, представлена картографическая схема полюсов роста Владимирской области.

По результатам проведения анализа и расчетами показателей каждого из 16ти муниципальных округов Владимирской области, были определены территориальные единицы, с наиболее высоким показателем индекса регионального инновационного потенциала. На основании вышесказанного, Владимирская область обладает шестью основными полюсами роста. К таким районам относятся: г. Владимир (0,873); Ковровский район (0,594); Муромский район (0,576); Александровский район (0,517); Камешковский район (0,433); Суздальский район (0,397). На основании вышесказанного, видно, что в настоящее время, регион Владимирская область, является развивающимся регионом, но с низким темпом роста инновационной деятельности. Такая тенденция связана с большим количеством проблем, одной из которой является наличие устаревших производственных мощностей на предприятиях промышленного сектора, таким образом, снижая эффективность ведения инновационной деятельности в региональном аспекте. Рассматривая полюса роста, можно заметить, что увеличение инновационного потенциала, возникает в связи с открытием новых особых экономических зон в данных регионах, таким образом, создавая условия для реализации инновационных проектов в регионе, путем привлечения дополнительного государственного и частного капитала на территорию данных территориальных единиц.

Рисунок 1. Карта полюсов роста Владимирской области по данным областной статистики за 2022-2023 гг.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, о том что, регион Владимирская область, развивается, несмотря на внешние вызовы и риски, в связи со сложившейся политической и экономической ситуацией. В регионе выявлено шесть основных полюсов роста, которые можно объединить в единое пространство в рамках концепции пространственного развития. Использованный методический инструментарий, позволил найти индексы, отражающие реальную экономическую ситуацию в регионе, в рамках ведения инновационной деятельности, и определить текущее значение регионального инновационного потенциала внутри субъектов Владимирской области.

Литература

1. Афонасова М.А. Территориальный аспект стратегии развития инновационной деятельности в регионе // Вестник Томского государственного университета. – 2010. № 335. – С. 113-118.
2. Бухвальд Е.М. Пространственные факторы формирования инновационной экономики в России // Федерализм. – 2010. № 2. – С. 55-68.
3. Кушников Е. И. Формирование региональной системы сервисной поддержки коммерциализации инновационных продуктов и услуг: концепция и алгоритмизированная модель: Автореферат дисс... кандидата экономических наук. – Ростов н/Д: ЮФУ, 2011. – С. 24.
4. Кудряков, Р. И. Анализ состояния инновационных процессов региона: индикаторно-графический подход / Р. И. Кудряков // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2023. – № 3(74). – С. 46-55.

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕПОПУЛЯЦИИ В СТРАНАХ БАЛТИИ

Г.Е. Попов,
г. Москва, Россия
Российский университет
дружбы народов им. Патриса Лумумбы

В статье рассмотрены аспекты депопуляции в Эстонии, Латвии и Литве, а также влияние оттока населения в более развитые страны ЕС, описано, влияние данного процесса на социально-экономическое развитие исследуемых стран, предложены меры по повышению населения. А также рассмотрены основные договоры и соглашения в рамках ЕС в области миграции и миграционной политики государств-членов Союза.

Ключевые слова: депопуляция страны Балтии, демографическая политика, миграционная политика.

ECONOMIC AND LEGAL ASPECTS OF DEPOPULATION IN THE BALTIC STATES

G. E. Popov,
Moscow, Russia
RUDN University

The article considers the aspects of depopulation in Estonia, Latvia, and Lithuania, as well as the impact of the outflow of population to more developed EU countries, describes the impact of this process on the socio-economic development of the countries under study, and proposes measures to increase the population. The article also considers the main treaties and agreements within the EU in the field of migration and migration policy of the Member States of the Union.

Key words: depopulation of the Baltic States, Demographic policy, migration policy.

ASPECTS ECONOMIQUES ET JURIDIQUES DU DEPOPULATION DANS LES ETATS BALTES

G. E. Popov,
Moscou, Russie
RUDN University

L'article examine les aspects de la dépopulation en Estonie, en Lettonie et en Lituanie, ainsi que l'impact de l'exode de la population vers les pays plus développés de l'UE, décrit l'impact de ce processus sur le développement socio-économique des pays étudiés et propose des mesures pour augmenter la population. L'article examine également les principaux traités et accords au sein de l'UE dans le domaine de la migration et de la politique migratoire des États membres de l'Union.

Mots clés : dépopulation des États baltes, politique démographique, politique migratoire.

Le problème de l'exode des populations constitue une menace sérieuse pour le développement de tout État. Les principales causes de ce phénomène sont des facteurs économiques et sociaux. Les raisons économiques comprennent le faible niveau de vie, le taux de chômage élevé, les bas salaires et l'instabilité générale de la situation économique, qui ne permet pas aux citoyens de compter sur un développement professionnel et de carrière. Les causes sociales sont liées à la détérioration de la qualité de vie, de l'accès à l'éducation et à la médecine.

Tout d'abord, il y a une perte de personnel qualifié, ce qui affecte le développement des différents secteurs de l'économie. La réduction des recettes fiscales limite la capacité de l'État à

établir un budget et à financer des programmes sociaux. Le vieillissement de la population et la pénurie de main-d'œuvre entraînent une diminution de l'activité économique et un ralentissement de la croissance.

À cet égard, assurer une croissance démographique durable est une tâche importante pour maintenir la stabilité économique et sociale. La croissance démographique garantit la croissance économique en augmentant les ressources en main-d'œuvre, aide à maintenir un équilibre entre les citoyens actifs et les citoyens handicapés, et soutient la durabilité des systèmes de retraite et des systèmes sociaux. En outre, la croissance démographique accroît la compétitivité du pays sur la scène internationale, contribue à la préservation du patrimoine culturel et national et renforce les capacités de défense de l'État.

S'attaquer au problème de l'exode des populations et assurer la croissance démographique sont des tâches essentielles pour le développement réussi de tout État. À cet égard, la croissance démographique est importante pour un pays. Elle permet d'augmenter les ressources en main-d'œuvre et favorise le développement économique, contribue au rajeunissement de la pyramide des âges et à la réduction de la charge pesant sur le système de retraite, élargit le marché intérieur de la consommation, renforce le potentiel démographique et géopolitique de l'État[2].

Les États se caractérisent par une faible fécondité et une forte mortalité, ce qui, combiné à une émigration intensive, a entraîné une baisse de la population. Les principales raisons de l'émigration sont les difficultés économiques, le chômage et le niveau de vie relativement bas par rapport aux autres pays de l'UE (Simons, 2021).

La pénurie de spécialistes qualifiés dans les secteurs clés entrave le progrès technologique. Les flux migratoires provoquent également des tensions sociales et des conflits interethniques [3].

Dans ces conditions, la croissance démographique devient particulièrement importante pour assurer le développement durable des États baltes. L'augmentation des ressources en main-d'œuvre contribuera à la croissance économique, le rajeunissement de la pyramide des âges réduira la charge pesant sur le système de retraite, l'expansion du marché intérieur de la consommation stimulera l'activité commerciale. En outre, la croissance de la population renforcera le potentiel démographique et géopolitique du pays [4, 5].

Pour analyser les processus migratoires dans l'UE et les États baltes, il est important de passer en revue la législation européenne dans ce domaine.

Le principe de la libre circulation des travailleurs fait partie des quatre libertés fondamentales de l'Union européenne. En vertu de ce principe, tout citoyen d'un État membre de l'UE a le droit de vivre et de travailler dans un autre État membre [14].

L'élargissement de l'UE vers l'Est a entraîné une mobilité accrue de la main-d'œuvre au sein de l'Union européenne. La migration interne dans l'Union européenne est un phénomène socio-économique complexe causé par divers facteurs. Les migrations internes dans l'UE sont motivées par les différences interrégionales en matière de salaires et de taux d'emploi. Les individus cherchent à maximiser leur utilité en quittant des régions à faible revenu pour des régions où les salaires sont plus élevés et les possibilités d'emploi meilleures. Les flux migratoires ont un impact sur le développement socio-économique des régions donatrices et réceptrices, ce qui nécessite l'élaboration de politiques coordonnées au niveau de l'UE.

Afin d'analyser les raisons de la fuite de la population d'Estonie, de Lettonie et de Lituanie, nous examinerons les indicateurs suivants à différentes périodes : population, PIB, population urbaine, taux de chômage et solde migratoire. Les indicateurs ci-dessus seront également pris en compte pour l'UE.

Dans les trois pays étudiés, une tendance peut être distinguée : avant de quitter l'URSS, il y a eu une croissance régulière de la population, qui peut être expliquée du point de vue de la théorie démographique et des particularités du développement socio-économique de la région sous le système soviétique. Cependant, avec l'indépendance, les pays ont entamé un processus de déclin démographique depuis les années 1990. L'un des principaux facteurs contribuant à ce phénomène est la différence significative de niveau de développement économique et de bien-être

entre les États baltes et les autres États membres de l'UE. Après l'intégration dans l'espace européen commun, les citoyens d'Estonie, de Lettonie et de Lituanie ont pu se déplacer et travailler librement dans l'ensemble de l'UE. Cela a entraîné une migration massive de la main-d'œuvre vers des pays plus développés et économiquement stables tels que l'Allemagne, la Grande-Bretagne et la France, où le niveau de rémunération et les garanties sociales étaient bien plus élevés que dans les États baltes [7].

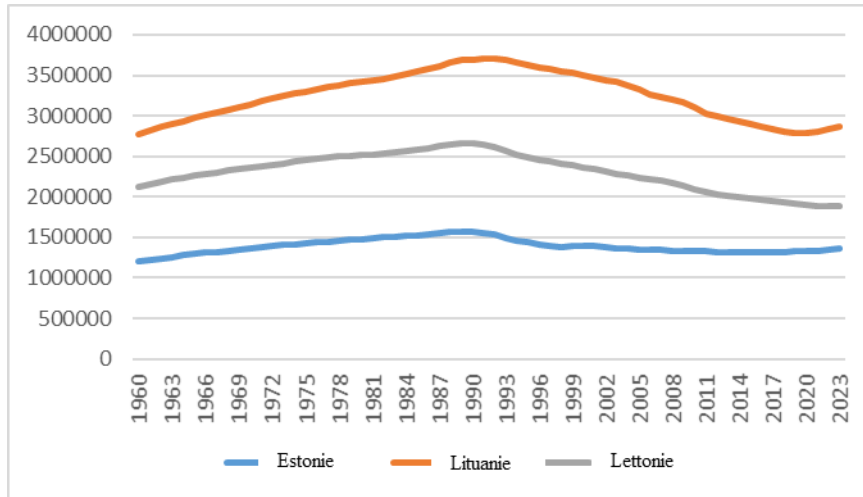

Figure 1. Population en Estonie, Lituanie et Lettonie, 1960-2023, personnes
 Source :<https://data.worldbank.org/indicateur/SP.POP.TOTL?end=2023&locations=EE-LV-LT&skipRedirection=true&start=1960&view=chart>

Dans le même temps, l'UE a connu une croissance démographique régulière de 1960 à 2023, sans aucune anomalie dans le graphique. L'un des principaux facteurs contribuant à la croissance démographique de l'UE est l'élargissement de l'Union par l'adhésion de nouveaux États membres. Par exemple, entre 2004 et 2013, 13 pays d'Europe centrale et orientale et de la région méditerranéenne ont rejoint l'UE. Cet élargissement a entraîné une augmentation de la population de l'UE de plus de 100 millions de personnes. Cette croissance démographique est due, entre autres, au solde migratoire positif sur ce territoire [9, 10, 11].

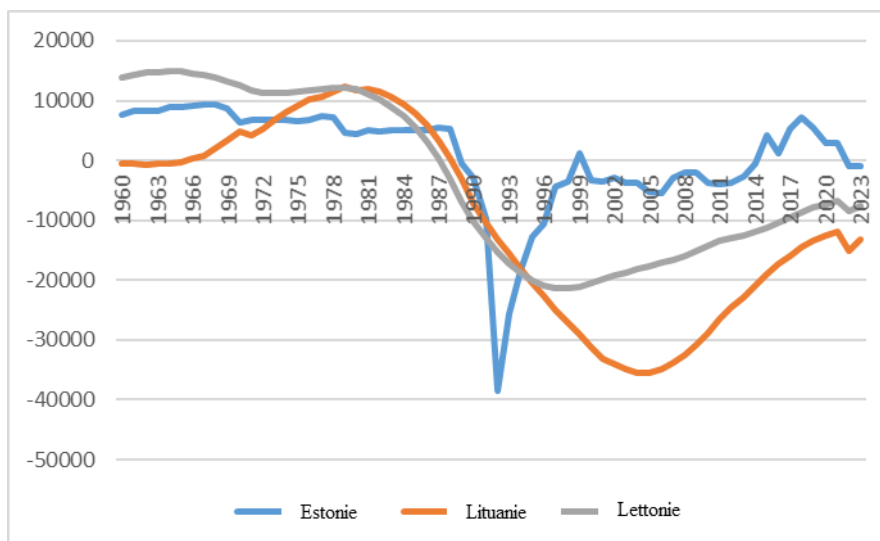

Figure 2. Solde migratoire en Estonie, Lituanie et Lettonie, 1960-2023, personnes
 Source: <https://data.worldbank.org/indicateur/SM.POP.NETM?locations=EE-LV-LT&skipRedirection=true>

Ce graphique présente de nombreuses anomalies. En faisant le lien avec la dynamique de la population dans les pays étudiés, nous pouvons conclure que pendant l'existence des États baltes au sein de l'URSS, ils ont connu une croissance migratoire positive, qui a entraîné une croissance de la population, mais qu'avec l'effondrement de l'URSS, le solde migratoire est devenu négatif dans les trois pays ; en Lettonie et en Lituanie, il l'est toujours à l'heure actuelle. En Estonie, cependant, un léger excédent est observé depuis 1999. Toutefois, l'UE affiche un excédent migratoire constant au cours de la période étudiée, en particulier la forte augmentation de cet indicateur en 2022, qui est probablement due à la crise ukrainienne.

Le solde migratoire positif est dû à la politique migratoire de l'UE à l'égard des migrants des pays en développement. Voici quelques-unes des principales positions de la Commission européenne sur cette question :

1. Protéger les demandeurs d'asile ;
2. assurer la sécurité des frontières extérieures de l'UE
3. garantir la libre circulation des personnes au sein de l'espace Schengen
4. Mieux organiser l'immigration légale ;
5. Une meilleure intégration des citoyens non européens dans la société européenne. [15]

Un document important de l'UE, l'Approche globale de la question des migrations et de la mobilité (AGMM), adopté par la Commission en 2011, définit un cadre commun pour les relations de l'Union avec les pays tiers dans le domaine des migrations. Elle s'articule autour de quatre thèmes : l'immigration légale et la mobilité, l'immigration clandestine et la traite des êtres humains, la protection internationale et les politiques d'asile, et l'optimisation de l'impact des migrations et de la mobilité sur le développement.

L'un des documents les plus importants dans ce domaine est le traité de Lisbonne. Voici un résumé des points clés concernant l'impact du traité de Lisbonne sur les migrations internes dans l'UE:

Le traité de Lisbonne a consacré quatre libertés fondamentales qui sont les « piliers » du marché unique de l'UE :

- a. Libre circulation des marchandises : les citoyens de l'UE peuvent circuler librement entre les États membres sans droits de douane ni autres restrictions.
- b. Libre circulation des services : les citoyens de l'UE ont le droit de fournir des services dans n'importe quel État membre et de recevoir des services de fournisseurs situés dans d'autres États membres.
- c. Libre circulation des capitaux : Les citoyens de l'UE peuvent librement transférer de l'argent, investir et effectuer des transactions financières entre les États membres.
- d. Libre circulation des personnes : Les citoyens de l'UE ont le droit de chercher un emploi, de travailler, de résider et de rester dans un autre État membre, même après l'achèvement de leur activité économique. [12]

Le traité de Lisbonne a introduit plusieurs changements qui ont influencé le développement de la législation européenne en matière d'immigration : le traité a étendu les compétences de l'UE dans les domaines de l'asile, de l'immigration et du contrôle des frontières. Le traité prévoit le passage du vote à l'unanimité au vote à la majorité qualifiée au sein du Conseil des ministres et confère à la Charte des droits fondamentaux de l'UE une valeur juridique.

Le traité a renforcé le rôle du Parlement européen dans le processus législatif et a étendu la compétence de la Cour de justice de l'UE, ce qui a renforcé la responsabilité démocratique et le contrôle judiciaire.

Toutefois, le constat montre également que des tensions subsistent entre la souveraineté nationale et la poursuite de l'eupéanisation de la politique d'immigration et d'asile. La mise en œuvre des dispositions du traité de Lisbonne dans ce domaine n'est pas encore achevée [16].

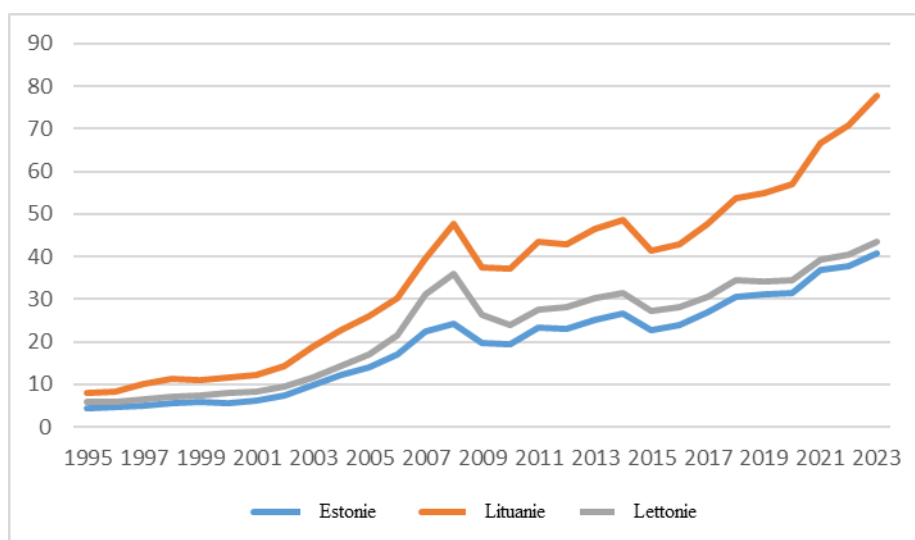

Figure 3. PIB de l'Estonie, de la Lituanie et de la Lettonie pour la période 1995-2023, en milliards d'USD

Source: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=EE-LV-LT&skipRedirection=true>

Les États baltes ont connu une croissance du PIB sur la période allant de 1960 à 2023, avec quelques baisses en 2008, 2014 et 2020. Ces écarts par rapport à la tendance générale sont liés à la crise financière mondiale de 2008, à la situation politique tendue et à l'imposition de sanctions à la Russie en 2014, ainsi qu'à la pandémie de COVID-19 en 2020, qui est généralement conforme aux tendances mondiales.

Voici quelques-unes des principales raisons pour lesquelles les États baltes connaissent une croissance de leur PIB :

1. Après leur adhésion à l'UE en 2004, les États baltes ont eu accès au marché unique européen, ce qui a stimulé le commerce et l'investissement.

2. Les États baltes ont misé sur le développement du secteur des technologies de l'information, des télécommunications, de la biotechnologie et d'autres industries à forte intensité de connaissances.

3. La mise en œuvre de politiques visant à attirer les investissements étrangers dans les économies nationales, ce qui a donné lieu à la création de programmes : « Invest in Estonia », « Invest in Latvia », « Invest Lithuania » [6].

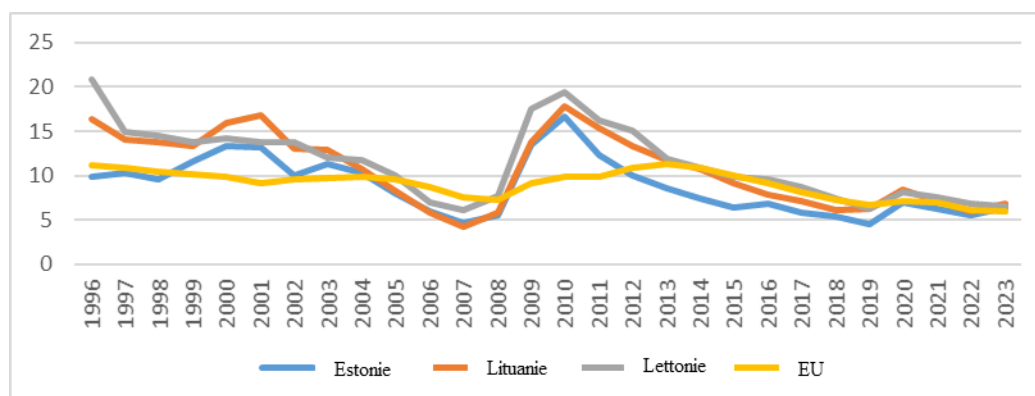

Figure 4. Taux de chômage en Estonie, Lituanie, Lettonie et dans l'UE, 1996-2023, en %.

Source: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.NE.ZS?locations=EU&skipRedirection=true>

On peut observer des tendances générales dans la dynamique des taux de chômage dans les États baltes et dans l'UE, mais pour l'Union, les fluctuations des taux sont moins marquées, ce qui s'explique par la taille plus importante de l'économie de l'UE et sa plus grande résilience.

Cependant, en Estonie, en Lettonie et en Lituanie, une forte augmentation du taux de chômage a été observée pendant la crise de 2008 et la pandémie de COVID-19 ; dans les pays étudiés, le taux de chômage diminue progressivement depuis 1996, ce qui ne peut toutefois pas être considéré comme une confirmation claire de la mise en œuvre de politiques économiques efficaces [1].

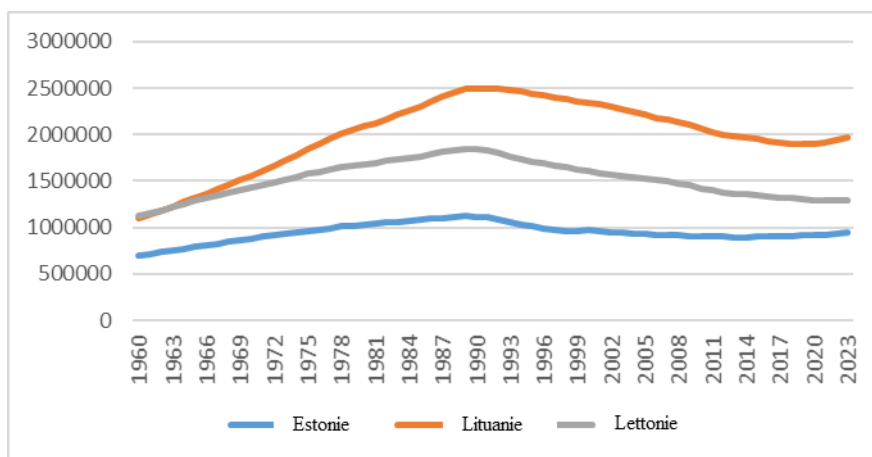

Figure 5. Population urbaine en Estonie, Lituanie et Lettonie, 1960-2023, personnes

Source: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.URB.TOTL?locations=EE-LV-LT&skipRedirection=true>

Le nombre de la population urbaine dans les pays baltes montre une tendance similaire à la dynamique de la population pour la même période : avant que les pays ne quittent l'URSS, la croissance de la population urbaine était notable, mais après l'effondrement de l'Union soviétique, la population urbaine des pays a diminué et continue de diminuer.

Pour le développement du pays, il est très important d'augmenter le nombre de la population urbaine, les villes sont des moteurs du développement économique, concentrent l'activité d'innovation, qui à son tour contribue à la croissance des indicateurs socio-économiques, ce qui affecte directement l'exode de la population du pays [13].

La forte densité de population dans les villes réduit les coûts associés à l'échange de biens, de services et d'informations. Cela stimule le développement de la coopération, la spécialisation et la diversification des activités économiques, ce qui accroît la compétitivité des agglomérations urbaines.

La concentration de la population dans les villes contribue à la formation d'infrastructures développées, y compris les réseaux de transport, les systèmes de communication, l'approvisionnement en énergie et les services sociaux. Cela crée des conditions favorables pour faire des affaires et améliore la qualité de vie de la population, tout en créant un certain cercle vicieux : en raison du manque de conditions préalables à l'amélioration du niveau de vie dans les pays baltes, la population migre vers les pays les plus développés de l'UE, le déclin de la population, y compris de la population urbaine, aggrave encore la situation.

Depuis l'effondrement de l'URSS en 1991, la Lettonie, la Lituanie et l'Estonie connaissent une tendance unique : une forte baisse de la population. La population de ces pays vieillit et migre en masse vers des pays plus développés. La situation s'est aggravée depuis l'adhésion des pays à l'UE en 2004, qui a ouvert des perspectives pour la population de se déplacer facilement vers les pays et les villes les plus développés de l'UE. Dans le même temps, les États baltes ont augmenté leur taux de croissance du PIB en raison de leur adhésion à l'UE, ce qui n'a toutefois pas permis d'enrayer le déclin de la population. On peut en conclure que ces pays sont largement dépendants de l'UE et des investissements dans leurs économies nationales. [1]

Il convient d'accorder une attention particulière au problème de la perte de population urbaine dans les pays étudiés. La population urbaine est un moteur du développement économique et du renforcement de l'État. Le processus d'urbanisation a toujours accompagné la croissance économique. Malgré les tentatives des gouvernements des pays baltes d'accélérer la croissance des économies nationales, la faible part de la population urbaine peut y faire obstacle. Après tout, c'est dans les villes que les emplois sont créés et que la majeure partie du PIB des pays est produite. L'une des tâches les plus importantes des gouvernements de ces pays est d'augmenter la part de la population urbaine en améliorant les indicateurs socio-économiques de base afin d'attirer la population. Il est également important de réduire au moins le taux de déclin de la population, ce qui peut être réalisé en créant des programmes d'intégration attrayants pour les migrants [7].

Dans le contexte du vieillissement des populations autochtones dans les pays et de la pression croissante sur les budgets nationaux, il est conseillé de mettre en œuvre des politiques visant à promouvoir la procréation afin de réduire l'impact du problème de la population « âgée ». Cette politique devrait comprendre un ensemble de mesures visant à créer des conditions favorables aux familles avec enfants, notamment des logements abordables, des soins de santé et une éducation de qualité, ainsi qu'un soutien financier. À l'heure actuelle, les États baltes ne disposent pas de politiques spécifiques pour attirer les migrants et augmenter le taux de natalité. Un élément de cette politique peut être noté les mesures visant à développer des secteurs économiques innovants dans les capitales et à augmenter le niveau de vie de leurs habitants [8].

Littérature

1. World science report, 1998, p. 121-128, illus. [Электронный ресурс] <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000112722> (дата обращения 13.07.2024).
2. Simons, Annalise (2021) "Variations in Migration in the Baltic States," Claremont-UC Undergraduate Research Conference on the European Union: Vol. 2021, Article 9. DOI: 10.5642/urceu.202101.09
3. Lukić, T., Dunjić, J., Đerčan, B., Solarević, M., & Božić, S. (2019). Population situation and trends in Baltic countries. *Zbornik radova-Geografski fakultet Univerziteta u Beogradu*, (67-1), 5-14.
4. PRB [Электронный ресурс] <https://www.prb.org/resources/the-baltics-demographic-challenges-and-independence/> (дата обращения 13.07.2024).
5. Berzins, A. and Zvidrins, P. (2011) "Depopulation in the Baltic States", *Lithuanian Journal of Statistics*, 50(1), pp. 39–48. doi:10.15388/LJS.2011.13931.
6. EESC [Электронный ресурс] <https://www.eesc.europa.eu/sites/default/files/resources/docs/qe-30-12-149-en-c.pdf> (дата обращения 13.07.2024).
7. Engbersen, G. and J. Jansen (2013), "Emigration from the Baltic States: Economic impact and policy implications", in *Coping with Emigration in Baltic and East European Countries*, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/9789264204928-4-en>.
8. La diaspora, i., intérieure, u. E. D. P., les russes, d. L. É. P., le thème diasporique, e. S. L., de, e. D. D. E. P., patrie, l., ... & les salaires, n. D. E. B. (2008). *Est-ouest. Revue d'études comparatives est-ouest*, 39(1).
9. Céline Bayou, « L'angoisse de la disparition : regard sur le paradoxe identitaire balte », *Nordiques [En ligne]*, 40 | 2021, mis en ligne le 02 mai 2021, consulté le 14 juillet 2024.
10. Berzins, A. and Zvidrins, P. (2011) "Depopuliacija Baltijos šalyse", *Lietuvos statistikos darbai*, 50(1), pp. 39–48. doi:10.15388/LJS.2011.13931.
11. Migration and asylum [Электронный ресурс] https://commission.europa.eu/topics/migration-and-asylum_en (дата обращения 13.07.2024).
12. Law [Электронный ресурс] <https://eur-lex.europa.eu/browse/summaries.html> (дата обращения 13.07.2024).
13. Bräuninger, Dieter (2011), *Arbeitskräftemobilität in der Eurozone*. Deutsche Bank Research, Beiträge zur europäischen Integration, EU-Monitor, No. 85, 10 August.

14. The EU values [Электронный ресурс] <https://ec.europa.eu/component-library/eu/about/eu-values/> (дата обращения 13.07.2024).
15. Fundamental rights [Электронный ресурс] <https://www.citizensinformation.ie/en/government-in-ireland/european-government/eu-law/charter-of-fundamental-rights/> (дата обращения 13.07.2024).
16. Lisbon Treaty [Электронный ресурс] https://home-affairs.ec.europa.eu/networks/european-migration-network-emn/emn-asylum-and-migration-glossary/glossary/lisbon-treaty_en (дата обращения 13.07.2024).

УДК 338

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ: ВОЗМОЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

С.С. Рыбаков

Г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
Национальный исследовательский университет

Е.П. Дружникова

Г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
Национальный исследовательский университет

В статье рассмотрены возможности государственно-частного партнерства (ГЧП) в инновационном развитии территорий. Автор анализирует преимущества модели ГЧП для привлечения инвестиций, улучшения инфраструктуры и внедрения инноваций в социально-экономические системы различных уровней. Подчеркивается важность активизации ГЧП в условиях ограниченного бюджетного финансирования.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, инвестиции, инновации, инфраструктура, развитие, экономика*

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF TERRITORIES THE POSSIBILITIES OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

S.S. Rybakov

Belgorod, Russia
Belgorod National Research University

E.P. Druzhnikova

Belgorod, Russia
Belgorod National Research University

The article considers the possibilities of public-private partnership (PPP) in the innovative development of territories. The author analyzes the advantages of the PPP model for attracting investments, improving infrastructure and introducing innovations into socio-economic systems at various levels. The importance of activating PPP in conditions of limited budget financing is emphasized.

Keywords: *public-private partnership, investments, innovations, infrastructure, development, economy*

Современная система понимания государственного управления подчеркивает растущую необходимость участия частного сектора в решении многогранных социальных задач в различных регионах и муниципалитетах. В условиях ограниченных финансовых ресурсов руководители как на государственном, так и на местном уровнях все активнее выступают за государственно-частное партнерство (ГЧП) в качестве жизнеспособной

альтернативы стимулированию инвестиционных и инновационных инициатив, направленных на региональное развитие. Эта модель партнерства стратегически ориентирована на модернизацию инфраструктуры, которая не только повышает технологическую сложность отраслей, но и способствует внедрению передовых решений. Эти усовершенствования, в свою очередь, повышают уровень обслуживания населения, ценность продукции и стимулируют рост инновационных предпринимательских проектов.

Более того, такой совместный подход обеспечивает бесперебойную передачу знаний от государственных структур частным партнерам, обеспечивает дополнительное финансирование и улучшает управление рисками при реализации проектов, имеющих значительную социальную ценность. Эмпирический анализ применения ГЧП показывает их ключевую роль в решении насущных региональных проблем за счет привлечения частного капитала и экспертных знаний. Это достигается за счет использования инновационных подходов частного сектора к оптимизации инвестиционных процессов и перераспределения государственных финансовых ресурсов на более широкие стратегии экономического развития территории.

Государственно-частные партнерства широко варьируются по типу и масштабам, решая широкий спектр задач, что укрепляет их роль в качестве важнейшего механизма реализации стратегических целей развития муниципалитетов и регионов. Несмотря на их растущую популярность и растущее число стран, внедряющих эту модель, отмечается, что не все российские регионы и муниципалитеты максимально используют потенциальные выгоды от такого партнерства. Это подчеркивает острую необходимость постоянного изучения более эффективных механизмов ГЧП, специально разработанных для стимулирования инвестиций и инноваций в этих населенных пунктах.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) изучалось в многочисленных исследованиях как отечественных, так и международных ученых, подчеркивающих их многогранное применение в различных секторах. Н.В. Агазарян подчеркивает, что ГЧП играют ключевую роль в инфраструктурных секторах, позволяя регионам и странам привлекать капитал для расширения и усовершенствования основных услуг, таких как энергетика, водоснабжение, снабжение, транспорт, телекоммуникации и информационные технологии путем объединения усилий как частного, так и государственного секторов [1]. У. Аббаси подчеркивает важнейшую роль ГЧП в продвижении фармацевтических исследований, особенно в разработке методов лечения рака [2], в то время как К. Бодзон анализирует динамику ГЧП в управлении инвестиционными проектами [3].

Далее, М. Бусо и А. Стенгер обсуждают ГЧП как стратегический ответ на экологические вызовы, в частности на изменение климата [1]. Кроме того, совместное исследование С. Вана, Ю. Ке, А. Стенгера и А. Чана посвящено распределению рисков в рамках проектов по созданию инфраструктуры ГЧП.

В свете ограниченных бюджетных ассигнований на развитие крупных предприятий государственные структуры различных уровней вынуждены изучать инновационные методы мобилизации финансовых средств. Государственно-частное партнерство является проверенной и эффективной стратегией финансирования социально значимых проектов во всем мире. По сути, ГЧП представляет собой механизм сотрудничества, при котором государственные органы и частные организации совместно реализуют проекты, разделяя ответственность и риски в процессе [2]. На сегодняшний день во многих странах Европы и за ее пределами созданы сложные механизмы государственно-частного партнерства, что свидетельствует об их широком внедрении и успехе.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) включает в себя различные механизмы сотрудничества, в которых государственный и частный секторы разделяют роли, причем государственный сектор выступает главным образом в качестве заказчика, а частный сектор – в качестве исполнителя услуг. Эти партнерские отношения проявляются в различных организационных и правовых рамках, направленных на совместное выполнение различных задач в соответствии с юридическими предписаниями, при этом риски и ответственность стратегически распределяются между заинтересованными сторонами.

В отличие от традиционных договорных соглашений, в которых основное внимание уделяется управлению инвестиционными и инновационными проектами, ГЧП предполагает заключение специальных договорных соглашений, учитывающих все нюансы этих проектов. Неотъемлемой частью философии ГЧП является взаимная выгода, получаемая всеми вовлеченными сторонами, – принцип, который подчеркивает его операционную модель. Такие партнерства используются в качестве динамичных инструментов для достижения важнейших целей на национальном, региональном и муниципальном уровнях, способствуя значительному увеличению инвестиционных и инновационных потоков в этих сферах.

Решающее значение для эффективности ГЧП имеет надежная государственная поддержка на всех уровнях государственного управления. Основная проблема, препятствующая полному использованию потенциала ГЧП, связана с растущими потребностями местного населения в сочетании со стагнацией или даже сокращением финансовых возможностей государственных органов. Это неравенство усложняет задачу обеспечения адекватного финансирования, которое все чаще приходится получать за счет займов.

Для решения этих многогранных проблем государственные органы на различных уровнях вынуждены применять инновационные и адаптируемые стратегии для эффективного удовлетворения потребностей сообщества. Такие стратегии постепенно изучаются в рамках ГЧП, что свидетельствует о переходе к более универсальным и устойчивым моделям управления государственными услугами и развития инфраструктуры.

Реализация проектов государственно-частного партнерства (ГЧП) часто приводит к тому, что первоначальные затраты превышают затраты, связанные с традиционными подходами. Тем не менее, конечные экономические выгоды часто компенсируют эти затраты за счет увеличения будущих поступлений в государственный бюджет или сокращения бюджетных расходов.

В сфере инвестиций и инноваций активизация ГЧП проявляется как в стратегическом, так и в тактическом плане. В стратегическом плане такое сотрудничество позволяет государственному и частному секторам заблаговременно учитывать потенциальные изменения в экологических факторах, приспосабливаться к меняющимся требованиям рынка, снижать связанные с этим риски и использовать весь спектр возможностей для развития. Это стратегическое взаимодействие требует разработки всеобъемлющей стратегии партнерства, которая включает в себя определение долгосрочных целей и методологий их достижения. Такие стратегии должны отражать директивы и приоритеты государственного партнера в области развития, которые будут влиять на структуру результирующих проектов ГЧП, а также на лежащие в их основе процессы, методологии и культурную адаптацию.

На тактическом уровне важно определить предполагаемые результаты и те конкретные результаты, которые ожидаются от партнерства. Исходя из этих целей, следует предпринять целенаправленные действия с использованием точных инструментов и механизмов, способствующих эффективному внедрению ГЧП. Успех на этом стратегическом уровне во многом зависит от доступности объективной и всеобъемлющей информации и компетентности задействованных должностных лиц на различных уровнях государственного управления – будь то на национальном, региональном или местном уровнях.

Таким образом, хотя первоначальные затраты на ГЧП в области инвестиций и инноваций могут быть выше, чем при использовании традиционных методов, стратегическое и тактическое планирование в рамках таких партнерств может привести к повышению долгосрочной экономической эффективности и результативности. Такой подход не только согласуется с текущими бюджетными стратегиями, но и интегрирует более широкие цели в области развития, обеспечивая надежную основу для будущего роста и сотрудничества между государственным и частным секторами.

Мы предлагаем концептуализировать элементы ГЧП как направления, определяющие управление партнерствами, направленными на привлечение инвестиций для инновационных предприятий.

Руководители в каждой юрисдикции должны обладать точным и всесторонним пониманием принципов управления государственно-частным партнерством, чтобы успешно привлекать инвестиции в новаторские проекты. Важно расставить приоритеты в методологиях и стратегиях, которые будут эффективно соответствовать их целям, и рекомендовать использовать комбинированный подход, основанный на мнении экспертов и общественности. Кроме того, оценка различных моделей активизации ГЧП имеет решающее значение для оценки их потенциала в стимулировании инвестиций в инновационные инициативы, адаптированные к уникальным требованиям данной социально-экономической среды.

Литература

1. Ниязимбетова, Н. Б. Эволюция государственно-частного партнерства // Финансовый мир. Том Выпуск 6. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Перспектив", 2015. – С. 33-38.
2. Попадюк, Т. Г. Использование государственно-частного партнерства в управлении инновациями // Инвестиции и инновации в реальном секторе российской экономики: состояние и перспективы. – Москва : Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2014. – С. 123-128.
3. Сияякова, А. Ф. Значение государственно-частного партнерства для перехода России на инновационный путь развития // Кадровый потенциал и инновации во внешнеэкономической деятельности субъектов Российской Федерации. – Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2007. – С. 165-172

УДК 332.122

ОСОБАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА КАК КАТАЛИЗАТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Н. Д. Савинова, Т.В. Трофимова

г. Нижний Новгород, Россия

Нижегородский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

В статье рассмотрена роль особых экономических зон в формировании и развитии инновационного потенциала регионов на примере Нижегородской области. Особые экономические зоны анализируются как ключевые инструмент пространственного развития территорий, способствующий улучшению инвестиционного климата и поддержке научно-технического прогресса в региональных экономических системах.

Ключевые слова: особая экономическая зона, инновации, преференции, инвесторы, инфраструктура, SWOT-анализ.

THE SPECIAL ECONOMIC ZONE AS A CATALYST FOR THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGION (USING THE EXAMPLE OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION)

N. D. Savinova, T.V. Trofimova

Nizhny Novgorod, Russia

Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The article examines the role of special economic zones in the formation and development of the innovative potential of regions on the example of the Nizhny Novgorod region. Special

economic zones are analyzed as a key tool for spatial development of territories, contributing to improving the investment climate and supporting scientific and technological progress in regional economic systems.

Keywords: *special economic zone, innovations, preferences, investors, infrastructure, SWOT analysis.*

Инновации в экономике любого современного государства играют ключевую роль как источник конкурентных преимуществ между различными субъектами международного рынка. Они также выступают важным фактором экономического роста хозяйствующих систем, определяют перспективы и направления их будущего развития. Заметим, что вопрос инновационного развития особенно актуален для территориальных подсистем, формирующих основу национальной экономики. В федеративных государствах, подобных Российской Федерации, в соответствии с административно-территориальным делением, особое внимание уделяется развитию региональной инновационной политики, что в значительной степени смещает фокус научных исследований с анализа федеральной политики в области внедрения инноваций на изучение региональных экономических систем.

Кроме того, заметим, что внедрение инноваций стимулирует развитие инвестиционной активности как на уровне регионов, так и в государстве в целом. Современные технологии становятся ключевой категорией, в которую инвесторы готовы вкладывать средства, несмотря на возможные риски.

Сегодня научное сообщество рассматривает двухуровневое формирование инновационной экономики. На национальном уровне, когда в основу инновационного прогресса включают системные изменения экономики, развитие новых технологий, операционные сдвиги и масштабы распространения новаций. На территориальном же уровне акцент смещается на процессы локализации, к которым можно отнести: исследование процессов инновационного производства, ведение и поддержка высокотехнологичного бизнеса, ресурсное обеспечение инновационной деятельности, а также устойчивость темпов экономического роста на уровне региона.

По нашему мнению, развитие региональных систем управления инновациями определяет успех федеральной политики, так как именно на региональном уровне формируется инновационная инфраструктура нашей страны, которая одновременно является объектом управления и инструментом территориального развития.

Региональная инновационная структура может включать в себя научные и образовательные учреждения, инновационные предприятия, стартапы, инновационные центры и лаборатории, технопарки, инвестиционные фонды поддержки инноваций и т.д. Безусловно, каждый из этих элементов играет свою уникальную роль в формировании и развитии инновационного потенциала территории, но такой инструмент как особая экономическая зона (далее – ОЭЗ) является основополагающим. Уникальность ОЭЗ для региональных экономик заключается прежде всего в ее комплексности, так как на базе ОЭЗ возможно создание высокотехнологичных парков, кластеров и др.

Учитывая все вышесказанное, актуальность всестороннего изучения особых экономических зон, как драйвера развития региональных экономических систем, не вызывает сомнений. В связи с этим задачи исследования были сформулированы следующим образом:

1. Провести теоретический анализ научной литературы и нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность ОЭЗ.
2. Изучить виды ОЭЗ и особенности их функционирования.
3. Проанализировать особенности организации деятельности ОЭЗ (на примере ОЭЗ «Кулибин» Нижегородской области).
4. Дать рекомендации по совершенствованию системы управления ОЭЗ в регионе.

Нормативно-правовой базой для внедрения особых экономических зон стал прежде всего Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от

22.07.2005 № 116-ФЗ, который на сегодняшний день определяет термин «особая экономическая зона – часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны» [4].

Таким образом, особая экономическая зона, являясь частью территории субъекта РФ, на которой действуют уникальные правовые, налоговые и таможенные условия ведения коммерческой деятельности, обеспечивает стимулирование отечественного предпринимательства, а также привлечение инвестиций. Сущность особых экономических зон заключается в том, что они создаются для привлечения не только местных, но и иностранных активов, развития новых отраслей региональной экономики, увеличения экспорта и создания новых рабочих мест [3].

Заметим, что особенности функционирования ОЭЗ базируются на предоставлении косвенной государственной поддержки хозяйствующим субъектам. Поэтому основной задачей формирования и выделения ОЭЗ, по нашему мнению, необходимо считать создание благоприятных условий для развития бизнеса, так как предприятия здесь могут получить ряд косвенных конкурентных преимуществ, таких как налоговые льготы, освобождение от таможенных пошлин, упрощенные процедуры регистрации, лицензирования и т.д.

Благодаря перечисленным преференциям хозяйствующим субъектам на начальных этапах своей деятельности удастся существенно снизить общую налоговую нагрузку, что позволяет им инвестировать больше средств в развитие бизнеса. Кроме того, ОЭЗ обычно предоставляют инфраструктурные преимущества, которые ускоряют запуск новых проектов, например, готовые производственные площади, лаборатории, склады и т.д.

Существует четыре основных типа особых экономических зон: технико-внедренческий, промышленно-производственный, туристско-рекреационный, портовый. Каждый вид имеет свои уникальные характеристики и особенности, поэтому в рамках теоретической части исследования был проведен сравнительный анализ видов ОЭЗ, результаты которого представлены в таблице 1.

Для оценки эффективности деятельности каждого вида ОЭЗ используются различные способы. Например, Минэкономразвития РФ ежегодно публикует отчет о деятельности ОЭЗ [1]. Безусловно, в данной методике оценивания одним из основных критериев успешности ОЭЗ является экономический рост, который отслеживается через динамику 25 показателей объема производства, экспорта, привлеченных инвестиций, созданных и занятых рабочих мест.

Важным критерием оценки является также социальный эффект от функционирования ОЭЗ, который включает в себя уровень жизни населения, социальную защищенность работников, развитие инфраструктуры и социально-культурные программы. Для измерения социального эффекта могут использоваться опросы населения, статистические данные о занятости и доходах, а также мониторинг состояния социальной сферы в регионе.

Кроме того, региональными властями для комплексной оценки эффективности деятельности ОЭЗ часто применяется метод SWOT-анализа. Этот инструмент позволяет выявить сильные и слабые стороны ОЭЗ, а также возможности и угрозы для их деятельности.

В рамках эмпирической части исследования был проведен факторный и статистический анализ деятельности ОЭЗ «Кулибин». Ведь именно данный субъект инновационной инфраструктуры региона играет ключевую роль в формировании конкурентоспособной экономики Нижегородской области.

В 2020 году в городе Дзержинске, была образована первая в регионе особая экономическая зона «Кулибин». Площадь более 724 гектаров была выделена для промышленно-производственной деятельности, на которой сегодня зарегистрированы 33 хозяйствующих субъекта предпринимательства в отраслях химии и нефтехимии,

транспортного дела, машиностроения и электроники. Особенностью ОЭЗ «Кулибин» является обязательное соблюдение всеми резидентами шести целей устойчивого развития: сохранение жизни человека, стимулирование экономического роста, поощрение инноваций, развитие прилегающих территорий и городов, а также сохранение климата. Эти цели определяют стратегический курс развития работы зоны и направляют деятельность ее резидентов в конструктивное русло.

Таблица 1 – Сравнительный анализ типов особых экономических зон

Критерий сравнения	Технико-внедренческий	Промышленно-производственный	Туристско-рекреационный	Портовый
Миссия	Разработка и внедрение новых технологий, поддержка инновационных стартапов и исследовательских инициатив	Развитие производственных мощностей, совершенствование инновационного процесса, масштабирование региональной экономики	Развитие туристического потенциала и рекреационной инфраструктуры, привлечение туристов	Развитие судоходства, экспорта и импорта, совершенствование логистических цепочек
Ключевые функции	Акцент на поддержку концепции Research and Development, привлечение инвестиций в научные разработки, фундаментальные исследования	Продвижение промышленного производства, снижение производственных затрат	Маркетинг туристических услуг и объектов отдыха	Обеспечение эффективной погрузки/разгрузки грузов, складские услуги, логистическая координация
Инфраструктура	Лаборатории, исследовательские центры, офисные помещения для высокотехнологичных исследований и др.	Земельные участки, производственные комплексы, склады и др.	Объекты культурного наследия, природные ландшафты, курорты и др.	Причалы, контейнерные терминалы, транспортно-логистические узлы и др.
Площадь (тыс. км ²)	< 40	< 4	< 60	< 50
Примеры	«Иннополис», «Дубна», «Томск»	«Кулибин», «Алабуга», «Тольятти»	«Байкальская гавань», «Эльбрус»	«Ульяновск», «Оля»

В таблице 2 представлен анализ влияния деятельности резидентов ОЭЗ «Кулибин» на некоторые показатели социально-экономического развития региона, проведенный на основании отчетов Минэкономразвития РФ об эффективности деятельности ОЭЗ начиная с года основания ОЭЗ «Кулибин» [2].

Стоит заметить, что на протяжении 4 лет с момента создания ОЭЗ «Кулибин» выбранные социально-экономические показатели имеют положительную динамику. Однако, процент влияния деятельности единственной в регионе ОЭЗ мал.

Перспективы же работы ОЭЗ «Кулибин», заявленные региональными властями на ближайшую пятилетку, весьма обнадеживающие. Благодаря привлечению инвестиций, развитию инноваций и созданию новых рабочих мест, ОЭЗ «Кулибин» имеет потенциал стать одним из ключевых узлов экономического развития региона, как например, ТОСЭР «Саров», «Володарск», «Решетиха». Стремление к устойчивому развитию, инновационность и высокие стандарты производства делают ОЭЗ «Кулибин» привлекательным местом как для отечественных, так и для иностранных инвесторов, способствуя расширению возможностей экономического сотрудничества и содействуя устойчивому социально-экономическому развитию региона.

Таблица 2 – Влияние деятельности ОЭЗ «Кулибин» на социально-экономическое развитие Нижегородской области

№	Показатель	2020	2021	2022	2023	Темп роста по сравнению с 2020 г. (%)
1	Среднегодовая численность занятых (тыс. чел.)	1603,6	1637,9	1633,1	1639,9	102
1.1	Количество рабочих мест ОЭЗ (ед.)	8	153	67	358	4475
1.2	Доля, %	0,0005	0,0093	0,0041	0,0218	-
2	Объем инвестиций в Нижегородской области (млн.руб.)	310700	212900	462100	686900	221
2.1	Объем инвестиций от резидентов ОЭЗ (млн.руб.)	0	372,9*	693,3	9082	2435*
2.2	Доля, %	0	0,17	0,15	1,32	-
3	Объем валового регионального продукта (млн.руб.)	1600333,4	1931254,1	2287862,3	2544102,9	158
3.1	Объем выручки от продажи ТРУ резидентами ОЭЗ (млн.руб.)	0	750*	1075,5	2392	319*
3.2	Доля, %	0	0,039	0,047	0,094	-

Не смотря на имеющийся потенциал деятельность ОЭЗ «Кулибин» сопровождаются определенными проблемами и вызовами, решение которых с высокой долей вероятности выведет инновационную структуру региона на качественно новый уровень. Прежде всего стоит отметить, что отсутствие грамотно выстроенной маркетинговой стратегии развития ОЭЗ «Кулибин» является одной из главных проблем. Данный факт может привести к недостаточной привлекательности территории для инвесторов, неэффективному использованию имеющихся ресурсов, а также к недостаточной осведомленности общественности о возможностях и преимуществах особой экономической зоны. Резидентная политика, как официальный документ ОЭЗ «Кулибин», устанавливает лишь требования к хозяйствующим субъектам. В настоящий момент ОЭЗ не имеет комплексного стратегического документа, который бы определил перспективы развития данной территории или же методику оценки деятельности резидентов ОЭЗ. Однако разработка подобного документа целесообразна, так как он обеспечит эффективный план позиционирования территории в бизнес-сообществе.

В тексте стратегии важно акцентировать внимание на анализе конкурентного окружения ОЭЗ, так как ОЭЗ «Кулибин» характеризуется высокой конкуренцией с объектами инвестиционной инфраструктуры близлежащих регионов. Соседние субъекты РФ часто предлагают более выгодные условия для резидентов, корпоративные решения для инвесторов, автоматизированные и упрощенные процедуры подключения к коммуникациям и т.д.

Отсутствие программ подготовки и переподготовки кадров самой экономической зоной или же по договорам с образовательными организациями региона также является одной из значительных проблем функционирования ОЭЗ «Кулибин». Недостаток высококвалифицированных специалистов замедляет процессы внедрения новых технологий и инноваций, что значительно снижает потенциал развития экономической зоны. Первоочередной задачей в данном случае является формирование кадровой политики ОЭЗ «Кулибин», которая опишет процедуры обучения и переквалификации работников резидентов ОЭЗ, а также установит перечень образовательных учреждений для обеспечения постоянного потока квалифицированных специалистов.

Уделяя большее внимание привлечению инвестиций и созданию благоприятного делового климата, научные исследования резидентов ОЭЗ, которые могли бы быть полезны производству, остаются без поддержки. В результате в регионе не накапливается база для разработки инновационных проектов и технологий, что, в свою очередь, уменьшает привлекательность инвестиционной инфраструктуры. Заметим, что в силу своей промышленно-производственной направленности ОЭЗ «Кулибин» не проводит активной работы в сфере фундаментальных научных исследований, однако в 2021 году управляющая компания ОЭЗ анонсировала создание технопарка на территории ОЭЗ «Кулибин», который займется инновационными разработками в сфере электроники.

В заключение можно сделать вывод о том, что особые экономические зоны сегодня становятся мощным инструментом государственной политики развития экономики и стимулирования инвестиций, способствуя достижению стратегических целей в области социально-экономического развития. В условиях глобальной экономической конкуренции ОЭЗ предоставляют благоприятные условия для бизнеса, включая налоговые льготы, упрощенные административные процедуры и развитую инфраструктуру, что значительно облегчает выход инвесторов на рынок.

Создание особых экономических стало катализатором трансформации экономики России, способствуя её интеграции в глобальные производственные цепочки и обеспечивая устойчивый рост инновационного и инвестиционного потенциала субъектов РФ.

Литература

1. Минэкономразвития России опубликовало отчет о работе ОЭЗ за 2023 год // Министерство экономического развития Российской Федерации [Официальный сайт] – URL:

https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_opublikovalo_otchet_o_rabote_oez_za_2023_god.html?ysclid=m2j1db0wdu873092968 (дата обращения: 28.10.2024).

2. Особая экономическая зона «Кулибин» [Официальный сайт] – URL: <https://sezkulibin.ru/> (дата обращения: 28.10.2024).

3. Спиридонова, Е.А. Управление инновациями: учебник и практикум / Е.А. Спиридонова. – Москва: Юрайт, 2023. – 298 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-06608-1. – Текст: электронный // ЭБС «Юрайт»: [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/516365> (дата обращения: 21.10.2024). – Режим доступа: по подписке.

4. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 № 116-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/?ysclid=m2izl2oeis378256738 (дата обращения: 28.10.2024).

УДК 332

СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ И ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

Я.С. Скиданова магистрант
науч. руководитель проф. **О.В. Ваганова**
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В рамках представленной статьи рассмотрены понятия структурных преобразований в экономике и их роль в промышленной политике. Обусловлена значимость исследование тем, что все преобразования требуют от государства разработки наиболее эффективной промышленной политики, направленной на поддержку и

руководство процессами трансформации экономических структур. Помимо выявления и анализа проблем, в статье представлены возможные их решения, которые потенциально могут быть успешно интегрированы в промышленную политику.

Ключевые слова: структурные преобразования, промышленная политика, экономика, экономическая деятельность

STRUCTURAL TRANSFORMATIONS IN THE ECONOMY AND INDUSTRIAL POLICY

Ya.S. Skidanova master's student
scientific head prof. **O.V. Vaganova**
Belgorod, Russia
Belgorod State
national research university

Within the framework of the presented article, the concepts of structural transformations in the economy and their role in industrial policy are considered. The significance of the study is due to the fact that all transformations require the state to develop the most effective industrial policy aimed at supporting and guiding the processes of transformation of economic structures. In addition to identifying and analyzing problems, the article presents possible solutions that can potentially be successfully integrated into industrial policy.

Key words: structural transformations, industrial policy, economics, economic activity

Рассмотрение заявленной темы исследования начнем с того, что промышленная политика представляет собой совокупность мер и стратегий, разработанных и реализуемых государством для развития, поддержки и стимулирования определённых секторов экономики, преимущественно в сфере промышленности. Как отмечает В.Н. Мякшин, основная цель промышленной политики заключается в укреплении конкурентоспособности национальных производств, повышении производительности, создании рабочих мест и содействии устойчивому экономическому росту. Данный процесс может включать в себя следующие элементы:

- финансовую поддержку предприятий;
- инвестиции в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы;
- развитие инфраструктуры;
- создание нормативной правовой базы;
- внедрение инноваций и технологий во все сферы жизнедеятельности.

Как правило, промышленная политика часто отражает долгосрочные экономические приоритеты страны и может влиять на распределение ресурсов и внутренних рынков, при этом её эффективность и целесообразность часто становятся предметом дискуссий среди экономистов и политиков.

Если говорить о структурных преобразованиях в экономике, то стоит согласиться с А.А. Френкелем, который говорит о том, что под данным термином понимается процесс изменения состава и распределения ресурсов в различных секторах экономики, направленный на улучшение ее общей эффективности и конкурентоспособность. Как совершенно верно отмечает ученый, подобные преобразования могут быть реализованы под воздействием различных факторов, которые могут оказывать влияние как изнутри, так и извне. Основная цель структурных преобразований заключается в адаптации экономики к изменяющимся условиям и потребностям рынка, что обычно включает в себя переход от менее продуктивных к более продуктивным отраслям, модернизацию существующих секторов, повышение квалификации рабочей силы и улучшение инфраструктуры, что неизменно приводит к значительным преобразованиям в социальной и экономической жизни страны. Также в контексте рассматриваемого вопроса стоит отметить, что структурные преобразования часто требуют активного участия государства в виде

проведения соответствующих экономических реформ и создания условий для либерализации рынков и поддержки инноваций.

Взаимосвязь между двумя обозначенными нами явлениями проследить довольно просто: структурные преобразования в экономике происходят ввиду необходимости адаптации экономики к новым условиям ее существования и функционирования. Промышленная же политика направлена на поддержку и ускорение подобных преобразований. Таким образом, структурные преобразования являются одним из объектов промышленной политики. При этом справедливым будет отметить, что в этой сфере существует ряд проблем, которые требуют своего решения.

Так, одной из главных, ключевых проблем осуществления структурных преобразований в рамках промышленной политики является явное сопротивление субъектов экономической деятельности изменениям. Например, в последние несколько лет все чаще в различных отраслях промышленности стали использоваться технологии на основе искусственного интеллекта, которые позволяют осуществлять те же процессы, что и человек, но только в несколько раз быстрее. Такие технологии гораздо выгоднее использовать, чем «живую» силу, однако многие компании до сих пор противятся нововведениям и не стремятся внедрять в свои производства новые технологии. Кроме того, М.Т. Хафизова совершенно верно отмечает, что с ростом количество технологий на основе искусственного интеллекта способствовала росту сопротивления изменениям со стороны работников, что также тормозит развитие многих экономических процессов.

Полагаем, что естественным решением обозначенной проблемы является разработка программ социальной адаптации и переобучения работников, что позволит снизить уровень сопротивления изменениям. При этом отметим, что ключевым фактором успеха в данном случае является обеспечение прозрачности процессов преобразования, а также формирование гибкой системы поддержки и мотивации.

Вторая проблема, на которую мы бы хотели обратить внимание, связана с недостаточностью инновационного потенциала, что во многом связано с недостатком финансирования потенциально полезных научных разработок и исследований. Полагаем, что решение данной проблемы кроется в развитии национальной инновационной системы посредством стимула частного сектора и усиления государственной поддержки экономически выгодных исследований и разработок. Инвестиции в образование и навыки, соответствующие требованиям современной промышленно-цифровой экономики, а также создание платформ для публично-частного партнерства могут значительно повысить инновационные способности.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

Во-первых, структурные преобразования в экономике и промышленная политика тесно связаны между собой, так как преобразования являются одним из объектов промышленной политики. В наиболее общем смысле под промышленной политикой понимается совокупность мер и стратегий, разработанных и реализуемых государством для развития, поддержки и стимулирования определённых секторов экономики, преимущественно в сфере промышленности. Что касается структурных преобразований, то под ними следует понимать процесс изменения состава и распределения ресурсов в различных секторах экономики, направленный на улучшение ее общей эффективности и конкурентоспособности.

Во-вторых, в сфере реализации структурных преобразований в рамках промышленной политики существуют несколько проблем, требующих своего решения. Первая проблема связана с наличием явного сопротивления субъектов экономической деятельности изменениям. Полагаем, что решением обозначенной проблемы является разработка программ социальной адаптации и переобучения работников, что позволит снизить уровень сопротивления изменениям.

В-третьих, еще одной проблемой является недостаточность инновационного потенциала, что во многом связано с недостатком финансирования потенциально полезных научных разработок и исследований. Решение данной проблемы кроется в развитии национальной инновационной системы посредством стимула частного сектора и усиления государственной поддержки экономически выгодных исследований и разработок.

Литература

1. Ваганова О. В. Механизм интенсификации инновационного производства // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. – 2011. – № 4. – С. 92–95.
2. Ваганова О.В. Влияние экономических санкций на инновационное развитие России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2019. Т. 46. № 1. С. 21-30.
3. Кабисов, К. А. Промышленная политика как инструмент антикризисного управления, структурных преобразований и модернизации минерально-сырьевого комплекса и металлургической промышленности страны, и регионов в условиях трансформации мировой экономики / К. А. Кабисов, Г. А. Косякова, М. К. Дзуцева, А. Ю. Жермелев // Устойчивое развитие горных территорий. – 2013. – Т. 5, № 3. – С. 83-88.
4. Мякшин, В. Н. Структурные преобразования в промышленности на основе межотраслевых инвестиционных взаимодействий / В. Н. Мякшин. – Архангельск : Государственное автономное образовательное учреждение «Архангельский областной институт открытого образования», 2015. – 200 с.
5. Френкель, А. А. Социально-экономическое развитие России в 2023-2025 годах: тенденция роста сохраняется / А. А. Френкель, Б. И. Тихомиров, А. А. Сурков // Вопросы статистики. – 2024. – Т. 31, № 3. – С. 35-52.
6. Хафизова, М. Т. Мировые тенденции цифровизации промышленного производства в условиях глобализации / М. Т. Хафизова // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2023. – № 2. – С. 78-85.
7. Сизьунго Муненге, Московкин В. М., Ваганова О.В. Пространственно-временной анализ процессов цифровизации российских регионов // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8. № 3. С. 48-62. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-4
8. Титов А. Б., Ваганова О. В. Методический подход к определению перспективных отраслей региона в условиях турбулентности экономики // Научный результат. Серия: Экономические исследования. – 2015. – Т. 1. – № 3. – С. 56–63.
9. Vaganova O.V. “Russia and sanctions”, Research Result. Economic Research, 8(1), 4-11, DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-1-0-1

УДК 332

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН СУБЪЕКТОВ РФ

Н.Е. Соловьева,

*доцент кафедры социальных технологий и государственной службы,
кандидат экономических наук, доцент, НИУ «БелГУ»*

Н.О. Ширяева,

студентка Института экономики и управления, НИУ «БелГУ»

Аннотация. В данной работе рассматриваются последствия глобализации для рекреационных территорий, а также факторы, способствующие улучшению или

ухудшению их экономической безопасности. Особое внимание уделяется взаимодействию между местными сообществами и глобальными экономическими процессами, а также роли государственной политики в поддержании устойчивого развития рекреационных зон. Выявлены ключевые вызовы и угрозы, стоящие перед данными территориями, что позволяет предложить рекомендации для их эффективного управления.

Ключевые слова: глобализация, экономическая безопасность, рекреационные зоны, субъекты российской федерации, устойчивое развитие, социально-экономические факторы, государственная политика, экотуризм, местные сообщества, управление рисками.

GLOBALIZATION OF THE PROBLEMS OF ECONOMIC SECURITY OF RECREATIONAL AREAS OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Natalia E. Solovjeva,

Associate Professor of the Department of Social Technologies and Public Service,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, National Research University "BelSU"

Natalia O. Shiryayeva,

Student of the Institute of Economics and Management, National Research University
"BelSU"

Abstract. This paper examines the effects of globalization on recreational areas, as well as factors contributing to the improvement or deterioration of their economic security. Special attention is paid to the interaction between local communities and global economic processes, as well as the role of public policy in maintaining the sustainable development of recreational areas. The key challenges and threats facing these territories have been identified, which allows us to offer recommendations for their effective management.

Keywords: globalization, economic security, recreational areas, subjects of the Russian Federation, sustainable development, socio-economic factors, state policy.

В последние десятилетия глобализация становится одной из ключевых категорий, определяющих развитие многообразных сфер человеческой деятельности. Она охватывает не только экономику, но и культуру, экологию, политику и социум. В контексте Российской Федерации, где многообразие рекреационных зон представляет собой важный ресурс для туристической привлекательности и развития местной экономики, последствия глобализации имеют особое значение.

Рекреационные зоны не только способствуют экономическому развитию и созданию рабочих мест, но и формируют имидж регионов, привлекают туристов и обеспечивают возможность для социальной интеграции местного населения. Однако с увеличением глобальных экономических взаимодействий возникают и новые угрозы: неустойчивость местного рынка, влияние международной конкуренции, изменение природных ресурсов. В современных условиях нестабильного экономического состояния страны одним из основных аспектов обеспечения экономической безопасности рекреационных зон является их способность адаптироваться к быстро меняющимся условиям [5]. В связи с этим, необходимо понимать, как глобализация влияет на устойчивость и безопасность этих территорий, а также какие меры могут быть приняты для снижения негативных последствий.

В рамках данной работы будет проведён анализ текущих тенденций глобализации и их влияния на экономическую безопасность рекреационных зон субъектов Российской Федерации, предложены механизмы, способствующие укреплению их устойчивости и безопасности [8].

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года прописаны определения таких понятий как: понятия вызовы экономической безопасности, угрозы экономической безопасности, и риски в системе экономической безопасности [9].

Рис. 1. Классификация угроз экономической безопасности

Источник: составлено на основе [3]

Экономическая безопасность рекреационных зон включает в себя защиту и сохранение туристического потенциала, устойчивое использование природных ресурсов и обеспечение социально-экономического благополучия местного населения. Для рекреационных территорий это также означает создание условий для развития бизнеса, защиты от негативных внешних факторов и поддержания экосистемного равновесия.

Влияние глобализации на экономическую безопасность:

1. Конкуренция на международном рынке.

Глобализация открывает новые возможности для международного туризма, но также увеличивает конкуренцию. Рекреационные зоны России сталкиваются с необходимостью привлекать туристов в условиях растущей конкуренции со стороны стран с высокоразвитыми туристическими инфраструктурами. Это требует значительных инвестиций в обновление и развитие сервисов.

2. Экологические угрозы.

Увеличение туристического потока может привести к истощению природных ресурсов и ухудшению состояния экосистем. Развитие инфраструктуры (отели, дороги, развлечения) может нередко осуществляться без должного учета экологии, что в свою очередь подрывает устойчивость рекреационных зон.

3. Социальные изменения.

Процесс усиления интеграции и унификации в экономической, геополитической и культурной сферах способствует изменения, которые влияют на население. Образование новых традиций, культурных мероприятий и стилей жизни способствует к утрате местных традиций и может спровоцировать негативное восприятие со стороны местного населения.

4. Зависимость от мировых экономик.

В контексте глобализации российские рекреационные зоны могут оказаться подвержены экономической ситуации в других странах. Различные финансовые нестабильности и изменения в мировой экономике могут существенно сказаться на туристический бизнес.

Следовательно, данные факторы и барьеры оказывают негативное влияние на экономическую безопасность, включая недостаток инвестиций в развитие инфраструктуры и услуг; рост негативное воздействия на экологию; снижение качества жизни населения, конфликты с туристическими операторами.

Представим направления по повышению экономической безопасности: применять принципы устойчивого развития с экономическим, социальным и экологическим уклоном; сформировать и реализовывать государственные программы, направленные на малый бизнес, туристический бизнес; разработка стратегий, которые позволят повысить экономическую безопасность.

Важно понимать, что экономическая безопасность этих территорий зависит от комплексного подхода к управлению ресурсами, развития инфраструктуры и вовлечения местного населения в процесс принятия решений. Внедрение устойчивых практик и государственная поддержка могут создать эффективную базу для обеспечения их экономической стабильности в условиях глобальных изменений.

Литература

1. Бобров, А. Е. Оценка состояния таможенной инфраструктуры в современных условиях / А. Е. Бобров, В. А. Носиков, Б. С. Пинаев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 12-3(75). – С. 66-69.

2. Гаджиев, Н. Г. Экономическая безопасность страны в условиях глобализации мировой экономики / Н.Г. Гаджиев // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2021. – №3. – С. 14-24

3. Лихошерстова, Г.Н. Глобализация проблем экономической безопасности рекреационных зон субъектов РФ / Г.Н. Лихошерстова, С.Н. Ясенюк // Индустрия туризма и сервиса: известность, имидж, инвестиции : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 23 нояб. 2017 г. / М-во образования и науки РФ, НИУ БелГУ ; отв. ред. О.К. Слинкова. – Белгород, 2017. – С. 28-30.

4. Медведева, Е. А. Транспортно-логистическая структура Арктической зоны РФ / Е. А. Медведева // Будущее Арктики начинается здесь : сборник Материалов IV Региональной научно-практической конференции, Апатиты, 19–20 апреля 2022 года. – Апатиты: ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет», 2022. – С. 117-121.

5. Соловьева Н.Е. Актуальные вопросы экономической безопасности предприятий пищевой отрасли Белгородской области (на примере АО «ПРИОСКОЛЬЕ») / Н.С. Мельникова, А.Ю. Евсюков, Е.А. Сахно, Д.В. Бузаков // Журнал прикладных исследований, №1, Т2, 2022 – С. 104-111

6. «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»: федеральный закон от 22.07.2005 N 116-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 18.10.2024).

7. «О порядке оценки эффективности функционирования особых экономических зон»: постановление Правительства РФ от 07.07.2016 N 643 (ред. от 29.02.2024) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201682/ / (дата обращения: 18.10.2024).

8. «О безопасности»: федеральный закон от 28.12. 2010 г. М 390-ФЗ// КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ / (дата обращения: 18.10.2024).

9. «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»: указ Президента Российской Федерации от 13. 05. 2017 г. № 208// КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/// / (дата обращения: 18.10.2024).

УДК 338.2

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРОИЗВОДСТВА И КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ УСТОЙЧИВЫХ ИННОВАЦИЙ

**А.С. Трошин,
В.А. Орлова,**
г. Белгород, Россия
Белгородский государственный
технологический университет им. В.Г. Шухова

В статье рассмотрены пространственные аспекты развития устойчивых инноваций как неотъемлемого атрибута ESG-трансформации экономической деятельности.

Ключевые слова: устойчивые инновации, устойчивое развитие, инновационный потенциал региона.

SPATIAL ANALYSIS OF POSSIBILITIES FOR PRODUCTION AND COMMERCIALIZATION OF SUSTAINABLE INNOVATIONS

A.S. Troshin, V.A. Orlova,
Belgorod, Russia
Belgorod State Technological
University named after V.G. Shukhov

The article considers the spatial aspects of the development of sustainable innovations as an integral attribute of the ESG transformation of economic activity.

Keywords: sustainable innovations, sustainable development, innovative potential of the region.

Появление термина «устойчивое развитие» в экономической науке в его нынешнем понимании традиционно связывают с деятельностью ООН, ориентировавшей экономические системы на равновесное развитие совместно с экологическими системами. Идея непротиворечивости удовлетворения текущих потребностей общества и обеспечения ресурсами потребностей будущих поколений прослеживается в понимании устойчивого развития современной экономики. При этом исследователи обращают внимание на важность экономической, экологической, социальной перспектив развития. Сложность реализации идеи достижения равновесного устойчивого состояния мировой экономики заключается в необходимости согласованной деятельности. Хотя, с нашей точки зрения, в науке сложился определенный консенсус в понимании сущности устойчивого развития,

мы считаем целесообразным рассмотреть некоторые его аспекты, отмечаемые современными авторами.

Н. С. Иващенко [1] отмечает необходимость формирования экологического потенциала организации как опоры устойчивого развития. С. Г. Радько [2] подчеркивает значимость сохранения равновесных связей между требованиями внешнего и внутреннего взаимодействия. А. Ю. Подчуфаров, А. Н. Галкина, С. С. Ванина [3] оценивает влияние атомной энергетики на достижение целей устойчивого развития и обосновывается ее роль в сокращении разрыва между развивающимися и развитыми странами. Ф. Си, А. З. Бобылева, О. А. Львова [4] выделяют различия национальных систем государственного управления устойчивым развитием. Отмечено отсутствие в России (как и в Китае, например) единого субъекта или единой системы субъектов управления. В связи с этим имеет место слабая координация, размытость задач, дублирование функций и сфер контроля. Отмечается необходимость перенастройки системы предпочтений компаний и населения. Каждая цель устойчивого развития в России может прослеживаться в разных национальных проектах, а в Китае под каждую цель существует отдельный нормативно-регуляторный документ. Оптимальным признается нереализуемый пока в России сетевой подход к управлению устойчивым развитием. И предлагаются методические рекомендации по его реализации. Х.С. Пак, А. В. Кривенко, А. А. Куприн, Т. Н. Тарасова [5] выявляют особенности управления устойчивым развитием предприятий в Европе, Азиатско-Тихоокеанском регионе, Африке и Америке. Определено, что в Африке ключевым является улучшение условий жизни, в остальных регионах – охрана окружающей среды. Разработана система показателей достижения целей устойчивого развития малых и средних предприятий, применимая в России. А. В. Юрков, Ж. Р. Бабаева [6] анализируют существующие ESG-рейтинги, определяя пути их рационализации. Р. А. Абрамов [7] выявляет прямую положительную связь между уровнем диверсификации региональной экономики и экологической ответственностью. Можно констатировать наличие экологического крена в трудах современных исследователей устойчивого развития. В ситуации, когда часто концепция устойчивого развития трактуется чаще как некая идеальная модель развития человечества, осознание экологических проблем является реальностью, которую нужно улучшать.

В понимании устойчивого развития предприятия на современном этапе развития выделяется три фактора, так называемых ESG-компоненты: 1) экологическая, связанная с минимизацией техногенных угроз, вызываемых человеческой деятельностью (E – Environment); 2) социальная, обычно интерпретируемая через компетенции персонала, уровень его социальной защищенности, условия труда (S – Social); 3) корпоративно-управленческая (реже трактуется как экономическая), включающая обеспечение удовлетворенности стейкхолдеров, рентабельной ликвидной деятельности, инвестиционной привлекательности, рыночного развития и пр. (G – Governance (корпоративное управление)). Корпоративно-управленческая (экономическая) и социальная ветвь устойчивого развития, помимо изначально ему присущей ветви экологического развития, появились еще во второй половине XX в. в виде триединой концепции устойчивого развития [8]. Добавление управленческого аспекта было связано с тем, что для реализации идей устойчивого развития необходимы политическая воля и соответствующие регламенты [9]. Следует отметить, что ESG-критерии становятся более значимыми в условиях, когда инвесторы и другие заинтересованные лица ориентируются на ответственное инвестирование и следование повестке устойчивого развития [10]. Поскольку воплощение новых идей в инновационные продукты связано с инвестиционными решениями, то закономерно утверждать, что инновационная деятельность должна учитывать ESG-повестку.

Следует признать, что стремление к устойчивому развитию изменяет конкурентную среду и цепочки поставок, в связи с чем возникает переосмысление бизнес-моделей и всех аспектов экономической активности предприятий. В условиях необходимости устойчивого развития трансформируется понимание результативности инновационной деятельности.

Значимым итогом ее становится появление устойчивых инноваций как в форме продуктов, так и в форме технологий и процессов.

Устойчивые инновации рассматривают как внедрение модифицированных или новых практик в производственные процессы, технологии, методы производства продукции и организационные системы с упором на уменьшение ущерба окружающей среде [11]. Стимулирующей основой для внедрения устойчивых инновационных практик является то, что они, по мнению некоторых ученых (например, Дж. Хорбаха [12]) должны обеспечить аналогичную или даже гораздо большую ценность для организаций, улучшая социально-экономические и организационные показатели. Высказываются также мнения о высоком потенциале устойчивых инноваций к улучшению социального имиджа и к сокращению операционных затрат [13], их роли в улучшении сырья и увеличении рыночной доли [14]. Сущность устойчивых инноваций раскрывается через апеллирование к необходимости сохранения благоприятной среды обитания для будущих поколений. Так, например, устойчивые инновации трактуются как создание новых продуктов, процессов и технологий, способствующих удовлетворению человеческих потребностей и развитию институтов на основе учета ограниченности природных ресурсов и способностей к восстановлению окружающей среды [15].

Процессы создания и коммерциализации устойчивых инноваций сопровождаются поведенческими изменениями как со стороны их производителей, так и со стороны потребителей. Кроме того, следует признать и существование более высокого риска в реализации идей устойчивого развития посредством инновационной деятельности, чем в осуществлении традиционных (не отягощенных вектором на устойчивое развитие) инновационных процессов. Если рассматривать проблему управления устойчивыми инновациями в пространственном контексте, то полагаем, что наиболее успешными в реализации проектов устойчивых инноваций будут регионы с высокой долей обрабатывающей промышленности в отраслевой структуре ВРП и с высокой долей инновационной продукции в выпуске.

В связи с этим предложен способ группировки субъектов РФ по их потенциалу к производству и коммерциализации устойчивых инноваций (рис. 1).

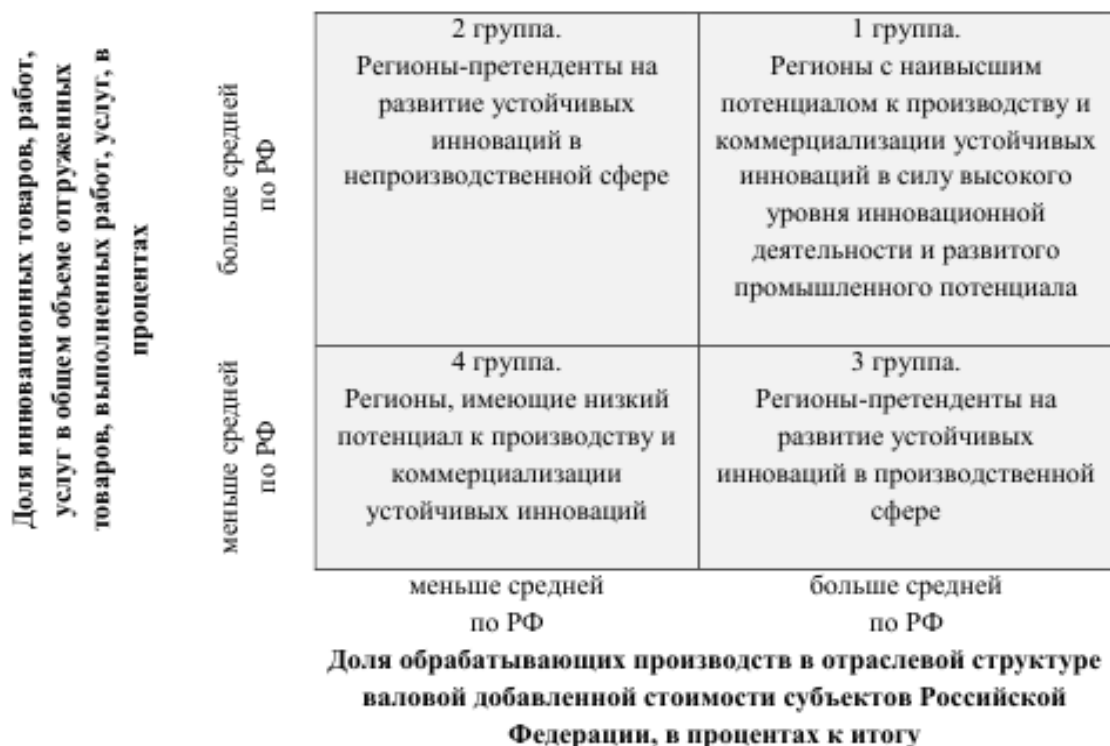

Рисунок 1 – Группировка субъектов РФ по их потенциалу к производству и коммерциализации устойчивых инноваций (авт.)

В данной группировке мы исходим из того, что регионы с результативной инновационной деятельностью и развитым промышленным потенциалом имеют больше инвестиционных и интеллектуальных возможностей к продуцированию устойчивых инноваций и трансформации моделей сотрудничества и поведения субъектов коммерческих отношений, что, как правило требуется при ориентации на модель устойчивого развития.

По предложенному способу был проведен анализ данных, представленных на сайте Росстата (<https://rosstat.gov.ru>), и выявлены субъекты РФ с разным потенциалом к развитию устойчивых инноваций (рис. 2).

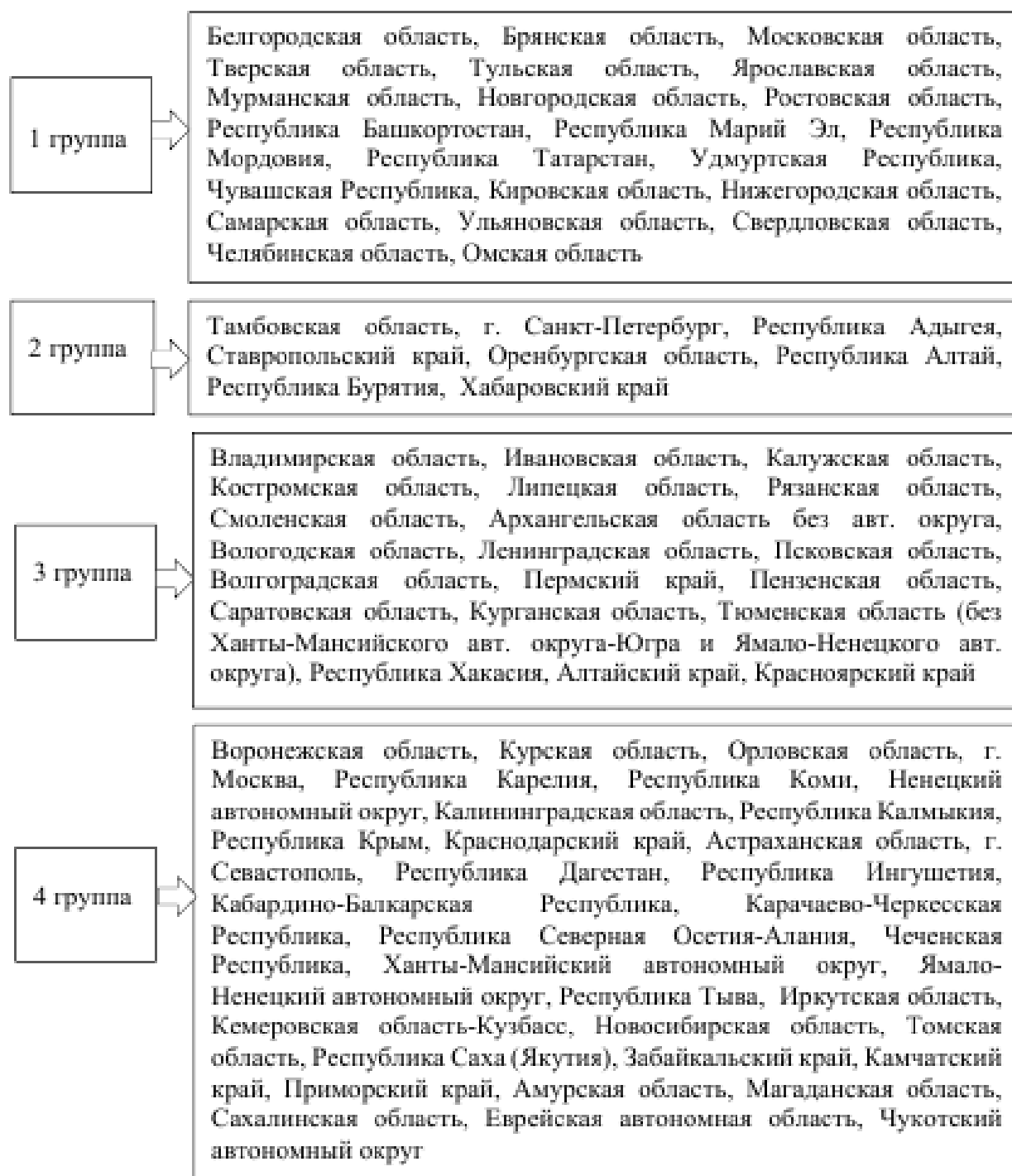

Рисунок 2 – Результаты пространственного анализа потенциала к производству и коммерциализации устойчивых инноваций (расчет авторов)

Прим. Критериями распределения по группам были средняя по РФ доля инновационной продукции общем объеме отгруженной продукции (5,1%) и средняя доля обрабатывающей промышленности в отраслевой структуре ВРП (16,3%) по данным 2022 г.

Полагаем, что появление и применение устойчивых инноваций невозможно без государственной поддержки. Поэтому предложенный инструмент можно использовать при распределении мер стимулирования инновационной деятельности, ориентированной на устойчивое развитие.

Литература

1. Иващенко Н.С. Моделирование оценки экологического потенциала как инструмента управления устойчивым развитием организации // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2024. – № 1(409). – С. 173-179.
2. Радько С.Г. Ориентиры устойчивого развития промышленности в системе национальных приоритетов // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2024. – № 3(411). – С. 39-49.
3. Подчуфаров А.Ю., Галкина А.Н., Ванина С.С. Опережающее развитие атомной энергетики как необходимый фактор обеспечения устойчивого развития человечества // Известия высших учебных заведений. Ядерная энергетика. – 2024. – № 1. – С. 132-146.
4. Си Ф., Бобылева А.З., Львова О.А. Формирование системы государственного управления устойчивым развитием (на примере России и Китая) // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2024. – Т. 21, № 2. – С. 20-36.
5. Управление устойчивым развитием МСП: мировая практика / Х. С. Пак, А. В. Кривенко, А. А. Куприн, Т. Н. Тарасова // Транспортное дело России. – 2024. – № 4. – С. 102-106.
6. Юрков, А.В., Бабаева Ж.Р. ESG-рейтинги: непараметрические методы построения // Управленческое консультирование. – 2024. – № 2(182). – С. 92-107.
7. Абрамов Р. А. Взаимосвязь между экономической диверсификацией и устойчивым развитием регионов Российской Федерации // Вестник университета. – 2024. – № 1. – С. 41-49.
8. Barbier E.B. The concept of sustainable economic development // Environmental Conservation. – 1987. – Vol. 14(2). P. 101-110.
9. Sachs J.D. The Age of Sustainable Development. – Columbia University Press, 2015 – 543 p.
10. Модельная методология ESG-рейтингов. Доклад для общественных консультаций. – М.: ЦБ РФ, 2023. – 43 с.
11. Kusi-Sarpong S. A supply chain sustainability innovation framework and evaluation methodology / S. Kusi-Sarpong, H. Gupta, J. Sarkis // International Journal of Production Research. 2019. № 57 (7). Pp. 1990-2008.
12. Horbach J. Methodological aspects of an indicator system for sustainable innovation / J. Horbach // In: Indicator Systems for Sustainable Innovation. Physica-Verlag HD, 2005. pp. 1-19.
13. Aguado S. Model of efficient and sustainable improvements in a lean production system through processes of environmental innovation / S. Aguado, R. Alvarez, R. Domingo // Journal of Cleaner Production. 2013. № 47. Pp. 141-148.
14. Kusi-Sarpong S. Sustainable supplier selection based on industry 4.0 initiatives within the context of circular economy implementation in supply chain operations / S. Kusi-Sarpong, H. Gupta, S. A. Khan, C. J. C. Jabbour, S. T. Rehman, H. Kusi-Sarpong // Production Planning and Control. 2023. № 34 (10). Pp. 999-1019.
15. Tello S. F. Examining drivers of sustainable innovation / S. F. Tello, E. Yoon // International Journal of Business Strategy. – 2008. – Vol. 8 (3). – P. 164–169.

**ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ЗАВИСИМОСТЬ НАКОПЛЕНИЯ КАПИТАЛА:
МИРОСИСТЕМНЫЙ АСПЕКТ**

С. А. Хлыновская

г. Новосибирск, Россия

Сибирский Институт Управления – филиал Российской Академии Народного Хозяйства и
Государственной Службы

В статье рассмотрена зависимость формирования генеративного сектора региональной экономики от пространственно-экологического положения в миросистеме через анализ отраслевого и национального распределения миллиардеров С. Альбрехта и Р. П. Корзиневича.

Ключевые слова: миросистема, глобальные торговые цепочки, глобальные цепи создания стоимости, социальное неравенство, миллиардеры.

**SPATIAL DEPENDENCE OF CAPITAL ACCUMULATION:
THE WORLD-SYSTEM ASPECT**

S. A. Khlynovskaia

Novosibirsk, Russia

Siberian Institute of Management – a branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation

The article considers the dependence of the formation of the generative sector of the regional economy on the spatial and ecological position in the world system through the analysis of the sectoral and national distribution of billionaires S. Albrecht S and R.P. Korzeniewicz.

Keywords: world-system, global commodity chain, global value chain, social inequality, types of global inequality, core of the world-system, periphery of the world-system, social inequality in modern Russia, billionaires

Введение. Идея достичь некоего «богатства» как цель жизни все крепче обосновывается в головах подрастающих поколений. Мир глобализации и «историй успеха», в котором укрепляет свое господство представление о бесконечных возможностях и обязательных победах при достаточном количестве усилий, создает иллюзию всемогущества человека перед лицом препятствий в погоне за своей мечтой о «богатстве». Сам факт того, что «разбогатеть» возможно, налицо – каждый день новостные каналы приносят нам истории достижений из разных уголков мира. Их общий посыл довольно прост – делай больше, выше, сильнее, чем другие – и все обязательно получится. Но любое ли дело может стать источником такого масштабного накопления богатства, как представляет для нас информационная повестка? Есть ли зависимость между делом, приносящим максимальную прибыль, и пространственным расположением будущего субъекта богатства?

Постановка задач. В фокусе статьи находится вопрос о том, как территориально-ресурсные условия влияют на возможность «разбогатеть» – то есть встать в числе миллиардеров как класса, репрезентирующего квинтэссенцию знаний, навыков и умений в экономике, с точки зрения современной мотивационной конъюнктуры. И хотя граждане богатых стран по-прежнему чаще становятся миллиардерами, количество миллиардеров в странах со средним уровнем дохода количество миллиардеров в странах со средним уровнем дохода увеличилось в три раза всего за шесть лет [1, р. 103]. Попытаемся рассмотреть этот вопрос при помощи методологии, охватывающей целиком область всех возможных мест, в которых находятся искатели «богатств».

Методы и методология. Основанием исследования является оптика миросистемного анализа И. Валлерстайна, в котором единицей анализа выступает миросистема – территория единого разделения труда и различных культурных систем [2, с. 24]. Иными словами, миросистема – это особый взгляд на наш мир, состоящий из совокупности отношений между макро (международными организациями, государствами), мезо (организациями, регионами, отраслями, сообществами) и микро (домохозяйствами и гражданами) субъектами как на своем уровне, так и между ними. Современная миросистема рассматривается как капиталистическая, но не в смысле марксистского определения капитализма, а в более общем и широком смысле экономической системы, главной и единственной целью которой является self-expansion ради накопления капитала [3, с.76].

Капитализм сегодня подразумевает детальное разделение стадий производства и потребления через национальные границы, в рамках организационной структуры плотно объединенных в сеть фирм или предприятий, отношения между которыми происходят по цепям неравного обмена (Global Commodity Chain) [4, с.1]. Структура GCC – цепи, строится из боксов, где бокс – это «определенный, вполне конкретный производственный процесс» [5, с. 18]. Множество этих процессов относимы к одному из звеньев глобальной цепи, в зависимости от специализации. Каждой зоне миросистемы характерны процессы преимущественно определенного бокса. Основные межзональные движения вдоль товарных цепочек происходят в направлении от зон источников ресурсов к зонам высокого потребления [4, р. 4]. Если в зоне (государстве) располагается большее количество боксов ресурсов, значимых для мировых экономических отношений, такую зону относят к статусу периферии миросистемы. Большее сосредоточение боксов потребления и торговли характеризует зону ядра – главного выгодоприобретателя от международного разделения труда. Также выделяется переходная зона – полупериферия, выступающая как выгодоприобретатель по отношению к периферии, при этом оставаясь в экономической зависимости от ядра. Полупериферийные государства могут обладать половиной свойств периферии и половиной свойств ядра [6, с. 182; подробнее о свойствах см. 6]. Так, подход GCC способствует анализу world-economic spatial inequalities – мирохозяйственных пространственных неравенств, которые скорее можно определять как пространственно-обусловленные неравенства мир-экономики. «Наша концепция GCC позволяет ставить вопросы о современных проблемах развития, с которыми нелегко справиться в рамках предыдущих парадигм, и более адекватно устанавливать макро- и микросвязи между процессами, которые, как правило, предполагаются дискретными в рамках глобальных, национальных и локальных единиц анализа» [4, р. 2].

Такой дискретной связью, которая, по утверждению Т. Хопкинса и И. Валлерстайна, упускается из виду в других парадигмах, является связь между зоной миросистемы и отраслью, способной генерировать наибольшее богатства и становиться подспорьем для будущих миллиардеров. В рамках миросистемной парадигмы и представления о движении капитала через цепи неравного обмена, исследователи С. Альбрехт и Р. П. Корзиневич анализируют распределение миллиардеров в различных регионах мира как репрезентативную выборку для выделения наиболее «богатствообразующих» отраслей в экономике современной миросистемы. На основании их исследования предпринимается попытка выделить квалификацию отраслей наибольшего обогащения для различных зон миросистемы. Теоретическим обоснованием такой задачи выступает модель «нового исторического материализма» П. Чикантелла и С. Банкера [7, Р. 63]. В отличие от «старого» исторического материализма, объектом исследования выступает не общество, соответствующее определенной исторической формации, а миросистема в целом, развитие производительных сил в которой определяется диалектическим противоречием между масштабом и пространством в экономике, нарастающим в ходе развития так называемого генеративного сектора экономики [7, Р. 64; 8, Р. 9]. В понятие генеративного сектора авторы вкладывают такие характеристики определенного экономического сектора, который в результате

определенного стечения обстоятельств является в конкретной стране наиболее способным к успешному развитию (особенные природные условия, институциональные механизмы, уникальные географические или этнические характеристики, доступность институциональной поддержки и др.) [8, Р. 3]. По мнению авторов, именно генеративный сектор в первую очередь воспроизводит механизмы, управляющие фундаментальными процессами, определяющими причины и последствия неравенства между национальными экономиками, а также «восхождение отдельных стран к доминированию в мировой иерархии экономик и динамику материальной интенсификации и пространственного расширения производства и торговли в мировой экономике» [Там же]. Таким образом, согласно выводимой в статье гипотезе, в различных зонах миросистемы характеры различные генеративные сектора, специфика которых удовлетворяет роли, отведенной зонам миросистемы в международном разделении труда. Следовательно, эти зоны становятся ведущими «производителями» богатейшего населения, ввиду своей востребованности в мировой экономической системе.

Результаты. Каким образом эта гипотеза подтверждается эмпирическими данными. В статье используются исследования авторов школы миросистемного анализа С. Альбрехта и Р. П. Корзиневича в отношении динамики появления миллиардеров в мировой экономике [1]. Авторы исходят из посылки, что распределение миллиардеров отражает скрытую склонность к концентрированному созданию богатства, которая варьируется в зависимости от отрасли и страны. Рост числа миллиардеров также зависит от высокого уровня переменных «уровень экономического развития», «рост экономического развития», «благоприятность институциональной среды» для экономического контекста, в котором находятся страна и отрасль. Авторы также выделяют переменные «масштабы спроса», «масштабы инноваций» как факторов возможностей роста уже внутри отрасли или страны. Наконец, сочетание определенных отраслей в конкретных странах открывает уникальные возможности для создания и накопления богатства; население лучше подготовлено к освоению новой технологии, регион наделен определенным ресурсом (например, нефтью) и другие [1, р. 107].

Наблюдаемое распределение миллиардеров отражает скрытый потенциал, который представляет собой сумму национальных характеристик, характеристик отрасли и уникальных свойств, которые являются результатом их пересечения. Авторы вывели формулу подсчета, используя описанные выше параметры, а также переменные «наблюдаемые миллиардеры по странам и отраслям», «общее число миллиардеров, доли миллиардеров в отрасли или стране» [Там же, р. 107]. Авторы обосновывают выбор переменных утверждением, в котором «если бы не существовало уникальных национальных отраслевых эффектов, мы бы ожидали, что количество миллиардеров в национальной отрасли было бы равно глобальной доле миллиардеров в этой отрасли, умноженной на долю миллиардеров в данной стране, умноженную на количество миллиардеров» [Там же]. Однако, согласно их подсчетам, это не так.

В 2006 году 793 миллиардера представляли 51 страну по гражданству. Почти половина из них была из США. С огромным разрывом, но, тем не менее, на втором месте идет Германия (55 представителей), далее следуют Россия (33), Япония (27), Великобритания (24), Индия (23), Канада (22), и Турция (21). Число миллиардеров из Бразилии (37), Гонконга (38) и Индии (48) удвоилось с 2006 по 2012 год. Важно отметить, что в указанном периоде число миллиардеров из России выросло почти в три раза – с 33 до 96, а число китайских миллиардеров увеличилось в невероятные 12 раз – с 8 до 95 [1, р. 103]. Рост числа миллиардеров вне зоны ядра говорит о все большей встраиваемости государств полу- и периферии в миросистему.

Также национальность выступает важной и значимой переменной в числе факторов, влияющих на возможность накопить состояние. С. Альбрехт и Р. П. Корзиневич утверждают, что граждане из стран с высоким уровнем дохода в два раза чаще, чем граждане стран со средним уровнем дохода, стали миллиардерами в период с 2006 по 2012

год, причем вероятность этого была во много раз чаще, чем у жителей бедных стран. Доля миллиардеров из США снизилась с 46,8 до 34,6 % в 2012 году, хотя число миллиардеров из этой страны увеличилось с 371 до 424. При этом, в 2006 году пять из семи стран, занимающих первое место по числу миллиардеров, входили в ОЭСР (США, Германия, Япония, Великобритания и Канада), но в 2012 году только две страны ОЭСР остались в первой семерке (США и Германия) [1, р. 103].

Китай, Индия, Индонезия и Бразилия – четыре самые густонаселенные страны мира, не считая США. В 2006 году на эти страны приходилось целых 43,6% населения мира, но в них проживало лишь 6,2% миллиардеров. В 2012 году число миллиардеров в этих странах увеличилось в четыре раза (с 49 до 197), а их доля среди миллиардеров подскочила до 16,1%, что также подтверждает стабильность отношений с ядром, все увеличиваемую встраиваемость в орбиту ядра и обслуживание его экономических интересов [6, с. 181].

Авторы предлагают обратить внимание на изменение числа миллиардеров по отраслям экономики и пространственному расположению в сравнении с ожидаемым (прогнозируемым, исходя из экономического роста отрасли), благодаря чему возможно определить те области, которые накапливают богатство быстрее (исключительное создание) и медленнее (стагнация), чем можно было бы предположить по тенденциям среди смежных групп. В период с 2006 по 2012 год число китайских миллиардеров в обрабатывающей промышленности увеличилось с 0 до 14. Хотя частично этот рост является результатом новых возможностей для миллиардеров во всем мире, в Китае и в обрабатывающей промышленности, исследование показывает, что почти две трети этого роста были обусловлены уникальными возможностями в китайской обрабатывающей промышленности, соответствующие выделенным переменным [1, р. 108]. В отношении США исследователями отмечено появление на 16,3 миллиардера в финансовой сфере больше, чем ожидалось [1, р. 110].

В отечественной науке подробный анализ отраслевой ориентации миллиардеров осуществлен в исследовании А. Рахманова, которое дает возможность для конкретизации выводов относительно распределения экономических отраслей возможности накопления богатства в миросистеме. Автор выделяет пять широких групп отраслей: 1) высокотехнологичную, 2) промышленную, 3) потребительских товаров и услуг и сельского хозяйства, 4) финансово-торговую, 5) энергетико-сырьевую [9, с. 205]. На основании этой категоризации исследователь делает следующий вывод: «Миллиардеров США и Японии характеризует финансово-торговая и высокотехнологичная ориентация, Китая и Индии – высокотехнологичная и финансово-торговая, Германии – высокотехнологичная, промышленная и финансово-торговая, Великобритании – финансово-торговая и энергетико-сырьевая, Франции – ориентация на финансово-торговый сектор и производство потребительских товаров и услуг, Италии – на производство потребительских товаров и услуг и финансово-торговый сектор, Тайваня – финансово-торговая и промышленная, Гонконга, Испании и Бразилии – финансово-торговая, Южной Кореи – высокотехнологичная ориентация» [Там же]. Исследователь также указывает на отличительную черту специализации миллиардеров России – энергетико-сырьевая и финансово-торговая ориентация. При этом «степень вовлеченности российских сверхбогачей в сырьевую экономику является невероятно высокой: 66,03% от их совокупного богатства вложено в энергетико-сырьевой сектор» [9, с. 206].

Из классификации А. Рахманова видно, что большинство миллиардеров классически относимых к ядерным странам принадлежат не только к одной финансово-торговой отрасли, но и как минимум к еще одной в абсолютном обобщенном выражении. То же отмечают в исторической динамике С. Альбрехт и Р. П. Корзиневич, указывая на факт, что хотя еще в 2002 году большинство миллиардеров с чистым капиталом от обрабатывающей промышленности и добыче сырья находились в странах, которые были богаче среднего уровня, то есть ближе к ядерной зоне миросистемы. Те миллиардеры, которые сколотили свое

состояние на добыче полезных ископаемых, лесозаготовках, бурении, были сосредоточены в США, но ситуация резко изменилась после приватизации российских государственных фирм в 1990-х годах [1, р. 111]. Так, в течение развития экономики миросистемы генеративные сектора в различных ее зонах менялись в соответствие с изменением рыночной конъюнктуры, то есть изменением отрасли, способной приносить наибольшую норму прибыли. Странам ядра удавалось первыми освоить новые рынки и технологии благодаря высокому уровню переменных типа развитости институциональной структуры и механизмов внедрения инноваций, выделяемых С. Альбрехтом и Р. П. Корзиневичем в своем исследовании в качестве факторов, влияющих на рост миллиардеров.

Таким образом, важно отметить, что география накопления богатства не может быть сведена к простой формуле, основанной на богатых и бедных, ядре и периферии. Новые миллиардеры в странах с низким и средним уровнем дохода создают богатство в отраслях, в которых ранее доминировали страны с высоким уровнем дохода. Кроме того, рост числа американских финансовых миллиардеров потенциально свидетельствует о более фундаментальных изменениях в мировой экономике [1, р. 113]. Так, о ключевой роли финансового сектора в экономике миросистемы, а, соответственно, его подконтрольности странам ядра, говорит и территориальное расположение главных финансовых центров в мире – Западноевропейского (Лондон, Париж, Люксембург, Франкфурт-на-Майне, Цюрих, Милан), Североамериканского (Нью-Йорк, Торонто, Лос-Анджелес, Чикаго, Монреаль) и Азиатско-Тихоокеанского (Токио, Сингапур, Гонконг, Шанхай, Сидней, Сеул) [10, С. 364]. Генеративные сектора не возникают и не могут поддерживаться без определенных видов координации и сотрудничества между фирмой и сектором и государством [8, Р. 27]. Контроль над финансовым сектором со стороны государств ядра позволяет контролировать остальные отрасли экономики в других странах через нематериальные активы, искусственное насаждение доллара в качестве резервной валюты и в силу обязательств перед международными организациями [см. напр. 11, С. 236; 12, С.5]. Таким образом, внутри финансового сектора, благодаря государственному регулированию со стороны стран ядра, миллиардеры стран ядра имеют преимущественные позиции в части возможного приращения богатства. Так, деятельность международных организаций, создаваемых для стабилизации и контроля мировой финансовой системы (МВФ, Всемирный банк), в действительности критикуется современными исследователями как дискриминационная в отношении стран неядерного сектора [13, Р. 30; 14, С. 129]. Соответственно, возможность стать миллиардером в финансовом секторе для стран полу- и периферии ограничена, что и подтверждают исследования А. Рахманова, С. Альбрехта и Р. П. Корзиневича.

Вывод. Возможность стать богатым, безусловно, существует внутри капиталистической миросистемы. Однако наиболее эффективные источники накопления богатства распределены по мировому экономическому пространству не равномерно, а их качественная отраслевая характеристика зависит от относимости того или иного государства/региона к определенной зоне миросистемы. Генеративные сектора для зон менялись на протяжении истории миросистемы, что показывает динамика роста миллиардеров неядерных стран в тех отраслях, которые ранее считались прерогативой стран ядра. При этом общая динамика ситуации в миросистеме такова, что все больше миллиардеров появляется в странах со средним и низким уровнем доходов, что частично эквивалентно положению стран на полу – и периферии, и говорит по пропорциональному росту зон в отношении к ядру. Отраслевая же специализация миллиардеров в неядерных зонах отличается – если миллиардеры в ядре относятся преимущественно к сектору финансов, то в полупериферии генеративным сектором выступает массовое производство товаров потребления и обрабатывающая промышленность, а в периферии – добыча природных ископаемых. Успешность миллиардеров неядерных стран в секторе финансовой экономики также ограничено условием контролируемости финансового сектора в целом со стороны государственного регулирования стран ядра в связи с их доминированием в секторе на правах первооткрывателя рынка. Такое распределение

весьма условно, но оно отражает динамику изменения структуры мировой экономики и рычагов экономического контроля со стороны стран ядра в миросистеме. С другой стороны, доминирующее значение финансового сектора в современной экономике ядра и его гегемона говорит, с точки зрения Дж. Арриги, о терминальной стадии в цикле накопления миросистемы, что исторически предшествовало крушению гегемонии и новой борьбе за лидерство [15, с. 33]. Возможно, после крушения доминанты финансового сектора в миросистеме с идеей бесконечного накопления богатства, остро встанет вопрос о том, а каким качественно должен быть новый генеративный сектор, с учетом его пользы для народов мира. Возможно, вновь станет важным и сумеет разбогатеть тот, кто сумеет народы мира накормить и согреть.

Литература

1. Albrecht S., Korzeniewicz R. P. Creative Destruction From a World-Systems Perspective Billionaires and the Great Recession of 2008 // *Global Inequalities in World-Systems Perspective: Theoretical Debates and Methodological Innovations* // Eds. by M. Boatcă, A. Komlosy, and H.-H. Nolte, *Political Economy of the World-System Annuals*, Vol. 39. – 2018. – P. 94-116.
2. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Издательство «Университетская книга». – 2001. – 416 с.
3. Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М.: КМК – 2008. – 178 с.
4. Gereffi G., Korzeniewicz M., Korzeniewicz R. P. Introduction: Global Commodity Chains // *Commodity chains and global capitalism*. Eds. Gereffi G., M. Korzeniewicz. Greenwood Press imprint of Greenwood Publishing Group. – 1994. – P. 1-15.
5. Hopkins T. K., Wallerstain I. Commodity Chains: construct and research // *Commodity chains and global capitalism*. Eds. Gereffi G., M. Korzeniewicz. Greenwood Press imprint of Greenwood Publishing Group. – 1994. 17-20 pp.
6. Изгарская А. А. Пространство социальных отношений в геополитическом и миросистемном измерениях: внешние и внутренние факторы динамики современной России. Новосибирск: Изд. ФГБОУ ВПО «НГПУ». – 2012. – С. 250.
7. Ciccantell P. S., Bunker S. G. International Inequality in the Age of Globalization: Japanese Economic Ascent and the Restructuring of the Capitalist World-Economy // *Journal of World-Systems Research*. – 2002. – N. 8. (1). – Pp. 62-69.
8. Bunker S. G., Ciccantel P. S. Generative sectors and the new historical materialism: Economic ascent and the cumulatively sequential restructuring of the world economy. *Studies in Comparative International*. – 2003. – N. 37(4). – Pp. 3-30. DOI: 10.1007/BF02686270
9. Рахманов А. Б. Бизнес-элиты ведущих стран мира в 2020 году: комплексное исследование // *Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология*. – 2020. – №56. – С. 194 – 222.
10. Шадова З. Х., Токмакова Р. А., Маргушева Д. З., Маргушева М. З. (2018) Мировые финансовые центры как субъект международных экономических отношений. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. №4 (230)*. – С. 363-368.
11. Чернявская Ю.А. Основные тенденции развития финансового сектора экономики // *Инновации и инвестиции*. – 2018. – №1. – С. 235-236
12. Динец Д. А. Глобальный финансовый пузырь в преддверии нового технологического уклада // *Инновации и инвестиции*. – 2016. – №12. – С. 2-5.
13. Beer L., Boswell T. The Resilience of Dependency Effects in Explaining Income Inequality in the Global Economy: A Cross-national Analysis, 1975–1995 // *Journal of World-Systems Research*. 2002. Vol. 8. N 1. P. 30-59.
14. Осипова Н. Г. Проблемы современного глобального неравенства // *Вестник МГУ*. – 2014. – №2. – С. 119-141.
15. Арриги Д. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Территория будущего. – 2006. – 730 с.

СЕКЦИЯ 5. ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕКТОРОВ И ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 621.311

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА РОССИИ

А.С. Аветисян,

г. Иркутск, Россия

Иркутский национальный исследовательский технический университет

Энергетика оказывает значительное влияние на повседневную жизнь, и мы не можем обходиться без электричества ни дня. Потребности в энергии продолжают расти, и изменения в обществе в значительной степени зависят от этого. Однако текущее состояние экономик может привести к серьезным проблемам в сфере энергетики. Вопросы, связанные с ростом энергетического сектора, весьма актуальны в сегодняшних условиях. В этой статье рассматривается электроэнергетический сектор Российской Федерации, приводится анализ, основанный на различных типах объектов электроэнергетики, выработке электроэнергии, уровнях производительности в отрасли, энергоёмкости экономики, рыночной капитализации и объеме инвестиций.

Ключевые слова: энергетика, электричество, потребности в энергии, общество, преобразования, энергетические проблемы, энергетический сектор.

MODERN PROBLEMS OF THE RUSSIAN ENERGY SECTOR

A.S. Avetisyan,

Irkutsk, Russia

Irkutsk National Research Technical University

Energy has a significant impact on everyday life, and we cannot go without electricity for a single day. Energy needs continue to grow, and changes in society largely depend on this. However, the current state of the economy can lead to serious problems in the energy sector. Issues related to the growth of the energy sector are very relevant in today's conditions. This article examines the electric power sector of the Russian Federation, provides an analysis based on various types of electric power facilities, electricity generation, productivity levels in the industry, energy intensity of the economy, market capitalization and investment volume.

Key words: energy, electricity, energy needs, society, transformations, energy problems, energy sector.

Серьезной проблемой, с которой сталкивается энергетический сектор, являются повышенные затраты на энергоносители, которые, в свою очередь, приводят к росту производственных издержек. Несмотря на активные исследования альтернативной энергетики, ни один из источников ещё не смог полностью заменить углеводороды на глобальном энергетическом рынке. Альтернативные технологии призваны дополнять традиционные источники энергии, а не заменять их [1].

В России ситуация усугубляется экономическим спадом в энергетическом секторе. Инфраструктура, обеспечивающая производство электроэнергии, находится в плачевном состоянии, многие энергообъекты находятся в тяжелом физическом состоянии. Цены на электроэнергию продолжают расти. В Единой энергетической системе России преобладают тепловые электростанции, обеспечивающие 67,94% энергобаланса, за ними следуют гидроэлектростанции (20,21%) и атомные (11,64%), тогда как ветряные и солнечные источники имеют минимальное представительство.

Другой важной проблемой энергетического сектора является его значительное воздействие на окружающую среду, сравнимое с воздействием металлургической промышленности, как черной, так и цветной. На долю энергетических компаний приходится 25% всех промышленных выбросов. Основными загрязнителями воздуха в России являются Рефтинская ГРЭС (Асбест, Свердловская область) – 360 000 тонн, Новочеркасская ГРЭС (Ростовская область) – 122 000 тонн и Троицкая ГРЭС (Челябинская область) – 103 000 тонн. Мировая энергетика долго полагалась на ядерную энергетику, но многие европейские страны теперь отказываются от нее, подчеркивая ее ограничения, так как она не смогла заменить углеводороды на протяжении десятилетий [2].

Ключевой проблемой в производстве электроэнергии является энергетическая дилемма: разведанные запасы угля составляют лишь около 10% от общих ресурсов. Основные запасы угля находятся в Азии (54%), Северной Америке (28%) и Европе (9%), а крупнейшие угольные бассейны расположены в России, США и Китае, которые в совокупности содержат около 80% мировых запасов. Между тем, ежегодный рост производства электроэнергии из возобновляемых источников составляет 3%, а его вклад в мировое производство электроэнергии, по прогнозам, возрастет с 18% в 2007 году до 23% к 2035 году. Большая часть этого роста приходится на гидроэнергетику и энергию ветра. Примечательно, что установленная мощность ветроэнергетики выросла с 18 ГВт в конце 2011 года до 159 ГВт к концу 2021 года.

Ожидается, что эта тенденция к увеличению использования возобновляемых ресурсов сохранится. Из 4,5 трлн кВт*ч возобновляемой энергии, произведенной за рассматриваемый период, на долю гидроэнергетики пришлось 2,4 трлн кВт*ч (54%), в то время как на долю энергии ветра пришлось 1,2 трлн кВт*ч (26%). Будущее энергетики зависит от эффективного внедрения альтернативных источников энергии. Однако никакой из них не может самостоятельно решить энергетический кризис; просто добавление новых источников к существующим не достаточно. Тепловые электростанции, хоть и дешевы в строительстве и обеспечивают стабильное энергоснабжение, зависят от истощающихся ископаемых ресурсов и способствуют загрязнению. В то же время, гидроэнергетика предлагает низкие затраты на электроэнергию и отсутствие вредных выбросов. Однако строительство гидроэлектростанций возможно только в районах с достаточным количеством водных объектов; этот процесс является трудоемким и дорогостоящим, в то время как строительство плотин, связанных с этими проектами, может негативно сказаться на водных экосистемах [3].

Атомные электростанции обеспечивают большую мощность и рентабельность при низком уровне загрязнения, но безопасность остается проблемой из-за риска радиоактивного заражения. Солнечная энергия безопасна и возобновляема, однако зависит от погоды и времени суток. Солнечное излучение подвержено отражению и поглощению в атмосфере.

Энергия ветра, безусловно, представляет собой один из наиболее значимых возобновляемых ресурсов, однако следует отметить, что её доступность напрямую зависит от климатических условий в различных регионах. Например, в некоторых местах сильные и стабильные ветра делают выработку электроэнергии из ветровых турбин особенно эффективной, в то время как в других регионах ветровая энергия может быть менее предсказуемой и постоянной.

Солнце, в свою очередь, служит ярким примером использования термоядерной энергии, демонстрируя при этом высокую эффективность. Солнечные панели могут преобразовывать солнечное излучение в электричество, в то время как солнечные тепловые электрические станции используют солнечную энергию для нагрева рабочего вещества, которое затем приводит в движение турбины для генерации электроэнергии. Это делает солнечную энергию одним из самых доступных и перспективных источников возобновляемой энергии.

Биотопливо, в свою очередь, производится из различных сельскохозяйственных культур, таких как кукуруза, соевые бобы и другие растения. Этот вид топлива представляет собой альтернативу ископаемым источникам энергии и может быть использован для питания транспортных средств, а также для производства электроэнергии. Использование биотоплива позволяет снизить выбросы углекислого газа и уменьшить зависимость от нефти, что делает его важным элементом в переходе к более устойчивым и чистым источникам энергии.

Геотермальная энергия, которая основана на вулканической активности, представляет собой один из наиболее устойчивых и экологически чистых источников энергии. Она имеет минимальное воздействие на природу и окружающую среду, что делает ее привлекательной альтернативой традиционным источникам топлива. Энергетические установки, использующие геотермальную тепло, могут эффективно реализовываться в регионах с высокой вулканической активностью, обеспечивая стабильное и надежное энергоснабжение.

Энергия океана, в свою очередь, представляет собой еще одну многообещающую область для генерации электроэнергии. Она используется для создания электроэнергии из волн и приливов, и в некоторых странах, таких как Япония, также поддерживает морской транспорт. Япония, известная своим высокоразвито развитым морским флотом, активно исследует и внедряет технологии, которые позволяют использовать энергию океана для обеспечения своих судов электроэнергией [4].

Отдельным примером использования энергии волн является сооружение на острове Айлей. Это инновационное устройство преобразует движение воды в электричество, демонстрируя, как можно эффективно использовать природные ресурсы для удовлетворения энергетических потребностей. Эти технологии не только способствуют снижению зависимости от ископаемых источников энергии, но и помогают в борьбе с изменениями климата, защищая нашу планету.

Таким образом, геотермальная энергия и энергия океана представляют собой важные шаги к устойчивому будущему, где мы сможем гармонично сосуществовать с природой и использовать ее ресурсы более ответственно.

В последние годы на горизонте научных достижений и технических разработок появились ранее недостижимые и, казалось бы, фантастические технологии, способные коренным образом изменить наш мир, преобразив наш подход к производству и потреблению энергии. Новейшие разработки обещают значительные инновации, которые помогут человечеству постепенно отказаться от зависимо от углеводородов образа жизни, а также существенно снизить затраты на энергию в целом. Однако, учитывая ограниченность ресурсов ископаемого топлива, а также нехватку мест, доступных для строительства гидроэлектростанций, и риски, связанные с эксплуатацией ядерной энергетики, в настоящее время крайне важно сосредоточить наши усилия на исследовании и внедрении нетрадиционных источников электроэнергии.

Реализация альтернативных источников энергии, таких как солнечная, ветряная и геотермальная энергия, представляет собой сложный и длительный процесс, который может занять десятилетия из-за высоких капиталовложений, серьезных технологических вызовов и необходимости адаптации инфраструктуры. Тем не менее, несмотря на эти сложности, в будущем существует реальная возможность значительно «регенерировать» чистую энергию, при этом эффективно заботясь об экологии и минимизируя негативное воздействие на окружающую среду.

Однако основным недостатком таких источников остается их низкая эффективность и переменчивость, что может ограничивать их широкое использование в качестве надежных и стабильных альтернатив традиционным методам. С учетом этих факторов важно продолжать исследования и разработки в данной области, чтобы преодолеть существующие ограничения и обеспечить переход к более устойчивым и эффективным методам производства энергии.

Литература

1. Анализ текущего состояния электроэнергетического комплекса в РФ / Ю. В. Дубенко // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". – 2015. – № 6. – С. 94-109.
2. Повышение энергоэффективности и энергосбережения при производстве и передаче электроэнергии / И. В. Алтухов // Молодежный вестник ИрГТУ. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 118-121.
3. Проблемы и перспективы электроэнергетики Российской Федерации / И. Е. Карякина // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 7. – С. 103-110. – DOI 10.34925/EIP.2022.144.7.016.
4. Проблемы энергетики России / Д. С. Реутов // Инновации в научно-техническом обеспечении агропромышленного комплекса России : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 06 февраля 2020 года. Том Часть 3. – Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия им. профессора И.И. Иванова, 2020. – С. 90-92.

УДК 338.4

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Н. А. Алексева,
г. Ижевск, Россия
Удмуртский государственный
аграрный университет

Строительная отрасль рассматривается как фактор пространственного развития регионов. Осуществлен выбор показателей развития строительства для рейтинговой оценки регионов. Выявлен рост дифференциации регионов по показателям объема работ в строительстве, валовому региональному продукту на одного работника, рентабельности оборота и другим показателям. Определены 10 наиболее развитых региона в сфере строительства и 10 отстающих регионов.

Ключевые слова: регион, строительство, индекс физического объема, строительные работы, валовой продукт, индекс предпринимательской уверенности.

SPATIAL DEVELOPMENT OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY

N. A. Alekseeva,
Izhevsk, Russia
Udmurt State
agrarian university

The construction industry is considered as a factor in the spatial development of the regions. Construction development indicators were selected for the rating assessment of the regions. An increase in the differentiation of regions in terms of the volume of work in construction, gross regional product per employee, profitability of turnover and other indicators was revealed. The 10 most developed regions in the construction sector and 10 lagging regions have been identified.

Keywords: region, construction, index of physical volume, construction work, gross product, index of entrepreneurial confidence.

Исследованию проблем развития строительства уделено много внимания [1-4, 8]. Но недостаток официальных статистических данных в региональном разрезе, принятие

новых нормативных правовых актов, исполнение которых требует регулярного статистического мониторинга, недостаточная обоснованность методик оценки социально-экономических отношений приводят к необходимости актуализации методик и инструментария оценок, повышения их действенности в принятии управленческих решений.

Ситуация осложняется сложной структурой отрасли, большим разнообразием природно-ресурсных возможностей регионов, уточнением стратегических целей развития отрасли. Неравномерность развития регионов создает угрозу экономической безопасности страны. По оценкам исследователей, восточные регионы страны долгое время испытывали отток населения, деградацию социальной и инженерной инфраструктуры, отличались транспортной труднодоступностью, низким уровнем экономического развития, слабой конкурентоспособностью [5].

Сегодня ни одна из национальных целей развития экономики страны не может обойтись без развития строительной отрасли [7]. Цели кардинального изменения экономики страны определяют необходимость достижения сбалансированного развития регионов, что достигается с участием строительной отрасли.

Изменения в строительной отрасли инициированы совершенствованием нормативной правовой базы. Количество внедренных новых нормативно-технических документов в строительстве для осуществления поэтапного отказа от использования устаревших технологий в проектировании и строительстве в 2023 г. составило 183 против 47 в 2018 г., что равно увеличению в 3,9 раза.

Крайне важным для понимания тенденций в развитии отрасли является оценка конкурентной среды и предпринимательской активности. Уровень конкурентной среды в строительстве улучшился: рост оценок с 16 баллов в 2018 г. до 26 баллов в 2023 г. Уровень недобросовестной конкуренции снизился: рост оценок с 17 баллов в 2018 г. до 19 баллов в 2023 г. Уровень ненадлежащей рекламы снизился. Так ответили в 2018 г. на 20 респондентов больше, чем тех, у кого были противоположные оценки, в 2023 г. – на 25 респондентов больше.

Но несмотря на то, что предпринимательский климат в отрасли улучшился, некоторые показатели свидетельствуют о замедленной реакции бизнеса на эти улучшения. Например, индекс предпринимательской уверенности в строительстве в РФ до сих пор имеет понижающую тенденцию, все экспертные оценки ниже нулевого уровня, начиная со 2 квартала 2008 г. Объекты незавершенного строительства в РФ, строительство которых окончательно прекращено, в доле ко всем объектам незавершенного строительства возросло с 3,1% в 2018 г. до 5,4% в 2020 г. Также негативно то, что уменьшалось количество объектов незавершенного строительства, которые продолжают отстраиваться, с 85,1 % до 82,3%.

ИФО в сопоставимых ценах 2016 г. в строительстве увеличивался и достиг 107,5% в 2022 г.

Для оценки степени дифференциации регионов по уровню развития строительства рассмотрим следующие показатели: объем жилищного строительства на 1 человека, проживающего в регионе; объем жилищного строительства на 1 работника отрасли; индекс физического объема строительных работ, включая работы, выполненныехозспособом, в сопоставимых ценах; ВРП на 1 работника в строительстве; индекс изменения наличия средств малой механизации, применяемых в строительстве; рентабельность оборота. Выбор показателей обусловлен их доступностью, информативностью, репрезентативностью. Важно также то, что показатели являются относительными, что необходимо для сравнительного анализа. Для проведения сравнительного анализа используем статистический показатель размаха вариации, который представляет собой разницу между наибольшим значением вариации, принадлежащим самому развитому региону, и наименьшим значением, принадлежащим наименее развитому региону. Анализируемый период: 2018-2023 гг. [6].

Таблица 1 – Размах вариации в показателях развития регионов РФ в сфере строительства

Наименование показателя	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Объем жилищного строительства на 1 человека, проживающего в регионе, кв. м/чел.	1,4	1,5	1,4	1,6	1,9	2,0
Объем жилищного строительства на 1 работника отрасли, кв. м/чел.	122,6	212,3	165,5	133,5	229,9	252,4
Индекс физического объема строительных работ в сопоставимых ценах, %	282,7	154,2	92,8	127,1	160,4	x
ВРП на 1 работника в строительстве, тыс. руб./чел.	8598,7	7277,9	6944,5	8340,1	10373,9	x
Индекс изменения наличия средств малой механизации, применяемых в строительстве, %	535,3	575,6	1008,0	3788,3	313,4	647,3
Рентабельность оборота, %	37,8	47,7	38,1	68,2	59,4	96,6

Видно расхождение всех показателей за последние 6 лет, кроме показателя индекса физического объема строительных работ. Это свидетельствует о росте межрегиональной дифференциации в строительстве.

Дальнейшая оценка уровня дифференциации регионов состояла в ранжировании уровня развития регионов по вышеуказанным показателям, суммировании полученных рангов, выведении среднего ранга по каждому региону. Рассмотрим ранги первых 10-ти наиболее развитых регионов и 10-ти наименее развитых регионов. Наиболее развитые регионы: Московская область, Чеченская Республика, Ленинградская область, Краснодарский край, Ростовская область, Тюменская область, Кабардино-Балкария, Татарстан, Республика Калмыкия. Наименее развитые регионы: Камчатский край, Забайкальский край, Хабаровский край, Республика Коми, Кировская область, Амурская область, Чукотский автономный округ, Псковская область, Мурманская область, Магаданская область (табл. 2).

Таблица 2 – Ранжирование регионов по уровню развития отрасли строительства

Наименование показателя	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Средний ранг
Московская область	1	2	1	5	2	2	1
Чеченская Республика	8	4	5	2	6	4	2
Ленинградская область	2	1	30	8	10	6	3
Краснодарский край	12	11	10	4	12	3	4
Ростовская область	26	5	4	3	9	11	5
Тюменская область (кроме ХМАО-Югры и ЯНАО)	4	11	14	18	5	1	6
Кабардино-Балкарская Республика	22	18	6	1	3	17	7
Республика Татарстан	6	7	17	26	16	14	8
Тюменская область	3	34	7	17	33	10	9
Республика Калмыкия	23	25	2	62	1	29	10
Камчатский край	87	76	87	68	60	87	87
Забайкальский край	84	85	78	81	87	63	86
Хабаровский край	73	85	69	78	86	56	85
Республика Коми	52	87	42	78	85	85	84
Кировская область	51	81	86	85	80	72	83
Чукотский автономный округ	71	67	80	50	77	86	82
Амурская область	78	72	70	84	83	32	81
Псковская область	85	83	67	74	56	58	80
Омская область	83	79	79	68	65	47	79
Мурманская область	9	2	7	4	0	3	78

Из данного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Более низкие рейтинги развития получили восточные регионы России и некоторые центральные регионы. В Кировской области продолжалось ухудшаться состояние строительной отрасли, в Псковской и Омской областях, наоборот, отмечалось улучшение развития.

2. Южные регионы (Дагестан, Кабардино-Балкария, Еврейская область) занимали высокие позиции по добавленной стоимости на 1 работника в строительстве. Центральные регионы им уступали по данному показателю.

3. По индексу физического объема регионы распределялись неравномерно по годам. Некоторые восточные регионы (Республика Саха, Сахалинская область, Красноярский край и другие) занимали более высокие позиции в рейтинге, чем некоторые центральные регионы.

Неоднородность развития отрасли строительства в России объясняется большим разнообразием природно-климатических условий, историческими условиями, целями развития экономики страны. В целях сбалансированного развития экономики регионов необходимо применять различные инструменты управления: от административных, нормативно-правовых, до финансово-экономических. Необходимо расширять перечень статистических показателей в отрасли строительства в разрезе регионов: уровень заработной платы, стоимость основных фондов, фондоотдача, фондорентабельность, уровень инновационно-активных организаций, затраты на инновации и других.

Литература

1. Алексеева, Н. А. Методика оценки опережающих индикаторов в строительстве / Н. А. Алексеева // Фотинские чтения – 2024 (весеннее собрание): сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, Ижевск, 23–25 марта 2024 года. – Ижевск: Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова, 2024. – С. 92-96.

2. Алексеева, Н. А. Оценка состояния строительной отрасли и уровня ее цифровизации / Н. А. Алексеева, Э. А. Губаев // Фотинские чтения – 2024 (весеннее собрание): сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, Ижевск, 23–25 марта 2024 года. – Ижевск: Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова, 2024. – С. 97-102.

3. Вавилина, А. В. Статистический анализ дифференциации жилищного строительства в регионах России / А. В. Вавилина, Т. В. Комарова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2024. – Т. 24, № 3. – С. 275-284.

4. Гимадиева, Л. Ш. Территориальная дифференциация показателей жилищного строительства в Приволжском федеральном округе / Л. Ш. Гимадиева // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15, № 5.

5. Леонтьева, Л. С. Комплекс управленческих инструментов для преодоления дифференциации пространственного развития региона / Л. С. Леонтьева, Д. Х. М. Копуш // Государственное управление. Электронный вестник. – 2024. – № 103. – С. 152-163.

6. Официальный сайт Росстата. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 20.10.2024 г.).

7. Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 07.05.2024 г. № 309. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения 8.11.2024 г.).

8. Чугунова, Н. В. Трансформация и дифференциация пространственного развития Белгородской, Воронежской, Курской областей / Н. В. Чугунова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. – 2023. – Т. 68, № 3. – С. 490-504.

РОЛЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ В РЕШЕНИИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМ РАЗЛИЧНЫХ СЕКТОРОВ И ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ

Е.А. Бастракова,
г. Йошкар-Ола, Россия

Поволжский государственный технологический университет

Статья посвящена анализу роли административного контроля в решении пространственных проблем различных секторов и отраслей экономики. Рассматриваются механизмы государственного регулирования, направленные на оптимизацию использования территориальных ресурсов, минимизацию экологических рисков и обеспечение устойчивого развития регионов. Особое внимание уделено примерам успешного применения административных мер в сфере промышленности, сельского хозяйства, транспорта и строительства.

Ключевые слова: административный контроль, пространственные проблемы, регулирование, экономика, устойчивое развитие.

THE ROLE OF ADMINISTRATIVE CONTROL IN SOLVING SPATIAL PROBLEMS OF VARIOUS SECTORS AND BRANCHES OF THE ECONOMY

E.A. Bastrakova,
Yoshkar-Ola, Russia
Volga State University of Technology

The article is devoted to the analysis of the role of administrative control in solving spatial problems of various sectors and branches of the economy. The mechanisms of state regulation aimed at optimizing the use of territorial resources, minimizing environmental risks and ensuring sustainable development of regions are considered. Special attention is paid to examples of successful application of administrative measures in the field of industry, agriculture, transport and construction.

Keywords: administrative control, spatial problems, regulation, economy, sustainable development.

В условиях глобализации и стремительного развития технологий, вопросы пространственного распределения ресурсов и экономической активности становятся все более актуальными. Разные регионы и сектора экономики сталкиваются с уникальными вызовами, которые могут привести к неравномерному развитию, социальной напряженности и экономическим дисбалансам. В этом контексте административный контроль играет ключевую роль, обеспечивая эффективное управление и регулирование процессов, способствующих оптимальному распределению ресурсов.

Административный контроль включает в себя комплекс мер по обеспечению того, чтобы все операции проводились строго в соответствии с действующими нормативными актами. При этом административный контроль состоит в обеспечении проведения операций в строгом соответствии с принятыми и закрепленными в законодательных актах правилами, только уполномоченными на то лицами, в соответствии с определенными руководством полномочиями и процедурами принятия решений по проведению операций [1, с.25]. Важность административного контроля возрастает в условиях растущей конкуренции и необходимости достижения устойчивого развития. В данной статье будет рассмотрено, как административный контроль может способствовать решению

пространственных проблем, возникающих в различных секторах экономики, а также будет проведен анализ примеров успешных практик и возможные пути совершенствования управления на региональном уровне. Понимание роли административного контроля в контексте пространственного распределения ресурсов позволит выработать более эффективные стратегии для достижения гармоничного развития экономики и повышения качества жизни населения.

Роль административного контроля в решении пространственных проблем различных секторов и отраслей экономики заключается в следующем:

- Обеспечение стабильного, динамичного и сбалансированного развития всех отраслей экономики. Для этого органы публичной администрации осуществляют властное воздействие на поведение субъектов экономических отношений, обеспечивая соответствие обязательным требованиям, установленным в законах и подзаконных нормативных правовых актах.

- Обеспечение равных возможностей для участия в экономической деятельности всем субъектам экономических отношений.

- Защита прав и законных интересов субъектов экономических отношений, выявление и пресечение нарушений их прав и законных интересов со стороны недобросовестных участников рынка.

- Обеспечение безопасности экономической деятельности, выявление и пресечение угроз безопасности государства и общества, возникающих в ходе её осуществления.

- Обеспечение свободы экономических отношений без притеснений, защита законных прав и свобод граждан в сфере экономики, исходящая от государства.

Роль административного контроля в пространственном распределении ресурсов. Административный контроль представляет собой важный механизм, который позволяет государственным и региональным властям координировать действия различных участников экономической деятельности. Он включает в себя планирование, регулирование и мониторинг, что помогает обеспечить более равномерное распределение ресурсов и улучшить качество жизни населения.

Планирование и прогнозирование. Эффективное планирование является основой административного контроля. Оно включает в себя разработку стратегий, направленных на оптимизацию использования ресурсов, а также прогнозирование потребностей населения и бизнеса. Например, в рамках территориального планирования могут быть созданы зоны для развития определенных отраслей, что способствует концентрации ресурсов и повышению эффективности их использования.

Регулирование и контроль. Регулирование экономической деятельности на уровне регионов позволяет устранить дисбалансы и обеспечить справедливое распределение ресурсов. Это может включать в себя налоговые льготы для предприятий, работающих в менее развитых регионах, или создание специальных экономических зон. Контроль за соблюдением установленных норм и правил также важен для предотвращения злоупотреблений и коррупции.

Примеры успешных практик. Мировая практика показывает, что эффективный административный контроль может привести к значительным улучшениям в распределении ресурсов.

Кейс: Южная Корея. Южная Корея является ярким примером страны, где административный контроль был использован для достижения экономического роста и повышения качества жизни. В 1960-70-е годы правительство страны внедрило стратегию индустриализации, которая включала в себя жесткое планирование и контроль за распределением инвестиций. Это позволило создать мощные промышленные кластеры и сократить разрыв между городами и сельскими районами.

Кейс: Германия. В Германии после объединения восточной и западной частей страны был разработан комплексный план по экономическому развитию восточных регионов. Используя административный контроль, правительство обеспечило

финансирование инфраструктурных проектов и стимулировало создание новых рабочих мест, что способствовало выравниванию уровня жизни.

Проблемы и вызовы. Несмотря на позитивные примеры, административный контроль сталкивается с рядом проблем и вызовов.

Бюрократия и неэффективность. Одной из основных проблем является бюрократия, которая может замедлять процессы принятия решений и внедрения изменений. Сложные административные процедуры могут затруднять доступ бизнеса к необходимым ресурсам и финансированию.

Коррупция. Коррупция также представляет собой серьезную угрозу для эффективного административного контроля. Она может привести к нецелевому использованию ресурсов и ухудшению общественного доверия к государственным институтам.

Пути совершенствования административного контроля. Для повышения эффективности административного контроля необходимо разработать ряд стратегий.

Детализация процессов. Внедрение цифровых технологий в процессы управления может значительно упростить взаимодействие между государственными органами и бизнесом. Электронные платформы для подачи заявок, получения лицензий и разрешений могут сократить время ожидания и снизить уровень коррупции.

Участие граждан. Активное вовлечение граждан в процесс принятия решений может повысить уровень доверия к государственным органам и улучшить качество принимаемых решений. Создание общественных советов и площадок для обсуждения актуальных вопросов позволит учесть мнение населения при разработке стратегий развития.

Административный контроль играет ключевую роль в решении пространственных проблем, возникающих в различных секторах экономики. Эффективное планирование, регулирование и мониторинг могут способствовать более равномерному распределению ресурсов, улучшению качества жизни населения и устойчивому развитию регионов. Однако для достижения этих целей необходимо преодолеть существующие проблемы, такие как бюрократия и коррупция, а также внедрять инновационные подходы, включая детализацию процессов и активное участие граждан в управлении. Тщательный анализ успешных практик различных стран поможет выработать эффективные стратегии для дальнейшего совершенствования административного контроля на региональном уровне. Неэффективный административный контроль создает благоприятные условия для роста теневой экономики, уклонения от налогов и нарушения законодательства, что в свою очередь вызывает социальную нестабильность.

Таким образом, проанализировав все вышеперечисленные доводы и раздумья, можно прийти к следующим выводам:

1. **Ключевая роль административного контроля:** Административный контроль является важным инструментом для эффективного распределения ресурсов и улучшения качества жизни населения. Он включает в себя планирование, регулирование и мониторинг, что позволяет государственным органам эффективно управлять экономической деятельностью.

2. **Успешные практики:** Примеры стран, таких как Южная Корея и Германия, демонстрируют, что правильное использование административного контроля может привести к значительным экономическим улучшениям и сокращению территориальных дисбалансов.

3. **Проблемы и вызовы:** Бюрократия и коррупция остаются основными препятствиями для эффективного административного контроля. Эти факторы могут негативно влиять на доступ бизнеса к ресурсам и снизить уровень доверия к государственным институтам.

4. **Перспективы совершенствования:** Для повышения эффективности административного контроля необходимо внедрение цифровых технологий и активное

вовлечение граждан в процесс принятия решений. Это позволит упростить административные процедуры и повысить уровень прозрачности.

5. Необходимость комплексного подхода: Эффективное управление ресурсами требует комплексного подхода, сочетающего различные стратегии и инструменты, направленные на устранение существующих проблем и достижение устойчивого развития регионов.

В целом, административный контроль, при правильном применении и модернизации, может стать мощным механизмом для достижения экономической стабильности и улучшения жизненных условий населения.

Литература

1. Щербакова Н.В. Основы контрольно-надзорной деятельности: учебное пособие. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Поволжский государственный технологический университет". – Йошкар-Ола: Поволжский гос. технологический ун-т, 2018. – 134 с. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009836518> (дата обращения: 18.11.2024).

УДК 159.9

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ МЕТОДИК ДЛЯ ОЦЕНКИ СТРЕССОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

Е.Л. Бенько,

г. Геническ, Россия

ФГБОУ ВО Херсонской области «ХТУ»

Научный руководитель:

О.В. Севастьянова

доцент кафедры управления персоналом

г. Геническ, Россия

ФГБОУ ВО Херсонской области «ХТУ»

В статье рассмотрены современные подходы к оценке стресса в организации. Особое место в работе отведено компьютерным программам психологического тестирования, так как они позволяют с быстрой скоростью диагностировать уровень развития стресса у персонала.

Ключевые слова: стресс, методы анализа стресса, персонала, организация

ANALYSIS OF MODERN AUTOMATED TECHNIQUES FOR STRESS ASSESSMENT IN AN ORGANIZATION

E.L. Benko,

Genichesk, Russia

Kherson Technical University

Scientific supervisor:

O.V. Sevastyanova

Associate Professor of the Department of Personnel Management, Genichesk, Russia

Kherson Technical University

The article discusses modern approaches to assessing stress in an organization. A special place in the work is given to computer programs of psychological testing, as they allow you to quickly diagnose the level of stress development among staff.

Keywords: stress, stress analysis methods, personnel, organization.

Стресс – это реакция организма, которая может быть вызвана любыми изменениями. Степень воздействия стресса на человека не всегда возможно оценить в полной мере, вследствие этого он может быть как стимулирующим, так и разрушительным. В рабочей среде стресс может проявляться в форме усталости, подавленного состояния, в крайнем случае, болезни. Все это является результатом давления со стороны руководства, конфликтным ситуациям или чрезмерной рабочей нагрузки. Стресс, не получающий разрешения, может привести к снижению мотивации, увеличению ошибок в работе. Согласно исследованиям, стресс на рабочем месте является одной из главных причин долгосрочного отсутствия на работе.

По мнению Г. Селье: «стресс – это неспецифический ответ организма человека на различные предъявляемые ему требования. Неспецифический ответ организма – это не что иное, как общий отклик организма, который собирается из более мелких отдельных компонентов, которое и вызывает воздействие специфического характера» [2].

Теория эмоционального стресса Р. Лазаруса провела разделение физиологического и эмоционального стресса. «Эмоциональный стресс выступает как ответ организма на внутренние и внешние процессы, при котором физиологические и психологические способности напрягаются до уровней, близких к пределу или их превышающих. В рамках данной теории различия между физиологическим и эмоциональным стрессом объясняются непосредственным воздействием неблагоприятных факторов на организм при физиологическом стрессе и опосредованным (через включение отношения человека к ситуации) неблагоприятным воздействием при эмоциональном стрессе» [1, с. 7].

В настоящее время применяется комплекс методов для измерения уровня стрессовых состояний, особый интерес приобретают компьютерные программы психологического тестирования, так как они позволяют с быстрой скоростью диагностировать уровень развития стресса у персонала.

Чтобы классифицировать современные автоматизированные методы для оценки стресса была составлена нами была составлена таблица 1.

Таблица 1. Компьютерные программы психологического тестирования стресса

Наименование методики	Автор / разработчик
Система интегрального мониторинга «Симона 111» [3]	ООО "ОКУЛЮС 2000", г. Москва
HR-платформа «"АНТИСТРЕСС» iCognito [4]	ООО "АЙКОГНИТО"
«Стресс Аудит» мониторинг персонала и социально-психологических явлений в организациях [5]	Пряхина Марина Васильевна

Рассмотрим данные программы:

1. Система интегрального мониторинга «Симона 111» разработана российскими учёными и программистами. Основные диагностические компоненты: электрокардиограф, пульсоксиметр, измеритель артериального давления, реокардиограф, электроэнцефалограф, термометр.

Результаты диагностики отчёт включает данные о состоянии сердечно-сосудистой системы, размере сердца, объёме крови, густоте крови, насыщении кислородом, интегральный баланс показывает уровень функционирования сердечно-легочной системы, индекс стрессоустойчивости показывает способность организма переносить стрессовые нагрузки. С её помощью оценивают уровень здоровья сердечно-сосудистой системы, выявляют тенденции нарушения её работы на ранних стадиях до появления симптомов, в том числе уровень стресса. В спецслужбах система может применяться для отбора в спецподразделения, ранней диагностики переутомления и скрытых патологий.

2. В «Антистресс» iCognito применяются методы когнитивно-поведенческой терапии. Антистресс ориентируются на всевозможные вопросы, например представлены программы по преодолению депрессии «Анти-депрессия» iCognito, по улучшению отношений в паре – iCognito «Отношения». «Антистресс» iCognito включает ключевые элементы психологической поддержки сотрудников от выгорания, мониторинг и аналитику стресса для работодателя, консалтинг по управлению стрессом.

Общение проходит через чат-бот, который предоставляет клиентам задания из когнитивно-поведенческой терапии. В приложении имеется дневник мыслей и дневник благодарности, можно прослушать аудиокурсы. Программа доступна как для самостоятельного использования, а так е можно проходить с психотерапевтом. На данный момент – это единственная русскоязычная программа компьютерной психотерапии с основными результатами, прошедшая научные исследования эффективности.

3. «Стресс Аудит» мониторинг персонала и социально-психологических явлений в организациях

Программа позволяет проводить в организации исследования, направленные на изучение организационной среды, бизнес-процессов, социально-психологических явлений, оценку руководящего состава и персонала. Программа включает различные способы сбора информации, статистическую обработку и наглядное представление полученных в ходе исследования данных (графики, гистограммы, таблицы, заключения). С помощью данной программы социально-психологические исследования в организации могут проводиться с сохранением персональных данных либо анонимно в режиме «онлайн», с использованием локальной сети или с помощью носителей.

Программа оснащена конструктором, который разрешает автономно производить методики под цели и задачи предприятия. Трехуровневая система предприятий позволяет программе получить данные с федерального (центрального), регионального территориального, уровня предприятия.

Таким образом, регулярный мониторинг уровня стресса позволяет своевременно выявлять проблемные области и предотвращать возможные отрицательные последствия для сотрудников и организации в целом. Компьютерные программы психологического тестирования – это действенный инструмент в руках специалистов, который позволяет не только оценить уровень стресса, но и определить его источники и разработать эффективные стратегии управления стрессом.

Литература

1. Ковальчук М. А. Синдром эмоционального выгорания в социальных профессиях и способы его профилактики. Ярославль: Ярославская ГСХА, 2017. 128 с. – URL: <https://e.lanbook.com/book/131307> (Дата обращения: 18.11.2024).

2. Мошкова И. Н., Малов С. Л. Психология производственного обучения. – Москва: Высшая школа, 1990. – 206 с.

3. Система интегрального мониторинга «Симона 111» <https://symona.ru/produktsiya/sistema-integralnogo-monitoringa-symona-111/> (Дата обращения: 18.11.2024).

4. HR-платформа "АНТИСТРЕСС" iCognito – URL: <https://icognito.app/business?ysclid=m3vynw3u6v46278948> (Дата обращения: 18.11.2024).

5. Well-being & Stress Survey (WSS) – URL: <https://mariavegesh.com/stressaudit> (Дата обращения: 18.11.2024).

МОДЕЛИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ АГРАРНОГО СЕКТОРА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Я.Ю. Бондарева,

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Ю.В. Лесниченко

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

А.Н. Плохих

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье с помощью методов моделирования проанализирована структура аграрного сектора Белгородской области за 2023 г. Изучены причины, которые повлияли на изменения в сельском хозяйстве региона. Также сделан прогноз на ближайшие три года изменений продуктов растениеводства и животноводства Белгородской области.

Ключевые слова: сельское хозяйство, животноводство, растениеводство, Белгородская область, прогноз.

Благодарности: исследование выполнено в рамках государственного задания НИУ "БелГУ" FZWG-2023-0014, тема проекта "Пространственно-сетевое взаимодействие российских регионов в контексте новых вызовов технологического развития".

MODELING THE STRUCTURE OF THE AGRICULTURAL OF THE BELGOROD REGION

Y.Y. Bondareva,

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Yu.V. Lesnichenko

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

A.N. Plokhikh

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article analyzes the structure of the agricultural sector of the Belgorod region in 2023 using the modeling method. The reason that influenced the changes in the agriculture in the region have been studied. A forecast has also been made for the next three years of changes in crop and livestock products in the Belgorod region.

Keywords: Belgorod region, agriculture, crop production, animal husbandry, forecast.

Acknowledgements: the research was carried out within the framework of the state assignment of National Research University "BelsU" FZWG-2023-0014, the topic of the project "Spatial and network interaction of Russian regions in the context of new challenges of technological development".

Аграрный сектор играет важную роль в экономике страны и регионов, обеспечивая продовольственную безопасность и устойчивое развитие, чем и обусловлена актуальность данного исследования. Сельское хозяйство не только является основным источником

продовольствия, но и активно влияет на смежные отрасли, такие как переработка, транспортировка и сбыт продукции. В условиях глобализации важность аграрного сектора возрастает, так как он может стать конкурентным преимуществом региона.

Моделирование позволит выявить взаимосвязь между факторами, влияющими на продуктивность и эффективность функционирования данного сектора, а также сделать прогнозы, что поможет производителям принимать обоснованные решения, минимизируя риски и максимизируя прибыль.

Белгородская область является одним из лидеров по стране в сельскохозяйственной отрасли. Она, согласно исследованиям, в 2023 году вошла в десятку регионов по экспорту сельскохозяйственной продукции. «Белгородская область в 2023 г. отгрузила продукции АПК на экспорт на общую сумму в 1,3 млрд. долл. экспорта (3,0% экспорта аграрной продукции в России)» [1]. Самые крупные сельскохозяйственные предприятия Белгородской области в 2023 г. представлены на рисунке 1.

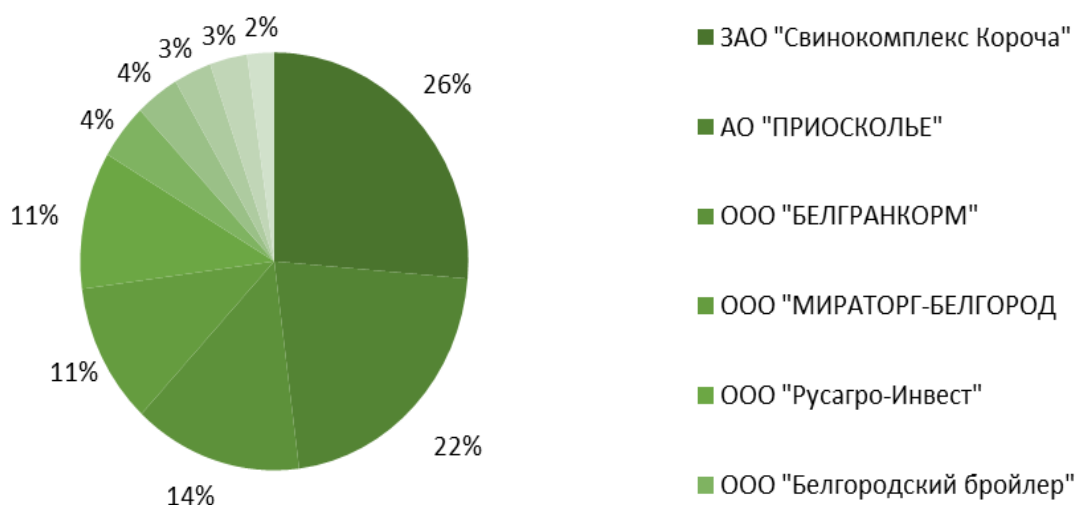

Рисунок 1 – Самые крупные предприятия Белгородской области в аграрном секторе в 2023 г.

Данные предприятия адаптировались к современным вызовам, внедряя инновационные технологии и устойчивые методы ведения сельского хозяйства. Эти и другие агропредприятия региона не только способствуют продовольственной безопасности, но и создают рабочие места, способствуя развитию экономики области и улучшению качества жизни населения.

В Белгородской области развивается как растениеводство, так и животноводство. Растениеводство в регионе представлено разнообразными культурами, занимающими значительные площади: пшеница, кукуруза, сахарная свекла, подсолнечники и т.д. Современные технологии возделывания и инновационные подходы в сельском хозяйстве способствуют повышению урожайности и качеству продукции.

Животноводство, в свою очередь, сконцентрировано на молочном и мясном скотоводстве, а также разведении птицы. Местные селекционные мероприятия направлены на создание высокопродуктивных пород, что в конечном итоге позитивно сказывается на экономике региона. Поддержка государства в виде субсидий и программ модернизации сыграла важную роль в развитии данного сектора.

Рассмотрим более подробно продукцию сельского хозяйства Белгородской области в 2023 году. Структура продуктов растениеводства Белгородской области в 2023 году представлена на рисунке 2.

Таким образом, в Белгородской области наибольшую долю продуктов растениеводства составляют зерновые и зернобобовые, включая кукурузу на зерно, сахарная свекла и кукуруза на силосе, зеленый корм и сенаж. Зерновые и зернобобовые,

включая кукурузу на зерно, собрали в 2023 году 3 656,2 тыс. т, что меньше на 430,3 тыс. т или на 10,5%, чем в 2022 году. Сбор сахарной свеклы в 2023 году составил 3 368,8 тыс. т, что больше на 355,3 тыс. т или на 11,8%. Кукурузу на силосе, зеленый корм и сенаж в 2023 году собрали 1 202,5 тыс. т, что превышает значение предыдущего года на 124,7 тыс. т или на 11,6%.

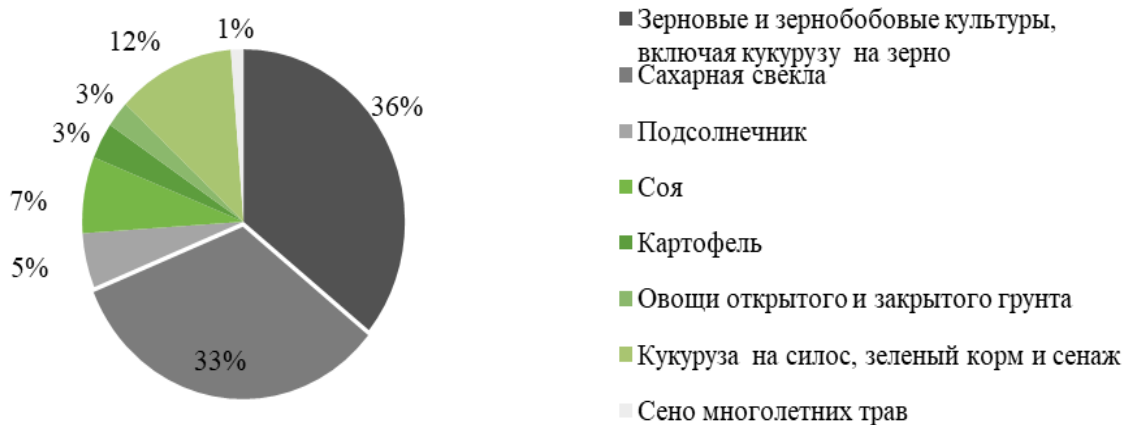

Рисунок 2 – Структура продуктов растениеводства Белгородской области в 2023 г.

Далее рассмотрим структуру продуктов животноводства в Белгородской области в 2023 году (рисунок 3).

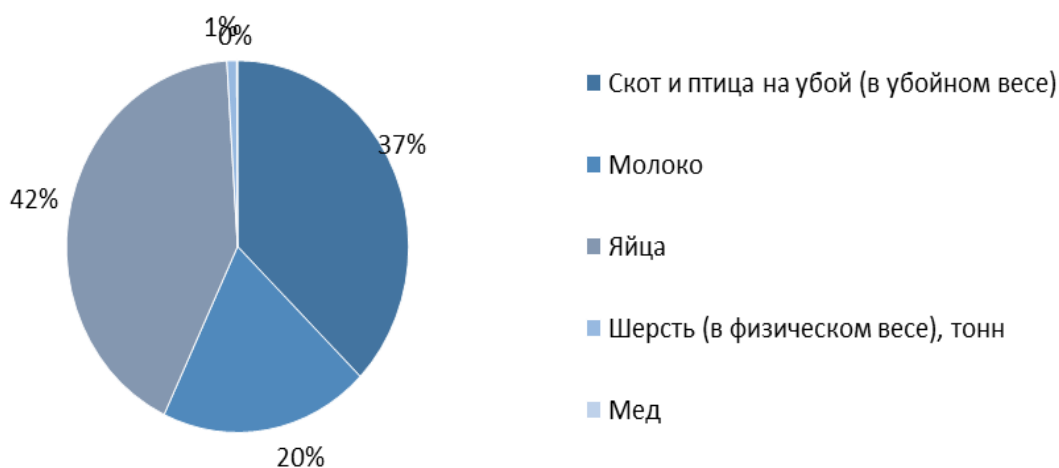

Рисунок 3 – Структура продуктов животноводства Белгородской области в 2023 г.

Таким образом, в Белгородской области в 2023 году наибольшую долю в продуктах животноводства составляют скот и птица на убой (в живом весе), яйца, молоко. В 2023 г. производства скота и птицы на убой (в живом весе) составили 1 765,4 тыс. т, что на 24,5 тыс. т или на 1,8% больше, чем в 2022 г. Производство молока в 2023 г. достигло 733 тыс. т, увеличившись на 11,3 тыс. т или на 1,6%, по сравнению с предыдущим годом. Количество произведенных яиц составило 1 554,9 млн. шт., что по сравнению с 2022 годом меньше на 53,1 млн. шт. или на 3,3%.

Чтобы проанализировать причины, повлиявшие на данные изменения, будет применен такой метод моделирования как корреляционно-регрессионный анализ, который «состоит в построении и анализе экономико-математической модели в виде уравнения регрессии, характеризующего зависимость признака от определяющих его факторов» [2, с.117]. Для данного метода определим результативный признак и факторные признаки. Результативный признак и факторные признаки продуктов растениеводства в Белгородской области за 2023 год представлен на рисунке 4.

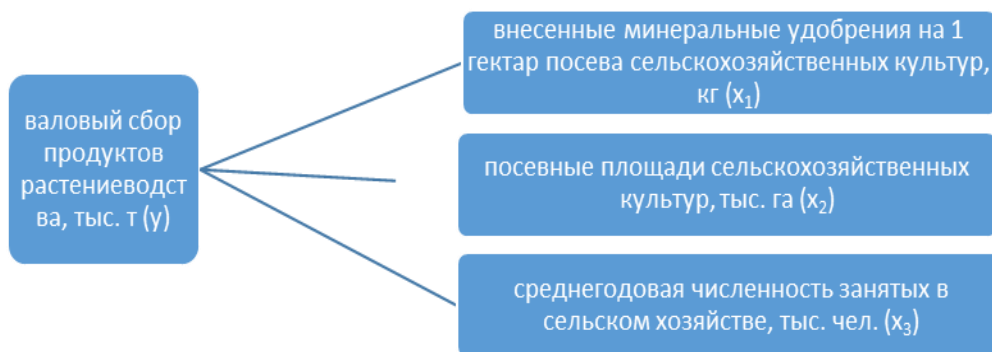

Рисунок 4 – Результативный признак и факторные признаки продуктов растениеводства в Белгородской области в 2023 году

Проведя корреляционно-регрессионный анализ, было получено уравнение регрессии, отражающее зависимость валового сбора продуктов растениеводства от факторных признаков, которое имеет следующий вид:

$$y = 48296,8 + 8,75x_1 + 12,3x_2 + 234,8x_3$$

Следовательно, валовый сбор продуктов растениеводства изменится на:

- 8,75 тыс. т, если внесенные минеральные удобрения на 1 гектар посева сельскохозяйственных культур изменятся на 1 кг, при условии, что посевная площадь сельскохозяйственных культур и среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве останутся неизменными.
- 12,3 тыс. т, если посевные площади сельскохозяйственных культур изменятся на 1 тыс. га, при условии, что внесенные минеральные удобрения на 1 гектар посева сельскохозяйственных культур и среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве останутся неизменными.
- 234,8 тыс. т, если среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве изменится на 1 тыс. чел., при условии, что внесенные минеральные удобрения на 1 гектар посева сельскохозяйственных культур и посевная площадь сельскохозяйственных культур останутся неизменными.

Между результативным признаком и факторными признаками продуктов растениеводства существует тесная связь, т.к. коэффициент множественной корреляции равен 0,71.

Изменчивость валового сбора продуктов растениеводства на 51% (т.к. коэффициент детерминации равен 0,51) можно объяснить изменениями значений внесенных минеральных удобрений на 1 гектар посева сельскохозяйственных культур, посевных, среднегодовой численности занятых в сельском хозяйстве и площадей сельскохозяйственных культур, а на 49% – факторов, неучтенных в данной модели.

Далее проведем корреляционно-регрессионный анализ продуктов животноводства. Результативный признак и факторные признаки продуктов животноводства в Белгородской области за 2023 год представлен на рисунке 5.

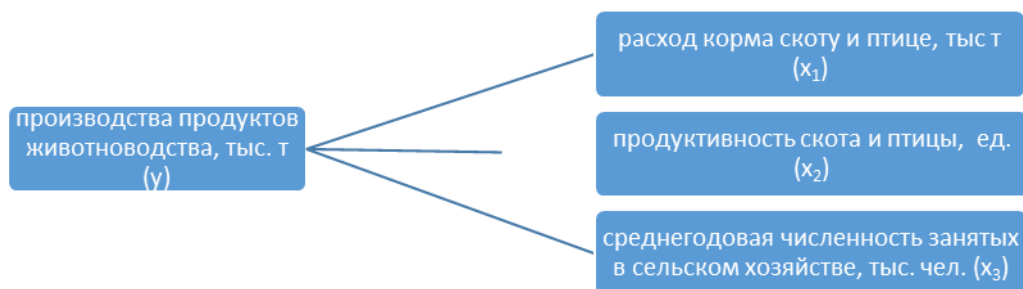

Рисунок 5 – Результативный признак и факторные признаки продуктов животноводства в Белгородской области в 2023 году

Проведя корреляционно-регрессивный анализ, было получено уравнение вида:

$$y=489,6+0,07x_1+0,04x_2+1,37x_3$$

Из данного уравнения можно сделать вывод, что продуктов животноводства изменится на:

- 0,07 тыс. т., если расход корма скоту и птице изменится на 1 тыс. т, при условии, что продуктивность скота и птицы и среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве останутся неизменными.

- 0,04 тыс. т, если продуктивность скота и птицы изменится на 1 ед., при условии, что расход корма скоту и птице и среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве останутся неизменными.

- 1,37 тыс. т, если среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве изменится на 1 тыс. чел., при условии, что расход корма скоту и птице и продуктивность скота и птицы останутся неизменными.

Так как коэффициент множественной корреляции равен 0,75, следовательно, между результативными признаком и факторными признаками продуктов животноводства есть тесная связь.

Вариация производства скота и птицы (в убойном весе) на 57% можно объяснить изменениями расхода корма скоту и птице, продуктивности скота и птицы и среднегодовой численности занятых в сельском хозяйстве, а на 43% вариацией факторов, которые неучтены в данной модели.

Далее сделаем прогноз сборов продуктов растениеводства, которые занимают наибольшую долю в структуре растениеводства в Белгородской области на ближайшие три года (рисунок 6).

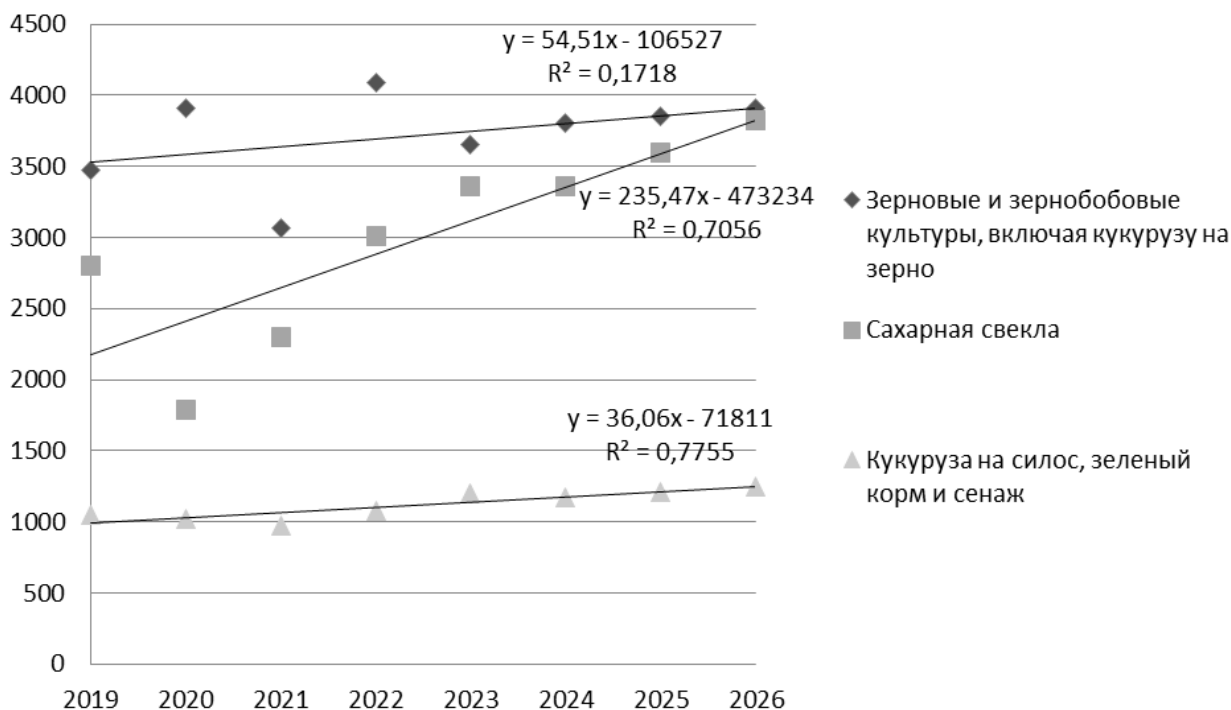

Рисунок 6 – Прогноз сборов продуктов растениеводства в Белгородской области на 2024-2026 гг.

С помощью рисунка 6 можно сделать вывод, что прогнозные значения сбора зерновых и зернобобовых культур, включая кукурузу на зерно, в 2024 году составит 3 800,9 тыс. т, в 2025 году – 3 855,5 тыс. т, а в 2026 году – 3 909,9 тыс. т. Сбор сахарной свеклы составит в 2024 году 3 357,4 тыс. т, в 2025 году – 3 592,9 тыс. т, а в 2026 году – 3 828,4 тыс. т. Сбор кукурузы на силос, зеленый корм и сенаж в 2024 году составит 1 174,1 тыс. т, в 2025 году – 1 210,2 тыс. т, а в 2026 году – 1 246,2 тыс. т.

Далее сделаем прогноз продуктов животноводства, которые занимают наибольшую долю в структуре животноводства, в Белгородской области на ближайшие три года (рисунок 7).

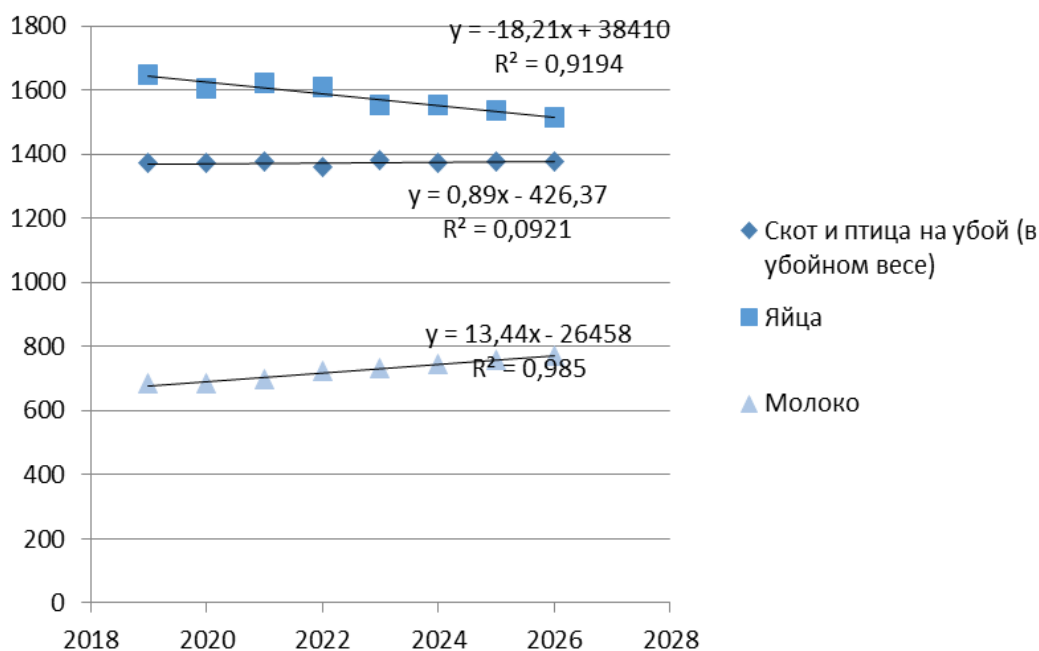

Рисунок 7 – Прогноз продуктов животноводства в Белгородской области на 2024-2026 гг.

По данным рисунка 7 можно сделать вывод, что прогнозное значение производства скота и птицы на убой (в убойном весе) в 2024 году составит 1 374,9 тыс. т, в 2025 году – 1 375,9 тыс. т, а в 2026 году – 1 376,8 тыс. т. Производство яиц в 2024 году составит 1 552,8 млн. шт., в 2025 году – 1 534,6 млн. шт., а в 2026 году – 1 516,4 млн.шт. производство молока в 2024 году составит 744,9 тыс. т, в 2025 году – 758,3 тыс. т, а в 2026 году – 771,8 тыс. т.

Таким образом, моделирование представляет собой ключевой инструмент для анализа и прогнозирования развития аграрного производства, что, в свою очередь, способствует улучшению экономических показателей региона. Проанализировав аграрный сектор Белгородской области с помощью моделирования и сделав прогноз, можно предположить, что в ближайшие три года в Белгородской области возрастет сбор зерновых и зернобобовых, включая кукурузу на зерно, кукурузы на силосе, зеленого корма и сенажа, сахарной свеклы, производство скота и птицы на убой (в убойном весе) и молока, однако возможно снижение производства яиц.

Литература

1. Агроэкспорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2024/04/agrarnyj_eksport_regionov_rf_2023.pdf (дата обращения 10.11.2024).
2. Белокуренько, Н.С., Корреляционно-регрессионный анализ / Н.С. Белокуренько, М.В. Судыко // Электронный научный журнал. – 2021. – № 5(43). – с. 117-118.
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://31.rosstat.gov.ru/agriculture> (дата обращения 08.11.2024).

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Бондаренко Е.В.,

Склярова Е.А.,

г. Старый Оскол, Россия

Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал)

Национального исследовательского технологического университета «МИСИС»

В статье рассматривается деятельность важнейшей отрасли Белгородской области – сельского хозяйства. За десятилетний период оценено изменение сельскохозяйственного производства региона; дан комплексный анализ состояния и развития сельского хозяйства с выделением растениеводства и животноводства, в т.ч. свиноводство и птицеводство.

Ключевые слова: сельскохозяйственная продукция, растениеводство, животноводство, сельское хозяйство, Белгородская область.

ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF THE STATE OF AGRICULTURE IN THE BELGOROD REGION

Bondarenko E.V.,

Sklyarova E.A.,

Stary Oskol, Russia

Stary Oskol Technological Institute,

branch of National Research Technological University «MISIS»

The article examines the activities of the most important industry in the Belgorod region – agriculture. Over a ten-year period, changes in agricultural production in the region were assessed; a comprehensive analysis of the state and development of agriculture is given, highlighting crop production and livestock farming, incl. pig and poultry farming.

Keywords: agricultural products, crop production, livestock breeding, agriculture, Belgorod region.

Актуальность исследования сельского хозяйства Белгородской области обусловлена его значимостью для экономики региона, продовольственной безопасности и необходимостью обеспечения регионального устойчивого развития. Важно изучать растениеводство, животноводство, особенно свиноводство, чтобы сформировать эффективную аграрную политику, развивать местные производства и повышать качество жизни.

Белгородская область – один из главных аграрных регионов России. Там производят большое количество свинины, мяса птицы; выращивают пшеницу, подсолнечник и сою. Белгородская область по объему сельскохозяйственного производства имеет третье место среди регионов РФ, отставая от Ростовской области и Краснодарского края.

Изменение сельскохозяйственного производства за десятилетний период представлено в таблице 1.

Проведя анализ информации, показанной в таблице 1, можно прийти к выводу, что в Белгородской области с периода 2014 года наблюдается быстрый рост сельскохозяйственного производства. Объем изготовления сельскохозяйственной продукции за последние 5 лет увеличился в 1,31 раз, а за 10 лет – в 1,88 раз, достигнув

значения 350,33 млрд. руб., что составляет 4,3% от всей стоимости продукции сельского хозяйства России [1]. В 2018–2021 годах наблюдается значительное ускорение темпов роста по сравнению с предыдущими годами. В 2022–2023 годах темпы роста несколько снизились, демонстрируя более стабильную ситуацию.

Таблица 1 – Изменение сельскохозяйственного производства, млн. руб. (составлено по материалам Росстата [1]; расчеты авторов)

Год	Сельскохозяйственная продукция, млн. руб.	Темп роста, %		Темп прироста, %	
		Цепной	Базисный	Цепной	Базисный
2014	186770,7	-	-	-	-
2015	218384,9	116,93	116,93	16,93	16,93
2016	226058,1	103,51	121,04	3,51	21,04
2017	227268,9	100,54	121,68	0,54	21,68
2018	257038,0	113,10	137,62	13,1	37,62
2019	265692,5	103,37	142,26	3,37	42,26
2020	288878,7	100,12	142,42	0,12	42,42
2021	342101,4	118,42	183,16	18,42	83,16
2022	349344,0	102,11	187,04	2,11	87,04
2023	350334,4	100,28	187,57	0,28	87,57

Таким образом, в сельском хозяйстве Белгородской области в последние годы отмечается постоянный прост производства. На это могли повлиять различные факторы, такие как государственная поддержка региона, климатические условия, спрос на продукцию и инвестиционная привлекательность отрасли [2-6].

В Белгородской области в основном занимаются животноводством. По информации из Белгородстата, в 2023 году было произведено продукции на 350 334,4 млн. руб. Из них растениеводство принесло 133 405,1 млн. руб., а животноводство – 216 929, 3 млн. руб. [7]. Сравнительный анализ животноводства и растениеводства представлен на рисунке 1.

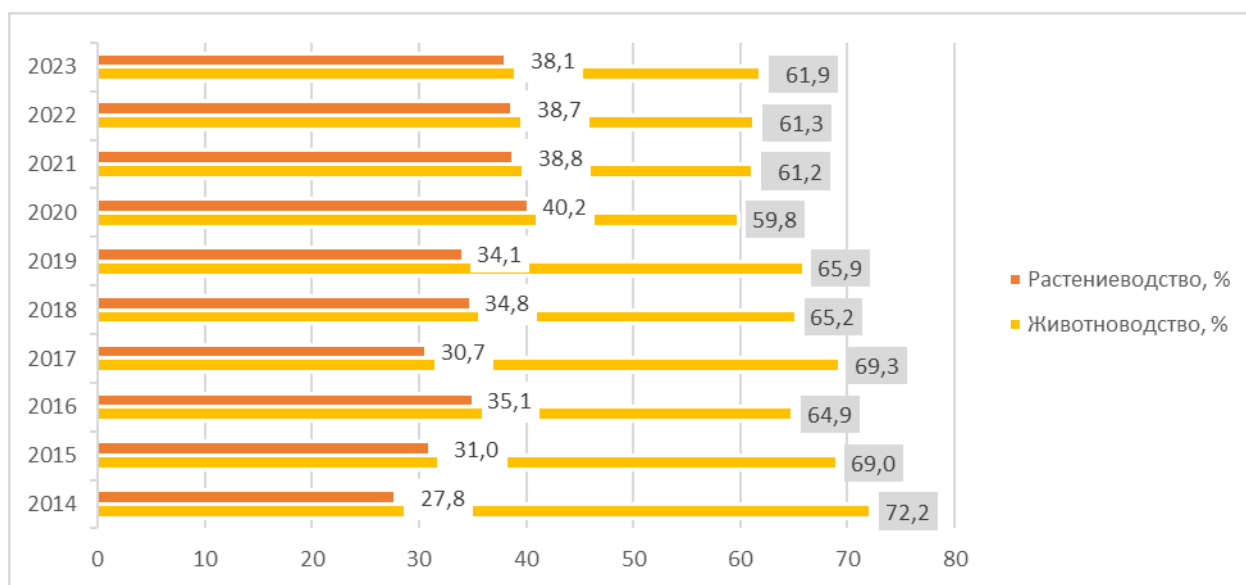

Рисунок 1 – Сравнительный анализ животноводства и растениеводства, % (составлено по материалам Росстата [1]; расчеты авторов)

Из представленной информации можно заключить, что в период с 2014 по 2023 годы животноводство занимает более 60% от общего объема сельскохозяйственной продукции. С 2014 по 2020 год доля растениеводства в общем объеме производства росла

и достигла максимума – 40,2%. А с 2021 года она почти не меняется и держится на уровне около 38%, в то время как доля животноводства незначительно увеличивается.

Исследователи отмечают, что Белгородская область среди регионов России занимает первое место по изготовлению свинины, мяса птицы, а также она находится на шестой позиции по производству яиц; при этом, область обладает внушительным уровнем производства молока [8].

Диаграмма на рисунке 2 подтверждает лидирующие позиции Белгородской области в производстве свинины в убойном весе.

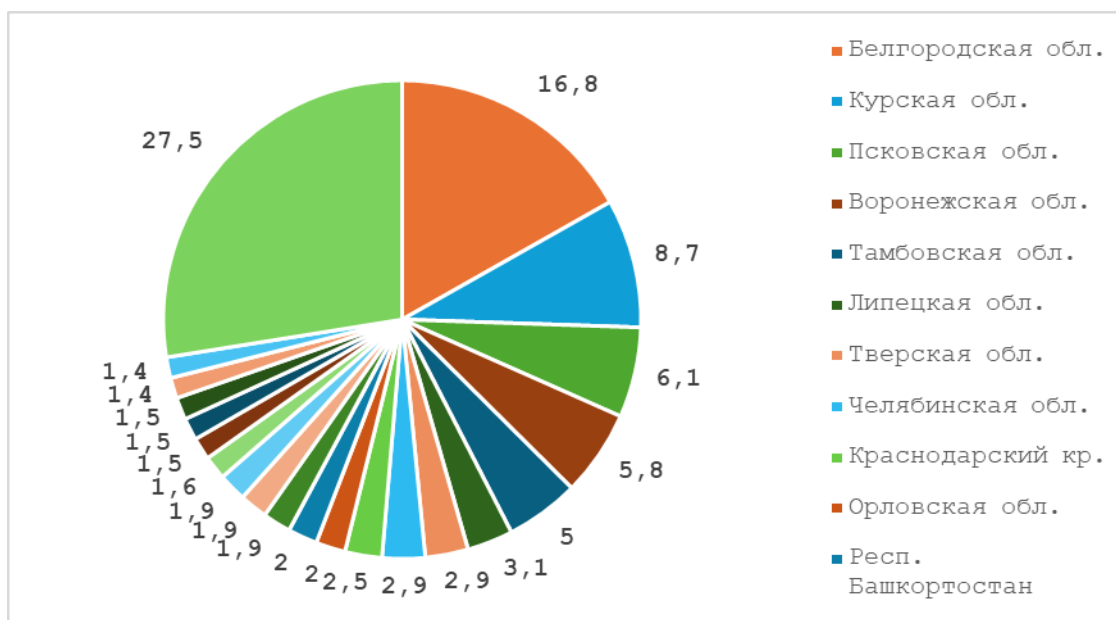

Рисунок 2 – Количество произведённой свинины в убойном весе в РФ (в хозяйствах всей категории) в 2020 году, % (составлено по материалам Росстата [7])

На основании данных, представленных на диаграмме 2, можно сделать вывод, что Белгородская область занимает лидирующие позиции по производству свинины в России в 2020 году. Общий объём производства равен 4286,7 тыс. тонн, из них на Белгородскую область приходится 720,2 тыс. тонн.

В 2023 году в Белгородской области насчитывалось 235,1 тысячи голов крупного рогатого скота, 4378,5 тысячи свиней и 4430,2 тысячи птиц. Было произведено 1765,4 тысячи тонн мяса и птицы, из которых 43,3 тысячи тонн приходилось на говядину, 948 тысячи тонн – на свинину и 771,6 тысяч тонн – на птицу.

Таблица 2 – Изменение ключевых видов животноводческой продукции Белгородской области, % (составлено по материалам Росстата [1]; расчеты авторов)

Вид продукции	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Мясо крупного рогатого скота	2,09%	2,11%	2,21%	2,31%	2,38%	2,45%
Мясо птицы	47,32%	46,59%	45,06%	45,39%	47,00%	43,77%
Мясо свиней	50,47%	51,17%	45,06%	52,16%	50,52%	53,67%

Рассмотрев таблицу 2, можно сделать следующие выводы: наблюдается устойчивый рост доли говядины в общем объеме производства с 2018 по 2023 год. Доля говядины выросла с 2,09% в 2018 году до 2,45% в 2023 году. Хотя наблюдаются колебания, в целом доля свинины показывает тенденцию к увеличению с 2018 по 2023 год, Доля свинины в 2023 году составила 53,57%, что выше, чем в 2018 году (50,47%). Доля мяса птицы также остается относительно стабильной, варьируясь в пределах 43–47%.

В Белгородской области в 2023 году было изготовлено 948 тыс. тонн свинины, это 1-е место среди регионов в РФ. В основном сельхозпродукция изготавливается крупными агропромышленными холдингами, что обеспечивает оптимальную структуру себестоимости продукции несмотря на то, что животноводство требует значительных финансовых вложений. [9; 10]. В сфере свиноводства можно выделить несколько крупных компаний: ГК «Агро-Белогорье», АПХ «Мираторг», ГК «Русагро», белгородский филиал ООО «Тамбовский бекон» и другие.

В контексте растениеводства Белгородская область представляет собой настоящий аграрный гигант, занимающий второе место в России по производству соевых бобов, третье – по выращиванию кукурузы, пятое – по выращиванию горчицы и шестое – по выращиванию сахарной свеклы. Кроме того, регион является лидером по производству пшеницы, ячменя, подсолнечника, гороха и овощей.

Растениеводство имеет высокий уровень развития производства, главным образом в выращивании зерновых, технических и плодово-ягодных культур, овощей и картофеля. Озимая пшеница представляет собой наиболее важную культуру, занимающую более 36 % всех зерновых. Немалое значение в 2023 году имеют ячмень и кукуруза, урожай которых достигает 166 240 тонн и 31 000 тонн в соответствии. Динамика производства продукции растениеводства в Белгородской области представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика производства продукции растениеводства в Белгородской области, %

Вид продукции	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Пшеница озимая	38,17	40,87	39,74	51,46	34,44	48,27	32,23
Кукуруза на зерно	15,01	18,9	18,05	19,31	17,99	18,17	19,31
Ячмень	11,78	10,40	10,42	9,15	8,49	6,61	8,22
Сахарная свекла	58,95	60,03	58,79	39,38	53,38	59,04	68,24

Из таблицы 3 можно сделать несколько выводов. Доля кукурузы на зерно устойчиво растет с 2017 года, за исключением незначительного снижения в 2021 году. В 2023 году она достигла 19,31%, что выше, чем в 2017 году (15,01%). Несмотря на колебания, доля сахарной свеклы показывает тенденцию к росту с 2017 по 2023 год. В 2023 году она достигла 68,24%, что значительно выше, чем в 2017 году (58,95%). Доля озимой пшеницы демонстрирует неустойчивую динамику. Наблюдается рост в 2018 и 2020 годах, но в 2021 и 2023 годах доля снижается. Доля ячменя устойчиво снижается с 2017 по 2023 год.

По итогам исследования получается, что рассматриваемая область выступает в роли ведущего сельскохозяйственного производителя. За последнее десятилетие в регионе наблюдается значительный рост сельскохозяйственного производства, что объясняется рядом факторов, включая государственную поддержку, благоприятные климатические условия и высокий спрос на продукцию. Регион быстро увеличивает сельхозпроизводство, особенно в животноводстве, которое составляет более 60% от общего объема. Также показываются успехи в растениеводстве, особенно в выращивании пшеницы и сахарной свеклы. Это подтверждается результатами исследования.

Литература

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области – Сельское хозяйство. – URL: <https://31.rosstat.gov.ru/agriculture>.
2. Здоровец Ю.И., Нежелченко Е.В., Груздова Л.Н. Оценка экономической эффективности сельскохозяйственного производства Белгородской области // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2023. – № 3 (75).
3. Пак З.Ч., Смурова Л.И., Бобрышова Н.В., Нерсесянц Н.С. Детерминанты рентабельности сельскохозяйственного производства Белгородской области // Современные проблемы АПК и их решение: Материалы V Национальной конференции. – 2022. – С. 60-63.

4. Самарина В.П. Обзор методов государственной поддержки агропромышленного комплекса и перспективы сельскохозяйственного производства в условиях нового кризиса // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2021. – Т. 14. № 2 (69). – С. 81-102.

5. Самарина В.П., Белоусов А.В., Турьянский А.В. Оценка эффективности управления сельскохозяйственными землями в Белгородской области // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2014. – № 1-2 (40-41). – С. 323-329.

6. Стрябкова Е.А., Герасимова Н.А., Кулик А.М., Хребтов Д.В. Отраслевая структура экономики региона: базовые характеристики, факторы формирования // Экономика и предпринимательство. 2023. № 9 (158). С. 516-521.

7. Растениеводство, животноводство, наука и технологии: Сельское хозяйство Белгородской области. – URL: <https://specagro.ru/news/202104/selskoe-khozyaystvo-belgorodskoy-oblasti>

8. Медеяева З.П., Гончаров С.В., Шилова Н.П. Диверсификация сельскохозяйственного производства как необходимость развития аграрного производства в условиях санкций // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2023. – № 1 (72). – С. 129-133.

9. Самарина В.П. Антикризисное управление регионами России. – Санкт-Петербург, 2021. – 129 с.

10. Гончаренко О.В., Кравченко Д.П. Повышение экономической эффективности производства и реализации сельскохозяйственной продукции в белгородской области // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке: Материалы XXVII Международной научно-производственной конференции. – 2023. – С. 176-177.

УДК 338.012

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ В СЕКТОРАХ И ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ

С.И. Бухтоярова,
г. Йошкар-Ола, Россия

Поволжский государственный технологический университет

В статье рассмотрены особенности организации административного контроля в различных секторах экономики, выделены основные проблемы административного контроля и перспективы его развития.

Ключевые слова: Административный контроль, контроль, экономика, отрасли экономики

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF ADMINISTRATIVE CONTROL IN SECTORS AND SECTORS OF THE ECONOMY

S.I. Bukhtoyarova,
Yoshkar-Ola, Russia
Volga state university of technology

The article examines the features of the organization of administrative control in various sectors of the economy, highlights the main problems of administrative control and prospects for its development.

Keywords: Administrative control, control, economy, economic sectors.

Административный контроль играет ключевую роль в обеспечении устойчивого функционирования секторов и отраслей экономики. Его основная цель – обеспечение

соблюдения законодательства, предотвращение правонарушений и поддержание баланса интересов всех участников экономической деятельности. Важной особенностью административного контроля является его многоуровневый характер, который охватывает различные уровни управления, от федерального до муниципального.

Административный контроль – это специально урегулированная положениями законодательства деятельность уполномоченных государственных органов и должностных лиц по наблюдению за деятельностью подконтрольного объекта для выявления отклонений такой деятельности от регламентированных требований. [3]. Административный контроль представляет собой систему мероприятий, направленных на обеспечение соблюдения субъектами экономической деятельности установленных правил и нормативов. Основными целями административного контроля являются:

- защита интересов государства, бизнеса и граждан;
- обеспечение прозрачности и предсказуемости в экономической деятельности;
- предотвращение негативных последствий, таких как экономические кризисы, коррупция или ухудшение экологической ситуации.

Контроль в экономике обеспечивается работой различных государственных структур, каждая из которых выполняет специфические функции, направленные на поддержание законности и порядка в отдельных секторах.

Федеральная антимонопольная служба (ФАС) занимается надзором за соблюдением антимонопольного законодательства. Её основная задача – предотвращение злоупотребления доминирующим положением, незаконных сговоров и картелей, а также контроль за законностью государственного регулирования цен и тарифов. Это обеспечивает здоровую конкуренцию на рынке и защиту интересов потребителей.

Роспотребнадзор контролирует качество и безопасность товаров и услуг, следит за соблюдением санитарных норм, прав потребителей и предотвращает распространение инфекционных заболеваний. Его деятельность охватывает как производство, так и розничную торговлю, что делает ведомство важным звеном в системе административного контроля.

Ростехнадзор отвечает за промышленную и экологическую безопасность, проводит проверки опасных производственных объектов, соблюдение технических регламентов и стандартов безопасности. Особое внимание уделяется соблюдению норм в сфере энергетики, горнодобывающей и строительной отраслей.

Помимо указанных ведомств, контроль осуществляется и другими структурами, такими как Росприроднадзор (экологический контроль), Росфинмониторинг (мониторинг финансовых потоков) и Росздравнадзор (контроль в сфере здравоохранения).

В последние годы активно внедряются цифровые технологии, которые позволяют повысить оперативность и прозрачность контрольной деятельности. Применение механизмов цифрового мониторинга, таких как автоматизированные системы сбора и анализа данных, обеспечивает раннее выявление нарушений, минимизирует издержки на проведение проверок и снижает коррупционные риски. Например, в сфере транспорта используются системы спутникового слежения, а в промышленности – датчики и сенсоры, передающие данные в режиме реального времени.

Каждый сектор экономики имеет свои специфические особенности, что требует дифференцированного подхода к организации административного контроля.

В промышленности контроль направлен на соблюдение технических регламентов, стандартов безопасности и экологических норм. Примером может служить надзор за опасными производственными объектами, который выполняется Ростехнадзором. Особенность этого сектора заключается в высокой технологической сложности, что требует привлечения узкоспециализированных экспертов для проверки.

В аграрной отрасли административный контроль включает проверку соблюдения санитарных, фитосанитарных и ветеринарных норм. Роль административного контроля здесь особенно важна для предотвращения распространения болезней животных и растений, а также для обеспечения продовольственной безопасности.

Финансовый сектор требует особого внимания к прозрачности операций и предотвращению финансовых преступлений, таких как отмывание денег или уклонение от налогов. Центральный банк и налоговые органы осуществляют контроль за деятельностью банков и других финансовых учреждений. Введение цифровых технологий, таких как блокчейн, открывает новые возможности для повышения эффективности надзора.

Контроль в сфере услуг и торговли направлен на соблюдение прав потребителей, правил ценообразования и лицензирования. Например, Роспотребнадзор проверяет качество продуктов питания, а лицензирующие органы следят за соблюдением условий для продажи алкогольной продукции.

Несмотря на значительные усилия, направленные на совершенствование административного контроля, существует ряд проблем, с которыми сталкиваются контролирующие органы:

1) Бюрократическая нагрузка. Избыточные проверки и сложные процедуры часто затрудняют деятельность бизнеса.

2) Коррупция. Нечестные практики со стороны как контролеров, так и проверяемых субъектов снижают эффективность контроля.

3) Неравномерное распределение ресурсов. В некоторых регионах контроль менее эффективен из-за нехватки специалистов или технологий.

4) Недостаток цифровизации. Хотя внедрение ИТ-решений идет полным ходом, многие процессы до сих пор выполняются вручную.

Решение основных проблем административного контроля требует комплексного подхода, направленного на повышение эффективности надзорной деятельности и минимизацию негативных последствий. Одной из ключевых задач является снижение бюрократической нагрузки, которая затрудняет работу надзорных органов и создает избыточные препятствия для бизнеса. Важным шагом в этом направлении становится автоматизация процессов: внедрение электронных систем отчетности и взаимодействия позволяет ускорить обработку данных, снизить объем ручной работы и повысить прозрачность проверок. Применение риск-ориентированного подхода, основанного на выборочном анализе субъектов с повышенными рисками нарушений, позволяет более рационально использовать ресурсы и снизить давление на добросовестных участников рынка.

Коррупция остается серьезной проблемой, подрывающей доверие к административному контролю. Для ее решения необходимо создать единый реестр проверок, который обеспечит прозрачность деятельности надзорных органов и усложнит реализацию коррупционных схем. Минимизация личного контакта между проверяющими и проверяемыми за счет перехода на онлайн-платформы снижает возможность злоупотреблений. Дополнительным фактором становится усиление санкций за участие в коррупционных действиях, что формирует профилактический эффект.

Неравномерное распределение ресурсов между регионами также представляет собой серьезную проблему. Укрепление региональных подразделений через повышение их финансирования и оснащение современным оборудованием способствует улучшению качества контроля. Организация программ повышения квалификации и обмена опытом между регионами позволяет устранить кадровый дефицит и развить профессиональные компетенции специалистов.

Цифровизация административного контроля открывает широкие перспективы для его совершенствования. Использование искусственного интеллекта и платформ анализа больших данных (big data) позволяет оперативно выявлять нарушения и прогнозировать их причины. Внедрение современных электронных инструментов, таких как дроны, сенсоры и спутниковые системы, обеспечивает возможность мониторинга объектов в труднодоступных и отдаленных районах.

Совершенствование административного контроля связано с внедрением новых технологий и оптимизацией процессов.

Автоматизация процессов, использование больших данных и искусственного интеллекта позволяют повысить точность и оперативность контроля. Снижение

административных барьеров и упрощение процедур перехода к риск-ориентированному подходу помогают минимизировать давление на бизнес. Интеграция различных уровней контроля. Создание единой системы взаимодействия между федеральными, региональными и муниципальными органами способствует улучшению координации. Включение России в глобальные инициативы, такие как соглашения о стандартизации и охране окружающей среды, повышает уровень административного контроля.

Организация административного контроля в секторах и отраслях экономики играет важнейшую роль в обеспечении устойчивого развития страны. Специфика каждого сектора требует индивидуального подхода, что обуславливает многообразие методов и инструментов контроля. Современные вызовы, такие как цифровизация и глобализация, создают как новые возможности, так и риски, что требует постоянного совершенствования системы административного контроля. Только сбалансированное сочетание строгого надзора, инновационных технологий и минимизации бюрократических барьеров может обеспечить эффективное функционирование экономики и защиту интересов всех её участников.

Литература

1. Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ (последняя редакция) " О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации" Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – (дата обращения: 20.11.2024).
2. Мусаев М. Ш. Административный надзор и административный контроль, осуществляемые органами правопорядка / М. Ш. Мусаев // Молодой учёный. – 2021. – №3 (345). – С. 199-202 [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/345/77516/> (дата обращения: 20.11.2024).
3. Административный контроль и контрольные службы исполнительной власти // Образовательный портал «Справочник». – Дата последнего обновления статьи: 31.10.2024. – URL: <https://clck.ru/3EYZQZ> (дата обращения: 20.11.2024).

УДК 332.1

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА БАЗЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ

М.В. Владыка

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Т.В. Сереброва

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье визуализирована модель развития региональных экономических систем, обобщающая направления влияния на них деятельности территориальных горно-металлургических комплексов. Рассмотрены принципы социальных инвестиций и благотворительности горно-металлургических компаний в регионах присутствия как правила воздействия на экономику и общество территориального образования.

Ключевые слова: развитие региона, модели развития региона, территориальный горно-металлургический комплекс, региональная экономическая система

Благодарности: исследование выполнено в рамках государственного задания НИУ "БелГУ" FZWG-2023-0014, тема проекта "Пространственно-сетевое взаимодействие российских регионов в контексте новых вызовов технологического развития".

A MODEL FOR THE DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS BASED ON TERRITORIAL MINING AND METALLURGICAL COMPLEXES

M.V. Vladyka

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

T.V. Serebrova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article visualizes a model of the development of regional economic systems, generalizing the directions of influence of the activities of territorial mining and metallurgical complexes on them. The principles of social investment and charity of mining and metallurgical companies in the regions of their presence are considered as rules for the impact of territorial education on the economy and society.

Keywords: regional development, regional development models, territorial mining and metallurgical complex, regional economic system

Acknowledgements: the research was carried out within the framework of the state assignment of National Research University "BelSU" FZWG-2023-0014, the topic of the project "Spatial and network interaction of Russian regions in the context of new challenges of technological development".

Переход российской экономики к устойчивому развитию невозможен без созданий условий для устойчивого развития регионов. Кроме того, для достижения национальных целей и обеспечения национальной безопасности необходимо развитие региональных экономических систем [2]. Одним из драйверов территориального прогресса являются производственные комплексы, функционирующие в регионах [4].

Цель статьи – провести исследование векторов и эффектов развития региональных экономических систем от деятельности территориальных горно-металлургических комплексов.

В условиях активного развития региональных хозяйственных комплексов управление ими возможно только при наличии структурированных данных о функционировании и направлениях воздействия производственных и социальных мер [1]. Комплекс данных может помочь создать реальную модель социально-экономической системы и отследить качественные изменения, происходящие в ней [3].

Горно-металлургические компании берут на себя экономическую и социальную ответственность за регионы присутствия, стремятся, не только добросовестно уплачивать налоговые платежи и создавать рабочие места, но изменить качество жизни населения к лучшему, в том числе путем реализации социальных проектов.

Региональное моделирование на базе территориальных горно-металлургических комплексов опирается не только на экономическую деятельность, но принципы социальных инвестиций и благотворительности горно-металлургических компаний.

Одним из ключевых принципов работы горно-металлургических комплексов является партнерство и вовлечение заинтересованных сторон на всех этапах создания и реализации программ и проектов. Между ГК и администрациями городов и регионов, в которых расположены предприятия, ежегодно заключаются соглашения о социально-экономическом партнерстве (СЭП), в которых определяются ключевые совместные проекты и вклад каждой из сторон. Партнерство позволяет объединить усилия и ресурсы, чтобы достигать совместно намеченных целей.

Горно-металлургические компании активно используют каналы прямого диалога с обществом: вовлечение в исследования и фокус-группы, общественные слушания, социальные сети, общественные обсуждения крупных инфраструктурных проектов и другое.

Положительные изменения в региональных экономических системах возникают при следовании территориальных горно-металлургических комплексов набору принципов (табл. 1).

Таблица 1 – Ключевые принципы социальных инвестиций и благотворительности горно-металлургических компаний в регионах присутствия

Принцип	Содержание принципа
Развитие территорий присутствия	программы социальных инвестиций и благотворительности реализуются преимущественно в территориях присутствия компаний и содействуют их устойчивому развитию с учетом локальных социальных и культурных традиций и запросов заинтересованных сторон
Связь со стратегией компаний	деятельность содействует реализации Целей устойчивого развития Организации Объединенных Наций, Национальных целей и бизнес-стратегии компании, направлена на повышение эффективности и долгосрочной устойчивости горно-металлургического бизнеса
Устойчивость	деятельность осуществляется на системной и долгосрочной основе и нацелена на создание эффективных проектов, способных развиваться самостоятельно, а также внедряющих лучшие практики и современные технологии в социальной сфере
Партнерство	вовлечение заинтересованных сторон на всех этапах создания и реализации программ и проектов
Оценка эффективности	оценка эффективности реализуемых проектов и программ и воздействия на социально-экономическое развитие территорий присутствия
Открытость и прозрачность	неукоснительное соблюдение требований законов и нормативных актов, отраслевых и этических норм, контрактных и других обязательств, а также представление отчетности о реализации политики социальных инвестиций и благотворительности

Следование перечисленным принципам социальных инвестиций и благотворительности горно-металлургическими компаниями в регионах присутствия позволяет сформировать оптимальные стратегии развития, получить количественные оценки затрат на приведение экономики региона в целевое состояние, а также осуществить прогнозирование уровня социально-экономической поддержки региона на основании реальных мер, осуществляемых территориальными ГМК.

Модель развития региональных экономических систем на базе территориальных горно-металлургических комплексов, обещающая направления влияния ГМК на развитие региональных экономических систем, представлена на рисунке 1.

В целом можно сделать вывод, что вклад горно-металлургических компаний в развитие регионов включает в себя налоговые платежи в бюджет, социальные инвестиции, а также создание рабочих мест. Деятельность и социальная ответственность горно-металлургических комплексов способствуют социально-экономическому прогрессу и повышению уровня благополучия населения. Компании отрасли реализуют системные социальные и благотворительные проекты, основываясь на собственной накопленной экспертизе и обратной связи жителей. Понимание проблем городов и регионов и возможных направлений взаимодействия с жителями позволяют компаниям планировать и реализовывать инициативы, приносящие максимальную пользу и имеющие долговременный эффект. Неравнодушие к проблемам, с которыми ежедневно сталкиваются люди, является частью философии компаний ГМК.

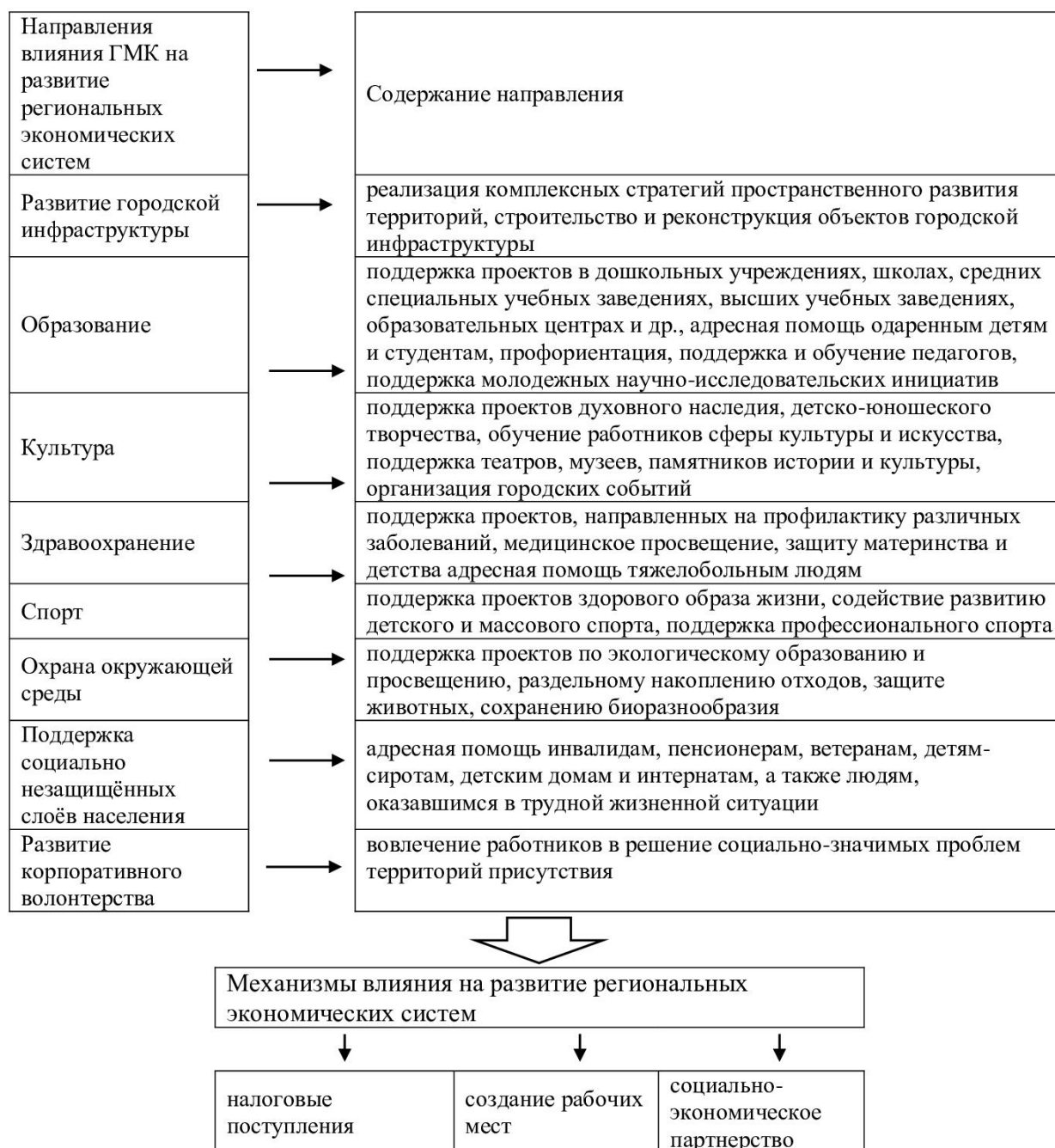

Рисунок 1 – Модель развития региональных экономических систем на базе территориальных горно-металлургических комплексов

Литература

1. Антонова, М. В. Влияние демографических факторов на финансово-экономические результаты региона (на примере Белгородской области) / М. В. Антонова // Экономика. Информатика. – 2022. – Т. 49, № 3. – С. 445-455. – DOI 10.52575/2687-0932-2022-49-3-445-455.
2. Владыка, М. В. Сценарные карты развития промышленных предприятий / М. В. Владыка, А. А. Рудычев, М. С. Старикова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2023. – № 4(101). – С. 55-64. – DOI 10.21295/2223-5639-2023-4-55-64.

3. Журавлев Д. М. Разработка модели региональной экономической системы субъекта Российской Федерации // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2020. Т. 11. № 1. С. 29–43 <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2020.11.1.29-43>

4. Чистникова, И. В. Пространственные проекции экономического развития регионов Центрального Черноземья / И. В. Чистникова // Экономика. Информатика. – 2024. – Т. 51, № 3. – С. 544-553. – DOI 10.52575/2687-0932-2024-51-3-544-553.

УДК 332.1

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ

М.В. Владыка,

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В.И. Тикуннов,

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Рассматриваются сущность регионального продовольственного рынка, аспекты его организации и функционирования, экономические основы развития.

Ключевые слова: региональный рынок, рынок продовольствия, организация продовольственного рынка, функционирование продовольственного рынка

Благодарности: исследование выполнено в рамках государственного задания НИУ "БелГУ" FZWG-2023-0014, тема проекта "Пространственно-сетевое взаимодействие российских регионов в контексте новых вызовов технологического развития".

FEATURES OF THE ORGANIZATION AND DEVELOPMENT OF REGIONAL FOOD MARKETS

M.V. Vladyka,

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

V.I. Tikunov,

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The essence of the regional food market, aspects of its organization and functioning, and the economic foundations of development are considered.

Keywords: regional market, food market, organization of the food market, functioning of the food market

Acknowledgements: the research was carried out within the framework of the state assignment of National Research University "BelSU" FZWG-2023-0014, the topic of the project "Spatial and network interaction of Russian regions in the context of new challenges of technological development".

Продовольствие выступает одним из основных элементов региональной системы жизнеобеспечения населения. Привлекательность территории для граждан зависит от состояния, уровня развития и доступности ее продовольственного рынка.

Продовольственный рынок играет исключительную роль в обеспечении устойчивого социально-экономического развития государства, а также поддержании общественно-политической стабильности и суверенитета страны.

Продовольственный рынок – это экономическая система, объединяющая свободно взаимодействующих производителей и потребителей продовольственной продукции, которые обмениваются между собой на основе полной и достоверной информации. Производители и покупатели должны принимать решения, исходя из условий спроса и предложения на рынках [3]. Таким образом, продовольственный рынок – это сфера согласования покупательского спроса на продовольственные товары и их предложения. Спрос на продукт питания обусловлен необходимостью жизнеобеспечения населения и воспроизводства трудовых ресурсов, возможности удовлетворения потребностей ограничиваются реальными доходами населения, формирующими спрос. Можно сделать следующий вывод: суть продовольственного рынка заключается в поддержании равновесия спроса потребителей и предложения со стороны производителей.

Основными потребителями (покупателями) на рынке сельскохозяйственной продукции (аграрный рынок) выступают различного рода заготовители, оптовые торговцы, перерабатывающие предприятия, на рынке продовольствия основной покупатель – население, которое, как правило, обслуживают предприятия розничной торговли и общепита. Поскольку между субъектами рынка в новых экономических условиях устанавливаются связи нового типа, создаются новые продовольственные цепочки, обусловленные текущей конъюнктурой, меняющимися методами государственного регулирования, оценка изменений в этой области должна проводиться регулярно для корректировки основ формирующейся системы агробизнеса в государстве в соответствии с принципами социально ориентированной экономики. Продовольственный рынок является пространственным образованием, которое имеет рубежи, обозначенные логистическими центрами, субъектами, которые производят и доводят продукты питания до потребителей [1]. По сути, продовольственный рынок – это форма экономического пространства, внутри которого находятся субъекты, обеспечивающие население продуктами питания. И в пространстве функционирования продовольственного рынка проводится взаимоувязанная комплементарная работа всех производителей и продавцов.

Исследование форм и способов формирования и функционирования продовольственного рынка в различных странах показывает, что он обладает свойствами самоорганизации, под которой понимается его способность без специфического воздействия извне обретать некоторую пространственную структуру и функционирование.

С организационной точки зрения региональный продовольственный рынок является специфической формой экономического пространства, способной в определенной степени нейтрализовать последствия внешних и внутренних негативных процессов, что повышает устойчивость экономической деятельности субъектов хозяйствования и уровень организованности их экономических процессов.

Институциональная инфраструктура рынка формируется в виде трехуровневой системы, на первом уровне которой традиционно располагается институциональная среда, представляющая собой совокупность базовых юридических, политических, экономических, социальных правил, регламентирующих отношения производства, обмена и потребления. Второй уровень институциональной структуры представлен институциональными соглашениями, определяющими систему взаимоотношений между экономическими субъектами, формы и способы взаимодействия между ними. Третий уровень включает совокупность субъектов рынка.

Опыт функционирования продовольственных рынков развитых стран показывает, что его эффективной деятельности способствует создание единого экономического пространства [2]. В этой связи для реализации вопросов формирования эффективного продовольственного рынка необходимо решить задачу создания такого пространства, которое будет способствовать налаживанию межрегиональных связей, быстрому продвижению сельскохозяйственного сырья и продуктов питания, уменьшению посреднического звена, что, в конечном счете, будет способствовать сбалансированному

развитию участников региональных продовольственных рынков и достижению социальной стабильности. Создание единого рыночного пространства подразумевает отсутствие барьеров на пути межрегионального продуктообмена, т.е. интегрированность продовольственного рынка.

Важную роль в системе организации регионального продовольственного рынка играют межрегиональные и межотраслевые продовольственные связи, которые выступают объективно «необходимыми средствами надежного обеспечения страны продовольствием, а предприятия переработки – сельскохозяйственным сырьем.

Экономические условия развития рынка продовольствия охватывают товарное производство продуктов питания, потребление продовольствия и инфраструктуру. Продовольственный рынок включает в себя следующие рынки: рынок производства сельскохозяйственной продукции, рынок пищевой промышленности и рынок потребления.

Как единая система, продовольственный рынок включает следующие хозяйствующие субъекты: сельскохозяйственные товаропроизводители; перерабатывающие предприятия и предприятия пищевой промышленности; торговые предприятия; предприятия по оказанию услуг производственного назначения; предприятия по оказанию услуг непромышленного назначения. В экономической системе аграрного сектора экономики продовольственный рынок занимает опосредованное положение между сельским хозяйством и перерабатывающими отраслями, а также между ними и потребителями продуктов питания.

Региональные продовольственные рынки являются структурой генерирования продуктов питания и распределения их потребителям.

Региональные продовольственные рынки организационно имеют сложную структуру и значительное число участников – производителей, продавцов, посредников, потребителей.

Организационные основы регионального продовольственного рынка визуализированы на рисунке 1.

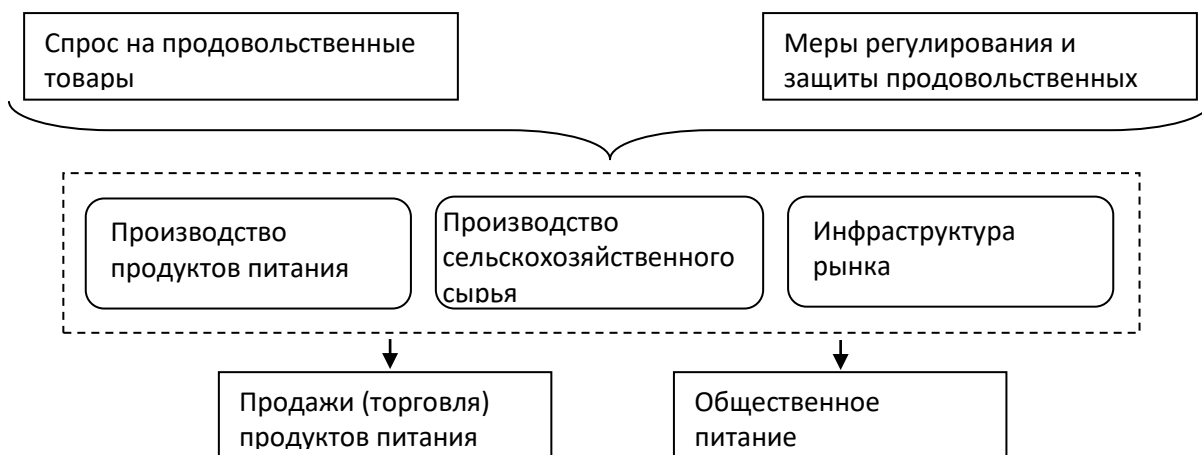

Рисунок 1 – Организационные основы регионального продовольственного рынка

Наиболее важными в системе становления продовольственного рынка являются те экономические отношения, которые складываются между участниками. Эти отношения складываются прямо или опосредованно под влиянием специфических особенностей региона, спроса и предложения на товарные группы, доходности и платежеспособного спроса, процессов принятия управленческих решений хозяйствующими субъектами и методами регулирования этих отношений.

Состояние продовольственного рынка определяется территориальными факторами (в первую очередь связанными с климатическими и производственными особенностями региона) и конъюнктурой.

В целом продовольственный рынок как форма экономического пространства характеризуется наличием совокупности признаков, имеющих внутреннюю иерархию, которая может взаимодействовать друг с другом, а также с внешней средой, и требует системного подхода при его изучении. Так как продовольственный рынок представляет собой сложную структуру, естественно, механизм его формирования имеет свои особенности.

Литература

1. Антонова, М. В. Цифровая платформа как результат трансформации экономического взаимодействия участников рынка / М. В. Антонова, С. А. Наумов, П. М. Помазанов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2023. – № 1(98). – С. 60-68. – DOI 10.21295/2223-5639-2023-1-60-68.

2. Зюкин Д. А., Репринцева Е. В. Особенности функционирования регионального рынка продовольственных товаров // Вестник НГИЭИ. – 2022. – №. 7 (134). – С. 103–113.

3. Чистникова, И. В. Таксономический анализ регионов по критерию сбалансированности развития / И. В. Чистникова // Экономические и гуманитарные науки. – 2022. – № 8(367). – С. 101-110. – DOI 10.33979/2073-7424-2022-367-8-101-110.

УДК 368.1

СТРАХОВАНИЕ КАК МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ

Д.В. Гордя,

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

С.А. Ковалюк,

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Меркушина,

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Фарафонова,

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В условиях быстрого роста рыночной сферы, усиления борьбы между конкурентами, постоянного прогресса в области техник и технологий, а также под влиянием других аспектов, отличающих экономическую ситуацию в России, появляется вероятность несоответствия фактически достигнутых результатов предприятия запланированным целям. Это обстоятельство делает актуальным использование механизмов управления рисками, направленных на их сокращение. В данной публикации освещается тема страхования как метода противодействия рискам.

Ключевые слова: риск, управление рисками, страхование, деятельность организации, страхование риска

INSURANCE AS A METHOD OF RISK MANAGEMENT IN VARIOUS INDUSTRIES

D.V. Gordya,

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

S.A. Kovalyuk,

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

A.A. Merkushina,

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

E.A. Farafonova,

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

In conditions of rapid growth of the market sphere, increased competition between competitors, constant progress in the field of techniques and technologies, as well as under the influence of other aspects that distinguish the economic situation in Russia, there is a possibility that the actually achieved results of the enterprise do not correspond to the planned goals. This circumstance makes it relevant to use risk management mechanisms aimed at reducing them. This publication highlights the topic of insurance as a method of countering risks.

Keywords: risk, risk management, insurance, organization activities, risk insurance

В современных условиях, характеризующихся экономической нестабильностью, особенно остро стоит вопрос о сохранении бизнес-деятельности. Экономические сектора России в разной мере ощущают последствия экономических ограничений, наложенных Соединенными Штатами Америки и Европейским Союзом. Как указывается в первом пункте второй статьи Гражданского кодекса Российской Федерации, предпринимательство представляет собой самостоятельно осуществляемую деятельность физическими или юридическими лицами, несущими различные риски, связанные с этой деятельностью, с целью извлечения прибыли через использование собственности, продажу товаров, выполнение работ или предоставление услуг [1].

В современном бизнесе ключевую роль играют уникальные характеристики, среди которых выделяется стремление минимизировать бизнес-риски. Под этими рисками подразумевается опасность потерять возможность продолжать свою работу из-за полной или частичной потери инвестиций, как финансовых, так и материальных, по разнообразным причинам. Это может произойти вследствие неправильных управленческих решений, ошибок в управлении бизнес-процессами, изменений в договорных отношениях с партнерами и других обстоятельств [4, с. 72].

В любом бизнесе риски неизбежны, поэтому необходимо иметь представление о том, каких они бывают видов, и научиться их предвидеть. Начиная любое дело, следует постараться учесть целый ряд внутренних и внешних факторов, от которых будет зависеть его успешное продолжение.

В основе страховой деятельности лежат ключевые функции, которые определяют ее экономическую природу:

- основываясь на принципе риска, происходит перераспределение финансовых ресурсов между участниками системы страхования для компенсации потерь от неожиданных событий;

- профилактическая функция направлена на использование части ресурсов из страхового резерва для финансирования действий, снижающих вероятность наступления страхового случая;

- аккумулятивная функция касается создания резервов на основе страховых взносов для выплаты обусловленных договором сумм;

- контрольная функция представляет собой целенаправленное формирование и распределение ресурсов страхового фонда в соответствии с установленными правилами и нормами для обеспечения надлежащего финансового надзора за страховыми операциями.

Существует ряд принципов, которых должен придерживаться предприниматель при определении рисков, которые возможно передать в страхование (рис. 1) [7, с. 42].

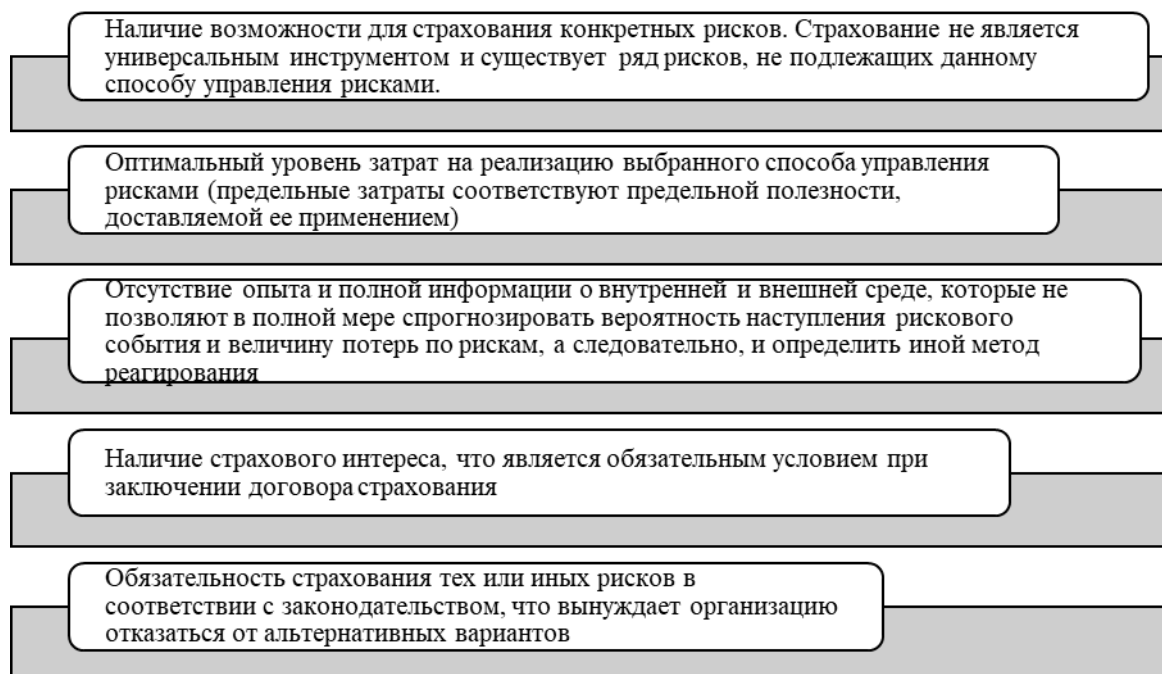

Рисунок 1 – Принципы при определении рисков, которые можно передать в страхование

Основные преимущества применения страхования в качестве инструмента для контроля над риском заключаются в нескольких ключевых аспектах:

– мобилизация страховых ресурсов для возмещения потерь, понесенных организацией;

– уменьшение степени неуверенности при составлении финансовых стратегий предприятия;

– освобождение финансов для их более результативного применения;

– минимизация расходов на регулирование риска за счет привлечения знаний и опыта страховых специалистов для анализа и контроля над риском.

Привлечение страхового капитала является очень важной задачей. Данные ресурсы служат надежной поддержкой для покрытия потерь в случаях, когда столкновение с внезапными проблемами может сильно ограничить возможность использования личных средств. Это особенно актуально, когда доступ к дополнительным займам для возмещения финансовых потерь становится недоступным. Страхование риска является эффективным инструментом для уменьшения неуверенности в управлении финансами предприятия.

Компания обменивает потенциальные неожиданные расходы на утраты в будущем на фиксированные платежи за страхование. Это возможно благодаря объединению отдельных рисков каждого застрахованного лица в единую базу данных страхового фонда. Закон больших чисел способствует уменьшению неуверенности, что также отражается на стоимости страховой премии. Уменьшение неопределенности в управлении финансами приводит к значительной выгоде – освобождению средств, которые раньше должны были находиться в резерве на случай непредвиденных потерь, но теперь могут быть направлены на заработок путем инвестиций в производственную сферу.

Значительное влияние оказывает уменьшение издержек, связанных с контролем над риском. Для лиц, заключающих договоры страхования, крайне значимым является доступ страховых организаций к накопленному опыту и обширной базе данных по различным рискам. Эта информация отражается в размере страховых взносов. В результате, страховщик берет на себя задачу анализа статистики относительно вероятности происшествий и потенциальных убытков, что в итоге неявно финансируется страхователем через включение этих затрат в стоимость страховки [3, с. 84].

В то время как страхование выделяется как эффективный инструмент для управления рисками, оно также несет в себе определенные сложности, обусловленные его уникальными аспектами. Проблемы включают в себя длительный процесс утверждения условий страхового договора, в течение которого фактическая защита отсутствует, а также необходимость в предварительной оплате за страховые услуги, что вносит дополнительный риск, учитывая, что сложно предсказать, столкнется ли компания с потерями в будущем и, если да, то в каком объеме.

Кроме того, в России индустрия страхования сталкивается с затруднениями в расширении защиты от косвенных рисков, которые могут негативно сказываться на результативности предприятий из-за факторов, не имеющих прямого отношения к производству и рынку сбыта товаров. В число таких факторов входят, в частности, инновации в производстве, аферы, просчеты персонала и многие другие. Оценка этих рисков представляет собой сложную задачу, что зачастую приводит к отказам страховых компаний в предоставлении компенсации за них.

Страхование не должно восприниматься как средство, предлагающее всестороннюю гарантию против всех возможных бизнес-рисков, ввиду специфичности предпринимательской деятельности и существующих ограничений в рамках самого страхования. Поэтому, его следует рассматривать как стратегию для уменьшения вероятных убытков.

Тем не менее, абсолютно ясно, что ни одна стратегия управления рисками не обеспечит полной непроницаемости перед угрозами. Исходя из этого, чтобы максимально обезопасить бизнес от возможных опасностей, возникающих в процессе его функционирования, критически важно применять смешанный подход, объединяющий разнообразные методики.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: части первая, вторая, третья и четвертая // Консультант Плюс : справочно-правовая система : сайт. – 2019. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.10.2024).
2. Российская Федерация. Законы. Об организации страхового дела в Российской Федерации : Закон № 4015-1 от 27.11.1992 г.
3. Антонов, Г. Д. Управление рисками организации : учебник / Г.Д. Антонов, О.П. Иванова, В.М. Тумин. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 153 с. – (Высшее образование: Бакалавриат). – DOI 10.12737/6216. – ISBN 978-5-16-013060-6.
4. Бурдукова, Н.Ю. Оценка и страхование рисков организации / Н.Ю. Бурдукова, М.И. Шепелев // Modern Science. – 2020. – №11. – С.71-75.
5. Пашкова, Е. Н. Интеграционное взаимодействие банка, страховых и лизинговых компаний на финансовом рынке / Е. Н. Пашкова, О. В. Ваганова // Научный результат. Экономические исследования. – 2023. – Т. 9, № 3. – С. 149-158. – DOI 10.18413/2409-1634-2023-9-3-1-3.
6. Пашкова, Е. Н. К вопросу о доступности страховых услуг / Е. Н. Пашкова, О. В. Ваганова // Экономико-управленческий конгресс : Сборник статей по материалам Международного научно-практического мероприятия НИУ "БелГУ", Белгород, 10–11 ноября 2022 года / Отв. редактор: В.М. Захаров. – Белгород: Белгородский

государственный национальный исследовательский университет, 2022. – С. 253-258. – EDN VGWPMM.

7. Петрученя, И. В. Управление рисками : учебное пособие / И. В. Петрученя, Е. А. Острикова. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2022. – 168 с. – ISBN 978-5-7638-4516-7

УДК 658.15

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КОМПАНИИ: КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ

А.С. Дубская,

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Е.Д. Коткова,

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

М.В. Первакова,

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данной исследовательской работе рассмотрены вопросы финансовой устойчивости компании, основные показатели и критерии оценивания. Приведены базовые понятия финансовой устойчивости компании, на каких данных строится анализ в ее оценке. На основе примера ООО «Белэнергомаш-БЗЭМ» проведен анализ финансовой устойчивости.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, платёжеспособность, ликвидность, рентабельность, коэффициенты финансовой устойчивости.

FINANCIAL STABILITY OF A COMPANY: CRITERIA AND INDICATORS

A.S. Dubskaya,

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

E.D. Kotkova,

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

M.V. Pervakova,

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

This research paper discusses the financial stability of the company, the main indicators and evaluation criteria. The authors study the basic concepts of financial stability of a company and the data used for the analysis and its assessment. They analyze the financial stability on the example of Belenergomash-BZEM LLC.

Keyword: financial stability, solvency, liquidity, profitability, financial stability ratios.

Любая организационная деятельность представляет собой совокупность сложных процессов. Для успешного развития и управления организации необходимо грамотно управлять данными процессами, поэтому принятие тех или иных управленческих решений должно соответствовать поставленным перед компанией целям, а также должны быть подкреплены реальными аргументами (основными выводами) и основываться на данных,

описывающих текущую ситуацию в компании. Для получения определенных данных осуществляется анализ финансовой устойчивости компании.

В своей исследовательской работе Казакова Н.А. раскрывает понятие финансовой устойчивости, как «степень обеспеченности предприятия необходимыми финансовыми ресурсами для осуществления эффективной хозяйственной деятельности и своевременного проведения денежных расчетов по своим обязательствам» [2]. Иными словами, финансовая устойчивость – это независимость предприятия и соответствие состояния активов и пассивов компании целями и задачами осуществляемой деятельности.

Финансовую устойчивость оценивают, опираясь на абсолютные и относительные показатели [4]. Под абсолютным показателем понимается абсолютный размер изучаемых процессов и явлений. Относительный показатель представляет собой результат деления одного абсолютного показателя на другой и выражает соотношение между количественными характеристиками процессов и явлений.

Высокий показатель финансовой устойчивости является основным условием для успешного и долгосрочного развития бизнеса. Чем более финансово устойчива компания, тем менее она чувствительна к неожиданным изменениям на рынке.

О финансовой устойчивости компании можно судить по четырем аспектам (рис.1) [3]:

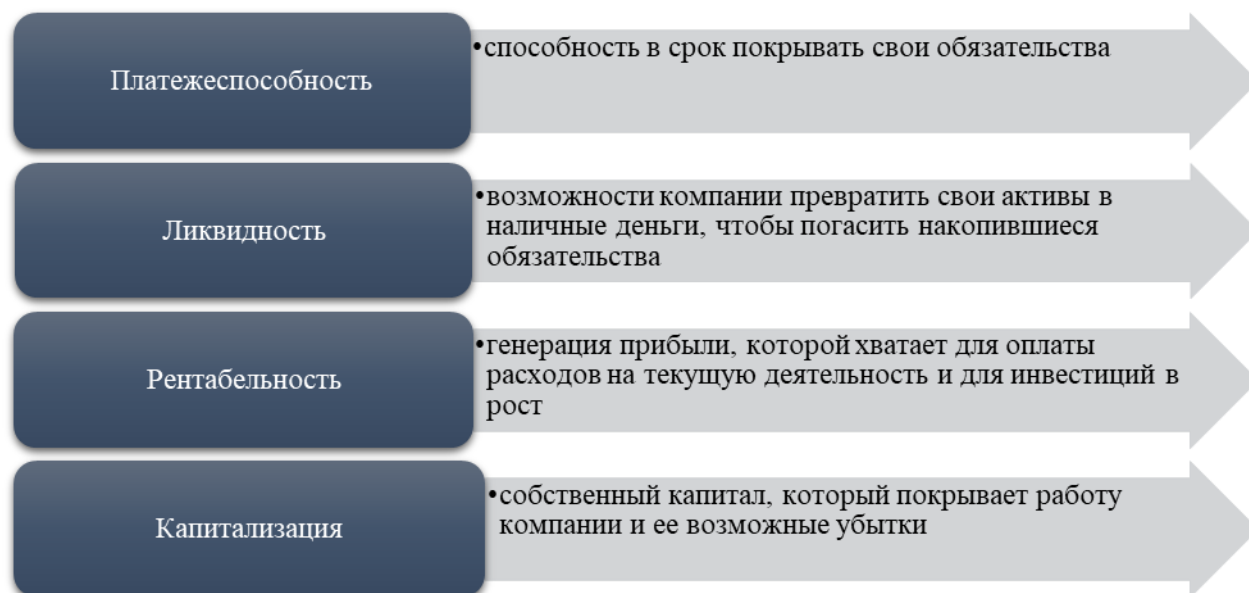

Рисунок 1 – Аспекты финансовой устойчивости

Основным источником информации для анализа финансовой устойчивости компании является бухгалтерская (финансовая) отчетность предприятия, а именно: бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах [5]. Для примера, в данной статье проведем анализ финансовой устойчивости ООО «Белэнергомаш-БЗЭМ».

Обычно для анализа финансовой устойчивости предприятия используется коэффициентный метод, который состоит в расчете ряда показателей, определяющих состояние тех или иных аспектов деятельности организации. Рассмотрим результаты расчетов в таблице 1.

Можно заметить, что более половины коэффициентов снизились и показали отрицательную динамику в течение рассматриваемого периода. Основная причина – резкое снижение (или увеличение, но также выходящее за рамки нормы и полезности) наблюдается в 2022 году из-за обострения политической и экономической обстановки. Тем не менее организация хорошо справилась с кризисом и к 2023 году показатели практически вернулись к своим первоначальным значениям.

По результатам расчетов на 2023 год можно сказать, что все коэффициенты входят в общие нормативные значения или очень близки к ним. Существенных отклонений не наблюдается.

Таблица 1 – Коэффициенты финансовой устойчивости ООО «Белэнергомаш-БЗЭМ»

Показатель	Норматив	2021	2022	2023	Отклонение +/-
Коэффициент финансового левериджа	0,5-1	0,857	1,790	0,774	-0,083
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	>0,1	0,479	0,210	0,497	0,017
Коэффициент автономии	0,6-0,7	0,539	0,358	0,564	0,025
Коэффициент обеспеченности запасов	>0,5	1,461	0,496	1,121	-0,340
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,5-0,6	0,789	0,476	0,763	-0,025
Коэффициент текущей ликвидности	>2	2,038	1,503	2,280	0,242
Коэффициент абсолютной ликвидности	>0,2	0,672	0,248	0,357	-0,315

Основой формирования финансовой устойчивости является соотношение собственного и заемного капитала. Слишком большая доля заемного капитала повышает зависимость организации от других, увеличивается вероятность банкротства. В то же время слишком низкая доля заемных средств ограничивает возможности роста и реализации перспективных проектов. В данном случае, коэффициент финансового левериджа показывает оптимальное соотношение в структуре капитала.

Для оценки эффективности использования заемного капитала используется расчет коэффициента операционного рычага [1]. Результаты расчета запаса финансовой прочности приведены в таблице 2. Так как в качестве источника данных используется бухгалтерская отчетность, за переменные издержки принимается себестоимость, в которую входят прямые затраты на производство продукции. Постоянные издержки рассчитываются как сумма коммерческих и управленческих расходов.

Таблица 2 – Расчет запаса финансовой устойчивости ООО «Белэнергомаш-БЗЭМ»

Показатель	2021	2022	2023	2023/2021 (+/-)
Выручка, млн. руб.	13 955	16 223	25 555	+11 600
Прибыль от продаж, млн. руб.	2 337	1 717	7 714	+5 377
Сумма переменных затрат, млн. руб.	9 198	11 931	14 856	+5 658
Сумма постоянных затрат, млн. руб.	2 421	2 574	2 985	+564
Сумма маржинального дохода, млн. руб.	4 757	4 292	10 699	+5 942
Доля маржинального дохода в выручке, %	34,09	26,46	41,87	+7,78
Безубыточный объем продаж, млн. руб.	7 102	9 729	7 130	+28
Запас финансовой прочности, млн. руб.	6 853	6 494	18 425	+11 572
Запас финансовой прочности, %	49,11	40,03	72,10	+22,99
Коэффициент операционного рычага	2,036	2,499	1,387	-0,649

Как можно заметить, компания увеличила свою эффективность путем значительного повышения маржинального дохода и общей прибыли от продаж, несмотря на рост переменных затрат. Коэффициент операционного рычага остался в норме, а его снижение свидетельствует о том, что организация стала менее зависима от колебаний объема продаж, а значит, более устойчивой к возможным рыночным изменениям. Также существенно повысившийся показатель запаса финансовой прочности говорит о повышении привлекательности организации для инвесторов.

В таблице 3 приведен расчет показателей собственных оборотных средств в трех вариантах для анализа финансовой устойчивости организации по величине излишка или недостатка СОС. Первый вариант рассчитывается без учета долгосрочных и краткосрочных пассивов, второй учитывает только долгосрочные, а третий включает долгосрочные пассивы и краткосрочную задолженность по кредитам и займам.

Таблица 3 – Анализ финансовой устойчивости по величине излишка (недостатка) собственных оборотных средств в ООО «Белэнергомаш-БЗЭМ»

Показатель собственных оборотных средств (СОС)	Значение показателя, млн. руб.		Излишек (недостаток), млн. руб.		
	На начало периода (2021 г.)	На конец периода (2023 г.)	2021	2022	2023
СОС1	7 671	11 038	2 421	-4 059	1 190
СОС2	8 060	12 260	2 810	-1 817	2 412
СОС3	15 914	21 820	10 665	10 567	11 972

Из результатов расчета очевидно, что в 2022 году наблюдается недостаток средств в соответствии с первыми двумя вариантами. Третий расчет показал положительный результат из-за значительного увеличения объема краткосрочных займов в этот период. Это связано с уже упомянутыми политическими и экономическими трудностями. Несмотря на это, в 2023 году показатели улучшили значения и можно видеть увеличение показателя собственных оборотных средств и появление их излишка. Это говорит о повышении финансовой устойчивости компании даже в условиях экономического кризиса.

Так, использование нескольких методов для оценки финансовой устойчивости показывает, что каждый способ рассматривает ситуацию с разных сторон. Однако каждый расчет показал, что в настоящий момент организация прочно закрепила свои позиции на рынке, она быстро восстанавливается после внешних проблем и теперь демонстрирует стабильный рост и финансовую устойчивость. В современных условиях финансовая устойчивость любой промышленности достигается за счет планирования финансов, контроля расходов и поисков новых источников дохода.

Литература

1. Герасименко О.А., Пензева С.А. Проблемные вопросы оценки финансовой устойчивости организации // Colloquium-journal. – 2020. – №10 (62). – С. 213-217.
2. Казакова Н.А. Финансовый анализ: учеб. и практикум для бакалавриата и магистратуры – Люберцы: Юрайт, 2021. – 470 с.
3. Финансовая устойчивость компании: как рассчитать и повысить [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rb.ru/opinion/finansovaya-ustojchivost-kompanii/>
4. Как провести анализ финансовой устойчивости: показатели, источники информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kskgroup.ru/press-center/news/kak-provesti-analiz-finansovoy-ustoychivosti-pokazateli-istochniki-informatsii/>
5. Ресурс БФО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/7898020>

УДК 004.7

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИТ-СЕКТОРА

В.В. Енин,

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный технологический университет им В.Г. Шухова

Статья рассматривает проблемы пространственного развития ИТ-сектора в России, включая концентрацию компаний, кадровые и инфраструктурные диспропорции. На основе подтверждённых данных проведён региональный анализ и представлены практические рекомендации по устранению цифрового разрыва.

Ключевые слова: пространственное развитие, ИТ-сектор, цифровая трансформация, цифровой разрыв, региональная экономика.

SPATIAL PROBLEMS OF THE IT SECTOR

V.V. Enin,

Belgorod, Russia

Belgorod Shukhov State Technological University

The article discusses the spatial development issues of the IT sector in Russia, including the concentration of companies, and the disparities in personnel and infrastructure. Based on verified data, a regional analysis is presented, along with practical recommendations for bridging the digital divide.

Keywords: *spatial development, IT sector, digital transformation, digital divide, regional economy.*

Введение. Информационные технологии (ИТ) являются важнейшей частью экономики XXI века, обеспечивая основу для цифровизации всех сфер жизни общества. В последние десятилетия ИТ-сектор показал стремительный рост как в мировом масштабе, так и в России. Однако, несмотря на положительную динамику в развитии технологий, ИТ-сектор России сталкивается с рядом пространственных проблем, наиболее ярко выраженных в неравномерном распределении ресурсов и развития между центральными регионами и периферией.

Мегаполисы, такие как Москва и Санкт-Петербург, продолжают доминировать на рынке ИТ-услуг и инфраструктуры, в то время как регионы России, особенно удалённые и сельские территории, сталкиваются с серьёзными проблемами, такими как отсутствие качественной цифровой инфраструктуры, дефицит специалистов и ограниченный доступ к современным технологиям. Этот цифровой разрыв в значительной степени тормозит развитие местных экономик, снижает уровень жизни и ограничивает возможности для внедрения инноваций в регионах.

Актуальность исследования обусловлена рядом факторов:

Реализация национальных программ цифровой трансформации. В последние годы Россия активно развивает программы по цифровизации экономики, включая проект "Цифровая экономика Российской Федерации", целью которого является создание современных цифровых технологий и услуг для всего населения. Однако эффективность этих программ напрямую зависит от того, насколько равномерно будет распределяться ИТ-инфраструктура по всей территории страны.

Необходимость сокращения цифрового разрыва. С каждым годом становится всё более очевидно, что удалённые регионы России отстают в цифровизации, что ограничивает возможности их жителей в доступе к современным образовательным и медицинским услугам, а также снижает инвестиционную привлекательность этих территорий.

Влияние цифровой трансформации на социально-экономическое развитие. Мировая практика показывает, что страны, успешно внедрившие цифровые технологии, добились существенного роста своей экономики, повышения уровня жизни и социальной мобильности населения. Россия сталкивается с необходимостью устранения этих разрывов, чтобы не отстать от мировых тенденций и обеспечить равномерное развитие всех регионов.

Таким образом, данная тема является не только важной для научного анализа, но и критически актуальной для практического применения в рамках реализации государственной программы цифровой трансформации России. Решение существующих проблем будет способствовать более равномерному и устойчивому развитию ИТ-сектора по всей территории страны, что станет основой для экономического роста и улучшения качества жизни в регионах.

1. Пространственные диспропорции в ИТ-секторе

1.1. Концентрация компаний

В Москве сосредоточено 47,3 тыс. компаний (25% от общего числа), в Санкт-Петербурге – 28,7 тыс. (15%) [1][3]. На регионы Сибири и Дальнего Востока приходится менее 5%, что значительно ограничивает доступ к ИТ-услугам в этих областях [3][4].

1.2. Инвестиции

Центральный федеральный округ привлекает более половины всех инвестиций в ИТ-сектор. На Сибирь и Дальний Восток приходится менее 10%, что препятствует развитию инфраструктуры [2][3].

2. Проблемы цифровой инфраструктуры

2.1. Интернет-доступ

Проникновение широкополосного интернета в России достигает 81%, но в сельской местности сохраняются значительные различия:

Москва и Санкт-Петербург: 94% населения имеют доступ к интернету.

Сельские районы: только 67% подключены к сетям [4].

2.2. Локализация дата-центров

По данным IDC, более 80% дата-центров России расположено в Центральном и Северо-Западном федеральных округах. Это приводит к увеличению времени отклика для пользователей в регионах Дальнего Востока [5].

3. Кадровые диспропорции

Согласно данным HH.ru, более 60% выпускников ведущих вузов покидают свои регионы ради работы в Москве или Санкт-Петербурге. Основные причины:

Разница в зарплатах: в Москве она на 40% выше среднего по стране.

Высокая концентрация ИТ-компаний и карьерные возможности в столичных регионах [3][5].

4. Практическая часть: анализ данных

На основе подтверждённых данных проведён анализ пространственного распределения ИТ-сектора.

Таблица 1. Основные показатели развития ИТ-сектора по регионам (2023)

Федеральный округ	ИТ-компании (на 100 тыс.)	Интернет (%)	ИТ-специалисты (на 10 тыс.)	Инвестиции (руб./чел.)
Центральный	24,3	93	12,1	8 500
Северо-Западный	18,7	91	9,5	7 200
Приволжский	8,9	84	4,8	3 400
Уральский	7,2	86	5,1	3 900
Сибирский	4,5	77	2,3	2 500
Дальневосточный	3,7	75	1,9	2 100

Выводы:

Центральный и Северо-Западный округа значительно опережают другие регионы по всем показателям.

Сибирский и Дальневосточный округа требуют срочных инвестиций в инфраструктуру и образование.

5. Рекомендации

Развитие цифровой инфраструктуры:

Увеличение инвестиций в подключение сельских районов к интернету.

Разработка региональных программ по строительству дата-центров.

Поддержка кадров:

Создание филиалов ведущих вузов в отдалённых регионах.

Развитие онлайн-программ обучения ИТ-специальностям.

Инвестиционные стимулы:

Предоставление налоговых льгот для компаний, работающих в регионах.

Субсидии для региональных стартапов.

Заключение

Анализ пространственных проблем ИТ-сектора в России показал, что несмотря на значительный рост отрасли, региональные различия остаются существенными. Основными проблемами являются концентрация ИТ-ресурсов и компаний в крупных мегаполисах,

отсутствие достаточной цифровой инфраструктуры в удалённых регионах, а также кадровый дефицит и отток специалистов в столичные регионы.

Центральный федеральный округ продолжает оставаться лидером по числу ИТ-компаний, инвестициям в цифровую инфраструктуру и количеству специалистов. В то же время, в регионах Сибири и Дальнего Востока наблюдается значительный дефицит этих ресурсов, что существенно замедляет развитие местных экономик и снижает их конкурентоспособность на глобальном рынке.

Приведённый в статье анализ, основанный на официальных данных, показывает, что необходимо срочное внедрение мер по устранению цифрового разрыва. Среди этих мер можно выделить: развитие цифровой инфраструктуры, поддержка кадров, инвестиционные стимулы.

Литература

1. Росстат. Статистический ежегодник России. М., 2023.
2. RUSSOFT. Отчёт об ИТ-индустрии России. СПб., 2023. – URL: <https://russoft.org/reports/> (дата обращения: 24.11.2024).
3. Обзор рынка труда в ИТ-сфере. hh.ru. – URL: <https://hh.ru/article/it-trud> (дата обращения: 24.11.2024).
4. Цифровая экономика: как в России возвращают ИТ-специалистов. МК. – URL: <https://mk.ru/economics/2023/07/15/cifrovaya-ekonomika-kak-v-rossii-vzraschivayut-it-specialistov.html> (дата обращения: 24.11.2024).
5. ИТ-профессии востребованные в России в 2023 году. Tinkoff Journal. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/it-professii-vostrebovannye-v-rossii-v-2023-godu> (дата обращения: 24.11.2024).
6. OECD. Digital Economy Outlook 2022. Paris: OECD Publishing, 2022. – 316 p. – URL: <https://www.oecd.org/digital/digital-economy-outlook-2022-9f0976e6-en.htm> (дата обращения: 24.11.2024).
7. Минцифры России. Цифровизация регионов: статистика и отчёты. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/statistics/> (дата обращения: 24.11.2024).
8. IDC Russia. Анализ развития дата-центров в России. М.: IDC, 2023. – 78 с. – URL: <https://www.idc.com/ru> (дата обращения: 24.11.2024).
9. Национальная программа "Цифровая экономика РФ". – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 24.11.2024).
10. Высшая школа экономики. Цифровая экономика: состояние и перспективы. М.: ВШЭ, 2023. – 245 с. – URL: <https://www.hse.ru/ru/> (дата обращения: 24.11.2024).

УДК 332.1

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО БАНКОВСКОГО РЫНКА

А.С. Кожевников,

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Научный руководитель:

И.В. Чистникова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена обоснованию методического подхода к оценке развития регионального рынка банковских услуг.

Ключевые слова: региональный банковский рынок, банковские услуги, региональные рынки, банковские продукты

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL BANKING MARKET

A.S. Kozhevnikov,
Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University
Scientific supervisor:

I.V. Chistnikova,
Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article is devoted to the substantiation of a methodological approach to assessing the development of the regional banking services market.

Keywords: regional banking market, banking services, regional markets, banking products

Значение банковского рынка для развития экономики региона трудно переоценить. Банковские организации выполняют важнейшую посредническую функцию, перераспределяя финансовые ресурсы в разные сектора и отрасли экономики. Для обеспечения регионов необходимым объемом банковских продуктов целесообразно оценивать уровень развития рынка [1, 2].

Измерение уровня развития регионального рынка банковских услуг целесообразно проводить по критерию обеспеченности предприятий и населения региона банковскими услугами.

Для определения степени обеспеченности отдельного региона банковскими услугами необходимо рассчитать две группы коэффициентов. Первая из них представлена показателями, оценивающими развитие классических банковских услуг, к числу которых в первую очередь относятся кредитные и депозитные операции.

На первом этапе оценки необходимо определить институциональную обеспеченность региона банковскими услугами. Она характеризует доступность банковских отделений для населения региона и рассчитывается по формуле:

$$T_{\text{Инст}} = \frac{O_{\text{рег}}}{\text{ЧН}_{\text{рег}}} / \frac{O_{\text{рф}}}{\text{ЧН}_{\text{рф}}} \quad (1)$$

где $O_{\text{рег}}$ – количество кредитных организаций, филиалов, дополнительных, операционных и кредитно-кассовых офисов, операционных касс вне кассового узла, расположенных в регионе;

$\text{ЧН}_{\text{рег}}$ – численность населения региона, тыс. чел.;

$O_{\text{рф}}$ – количество кредитных организаций, филиалов, дополнительных, операционных и кредитно-кассовых офисов, операционных касс вне кассового узла в стране в целом;

$\text{ЧН}_{\text{рф}}$ – численность населения страны, тыс. чел.

В отличие от сходного показателя методики Банка России, в данном случае в состав банковских отделений включаются кредитно-кассовые офисы и операционные кассы вне кассового узла. Это вызвано тем обстоятельством, что данные подразделения все чаще используются для расширения филиальной сети кредитных организаций и увеличения объема оказываемых ими банковских услуг.

Обеспеченность населения региона кредитными ресурсами определяется по формуле:

$$T_{\text{Окред.ф}} = \frac{K_{\text{ф.рег}}}{\text{ЧН}_{\text{рег}} * D_{\text{рег}}} / \frac{K_{\text{ф.рф}}}{\text{ЧН}_{\text{рф}} * D_{\text{рф}}} \quad (2)$$

где $K_{\text{ф.рег}}$ – кредиты, предоставленные физическим лицам, зарегистрированным в данном регионе, млн. руб.;

$D_{\text{рег}}$ – среднемесячные доходы на душу населения в регионе, руб.;

Кф.рф – кредиты, предоставленные гражданам страны в целом, млн. руб.;

Дрф – среднемесячные доходы на душу населения в стране в целом, руб.

Обеспеченность предприятий региона кредитными ресурсами, демонстрирующая доступность ссуд для реального сектора экономики, рассчитывается по формуле:

$$Т_{\text{Окред.орг}} = \frac{\text{Корг.рег}}{\text{ВРП}} / \frac{\text{Корг.рф}}{\text{ВВП}} \quad (3)$$

где Корг.рег – кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям региона, млн. руб.;

ВРП – валовой региональный продукт, млн. руб.;

Корг.рф – кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям страны, млн. руб.;

ВВП – валовой внутренний продукт страны, млн. руб.

Показатель оценки уровня развития жилищного ипотечного кредитования в регионе определяется по формуле:

$$Т_{\text{Оипот}} = \frac{\text{Кипот.орг}}{\text{Кфиз.рег}} / \frac{\text{Кипот.рф}}{\text{Кф.рф}} \quad (4)$$

где Кипот.рег – жилищные ипотечные кредиты, предоставленные жителям региона, млн. руб.;

Кипот.рф – жилищные ипотечные кредиты, предоставленные жителям страны, млн. руб.

Степень удовлетворённости спроса населения региона на операции по приему вкладов определяется по формуле:

$$Т_{\text{Осбер}} = \frac{\text{ВКрег}}{\text{ЧЕрег*Дерг}} / \frac{\text{ВКрф}}{\text{ЧНрф*Дрф}} \quad (5)$$

где ВКрег – объем вкладов физических лиц в регионе, млн. руб.;

ВКрф – объем вкладов физических лиц в стране в целом, млн. руб.

Индекс развития классических банковских услуг в регионе является интегральным показателем и определяется по формуле:

$$\text{Иккласс} = \sqrt[5]{Т_{\text{Оинст}} * Т_{\text{Окред.ф}} * Т_{\text{Окред.орг}} * Т_{\text{Оипот}} * Т_{\text{Осбер}}} \quad (6)$$

Вторым этапом оценки развития регионального рынка является измерение его обеспеченности высокотехнологичными банковскими услугами. Подобная оценка начинается с расчета уровня проникновения платежных карт, характеризующей их распространенность среди населения региона:

$$С_{\text{Окарт}} = \frac{\text{БКрег}}{\text{ЧНрег}} / \frac{\text{БКрф}}{\text{ЧНрф}} \quad (7)$$

где БКрег – количество действующих банковских карт, выданных жителям региона, тыс. ед.;

БКрф – количество действующих банковских карт, выданных жителям страны, тыс. ед.;

Доступность инфраструктуры для совершения операции с банковскими картами рассчитывается по формуле:

$$С_{\text{Оплат}} = \frac{\text{ПТрег}}{\text{ЧНрег}} / \frac{\text{ПТрф}}{\text{ЧНрф}} \quad (8)$$

где ПТрег – количество банкоматов и платежных терминалов, установленных в регионе, ед.;

ПТрф – количество банкоматов и платежных терминалов, установленных в стране в целом, ед.

Сходным образом определяется доступность торговой инфраструктуры, пригодной для расчетов платежными картами в торговых точках региона:

$$С_{\text{Оторг}} = \frac{\text{ТТрег}}{\text{ЧНрег}} / \frac{\text{ТТрф}}{\text{ЧНрф}} \quad (9)$$

где ТТрег – количество электронных терминалов, установленных в торговых организациях региона, ед.;

ТТрф – количество электронных терминалов, установленных в торговых организациях страны, ед.

Развитие безналичных расчетов с применением банковских карт определяется по формуле:

$$\text{Обезн} = \frac{\text{Обезн.рег}}{\text{Общ.рег}} / \frac{\text{Обезн.рф}}{\text{Общ.рф}} \quad (10)$$

где Обезн.рег – объем операций по оплате товаров и услуг, совершенных на территории региона с использованием банковских карт, млн. руб. в год;

Общ.рег – общий объем операций, совершенных на территории региона с использованием банковских карт, млн. руб. в год;

Обезн.рф – объем операций по оплате товаров и услуг, совершенных на территории России с использованием банковских карт, млн. руб. в год;

Общ.рег – общий объем операций, совершенных на территории России с использованием банковских карт, млн. руб. в год.

Уровень развития дистанционных форм обслуживания предприятий региона определяется по формуле:

$$\text{СОдист} = \frac{\text{ОПдист.рег}}{\text{ОПобщ.рег}} / \frac{\text{ОПдист.рф}}{\text{ОПобщ.рф}} \quad (11)$$

где ОПдист.рег – объем платежей предприятий нефинансового сектора региона, совершенных через системы дистанционного банковского обслуживания, млн. руб. в год;

ОПобщ.рег – общий объем платежей предприятий нефинансового сектора региона, млн. руб. в год;

ОПдист.рф – объем платежей предприятий нефинансового сектора страны, совершенных через системы дистанционного банковского обслуживания, млн. руб. в год;

ОПобщ.рф – общий объем платежей предприятий нефинансового сектора страны, млн. руб. в год.

На основе полученных пяти показателей определяется сводный индекс обеспеченности региона высокотехнологичными банковскими услугами:

$$\text{Итехн} = \sqrt[5]{\text{СОкарт} * \text{СОплат} * \text{СОторг} * \text{СОбезн} * \text{СОдист}} \quad (12)$$

На основе расчетов по вышеперечисленным формулам можно определить общий уровень Обеспеченности региона банковскими услугами:

$$\text{Иобесп} = 0,6 * \text{Икласс} + 0,4 * \text{Итехн} \quad (13)$$

Двумя ключевыми компонентами представленного методического подхода является доступность классических банковских услуг и высокотехнологичных продуктов для населения и предпринимательского сектора. Поэтому использование данного оценочного алгоритма дает возможность учесть степень отклика банковского регионального рынка на запросы разных групп клиентов. Рассмотренная методика рекомендуется к применению в регионах страны для измерения степени обеспечения потребностей экономики и общества банковскими услугами.

Литература

1. Антонова, М. В. Многокритериальная оценка оптимальности портфеля привлеченных ресурсов банка / М. В. Антонова, И. В. Чистникова, В. В. Мишенин // Экономика. Информатика. – 2020. – Т. 47, № 2. – С. 328-337. – DOI 10.18413/2687-0932-2020-47-2-328-337.

2. Чистникова, И. В. Таксономический анализ регионов по критерию сбалансированности развития / И. В. Чистникова // Экономические и гуманитарные науки. – 2022. – № 8(367). – С. 101-110. – DOI 10.33979/2073-7424-2022-367-8-101-110.

УДК 339.138:330.47

МАРКЕТИНГ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

С.А. Кучерявенко,
г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрены отдельные аспекты исследования того, как маркетинговые стратегии образовательных организаций высшего образования зависят от особенностей их географического положения и экономического окружения.

Ключевые слова: маркетинг, образовательный рынок, пространственный потенциал, образовательные организации высшего образования, маркетинговые характеристики

MARKETING OF HIGHER EDUCATION ORGANIZATIONS IN THE CONTEXT OF SPATIAL ECONOMY

S.A. Kucheryavenko,
Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article examines individual aspects of the study of how marketing strategies of higher education institutions depend on the characteristics of their geographical location and economic environment.

Keywords: marketing, educational market, spatial potential, higher education institutions, marketing characteristics

В настоящее время высшая школа является ведущим общественным институтом, воспроизводящим интеллектуальный потенциал страны. Развитие рынка образовательных продуктов и услуг высшей школы – одна из ключевых задач Российской Федерации в реализации национальной и международной политики. Состояние рынка образовательных продуктов и услуг высшей школы оценивается сегодня как беспрецедентная революция навыков в будущем образовании. В основу трансформации национальной системы высшего образования положена концепция «навыки прежде всего». Конкурентные условия на образовательном рынке и рынке труда все больше ориентируют университеты на расширение возможностей формирования практических навыков в рамках реализации образовательных программ, а также обеспечение непрерывного образования на протяжении всей жизни через регулярное повышение квалификации [2, 3, 7].

Основными трендами в высшем образовании становится практико-ориентированное обучение, использование искусственного интеллекта, применение технологии метавселенной и пр. В связи с этим особый интерес вызывают вопросы, связанные с состоянием, основными тенденциями и приоритетными направлениями дальнейшего развития пространственной экономики, и разработкой на основе полученной информации маркетинговой стратегии развития образовательных организаций высшей школы [1, 4, 6].

Реализация образовательных программ на рынке образовательных продуктов и услуг имеет ряд существенных особенностей и маркетинговых характеристик,

обусловленных спецификой рынка [5, 9]. Приоритетной особенностью образовательного рынка является отсутствие четких границ рынка и наличие большого количества субъектов рыночных отношений. Все большее количество абитуриентов отдают предпочтение престижным университетам, важными составляющими которых являются наличие бюджетных мест на интересующую образовательную программу и ее востребованность на рынке труда, а также рейтинг и бренд университета.

Система высшего образования в России в 2023 году демонстрирует гибкость, открытость к новым технологиям и готовность к изменениям, что делает ее привлекательной для студентов и конкурентоспособной на международной арене. Университетами предпринимаются меры для обеспечения доступности образования для всех граждан, включая лиц с ограниченными возможностями здоровья. Сегодня университеты создают максимальные условия для комфортного обучения и интеграции таких студентов в учебный процесс. Помимо традиционной очной, заочной и вечерней форм обучения университетами реализуется смешанная форма, которая представляет собой очную форму обучения с применением дистанционных технологий. Это позволяет студентам выбирать наиболее удобный формат обучения в зависимости от своих жизненных обстоятельств и местоположения. Всё более популярным становится непрерывное образование. Университеты предлагают курсы повышения квалификации, переподготовки и дополнительного профессионального образования, что позволяет специалистам обновлять свои знания и навыки в течение всей жизни. Для поддержки талантливых студентов создаются специальные стипендии и гранты. Кроме того, многие университеты организуют конкурсы и олимпиады, позволяющие выявлять наиболее перспективных обучающихся и предоставлять им дополнительные возможности для развития. Университеты активно взаимодействуют с индустриальными партнерами, это позволяет лучше понимать потребности рынка труда и адаптировать образовательные программы под эти требования и ожидания. Якорные работодатели участвуют в разработке учебных планов, оценочных материалов и других элементов образовательной программы, предоставляют места практики и стажировок, а также оказывают помощь в трудоустройстве выпускников.

Министерство науки и высшего образования РФ регулярно проводит мониторинг эффективности деятельности университетов и оценку качества образования. Введение новых стандартов и критериев оценки помогает улучшить качество преподавания и обеспечить соответствие образовательных программ международным стандартам. Так, 19 ноября 2024 года премьер-министр РФ Михаил Мишустин в рамках стратегической сессии «О качестве общего и профессионального образования» в Координационном центре правительства заявил о необходимости сформировать чёткую систему оценки качества каждого уровня образования. Правительство продолжает поддерживать систему высшего образования через различные программы финансирования и гранты. Также проводятся реформы, направленные на повышения качества образования и улучшение условий обучения, Например, программа стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» направленную на поддержку ведущих университетов страны и развитие их научно-исследовательского потенциала.

Значительно усилилась роль онлайн-образования. Университеты стали предлагать множество курсов и образовательных программ, которые можно пройти полностью удаленно [8]. Эта возможность особенно актуальна для людей, проживающих в отдаленных регионах, а также для тех, кто хочет совмещать обучение с работой. Сегодня в российских университетах предлагается широкий спектр образовательных программ – от традиционных направлений подготовки до инновационных междисциплинарных специальностей. Особое внимание уделяется образовательным программам, связанным с IT-технологиями, искусственным интеллектом, биотехнологиями и другими передовыми областями. Цифровые технологии активно внедряются во все аспекты учебного процесса. Онлайн-курсы, дистанционное обучение, электронные библиотеки и платформы для

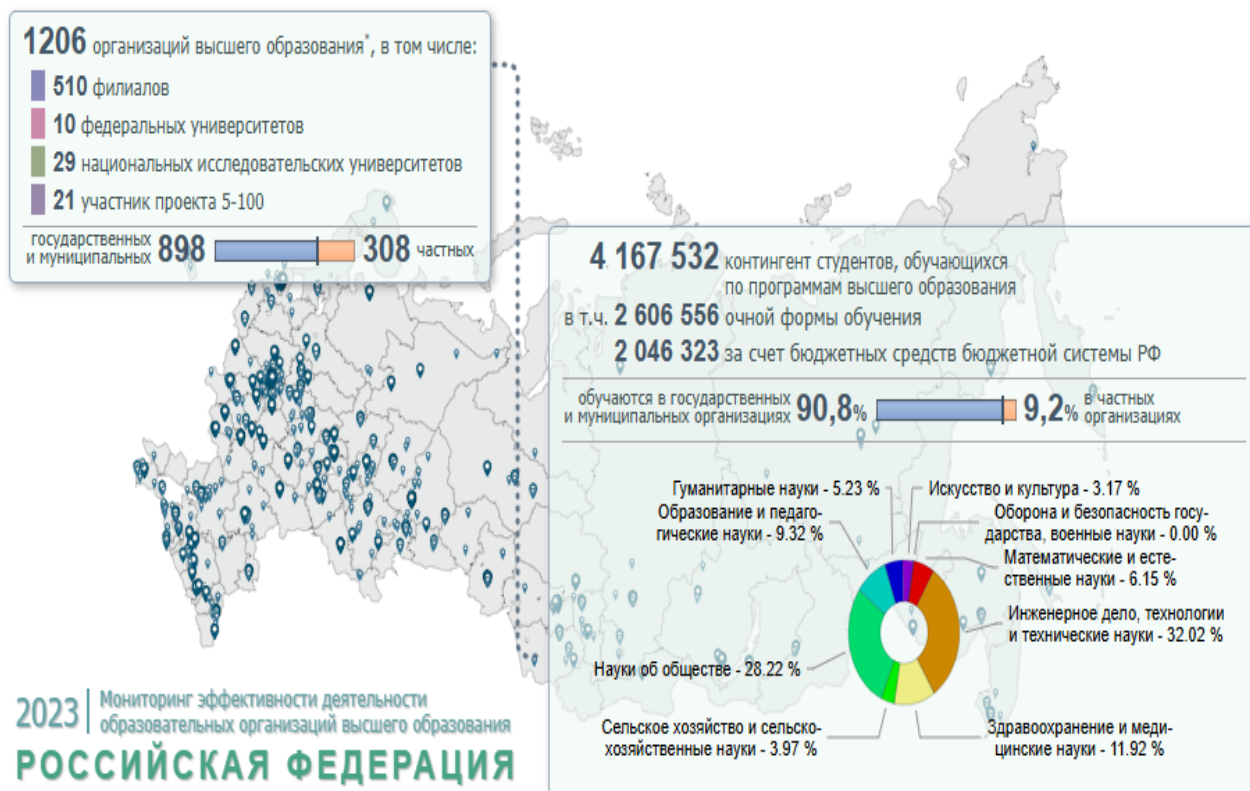

проведения лекций и практических занятий стали неотъемлемой частью образовательной среды. Ускорению этого процесса способствовала пандемия Covid-19, что привело к созданию новых форматов обучения и взаимодействия студентов и преподавателей.

В тоже время российское высшее образование сочетает в себе традиционные академические ценности и современные подходы к обучению. Классическое университетское образование гармонично сочетается с новыми методами и технологиями, что позволяет готовить специалистов, соответствующих требованиям времени. Все больше внимания уделяется практической подготовке обучающихся. Современные образовательные организации высшего образования стремятся интегрировать теоретические знания с реальными задачами бизнеса и промышленности. Практики, стажировки и проекты с участием работодателей становятся важной частью учебных планов. Научно-исследовательская деятельность продолжает оставаться одним из ключевых аспектов работы университета.

Современные университеты имеют собственные исследовательские центры и лаборатории, где студенты могут участвовать в научных проектах под руководством опытных ученых. Особое внимание уделяется коммерциализации научных разработок и внедрению их в производство. Российские университеты активно сотрудничают с зарубежными образовательными организациями. Это включает обмен студентами и преподавателями, совместные научные исследования, участие в международных конференциях, программах с получением двух дипломов. Международная интеграция позволяет студентам получать знания и опыт мирового уровня.

На начало 2023 года национальный рынок высшего образования был представлен 1 206 образовательными организациями высшего образования, что значительно ниже, чем в сравнении с 2000 и 2010 гг. (Рисунок 1).

*1 Из числа принявших участие в мониторинге. Кроме образовательных организаций федеральных государственных органов, осуществляющих подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка, а также организаций, не предоставивших сведения в рамках мониторинга.

Рисунок 1 – Характеристика системы высшего образования в РФ.
Мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций за 2023 года
(по данным за 2022 год) <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo&year=2023>

Результаты проведённого анализа маркетинговых характеристик образовательного рынка высшего образования с определением трендов развития и основных аспектов реализации маркетинговой стратегии университетов в контексте пространственной экономики можно использовать в рамках менеджмента образовательных организаций высшего образования, работающих в условиях пространственных различий (Таблица 2).

Таблица – 2 Направления применения маркетинговых инструментов и методов в рамках менеджмента образовательных организаций высшего образования в условиях пространственных различий

Маркетинговые инструменты и методы	Область применения в условиях пространственных различий
Анализ локального рынка	Исследование потребностей местного сообщества в рамках идентификации наиболее востребованных образовательных программ среди жителей города/региона. Оценка конкурентоспособности образовательных программ, идентификация университетов конкурентов и сравнительный анализ образовательных организаций высшего образования, реализующих аналогичные образовательные программы в одном регионе/ городе.
Адаптированный контент и предложения	Проектирование, разработка и реализация образовательных программ, соответствующих потребностям местного рынка труда. Разработка специальных предложений (льготных условий обучения) для выпускников местных школ.
Локальные каналы коммуникации	Продвижение образовательных продуктов и услуг через местные СМИ. Реклама в региональных газетах, радио и на телевидении может быть эффективнее, чем на федеральных каналах. Участие в местных мероприятиях и выставках для установления контакта с потенциальными абитуриентами и индустриальными партнёрами.
Партнерство с местными компаниями	Заключение соглашения о сотрудничестве с крупными индустриальными партнёрами в регионе. Организация в рамках соглашений стажировки и практики для студентов с целью повышения их шансов на трудоустройство после окончания обучения. Организация совместных мероприятий, семинаров и мастер-классов с бизнес-сообществом, чтобы продемонстрировать свою экспертность и привлечь новых потребителей.
Цифровизация и онлайн-обучение	Развитие онлайн-платформы для дистанционного обучения, чтобы охватить не только местное население, но и студентов из других регионов, особенно если образовательная организация реализует уникальные программы. Интеграция современных технологий в образовательный процесс. Использование интерактивных методов обучения и виртуальной реальности может сделать образовательные программы более привлекательными для молодёжи.
Брендинг и репутация	Формирование сильного бренда ассоциирующегося с качеством образования и надёжности. Локальное сообщество должно воспринимать университет как авторитетного игрока на рынке образования. Поддержка связи с выпускниками, поскольку они могут стать лучшими рекламными агентами рекомендуя свой университет своим родственникам и друзьям.
Гибкость и адаптивность	Готовность быстро реагировать на изменения в рыночной среде. В условиях пространственных различий ситуация может меняться достаточно быстро, поэтому важно следить за трендами и оперативно корректировать маркетинговые стратегии.

Среди основных аспектов реализации маркетинговой стратегии образовательных организаций высшей школы в контексте пространственной экономики можно выделить:

- Влияние территориальных факторов. Так как местоположение образовательной организации влияет на её маркетинговую стратегию. К примеру, образовательная организация, расположенная в центре крупного города, будет иметь другие возможности по привлечению обучающихся, чем та, что находится в отдалённом районном центре.

- Региональные особенности спроса. Анализ предпочтений потенциальных абитуриентов из разных регионов страны разный. К примеру, в одном регионе могут быть востребованы технические специальности, а в другом – гуманитарные.

- Конкуренция на образовательном рынке. Исследование конкурентной среды в различных регионах и городах позволяет сделать вывод о том, что маркетинг должен быть более агрессивным там, где больше образовательных организаций одного профиля, поскольку там конкуренция также выше.

- Адаптация к местным условиям. Разработка маркетинговых стратегий, учитывающих специфику региона. Это может включать использование местных СМИ, проведение мероприятий на месте, адаптацию рекламных кампаний под культурные особенности региона.

- Экономические факторы. Влияние уровня доходов населения, экономическая ситуация в регионе на выбор университета. К примеру, в экономически развитых районах потенциальные абитуриенты готовы платить за качественное образование больше, чем в менее обеспеченных.

Использование этих рекомендаций позволит образовательным организациям высшей школы эффективнее использовать преимущества своего географического положения и создать устойчивую позицию на местном образовательном рынке.

Литература

1. Abdulfattoevna, H.A. Mechanism For The Development Of The Education Market In The Context Of Economic Transformation / H.A. Abdulfattoevna // Turkish Journal of Computer and Mathematics Education. – 2021. – Vol. 12, No. 5. – P. 1178-1184.

2. Бондаренко, Ю.Н. Современные тенденции развития цифровой трансформации образования / Ю.Н. Бондаренко // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. – 2023. – № 2. – С. 99-104.

3. Боровских, Н.В. Факторы и особенности развития регионального рынка образовательных услуг в сегменте высшего образования / Н.В. Боровских // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2024. – Т. 13, № 2(47). – С. 43-46.

4. Кравец, А.О. Маркетинговая деятельность в системе высшего образования: особенности и перспективы развития образовательных услуг / А.О. Кравец // Экономика устойчивого развития. – 2024. – № 1(57). – С. 65-72.

5. Крайнева, Р. К. Современное состояние и перспективы рынка образовательных услуг / Р. К. Крайнева // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2023. – Т. 12, № 4(45). – С. 27-31.

6. Кучерявенко, С.А. Рынок образовательных продуктов и услуг высшей школы Российской Федерации: маркетинговая характеристика и тренды 2018-2024 гг / С.А. Кучерявенко // Экономика. Информатика. – 2024. – Т. 51, № 1. – С. 83-92.

7. Пласкова, Н.С. Развитие рынка образовательных услуг вузов. Наука, инновации, образование: актуальные вопросы и современные аспекты: монография / Н.С. Пласкова, Е.В. Прокофьева // – Пенза: Наука и Просвещение: 2022. – С. 5-15.

8. Романович, М.А. Актуальные вопросы и анализ рынка образовательных услуг в постпандемийный период / М.А. Романович, Х. Мохсени, Л.Г. Романович, И.А. Кузнецова // Экономика. Информатика. – 2021. – 48 (4):717-725

9. Холкина, М.Г. Региональные аспекты развития рынка образовательных услуг / М.Г. Холкина // Актуальные вопросы современной экономики. – 2024. – № 6. – С. 409-420.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА

Д.Э. Максимчук

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Научный руководитель:

И.В. Чистникова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье исследуются современные проблемы транспортных компаний и инфраструктуры в контексте их пространственной организации и размещения.

Ключевые слова: транспортный комплекс, транспортная инфраструктура, региональный транспорт, региональная инфраструктура

SPATIAL PROBLEMS OF THE TRANSPORT COMPLEX

D.E. Maksimchuk

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Scientific supervisor:

I.V. Chistnikova,

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article examines the current problems of transport companies and infrastructure in the context of their spatial organization and location.

Keywords: transport complex, transport infrastructure, regional transport, regional infrastructure

Оптимальность развития транспортного комплекса определяет экономическую эффективность функционирования региона. Транспортное хозяйство и все его подсистемы являются обеспечивающим звеном территориальных производственных комплексов, а также играют важнейшую социальную роль [2].

Актуальность темы подтверждается миссией транспортного комплекса в регионе – повышение качества жизни населения, темпов экономического роста территориальной экономики, укрепление ее конкурентоспособности. Транспортный комплекс можно рассматривать как подсистему региональной экономики, так как он обеспечивает территориальную целостность региона и единство экономического пространства на основе перемещения пассажиров и грузов.

Транспортный комплекс объединяет производственные предприятия в единый региональный комплекс и оказывает существенное влияние на успешное функционирование региональной экономики [3].

Основные элементы транспортного комплекса: организации, оказывающие транспортные услуги, организации, обслуживающие процесс оказания услуг, и транспортная сеть.

Основная задача транспорта на уровне региона – полное и своевременное удовлетворение потребностей отраслей экономики и населения в перевозках.

Влияние транспортного комплекса на экономику региона: его активное развитие и функционирование является одним из факторов повышения темпов экономического роста региона.

Пространственная организация транспортного комплекса – это размещение на территориях и акваториях взаимосвязанных элементов инфраструктурной подсистемы и управление такой подсистемой в целях устойчивого и надёжного развития транспортной системы.

Пространственная организация направлена на соблюдение количественных соотношений между элементами транспортной инфраструктуры и их качественных характеристик, что является условием равновесия и эффективности транспортного комплекса.

Пространственная организация транспортной инфраструктуры включает в себя используемые транспортные сети или пути сообщения (дороги, железнодорожные пути, воздушные коридоры, каналы, трубопроводы, мосты, тоннели, водные пути и т. д.), а также транспортные узлы или терминалы, где производится перегрузка груза или пересадка пассажиров с одного вида транспорта на другой.

Для оценки пространственной организации транспортной инфраструктуры используют, например, следующие показатели:

- эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования;
- протяженность автомобильных дорог общего пользования;
- протяженность внутренних водных путей, в том числе с гарантированными габаритами судового хода.

Также для оценки транспортной доступности и обеспеченности субъектов РФ применяют нелинейные параметры – коэффициенты Энгеля и Гольца – по трём видам транспортной инфраструктуры.

В крупных городах пространственная организация транспортной инфраструктуры включает в себя взаимное размещение станций, остановочных пунктов, линий, путей и различных транспортных устройств и сооружений, а также других коммуникационных элементов [1]. Она зависит от конкретных градостроительных условий и места размещения, архитектурно-планировочной связи с застройкой на прилегающей территории.

Эффективность пространственной организации транспортной сети оценивается на основе показателей расстояния между наиболее активно взаимодействующими пунктами, а также соотношения этих расстояний с данными по объемам перевозок.

В качестве ключевых пространственных проблем транспортного комплекса следует назвать:

- неравномерность развития транспортной инфраструктуры в территориальном разрезе. Например, низкий уровень транспортной доступности на территориях Дальнего Востока, Восточной Сибири и северной части Западной Сибири не позволяет в полной мере реализовать экономический потенциал;

- низкий уровень интегрированности различных видов транспорта. Отсутствие сети транспортно-логистических центров и пассажирских хабов увеличивает время пребывания в пути не только пассажиров, но и грузов;

- труднодоступность удаленных районов. Низкие скорости транспортных потоков, низкая плотность и разрывы транспортных коммуникаций, высокая стоимость пользования инфраструктурой;

- неудовлетворительное состояние части автодорог и железных дорог (особенно в северных регионах), низкая доля автодорог с твердым покрытием;

- устаревшая инфраструктура морского, водного и воздушного транспорта, множество недействующих аэродромов и вертодромов;

- отсутствие объективной оценки функционирования транспортной инфраструктуры.

Данные проблемные точки усугубляются текущими трудностями транспортных компаний, таких как:

- необходимость управления собственным и привлеченным транспортом;
- длительное формирование и регистрация заказов на перевозку;
- сложности расчета тарифов и взаиморасчетов по привлеченному транспорту;
- задержки в обработке путевых листов;
- трудности в учете мультимодальных, FTL и LTL перевозок;

- прогноз и планирование предварительных потребностей в перевозке;
- ручное распределение заказов на автомобили;
- трудности в учете передачи заказов сторонним перевозчикам;
- контроль маршрутов автомобилей и их оптимизация;
- трудности в учете отгруженных заказов, заборов товара со склада;
- прозрачный учет ДТП, транспорта на ремонте и его комплектующих;
- трудоемкий расчет заработной платы и надбавок водителям.

Наличие проблем в развитии транспортного комплекса региона создает препятствия для пространственной связанности и транспортной доступности территории, мобильности граждан, развития туристических услуг, а также замедляет процессы обмена товарами и услугами.

Важнейшим вектором развития транспортных компаний России должна быть цифровая и низкоуглеродная трансформация, ускоренное внедрение современных технологий, расширение применения мультимодальной логистики.

В качестве траектории приоритетного преобразования региональных транспортных комплексов можно указать:

- повышение уровня обеспеченности транспортными услугами ключевых территориальных центров;
- развития транспортного кластера в отдаленных и труднодоступных населенных пунктах;
- повышение качества транспортных услуг в части комфортности и безопасности перевозок с минимизацией негативного воздействия на окружающую среду при сохранении ценовой доступности перевозок;
- создание транспортной инфраструктуры для развития внутреннего туризма.

Преодоление проблем транспортного комплекса в регионах связано с созданием и укреплением единого транспортного пространства. Единое транспортное пространство – совокупность взаимодействующих независимо от форм собственности видов транспорта, которые обеспечивают погрузочно-разгрузочные работы, перевозку грузов с применением современных технологий с целью удовлетворения потребности населения и грузовладельцев. Единое транспортное пространство объединяет территории, на которых обеспечено функционирование единой сбалансированной системы транспортных коммуникаций, интегрированной системы товарно-транспортной технологической инфраструктуры всех видов транспорта и грузовладельцев, применение единых стандартов технологической совместимости различных видов транспорта, оптимизирующих их взаимодействие, единых стандартов технической совместимости различных видов транспорта и транспортных средств, а также единой информационной среды технологического взаимодействия различных видов транспорта.

В целом можно сделать вывод, что современные региональные транспортные комплексы функционируют в условиях объективных пространственных проблем, источником которых является большая территория страны. При этом часть возникающих вопросов связано с недостаточной эффективностью транспортной инфраструктуры в регионах и функционирование транспортного логистических компаний.

Литература

1. Антонова, М. В. ESG-продукты организаций сферы услуг: понятие, виды, проблемы внедрения / М. В. Антонова, С. А. Наумов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2024. – № 2(105). – С. 129-137. – DOI 10.21295/2223-5639-2024-2-129-137.
2. Савушкин С. А., Цыганов В. В., Бородин В. А. Транспортные проблемы пространственного развития // ИТНОУ: Информационные технологии в науке, образовании и управлении. – 2019. – №. 2 (12). – С. 62-66.
3. Чистникова, И. В. Развитие лизинга как фактора оптимизации деятельности транспортных организаций в регионе / И. В. Чистникова // Развитие экономической науки на

транспорте: проблема оптимизации бизнеса : сборник научных статей V Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 13–14 октября 2016 года / Под редакцией Н.А. Журавлевой; ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I». – Санкт-Петербург: Международный центр научно-исследовательских проектов, 2016. – С. 551-555.

УДК 159.942:005.57

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ РУКОВОДИТЕЛЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А.А. Новикова,

ФГБОУ ВО Херсонской области «ХТУ»

Херсонская обл., г. Геническ, Россия

Научный руководитель: **Севастьянова О.В.,**

ФГБОУ ВО Херсонской области «ХТУ»

Херсонская обл., г. Геническ, Россия

В статье рассмотрена сущность понятия «эмоциональный интеллект». Отмечено, что в современных условиях значение развития эмоционального интеллекта руководителя растет. Именно руководитель способен увлечь людей идеей, заразить своей эмоцией, творить ту атмосферу, которая поможет всем работать эффективнее.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, руководитель, социально-психологический климат

THE EMOTIONAL INTELLIGENCE OF A LEADER AND ITS IMPORTANCE IN MODERN CONDITIONS

A.A. Novikova,

Genichesk , Russia

Kherson Technical University

Scientific supervisor:

O.V. Sevastyanova,

Genichesk, Russia

Kherson Technical University

Abstract: The article examines the essence of the concept of "emotional intelligence". It is noted that in modern conditions, the importance of developing the emotional intelligence of a leader is growing. It is the leader who is able to captivate people with an idea, infect them with his emotion, create an atmosphere that will help everyone work more effectively.

Keywords: emotional intelligence, leader, socio-psychological climate.

Сейчас, далеко не новость, для всех нас то, что на присоединившихся новых территориях Херсонской, Запорожской, Донецкой и Луганской областей образовался «кадровый голод», требуются сотрудники в том числе и на руководящие должности. Данная проблема ставит перед руководителями областей новые задачи, которые связаны как с обеспечением безопасности новых управленцев, так и их подготовкой. Те люди, которые остались, взяли на себя ответственность и сейчас выполняют свою работу, являются отважными людьми – «первопроходцами», для которых «ДЕЛЮ» превыше всего. Следовательно, особую актуальность при подготовке управленцев на вновь присоединенных территориях является их подготовка в сторону развития эмоционального интеллекта. Связано это с тем, что навык управления чувствами, переживаниями, умение осознавать эмоции и реакции окружающих становится важным фактором привлечения и

удержания сотрудников на вновь образованных рабочих местах, на результативное взаимодействие между людьми.

Исходя из вышеизложенного целью работы является анализ и систематизация исследований по теме «Эмоциональный интеллект руководителя» для выявления ключевых факторов взаимосвязи уровня эмоционального интеллекта руководителя с коллективом.

Для раскрытия сущности эмоционального интеллекта рассмотрим основные подходы к его пониманию.

В начале последнего десятилетия XX века возникла концепция эмоционального интеллекта (ЭИ). Она позволила по-новому оценить роль эмоций в развитии организаций и их влияние на повышение мотивации, лояльности и приверженности сотрудников [1].

Исследования демонстрируют, что эмоциональный интеллект – это ценный ресурс для развития бизнеса. Умение управлять эмоциями особенно важно для руководителей организаций. Оно способствует созданию благоприятной атмосферы в коллективе и помогает сотрудникам достигать поставленных целей. [3]. Однако конкретные факторы этой взаимосвязи в исследованиях, посвящённых данной проблематике очень, разноплановы и не структурированы.

В концепции практического интеллекта С. Эпштейна эмоциональный интеллект определяется как эмоциональный баланс, который позволяет эффективно справляться со сложными, негативными чувствами. Данный феномен характеризуется спокойствием разума, низким уровнем стресса, собранностью (Epstein, 1989). Исходя из теории Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо, эмоциональный интеллект определяется как совокупность четырёх способностей – к восприятию, использованию, пониманию и управлению своими эмоциями и эмоциями других людей. Это позволяет эффективно решать задачи за счёт поступления информации не только по конкретной проблеме, но и по настроениям и эмоциям (Mayer, Salovey, Caruso, 2002).

Значимость командной работы нельзя недооценивать, и это не просто мнение экстравертов, проникающее в реальность – это факт, подтвержденный данными. Поняв преимущества командной работы, следует стремиться создать команду мечты, а не пытаться клонировать себя или волшебным образом увеличить количество часов в сутках. Успех современного бизнеса в современном мире полностью заключен в умении управлять проектами. Создание и управление командами проектов требует грамотного подхода и много усилий, которые требуют время и средства на процесс планирования и отбора членов команды [5].

Каждый человек в любой момент испытывает какую-то эмоцию. На улице, в социуме, на работе люди не перестают быть людьми, следовательно, эмоциональная составляющая присутствует всегда, во всяком деле, решении или поступке, и у руководителя, в том числе.

Как вы думаете для чего руководителю нужен высокий уровень эмоционального интеллекта? Прежде всего – для себя самого. Большинство руководителей привыкли не обращать на свои эмоции внимания, стараясь держать их «при себе». Многие руководители считают, что таким образом они управляют своими эмоциями. Между тем, подавленные эмоции никуда не деваются. Рано или поздно человек срывается и начинает кричать, на подчиненных, на близких людей. Но всё же совладать с собой не может, тогда вырисовывается печальная картина, итог, как часто бывает, человек начинает болеть: повышенное давление, систематический стресс, что заканчивается инфарктом или инсультом. Для того чтобы руководить людьми, нужно сначала научиться руководить собой, своими эмоциями. Быть стрессоустойчивым – это значит провести огромную работу над собой. Нужно найти средства эмоционально-психологической разгрузки, например, физические упражнения, встречи с друзьями, хобби, больше проводить времени с семьёй. В этом случае, как показывает опыт, можно избежать эмоционального выгорания.

Сейчас в нашей стране происходит много перемен, в некоторых регионах катастрофически не хватает руководителей – людей, которые умеют и могут создать команду,

вовремя и качественно с профессиональным размахом выполнить поставленную задачу. Так, количество рабочих мест в угольной отрасли в ДНР и ЛНР вырастет более, чем на 45% к 2028 году. Отрасль обеспечивает 15 960 рабочих мест, в планах к 2028 году довести их количество до 23 649. Об этом сообщили в Минэнерго России. В ближайшие пять лет планируется осуществить масштабные инвестиции в оборудование шахт, обеспечение их промышленной безопасности и экологичности», – говорится в сообщении [2].

Мы можем говорить, сколько угодно, о влиянии руководителя на социально-психологический климат его окружения, но нужно не забывать и том в каких условиях могут работать люди. В особенности сейчас, в наше беспокойное время, когда не знаешь, что и как может произойти, не то-что завтра, а буквально в любую последующую минуту нашей жизни. Человек теряет способность думать, испытывая страх. Под воздействием сильных эмоций мы часто принимаем неверные решения, а вот в таких ситуациях и отведена роль руководителю, человеку, который создаст правильную атмосферу в коллективе, в организации, на предприятии. Я думаю, что руководитель, сохраняющий своё самообладание, быть может где-то сдерживая эмоции, или наоборот выплёскивая их на многое способен.

Руководитель с высоким уровнем эмоционального интеллекта может управлять и возникновением эмоций: разозлиться или «включить» радость, если она требуется, скажем, для вдохновенной речи. Нам понятно, что главный в создании эмоционального состояния команды или рабочего коллектива – руководитель. Потому что люди привыкли смотреть на главного, ориентироваться на его восприятие и настроение. Именно руководитель способен увлекать людей идеей, заражать своей эмоцией, творить ту атмосферу, которая поможет всем работать эффективнее.

В заключении приведем одну историю из реальной жизни, которая может быть прекрасным примером работы команды, руководитель которой принял участие в восстановлении набережной в г. Мариуполь. Город пережил страшные дни и именно набережная стала сердцем вновь воскресшего города. Руслану Гильманову, руководителя архитектурного бюро АВАУ (Татарстан), пришел запрос на разработку проекта набережной в октябре 2022 года. Ему скинули фотографии набережной как в Анапе или Абхазии с благоустройством 2000-х годов и самостроем и спросили, что он об этом думает. Он ответил, что хорошо бы привести в порядок. Потом ему сказали, что это Мариуполь, и спросили, возьмется ли он. Он решил: «Что в любом случае город надо восстанавливать и людям надо где-то жить, поэтому и взялся. Никаких этических вопросов не было: через неделю мы уже поехали исследовать территорию проектирования. Не важно, в составе какой страны, но люди хотят жить комфортно и на нормальном уровне. Поэтому главная мотивация, как бы пафосно это ни звучало, это миссия архитектора менять среду, архитектуру и пространства, которые помогали бы человеку подниматься в своем культурном и духовном уровне. Для меня это миссия человека, который своим ремеслом может восстановить что-то разрушенное в ходе войны. Я так считаю: делай, что должно, и будь что будет» [4].

И таких людей много, кто поехал по первому зову, не задумываясь что будет. Есть что-то больше, чем просто жизнь, есть руководителя для которых – миссия – это и есть их жизнь. Регионы только начинают осваивать, нехватка молодых, амбициозных, мыслящих людей. Вот именно сейчас в это время, есть перспектива на опережение, государство выделяет средства. Сейчас важную роль играет человеческий ресурс. Нужны мыслящие руководители и работоспособные сотрудники, сплочённые команды для продуктивного результата. Шефская помощь всей страны помогает поднять новые регионы. Умение работать в команде – это навык, который включает способность быть активным участником рабочей группы, достигать общих целей, решать проблемы и строить отношения с коллегами. А у нас сейчас вся страна команда и сплочённый огромный коллектив.

Литература

1. Базаров Т Ю. Возможно ли распределенное лидерство? / Т Ю. Базаров, К. Т. Базарова // Национальный психологический журнал. – 2007. – №1 (2). – 123 – 127. –

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhno-li-raspredelennoe-liderstvo> (дата обращения: 23.11.2024).

2. В угольной отрасли ЛНР и ДНР проведут реформы, заявило Минэнерго – URL: <https://ria.ru/20240220/ugol-1928601652.html> (дата обращения: 22.11.2024)

3. Ситников М.А. Эмоциональный интеллект руководителя и деятельность группы // Организационная психология. – 2019. – Т.9. – №3. – С. 153 – 173.

4. Шефство над присоединенным территориями. Как и зачем? – URL: https://ktogorod.ru/47_shefstvo

5. Эргашева, Н. М. Формирование команд и управление человеческими ресурсами / Н. М. Эргашева. – Текст : непосредственный // Исследования молодых ученых : материалы XIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2020 г.). – Казань : Молодой ученый, 2020. – С. 23-25. – URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/380/16001/> (дата обращения: 22.11.2024)

УДК 332.1

ВЛИЯНИЕ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ НЕДОСТАТКОВ НА РАЗВИТИЕ СЕКТОРА УСЛУГ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

А.В. Прядко,

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

М.А. Корягин,

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Научный руководитель: **Я.Ю. Бондарева,**

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В данном исследовании рассматривается влияние инфраструктурных недостатков на развитие сектора услуг в Краснодарском крае. Анализируются ключевые проблемы, возникающие в результате нехватки надлежащей инфраструктуры, и их воздействие на качество и доступность услуг для населения и бизнеса. В процессе анализа выделяются основные направления, по которым необходимо улучшить инфраструктуру, чтобы обеспечить устойчивое развитие сферы услуг.

Ключевые слова: инфраструктурные недостатки, развитие сектора услуг, Краснодарский край.

IMPACT OF INFRASTRUCTURE DISADVANTAGES ON THE DEVELOPMENT OF THE SERVICE SECTOR IN THE KRASNODAR REGION

A.V. Pryadko,

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University,

M.A. Koryagin,

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Scientific supervisor: **Ya.Yu. Bonlareva**

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

This study examines the impact of infrastructural deficiencies on the development of the service sector in the Krasnodar region. The key problems arising from the lack of adequate

infrastructure and their impact on the quality and availability of services for the population and business are analyzed. The analysis process identifies the main areas in which it is necessary to improve the infrastructure in order to ensure sustainable development of the service sector.

Keywords: *infrastructural deficiencies, development of the service sector, Krasnodar region.*

Актуальность темы исследования обусловлена значением инфраструктуры как основного фактора, влияющего на экономическое развитие и качество жизни населения в регионе. Краснодарский край, обладая благоприятным климатом и стратегическим расположением, является одним из ведущих туристических и экономических центров России. Однако неэффективная инфраструктура может существенно ограничивать развитие сектора услуг, что служит важной предпосылкой для данного исследования. Целью данной работы является анализ состояния инфраструктуры Краснодарского края и её влияния на развитие сектора услуг. Актуальность выбранной темы обусловлена ключевым значением инфраструктуры для эффективного функционирования сектора услуг в Краснодарском крае, являющемся одним из наиболее значимых туристических и экономических центров России. Регион характеризуется развитым туризмом, сельским хозяйством, а также промышленностью, однако, существующие инфраструктурные недостатки могут оказывать негативное влияние на развитие данных секторов. В условиях стремительного роста потребностей населения и бизнеса в качественных услугах, необходимо тщательное исследование влияния состояния инфраструктуры на конкурентоспособность сектора услуг в Краснодарском крае.

Цели исследования заключаются в анализе состояния транспортной, энергетической и информационной инфраструктуры, а также в выявлении их влияния на развитие сектора услуг.

Инфраструктура – это совокупность материально-технических объектов, необходимых для функционирования экономики и общества. Инфраструктура делится на несколько ключевых компонентов [6]:

1. Транспортная инфраструктура включает дороги, мосты, железные дороги, аэропорты и порты. Она обеспечивает передвижение грузов и пассажиров, что критично для развития сектора услуг.

2. Энергетическая инфраструктура охватывает системы электроснабжения, газопроводов и гидросетей, влияя на доступность энергии для бизнеса и населения.

3. Информационная инфраструктура включает сети связи и интернет, что становится всё более важным для современных услуг, связанных с технологиями и интернетом. Инфраструктура включает в себя комплексы, обеспечивающие функционирование экономики и общества в целом. К основным компонентам инфраструктуры относятся транспортная, энергетическая, информационная и коммунальная инфраструктуры. Каждый из этих компонентов играет важную роль в развитии сектора услуг, предоставляя необходимые ресурсы и обеспечивая доступность для потребителей.

Качество и доступность инфраструктуры непосредственно влияют на конкурентоспособность сферы услуг. Например, хорошая транспортная сеть позволяет быстрее доставлять товары и услуги, снижая логистические издержки. Это, в свою очередь, способствует созданию более привлекательных условий для ведения бизнеса и простоты доступа для клиентов.

Сектор услуг, включая гостиницы, рестораны, туризм и здравоохранение, требует стабильной и качественной инфраструктуры. Это включает не только транспорт, но и коммуникации (интернет, мобильная связь), а также энергоснабжение и водоснабжение. Нехватка этих ресурсов может приводить к снижению качества оказываемых услуг и, как следствие, к снижению уровня удовлетворенности потребителей. Сектор услуг весьма разнообразен и включает в себя такие направления, как гостиничный бизнес,

общественное питание, транспорт, здравоохранение и образование. Каждое из этих направлений требует специфических инфраструктурных решений. Например, гостиничная индустрия нуждается в развитой транспортной сети для обеспечения удобного доступа туристов, в то время как сектор общественного питания зависит от наличия качественных поставок и логистики. Необходимость в высокоскоростном интернете и современных коммуникационных системах также является важным фактором для сферы услуг, связанной с информационными технологиями и дистанционным обучением. Сектор услуг представляет собой один из ключевых элементов современной экономики, охватывающий широкий спектр деятельности, которые не производят материальных благ, а предоставляют нематериальные услуги [8]. Это может включать предоставление помощи, обслуживания и досуга. Примеры сферы услуг включают в себя:

1. Гостиничный бизнес: обеспечение временного проживания, комфортных условий для отдыха.
2. Ресторанная деятельность: предоставление услуг общественного питания, включая рестораны, кафе и кухни на вынос.
3. Финансовые услуги: банковское обслуживание, страхование, инвестиционные услуги.
4. Здравоохранение: медицинские услуги, реабилитация, превентивные программы.
5. Образование: школы, университеты, курсы повышения квалификации и профессиональная подготовка.

Транспортная сеть Краснодарского края включает в себя разветвленную систему автодорог, железных дорог, аэропортов и морских портов. Однако состояние дорог в некоторых районах остается неудовлетворительным. По данным местных управлений, около 30% дорог требует срочного ремонта. Низкое качество дорожного покрытия негативно сказывается на грузовых и пассажирских перевозках. Краснодарский край обладает развитой транспортной инфраструктурой, включая автомобильные дороги, железные дороги и международные аэропорты. Однако многие дороги, особенно в сельской местности, оставляют желать лучшего, что затрудняет доступность услуг. Наряду с этим, необходимость модернизации и расширения существующих транспортных маршрутов становится очевидной, особенно на фоне роста туристического потока.

Железные дороги Краснодарского края играют ключевую роль в грузоперевозках и пассажирских маршрутах. Регулярное обновление парка подвижного состава и инфраструктуры способствует улучшению качества услуг. Однако отсутствие соединительных нитей между крупными городами затрудняет развитие межрегиональных перевозок [1].

Аэропорт Пашковский в Краснодаре и морской порт Новороссийск являются важными транспортными узлами. Они обеспечивают доступ к международным рынкам, способствуя развитию туризма и грузоперевозок. Однако, несмотря на их значимость, существует необходимость модернизации текущих мощностей, чтобы удовлетворить растущий спрос.

Электрическая и газовая инфраструктура Краснодарского края разнообразна, но многие удаленные районы страдают от нестабильного энергоснабжения. Перебои в подаче энергии влияют на работу гостиничного и ресторанного бизнеса, что требует принятия мер по модернизации. Качество водоснабжения также вызывает беспокойство. В некоторых регионах наблюдаются проблемы с очистными сооружениями и подачей чистой воды, что отрицательно сказывается на здравоохранении и качестве услуг в сфере общественного питания.

Для обеспечения устойчивого развития необходимо инвестировать в модернизацию существующих систем и строить новые объекты. Примеры успешных проектов в других регионах могут служить моделью для Краснодарского края. Показатели доступа к интернету в Краснодарском крае улучшаются, однако различия между городскими и сельскими районами остаются значительными. Недостаточная доступность высокоскоростного интернета тормозит развитие цифровых услуг, что критично для

современных предприятий сектора услуг. Цифровизация бизнеса, особенно в сфере услуг, становится все более актуальной. Развитие онлайн-платформ и приложений для заказа услуг требует стабильного и быстрого интернет-соединения, что делает доступ к высокоскоростному интернету приоритетом [7].

Развитая транспортная система региона включает в себя международные аэропорты и железнодорожные узлы, вся территория Краснодарского края обеспечена сетью автодорог. Через Азовское и Черное моря есть прямой выход на международные внешнеторговые пути. В этой связи, Краснодарский край считается по праву самым инвестиционно привлекательным субъектом Российской Федерации.

Ключевые факты:

- 9 незамерзающих портов – 30% внешнеторговых грузов России (с перспективой значительного увеличения к 2030 году);
- 4 аэропорта;
- 44 тыс. км автомобильных дорог.

Краснодарский край занимает одно из лидирующих мест в Российской Федерации по количеству, плотности и качеству автомобильных дорог, общая протяженность которых по территории региона составляет около 42 тыс. км. Плотность сети автомобильных дорог в Краснодарском крае в настоящее время составляет 130 метров на 1 км² территории региона (в целом по России данный показатель составляет 70 метров на 1 км²). Вместе с тем наиболее загруженными направлениями являются автодороги Краснодар – Новороссийск, Джубга – Сочи, магистрали «Дон» и «Кавказ» [2].

Общая протяженность железных дорог по территории Краснодарского края составляет 2,2 тыс. км (30 % от общей протяженности железных дорог по ЮФО и 2,5 % от их общей протяженности по России). По объему прибытия грузов ж/д транспорта Краснодарский край занимает 2 место в России – более 1 млн тонн ежегодно.

Но с железнодорожной транспортной инфраструктуры, в Краснодарском крае не все так хорошо, как с автомобильной. По сравнению со многими другими регионами России, плотность ЖДмагистралей в крае достаточно высокая. Однако это преимущество нивелируется постоянными пиковыми нагрузками, с которыми сеть попросту не справляется. Проблема усугубляется большим возрастом инфраструктуры, которая долгие годы не подвергалась модернизации, а также отсутствием электрификации на некоторых участках пути. На многих путевых отрезках отсутствует скоростное и высокоскоростное сообщение. Состояние железнодорожных магистралей в крае настолько неудовлетворительное, что его не хватает даже для удовлетворения текущего спроса, не говоря уже о возможности масштабирования и увеличения транзитных способностей. В итоге эти проблемы затормаживают развитие туристических услуг в крае [8].

Морская транспортная инфраструктура обеспечивает через Черное и Азовское моря прямой выход к международным внешнеторговым путям. На территории Краснодарского края расположены 9 морских портов, которые осуществляют перевалку более 250 млн тонн грузов в год. В целом морские порты Краснодарского края перерабатывают более 30 % внешнеторговых российских и транзитных грузов морских портов России [3].

Однако, даже, несмотря на это, не все так хорошо, и морская транспортная инфраструктура региона имеет ряд серьезных проблем [9]:

- недостаточная пропускная способность морских портов;
- плохое состояние автодорожных подходов к ключевым портам;
- неравномерное развитие портов относительно транспортной инфраструктуры;
- кубанские порты не приспособлены к приему крупных морских судов, осадка которых превышает 20 метров;
- недостаточное число портовых комплексов, ориентированных на обработку импортных грузов.

Плохое качество автодорожных подъездов к портам представляет серьезную проблему, так как автомобильные грузоперевозки, несмотря на маленький потенциал в

международной торговле, играет большую роль на этапах доставки конечным потребителям перевезенных по морю грузов [4].

На долю аэропортов Краснодарского края приходится около 10,6 % всех пассажирских авиаперевозок в России (в 2018 году почти 12,3 млн человек). В регионе на протяжении последних лет наблюдается стабильная динамика роста пассажирооборота.

В настоящее время основной объём пассажирских и грузовых авиаперевозок (85 %) в регионе выполняется через аэропорты Краснодар и Сочи, которые входят в топ-10 наиболее загруженных пассажирских аэропортов России в 2017 году, занимая 5 и 9 места соответственно.

Таблица 1. Пассажиропоток через аэропорты Краснодарского края за 2018–2021 годы

Аэропорты	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Краснодар	4 173 000	4 643 752	3 083 627	5 024 931
Сочи	6 354 946	6 772 043	6 511 235	11 088 062
Анапа	1 501 530	1 643 377	1 813 356	2 932 356
Геленджик	276 558	338 786	482 151	1 040 167

Несмотря на положительную динамику развития инфраструктуры воздушного транспорта в крае, необходимо отметить значительное отставание во внедрении современных средств и технологий в сфере организации воздушного движения, систем автоматической посадки и других радиотехнических систем в аэропортах Анапа (Витязево), Геленджик и Краснодар (Пашковский).

Проблемы транспортной инфраструктуры Краснодарского края дополнительно усугубляются в сезонные периоды увеличения нагрузок. В таких условиях формируется нездоровая конкуренция между пассажирской и грузовой логистикой, так как обе они базируются на одной и той же краевой транспортной инфраструктуре. В конечном итоге это сильно затормаживает процесс развития туристического комплекса, который является очень важной частью экономического потенциала региона, Краснодарский край занимает первое место при оценке туристического потока.

Таблица 2. Оценка туристского потока, годовые данные, по числу поездок

Населенный пункт	Пассажиры
Краснодарский край	18 072 510
Московская область	16 646 776
г.Санкт-Петербург	11 761 263
Ленинградская область	8 774 793
Республика Татарстан	4 191 422

Решение проблемы одно – грамотное разделение объектов транспортной инфраструктуры на две категории по функциям – грузовые и пассажирские.

Таким образом, транспортная инфраструктура Краснодарского края представляет собой комплексную систему, включающую автомобильные, железнодорожные, воздушные и морские пути, а также развитую сеть городского транспорта, что способствует экономическому росту и повышению качества жизни населения.

Уровень газификации в регионе составляет 84,5%. Социальная газификация реализуется в рамках утверждённой правительством "дорожной карты". Она предполагает, что к 2030 году уровень газификации российских регионов вырастет более чем на 10% и достигнет 82,9%, а граждане получат возможность подключаться к сетям быстрее и с меньшими затратами. В свою очередь Краснодарский край обеспечит строительство 305 км внутрипоселковых газопроводов, подготовку к приему газа около 8,1 тыс. домовладений, 18 котельных и предприятий. За пять лет регион направит на эти мероприятия 1,1 млрд рублей.

Что касается энергоснабжения, в Краснодарском крае функционирует более 130 субъектов электроэнергетики, осуществляют производство, передачу, диспетчерское управление и сбыт электрической энергии. На территории региона функционируют четыре крупных производителя электроэнергии. Суммарная установленная мощность действующих электростанций на территории Краснодарского края на январь 2020 составила 2370,87 МВт, том числе ТЭС – 2301,27 МВт, ГЭС – 69,6 МВт.

Таблица 3. Фактическое потребление электроэнергии и прогноз потребления электроэнергии по Краснодарскому краю на 2020–2025 годы

Год	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Млн кВт*ч	25 495	26211	26137	27634	27872	28943	29899	30487	30756

Проблемы в энергетической и коммунальной инфраструктуре региона оказывают комплексное негативное воздействие на сектор услуг, так как эти отрасли напрямую зависят от стабильного обеспечения ресурсами

При перебоях в электроэнергии различные заведения общепита, гостиницы, магазины и развлекательные центры сталкиваются с вынужденными простоями, что снижает качество обслуживания и приводит к убыткам. Так же ограничения по подключению новых объектов замедляют открытие новых предприятий сектора услуг.

Проблемы водоснабжения, а именно низкое качество воды и частые отключение оказывают негативное влияние на сферы услуг. Например, гостиницы или отели могут сталкиваются с жалобами клиентов, если вода подается с перебоями или не соответствует санитарным нормам.

Одним из ключевых показателей цифрового благополучия стало присутствие крупных компаний – агрегаторов по доставке еды и продуктов, услуг каршеринга.

К числу основных проблем Краснодарского края относятся:

- ограниченность и недоступность цифрового пространства;
- консерватизм, в основном происходит дополнение к существующей экономической системе, когда требуется полная ее перестройка при внедрении технологий;
- слабо развитая инфраструктура поддержки инновационной деятельности;
- низкий уровень сетевого взаимодействия между участниками;
- недостаточное качество системы подготовки и привлечения кадров для инновационной системы [10].

Проблемы с доступом к цифровым технологиям в регионе могут оказывать значительное влияние на сектор услуг, замедляя его развитие и ограничивая эффективность. Если у населения региона нет стабильного интернета или современных устройств, они не могут пользоваться такими услугами, как онлайн-банкинг, доставка продуктов, телемедицина или образовательные платформы. Так же для малого и среднего бизнеса в сфере услуг, например, кафе, салонов красоты или туристических агентств, отсутствие цифрового присутствия означает потерю значительной части клиентов, которые предпочитают онлайн-бронирование или покупки [5].

Таким образом, инфраструктурные недостатки Краснодарского края оказывают негативное влияние на развитие сектора услуг, что в свою очередь отражается на экономическом росте и качестве жизни населения. Для улучшения ситуации необходимо сосредоточиться на модернизации и развитии инфраструктуры, привлечении инвестиций и внедрении современных технологий. Только комплексный подход к этой проблеме сможет обеспечить устойчивое развитие сектора услуг в регионе. Анализ состояния инфраструктуры Краснодарского края показывает, что её недостатки оказывают значительное влияние на развитие сектора услуг. Для улучшения ситуации необходимо предпринять комплексные меры, включая инвестиции в модернизацию существующих

объектов и развитие новых. Улучшение инфраструктуры может не только повысить качество услуг, но и стимулировать экономическое развитие региона в целом.

Литература

1. Бондарь А.В. Влияние инфраструктурных факторов на развитие сектора услуг в регионах России / А.В Бондарь // Журнал экономических исследований. 2022. – № 3. – С. 78-91.
2. Гребенюк А. П. Инфраструктура как фактор устойчивого развития сферы услуг: опыт Краснодарского края / А.П. Гребенюк // Работы Института региональной экономики. 2023. – № 1. – С. 34-47.
3. Кузнецова Е. И. Социально-экономическое развитие Краснодарского края: проблемы и возможности / Е.И. Кузнецова // Известия Кубанского государственного университета. 2021. – № 2. – С. 22-30.
4. Лебедев С.А. Инфраструктурные недостатки: последствия для бизнес-среды в Краснодарском крае. / С. А Лебедев. – Москва: Научный мир, 2022. – 158 с.
5. Михайлова Т.Н. Развитие сектора услуг в условиях инфраструктурных ограничений / Т.Н. Михайлова // Вестник Юго-Западного государственного университета. 2023. – № 4. – С. 56-67.
6. Николаев В.П. Инфраструктура и экономика услуг: проблемы и перспективы / В.П. Николаев. – Краснодар, 2021 – 87 с.
7. Соловьев Д.И. Воздействие инфраструктурных факторов на экономику услуг: опыт и практика / Д.И. Соловьев // Журнал прикладной экономики. 2022. – № 3. – С. 89-101.
8. Тимофеева А. В. Влияние транспортной инфраструктуры на развитие отдельного сектора услуг в регионе / А.В. Тимофеева // Транспорт и экономика. 2022. – № 1. – С. 14-25.
9. Федоров М. А. Инфраструктурная политика и развитие услуг в Краснодарском крае / М.А Федоров // Стратегии развития регионов России. 2023 – № 2. – С. 88-101.
10. Шевченко Н. В. Устойчивое развитие услуг в условиях недостатка инфраструктуры / Н.В. Шевченко. -Краснодар, 2021. – 165 с.

УДК 658.15

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: МЕТОДЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ

А. Н. Плохих,

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Е. П. Дружникова,

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена финансовой безопасности предприятия как ключевого элемента экономической безопасности. Сейчас этот вопрос является особенно актуальным, в связи с постоянно изменяющимися условиями внешней среды, экономической ситуацией, инфляцией, в условиях политической нестабильности и рыночной конкуренции. В научном исследовании рассмотрены основные методы обеспечения финансовой безопасности и способы управления рисками.

Ключевые слова: экономическая безопасность предприятия, финансовая безопасность предприятия, методы обеспечения финансовой безопасности, риски, хозяйствующий субъект, внутренние и внешние угрозы.

FINANCIAL SECURITY OF AN ENTERPRISE AS A KEY ELEMENT OF ECONOMIC SECURITY: METHODS OF ENSURING AND MANAGING RISKS

A.N. Plokhikh,

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

E.P. Druzhnikova

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article is devoted to the financial security of an enterprise as a key element of economic security. Now this issue is especially relevant due to the constantly changing environmental conditions, the economic situation, inflation, political instability and market competition. The scientific study examines the main methods of ensuring financial security and risk management methods.

Keywords: *economic security of the enterprise, financial security of the enterprise, methods of ensuring financial security, risks, business entity, internal and external threats.*

Развитие предприятия напрямую зависит от обеспечения его экономической безопасности. Ни одно предприятие не способно работать эффективно в условиях постоянного кризиса, значительных внутренних и внешних угроз, снижения коэффициента ликвидности до уровня неплатежеспособности предприятия. Главной целью любого бизнеса и системы является обеспечение экономической безопасности, одной из составляющих которой выступает финансовая безопасность. Она заключается в обеспечении роста рыночной стоимости предприятия, для это необходимо создать финансовые предпосылки в текущем и последующих периодах. Достигнуть этого в условиях кризиса или ликвидации постоянных угроз довольно сложно, когда вероятность получения доходов мала, в отличии от увеличения финансовых затрат (расходов). В связи с этим такая ситуация крайне нежелательна, так как возникает угроза финансовой безопасности. Перед предприятием возникает задача создания стабильной системы финансовой безопасности для перехода к устойчивому развитию компании. В стратегическом периоде необходимо обеспечить финансовые пропорции для устойчивого роста.

Финансовая безопасность, являясь ключевым элементом экономической безопасности предприятия, представляет собой состояние, при котором предприятие способно эффективно использовать свои ресурсы, противостоять угрозам, предупреждать риски и обеспечивать стабильное финансовое состояние. В качестве объекта обеспечения выступают приоритетные финансовые интересы, нуждающиеся в защите в ходе деятельности компании, с идентификацией реальных и потенциальных угроз внутреннего и внешнего характера [2, с.44]. Финансовая система создает защищенность финансовых интересов, стабильность в развитии и устойчивый рост предприятия в текущем и перспективных периодах. Финансовая деятельность играет приоритетную роль в стабилизации предприятия в целом. Обеспечение финансовой безопасности включает в себя управление финансовыми рисками, оптимизацию структуры капитала, поддержание ликвидности и платежеспособности, эффективное использование финансовых ресурсов, соблюдение законодательства. Финансовое состояние хозяйствующего субъекта отражает уровень его финансовой безопасности и степень защищенности [4].

Для обеспечения экономической безопасности на предприятии необходимо проводить постоянную работу по выявлению реальных и потенциальных рисков, угроз финансовых интересов, совокупность факторов, которые могут повлиять на осуществление ее финансовой деятельности. Данные мероприятия включают защиту не только от внешних, но и внутренних угроз, концентрируясь в первую очередь на решении наиболее опасных, вероятных из них [5]. Проводятся различные анализы угроз финансовому состоянию предприятия, выявляются наиболее вероятные из них и составляется план по предотвращению или минимизации потерь. Флагманские предприятия с более гибким механизмом управления подтвердили, что данный вопрос должен являться приоритетным для каждого работника компании, вне зависимости от занимаемой им должности. Это не означает, что, к примеру, рабочий на заводе принимает решения в вопросе получения кредита, а наоборот, на своем рабочем месте он, видя недочеты, неисправности, такие как износ оборудования раньше гарантийного срока, пролитое масло на асфальте или возможность его пролития при хранении сразу сообщает о таких случаях лицам, которые принимают меры по их устранению. Обеспечить финансовую безопасность предприятия возможно с помощью методов, представленных в таблице 1.

Таблица 1 – Методы обеспечения финансовой безопасности предприятия

№	Наименование метода	Пояснение
1	Оценка уровня финансовой безопасности	Позволяет оценить все аспекты финансовой деятельности и дает возможность своевременно принимать эффективные управленческие решения. Методы оценки: - метод расчета относительных финансовых показателей; - индикаторный метод; - метод расчета интегрального показателя.
2	Расчет показателей финансовой безопасности	Позволяет оценить текущее финансовое состояние и определить конкурентные преимущества и недостатки. К показателям финансовой безопасности относятся показатели ликвидности, финансовой устойчивости, рентабельности платежеспособности, деловой активности
3	Обеспечение стабильного экономического развития	Необходимо достигать поставленных целей и планов с сохранением ликвидности, платежеспособности и финансовой независимости
4	Минимизация влияния внешних негативных последствий	Обеспечивать защиту от экономических кризисов, политических конфликтов, действий конкурентов, природных катаклизмов
5	Формирование эффективной системы мониторинга и учета финансовых потоков	Улучшить систему контроля финансовых потоков, автоматизировать процессы с помощью внедрения специализированных программ в целях повышения эффективности и снижения рисков
6	Исключение финансовых нарушений	Использовать системы отслеживания финансового состояния хозяйствующего субъекта, предотвращать мошеннические действия и халатность сотрудников
7	Внедрение инноваций	Применять инновационные продукты и новые технологии, разработать инновационную стратегию конкуренции
8	Финансирование за счет надежных источников	Использовать надежные и стабильные источники финансирования, такие как: факторинг, долговые ценные бумаги, государственное финансирование

Представленные в таблице 1 методы позволят преодолеть кризисные ситуации, обеспечить устойчивое развитие хозяйствующего субъекта, стабильное финансовое состояние и выступают в качестве превентивных мер предупреждения угроз и рисков.

Все совершенные на предприятии действия или бездействия создают определенные риски, которые так или иначе влияют на основной показатель экономической безопасности – финансовую безопасность. Поэтому необходимо научиться выявлять и управлять рисками, предупреждая их деструктивное влияние, что поможет избежать воздействия на финансовую деятельность предприятия или, по крайней мере, минимизировать последствия. Основные риски финансовой безопасности предприятия представлены на рисунке 1 [1, с.780].

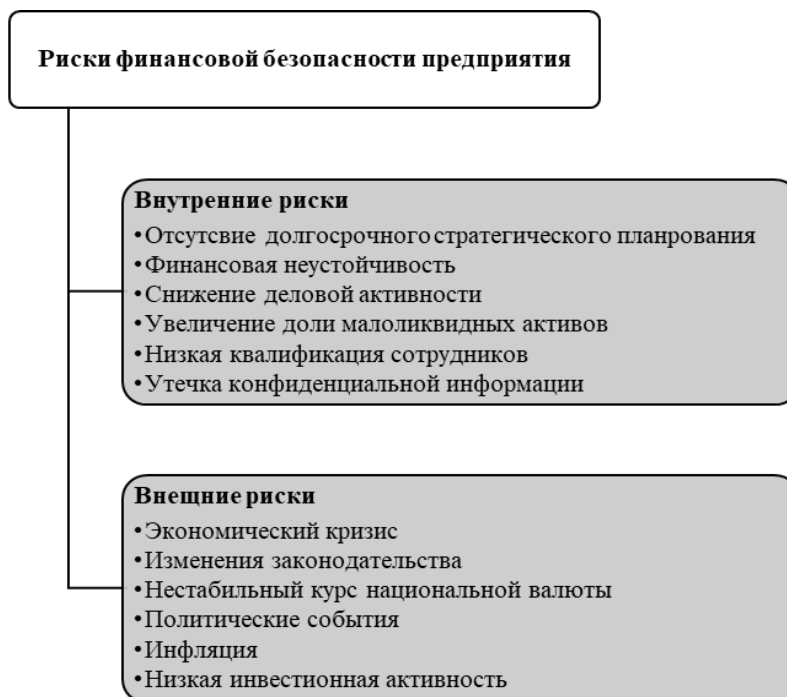

Рисунок 1 – Риски финансовой безопасности предприятия

Для защиты от данных рисков хозяйствующему субъекту следует применять комплекс мер. В независимости от того, касается это работы всего предприятия или только конкретного отдела, цеха по производству или запуску нового проекта, необходимо составить наиболее полный, исчерпывающий список возможных рисков. На этом этапе должны быть высказаны как реальные угрозы, так и кажущиеся на данный момент абсолютно нереальными (закрытие транспортного сообщения или сбой платежных систем). Также важно вспомнить как можно больше гипотетических рисков, не упустив ни одну из областей деятельности, для этого целесообразно структурировать проблемное поле и воспользоваться, к примеру, SWOT-анализом, проанализировать все внешние и внутренние проблемы с акцентировав свое внимание на наиболее возможных. Так же очень продуктивно при составлении списка идентифицированных возможных угроз использовать PEST-анализ, который поможет выявить наиболее значимые. При этом важно все обозначенные проблемы вписать в таблицу, классифицируя по аспектам, что позволяет увидеть наглядно картину возможных угроз финансовой безопасности.

Следующим шагом в управлении финансовыми угрозами является оценка их вероятности. Для этого выбирается любая шкала оценок, к примеру: от 1 до 10 и каждому риску будет присвоен свой коэффициент вероятности возникновения. Этот шаг поможет определить насколько вероятно наступление каждой угрозы в конкретный период. Целесообразно определить тот минимальный коэффициент угрозы, ниже которого они не рассматриваются.

После анализа вероятности возникновения той или иной угрозы необходимо оценить возможные последствия для предприятия в случаи наступления каждого из них. Следует также оценить степень влияния последствий на компанию, выбрав для этого какую-то удобную для оценки шкалу, допустим, от 1 до 10, где 10 – это крах хозяйствующего субъекта, а 1 – практически не пострадало. При оценке следует рассматривать возможную угрозу как совершившийся факт и анализировать по наиболее неблагоприятному сценарию, при котором из незначительных последствий в связи с протяжением решения во времени могут возникать сопутствующие угрозы, которые будут отягощать возникшие ранние последствия вплоть до крушения бизнеса и ликвидации предприятия [3]. Так, к примеру: вышедший из строя водяной кран (незначительная деталь с мизерной ценой) приведет к остановке производства, а отсутствие его в продаже или возможность покупки только на заводе производителя, может привести к срыву поставок, уменьшению выручки, в худшем

варианте к крупным штрафным санкциям. Не стоит забывать, что один и тот же случай, но произошедший в разное время, как правило, имеет разные последствия для компании, поэтому необходимо проводить сценарный анализ каждой угрозы.

После того, как произведен отдельно анализ вероятности наступления рисков ситуаций и оценка их последствий, можно просчитать важность рисков путем перемножения этих двух величин. Результат расположим в порядке убывания и получим наиболее важные риски. В окончательном рейтинге верхние позиции будут занимать маловероятные риски с серьезными последствиями и незначительные проблемы, но которые обязательно произойдут. Такой раздельный анализ вероятности и последствий помогает более точно оценить реальные и гипотетические угрозы, что позволяет разработать более подробный план мероприятий по недопущению или минимизации последствий возникновения того или иного риска. Целесообразно определить тот минимальный коэффициент рисков, ниже которого они на данный момент не рассматриваются, так как вероятность их мала и последствия от них незначительны. Границы зависят от индивидуальных факторов предприятия и насколько точный анализ проводится. Раздельный анализ факторов помогает минимизировать субъективный фактор, так как часто сотрудникам, проводящим оценку рисков, некоторые из них кажутся незначительными или нереальными. Но лишь те компании, которые анализировали различные сценарии развития, рассматривая различные угрозы финансовой безопасности, предусматривающие валютные трудности при работе с иностранными поставщиками или ограничения логистики, массовое заболевание персонала, смогли быстрее других найти решения проблем, возникших у всей страны с вводом санкций или у всего мира в связи с Covid-19. И лишь теми, у кого идет постоянный анализ угроз, учтены все возможные и невозможные риски вне зависимости от размеров бизнеса, сохраняется финансовая безопасность на должном уровне.

После определения важных финансовых рисков составляется план мероприятий, которые предпринимаются для снижения вероятности наступления такого риска или для минимизации последствий от них. Действия, направленные на это, помогают сократить список таких рисков, так как многие из них можно путем проведения определенных мероприятий сделать малозначимыми. Если не получается сократить риски, то необходимо составить план антикризисных мероприятий на случай их наступления, так как при их возникновении будет значительно сокращено время на принятие решения и ликвидацию последствий. Мероприятия должны иметь подробный план с описанием последовательных, пошаговых действий, которые обеспечат выход из кризиса, решение проблем. Также в рейтинге стоит определить те критерии, после которых начнется применение антикризисных мероприятий. Например, если доступные денежные средства уменьшаются до А величины, то начинается применение антикризисных мероприятий, что позволит предприятию с наименьшими последствиями выйти из сложившихся проблем, при этом сохранив наибольший потенциал.

Финансовая безопасность хозяйствующего субъекта – это основа его стабильного функционирования и развития в условиях неопределенности. Ее обеспечение требует применения различных методов и подходов, направленных на защиту финансовых интересов. Все большее количество флагманских предприятий в своей работе стремятся к стабильности финансовой безопасности, которая гарантирует ее экономическую безопасность и развитие рыночной стоимости самого предприятия. Планирование мероприятий по управлению рисками, ежедневный мониторинг угроз является приоритетными направлениями финансовой безопасности.

Литература

1. Васильева С. Е. Основные угрозы и риски финансовой безопасности организаций / С. Е. Васильева // Экономика и социум. – 2021. – № 5-1(84). – С.779-781
2. Интеллектуальный капитал агропромышленного комплекса Белгородской области / А. М. Кулик, Н. А. Герасимова, Н. А. Калущкая, А. Р. Мякишева // Вестник

Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2021. – Т. 2, № 3(48). – С. 45-54. – DOI 10.51965/2076-7919_2021_2_3_45. – EDN DJWODX.

3. Курчашов В. В. Понятие и сущность финансовой безопасности организации / В. В. Курчашов // Вестник науки. – 2024. – Т. 3, № 4(73). – С. 41-47.

4. Оценка и анализ рисков : учеб. пособие / Т. Л. Первушина; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2022. – 76 с.

5. Финансовая безопасность : учеб.-метод. Пособие / А. Ю. Сергеев, И. А. Сергеева. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. – 124 с.

6. Экономическая безопасность : учеб. пособие / М. А. Гундоров ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2020. – 207 с.

УДК 338.23

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР И АНАЛИЗ ИНДЕКСОВ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ СТРАН БРИКС

Ю.Л. Растопчина,

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Е.И. Ковалева

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассмотрена значимость индекса производственных мощностей стран для выявления проблем и необходимых структурных изменений в национальных экономиках. Приведен сравнительный анализ производственных мощностей в странах БРИКС. Сделаны выводы о возможных экономических преобразованиях, необходимых для оптимального использования производственного потенциала стран-участниц БРИКС.

Ключевые слова: индекс производственных мощностей, производственный потенциал, БРИКС

COMPARATIVE REVIEW AND ANALYSIS OF PRODUCTION CAPACITY INDICES OF THE BRICS COUNTRIES

Yu.L. Rastopchina,

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

E.I. Kovaleva,

Belgorod, Russia

Belgorod state national research University

The article examines the importance of the index of production capacities of countries for identifying problems and necessary structural changes in national economies. A comparative analysis of production capacities in the BRICS countries is presented. Conclusions are drawn about possible economic transformations necessary for optimal use of the production potential of the BRICS member countries.

Key words: production capacity index, production potential, BRICS

В 2021 году Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) разработала новый инструмент для измерения потенциала стран по достижению социально-экономических преобразований – Индекс производственного потенциала (PCI), который помогает отслеживать способность различных стран достичь Целей Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития (ЦУР ООН).

PCI был разработан в соответствии с резолюцией ЭКОСОС (E/RES/2017/29) с целью «продолжать методологическую работу по оценке прогресса и выявлению препятствий для развития производственного потенциала в развивающихся странах, а также для разработки и реализации целостной, последовательной и научно обоснованной политики в развивающихся странах» [1]. Со слов Пола Акивуми, директора отдела Африки и наименее развитых стран ЮНКТАД, индекс производственного потенциала можно охарактеризовать как «диагностический инструмент для информирования о выборе политики в области торговли и развития на национальном уровне». При этом индекс является интегральным и многомерной метрикой и позволяет определить ключевые области укрепления производственного потенциала и достижения долгосрочного, устойчивого и инклюзивного роста стран мира, в первую очередь развивающихся [3].

Согласно определению ЮНКТАД: производственный потенциал представляет собой определенную интеграцию таких взаимосвязанных элементов как производственные ресурсы, предпринимательский потенциал и производственные связи, на базе которых выявляется вектор роста и развития страны (рис. 1) [1].

Официальный ресурс ЮНКТАД по формированию индекса производственных мощностей предоставляет доступ к онлайн-порталу с публикациями, руководствами, ресурсами и инструментами (эмпирический охват по 194 странам), которые позволяют правительствам:

- оценивать эффективность политики страны в контексте достижения их национальных целей развития;
- выявить факторы, способствующие экономическому росту, включая прогресс в достижении национальных;
- определить ключевые направления национальной политики для достижение глобальных целей развития (в первую очередь, оценить способность достигать ЦУР ООН).

Рисунок 1 – Составляющие производственного потенциала

Для статистических и измерительных целей общий индекс PCI подразделяется на следующие восемь категорий, представленных на рисунке 2.

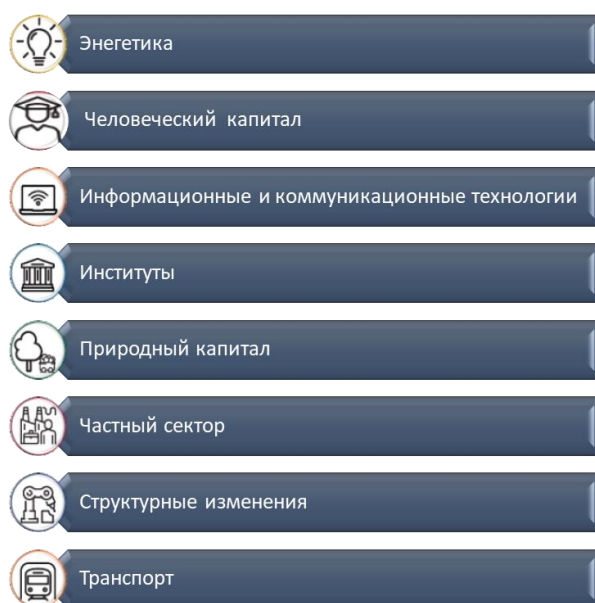

Рисунок 2 – Категории индекса производственного потенциала

Общий уровень производственных мощностей страны и показатели по восьми компонентам PCI являются показателями ее сильных и слабых сторон, а также возможных будущих моделей роста. В дальнейшем сфокусируем свое внимание на обзоре и сравнительном анализе индексов производственных мощностей стран БРИКС. Обзор проведем за период 2019-2022 гг. Данный период выбран с учетом кризисных аспектов развития стран в ковидный период, а также с учетом наличия статистических материалов и эмпирических данных на официальном ресурсе ЮНКТАД (пороговый аналитический год – 2022)⁴.

В таблице 1 представлена информация по общему индексу производственных мощностей за исследуемый период. Резких динамических скачков по странам БРИКС не наблюдается. Для более подробного анализа рассмотрим индексы производственного потенциала стран БРИКС за 2022 год в разбивке на компонентные элементы (рис. 3, табл. 2).

Таблица 1 – Общий индекс производственных мощностей (PCI) стран БРИКС⁵

Страна	2019	2020	2021	2022
Бразилия	49,7	47,6	48,7	48,6
Россия	53,0	51,2	52,0	51,3
Индия	44,7	43,9	45,1	45,3
Китай	59,0	58,7	60,3	60,7
ЮАР	53,6	51,0	52,3	52,2

Китай выгодно отличается от стран-партнеров по БРИКС по таким компонентам индекса как структурные изменения, развитие частного сектора, человеческий капитал, энергетика. Среди областей, схожих по уровню развития со странами-партнерами по БРИКС, в Китае можно отметить транспорт, природный капитал, институты. Индия характеризуется интенсивными структурными изменениями, слабым транспортом. В Бразилии среди «отстающих» компонент индекса производственных мощностей в 2022

⁴ С учетом исследуемого периода анализ проводился по 5 странам БРИКС (без учета расширения состава БРИКС новыми членами с 1 января 2024 года)

⁵ Составлено по материалам: Productive Capacities Index. 2nd Generation Enhanced Statistical and Methodological Approach with Results // Официальный сайт ООН /ЮНКТАД, 2024. Режим доступа: <http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/> https://unctad.org/system/files/official-document/aldc2023d2_en.pdf

году можно отметить транспорт, природный капитал и развитие частного сектора; в ЮАР – транспорт и энергетика.

Что касается Российской Федерации, то лидирующим компонентом является энергетика, на втором месте – ИКТ, на третьем – структурные изменения.

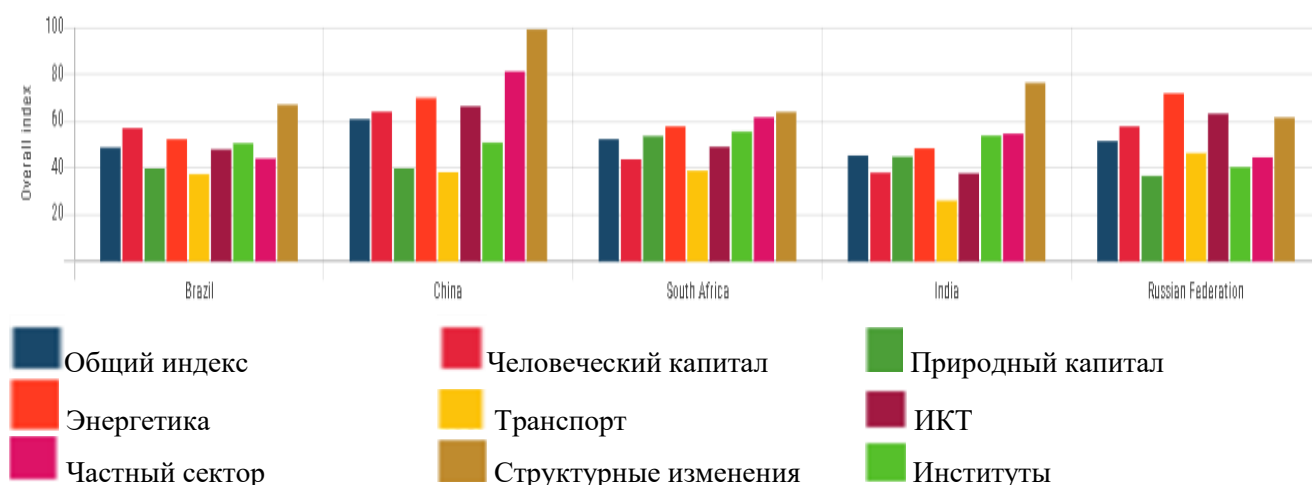

Рисунок 3 – Общие и компонентные индексы производственного потенциала стран БРИКС, 2022[2]

Таблица 2 – Индекс производственных мощностей (PCI) по компонентам стран БРИКС, 2022 [4]

Страна	Энергетика	Человеческий капитал	ИКТ	Институты	Природный капитал	Частный сектор	Структурные преобразования	Транспорт
Бразилия	52,2	57,0	47,7	50,3	39,8	43,9	66,8	37,1
Россия	71,8	57,5	63,0	40,1	36,4	44,5	61,3	46,1
Индия	48,3	37,8	37,5	53,6	44,7	54,6	76,1	25,9
Китай	69,3	63,9	66,2	50,8	39,8	81,2	99,0	38,2
ЮАР	57,6	43,6	48,9	55,5	53,4	61,4	63,7	38,7

В таблице 2 выделены лидирующие компоненты (первые 3 позиции) индекса производственных мощностей стран БРИКС. У 4 стран БРИКС (кроме России) структурные изменения на первом месте по рейтинговому значению (у России – в рейтинге компонент – это вторая позиция), что подтверждает активную политику стран в реформировании национальных экономик.

Подводя итог, отметим, что индекс производственного потенциала определяет ключевые области, на которых страны должны сосредоточиться, чтобы повысить свой производственный потенциал и достичь долгосрочного, устойчивого и инклюзивного роста. Правительства стран могут использовать этот инструмент для принятия и корректировки обоснованных решений о соответствующих политиках и стратегиях.

Литература

1. Индекс производственного потенциала ЮНКТАД. В центре внимания – не имеющие выхода к морю развивающиеся страны //Официальный сайт ООН /ЮНКТАД, 2020. Режим доступа: <https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210054379>
2. Индекс производственных мощностей //Официальный сайт ООН /ЮНКТАД, 2024. Режим доступа: <https://unctadstat.unctad.org/EN/Pci.html>
3. ЮНКТАД запустила новый инструмент оценки производственного потенциала // Российский союз промышленников и предпринимателей. Режим доступа:

<https://rspp.ru/events/news/yunktad-zapustila-novyuy-instrument-otsenki-proizvodstvennogo-potentsiala-604769851fe0b/>

4. Productive Capacities Index. 2nd Generation Enhanced Statistical and Methodological Approach with Results // Официальный сайт ООН /ЮНКТАД, 2024. Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/aldc2023d2_en.pdf

УДК 338.1, 65.012.6

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БИЗНЕС-ДЕМОГРАФИИ: ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АСПЕКТ

М.С. Старикова,

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

А.Р. Билинский,

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

В статье рассмотрены современные акценты, расставляемые исследователями в проблеме анализа конкурентной среды предприятия. Предложен метод анализа конкурентной среды, позволяющий провести сравнение с учетом пространственного фактора. Метод базируется на сравнении количества быстроразвивающихся и угасающих бизнесов как индикаторе степени благоприятности конкурентной среды, складывающейся для предприятий в регионе.

Ключевые слова: конкурентная среда, конкурентоспособность регионального бизнеса, конкурентоспособность предприятий.

ANALYSIS OF THE COMPETITIVE ENVIRONMENT OF ENTERPRISES BASED ON BUSINESS DEMOGRAPHY INDICATORS: SPATIAL ASPECT

M.S. Starikova,

Belgorod, Russia

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov

A.R. Bilinsky,

Belgorod, Russia

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov

The article examines the modern accents placed by researchers in the problem of analyzing the competitive environment of an enterprise. A method for analyzing the competitive environment is proposed, which allows for a comparison taking into account the spatial factor. The method is based on comparing the number of rapidly developing and declining enterprises as an indicator of the degree of favorability of the emerging competitive environment for enterprises in the region.

Keywords: competitive environment, competitiveness of regional business, competitiveness of enterprises.

Несмотря на сформировавшийся каркас научных исследований в области оценки конкурентоспособности предприятий и анализа конкурентной среды, необходимость их расширения, углубления и адаптации к складывающейся в экономической системе ситуации, сохраняется, что подтверждает актуальность поднятой в статье темы.

Анализ мнений ученых, высказываемых в публикациях 2024 года (табл. 1), отобранных в электронной библиотеке Elibrary по ключевым словам «конкурентная среда», дает

основания считать, что в ближайшей перспективе востребованы методы, позволяющие оценивать динамику роста бизнеса, степень участия в конкуренции, уровень цен, динамику спроса, быстроту реагирования. Данные направления оценки соответствуют складывающейся мировой конъюнктуре и обеспечивают более точные оценки состояния конкурентной среды.

На фоне того, что исследователи, в частности Н.К. Смирнов, Т.В. Мужжавлева [6], подчеркивают необходимость совершенствования методов анализа конкурентной среды, а пространственный аспект анализа конкурентной среды не является раскрытым с научно-методической точки зрения, считаем возможным предложить методический подход, развивающий инструментарий анализа конкурентной среды.

Таблица 1 – Современные акценты в исследовании конкурентной среды предприятий

Авторы	Подчеркиваемые аспекты анализа конкурентной среды предприятия
А. А. Угрюмова, М. П. Замаховский, Л. Е. Паутова, О. Ю. Гришаева [1]	Конкурентная среда зависит от особенностей отрасли, от темпов ее роста и перспектив ее развития с учетом потенциала адаптации к кризисам
С. К. Демченко, А. В. Ревкуц, О. С. Демченко, К. К. Прийдак [2]	Цены оказывают сильное влияние на конкурентную среду, поэтому крупные компании в результате демпинга могут получить преимущественное положение в ней
Ю. Б. Рубин [3]	Конкурентная среда трактуется как пульсирующая система векторов участия субъектов экономики в конкуренции под влиянием динамики конфликтов их взаимных и многосторонних интересов. Выдвигается теория менеджмента участия сторон конкуренции как необходимый ответ на трансформацию экономической среды. В ее составе выделена объектная триада менеджмента ресурсов участия в конкуренции, менеджмента результатов участия в конкуренции и менеджмента конкурентных действий и конкурентной дееспособности сторон соперничества.
А. Г. Бреусова [4]	Развитие конкурентной среды рассматривается как направление обеспечения экономической безопасности региона и роста уровня удовлетворенности потребностей населения. Конкурентная среда оценивается, исходя из характера влияния на конкуренцию тенденций спроса (ухудшают или улучшают конкуренцию) и соперничества компаний (позитивное влияние, негативное влияние). При этом задействованы оценки восприятия тенденция производителями и компаниями. На основе оценок производится выбор политики: политика развития потребительской культуры, поддерживающая политика, политика создания условий развития конкуренции, политика по развитию бизнеса
А. Л. Полтарыхин, С. А. Шелковников, С. П. Иванова [5]	Анализ конкурентной среды направлен на обеспечение возможности быстрого реагирования компаний на быстроизменяющиеся условия. Конкуренция влияет на компании любого размера. Обосновано, что дифференцированные конкурентные преимущества дают лучшие перспективы в долгосрочном периоде, чем стоимостные. Развивается методика анализа конкурентной среды по «пяти силам» М. Портера с приращением показателей для определения уровня прихода новых конкурентов и уровня власти покупателей.

Базой реализации предлагаемого подхода является «Официальная статистическая методология формирования показателей бизнес-демографии (в части юридических лиц)», утвержденной Приказом Росстата от 29 августа 2014 г. № 541, представленная на сайте Росстата (https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/metodika_bizn-dem.pdf). К этим

показателям относится численность работников и оборот, по темпам их изменений определяется тип предприятия (рис. 1).

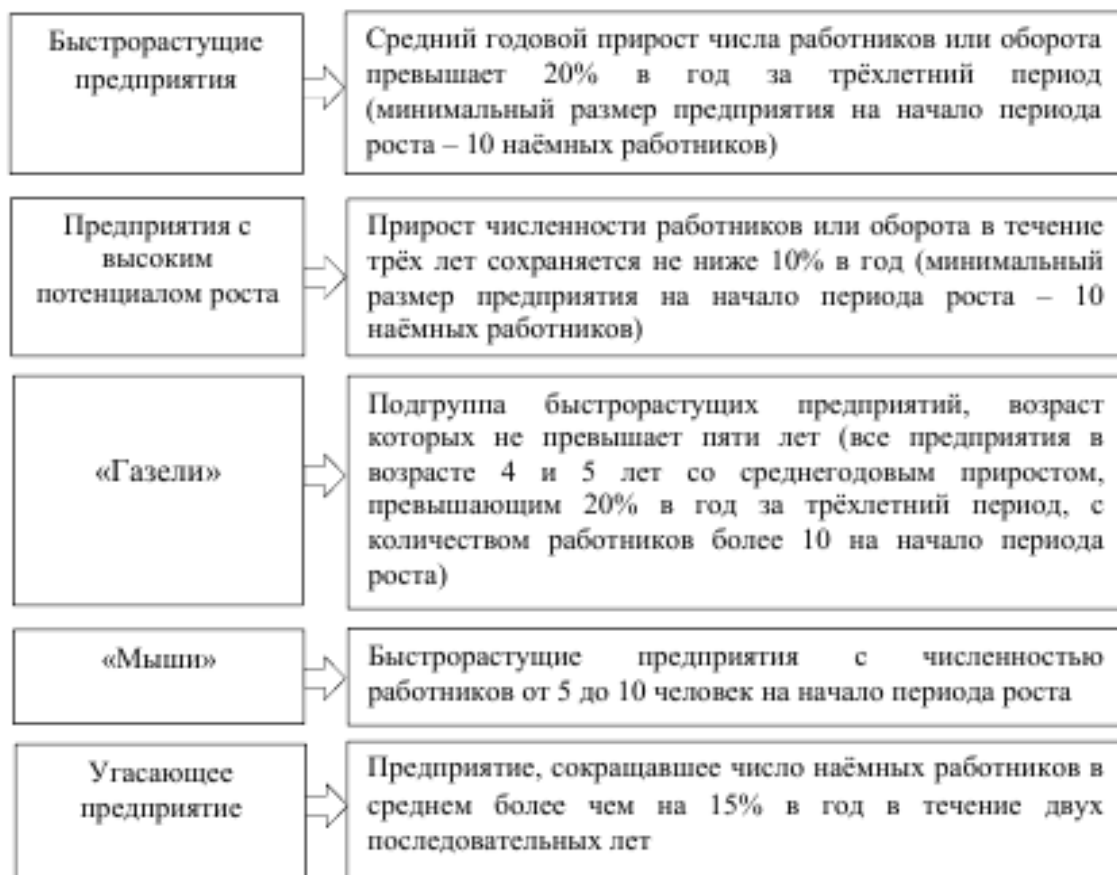

Рисунок 1 – Критерии классификации предприятий по демографическому профилю по методологии Росстата (источник: Официальная статистическая методология формирования показателей бизнес-демографии (в части юридических лиц), утвержденная Приказом Росстата от 29 августа 2014 г. № 541. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/metodika_bizn-dem.pdf).

Динамика количества предприятий, различаемых в представленной выше классификации, приведена на рис. 2-4.

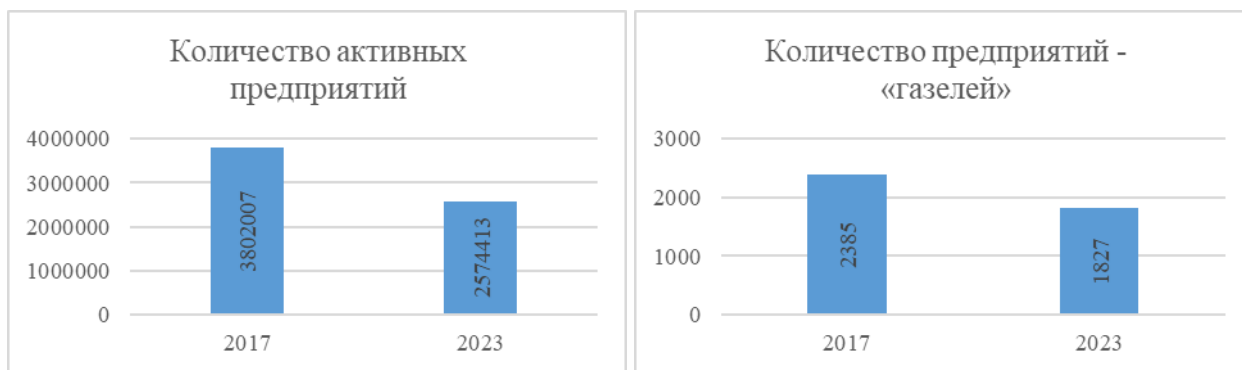

Рисунок 2 – Динамика количества активных предприятий и предприятий-«газелей» в РФ (источник: Институциональные преобразования в экономике. Бизнес-демография. Сайт Росстата. rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics)

Оценку степени благоприятности конкурентной среды для функционирующих в регионе предприятий мы предлагаем давать на основе суммирования количества быстрорастущих предприятий и предприятий с высоким потенциалом роста, включая

«мышей», и вычитания количества угасающих предприятий. Более точный результат, на наш взгляд, даст показатель, определенный на основе оценки роста по численности персонала. Полученный результат предлагаем именовать балансом «рост/угасание». Динамика данного показателя по объективным причинам не обладает тенденциозностью. Вместе с тем, нахождение кумулятивного значения баланса «рост/угасание» за определенный временной период может более точно выявить регионы с более благоприятными для развития предприятий условиями.

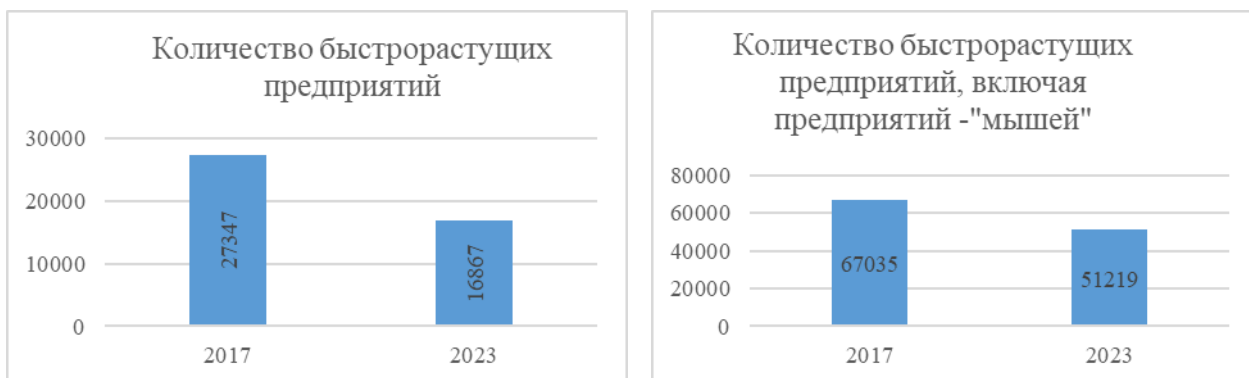

Рисунок 3 – Динамика количества быстрорастущих предприятий в РФ (источник: Институциональные преобразования в экономике. Бизнес-демография. Сайт Росстата. rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics)

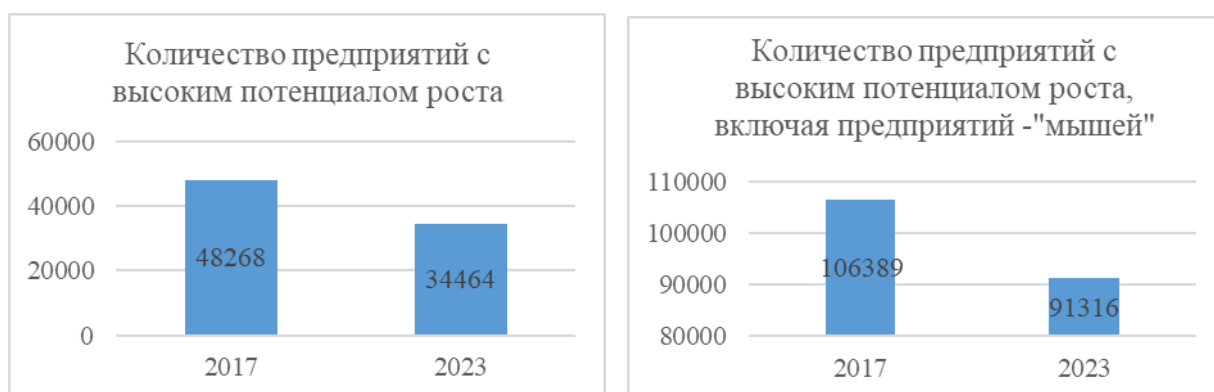

Рисунок 4 – Динамика количества российских предприятий с высоким потенциалом роста (источник: Институциональные преобразования в экономике. Бизнес-демография. Сайт Росстата. rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics)

Результаты расчета кумулятивного баланса «рост/угасание» приведены на рис. 5. Они свидетельствуют о том, что наиболее благоприятная конкурентная среда для предприятий складывается в рассматриваемый период (2017-2023 гг.) в Северо-Западном федеральном округе. Вместе с тем, если исключить из рассмотрения 2022 и 2023 гг., которые характеризовались резким изменением привычных бизнес-взаимодействий, противодействующими развитию бизнеса санкционными мерами и нарастанием делового напряжения, то достаточно благоприятной конкурентной средой обладали также Центральный, Приволжский, Уральский федеральные округа.

Ситуация в Российской Федерации в целом соответствующим образом отражает динамику, продемонстрированную в федеральных округах (рис. 6).

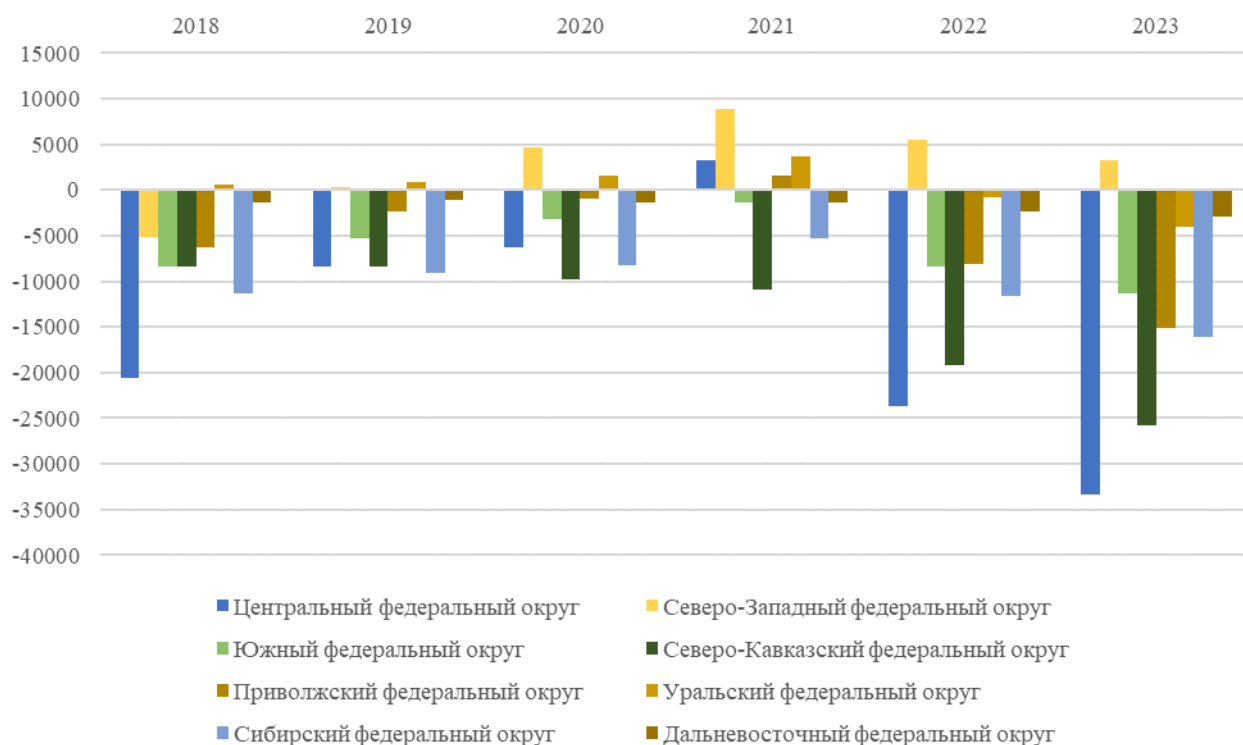

Рисунок 5 – Баланс «рост/угасание», рассчитанный нарастающим итогом для федеральных округов России, ед. (расчет авторов оп данным Росстата)

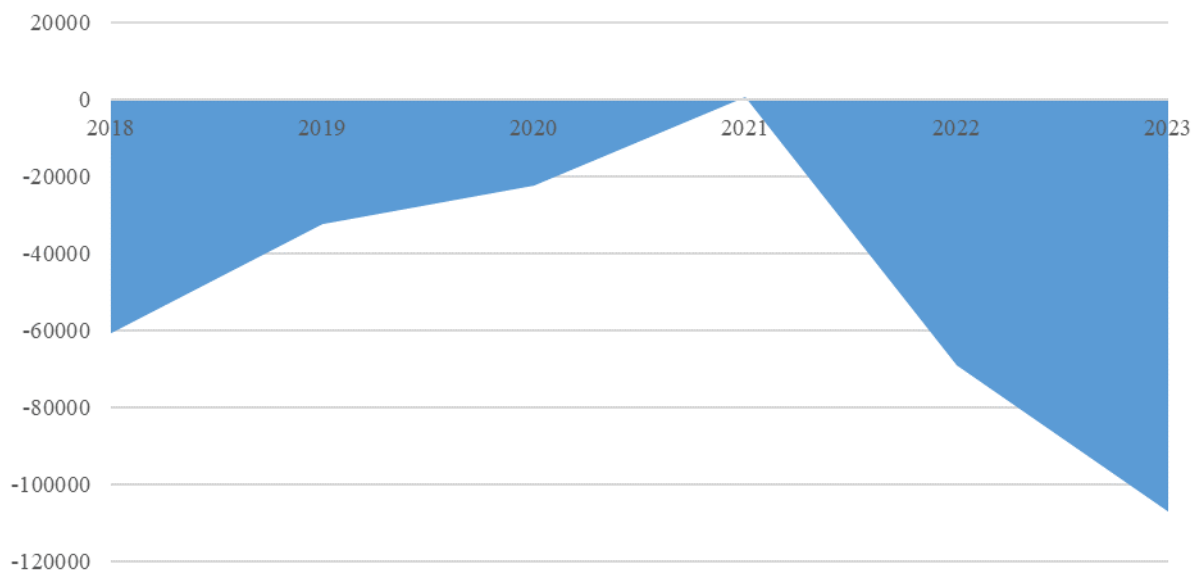

Рисунок 6 – Разница между количеством быстрорастущих предприятий и предприятий с высоким потенциалом роста и количеством угасающих предприятий в РФ (нарастающий итог), ед. (расчет авторов оп данным Росстата)

Аналогичным образом расчет кумулятивного баланса «рост/угасание» для субъектов РФ показывает, что количество регионов с относительно благоприятной конкурентной средой до 2022 года было больше, чем к 2023 году (рис. 7).

Полученные результаты могут быть использованы предприятиями при выборе географических направлений развития производственно-сбытовой активности, а также органами власти для анализа уровня конкуренции в регионе при разработке стратегических решений в области развития конкурентной среды.

Рисунок 7 – Субъекты РФ с относительно более благоприятной для предприятий конкурентной средой по критерию «рост/угасание бизнеса» (группировка авторов оп данным Росстата)

Литература

1. Особенности формирования конкурентной среды мелиоративной отрасли АПК Российской Федерации / А. А. Угрюмова, М. П. Замаховский, Л. Е. Паутова, О. Ю. Гришаева // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2024. – № 4(234). – С. 50-61.
2. Влияние международной торговли и инвестиций на экономическую политику государства / С. К. Демченко, А. В. Ревкуц, О. С. Демченко, К. К. Прийдак // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 9-3. – С. 402-406.
3. Рубин, Ю. Б. Менеджмент участия в конкуренции как направление научных исследований / Ю. Б. Рубин // Современная конкуренция. – 2024. – Т. 18, № 1(97). – С. 69-91
4. Бреусова, А. Г. Разработка мероприятий по развитию конкурентной среды на региональных рынках / А. Г. Бреусова // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2024. – Т. 22, № 1. – С. 81-89.

5. Полтарыхин, А.Л. Развитие системы управления конкурентоспособностью организации в условиях изменения внешней среды / А.Л. Полтарыхин, С.А. Шелковников, С. П. Иванова // Дискуссия. – 2024. – № 4(125). – С. 167-175.

6. Смирнов, Н.К. Необходимость совершенствования методов оценки конкурентной среды секторов экономики / Н. К. Смирнов, Т. В. Мужжавлева // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 6(167). – С. 214-218.

УДК 334.7

РОЛЬ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

**З.Р. Утибаева,
Р.Ф. Лисицких,**

г. Альметьевск, Республика Татарстан
Альметьевский государственный технологический университет «Высшая школа нефти»

В статье рассмотрены аспекты развития малых и средних предприятий (МСП) и проблемы, с которыми они сталкиваются

Ключевые слова: малые и средние предприятия (МСП), пространственное развитие, региональное развитие, экономический рост, инновации, устойчивое развитие.

THE ROLE OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN SPATIAL DEVELOPMENT OF REGIONS

**Z.R. Utibaeva,
R.F. Lisitskikh,**

Almetyevsk, Republic of Tatarstan
Almetyevsk state technological university «Petroleum high school»

The article discusses aspects of small and medium-sized enterprises (SMEs) development and problems they face.

Key words: small and medium enterprises (SMEs), spatial development, regional development, economic growth, innovation, sustainable development.

Малые и средние предприятия (МСП) играют ключевую роль в экономике любой страны, обеспечивая значительную долю занятости, инноваций и экономического роста. В контексте пространственного развития регионов их значение становится особенно актуальным. МСП способствуют не только экономическому, но и социальному развитию, улучшая качество жизни населения и способствуя устойчивому развитию территорий.

Малые и средние предприятия составляют основу экономики большинства стран. Они обеспечивают значительную часть валового внутреннего продукта (ВВП) и создают рабочие места. В регионах, где крупные предприятия могут быть недостаточно представлены, МСП становятся основными работодателями, что способствует снижению уровня безработицы и повышению жизненного уровня населения. Кроме того, МСП часто более гибкие и адаптивные к изменениям на рынке, что позволяет им быстрее реагировать на потребности местного населения и изменяющиеся условия. Это делает их важными игроками в процессе экономической диверсификации регионов, особенно в тех, которые зависят от одной или нескольких отраслей. [1].

МСП могут оказывать влияние на улучшение качества жизни, создавая рабочие места, предлагая товары и услуги, которые соответствуют потребностям местного

населения. Местные предприятия часто более ориентированы на потребности своих клиентов, что позволяет им предлагать более качественные и доступные продукты. Также МСП могут способствовать развитию местных сообществ, участвуя в социальных инициативах и поддерживая местные проекты. Это создает более сплоченные и устойчивые сообщества, что в свою очередь способствует улучшению социального климата в регионе. Малые и средние предприятия часто являются источником инноваций. Благодаря своей гибкости и способности быстро адаптироваться к изменениям, они могут внедрять новые технологии и методы работы, что способствует повышению конкурентоспособности региона. [2].

Развитие МСП оказывает положительное воздействие на социальную сферу и инфраструктуру региона. Они часто являются инициаторами социальных проектов, вкладывая средства в образование, культуру и спорт. Более того, их деятельность стимулирует развитие местной инфраструктуры: строительство дорог, коммуникаций, улучшение энергоснабжения. Это способствует повышению качества жизни и привлекательности региона для жителей и инвесторов.

Устойчивое развитие становится все более важным аспектом деятельности МСП. Многие малые и средние предприятия начинают внедрять экологически чистые технологии и практики, что не только снижает их негативное воздействие на окружающую среду, но и отвечает на растущий спрос со стороны потребителей на устойчивые продукты и услуги.

Несмотря на свою значимость, малые и средние предприятия сталкиваются с рядом проблем, которые могут ограничивать их вклад в пространственное развитие регионов. К ним относятся:

- Доступ к финансированию: МСП часто испытывают трудности с получением кредитов и инвестиций, что ограничивает их возможности для роста и развития.
- Конкуренция с крупными компаниями: крупные предприятия могут иметь больше ресурсов и возможностей для снижения цен, что создает давление на МСП.
- Отсутствие квалифицированных кадров: в некоторых регионах может наблюдаться нехватка квалифицированных специалистов, что затрудняет развитие МСП.
- Бюрократические барьеры: сложные административные процедуры могут затруднять открытие и ведение бизнеса.

ПАО «Татнефть», будучи крупнейшим нефтедобывающим предприятием Республики Татарстан, оказывает значительное влияние на пространственное развитие региона, и эта роль не ограничивается только непосредственной деятельностью компании. Ключевым фактором этого влияния является взаимодействие «Татнефти» с малыми и средними предприятиями (МСП), которые становятся важными участниками экономической и социальной жизни региона. [3].

Одним из наиболее заметных эффектов сотрудничества «Татнефти» с МСП является создание рабочих мест. Заказы на выполнение работ и поставку товаров и услуг предоставляют местным предприятиям возможность расширить свои производственные мощности и увеличить штат сотрудников. Это, в свою очередь, способствует снижению уровня безработицы в регионе и укреплению местной экономики. Также сотрудничество с МСП предоставляет «Татнефти» доступ к более гибким и инновационным решениям, что повышает конкурентоспособность компании. Местные производители, обладая знанием региональных особенностей и специфик, могут предложить нестандартные и эффективные способы решения задач, что расширяет потенциал всей нефтяной отрасли.

Сотрудничая с инновационными МСП, «Татнефть» не только поддерживает малый бизнес, но и способствует внедрению новых технологий, необходимых для повышения эффективности производственных процессов. Инновационные решения в области экологии, автоматизации и цифровизации помогают компании достигать лучших результатов и снижать воздействие на окружающую среду. Помимо этого, инвестиции в исследования и разработки со стороны «Татнефти» создают стимулы для роста стартапов,

которые могут предложить новые идеи и продукты. Такое взаимодействие не только способствует технологическому прогрессу, но и формирует региональный «инновационный кластер», привлекающий внимание инвесторов и специалистов.

Важным аспектом деятельности «Татнефти» является поддержка социально ответственного бизнеса. Программы, направленные на помощь малым и средним предприятиям, включают предоставление финансирования, консультационных услуг и организацию обучающих семинаров. Эти меры помогают повысить уровень профессионализма и устойчивость местных компаний. Благодаря активной социальной политике «Татнефти», местное население сталкивается с меньшими проблемами в сфере занятости и доступности услуг. Это приводит к улучшению качества жизни, повышению уровня образования и здоровья населения, а также к социальному сплочению в сообществах.

Компания ПАО «Татнефть» сотрудничает с МСП в различных сферах:

– Субподряд: многие МСП выступают в качестве субподрядчиков для "Татнефти", выполняя работы по ремонту и обслуживанию оборудования, строительству и ремонту инфраструктуры, логистике и др. Это обеспечивает рабочие места и стимулирует экономический рост в регионе.

– Поставка товаров и услуг: "Татнефть" закупает товары и услуги у местных МСП, что способствует развитию местного бизнеса и созданию новых рабочих мест.

– Инновационные проекты: "Татнефть" сотрудничает с инновационными МСП в разработке и внедрении новых технологий в нефтедобывающей промышленности, способствуя повышению эффективности и снижению затрат.

– Социальные программы: Компания поддерживает местные МСП через целевые программы, предоставляя финансовую и техническую помощь. Это способствует развитию социально ответственного бизнеса в регионе.

Для максимизации вклада малых и средних предприятий в экономическое и социальное развитие региона необходимо создать более благоприятные условия:

– Улучшение доступа к финансированию: разработка специальных программ кредитования и субсидирования для МСП должна стать приоритетом. Это позволит малым предприятиям осуществлять свои проекты и инвестировать в новшества.

– Поддержка экосистемы стартапов: создание акселерационных программ и инкубаторов для стартапов, совместно с вузами и научными учреждениями, может способствовать дальнейшему росту инновационных компаний.

– Снижение бюрократических барьеров: упрощение процедур регистрации и получения разрешений для МСП даст им больше возможностей для развития.

– Разработка целевых программ поддержки: внедрение программ, направленных на развитие конкретных отраслей, таких как экология, технологии обработки данных, может помочь сосредоточить усилия на наиболее перспективных направлениях.

Сотрудничество ПАО «Татнефть» с малыми и средними предприятиями создает мощный потенциал для экономического роста, социальной стабилизации и технологического прогресса региона. Малые и средние предприятия играют важную роль в пространственном развитии регионов, способствуя экономическому росту, социальному развитию и инновациям. Для максимизации их вклада необходимо создать благоприятные условия для их функционирования. Поддержка МСП не только способствует экономическому развитию, но и улучшает качество жизни населения, создавая устойчивые и процветающие сообщества. [4].

Литература

1. Глезман Л.В. Развитие малого и среднего предпринимательства в новых условиях регионального пространства // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Том 12. – № 7. – С. 1855-1868. – doi: 10.18334/epp.12.7.115120.

2. Григорий Борисов. Средние и малые предприятия: определение и примеры успешных бизнесов. HR-PORTAL-сайт. URL:<https://hr-portal.ru/story/srednie-i-malye-predpriyatiya-opredelenie-i-primery-uspeshnyh-biznesov>

3. Официальный сайт ПАО «Татнефть» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tatneft.ru/o-kompanii>

4. Зотиков Н.З. Налогообложение малого бизнеса, его роль в доходах бюджетов // Вестник Евразийской науки. 2018. № 1. URL: <https://esj.today/PDF/30ECVN118.pdf>

УДК 332.1

ВЛИЯНИЕ ТРАНСПОРТНОГО СЕКТОРА НА РЕГИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ

Н.А. Шпаковский

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Научный руководитель:

И.В. Чистникова

г. Белгород, Россия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена систематизации и обобщению аспектов влияния деятельности транспортного хозяйства на социально-экономическую систему региона.

Ключевые слова: экономика региона, транспортный сектор, транспортный комплекс, транспортная инфраструктура, региональный транспорт

THE IMPACT OF THE TRANSPORT SECTOR ON THE REGIONAL ECONOMY

N.A. Shpakovsky

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

Scientific supervisor:

I.V. Chistnikova,

Belgorod, Russia

Belgorod State National Research University

The article is devoted to the systematization and generalization of aspects of the impact of the transport sector on the socio-economic system of the region.

Keywords: regional economy, transport sector, transport complex, transport infrastructure, regional transport

Транспортный сектор является важным компонентом региональной экономики, влияющим на развитие и благосостояние населения территории. Когда транспортные системы эффективны, они предоставляют экономические и социальные возможности и приносят пользу всей экономике региона. Нерациональность транспортного комплекса может привести к экономическим издержкам в виде сокращения или упущенных возможностей.

Транспорт играет важнейшую роль в экономике региона, доставляя товары и услуги потребителям, а также пассажиров на работу и по личным делам.

Региональная социально-экономическая система может эффективно функционировать только при наличии эффективного транспортно-логистического комплекса. Транспортная система должна работать эффективно, чтобы распределять товары и услуги по требованию потребителей [4]. Поэтому ежегодно на поддержание и

совершенствование транспортной системы в регионах направляют все большие и большие финансовые ресурсы в интересах пассажирских и грузовых перевозок.

Устойчивые и эффективные транспортные операции – это услуга, создающая высокую добавленную стоимость, а также предварительное условие успешного развития других отраслей экономики и повышения качества жизни.

Экономическое сотрудничество приводит к изменениям в региональной среде, улучшает условия для конкуренции, развития бизнеса, налаживание контактов. Именно сектор пассажирских и грузовых перевозок обеспечивает данную положительную трансформацию. Наряду с внутренним рынком, за последние несколько десятилетий значительно вырос объем грузоперевозок, который продолжает увеличиваться в регионах страны. Основная задача властей заключается в обеспечении дальнейшего эффективного транспортного обслуживания для максимального содействия экономическому развитию территорий.

Транспорт играет фундаментальную роль практически во всех сферах социальной и экономической деятельности, обеспечивая и поддерживая в рабочем состоянии инфраструктуру и рациональность транспортных систем.

Транспортная инфраструктура, которая гарантирует необходимое функционирование всех отраслей экономики и способствует эффективному использованию имеющегося потенциала региона. Важность роли транспортной инфраструктуры в развитии региональной экономики является причиной необходимости научных исследований, которые определяют цели, задачи и ее роль в экономике конкретного региона [3].

На национальном уровне высокие транспортные расходы искажают распределение трудовых ресурсов в регионах, что негативно сказывается на развитии конкурентоспособных услуг и производства. Кроме того, увеличение транспортных расходов замедляет региональный рост.

Каждый регион имеет географические особенности, которые, в свою очередь, связаны с пространственными потоками и их структурой.

Урбанизация, многонациональные корпорации, глобализация торговли и международное разделение труда – все это факторы, формирующие и использующие преимущества транспорта в различных, но часто взаимосвязанных масштабах.

В связи с развитием экономических отношений изменяются способы перемещения товаров. Заинтересованность предприятий и частных лиц в более гибком и своевременном обслуживании становится фактором повышения эффективности и надежности системы грузовых перевозок.

Одной из тенденций современных региональных транспортных систем является увеличение интермодальных перевозок для перемещения грузов. Для территориальной транспортной системы важны не только состояние и эффективность работы сети каждого вида транспорта, но и то, как различные виды сочетаются друг с другом, чтобы обеспечить непрерывную систему перевозок. Рост грузопотока оказывает огромное давление на и без того перегруженные транспортные сети территорий.

Внедрение интеллектуальных транспортных систем (ИТС) будет определять транспортные системы регионов в будущем: ИТС рассматриваются как предпосылка к устойчивому транспортному системному подходу и эффективный инструмент, необходимый для удовлетворения растущих потоков грузовых перевозок и возросшего спроса на бесперебойную мобильность.

Важными векторами развития региональных транспортных систем являются увеличение пропускной способности транспорта, повышение надежности и качества транспортных услуг. Это, в свою очередь, будет способствовать снижению транспортных расходов, а также сокращению времени в пути. Кроме того, улучшение транспортной инфраструктуры является ключевым элементом расширения бизнеса.

Транспорт остается быстро развивающейся отраслью региональных систем, обеспечивающей эффективное функционирование внутреннего рынка, предоставление внешнеторговых и транзитных услуг, обслуживание пассажиров и развитие туризма.

Совершенствование транспортного сектора приносит очевидные выгоды экономике региона, включая улучшение логистики (снижение затрат, более надежное снабжение товарами, более высокое качество доставки и т.д.) и повышение мобильности, что приводит к повышению рентабельности бизнеса. Это, в свою очередь, приводит к росту спроса на транспортные услуги и требует более значительных инвестиций.

В результате постепенно улучшаются сами транспортные перевозки, повышается их производительность и рентабельность.

При хорошей работе транспортного комплекса экономика региона становится стабильной и создаются условия для долгосрочного бизнес-планирования и макетирования.

В условиях цифровой трансформации региональных систем транспортный сектор является одним из лидеров технологического развития. В ближайшие годы в России должна появиться трехуровневая национальная система транспортного планирования, которая свяжет транспортные потоки городов, республик и страны в целом. Причем, регион будет использовать данные, полученные из городов, а страна – данные из регионов. Цифровая транспортная модель станет базовым элементом цифровой платформы планирования перевозок в регионах и позволит перейти от умных городов и территорий к умной стране [2].

Однако, региональный экономический рост, в частности несбалансированный рост транспортных услуг, может привести к негативным последствиям. Так, возросшее движение транспорта в городах и их центрах привело к хроническим заторам с рядом неблагоприятных последствий, которые влекут за собой задержки и загрязнение окружающей среды. Ежегодно экономика регионов теряет около 1% ВРП в результате этого явления. Загрязнение воздуха и уровень шума ухудшаются с каждым годом. На долю городского транспорта приходится 40% выбросов углекислого газа и 70% выбросов других загрязняющих веществ, образующихся в результате автомобильного транспорта [1]. Число дорожно-транспортных происшествий в городах также растет с каждым годом: сейчас каждое третье ДТП со смертельным исходом происходит в городских районах, и основными жертвами становятся наиболее уязвимые люди, а именно пешеходы и велосипедисты. Несбалансированный рост транспортной активности в регионах напрямую приводит к воздействию на окружающую среду, несчастным случаям и скоплению людей. В отличие от выгод, пользователи транспорта, как правило, не несут расходов, связанных с этими эффектами.

Таким образом, несбалансированное развитие транспортного сектора может привести к снижению благосостояния регионов сообществ. Транспортная деятельность оказывает определенное влияние на окружающую среду, аварийность и заторы. В отличие от выгод, затраты, связанные с этими последствиями транспортировки, как правило, не ложатся на плечи пользователей транспорта.

Согласно подходу теории благосостояния, интернализация внешних издержек с помощью рыночных инструментов может привести к более эффективному использованию инфраструктуры, уменьшению негативных побочных эффектов транспортной деятельности и повышению справедливости в отношениях между пользователями транспорта.

Интернализация внешних транспортных издержек региональной экономики является важной проблемой для транспортных исследований и разработки политики территориального развития.

В целом, можно сделать вывод, что транспортные предприятия и инфраструктура играют важную роль в экономическом развитии. Подъем экономики регионов может произойти за счет совершенствования транспортной системы. Однако, влияние транспортного сектора на развитие рынка довольно часто недооценивается при планировании затрат общества и бизнеса. Следовательно, определенный инструмент транспортной политики должен более активно обсуждаться и оцениваться на всех уровнях

процессов принятия решений. Интернализация внешних транспортных издержек, поиск эффективных технологий транспортировки энергии и сокращение выбросов являются основными областями, в которых необходимо научно-техническое и технологическое сотрудничество для обеспечения мобильности в условиях глобализации рынка. «Устойчивая мобильность», которая заключается в том, чтобы избежать транспортную подвижность от ее вредных последствий, в последние годы активно пропагандируется в транспортной политике регионов.

Литература

1. Митрюкова К. А. Влияние транспортной инфраструктуры на социально-экономическое развитие регионов: практическая значимость и научные разногласия // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – №. 7. – С. 2399.
2. Повышение инновационной активности российских промышленных предприятий в условиях цифровой трансформации / Я. В. Мочалова, И. В. Чистникова, М. В. Чуб, В. В. Батманова // Региональная экономика. Юг России. – 2024. – Т. 12, № 2. – С. 91-102.
3. Пьянкова С. Г., Заколюкина Е. С. Влияние характеристик транспортного комплекса на экономическое развитие региона: пример УрФО // Journal of new economy. – 2024. – Т. 25. – №. 2. – С. 69-88.
4. Factors influencing absorption of the banks' financial resources: assessment of the optimality / E. Stryabkova, I. Chistnikova, M. Antonova [et al.] // Економічний часопис-XXI. – 2021. – Vol. 194, No. 11-12. – P. 111-118.

*Научное электронное издание
сетевого распространения*

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Сборник научных трудов
VII Международной научно-практической конференции
(г. Белгород, 28 ноября 2024 г.)

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: В.С. Берегова

Выпускающий редактор: В.С. Берегова

Подписано к использованию 05.02.2025.
Гарнитура Times New Roman. Объем издания – 10 МБ
Оригинал-макет подготовлен в ЦПП НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48